

25820

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

~~29690.~~
ВТОРОЙ СОЗЫВЪ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ
ЗАЯВЛЕНІЯ,

ВНЕСЕННЫЯ НА ОСНОВАНІИ

СТ. 55 УЧРЕЖДЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Государственная Типографія.

1907.

81728

25820.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

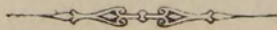
~~29690.~~

ВТОРОЙ СОЗЫВЪ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ ЗАЯВЛЕНІЯ,

ВНЕСЕННЫЯ НА ОСНОВАНІИ

СТ. 55 УЧРЕЖДЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

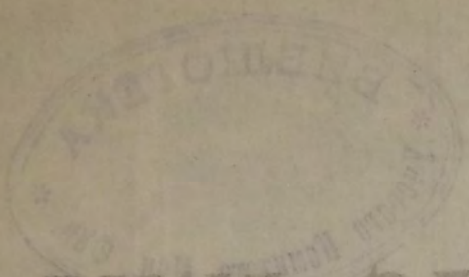
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Государственная Типографія.

1907.

39

БИБЛИОТЕКА ИМП. ССР

ЛОСАДАРСТВЕННА ДАМА

ВЛОРОН СОЗРИБ.Р.

ЗАКОНОДАТЕЛСТВО

81708

ЗАВРБ.И.Н.И.Р.

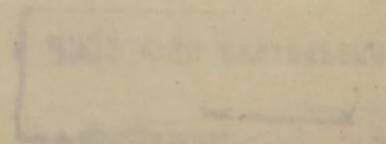
ВНЕСЕННЫ НА СЛОВАНИ

СТ. 25 ЗАРЕЖЕНИИ ЛОСАДАРСТВЕННО ДАМА

С. ПЕТЕРБУРГ

ЛосадаРСтвенна ДАМА

1907

Статья 55

Учрежденія Государственной Думы (Свод. зак., т. I, ч. II,
изд. 1906 г.).

Объ отмяну или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона Члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе ея Предсѣдателю. Къ заявленію объ измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законъ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не меньше, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе Думы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Проектъ основныхъ положеній земельного закона (трудовой группы и крестьянскаго союза), съ приложеніемъ заявленія группы умѣренныхъ крестьянъ	7
Основныя положенія законопроекта объ амнистіи	10
Основныя положенія законопроекта объ отмѣнѣ Высочайше утвержденнаго 14 августа 1906 г. положенія Совѣта Министровъ о образованіи военно-полевыхъ судовъ	16
Проектъ основныхъ положеній временныхъ правилъ объ организаціи общественныхъ работъ для безработныхъ (фракціи социалистовъ-революціонеровъ)	22
Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни (фракціи народной свободы)	23
Проектъ основныхъ положеній аграрной реформы (соціально-демократической фракціи)	29
Проектъ измѣненія дѣйствующихъ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи (народно-соціалистической фракціи)	30
Докладъ Секретаря Государственной Думы о штатахъ служащихъ при Государственной Думѣ	37
Проектъ закона объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ исключительныхъ положеніяхъ	51
Проектъ преобразованія денежной системы	56
Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни (заявленіе 59 членовъ Государственной Думы)	89
О введеніи въ г. Карсѣ обществннаго управленія по городскому положенію 11 іюня 1892 года	93
Основныя положенія проекта образованія мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ (группы социалистовъ-революціонеровъ)	103
Проектъ измѣненія правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи (фракціи народной свободы)	104
Объ избраніи комиссіи для опредѣленія размѣра суммъ, подлежащихъ внесенію въ смѣту 1907 г. для сооруженія особаго зданія для Государственной Думы	107
Основныя положенія законопроекта о неприкосновенности личности	112
Основныя положенія законопроекта объ автономномъ устройствѣ Царства Польскаго	129
Проектъ образованія мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ (дополненіе къ основнымъ положеніямъ проекта земельного закона трудовой группы и крестьян. союза)	139
Основныя положенія проекта временнаго закона по земельнымъ дѣламъ (народно-соціалистической фракціи)	140
Проектъ главныхъ основаній землеустройства въ Эстляндской губерніи	146
Основныя положенія законопроекта о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ	159
Законодательное предположеніе о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ	163
Проектъ положенія о выборахъ въ Государственную Думу	178
Объ ассигнованіи 1.000.000 р. на продовольственную помощь голодающему населенію Закавказья	195
Проектъ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія (фракціи народной свободы)	196
Проектъ основныхъ положеній земельного закона (104 членовъ Государственной Думы)	203
Основныя положенія законопроекта о языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и о частичномъ преобразованіи управленія учебною частью въ Царствѣ Польскомъ	209
Проектъ ассигнованія кредита на выдачу ссудъ городамъ на производство общихъ работъ для безработныхъ (фракціи народной свободы)	216

Основные положения законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій въ политическихъ гражданскихъ правахъ, связанныхъ съ вѣроисповѣданіемъ и національностью (167 Член. Гос. Д.) . . .	218
Основные положения законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій въ правахъ, связанныхъ съ національностью или вѣроисповѣданіемъ (соціалъ-демократической фракціи)	220
Основные положения законопроекта о собраніяхъ и союзахъ	222
Проектъ временныхъ правилъ по народному образованію	225
Проектъ основныхъ положеній государственнаго органическаго закона по народному образованію .	233
О нормальномъ отдыхѣ иновѣрныхъ служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ .	238
Объ отмѣнѣ правилъ 31 марта 1906 г. о начальныхъ училищахъ для инородцевъ	241
Основные положения законопроекта объ уменьшеніи срока дѣйствительной службы въ казачьихъ войскахъ	244
Основные положения законопроекта объ измѣненіи порядка наряда казаковъ на дѣйствительную службу	246
Основные положения законопроекта объ упраздненіи Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства	250
Основные положения законопроекта объ упраздненіи учреждений цензуры иностранной	251
Проектъ временныхъ правилъ о порядкѣ избранія Мировыхъ Судей въ казачьихъ областяхъ .	252
Основные положения законопроекта о подготовительныхъ учрежденіяхъ по земельнымъ дѣламъ (фракціи народной свободы)	256
Основные положения законопроекта о преподаваніи въ девяти западныхъ губерніяхъ литовскаго и польскаго языковъ	260
Основные положения законопроекта о языкѣ, на которомъ должно производиться начальное обученіе въ губерніяхъ съ нерусскимъ и со смѣшаннымъ населеніемъ	263
Основные положения законопроекта объ отмѣнѣ послѣдствій исключенія изъ духовнаго вѣдомства, дворянскихъ собраній, сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ членовъ этихъ обществъ	265

Подано 6 марта 1907 г.
(стен. отч.; I, 177—179).

Передано въ аграрную комиссію 26 марта (стен. отч.,
I, 1062—1063).

ПРОЕКТЪ

основныхъ положеній земельной реформы

(заявленіе трудовой группы и крестьянскаго союза).

Срочное заявленіе.

I.

Земельный вопросъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ народной жизни Россіи.

При выборѣ депутатовъ, какъ въ первую, такъ и во вторую Государственную Думу, народъ повсюду требовалъ отъ своихъ избранниковъ скорѣйшаго рѣшенія земельного вопроса.

И первая Государственная Дума, исполняя волю народа, немедленно по открытіи приступила къ обсужденію и рѣшенію земельного вопроса. Ею была избрана аграрная комиссія, которой было поручено составленіе проекта земельного закона.

Нынѣ мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, принадлежащіе къ трудовой группѣ и крестьянскому союзу и сочувствующіе имъ, признавая неотложность рѣшенія земельного вопроса, предлагаемъ Государственной Думѣ избрать комиссію въ количествѣ 53 членовъ, которой и поручить составленіе земельного закона. При этомъ мы просимъ передать будущей аграрной комиссіи прилагаемый при семъ «проектъ основныхъ положеній земельного закона», который за незначительнымъ дополненіемъ совершенно сходенъ съ проектомъ, выработаннымъ членами трудовой группы первой Государственной Думы.

Члены Государственной Думы: 1) Александръ Караваевъ. 2) Артѣмій Пройда. 3) Ѳеодоръ Васютинъ. 4) Моисей Дерявенко. 5) Иванъ Быковъ. 6) Лука Костенко. 7) Трофимъ Носикъ. 8) Илья

Пелипенко. 9) Тимофей Яровой. 10) Ефимъ Сайко. 11) Семенъ Чигирикъ. 12) Иванъ Литвиновъ. 13) Осипъ Сытинъ. 14) Т. Алексѣевъ. 15) Ф. Байдаковъ. 16) Б. Петерсонъ. 17) А. Русановъ. 18) С. Волковъ. 19) Я. Максимовъ. 20) Ф. Тимачевъ. 21) М. Батуровъ. 22) А. Лопатинъ. 23) Священникъ Ѳеод. Тихвинскій. 24) Г. Михайловъ. 25) П. Зыряновъ. 26) Г. Львовъ. 27) С. Карелинъ. 28) Ф. Герасимовъ. 29) Ф. Щербина. 30) Гр. Баскинъ. 31) К. Вознесенскій. 32) Ѳеодоръ Литвиненко. 33) А. Федоровъ. 34) А. Дидурыкъ. 35) Л. Наумчакъ. 36) Аверкій Семеновъ. 37) С. Матвѣевъ. 38) И. Каташинскій. 39) Ф. Дубоносъ. 40) Д. Романовъ. 41) Свящ. Антонъ Гриневицъ. 42) Н. Малафѣевскій. 43) Евг. Шаманинъ. 44) В. Торгашинъ. 45) А. Булатъ. 46) В. Небовидовъ. 47) З. Таланцевъ. 48) А. Кимряковъ. 49) Иванъ Красилукъ. 50) А. Лосикъ. 51) Н. Деметьевъ. 52) М. Немальцевъ. 53) А. Киселевъ. 54) Уразовъ. 55) Карташевъ. 56) П. Щипинъ. 57) М. К. Поповъ. 58) В. Ширяевъ. 59) Г. Бадамшинъ. 60) А. Нежеметдиновъ. 61) Г. Кабаковъ. 62) Я. Захаровъ. 63) Т. Алакозовъ. 64) Массогутовъ. 65) И. Ефремовъ. 66) В. Бѣлаевъ. 67) А. Лепяненъ. 68) Ѳ. Мѣняйленко. 69) Веремеенко Тимофей. 70) И. С. Пелипенко. 71) С. С. Щербаха. 72) В. Толмачевскій. 73) А. Федоровъ. 74) И. Тимошинъ. 75) Иванъ Сухоруковъ. 76) Аввакумъ Афанасьевъ. 77) Тимофей Яровой. 78) Алексѣй Однокозовъ. 79) Лагно Діонисій. 80) Петръ Рогожа. 81) Григорій Ходыкинъ. 82) Вас. Ширяевъ. 83) Влад. Шешинъ.

84) О. Литвиненко. 85) П. Тютюновъ. 86) Н. Хасановъ. 87) Прохоръ Морозъ. 88) С. Туперко. 89) Афанасьевъ-Смирновъ. 90) Литвиновъ. 91) К. Е. Маляренко. 92) В. Карачевскій-Волкъ. 93) Черниковъ. 94) Я. Шабалинъ. 95) И. М. Шабалкинъ. 96) Ф. Тимачевъ. 97) Г. Ситниковъ. 98) Б. Петерсонъ. 99) З. Таланцевъ.¹⁾

Проектъ основныхъ положеній.

1) Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы всему народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

2) Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

3) Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однихъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

4) Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться на счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмѣдно, могутъ быть опредѣлены не прежде,

чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ (см. § 18).

5) Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кроме поименованныхъ въ § 7) должны быть немедленно приостановлены.

6) Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплуатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплуатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

7) Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплуатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и городскими поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность, права владѣльцевъ на приростъ цѣнности, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

8) Изъ общенароднаго фонда выделяются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе надлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учреждений.

9) Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдность въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

10) Надѣленіе земель изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, при чемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учреждений въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

11) Если земли для надѣленія всего земле-

¹⁾ Впоследствии присоединили свои подписи: — 1) Михайлъ Резановъ, 2) О. Огневъ, 3) свящ. А. Архиповъ, 4) М. А. Липатовъ, 5) М. Ф. Военный, 6) Д. А. Лагно, 7) Афанасьевъ-Смирновъ, 8) И. Колендзянъ, 9) Адамъ Соловей, 10) Верембенко, 11) С. Нечитайло, 12) Рыбальченко, 13) П. Снигирь, 14) Гр. Петрухинъ. (печ. матер. № 19).

дѣльческаго населенія данной мѣстности не хватить, то всѣ имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности Имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

12) Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльных домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ, подлежатъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ найдено право на переселеніе за счетъ государства.

13) Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, при чемъ за всѣ произведенныя на ней и не использованныя улучшения выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

14) Земли, поступившія въ надѣль изъ общенароднаго фонда и превышающія потребительную норму, подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣсто-нахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

15) Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

16) Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

Заявленіе.

II.

Мы, нижеподписавшіеся, группа умѣренныхъ крестьянъ, членовъ Государственной Думы, признавая разрѣшеніе земельного вопроса самымъ спѣшнымъ, просимъ Государственную Думу, прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію какого бы то ни было вопроса, образовать комиссію для выработки законопроектовъ по земельному вопросу, причемъ съ своей стороны настаиваемъ, чтобы комиссія эта была составлена пропорціонально изъ представителей всѣхъ фракцій Государственной Думы, но съ тѣмъ, чтобы большая половина комиссіи состояла изъ крестьянъ, избранныхъ уполномоченными отъ волостей, и чтобы законопроектъ этотъ комиссіей былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы не позднѣе двухъ мѣсяцевъ.

Члены Государственной Думы: 1) Андрей Красковскій. 2) Никаноръ Ивановъ Богатовъ. 3) Александръ Гаврильчикъ. 4) Филиппъ Гавриловъ Забѣлинъ. 5) Ефимовъ Иванъ Ефимовичъ. 6) Федоръ Петровичъ. 7) Маркъ Игнатюкъ. 8) Денисъ Щербенокъ. 9) Ананій Коренчукъ. 10) Иванъ Адамовичъ Шиманскій. 11) Михаилъ Гаркавый. 12) Егоръ Быковъ. 13) Павелъ Васютникъ. 14) Викторъ Калишукъ. 15) Никита Никифоровъ Михайленъ. 16) Мартіанъ Никончукъ. 17) Петръ Агтевичъ Казаковъ. 18) Петръ Теофиловичъ Грудинскій. 19) Евсей Басъ. 20) Иванъ Юшукъ. 21) В. Мельникъ. 22) Д. Ременчикъ. 23) Карпъ Дубовикъ. 24) Михаилъ Демидюкъ. 25) Сильвестръ Даниловичъ Васецкій. 26) Дмитрій Романовъ. 27) Емельянъ Меленчукъ. 28) Т. Черненко. 29) Казакъ Алексѣй Федоровичъ Власенко. 30) К. Горячко. 31) Леонидъ Емельяновъ. 32) Евфимій Лепешко. 33) Захарій Макаревичъ. 34) С. Седляръ.

Внесено 9 марта 1907 г.
(стен. отч., I, 266—267).

Обсуждалось по вопросу о
направлении и передано въ ко-
миссію 28 мая (стен. отч., II,
1299—1322).

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта объ амнистіи

(заявленіе 88 членовъ Государственной Думы).

Основныя положенія законопроекта объ
амнистіи.

Препровождаю при семъ:

1. законопроектъ объ освобожденіи отъ пре-
слѣдованія и наказанія нѣкоторыхъ категорій
лицъ путемъ амнистіи въ законодательномъ
порядкѣ;

2. объяснительную записку къ проекту закона
объ амнистіи;

3. основныя положенія къ проекту,

нижеподписавшіеся члены Государственной
Думы имѣютъ честь предложить: для всесто-
ронняго обсужденія упомянутаго про-
екта и дальнѣйшей его разработки
избрать изъ состава Думы особую ко-
миссію.

С.-Петербургъ. 7 марта 1907 года.

Члены Государственной Думы: 1) А. Кара-
васевъ, 2) Е. Сайко, 3) А. Федоровъ, 4) С. Не-
читайло, 5) П. Гуменко, 6) М. Максудовъ,
7) Я. Шабалинъ, 8) К. Маляренко, 9) И. Ефре-
мовъ, 10) Т. Носикъ, 11) А. Булатъ, 12) М. Ба-
туровъ, 13) Карташевъ, 14) Литвиновъ,
15) А. Лосикъ, 16) Дидуръ, 17) Деревянко,
18) Рогожа, 19) Романовъ, 20) Т. Алаказовъ,
21) М. К. Поповъ, 22) Яковъ Захаровъ,
23) Гаврилъ Кабаковъ, 24) Г. Михайловъ,
25) П. Зыряновъ, 26) П. Щипинъ, 27) Г. Петру-
хинъ, 28) Т. Носикъ, 29) Артемій Пройда,
30) М. Г. Зайцевъ, 31) В. В. Карачевскій-
Волкъ, 32) А. П. Малѣвъ, 33) Л. В. Костен-
ко, 34) Емельяновъ, 35) Павелъ Ширскій.

36) В. Абрамовъ, 37) Свящ. К. Колокольниковъ,
38) А. Козловъ, 39) З. Таланцевъ, 40) Сементъ
Карелинъ, 41) К. Хасановъ, 42) Д. Деларовъ,
43) К. Вознесенскій, 44) В. Архангельскій,
45) Н. Алашеевъ, 46) Н. Долгополовъ, 47) Ура-
зовъ, 48) Д. Зиминъ, 49) Н. Кириосовъ,
50) А. Русановъ, 51) Н. Оводовъ, 52) А. Кисилевъ,
53) Н. Окуневъ, 54) М. Немальцевъ, 55) И. Хво-
ростухинъ, 56) О. Литвиненко, 57) Е. Чи-
гирикъ, 58) Ив. Краселюкъ, 59) А. Федоровъ,
60) А. Кузнецовъ, 61) Георгій Покровскій,
62) Фокѣевъ, Михаль, 63) Лебедевъ, 64) Діо-
нисій Лагно, 65) И. Марковъ, 66) В. Ершовъ,
67) Винѣвъ, 68) Суяферовъ, 69) Лисинъ,
70) Тимошинъ, 71) Ив. Быковъ, 72) В. Хвостъ,
73) Иванъ Сухоруковъ, 74) Алексѣй Однокозовъ,
75) Н. Дементьевъ, 76) Федоръ Васильевъ,
77) Ник. Малафѣевскій, 78) В. Ширяевъ, 79) Ев.
Шаманинъ, 80) И. Шабалкинъ, 81) Б. Петер-
сонъ, 82) Афанасьевъ, Аввакумъ, 83) Федоръ
Мѣняйлинъ, 84) Алексѣй Кимряковъ, 85) Ф. Ти-
мачевъ, 86) Г. Ситниковъ, 87) К. Вознесен-
скій, 88) Павелъ Лопатинъ ¹⁾.

¹⁾ Впослѣдствіи присоединили свои подписи:
1) В. Д. Торгашинъ, 2) Т. С. Верременко, 3) О. Сы-
тинъ, 4) П. Снигирь, 5) И. Колендзянъ-Лось,
6) В. Толмачевскій, 7) Г. Львовъ, 8) Аверкій Семеновъ,
9) М. Батуровъ, 10) А. Соловей, 11) Д. А. Лагно,
12) П. Н. Тютюновъ, 13) И. М. Каташинскій,
14) О. Огневъ, 15) Ф. Байдаковъ, 16) П. А. Афанасьевъ-
Смирновъ, 17) М. А. Липатовъ, 18) свящ. А. Архи-
повъ, 19) С. Т. Туперко, 20) М. Резановъ, 21) П. Мо-
розъ, 22) Д. Пуговишниковъ, 23) М. Ф. Военный.

Законопроектъ объ освобожденіи отъ преслѣдованія и наказанія нѣкоторыхъ категорій лицъ путемъ амнистіи въ законодательномъ порядкѣ.

(Составленъ юридической комиссіей трудовой группы).

1) Освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, суда, наказанія и всякихъ сопряженныхъ съ нимъ послѣдствій всѣ тѣ, кто по день обнародованія настоящаго закона были осуждены, привлечены къ отвѣтственности или подлежатъ такому привлеченію за дѣянія, предусмотрѣнные:

а) уложеніемъ о наказаніяхъ угол. и испр. въ ст. 176—178, 180—183, 186, 189, 194, 196 ч. 2 и 3, 197, 209¹, 241, 252¹, 263—269, 269¹ (въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣянія, предусмотрѣнные въ означенной 269¹ статьѣ улож. о нак., являлись слѣдствіемъ побужденій, проистекшихъ изъ сословной вражды или экономическихъ отношеній), 270—282, 318—328, 937, 1145, 1358², 1358³, 1601—1605;

б) уставомъ о наказ., налаг. мир. судьями, по статьямъ 51²—51⁴, 155—158;

в) Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1903 г. уголовнымъ уложеніемъ въ ст. 73—79, 81, 82 ч. 1, 83 ч. 1, 84 ч. 1, 86, 88—90, 99—107, 121, 123—132, 134, 163, 164, 166 ч. 2, 168 ч. 3, 170, 173 ч. 4, 437, 449, 643 ч. 2 и 3, 644 ч. 4, 645 ч. 4 и 652 ч. 3, поскольку 4 послѣднія статьи въ соответствующихъ частяхъ не относятся къ государственной измѣнѣ;

г) воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ въ ст. 106—112 и 129 и военно-морскимъ уставомъ въ ст. 106—112;

д) узаконеніями и временными правилами, воспріявшими силу послѣ 17 октября 1905 г., а именно:

о печати (сообр. узак. 1905 г. № 226 ст. 1879; 1896 г. № 66 ст. 428 и № 107 ст. 687),

объ обществахъ и союзахъ (собр. узак. 1906 г. № 48 ст. 308),

о стачкахъ (собр. узак. 1905 г. № 233 ст. 1923, 1906 г. № 89 ст. 548, № 103 ст. 619, № 245 ст. 2014),

о собраніяхъ (собр. узак. 1906 г. № 48 ст. 309);

объ отвѣтственности:

за изготовленіе и проч. взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ (собр. узак. 1906 г. № 47, ст. 306),

за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣят. правит. устан. и долж. лицъ (собр. узак. 1906 г. № 67 ст. 431),

за распространеніе ложныхъ слуховъ о кредитоспособности государственныхъ кредитныхъ установленій (собр. узак. 1906 г. № 137 ст. 333),

за восхваленіе преступныхъ дѣяній въ рѣчи или печати (собр. узак. 1906 г. № 297 ст. 2081);

объ усиленіи отвѣтственности за распространеніе среди войскъ противоправительственныхъ ученій и сужденій (собр. узак. 1906 г. № 204 ст. 1349).

2. Освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, суда, наказанія и иныхъ сопряженныхъ съ ними послѣдствій всѣ, кто по день обнародованія настоящаго закона осуждены военными судами или преданы имъ на основаніи ст. 17 и 31 полож. о мѣрахъ къ охран. госуд. порядка и общ. спок. (прил. I къ ст. 1 прим. 2 свод. зак. т. XIV, уст. пред. и. прес. прест., изд. 1890 г.), и ст. 17, 19 и 20 правилъ о мѣстн., объявл. сост. на военномъ пол. (прил. къ ст. 23 т. II свод. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 г.), а равно военно-полевыми судами на основаніи положенія объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ 19 августа 1906 года.

3) Лица, дѣянія коихъ, не подходя подъ дѣйствіе ст. 1 и 2 настоящаго закона, совершены, однако, по побужденіямъ, вытекающимъ изъ борьбы за измѣненіе политическихъ и социальныхъ условій, — равнымъ образомъ освобождаются отъ преслѣдованія, суда, наказанія и всѣхъ сопряженныхъ съ ними послѣдствій.

4. Лица, находившіяся на службѣ государственной или общественной, какъ по назначенію или избранію, такъ и по вольному найму и по политическимъ причинамъ исключенныя, уволенные, отрѣшенныя или отстраненныя отъ службы по день обнародованія настоящаго закона, подлежатъ восстановленію въ своихъ служебныхъ правахъ.

Равнымъ образомъ восстановленію во всѣхъ

служебныхъ правахъ подлежатъ тѣ изъ желѣзно-дорожныхъ, пароходныхъ и почтово-телеграфныхъ служащихъ, а также тѣ изъ священно и церковнослужителей, которые по политическимъ причинамъ подверглись удаленію отъ службы или инымъ взысканіямъ.

5. Лица, до обнародованія настоящаго закона подвергшіяся административнымъ взысканіямъ, какъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній, такъ и въ силу ст. 15 (п. 2), 16 (п. 4), 26, 32—36 полож. о мѣрахъ къ охран. госуд. пор. и общ. спок. (прил. I къ ст. 2 прим. 2 свод. зак., т. XIV, уст. пред. и прес. прест., изд. 1890 г.), ст. 19 прав. о мѣстн., объявл. сост. на воен. пол. (прил. къ ст. 23 т. II свод. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 г.), ст. 7 правилъ о прав. и обяз. коменд. крѣп. (прил. къ ст. 22 помянутаго общ. учр. губ.), а также въ силу ст. 73 полож. объ упр. крѣпостями, освобождаются отъ наложенныхъ на нихъ взысканій.

6) Всѣ денежные и натуральныя взысканія, наложенныя за послѣднія пять лѣтъ до дня обнародованія настоящаго закона, въ порядкѣ административномъ, на городскія, сельскія, станичныя и иныхъ наименованій общества, а равно на отдѣльныхъ лицъ, подлежатъ немедленной отпѣтѣ.

7. Примѣненіе ст. 1 и 2 настоящаго закона возлагается: въ отношеніи лицъ, находящихся подъ судомъ, на соответствующія судебныя учрежденія, въ отношеніи же лицъ, отбывающихъ наказаніе,—на установленія, заведывающія мѣстами заключенія и ссылкой.

Примѣненіе ст. 4 настоящаго закона возлагается на подлежащее начальство, по принадлежности.

8. Если по дѣламъ, ст. 3 настоящаго закона предусматриваемымъ, не состоялось еще окончательнаго судебного приговора, то на судъ, разбирающій дѣло по существу, возлагается обязанность, соответствующая ст. 763 уст. угол. суд., постановлять вопросъ о политическомъ побужденіи къ совершенію вмѣняемаго подсудимому въ вину дѣянія.

Если по дѣламъ, ст. 3 настоящаго закона предусматриваемымъ, состоялся вступившій въ законную силу судебный приговоръ, то вопросъ о паличности политическаго побужденія къ совершенію вмѣняемаго осужденному въ вину

дѣянія и о примѣнимости въ данномъ случаѣ амнистіи разрѣшается окружнымъ судомъ по мѣсту совершенія такового дѣянія.

Опредѣленіе суда, которымъ примѣняется къ дѣянію осужденнаго амнистія, вступаетъ немедленно въ законную силу.

Въ случаѣ же признанія судомъ отсутствія достаточнаго основанія къ примѣненію амнистіи, прокурорскому надзору, осужденному, его защитнику или родственникамъ предоставляется право принести въ мѣсячный срокъ жалобу въ Государственную Думу, куда судъ препровождаетъ все дѣлопроизводство.

Государственная Дума, по вступленіи къ ней по жалобѣ дѣла, разсматриваетъ его либо въ общемъ собраніи своемъ, либо въ особой для разбора дѣлъ объ амнистіи комиссіи, составленной изъ членовъ Государственной Думы. Въ составъ этой комиссіи могутъ быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса свѣдущія лица, не принадлежащія къ числу членовъ Думы.

Постановленія по дѣламъ этого рода Государственной Думы или ея комиссіи признаются окончательными.

Проектъ закона объ амнистіи.

Объяснительная записка.

Бываютъ случаи, когда общественная совѣсть вступаетъ въ коллизію съ уголовнымъ закономъ. Такіе случаи возможны всегда и вездѣ: какъ тамъ, гдѣ законъ творится въ бюрократическомъ порядкѣ и не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ общественному правосознанію, такъ даже и тамъ, гдѣ онъ творится при участіи избранниковъ народа и является, слѣдовательно, писаннымъ выраженіемъ общей воли. Иногда исходомъ изъ такой коллизіи можетъ служить помилованіе преступника, или смягченіе ему наказанія; это имѣетъ мѣсто тогда, когда общественное чувство свидѣтельствуетъ, что примѣненіе наказанія или примѣненіе его въ полной мѣрѣ было бы несправедливостью. Это сознаніе ничего еще не говоритъ противъ самаго закона. Напротивъ, оно сохраняетъ законъ въ силѣ и не дѣлаетъ никакихъ попытокъ измѣнить его на будущее время. Но оно

говорить, что въ конкретной обстановкѣ даннаго преступнаго дѣянія имѣется нѣчто, что ускользнуло отъ опредѣленія закона. Бываютъ случаи, когда подобное помилованіе подсказывается не столько составомъ даннаго преступления въ его конкретной обстановкѣ, сколько непосредственнымъ чувствомъ состраданія къ преступнику или къ цѣлому ряду преступниковъ. Тогда даруется помилованіе въ широкихъ размѣрахъ цѣлымъ категоріямъ преступниковъ; это случается въ моменты народныхъ торжествъ, къ которымъ въ монархическихъ государствахъ причисляются и дни семейныхъ торжествъ носителей верховной власти.

Но бываютъ случаи гораздо болѣе глубокихъ коллизій между общественнымъ правосознаніемъ и закономъ, дѣйствовавшимъ въ теченіе цѣлаго историческаго періода. Бываютъ случаи обостренія всѣхъ общественныхъ отношеній, когда общественная или социальная борьба выливается въ длинный систематическій рядъ дѣяній, признаваемыхъ преступными съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона. Виновики этихъ дѣяній подвергаются болѣе или менѣе суровымъ карамъ. Но время идетъ, народное правосознаніе, уже давно вступившее въ коллизію съ закономъ, на основаніи котораго налагались эти кары, получаетъ возможность проявиться въ творчествѣ новыхъ законодательныхъ нормъ, и на вчерашнихъ преступниковъ народъ начинаетъ смотрѣть, какъ на борцовъ за лучшія формы жизни и за новое право. Но они все еще томятся въ тюрьмахъ, или несутъ другія послѣдствія своей борьбы. Въ такіе моменты существуетъ только одинъ юридическій актъ, который можетъ послужить исходомъ изъ подобной коллизіи. Этотъ актъ называется амнистіей.

Иногда амнистія дается людямъ, нарушившимъ тотъ законъ, который съ точки зрѣнія существующаго правосознанія и самъ по себѣ признается дурнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Существовалъ законъ о цензурѣ. Сотни людей печатно распространяли нецензурныя произведенія, нарушая его, и подвергались за это болѣе или менѣе тяжкимъ карамъ. Новое общественное правосознаніе говоритъ, что цензура не должна существовать, что слово, мысль и печать должны быть свободны. Но пока будутъ выработаны и вступятъ въ силу новые законы

о печати, преступники противъ старыхъ должны быть освобождены актомъ амнистіи.

Но бываютъ и такіе случаи, — и они не менѣе рѣдки, — когда общественное правосознаніе не требуетъ отмѣны извѣстнаго закона, но тѣмъ не менѣе требуетъ общаго освобожденія всѣхъ лицъ, совершившихъ противъ него преступленіе въ извѣстный историческій моментъ. Были люди, которые боролись за безчисленные преобразования, не останавливаясь въ этой борьбѣ передъ посягательствомъ на человѣческую жизнь. Общественное правосознаніе по прежнему смотритъ на убійство, какъ на преступленіе, по прежнему требуетъ для него кары въ будущемъ, но когда заходитъ рѣчь о подобныхъ дѣяніяхъ въ прошломъ, то оно говоритъ, что на нихъ нужно смотрѣть не какъ на проявленіе преступной воли, а какъ на прямой результатъ печальнаго общественного строя. Сами по себѣ, разсматриваемыя внѣ историческихъ условій, они остаются преступными. Но въ данныхъ историческихъ условіяхъ эти дѣянія съ точки зрѣнія новаго правосознанія уже не должны болѣе подлежать карѣ, и на нихъ должна быть распространена амнистія, великій актъ социального умиротворенія и забвенія. Амнистія должна быть распространена и на дѣянія, за которыя послѣдовала судебная или административная кара, и на дѣянія, еще, быть можетъ, даже не раскрытыя, и на лицъ, дѣйствительно совершившихъ инкриминируемое дѣяніе, и на лицъ, явившихся жертвой судебной ошибки. Въ противоположность помилованію, которое всегда предполагаетъ виновность, амнистія игнорируетъ вопросъ о виновности и огуломъ ликвидируетъ дѣла, связанные съ борьбою за новый строй.

Первая категорія преступленій, на которыя мы считаемъ нужнымъ распространить амнистію, суть преступленія политическія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Сюда относятся всѣ тѣ запрещенныя уголовнымъ закономъ дѣянія, объектомъ которыхъ является существующій государственный строй. Однако къ числу политическихъ преступленій обыкновенно не причисляются ни государственная измѣна, ни шпіонство. Во всякомъ случаѣ, мы, внося настоящій проектъ амнистіи, стремимся освободить отъ наказаній и возвратитъ въ общество въ качествѣ его полезныхъ членовъ людей, боровшихся за свободу, а также людей, явившихся

невинными жертвами ослѣпленія и жестокости власти, и не видимъ ни малѣйшаго основанія распространять амнистію на эту категорію преступныхъ дѣяній, имѣющихъ своимъ источникомъ обыкновенно простую корысть. Нѣтъ также основаній распространять амнистію на виновниковъ избіеній интеллигенціи, погромовъ еврейскихъ, армянскихъ и т. п. Наиболѣе важные виновники этихъ преступныхъ дѣяній, ихъ инициаторы и вдохновители почти никогда не подвергались преслѣдованію, и народное правосознаніе не только не примирилось съ ихъ преступлениями, но, напротивъ, не можетъ примириться съ ихъ безнаказанностью. Тѣ лица, которыя понесли кару за эти преступления, въ большинствѣ случаевъ—безвольныя орудія болѣе тяжкихъ и при томъ власть имущихъ преступниковъ. Многіе изъ этихъ безвольныхъ исполнителей понесли наказаніе, не соответствующее, быть можетъ, ихъ истинной преступности; но если можно желать смягченія ихъ участи, то никакъ не въ порядкѣ амнистіи, а развѣ только въ порядкѣ помилованія, т. е. акта, признающаго наличность ихъ несомнѣнной вины. Къ политическимъ преступлениямъ, требующимъ амнистіи, отнесены нарушенія узаконеній о собраніяхъ и о союзахъ, преступления печати и т. д., вообще цѣлый рядъ дѣяній, являющихся политическими по своему характеру, хотя бы наши уложенія не заносили ихъ въ разрядъ преступленій государственныхъ. Вторую категорію преступленій, на которыя должна быть распространена амнистія, составляютъ преступления религіозныя. Необходимо отмѣтить, что объемъ преступленій религіозныхъ былъ сильно суженъ уже Высочайшимъ повелѣніемъ 25 іюня 1905 г., которымъ не только были амнистированы преступники, обвиненные по 179, 184 ч. I и нѣкоторымъ другимъ статьямъ стараго уложенія, но и самое дѣйствіе этихъ статей, формально не отмѣненныхъ, было приостановлено на опредѣленный срокъ. Однако сохранены и остаются въ силѣ другія статьи, карающія не только за публичное оскорбленіе святыни и кощунство (ст. 176—178, 180—183), но и за пропаганду ереси и раскола (189) и т. п. Если первыя изъ этихъ дѣяній сами по себѣ не могутъ не быть признаны преступными даже съ точки зрѣнія современнаго правосознанія, то все же они до сихъ поръ со-

вершались въ такихъ условіяхъ религіозной нетерпимости, проявляемой государствомъ, что являются совершенно неизбѣжнымъ проявленіемъ борьбы за свободу совѣсти и при обновленіи общественнаго строя должны быть покрыты общимъ забвеніемъ.

Третью категорію составляютъ преступления аграрныя и стачечныя, вообще преступления социальнаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ связаны съ проявленіями несомнѣннаго насилія. Такого рода дѣянія сами по себѣ, конечно, всегда останутся преступлениями. Но въ конкретныхъ условіяхъ русской дѣйствительности, въ моментъ въ высшей степени обостренной экономической борьбы, когда законъ становился на сторону крупнаго землевладѣнія и капитала, когда администрація и судъ считали законъ обязательнымъ для себя лишь постольку, поскольку онъ охранялъ интересы этихъ классовъ. Необходимо признать, что всѣ эти дѣянія были тоже результатомъ не злой воли, а проявленіемъ социальной борьбы нашего времени, и слѣдовательно виновники ихъ должны быть избавлены отъ каръ.

Составители настоящаго проекта считаютъ необходимымъ распространить амнистію еще на одну категорію дѣяній не столько въ виду существа этихъ дѣяній, а главнымъ образомъ по соображеніямъ процессуальнаго характера. Всѣ приговоры военно-полевыхъ и чрезвычайныхъ военныхъ судовъ и большая часть приговоровъ военныхъ судовъ должны быть отмѣнены. При той спѣшности производства и пренебреженіи къ основнымъ началамъ правосудія, приговоры эти не даютъ никакихъ гарантій подлиннаго раскрытія судебной истины и безпристрастнаго рѣшенія вопроса о виновности. Такіе приговоры уже по одному своему происхожденію не могутъ имѣть силы судебныхъ приговоровъ.

Всѣ перечисленныя выше категоріи преступныхъ дѣяній, совершенныхъ по день обнародованія настоящаго закона объ амнистіи, должны быть покрыты общимъ забвеніемъ, противъ ихъ виновниковъ не можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе, наложенныя на нихъ кары со всѣми ихъ послѣдствіями должны быть отмѣнены. Но возможны, и иногда имѣютъ мѣсто въ дѣйствительности, такія дѣянія, которыя по своему объекту и характеру являются преступлениями общеуголовными, но которыя въ

дѣйствительности были совершены подъ вліяніемъ мотивовъ политическаго характера, т. е. были совершены во имя борьбы за новыя начала общественнаго строя. Они, конечно, тоже должны быть преданы забвенію. Но если прозвѣдѣніе амнистіи въ жизнь по отношенію къ первымъ категоріямъ преступныхъ дѣяній не представляетъ большихъ затрудненій, то иначе обстоитъ дѣло по отношенію къ этимъ послѣднимъ. Для первыхъ достаточно было указать статьи дѣйствующихъ уголовныхъ кодексовъ и дополнительныхъ къ нимъ узаконеній, по которымъ судебное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено, или должно быть прекращено, и осуществленіе амнистіи можетъ быть поручено тюремному начальству и судебнымъ мѣстамъ, и совершаться оно должно въ порядкѣ непосредственнаго примѣненія закона. Для послѣднихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судебный приговоръ вступилъ уже въ законную силу, долженъ быть установленъ новый порядокъ. Этотъ порядокъ есть требованіе со стороны заинтересованныхъ лицъ, предъявляемое въ ближайшее, дѣйствующее въ порядкѣ общаго уголовного судопроизводства, судебное мѣсто. Оно должно пересмотрѣть дѣло съ новой точки зрѣнія, именно — наличности или отсутствія въ дѣяніи политическаго мотива. Но для сохраненія единства въ дѣятельности судебныхъ мѣстъ по примѣненію амнистіи, для устраненія ошибокъ и колебаній, должна быть высшая инстанція, проверяющая и исправляющая ошибки судовъ. Такою апелляціонною инстанціею для подобныхъ дѣлъ можетъ быть только Государственная Дума. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что, признавъ за собою такое право, она возьметъ на себя неподлежащую ей функцію. Но въ моменты историческихъ переломовъ это совершенно неизбежно, и исторія знаетъ прецеденты этому. Послѣ событія 1871 г., въ то время, когда политическіе процессы, вызванные этими событіями, еще далеко не закончились, французское національное собраніе провело законъ (17 іюня 1871 г.), которымъ была создана

комиссія прощенія, состоявшая изъ 15 членовъ національнаго собранія и избиравшаяся имъ самимъ. Эта комиссія должна была разсматривать дѣла о коммунарахъ и рекомендовать главѣ исполнительной власти освобожденіе отъ наказанія тѣхъ или иныхъ осужденныхъ. Въ 1876 г., уже послѣ вступленія въ силу новой конституціи, была образована вторая такая же парламентская комиссія.

Вполнѣ естественно, чтобы то самое собраніе народныхъ избранниковъ, которому русскій народъ довѣрилъ выраженіе своего правосознанія и осуществленіе своихъ давнихъ требованій, явилось и высшимъ вершителемъ судьбы пострадавшихъ провозвѣстниковъ этого правосознанія и борцовъ за народныя чаянія.

Вышедшей изъ нѣдръ народныхъ, Государственной Думѣ болѣе всего подобаетъ окончательное завершеніе великаго дѣла освобожденія и восстановленія въ правахъ тѣхъ, кто до сей поры непрерывно несъ жертвы въ борьбѣ за права народа.

Основные положенія къ проекту объ амнистіи.

1) Въ силу закона объ амнистіи освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, суда, наказанія и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ послѣдствій всѣ лица, осужденныя, привлеченныя къ отвѣтственности или подлежащія такому привлеченію за предусмотрѣнные уголовными законами дѣянія, имѣющія характеръ преступленій политическихъ, религіозныхъ, аграрныхъ и связанныхъ со стачками.

2) Въ силу закона объ амнистіи освобождаются отъ наказанія и всякихъ связанныхъ съ нимъ послѣдствій всѣ лица, осужденныя военными или военно-полевыми судами на основаніи исключительныхъ законовъ и положеній.

3) Въ силу закона объ амнистіи отменяются всѣ административныя взысканія, наложенныя на основаніи Высочайшихъ повелѣній или исключительныхъ законовъ и положеній.

Внесено 9 марта 1907 г.
(стен. отч., I, 269).

Обсуждалось по вопросу о
направлении 12 и 13 марта и
передано въ комиссію (стен.
отч., I, 358—523).

Законопроектъ принятъ
Гос. Думой 17 Апрѣля (стен.
отч., I, 2283—2285), отклоненъ
Гос. Совѣтомъ 2 мая.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта объ отмѣнѣ положенія о военно-полевыхъ судахъ

(законодательное заявленіе 44 членовъ Государственной Думы).

Во второй половинѣ августа мѣсяца прошлаго года правительство, въ видахъ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, предприняло рядъ мѣръ, «необходимыхъ, по словамъ правительственнаго сообщенія, для обезпеченія свободы жить и трудиться». Между прочимъ, было признано, что обыкновенное судебное производство не вполне приспособлено къ обстоятельствамъ настоящаго времени и не даетъ возможности достаточно быстрой репрессіи за преступления, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, и что необходимо поэтому издать правила, по которымъ «судопроизводство и приведеніе приговора въ исполненіе значительно приближались бы къ моменту совершенія преступления». Въ виду этого Высочайше утвержденнымъ 19 августа 1906 г. положеніемъ Совѣта Министровъ были учреждены, въ порядкѣ ст. 87 Основныхъ Законовъ, военно-полевые суды для сужденія лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленных на военномъ положеніи или положеніи чрезвычайной охраны, съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военного времени, когда учиненіе ими преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было Военному и Морскому Министрамъ, по принадлежности, безотлагательно выработать и представить, въ установленномъ порядкѣ, на Высочайшее утвержденіе однородныя правила относительно учрежденія военно-полевыхъ судовъ для чиновъ военного и военно-морского вѣдомствъ, каковыя правила, по всеподданнѣйшему докладу соеди-

неннаго собранія главныхъ военного и военно-морского судовъ, были Высочайше утверждены 20 августа 1906 г. и изданы въ дополненіе къ соотвѣтствующимъ частямъ военно-судебнаго и военно-морского судебнаго уставовъ. Вслѣдствіе общности и недостаточной опредѣленности редакціи правилъ о военно-полевыхъ судахъ и несогласованности ихъ съ правилами о мѣстностяхъ, объявляемыхъ въ исключительномъ положеніи, а также вслѣдствіе того обстоятельства, что военно-полевые суды явились учрежденіями, поставленными внѣ какой бы то ни было связи какъ съ общими, такъ и съ военными судебными установленіями, примѣненіе правилъ о военно-полевыхъ судахъ вызвало скорѣ многочисленныя недоразумѣнія и даже злоупотребленія, объясняемыя главнымъ образомъ стремленіемъ мѣстныхъ начальствъ къ распространительному толкованію предоставленной имъ этими правилами власти. Поэтому, въ видахъ внесенія большей опредѣленности въ дѣятельность военно-полевыхъ судовъ, 6 сентября и 12 октября минувшаго года были изданы циркулярныя разъясненія Совѣта Министровъ, касающіяся компетенціи военно-полевыхъ судовъ и неотмѣняемости ихъ приговоровъ и указывающія на неуклонность примѣненія этой мѣры для обезпеченія желательныхъ отъ нея результатовъ.

Признавая, вообще, что существованіе чрезвычайныхъ судилищъ, имѣющихъ цѣлью болѣе удобное и широкое примѣненіе смертной казни и терроризированіе тѣмъ населенія, противорѣчитъ современному правосознанію культурныхъ

народовъ, необходимо указать, въ частности, на совершенное отсутствіе въ правилахъ 19 августа самыхъ элементарныхъ гарантій обезпеченія привлекаемыхъ къ отвѣтственности отъ роковыхъ и непоправимыхъ судебныхъ ошибокъ. Въ этомъ отношеніи наши военно-полевые суды являются единственными въ своемъ родѣ и не имѣютъ себѣ равныхъ въ культурныхъ государствахъ.

Дѣйствительно, военно-полевые суды учреждаются въ составѣ предсѣдателя и четырехъ членовъ отъ войскъ или флота (ст. 1 прав.), т. е. исключительно изъ строевыхъ офицеровъ, въ общемъ правилѣ, не свѣдущихъ въ правѣ и законахъ и по роду своихъ занятій ничего не имѣющихъ общаго съ судебнымъ дѣломъ, при чемъ въ составѣ военно-полевыхъ судовъ совершенно не допускаются представители юридическаго элемента, даже въ лицѣ офицеровъ военно-судебнаго вѣдомства. Правила 19 августа не содержатъ въ себѣ опредѣленія внѣшнихъ условій, свидѣтельствующихъ о житейской и служебной опытности офицера, назначаемаго въ составъ военно-полевого суда¹⁾, вслѣдствіе чего является вполне возможнымъ назначеніе предсѣдателя и членовъ этого суда изъ молодыхъ и неопытныхъ офицеровъ, не говоря уже о возможности подбора состава суда, сообразно съ взглядомъ начальства на данное дѣло. Выясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и связанныхъ съ ними вопросовъ, касающихся примѣненія закона, возлагается исключительно на членовъ военно-полевого суда, которые, въ этомъ отношеніи, во многихъ случаяхъ должны себя чувствовать въ безпомощномъ положеніи, такъ какъ въ военно-полевыхъ судахъ нѣтъ ни обвинителя, ни защитника, которые въ состязательномъ порядкѣ могли бы оказать значительное содѣйствіе суду въ установленіи фактической и юридической сторонъ дѣла. Если прибавить къ тому, что разбирательство дѣла въ военно-полевыхъ судахъ производится при закрытыхъ дверяхъ, по правиламъ, установленнымъ для полевыхъ судовъ военнаго времени, и должно окончиться обязательно въ те-

ченіе двухъ сутокъ, то станетъ яснымъ, насколько возможно ожидать правильныхъ и правосудныхъ приговоровъ отъ военно-полевыхъ судовъ. Между тѣмъ компетенція военно-полевыхъ судовъ является весьма обширной; по буквальному смыслу правилъ 19 августа на разсмотрѣніе этихъ судовъ можетъ быть передано всякое преступное дѣяніе, и хотя компетенція ихъ была ограничена разъясненіями Совѣта Министровъ, но все-таки осталась достаточно обширной и при томъ распространяется на важнѣйшія преступныя дѣянія¹⁾, угрожаемая преимущественно смертною казнью.

При этомъ, для полноты характеристики военно-полевой юстиціи, не слѣдуетъ забывать, что военно-полевымъ судамъ приходится дѣйствовать въ моментъ борьбы правительства съ революціоннымъ движеніемъ, когда страсти разгораются съ обѣихъ сторонъ и когда члены военно-полевыхъ судовъ, находясь въ полномъ подчиненіи къ назначившимъ ихъ начальникамъ и принимая на себя всю отвѣтственность за тотъ или другой исходъ дѣла, вынуждены, можетъ быть, иногда считаться съ возможностью дальнѣйшей своей карьеры и даже продолженія своей службы.

Защитники военно-полевыхъ судовъ обыкновенно возражаютъ, что условія дѣятельности военно-полевыхъ судовъ и неудовлетворительность, неподготовленность и зависимое положеніе ихъ состава не имѣютъ существеннаго значенія, такъ какъ обвиняемые предаются военно-полевому суду въ томъ случаѣ, когда учиненіе ими преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что не требуетъ разслѣдованія. Но такое утвержденіе или является глубоко ошибочнымъ, или имъ сознательно прикрывается истинная цѣль учрежденія военно-полевыхъ судовъ, заключающаяся въ терроризированіи населенія и ничего общаго съ правосудіемъ не имѣющая.

¹⁾ Согласно разъясненія Совѣта Министровъ военно-полевымъ судамъ могутъ быть предаваемы только лица: а) учинившія убійства, разбой, грабежъ и нападеніе на часового или военный караулъ, а также вооруженное сопротивленіе властямъ и нападеніе на чиновъ войскъ и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ и б) изобличенныя въ противозаконномъ изготовленіи, приобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ.

¹⁾ Подобныя условія, впрочемъ, установлены въ правилахъ о военно-полевыхъ судахъ для военнаго вѣдомства, по которымъ требуется (ст. 2), чтобы въ составъ военно-полевого суда назначались, по возможности, офицеры, прослужившіе въ строю не менѣе четырехъ лѣтъ.

Дѣйствительно, очевидность совершенія преступнаго дѣянія даннымъ лицомъ есть понятіе субъективное; что представляется очевиднымъ для генералъ-губернатора, искореняющаго крамоу и предающаго обвиняемаго военно-полевому суду, то можетъ оказаться при болѣе спокойномъ и внимательномъ изслѣдованіи весьма сложнымъ и сомнительнымъ. Судебная практика всѣхъ странъ богата подобными примѣрами, а исторія человѣчества показываетъ, что, несмотря на всѣ стремленія законодателей создать судъ, изрекающій всегда только истину, роковыя судебныя ошибки встрѣчаются даже при современныхъ, выработанныхъ историческимъ путемъ и глубоко продуманныхъ формахъ судопроизводства. Поэтому судебныя ошибки вполнѣ возможны и естественны въ военно-полевыхъ судахъ въ виду указанной неудовлетворительности ихъ состава и полного отсутствія въ ихъ производствѣ элементарнѣйшихъ гарантій справедливости и правосудія. Не долгая, но ужасная по своимъ послѣдствіямъ практика военно-полевыхъ судовъ, дѣйствительно, дала примѣръ неоднократныхъ и всѣмъ извѣстныхъ ошибочныхъ приговоровъ, когда были осуждены военно-полевыми судами и казнены невинные. Судебныя ошибки военно-полевыхъ судовъ тѣмъ болѣе являются роковыми, что эти суды приговариваютъ преимущественно къ смертной казни, т. е. къ наказанію непоправимому и вознаградимому.

Но какъ бы ни была очевидна фактическая сторона дѣла, остается еще его юридическая сторона. Недостаточно еще составить себѣ ясное убѣжденіе въ виновности подсудимаго, нужно еще правильно разрѣшить цѣлый рядъ юридическихъ вопросовъ, вліяющихъ на его отвѣтственность и наказуемость, а именно: вопросовъ о квалификаціи преступнаго дѣянія, о соучастіи, о законныхъ причинахъ вмѣненія, о вмѣняемости и т. п. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ требуетъ основательныхъ юридическихъ познаній и судебного опыта, каковыми, конечно, не обладаютъ, какъ строевые офицеры, члены военно-полевыхъ судовъ. Несмотря на важность преступныхъ дѣяній, передаваемыхъ въ военно-полевые суды и, быть можетъ, на вполнѣ добросовѣстное стремленіе членовъ этихъ судовъ правильно разрѣшить дѣло, они, какъ указано выше, ни откуда не

могутъ получить помощи въ этомъ отношеніи, ни внутри суда, ни внѣ его. Кто знакомъ съ тѣми безвыходными затрудненіями при разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ, въ которыя попадаютъ члены полковыхъ судовъ въ обыкновенныхъ условіяхъ разбирательства маловажныхъ проступковъ, тотъ пойметъ, въ состояніи ли военно-полевые суды всегда справиться съ этими вопросами, отъ разрѣшенія которыхъ иногда зависитъ самая возможность сужденія обвиняемаго.

Между тѣмъ, несмотря на полную непригодность военно-полевыхъ судовъ, по ихъ составу и условіямъ дѣятельности, къ выясненію фактической и юридической стороны передаваемыхъ на ихъ разсмотрѣніе дѣлъ, приговоры ихъ, гласящіе преимущественно о смертной казни, не подлежатъ никакому обжалованію, немедленно по объявленіи на судѣ вступаютъ въ законную силу и безотлагательно, не позже сутокъ, приводятся въ исполненіе (ст. 5 прав.). Подсудимые военно-полевыхъ судовъ не пользуются даже той незначительной, но все-таки существенной гарантіей, которою пользуются подсудимые военныхъ судовъ при присужденіи къ смертной казни и которая заключается въ утвержденіи приговора военнымъ начальствомъ и слѣдовательно въ правѣ послѣдняго смягчить наказаніе, установленное на судѣ. Однако правила 19 августа оказались недостаточно опредѣленными въ этомъ смыслѣ, и Совѣтъ Министровъ, въ октябрьскомъ циркулярѣ, категорически разъяснилъ, что «приговоры военно-полевого суда не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ отмѣняемы»,—слѣдовательно, даже въ случаѣ явной ихъ несправедливости и несправильности или осужденія очевидно невиновнаго. Все это только показываетъ, что составители правилъ 19 августа не озабочивались интересами правосудія; для нихъ, конечно, былъ безразличенъ вопросъ о возможности осужденія военно-полевыми судами невинныхъ, такъ какъ ими преслѣдовались, исключительно, цѣли устрашенія населенія путемъ широкаго примѣненія смертной казни. Но возможно ли въ двадцатомъ вѣкѣ, въ государствѣ, которое именуетъ себя христіанскимъ, въ отношеніи родного народа, руководиться варварскими принципами Валленштейна или принца де-Линь (De-Ligne), говорившаго,

что въ военное время лучше казнить невиннаго, чѣмъ упустить виновнаго, «такъ какъ казнь невиннаго произведетъ, быть можетъ, болѣе моральный эффектъ, чѣмъ казнь виновнаго». Къ сожалѣнію, въ подобныхъ положеніяхъ, обыкновенно забываютъ историческія указанія, что правительственный терроръ не достигаетъ цѣли и приноситъ вредъ прежде всего его инициаторамъ.

Военно-полевые суды, не удовлетворяя такимъ образомъ элементарнѣйшимъ требованіямъ правосудія, въ то же время находятся въ полномъ противорѣчій съ народнымъ правосознаніемъ и началомъ гражданской свободы. Русскому правосознанію противна идея смертной казни и это всенародное отвращеніе къ смертной казни нашло себѣ выраженіе въ томъ, что первая Государственная Дума единогласно приняла законопроектъ объ отмѣнѣ этой кары, осужденной и наукой и жизнью. Между тѣмъ, со времени введенія въ дѣйствіе правилъ о военно-полевыхъ судахъ, основною цѣлью учрежденія которыхъ было болѣе удобное примѣненіе смертной казни, смертная казнь, по нѣскольку человѣкъ въ день, стала обычнымъ ежедневнымъ явленіемъ; казненные по приговорамъ военно-полевыхъ судовъ считаются уже многими сотнями, и за полгода существованія этихъ судовъ казнено, повидимому, болѣе людей, чѣмъ за цѣлое столѣтіе; къ смертной казни, ужасно сказать, стали привыкать и она перестала производить впечатлѣніе, несмотря на все нравственное отвращеніе къ ней населенія.

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить еще одного соображенія, чрезвычайно существеннаго, именно, съ общегосударственной точки зрѣнія. Правила о военно-полевыхъ судахъ заключаютъ въ себѣ опасность значительнаго вреда для арміи и создаютъ крайне тяжелое положеніе для строевыхъ офицеровъ, возможныхъ участниковъ военно-полевого судопроизводства. Военно-полевые суды являются исключительно, такъ сказать, строевымъ учрежденіемъ, поставленнымъ внѣ всякой связи не только съ общими судебными, но и съ военно-судебными установленіями, и даже высшія военно-судебныя власти, главный военный судъ и главный военный прокуроръ, по правиламъ 19 августа, не имѣютъ никакого отношенія къ дѣятельности

военно-полевыхъ судовъ. Поэтому вредъ этихъ правилъ заключается въ опасности деморализаціи арміи въ государственномъ смыслѣ. Дѣйствительно, правила 19 августа возлагаютъ на армію, какъ таковую, совершенно несвойственную ей обязанность судить прочихъ гражданъ, которая, вмѣстѣ съ охранной службой, отвлекаетъ ее отъ ея прямого назначенія, технической подготовки къ войнѣ, и можетъ создать въ ней рядъ привычекъ и воззрѣній, совершенно не вяжущихся съ ея подчиненнымъ народнымъ интересамъ положеніемъ. При широкомъ распространеніи военно-полевыхъ судовъ, дѣйствующихъ внѣ закона, армія постепенно привыкаетъ считать себя также внѣ закона; она начинаетъ въ себѣ видѣть не только внѣшнюю силу, къ помощи которой обращаются для подавленія безпорядковъ и насилій, но и сверхзаконнаго судью, который призывается чинить судъ и расправу въ тѣ моменты, когда правительственная власть не можетъ справиться законными средствами съ своими противниками. Какъ показываетъ опытъ, при такихъ условіяхъ въ арміи можетъ ослабѣть и даже вовсе исчезнуть чувство законности, и сама армія можетъ стать источникомъ грозныхъ опасностей для государственнаго строя и порядка. Кромѣ того опытъ показываетъ, что даже въ чисто военно-техническомъ смыслѣ ничто такъ не способно деморализовать армію, какъ произволъ и игнорированіе начала законности.

Съ другой стороны, правила о военно-полевыхъ судахъ, какъ указано выше, создаютъ крайне тяжелое положеніе для строевыхъ офицеровъ. При народномъ характерѣ современныхъ армій офицеръ не можетъ уже считаться простымъ наемникомъ, онъ такой же гражданинъ, какъ и прочіе граждане, и такъ же, въ большинствѣ случаевъ, болѣетъ душою о судьбахъ своей родины. Поэтому для большинства офицеровъ нашей арміи, несомнѣнно, невыносимо тяжело изрекать, по долгу службы, смертные приговоры и при томъ въ условіяхъ дѣятельности военно-полевыхъ судовъ. Чтобы понять нравственное состояніе офицера, въ этомъ случаѣ, достаточно привести слѣдующую справку изъ исторіи франко-прусской войны. Когда временное правительство во Франціи учредило для арміи марціальные суды,

подобные нашимъ военно-полевымъ судамъ и приговаривавшіе только къ смертной казни, то предписано было мѣнять составъ этихъ судовъ каждыя двѣ недѣли; опытъ показалъ, что офицеръ не можетъ вынести болѣе трехъ смертныхъ приговоровъ, такъ какъ все его существо настолько возмущается, что потомъ онъ начинаетъ или оправдывать, или назначать незначительныя наказанія. Въ нашей повременной печати равнымъ образомъ неоднократно встрѣчались указанія, что для многихъ офицеровъ участіе въ военно-полевыхъ судахъ представляетъ нравственную пытку и, по всей справедливости, подвергать ихъ этой пыткѣ государственная власть не должна.

И такъ, если военно-полевые суды противорѣчатъ народному правосознанію и началамъ гуманности и справедливости, если каждый день ихъ существованіе приноситъ неисчислимый вредъ государству, народу, арміи и самому правительству, то каковы были, по крайней мѣрѣ, результаты ихъ дѣятельности, достигнута ли была цѣль, ради которой были учреждены военно-полевые суды? Результатами дѣятельности военно-полевыхъ судовъ были сотни труповъ казненныхъ и усиленіе недовѣрія къ правительству въ массахъ населенія, но цѣль учрежденія военно-полевыхъ судовъ совершенно не была достигнута въ виду полной негодности употребленнаго для ея достиженія средства. Военно-полевые суды не устранили тѣхъ, кого должны были устранили, чему служить доказательствомъ рядъ крупныхъ экспроприаций и террористическихъ актовъ противъ высшихъ должностныхъ лицъ, уже послѣ дѣйствія военно-полевыхъ судовъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Скорѣе ежедневныя казни ожесточили нравы населенія и низвели правовую обезпеченность отъ всякаго рода насилій до небывалаго у насъ прежде минимума. Существованіе военно-полевыхъ судовъ внесло въ нашу исторію мрачную страницу правитель-

ственного террора. Дѣятельность ихъ никогда не изгладится изъ памяти народной; эпоху военно-полевыхъ судовъ нельзя забыть, нельзя съ нею примириться и вычеркнуть ее изъ нашей исторіи. Но долгъ передъ народомъ требуетъ, по крайней мѣрѣ, скорѣйшаго прекращенія дальнѣйшаго существованія военно-полевыхъ судовъ, такъ какъ только послѣ отмѣны правилъ 19 августа о военно-полевыхъ судахъ станетъ возможною нормальная дѣятельность Думы, направленная къ обновленію и умиротворенію страны.

На основаніи изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ издать нижеслѣдующій законъ:

Высочайше утвержденное 19 августа 1906 г. положеніе Совѣта Министровъ объ учрежденіи военно-полевыхъ судовъ отмѣнить.

Въ виду неотложности настоящаго дѣла, просимъ внести въ первое же засѣданіе Думы вопросъ о мѣрахъ къ ускоренію разсмотрѣнія законопроекта.

1) Владиміръ Гессентъ, 2) Василій Маклаковъ, 3) Сергій Булгаковъ, 4) Михаилъ Бобинъ, 5) Андрей Шингаревъ, 6) Леонидъ Шмаринъ, 7) Кн. П. Долгоруковъ, 8) П. Струве, 9) А. Смагинъ, 10) Ал. Савельевъ, 11) *подпись неразборчива*, 12) Галуновъ, 13) *подпись неразборчива*, 14) Кузнецовъ, 15) А. Стаховичъ, 16) Алашеевъ, 17) Н. Волоцкой, 18) В. Корде, 19) В. Губановъ, 20) Н. Рябовъ, 21) Н. Богдановъ, 22) В. Харламовъ, 23) К. Юрданскій, 24) К. Черносивовъ, 25) Алексѣй Бакунинъ, 26) Татаринъ, 27) М. Аджемъ, 28) П. Чинковъ, 29) П. Леонасъ, 30) А. Горевъ, 31) В. Ваулинъ, 32) А. Растворовъ, 33) К. Осиповъ, 34) Афанасьевъ, 35) Л. Селиновъ, 36) О. Пергаментъ, 37) Н. Тесленко, 38) Л. Рабиновичъ, 39) В. Долженковъ, 40) Р. Смирновъ, 41) Н. Рубисовъ, 42) М. П. Федоровъ, 43) А. Салазкинъ, 44) М. Воронковъ.

Поправка и дополненіе къ законопроекту объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, предложенныя въ засѣданіи 12 марта Членомъ Государственной Думы В. Д. Кузьминымъ-Караваевымъ.

I. Высочайше утвержденное въ 19 день августа 1906 г. положеніе Совѣта Министровъ объ образованіи военно-полевыхъ судовъ отмѣнить.

II. Приговоры военно-полевыхъ судовъ, по сей день состоявшіеся и неисполненные, въ исполненіе не приводить, о чемъ предоставить Предсѣдателю Совѣта Министровъ извѣстить генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ и облеченныхъ ихъ властью лицъ по телеграфу.

III. Всѣ дѣла, по коимъ приговоры военно-полевыхъ судовъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденного въ 19 день августа 1906 г. положенія Совѣта Министровъ, не приведены въ исполненіе, равно дѣла, по коимъ осужденные отбываютъ наказанія, безотлагательно передать въ общія судебныя мѣста для направленія и разсмотрѣнія по правиламъ устава уголовного судопроизводства.

Внесенъ 15 марта 1907 г.
(стен. отч., I, 573, 574).

Передано въ комиссію по
вопросу о помощи безработ-
нымъ 15 марта (стен. отч.,
I, 574).

ПРОЕКТЪ

основныхъ положеній временныхъ правилъ объ организаціи общественныхъ работъ для безработныхъ

(фракціи социалистовъ-революціонеровъ).

§ 1. Изъ средствъ государственнаго казначейства отпускается на основаніи имѣющихся данныхъ о безработицѣ опредѣленная сумма, распределяемая въ законодательномъ порядкѣ между отдѣльными городами въ зависимости отъ требованій городскихъ думъ, отъ числа рабочихъ, оставшихся безъ работъ, и отъ другихъ мѣстныхъ условий.

Примѣчаніе 1. Размѣръ необходимой суммы опредѣляется Государственной Думой по представленію особой думской комиссіи.

Примѣчаніе 2. Дальнѣйшіе кредиты также опредѣляются Государственною Думой по представленіямъ особой думской комиссіи и подлежатъ истребованію по мѣрѣ надобности.

§ 2. Ассигнуемыя суммы поступаютъ на организацію общественно-полезныхъ работъ для безработныхъ.

§ 3. Завѣдываніе на мѣстахъ общественными работами, составленіе соотвѣствующихъ смѣтъ и расходованіе ассигнованныхъ по этимъ смѣтамъ суммъ находятся въ рукахъ спеціально создаваемыхъ для этой цѣли комиссій, состоящихъ наполовину изъ лицъ по избранію городскихъ общественныхъ управленій и наполовину по избранію мѣстныхъ рабочихъ профессиональныхъ союзовъ.

§ 4. Членами комиссій по избранію городскихъ самоуправленій и профессиональныхъ

союзовъ могутъ быть и лица, не входящія въ составъ этихъ учреждений.

§ 5. По организаціи на мѣстѣ общественныхъ работъ и не позже пяти дней послѣ ихъ начала наличный составъ работающихъ выбираетъ изъ своей среды въ комиссію число членовъ, равное половинѣ прежняго состава комиссіи.

Примѣчаніе. Въ полномъ своемъ составѣ комиссія, слѣдовательно, состоитъ изъ одной трети членовъ по избранію городского общественнаго управленія, одной трети по избранію мѣстныхъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ и одной трети—по избранію рабочихъ, занятыхъ въ общественныхъ работахъ.

§ 6. Внутренній распорядокъ общественныхъ работъ опредѣляется и находится въ вѣдѣніи особыхъ подкомиссій, избираемыхъ исключительно изъ среды рабочихъ, занятыхъ въ общественныхъ работахъ.

§ 7. Общій надзоръ за дѣятельностью мѣстныхъ комиссій для помощи безработнымъ и фактическій контроль надъ ними осуществляется Государственною Думой въ случаѣ необходимости путемъ посылки ея членовъ на мѣста въ районѣ существующей безработицы и дѣятельности комиссій о безработныхъ.

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА

объ отмѣнѣ смертной казни

(заявленіе 42 членовъ Государственной Думы).

Имѣемъ честь представить на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. При законопроектѣ представляется объяснительная записка.

1) В. Маклаковъ, 2) Н. Тесленко, 3) І. Гесенъ, 4) Кузьминъ-Караваевъ, 5) М. Аджемовъ, 6) Кн. Долгоруковъ, 7) О. Пергаментъ, 8) А. Шингаревъ, 9) Н. Кутлеръ, 10) С. Булгаковъ, 11) Л. Рабиновичъ, 12) *подпись неразборчива*, 13) Богословскій, 14) Я. Шапиро, 15) А. Савельевъ, 16) Л. Селиновъ, 17) І. Атабековъ, 18) *подпись неразборчива*, 19) В. Корде, 20) Ар. Долговъ, 21) *подпись неразборчива*, 22) Н. Поташевъ, 23) Ланевъ, 24) Л. Шмаринъ, 25) Леонасъ, 26) *подпись неразборчива*, 27) Ник. Рубисовъ, 28) А. Салазкинъ, 29) П. Юницкій, 30) Перелешинъ, 31) Антоновъ, 32) Кузнецовъ, 33) Кушниковъ, 34) *подпись неразборчива*, 35) *подпись неразборчива*, 36) А. Растворовъ, 37) Лавровъ, 38) Д. Герштанскій, 39) В. Ершовъ, 40) К. Осиповъ, 41) Родичевъ и 42) М. Бобинъ.

Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни.

Статья первая: Смертная казнь отмѣняется.

Статья вторая: Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложение, уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная

казнь, она замѣняется слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Объяснительная записка.

19 Іюня 1906 г. первая Государственная Дума единогласно приняла законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. По внесеніи означеннаго законопроекта въ Государственный Совѣтъ была образована коммиссія для его разсмотрѣнія. Работы коммиссіи были прерваны одновременно съ перерывомъ дѣятельности Государственнаго Совѣта. По возобновленіи этихъ работъ, коммиссія вошла въ обсужденіе вопроса о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта законопроектъ, поступившій изъ Думы, нынѣ распущенной. Большинствомъ коммиссіи противъ двухъ членовъ (Н. С. Таганцева и С. Ф. Платонова) вопросъ этотъ былъ рѣшенъ отрицательно. Къ такому отрицательному рѣшенію пришло и большинство Государственнаго Совѣта въ засѣданіи 14 марта.

Не входя въ обсужденіе существа вопроса о томъ, насколько такое рѣшеніе, прямо на текстъ закона не основанное, является само по себѣ правильнымъ, приходится констатировать, что оно формально закончило движеніе законопроекта, принятаго первой Думой. На второй Думѣ, лежитъ, слѣдовательно, обязанность вновь поставить на очередь этотъ проектъ. Событія послѣднихъ девяти мѣсяцевъ, истекшихъ со времени его единогласнаго принятія первой Государственной Думой, могли лишь усилить убѣдительность доводовъ, говорящихъ за отмѣну смертной казни, и укрѣпить сознаніе нрав-

ственного долга, лежащего на народных представителях и диктующего эту отмену.

Нижеслѣдующія соображенія были высказаны по разсматриваемому вопросу комиссіей первой Государственной Думы.

Въ настоящее время среди русскихъ криминалистовъ нельзя назвать ни одного имени, которое стояло бы среди именъ сторонниковъ смертной казни, независимо отъ рода и характера дѣяній, облагаемыхъ этихъ наказаніемъ.

Н. С. Таганцевъ, послѣ тщательнаго обзора доводовъ за и противъ смертной казни, говорить: «жизнь не оправдала надеждъ, возлагаемыхъ на смертную казнь: она повсюду, какъ доказываютъ статистическія данныя, остается безъ всякаго вліянія на ростъ преступленій. Дѣтубійство, угрожаемое по французскимъ законамъ смертною казнью, съ 1825 г. болѣе чѣмъ учетверилось; съ отменою квалифицированной смертной казни, преступленія, ею угрожаемыя, не только не возросли, но нѣкоторыя даже и уменьшились; она не повлекла за собою, какъ предсказывали ея защитники, разрушенія всего существующаго порядка; то же мы видѣли въ Англіи послѣ отмены смертной казни за огромное число преступленій законами тридцатыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Наоборотъ, сторонники смертной казни не могутъ представить данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали, что введеніе смертной казни за какія либо преступныя дѣянія содѣйствовало бы уменьшенію этихъ преступленій».

«Тѣ же соображенія, продолжаетъ ученый, — а нѣкоторыя еще и съ болѣею силою, относятся къ примѣненію смертной казни и къ преступленіямъ политическимъ. Смертная казнь и здѣсь такъ же мало устрашительна и примѣрна, также непригодна для обезпеченія общества отъ преступниковъ; недавнее прошлое указываетъ намъ, что эпоха наиболѣе частаго примѣненія смертной казни совпадаетъ съ періодами наиболѣе частаго повторенія тяжкихъ политическихъ посягательствъ. Не нужно забывать, что, дѣйствуя не изъ личныхъ расчетовъ и побужденій, преступники политическіе, фанатики, всего менѣе доступны подавляющему чувству страха. Достаточно ничтожной доли фанатизма, чтобы муки смерти казались наградою, чтобы эшафотъ рисовался ступенью безсмертія. Какъ указываетъ опытъ исторіи,

этотъ ореолъ мученичества способенъ часто не подавлять, а содѣйствовать развитію вѣрованія или ученія, даже не имѣвшаго, повидимому, надежды на успѣхъ. Оттого преступники, фанатики, сектанты часто жаждутъ публичной казни въ интересахъ своей партіи, жаждутъ принять вѣнецъ. Какъ замѣтилъ еще Гизо, въ то время, когда политическія движенія, революціи имѣли личный, такъ сказать, династическій характеръ, являлись переворотомъ, передававшимъ власть отъ одного лица къ другому, отъ одной главы партіи къ другой, тогда, конечно, уничтоженіе главы или коноводовъ революціоннаго движенія могло похоронить и самое движеніе, ихъ смерть могла дѣйствительно обезпечить на время, а иногда и навсегда, спокойствіе правящей власти; но эпоха подобныхъ движеній для большинства европейскихъ государствъ отошла въ прошлое. Нынѣ господствующее мѣсто заняли движенія идейнаго характера. Стремленія пересоздать государственный или экономическій строй, распространить то или другое религіозное вѣрованіе, какъ революціонные двигатели, не могутъ, по самому своему существу, сосредоточиваться въ опредѣленной личности, а уподобляются скорѣе гидрѣ Геркулеса съ ея саморастущими головами. Движенія, такъ сказать, демократизировались, а потому истребленіе, хотя бы и массами, ихъ кажущихся вожаковъ, безсильно остановить самое движеніе и обезопасить отъ него общество. Лишь въ самомъ содержаніи этого движенія лежитъ залогъ его жизни или смерти...

Чѣмъ крѣпче правительство, чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ ведутъ его устои, чѣмъ ближе связь его съ народомъ, не отдѣляющимъ отъ него свою историческую судьбу, тѣмъ безполезнѣе является для него смерть лицъ, ему враждебныхъ».

Это же мнѣніе раздѣляютъ Кистяковскій, Фойницкій, Сергѣевскій, Неклюдовъ, Спасовичъ и др.

Тѣ же воззрѣнія являются господствующими въ средѣ криминалистовъ-практиковъ. Да и странно было бы иначе. За послѣднія уже сорокъ лѣтъ ни съ одной университетскою кафедрой ни одинъ голосъ не поднимался на защиту вымирающаго института.

Таковымъ онъ признанъ еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія редакціон-

ной комиссией, составлявшей проект уголовного уложения, воспріявшаго въ 1904 г. въ отношеніи государственныхъ преступленій силу закона. «Всѣ приведенныя данныя—говорится въ объясненіяхъ—несомнѣнно свидѣлствуютъ, что смертная казнь, какъ уголовная кара, находится въ періодѣ вымиранія, что, будучи, сравнительно въ недавнее время, центромъ карательной системы почти всѣхъ европейскихъ государствъ, она теперь повсюду сохранила характеръ исключительной мѣры, примѣняемой, и то болѣе какъ угроза закона, къ наиболѣе тяжкимъ дѣяніямъ, направленнымъ противъ основъ государственнаго строя или противъ жизни отдѣльныхъ лицъ».

Отвергнувъ, далѣе, ссылку сторонниковъ смертной казни на народную совѣсть, такъ какъ «эта ссылка стоитъ въ противорѣчій съ исторіею и современнымъ положеніемъ наказанія смертію въ разныхъ законодательствахъ», и отмѣтивъ «общеизвѣстный аргументъ о непоправимости судебныхъ ошибокъ при примѣненіи смертной казни», составители уложения въ слѣдующихъ выраженіяхъ формулируютъ свой конечный выводъ и объясняютъ включеніе смертной казни въ перечень ст. 2 проекта:

«Комиссія Государственнаго Совѣта о тюремномъ преобразованіи, бывшая въ 1878 г. подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря К. К. Грота, также не сочла возможнымъ внести смертную казнь въ разрядъ ординарныхъ взысканій, почему о ней и не упоминается въ законѣ 11 декабря 1879 г. Комиссія указала только, что «нынѣ не представляется неудобности въ расширеніи предѣловъ примѣненія этого наказанія, а разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли удерживать смертную казнь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она назначается по дѣйствующему законодательству, или же, наоборотъ, число ихъ можетъ быть ограничено, подлежитъ всецѣло составителямъ будущаго уголовного уложения».

Нынѣ, говорится далѣе, редакціонная комиссія для составленія первоначальнаго проекта уложения, принявъ во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія, полагаетъ, что Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ прошлаго вѣка, съ царствованія Императрицы Елизаветы, и не только по возмож-

ности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ».

«Однако, въ виду того, что вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, кромѣ стороны чисто юридической, включаетъ въ себѣ и весьма важную политическую сторону, долженствующую значительно вліять на признаніе своевременности или несвоевременности таковой отмѣны, комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ, изложивъ приведенныя выше соображенія о возможности отмѣны смертной казни, представить сего вопроса на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а въ лѣстницу проектируемыхъ нынѣ наказаній внести и смертную казнь, ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій».

Редакціонная комиссія по составленію уголовного уложения предоставляла, такимъ образомъ, починъ отмѣны смертной казни Государственному Совѣту, хотя, казалось бы, послѣ всего сказаннаго, ей надлежало, наоборотъ, вычеркнуть смертную казнь изъ лѣстницы наказаній, предоставляя ея возстановленіе политическимъ соображеніямъ Государственнаго Совѣта.

Но помимо вопроса о смертной казни по общему уложенію не слѣдуетъ забывать о существованіи тѣхъ законодательныхъ опредѣленій о дѣяніяхъ, караемыхъ смертною казнью, которыя не занесены ни въ старое уложеніе, ни въ новое.

Такихъ опредѣленій много, и они охватываютъ громадное число самыхъ разнообразныхъ преступныхъ посягательствъ. Правда, всѣ относящіеся сюда законы именуются временными, примѣняются въ силу такъ называемыхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, и ихъ примѣненіе не обязательно, а предоставлено усмотрѣнію административныхъ властей.

Но чрезвычайныя обстоятельства обратились въ нормальныя, законы эти дѣйствуютъ десятками лѣтъ и, притомъ, непрерывно, а главный изъ нихъ, къ тому же, на пространствѣ всей территоріи государства.

Этотъ главный—положеніе о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. На основаніи ст. 18 положенія подвергаются смертной казни виновные въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или напад-

деніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ, вообще, должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ. Разъ какая бы то ни было мѣстность имперіи объявлена въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія, приведенное правило можетъ имѣть примѣненіе «въ смежныхъ губерніяхъ и областяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства» (ст. 28 и 31).

Такое же правило установлено ст. 20 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., свод. зак., т. II, ч. 1). Далѣе, согласно закона 29 іюля 1891 г. (собр. узак. № 95, ст. 1003), подвергаются смертной казни: лица, виновныя въ вооруженномъ нападеніи на служащихъ Закавказской желѣзной дороги, при исполненіи ими обязанностей службы, или на пассажировъ сей дороги, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ, а равно лица, виновныя въ умышленномъ поврежденіи той же дороги.

Закономъ 25 января 1893 г. (собр. узак. № 31, ст. 289) однородныя правила распространены «на участки Владикавказской желѣзной дороги въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи».

Законъ 13 сентября 1893 г. (собр. узак. № 160, ст. 1267) опредѣлилъ смертную казнь въ видѣ временной мѣры впредь до искорененія разбойничества въ Кавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи за разбой, умышленное убійство, грабежъ съ насиліемъ, поджогъ жилыхъ строеній, возстаніе и вооруженное сопротивленіе властямъ, когда преступленія эти совершены туземцами края безъ различія національности, сословія и исповѣданія.

Наконецъ и по военно-уголовнымъ законамъ смертная казнь можетъ быть назначаема далеко не исключительно въ военное время. На основаніи ст. 91 воинск. уст. о наказ. «въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, коими оно сопровожда-

лось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ,—они подвергаются, по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, суду съ примѣненіемъ наказаній, опредѣленныхъ въ семь уставѣ для военного времени».

Такимъ образомъ по нашему дѣйствующему праву, въ ряду дѣяній, обложенныхъ смертной казнью, стоятъ и общія преступленія, и нарушеніе въ мирное время воинской дисциплины, и преступленія политическія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія—вплоть до нанесенія ранъ или тяжкихъ побоевъ губернатору, полицейскому приставу или околоточному надзирателю. Какъ замѣчаетъ профессоръ Кузьминъ-Караванъ («Право» 1905 г. № 8), подобной широкой постановки смертной казни не знаетъ ни одно цивилизованное государство.

Событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. По идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебного производства, она фактически весьма легко вырождается въ массовыя убійства, не имѣющія никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающія огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающія все общество и плодящія новыя преступленія.

Такое именно явленіе пережила Россія. Въ распоряженіи комиссіи не имѣется цифровыхъ данныхъ о примѣненіи смертной казни въ теченіе минувшаго 1905 г. и истекшихъ пяти мѣсяцевъ 1906 г. По однимъ газетнымъ отчетамъ цифра эта опредѣляется сотнями, и во многихъ случаяхъ, какъ напр. въ Перовѣ, Люберцахъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Варшавскомъ округѣ, примѣнялась не смертная казнь по приговору суда, а разстрѣлъ безъ суда. Но и помимо этихъ преступныхъ злоупотребленій, смертная казнь по приговору военнаго суда обратилась въ обычное, повседневное явленіе, въ мѣру, примѣнявшуюся безъ разбора пола и возраста, и еще въ самое недавнее время одинъ приговоръ унесъ восемь жизней сразу.

И ничто не доказываетъ такъ краснорѣчиво, какъ страшный опытъ послѣдняго времени, что и такое массовое, беспощадное примѣненіе смертной казни нисколько не дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ. Напротивъ, убійство и другія тяжкія преступленія становятся явленіями повседневными. Терроромъ правительственныхъ каръ плодятся и питается терроръ революціонный, и постепенно утрачивается всякая надежда на возстановленіе нормальныхъ и спокойныхъ условій государственной и общественной жизни. Единогласно и единодушно заявленное общественное мнѣніе, выразившееся въ резолюціяхъ ученыхъ съѣздовъ, ученыхъ обществъ, всякихъ общественныхъ собраній, специальной и общей печати, требуютъ, чтобы такому положенію вещей былъ поставленъ конецъ.

Вступивъ на путь обновленія, Россія должна безъ замедленія и навсегда покончить съ наслѣдіемъ жестокихъ и кровавыхъ временъ. Она должна вступить въ число тѣхъ государствъ, которыя признали, что наказаніе смертью несовмѣстимо съ извѣстнымъ уровнемъ нравственнаго развитія народа. Государственная Дума уже высказалась единогласно за отмѣну смертной казни, на какомъ бы основаніи она ни назначалась. Нынѣ Думѣ надлежитъ дать формальное осуществленіе этому положенію.

Обращаясь къ способу такого осуществленія, коммиссія полагаетъ, что наиболѣе правильнымъ было бы ограничиться въ настоящее время, впредь до пересмотра нашего уголовнаго законодательства, тѣми двумя основными положеніями, которыя были предложены въ заявленіи, поступившемъ на разсмотрѣніе коммиссіи. Ими съ достаточною категоричностью устанавливается полная и безусловная отмѣна смертной казни, какъ по общимъ, такъ и по всѣмъ особеннымъ законамъ, и указывается правило, коимъ подлежитъ руководствоваться суду при примѣненіи законовъ, назначающихъ смертную казнь. Въ этихъ случаяхъ судъ будетъ назначать каторгу безъ срока или при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ на срокъ. Болѣе подробное разсмотрѣніе карательныхъ санкцій, сюда относящихся, съ возможнымъ ихъ пониженіемъ, должно будетъ имѣть мѣсто одновременно съ общимъ пересмотромъ уголовнаго уложенія. Само собою разумѣется, что съ мо-

мента отмѣны смертной казни она не можетъ быть назначаема никакимъ судомъ, ни въ какомъ порядкѣ. Примѣненіе же ея безъ суда и въ настоящее время, какъ выше сказано, является преступнымъ злоупотребленіемъ.

Въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюня, докладчикъ коммиссіи В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, подробно развѣвъ соображенія объяснительной записки, остановился на вопросѣ о томъ, ограничиваетъ ли ст. 55 осн. зак. компетенцію Думы въ области воинскаго и военно-морскаго устава о наказаніяхъ. Ст. 55 говоритъ, что «постановленія по военно-судебной и по военно-морской судебнымъ частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ сводами военныхъ и военно-морскихъ установленій». Статья эта, устанавливающая изъятія изъ общаго порядка разсмотрѣнія законодательныхъ предположеній, должна быть толкуема ограничительно. Съ точки зрѣнія такого толкованія, постановленіями по судебной части можно называть только постановленія, относящіеся къ законодательству процессуальному, а отнюдь не къ матеріальному. Воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ суть кодексы матеріальнаго права. Къ постановленіямъ по военно-судебной части ихъ отнести нельзя, хотя бы потому, что они въ точнѣ такой же мѣрѣ являются постановленіями по судебной части общей, ибо не только военный судъ, но и судъ общій обязанъ ихъ примѣнять при смѣшанной, на примѣръ, подсудности и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ.

Присутствовавшій въ засѣданіи главный военно-морской прокуроръ высказалъ противоположный взглядъ, но мотивировалъ его голой ссылкой на ст. 55 осн. зак. и въ разсмотрѣніе доводовъ, приведенныхъ докладчикомъ, вовсе не входилъ. Но такой отводъ, конечно, самъ по себѣ лишенъ всякаго убѣдительнаго значенія.

Въ томъ же засѣданіи министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ, возражая противъ законопроекта, заявилъ, что «тѣ преступныя дѣянія, которыя по новому уголовному уложенію влекутъ за собою смертную казнь, являются посягательствами, направленными противъ главнѣйшихъ основъ всенародной жизни, а именно противъ неприкосновенности особы Монарха, внѣшней безопасности государства, прочности и незыблемости внутреннихъ основъ его устройства». Борьба съ этими преступленіями равносильна

борьбу съ анархизмомъ, такъ какъ «отдѣленіе анархистовъ отъ воинствующихъ революціонныхъ дѣятелей представляетъ чрезвычайныя трудности. По выраженію одного изъ изслѣдователей анархизма, революціонные социалисты составляютъ гусеницу, а анархисты—бабочку, изъ нея образовавшуюся». Министръ, далѣе, упомянулъ о переживаемомъ времени, о совершающихся ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи «возмутительныхъ политическихъ посягательствахъ, уносящихъ въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей своего служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность», и заявилъ, что «отмѣна смертной казни для политическихъ преступленій при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ». Отмѣна смертной казни требуетъ, прежде всего, исполнѣ окрѣпшаго государственнаго порядка и установившагося успокоенія въ странѣ, при отсутствіи же этихъ условій подобная мѣра едва ли можетъ быть признана своевременною». Сославшись, далѣе, на высказанное 25 лѣтъ тому назадъ мнѣніе профессора Ф. Ф. Листа о томъ, что сохраненіе въ Россіи смертной казни «будетъ одобрено всѣми тѣми, для кого политическія соображенія имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ болѣзненные, хотя и навѣянные идеальными стремленіями, гуманитарныя идеи», министръ выразилъ согласіе—отказаться отъ смертной казни за карантинныя преступленія.

Возражая министру юстиціи, членъ Государственной Думы Набоковъ указалъ прежде всего на то обстоятельство, что отмѣна смертной казни за карантинныя преступленія никакого практическаго значенія бы не имѣла, такъ какъ самая угроза смертною казнью за эти преступленія также лишена была такого значенія.

Переходя затѣмъ къ прочимъ случаямъ, Набоковъ остановился на доводѣ, ссылающемся на тяжесть тѣхъ преступленій, за которыя уголовное уложеніе грозитъ смертною казнью. Этотъ доводъ несостоятеленъ прежде всего потому, что на самомъ дѣлѣ законодательство наше съ нимъ не считается. Самыя ужасающія, самыя гнусныя общія преступленія по нашему закону, какъ выше указано, со времени Елизаветы Петровны, не обложены смертною казнью. Но и по существу доводъ не убѣдителенъ. Если вѣрно, что

смертная казнь—наказаніе нравственно непустимое, единогласно заклеянное и научной и художественной литературою; если вѣрно, что она не удерживаетъ отъ преступленій, то ясно, что недостаточно отвѣтить ссылкой на «крайній» характеръ этого средства. Что касается европейской точки зрѣнія, то она абсолютно непримѣнима къ русской системѣ, отказавшейся отъ смертной казни за общія преступленія, но сохранившей ее для преступленій политическихъ. Бороться съ анархизмомъ смертною казнью—это покушеніе съ негодными средствами.

Разсматривая статьи нашего новаго уголовного уложенія, которыя угрожаютъ смертною казнью, мы убѣждаемся, что существованіе такой угрозы основывалось исключительно на тѣхъ условіяхъ абсолютизма, которыя существовали въ Россіи и нынѣ исчезли.

Что же касается того положенія, что отмѣна смертной казни требуетъ прежде всего исполнѣ окрѣпшаго государственнаго порядка и установившагося успокоенія, то оно устанавливаетъ такую связь между существованіемъ смертной казни и мѣрами къ укрѣпленію государственнаго порядка, которая должна быть отвергнута самымъ рѣшительнымъ образомъ. И въ этомъ отношеніи пережитый Россіей девятимѣсячный періодъ массоваго примѣненія смертной казни военно-полевыми судами наглядно доказываетъ, какъ бессильна эта мѣра даже въ узкой области специальной борьбы съ преступленіями. Устрашающее ея значеніе притушилось, а то растлѣніе и то одичаніе, которыя она вноситъ въ общественную среду, едва ли способствуютъ укрѣпленію государственныхъ началъ. Сильная, законотворческая власть, опирающаяся на довѣріе лучшей части народа, не нуждается въ этомъ средствѣ успокоенія. Всякая иная власть такимъ средствомъ не достигнетъ успокоенія.

Съ того дня, какъ первой Государственной Думой, объединенной одной мыслью, однимъ чувствомъ, единогласно былъ принятъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, отмѣна эта, несомнѣнно, сдѣлалась историческимъ звѣтомъ русскаго народнаго представительства. Приговоръ, вынесенный этому наказанію, въ настоящее время долженъ быть подтвержденъ второй Государственной Думой.

Внесено 19 марта 1907 г.
(стен. отч. I, 728—730).

Передано въ аграрную комиссію 26 марта (стен. отч., I, 1062—1063).

ПРОЕКТЪ

ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

(заявленіе фракціи социаль-демократической).

«Мы, члены Государственной Думы, принадлежащіе къ социаль-демократической фракціи, находимъ необходимымъ для облегченія положенія земледѣльческаго населенія въ Россіи, для уничтоженія кабалы въ деревнѣ, измѣненіе существующихъ земельныхъ отношеній въ Россіи на слѣдующихъ началахъ:

1. Уничтоженіе всякихъ стѣсненій крестьянъ въ распоряженіи ихъ земельной собственностью, поскольку эти стѣсненія вытекали изъ сословной обособленности крестьянства. Такъ какъ кромѣ крестьянской мелкой собственности останутся и другія формы землевладѣнія (городскія земли, усадебныя мѣста горожанъ и сельчанъ и т. д.), то ограниченія въ распоряженіи крестьянскими землями могутъ быть лишь одинаковыя съ ограниченіями другихъ собственниковъ и ихъ товариществъ и лишь въ общественныхъ интересахъ.

2. Отчужденіе безъ выкупа церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передача ихъ, а равно и казенныхъ земель крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Такъ какъ значительная часть удѣльныхъ, кабинетскихъ и государственныхъ земель еще не заселены и могутъ составить земельный фондъ для переселенцевъ, то незанятая мѣстнымъ населеніемъ земли, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, должны быть оставлены во владѣніи демократическаго государства.

3. На такомъ же началѣ, т. е. безъ выкупа, должны быть отчуждены частновладѣльческія земли (кромѣ мелкаго землевладѣнія и надѣльныхъ земель) и переданы демократическому мѣстному самоуправленію. При этомъ депутаты отъ всего населенія, избранные въ органы мѣстнаго самоуправленія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, должны рѣшить и вопросъ о томъ, выше какихъ размѣровъ земельные участки въ каждой области должны подлежать конфискаціи.

4. Тѣ же органы мѣстнаго самоуправленія должны рѣшить и вопросъ о томъ, какъ населеніе будетъ пользоваться землями, перешедшими въ общественное распоряженіе.

5. Уравненіе въ правахъ всѣхъ гражданъ, уничтоженіе сословій и приписокъ къ нимъ тѣмъ самымъ даетъ право каждому гражданину поселяться въ каждой мѣстности, принимать участіе въ дѣлахъ органовъ мѣстнаго самоуправления, а слѣдовательно и въ распоряженіи принадлежащими самоуправленію землями и въ опредѣленіи условій пользованія ими.

Представляя изложенныя начала, какъ основы аграрной реформы, социаль-демократическая фракція Государственной Думы находитъ необходимымъ предварительное обсужденіе земельного вопроса населеніемъ на мѣстахъ при посредствѣ избранныхъ всѣмъ населеніемъ мѣстныхъ комитетовъ.

Внесено 20 марта 1907 г.
(стен. отч., I, 869—870).

Передано въ бюджетную
комиссію 30 апрѣля (стен.
отч., I, 2293).

ПРОЕКТЪ

измѣненія правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ

(заявленіе 34 членовъ Государственной Думы—народно-соціалистической
фракціи).

Нижеподписавшіеся, руководствуясь ст. 55 учрежденія Государственной Думы, вносятъ въ Государственную Думу предложеніе объ измѣненіи дѣйствующихъ «правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ» (св. зак. т. I, ч. II, изд. 1906 г.).

Основные начала предполагаемаго измѣненія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Ст. 9 названныхъ правилъ, воспреещающая исключать или измѣнять, при разсмотрѣніи государственной росписи, такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, постанововъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ, а также ст. 6 и 8, ограничивающія права Государственной Думы по обсужденію кредитовъ, назначенныхъ по росписи: а) на расходы собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, б) на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, в) на содержаніе Государственнаго Совѣта и состоящихъ при немъ установленій,—должны быть отменены.

2) Изъ числа предметовъ вѣдѣнія Государственнаго Совѣта должно быть исключено разсмотрѣніе государственной росписи и финансовыхъ

смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, а также денежныхъ изъ казны ассигнованій, росписью не предусмотрѣнныхъ; сообразно этому, должны быть измѣнены ст. 1, 2, 3, 4, 12, 13 и 15 смѣтныхъ правилъ.

3) Въ дополненіе къ постановленію ст. 4 смѣтныхъ правилъ должно быть указано, что распределеніе между параграфами и номерами государственной росписи назначеній финансовыхъ смѣтъ, а равно и установленіе формъ росписи и смѣтъ принадлежитъ Государственной Думѣ.

4) Въ измѣненіе ст. 16 и 17 должно быть постановлено общимъ правиломъ, что никакіе расходы на предметы, не предусмотрѣнные росписью и финансовыми смѣтами, не могутъ быть производимы иначе, какъ по испрошенію для сего надлежащихъ кредитовъ въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для утвержденія государственной росписи.

Объяснительная записка по поводу этихъ предположеній при семъ прилагается.

1) В. Карачевскій-Волкъ, 2) К. Вознесенскій, 3) Д. Деларовъ, 4) К. Хасановъ, 5) А. Масагутовъ, 6) Лисинъ, 7) Окуловъ, 8) Ф. Щербина, 9) К. Бардижъ, 10) А. Караваевъ, 11) Веремѣнко, 12) И. Заплатинъ, 13) Лаптевъ, 14) Емельяновъ, 15) подпись неразборчива, 16) Гр. Баскинъ, 17) А. Кимряковъ, 18) В. Бѣлаевъ, 19) И. Марковъ, 20) Уразовъ, 21) Нежеметдиновъ, 22) Тимошинъ, 23) Семенъ Карелинъ, 24) И. Ша-

балкинъ, 25) Г. Львовъ, 26) Торганинъ, 27) Н. Дементьевъ, 28) Иванъ Ефремовъ, 29) В. Толмачевскій, 30) П. Снигирь, 31) Колендзянъ, 32) А. Лосикъ, 33) Нечитайло, 34) А. Киселевъ.

Объяснительная записка къ предложенію 34 членовъ Государственной Думы объ измѣненіи «правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи».

Установленіе государственной росписи доходовъ и расходовъ на каждый годъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ Государственной Думы; между тѣмъ дѣйствующими узаконеніями дѣятельность Думы въ этомъ отношеніи поставлена въ такія условія, при которыхъ Дума безсильна выполнить лежащую на ней обязанность предъ страной.

Такъ, въ противорѣчіе съ основными принципами конституціоннаго бюджетнаго права, вѣдѣнію Государственной Думы подлежитъ *не весь* государственный бюджетъ, и самая провѣрка ею бюджетныхъ назначеній сводится закономъ во многихъ случаяхъ къ чисто внѣшней, механической операціи.

«Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи» 8 марта 1906 г. (св. зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.) устанавливаютъ изъятія изъ компетенціи Государственной Думы для цѣлаго ряда смѣтныхъ назначеній.

Самое существенное изъ этихъ изъятій относится къ расходамъ *по государственному долгу*. По постановленію ст. 7 «правилъ», «назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ на себя государствомъ обязательствамъ не подлежатъ сокращенію».

По проекту росписи на 1907 г. сумма этихъ платежей исчислена въ 380.723.653 р. Это составляетъ 17,6% общаго итога обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.

Далѣе, не подлежатъ вовсе *обсужденію* Государственной Думы кредиты, назначенные на расходы: 1) министерства Императорскаго двора и состоящихъ въ его вѣдѣніи учреждений, 2) собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и 3) канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній—по-скольку кредиты эти не превышаютъ ассигно-

ваній по росписи 1906 г. (16.359.595 р. по министерству двора, 741.703 р. по собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и 550.358 р. по канцеляріи по принятію прошеній). Равнымъ образомъ изъемяются изъ обсуждения Думы и такія измѣненія кредитовъ по смѣтѣ министерства двора, «которыя обусловливаются постановленіями учрежденія объ Императорской фамилии, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ». (Прав. о пор. разм. госуд. росп., ст. 5 и 6).

Безъ всякаго участія Государственной Думы опредѣляется, непосредственно Государственнымъ Совѣтомъ, смѣта его годовыхъ расходовъ (ст. 8) ¹⁾.

Наконецъ, включаемый въ государственную роспись кредитъ на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежитъ обсужденію Государственной Думы только въ той его части, которая превышаетъ назначеніе по росписи 1906 г.—10.000.000 р. (ст. 6).

Всѣ эти изъятія имѣютъ значеніе не только въ принципиальномъ отношеніи. Нѣкоторыя изъ нихъ существенно суживаютъ права народнаго представительства въ бюджетной области. Такъ, прежде всего установленіе безусловнымъ правиломъ, что размѣры «назначеній на платежи по государственнымъ долгамъ» не могутъ быть сокращаемы Думою, лишаетъ Думу права дѣйствительнаго контроля надъ кредитными операціями правительства. Весьма возможны случаи разногласій между правительствомъ и народными представителями по вопросамъ о законности или незаконности тѣхъ или иныхъ кредитныхъ операцій и тѣхъ или иныхъ обязательствъ, принятыхъ безъ согласія Государственной Думы. Дума, лишенная права вычеркнуть изъ росписи платежи по такимъ, признаваемымъ ею неправильными, обязательствамъ, является безоружною при возникновеніи подобныхъ конфликтовъ. Можно указать и другіе случаи, въ которыхъ законныя права народнаго представительства могутъ столкнуться съ цитированнымъ ограничительнымъ постановленіемъ, къ несомнѣнному ущербу для интересовъ народнаго и государственнаго хозяйства.

¹⁾ По проекту росписи 1907 г. въ суммѣ 2.033.548 р.

Нельзя не признать также совершенно ненормальным обязательное внесение в государственную роспись неприкосновенного для Государственной Думы десятиmillionного фонда для обеспечения администрации возможности производить непредусмотренные смета́ми и неутвержденные Думою расходы на «экстренные надобности». Об этом, впрочем, нам придется еще говорить ниже, при рассмотрении порядка разрешения сверхсметных кредитов.

Но еще большее ограничение в правах Государственной Думы по рассмотрению государственной росписи, нежели указанные частичные изъятия, вносит изложенное в 9-й статье «правил» 8 марта общее положение о том, что «при обсуждении проекта государственной росписи *не могут быть исключаемы или изменяемы* такие доходы и расходы, которые внесены в проект росписи на основании действующих законов, положений, штатов, росписаний, а также Высочайших повелений, в порядке верховного управления последовавших».

Если принять во внимание, что вообще в роспись включаются только *такие* доходы и расходы, которые основаны на законах, положениях, штатах и т. д., — то, при наличии упомянутого ограничительного правила, все вообще бюджетное право Государственной Думы получает несколько проблематический характер. Только по отношению к так называемым «условным» назначениям, основанным на узаконениях еще *не действующих*, а лишь проектированных, право это может быть осуществляемо в полном объеме. Все старые назначения, весь корпус бюджета, так, как он сложился до момента внесения в Государственную Думу первого проекта государственной росписи, составляет почти недоступную для народного представительства твердыню. В нем, как мы уже горорили, *все* назначения основаны на действующих узаконениях, или Высочайших повелениях. В некоторых случаях, например, по отношению ко всем расходам на содержание администрации, законом определен как предмет, так и самый размер назначений. В таких случаях проверка смет Государственной Думою сводится к простому сличению представленных на левой страниц цифр с выставленными

на правой страниц «основаниями назначений». Для другой категории назначений, например, так называемых расходов хозяйственно-операционных и для большей части поступлений по доходному бюджету, закон определяет только предмет назначения, предполагаемый же размер его вычисляется на основании различных данных (трехлетней сложности действительных поступлений или расходов, средних цен на то или иные предметы, размеров среднего потребления и т. д.). Здесь для проверочных операций открывается несколько больший простор, но все же он замкнут в довольно тесном кругу. Это не те функции, которые свойственны народному представительству.

В додумский период, при чисто бюрократической системе рассмотрения росписи, проверка сметных назначений так распределялась между различными инстанциями: сличение этих назначений с действующими законоположениями и удостоверение, что ими оправдываются предмет и размер включенных в сметы сумм — лежала на министерстве финансов. Государственный контроль, кроме того, обязан был проверять сметные предположения против действительного исполнения предыдущих смет. По рассмотрении и утверждении финансовых смет департаментом государственной экономии Государственного Совета, министр финансов, на основании их, составлял проект государственной росписи. Проект этот вносился в департамент государственной экономии, на который закон возлагал «рассмотрение росписи и предположений министра финансов *во общих видах государственного хозяйства*, а также обсуждение степени пользы и своевременности предполагаемых расходов в связи с имеющимися на удовлетворение их средствами».

При бюрократическом строе всего государственного механизма последняя, высшая стадия проверки бюджета, с точки зрения общегосударственной, не могла быть выполняема удовлетворительно. В результате этого явилось бессистемное и безудержное разрастание государственного хозяйства и налогового бремени, необходимого для его поддержания. С учреждением Государственной Думы в таком положении вещей можно было бы ожидать решительной перемены. Но, как мы видим,

компетенція Думы по отношенію къ разсмотрѣнію бюджета поставлена въ такія рамки, которыя сводятъ ее чуть не къ простымъ механическимъ манипуляціямъ. Она должна продѣлывать тѣ же операціи, которыя смѣтные правила 1862 г. возлагали на министерство финансовъ и на государственный контроль. Тѣ функціи, которыя прежде, хотя и неудовлетворительно, выполнялъ департаментъ государственной экономіи, въ настоящее время, по буквѣ смѣтныхъ правилъ 8 марта, какъ бы совсѣмъ отпадаютъ. Такимъ образомъ въ общей постановкѣ оказывается даже нѣкоторый шагъ назадъ.

Защитниками правилъ 8 марта выдвигается нерѣдко то соображеніе, что ограниченіе компетенціи Государственной Думы, устанавливаемое статьей 9 этихъ правилъ, въ сущности только внѣшнее, такъ какъ Дума имѣетъ неоспоримое право возбудить вопросъ объ измѣненіи всѣхъ тѣхъ узаконеній, на которыхъ основываются оспариваемыя ею назначенія, — въ порядкѣ *законодательномъ*. Но, очевидно, это не есть выходъ изъ положенія, создаваемого указанными ограничительными постановленіями.

Сложная и медленная законодательная процедура, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ служить цѣлесообразнымъ средствомъ для разрѣшенія задачи урегулированія бюджета, возникающей для даннаго, опредѣленнаго момента. Конечно, могутъ быть и обратные случаи, когда неудобства представляютъ скорѣе суммарное разрѣшеніе, попутно съ бюджетною процедурою, сложныхъ законодательныхъ вопросовъ. Но именно въ виду условной предпочтительности, смотря по обстоятельствамъ, того или иного пути обязательное установленіе его закономъ и представляется нецѣлесообразнымъ. Это вопросъ *благоразумія* и дѣловой опытности Государственной Думы, а не вопросъ ея компетенціи.

Точно также не выдерживаютъ критики и ссылки на существующіе въ нѣкоторыхъ конституціонныхъ государствахъ Запада порядки, выводящіе извѣстныя категоріи доходовъ и расходовъ изъ ежегоднаго обсужденія ихъ народными представителями. Чаше всего указывается при этомъ на такъ называемый «консолидированный фондъ» англійскаго бюджета. Но всѣ такія аналогіи только кажущіяся. Постоянныя

части западныхъ бюджетовъ установлены самими палатами, а не навязаны имъ извнѣ. Въ составѣ ихъ нѣтъ такихъ кредитовъ, которые въ свое время не были бы обсуждены и вотированы народными представителями. И здѣсь опять таки вопросъ *благоразумія* и внутренняго распорядка парламентскихъ работъ, а не вопросъ компетенціи парламента. У насъ же 9 статья смѣтныхъ правилъ создастъ извѣстную усиленную охрану именно для назначеній стараго, дореформеннаго бюджета, которыя особенно нуждаются въ критикѣ и провѣркѣ со стороны народныхъ представителей.

Всѣ указанныя помѣхи для успѣшнаго развитія дѣятельности Государственной Думы должны быть устранены при первыхъ же шагахъ этой дѣятельности. Изъ числа отмѣченныхъ выше ограничительныхъ постановленій только два, изъемающія изъ компетенціи Государственной Думы кредиты на содержаніе министерства Императорскаго двора, съ состоящими при немъ учрежденіями (ст. 5 смѣтныхъ правилъ) и на платежи по государственнымъ долгамъ (ст. 7), включены въ число законовъ основныхъ и не подлежатъ такимъ образомъ измѣненію по инициативѣ Государственной Думы. Остальные ограниченія не имѣютъ такого характера. Поэтому представлялось бы необходимымъ теперь же возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ ихъ отмѣнѣ. Это можетъ быть достигнуто простымъ исключеніемъ изъ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи ст. 6, 8 и 9.

И въ другихъ своихъ частяхъ «Правила» 8 марта ставятъ бюджетныя функціи Государственной Думы въ условія совершенно ненормальныя.

Такъ, одновременно и параллельно съ Государственною Думою, на такихъ же совершенно основаніяхъ, государственная роспись разсматривается и Государственнымъ Совѣтомъ. По каждому постановленію относительно размѣровъ включенныхъ въ проектъ росписи кредитовъ Государственная Дума можетъ оказаться въ «разномысліи» съ Государственнымъ Совѣтомъ и если таковое разномысліе не будетъ устранено путемъ особой согласительной процедуры — въ роспись вносится то предположеніе, которое

совпадаетъ съ цифрою послѣдней утвержденной росписи или стоитъ къ нему ближе (ст. 12—13 смѣтныхъ правилъ).

Ни въ одномъ изъ конституціонныхъ государствъ Запада верхняя палата не пользуется такими бюджетными правами, которыя предоставлены у насъ Государственному Совѣту, — учрежденію на половину бюрократическому по своему составу. Верхняя палата по большей части можетъ только цѣликомъ принимать или отвергать бюджетъ, разсмотрѣнный народными представителями. Даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ верхней палатѣ предоставлено право входить въ детали бюджетныхъ назначеній — и первенство по времени въ разсмотрѣніи бюджета вездѣ принадлежитъ нижней палатѣ: вторая палата разсматриваетъ проектъ бюджета, уже прошедшій чрезъ палату народныхъ представителей. Внесеніе какихъ либо назначеній по одностороннему вотуму верхней палаты (предусматриваемое 13 ст. нашихъ смѣтныхъ правилъ по отношенію къ Государственному Совѣту) нигдѣ въ конституціонныхъ странахъ не имѣетъ мѣста.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ обладаетъ у насъ максимумомъ бюджетныхъ правъ. Трудно найти для этого какія нибудь понятныя основанія, — кромѣ общей тенденціи къ возможному суженію бюджетнаго права народныхъ представителей, проникающей всѣ относящіяся сюда узаконенія. Положеніе нашего государственнаго хозяйства настоятельно диктуетъ однако совершенно другую линію бюджетнаго законодательства. Очень долго это громадное хозяйство не имѣло настоящаго хозяина. Государственный бюджетъ росъ стихійно, безъ твердо опредѣленнаго плана и безъ всякаго соотвѣтствія съ экономическими силами страны. Переработка его оказывается неотложною задачею. Единственно компетентнымъ учрежденіемъ для осуществленія этой задачи является народное представительство и потому всякіе тормазы въ дѣятельности Государственной Думы въ этомъ отношеніи должны быть сняты. Къ числу такихъ тормазовъ несомнѣнно должно быть отнесено и осложненіе бюджетной работы Государственной Думы необходимостью постоянного «согласованія» ея съ опредѣленіями Государственного Совѣта.

Самымъ простымъ и естественнымъ выходомъ изъ такого положенія было бы отнесе-

ніе разсмотрѣнія государственной росписи къ *исключительной компетенціи Государственной Думы*, безъ всякаго въ этомъ дѣлѣ участія Государственного Совѣта.

Къ осуществленію такого преобразованія не можетъ встрѣтиться препятствія со стороны постановленій законовъ основныхъ. Бюджетныя функціи Государственного Совѣта основными законами не опредѣлены; общее же указаніе ст. 64 этихъ законовъ о томъ, что «Государственный Совѣтъ и Государственная Дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами», не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ расширительномъ: на всемъ протяженіи узаконеній о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ бюджетныя функціи этихъ учреждений разсматриваются отдѣльно отъ законодательныхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Говоря о порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія государственной росписи, необходимо остановиться еще на одной сторонѣ этого вопроса — именно на степени детальности бюджетныхъ назначеній.

На основаніи ст. 4 «Правилъ» 8 марта «постановленія Государственного Совѣта и Государственной Думы составляются (голосуются) относительно доходовъ по параграфамъ, а относительно расходовъ по номерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) государственной росписи».

Дальнѣйшихъ указаній о томъ, какъ именно устанавливается классификація по этимъ подраздѣленіямъ смѣтныхъ назначеній, въ законѣ 8 марта не находится. Для проекта росписи 1907 г. это распределеніе установлено было, повидимому, въ порядкѣ верховнаго управленія. О томъ, чтобы существовало предположеніе внести его на разсмотрѣніе Государственной Думы, въ объяснительной запискѣ къ росписи нѣтъ упоминанія. Между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ большое практическое значеніе, такъ какъ онъ связанъ съ правами главныхъ распорядителей смѣтныхъ кредитовъ (министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями) по исполненію росписи. Эти распорядители имѣютъ право передвигать кредиты въ предѣлахъ главнаго подраздѣленія и обращать сбереженія по однимъ входящимъ въ ихъ составъ статьямъ

на покрытіе недостатковъ по другимъ. Чѣмъ шире будутъ рамки намѣченныхъ главныхъ подраздѣленій и чѣмъ общіе ихъ номенклатура, тѣмъ менѣе урегулированнымъ представляется «усмотрѣніе» административныхъ органовъ въ распоряженіи средствами государственнаго казначейства и тѣмъ уже значеніе контроля народныхъ представителей въ этомъ отношеніи. Въ проектѣ росписи 1907 г. есть подраздѣленія (номера), охватывающія собою не только десятки, но даже сотни милліоновъ рублей, а такіа обозначенія, какъ напр., «разные расходы администраціи» или «разные расходы управленія»¹⁾, открываютъ полный просторъ для отнесенія къ нимъ самыхъ разнообразныхъ видовъ издержекъ.

Такое положеніе дѣла, очевидно, не можетъ считаться нормальнымъ. Установленіе тѣхъ подраздѣленій росписи, въ предѣлахъ которыхъ администрація получаетъ право распоряженія кредитами, должно составлять одну изъ неотъемлемыхъ составныхъ частей бюджетнаго права Государственной Думы. Постановленіемъ въ такомъ смыслѣ должно быть дополнено указаніе ст. 4 смѣтныхъ правилъ и при томъ дѣйствіе такого постановленія должно воспріять свою силу уже къ примѣненію къ росписи 1907 года.

Помимо широкаго права администраціи на передвиженіе суммъ въ предѣлахъ утвержденной смѣты, дѣйствующія смѣтные правила открываютъ еще и возможность сверхсмѣтныхъ расходовъ, помимо разрѣшенія ихъ Государственною Думою. Ст. 16 названныхъ правилъ требуетъ испрошеніе разрѣшенія въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для утвержденія росписи, только для такихъ внѣсмѣтныхъ расходовъ, которые «не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами на экстренныя въ теченіе года надобности, или за счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи». Сверхсмѣтные расходы, покрываемые этими источниками, въ особомъ разрѣшеніи Думы не нуждаются. Несомнѣнно, такой порядокъ разрѣшенія сверхсмѣтныхъ расходовъ совершенно несовмѣстимъ съ правильною постановкою бюджетнаго хозяйства. При отсутствіи въ рукахъ Думы средствъ дѣйствительнаго контроля надъ исполненіемъ бюджета и при безответственности предъ нею руководящаго этимъ исполненіемъ министерства, право, предоставляемое администраціи 16 и 17 ст. смѣтныхъ правилъ, можетъ сдѣлать въ значительной мѣрѣ фиктивными

ми стремленіемъ облегчить возможность выполненія такихъ расходовъ объясняется и отмѣченное уже выше ограничительное постановленіе смѣтныхъ правилъ, изъемяющее изъ обсужденія Государственной Думы десяти-милліонный кредитъ на покрытіе непредусмотрѣнныхъ смѣтами «неотложныхъ» расходовъ. Статья 17 идетъ въ этомъ постановленіи еще далѣе. Она уполномочиваетъ администрацію разрѣшать сверхсмѣтные расходы и внѣ предѣловъ, указанныхъ въ ст. 16-й. «Если—гласить эта статья—испрошеніе въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, разрѣшенія на производство неотложнаго расхода (ст. 16) представляется, *по краткости времени, въ теченіе коего долженъ быть произведенъ расходъ*, невозможнымъ, то необходимый на покрытіе такого расхода кредитъ открывается по постановленію Совѣта Министровъ». Изъ дальнѣйшаго текста 17 статьи видно, что подобныя кредиты могутъ открываться даже *во время думской сессіи*—съ тѣмъ, чтобы послѣ того о нихъ были сдѣланы соотвѣтственными министрами представленія въ Думу «по возможности» до окончанія сессіи. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ представленія эти вносятся въ теченіе двухъ, слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи, мѣсяцевъ. Но изъ этого правила допускаются изъятія—для кредитовъ, «требующихъ тайны». Представленія о нихъ вносятся въ Думу, «по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны». Такимъ образомъ могутъ быть цѣлыя категоріи расходовъ, не только произведенныхъ безъ разрѣшенія Думы, но о которыхъ Дума *даже и не будетъ знать* въ продолженіе неопредѣленнаго времени—пока администрація не признаетъ, что нѣтъ необходимости въ дальнѣйшемъ храненіи «тайны» объ этихъ расходахъ предъ народными представителями.

Несомнѣнно, такой порядокъ разрѣшенія сверхсмѣтныхъ расходовъ совершенно несовмѣстимъ съ правильною постановкою бюджетнаго хозяйства. При отсутствіи въ рукахъ Думы средствъ дѣйствительнаго контроля надъ исполненіемъ бюджета и при безответственности предъ нею руководящаго этимъ исполненіемъ министерства, право, предоставляемое администраціи 16 и 17 ст. смѣтныхъ правилъ, можетъ сдѣлать въ значительной мѣрѣ фиктивными

¹⁾ Къ первой категоріи по смѣтамъ разныхъ министерствъ отнесено въ общей суммѣ 8,1, а по второй 6,6 мил. р.

бюджетныя права народного представительства, оно открываетъ возможность найти для осуществленія расходовъ, разрѣшенія которыхъ нельзя добиться отъ Государственной Думы, другой обходный путь и свести въ данномъ случаѣ противодѣйствіе Думы на нѣтъ.

Взамѣнъ ст. 16 и 17, въ смѣтныя правила надлежитъ внести общее постановленіе о томъ, что никакіе расходы на предметы, не предусмотрѣнные росписью и финансовыми смѣтами, не могутъ быть производимы иначе, какъ по испрошеніи для сего надлежащихъ кредитовъ въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для утвержденія государственной росписи.

Только при такомъ условіи можно считать обеспеченнымъ выполненіе росписи въ томъ видѣ, въ какомъ она была разрѣшена народными представителями.

Не имѣя въ виду входить здѣсь въ обсужденіе дѣйствующаго бюджетнаго законодательства

въ его цѣломъ, мы ограничиваемся указаніемъ только отмѣченныхъ выше его недочетовъ, которые необходимо устранить теперь же, при самомъ приступѣ Государственной Думы къ выполненію возложенныхъ на нее закономъ задачъ по упорядоченію государственнаго хозяйства.

Для проектированныхъ измѣненій закона не требуется никакихъ сложныхъ подготовительныхъ работъ. Не могутъ онѣ встрѣтить препятствія и со стороны постановленій основныхъ законовъ: мы совсѣмъ не касались такихъ сторонъ разбираемыхъ порядковъ, которыя утверждены основными законами, какъ бы ни представлялось намъ необходимымъ ихъ преобразование. Повторяемъ, мы сознательно ограничили нашу задачу только немногими, легко осуществимыми, предположеніями, которыя и имѣемъ честь представить на усмотрѣніе Государственной Думы.

Внесенъ 22 марта 1907 г.;
переданъ на предварительное
разсмотрѣніе распорядитель-
ной комиссіи (стен. отч., I, 895).

Соответствующій законо-
проектъ внесенъ 9 апрѣля
Предсѣдателемъ Совѣта Ми-
нистровъ (стен. отч., I, 1754).

ДОКЛАДЪ

Секретаря Государственной Думы о штатахъ служащихъ при Государственной Думѣ.

*Объяснительная записка къ проекту
штата служащихъ при Государствен-
ной Думѣ.*

I.

Согласно ст. 27 учрежденія Государствен-
ной Думы, управление канцеляріею Государ-
ственной Думы возложено на секретаря Госу-
дарственной Думы, трудъ котораго раздѣляютъ
его товарищи. Въ ст. 1 правилъ о порядкѣ
назначенія и увольненія служащихъ въ канце-
ляріи Государственной Думы (прилож. къ 30 ст.
Учр. Госуд. Думы) перечислены должности, со-
ставляющія эту канцелярію, а именно: дѣло-
производители, ихъ помощники, казначей, при-
сяжные стенографы и писцы. Число служа-
щихъ, окладъ ихъ содержанія, а равно суммы
на вознагражденіе писцовъ и на канцелярскіе
расходы, опредѣляются штатами. Назначеніе и
увольненіе служащихъ въ канцеляріи, согласно
ст. 2 тѣхъ же правилъ, принадлежитъ секре-
тарю Государственной Думы.

Государственная Дума перваго призыва не
успѣла выработать и ввести въ дѣйствіе штаты,
въ виду чего большинство лицъ, работавшихъ
въ канцеляріи Думы, было уволено вмѣстѣ
съ роспускомъ Думы съ производствомъ имъ
единовременныхъ пособій (въ размѣрѣ всего
37.000 р.), и Дума втораго призыва вынуждена
была начать свои занятія съ временнымъ шта-
томъ служащихъ, командированныхъ Государ-
ственнымъ Секретаремъ изъ чиновъ государ-
ственной канцеляріи.

На основаніи ст. 11 свода основныхъ госу-

дарственныхъ законовъ, въ порядкѣ верховнаго
управленія, 18 Февраля 1907 г. послѣдовало
Высочайшее повелѣніе объ установленіи времен-
ныхъ правилъ для лицъ, служащихъ въ кан-
целяріи Государственной Думы, до введенія въ
дѣйствіе штатовъ означенной канцеляріи.

Согласно этимъ правиламъ, командирован-
ные для исполненія обязанностей по производ-
ству дѣлъ Государственной Думы, а равно при-
става Думы и его помощниковъ, чины государ-
ственной канцеляріи могутъ быть освобождаемы
отъ возложенныхъ на нихъ порученій распо-
ряженіями Государственного Секретаря; новыя
лица, не числящіяся по государственной кан-
целяріи для занятій въ канцеляріи Думы, до
введенія въ дѣйствіе штатовъ, приглашаются
Государственнымъ Секретаремъ по соглашенію
съ Предсѣдателемъ и Секретаремъ Государствен-
ной Думы; до введенія въ дѣйствіе штата канце-
ляріи Государственной Думы кредиты, необходи-
мые на содержаніе этого учрежденія, остаются
въ распоряженіи Государственного Секретаря.

Приведенныя правила создаютъ условія,
при которыхъ канцелярія Государственной
Думы до утвержденія штатовъ находится, по
преимуществу, въ вѣдѣніи Государственного
Секретаря; пополненіе и измѣненіе ея состава
происходитъ по его распоряженіямъ и лишь
при участіи Секретаря Государственной Думы.
Такое положеніе должно прекратиться
вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе штатовъ
канцеляріи Государственной Думы.

Истекшій періодъ дѣятельности Государ-
ственной Думы перваго созыва даетъ уже

нѣкоторый опытъ, на основаніи котораго представляется возможнымъ представить Государственной Думѣ общія основанія, по которымъ могъ бы быть опредѣленъ штатъ канцеляріи. Этотъ штатъ, однако, не можетъ почитаться вполне законченнымъ и вылившимся въ постоянную форму, такъ какъ дальнѣйшее развитіе дѣятельности Государственной Думы можетъ потребовать и соотвѣтствующаго развитія канцеляріи, какъ въ смыслѣ увеличенія числа лицъ, входящихъ въ ея составъ, такъ и измѣненія размѣровъ предполагаемыхъ нынѣ окладовъ.

Представляемый проектъ штата заключаетъ въ себѣ должности, замѣщеніе которыхъ во всей полнотѣ потребуетъ лишь въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ; предполагаемые по этимъ должностямъ оклады представляютъ собою тѣ содержанія, на которыя, при существующихъ условіяхъ, возможно рассчитывать привлечь надлежащій по качеству составъ служащихъ, обладающихъ нужными знаніями и опытностью.

Проектируемые штаты составлены примѣнительно къ наименованію должностей, исчисленныхъ въ ст. 1-й правилъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ введены новыя должности, не предусмотрѣнныя этими правилами, однако, необходимыя по самому существу дѣла, что должно вызвать соотвѣтствующія измѣненія редакціи нѣкоторыхъ статей правилъ о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы.

Не представляя въ настоящей запискѣ исчерпывающей характеристики дѣятельности каждаго должностнаго лица канцеляріи Государственной Думы и полагая, что это составитъ задачу особой инструкціи, имѣющей опредѣлить внутренній распорядокъ канцеляріи, возможно, однако, нынѣ же опредѣлить въ общихъ чертахъ объемъ предстоящихъ работъ и основанія соотвѣтственнаго устройства канцеляріи Государственной Думы.

Примѣнительно къ основнымъ функціямъ Государственной Думы, канцелярія ея должна быть раздѣлена на два отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ должна быть сосредоточена вся исполнительная работа канцеляріи въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Во второмъ отдѣлѣ должна совершаться вся служебно-подготовительная работа, связанная съ законодательною дѣятельностью Думы.

Первый отдѣлъ, по роду сосредоточенныхъ въ немъ дѣлъ, могъ бы быть раздѣленъ на три отдѣленія:

Первое отдѣленіе. Въ этомъ отдѣленіи сосредоточиваются слѣдующія дѣлопроизводства: а) по личному составу Государственной Думы, по повѣркѣ полномочій членовъ Государственной Думы, по прохожденію службы лицами, входящими въ составъ канцеляріи Государственной Думы и приглашенными для занятій въ ней; б) по подготовкѣ дѣлъ къ засѣданіямъ Государственной Думы, по заявленіямъ о запросахъ и исполненію постановленій Государственной Думы распорядительнаго характера, если это исполненіе не будетъ отнесено къ области вѣдѣнія другихъ органовъ и отдѣленій; в) по составленію журнала засѣданій Государственной Думы и указателя къ стенографическимъ отчетамъ; г) по личной перепискѣ председателя и секретаря Государственной Думы; д) по комиссіямъ, на которыя Государственной Думой будутъ возложены порученія законодательнаго свойства, сюда относятся дѣлопроизводства совѣщанія по ст. 12, распорядительной комиссіи, комиссіи по разбору корреспонденціи, комиссіи по составленію наказа, по изслѣдованію незаконныхъ дѣйствій правительства и др. Къ этому же отдѣленію будутъ отнесены всѣ остальные дѣла, возникающія изъ дѣятельности Государственной Думы, предусмотрѣть которыя въ настоящее время представляется затруднительнымъ.

Въ составъ этого отдѣленія должны входить: 1 старшій дѣлопроизводитель, 4 дѣлопроизводителя, 5 старшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя, 5 помощниковъ дѣлопроизводителя и 5 журналистовъ, въ томъ числѣ два лица, спеціально ведущія переписку председателя Государственной Думы и несущія обязанности его личныхъ секретарей.

Второе отдѣленіе. Въ этомъ отдѣленіи сосредоточиваются: общая регистратура, экспедиторская часть, регистрація и наблюденіе за всѣми печатными работами, исполняемыми типографіей, храненіе и разсылка печатныхъ матеріаловъ, завѣдываніе перепиской бумагъ и письменными принадлежностями, а также завѣдываніе архивомъ. На обязанности этого же отдѣленія лежать ночныя дежурства по регистратурѣ Государственной Думы.

Въ зависимости отъ перечисленныхъ пред-

метовъ, входящихъ въ составъ отдѣленія, личный его составъ опредѣляется въ числѣ одного экспедитора, общему наблюденію котораго поручено будетъ отдѣленіе, и трехъ его помощниковъ, одного регистратора и двухъ его помощниковъ и одного архиваріуса. При этомъ отдѣленіи имѣетъ быть образованъ штатъ переписчиковъ и журналистовъ, примѣрное число коихъ, имѣя въ виду необходимость установить двѣ рабочія смѣны—дневную и вечернюю, могло бы быть опредѣлено въ 18 человекъ (12 переписчиковъ и 6 журналистовъ). Штатъ этотъ долженъ обслуживать относительно переписки бумагъ и всѣ остальные отдѣленія канцеляріи Государственной Думы, по скольку переписка эта будетъ касаться административнаго отдѣла канцеляріи и спѣшныхъ работъ.

Третье отдѣленіе. Въ вѣдѣніе этого отдѣленія должно входить составленіе, редактированіе и печатаніе стенографическихъ отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы. Составъ отдѣленія, какъ по опыту прошлаго года, такъ и по ходу дѣла въ настоящей сессіи Государственной Думы опредѣляется слѣдующими соображеніями. Для достиженія равномѣрнаго распределенія работы стенографовъ, а также для обезпеченія правильности и быстроты записи представляется необходимымъ организовать веденіе этой записи парами, въ составъ которыхъ входили бы равные по опытности стенографы. Паръ этихъ по существу дѣла необходимо имѣть не менѣе 12. При равенствѣ силъ стенографовъ и при одинаковомъ количествѣ труда, затрачиваемыхъ каждымъ изъ нихъ,—вознагражденіе ихъ должно было бы быть однообразнымъ, безъ раздѣленія его на разряды. Однако при настоящемъ составѣ бюро, представляющемъ группы стенографовъ разныхъ силъ и опытности, слѣдуетъ временно удержать прежнее раздѣленіе стенографовъ на два разряда, съ тѣмъ, чтобы со временемъ разряды эти были уничтожены. Кромѣ указанныхъ 12 паръ стенографовъ, необходимо имѣть двухъ опытныхъ стенографовъ, на обязанности которыхъ должно лежать объединеніе записи и наблюденіе за распределеніемъ работы. При стенографахъ должны быть переписчики по одному при каждой парѣ и два запасныхъ.

Для редактированія стенограммъ, на основаніи опыта истекшаго періода дѣятельности Госу-

дарственной Думы, необходимо имѣть въ составѣ отдѣленія старшаго редактора, 2 его помощниковъ и 6 редакторовъ.

Объединеніе дѣятельности всѣхъ названныхъ отдѣленій, входящихъ въ составъ перваго отдѣла, а также непосредственная отвѣтственность за все веденіе дѣла въ канцеляріи Государственной Думы, кромѣ особо выдѣленнаго законодательнаго отдѣла, должно быть возложено на заведующаго канцеляріей Государственной Думы.

Второй отдѣлъ. Штатъ этого отдѣла, въ которомъ сосредоточивается вся служебно-подготовительная работа, связанная съ законодательной дѣятельностью Государственной Думы, не можетъ быть въ настоящее время установленъ съ безусловной точностью. Тѣмъ не менѣе двухмѣсячный опытъ работы Думы перваго созыва и текущая дѣятельность настоящей даетъ возможность предвидѣть тѣ потребности, которыя неотложно должны быть удовлетворены соотвѣствующимъ личнымъ составомъ отдѣла.

Работа отдѣла распадается на двѣ отрасли: исполнительную и подготовительную.

Къ работѣ исполнительной должно быть отнесено: 1) регистрація законопроектовъ и законодательныхъ матеріаловъ, 2) различная переписка по требованіямъ комиссій и всякія работы справочнаго характера, 3) корректура всѣхъ печатаемыхъ по распоряженію отдѣла изданій, 4) исполненіе по законопроектамъ, одобреннымъ и отклоненнымъ Государственной Думой.

Такое содержаніе работы исполнительной части отдѣла не требуетъ спеціальныхъ знаній и большого числа лицъ. Указанная работа можетъ быть выполнена хорошими практиками канцелярскаго дѣла въ слѣдующемъ составѣ: одинъ старшій дѣлопроизводитель, одинъ старшій его помощникъ и одинъ помощникъ дѣлопроизводителя, при достаточномъ числѣ журналистовъ и писцовъ.

Работа подготовительная будетъ заключаться: 1) въ разсмотрѣніи законопроектовъ со стороны ихъ формальной полноты (въ частности эта работа необходима относительно росписи доходовъ и расходовъ), 2) въ составленіи справокъ изъ законовъ, 3) въ собраніи и сводкѣ различныхъ статистическихъ свѣдѣній, 4) въ составленіи выборокъ кодификаціоннаго характера, 5) въ различныхъ работахъ, связанныхъ съ составленіемъ законопроектовъ по порученію комиссій

Думы и согласно ихъ указаніямъ, 6) въ редакціи законопроектовъ, 7) въ исполненіи разнообразныхъ и не поддающихся опредѣленію въ данное время порученій по вопросамъ бюджетнымъ, финансовымъ и по разсмотрѣнію отчета контроля.

Эта работа требуетъ специальной теоретической и практической подготовки персонала и значительно большаго числа лицъ по сравненію съ частью исполнительною.

Для удовлетворенія указанной потребности, принимая во вниманіе опытъ прошлаго года и намѣчаемая въ настоящее время работы, въ личномъ составѣ отдѣла предположены слѣдующія должности: одинъ старшій дѣлопроизводитель и пять дѣлопроизводителей для работъ при временныхъ законодательныхъ комиссіяхъ и по порученіямъ ихъ. Старшій дѣлопроизводитель не состоитъ при какой либо комиссіи, онъ лично исполняетъ болѣе сложныя работы и наблюдаетъ за исполненіемъ порученій, данныхъ комиссіями дѣлопроизводителямъ.

Въ помощь имъ для работы чисто исполнительнаго характера предположены пять старшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя.

При комиссіяхъ, которыя по характеру ихъ работы должны быть отнесены къ категоріи постоянныхъ, а именно — при бюджетной, финансовой и по исполненію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ — предположены, въ зависимости отъ размѣра работы, подлежащей ихъ выполненію, — старшіе дѣлопроизводители — по одному въ финансовой и по исполненію росписи и два — въ бюджетной комиссіи. Въ помощь имъ при даются два дѣлопроизводителя въ финансовой комиссіи, четыре въ бюджетной, и два въ комиссіи по исполненію росписи.

Общее наблюденіе за работою законодательнаго отдѣла и руководство его дѣятельностью ввѣряется завѣдующему отдѣломъ.

Въ отдѣлѣ должно быть до десяти переписчиковъ и журналистовъ.

II.

Учрежденіемъ Государственной Думы въ вѣдѣніи ея предсѣдателя предусмотрены должности пристава и его помощниковъ (ст. 29 учр. Гос. Думы). Обязанности приставъ и его помощниковъ состоятъ въ исполненіи послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателя Государствен-

ной Думы распоряженій въ видахъ поддержанія порядка въ помѣщеніяхъ ея, а также распоряженій предсѣдателя Думы, ея отдѣловъ и комиссій для охраненія порядка въ ихъ засѣданіяхъ.

Предсѣдателемъ Государственной Думы былъ указанъ слѣдующій составъ приставовъ: одинъ приставъ, назначаемый изъ лицъ съ должною служебною опытностью и обладающій соответственнымъ своему положенію авторитетомъ. Ему предполагается присвоить содержаніе, соответствующее содержанію дѣлопроизводителя по канцеляріи Думы. У пристава долженъ быть одинъ старшій помощникъ и десять помощниковъ пристава, оклады содержанія которыхъ должны находиться въ соответствіи съ окладами помощниковъ дѣлопроизводителей.

III.

Сверхъ указанныхъ должностныхъ лицъ при Государственной Думѣ долженъ быть: а) по казначейской части — казначей, бухгалтеръ, помощникъ бухгалтера и артельщикъ, б) по библиотекѣ — завѣдующій библиотекой, библиотечкарь, помощникъ библиотечкаря и при нихъ четыре лица для выдачи книгъ, разборки газетъ и переписки, в) по санитарно-врачебной организаціи — два врача и фельдшеръ.

Вопросъ объ учрежденіи должности архитектора и образованіи штата техническаго персонала въ настоящее время остается открытымъ до разрѣшенія вопроса о передачѣ помѣщенія, занимаемаго Государственной Думой, въ вѣдѣніе Думы.

Обращаясь къ вопросу объ опредѣленіи размѣровъ необходимаго вознагражденія по перечисленнымъ должностямъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что значеніе и отвѣтственность работъ, которыя будутъ возложены на канцелярію Государственной Думы, вызываютъ необходимость привлечь къ этой работѣ наиболѣе способныхъ и опытныхъ лицъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ людей съ специальной подготовкой и специальными знаніями. Условія, въ которыхъ будетъ протекать работа лицъ, привлеченныхъ къ подготовительной и исполнительно работѣ при Государственной Думѣ, вызоветъ со стороны служащихъ затрату такого количества времени, которое будетъ опредѣляться дѣйствительною потребностью, а не заранѣе установленнымъ количествомъ рабочихъ часовъ. Опытъ истекшаго періода дѣятельности Думы показалъ, что

работа канцеляріи продолжалась въ теченіе цѣлаго дня и весьма нерѣдко переходила и на ночные часы. Пребываніе въ теченіе цѣлаго дня въ канцеляріяхъ Думы вызываетъ необходимость для служащихъ пользоваться ресторанами, что сопряжено съ значительнымъ расходомъ, который также необходимо принять во вниманіе при опредѣленіи содержанія.

Названнымъ выше должностямъ предполагается присвоить слѣдующіе оклады содержанія:

По должности завѣдующаго отдѣломъ	6.045 р. въ годъ.
» » старшаго дѣлопроизводителя	4.550 » » »
» » дѣлопроизводителя	3.575 » » »
» » старш. помощн. дѣлопроизводителя	2.600 » » »
» » помощн. дѣлопроизводителя	1.950 » » »
» » экспедитора	3.575 » » »
» » помощника экспедитора	2.600 » » »
» » регистратора	2.600 » » »
» » помощника регистратора	1.950 » » »
» » архивариуса	2.600 » » »
» » старшаго редактора	4.550 » » »
» » помощн. старш. редактора	3.575 » » »
» » редактора	2.600 » » »
» » стенографа старшаго оклада	2.600 » » »
» » » младш. оклада	1.950 » » »
» » казначея	3.575 » » »
» » бухгалтера	2.600 » » »
» » помощн. бухгалтера	1.400 » » »
» » артельщика	1.400 » » »
» » завѣдующаго библіотекой	3.575 » » »
» » библіотекаря	2.600 » » »
» » помощн. библіотекаря	1.950 » » »
» » пристава Государственной Думы	3.575 » » »
» » старшаго помощн. пристава	2.600 » » »
» » помощника пристава	1.950 » » »
» » старшаго врача	2.600 » » »
» » врача	1.400 » » »
» » фельдшера	1.400 р. » » »

Для переписки бумагъ, веденія книгъ и исполненія собственно канцелярскихъ письменныхъ и счетныхъ работъ, а также для вспомогательныхъ работъ въ библіотекѣ, необходимо приглашать журналистовъ и писцовъ съ вознагражденіемъ 1.050 р. въ годъ для лицъ, исполняющихъ болѣе отвѣтственныя работы, и 840 р. для остальныхъ. Число тѣхъ и другихъ для всѣхъ отдѣловъ канцеляріи опредѣляется по приблизительному исчисленію въ 51 человекъ, именно 16 журналистовъ и 35 писцовъ. Сверхъ

того на приглашеніе писцовъ для срочныхъ работъ слѣдуетъ сѣлить сумму въ 5.000 р. и на канцелярскіе расходы, по приблизительному исчисленію сумму въ 12.000 р. На содержаніе курьерской службы расходъ выражается въ суммѣ до 16.000 р. въ соответствии съ опредѣленіемъ потребности. Положеніе служащихъ при Государственной Думѣ, въ отношеніи ихъ правъ, опредѣлено закономъ въ образѣ въ правилахъ о почтенія и увольненія ихъ и о про-
рядкѣ

хожденіи ими службы (прил. къ ст. 30 Учрежд. Госуд. Думы). Эти правила опредѣляютъ условія вступленія въ службу, порядокъ отвѣтственности за нарушеніе служебныхъ обязанностей, устанавливаютъ право служащихъ на полученіе пенсій и пособій изъ государственнаго казначейства и въ то же время не вводятъ служащихъ при Государственной Думѣ въ число лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.

Не находя основаній до общаго пересмотра положенія о службѣ гражданской возбуждать вопросъ объ измѣненіи положенія служащихъ при Государственной Думѣ, слѣдуетъ въ то же время создать для этой службы такія преимущества, которыя сдѣлали бы ее наиболее устойчивой и дали бы возможность привлечь на нее наиболее соответствующій цѣлямъ постоянный персоналъ, долженствующій неизмѣнно сохранять традиціи Государственной Думы. Въ этихъ видахъ, а также принимая во вниманіе самый характеръ службы при Государственной Думѣ, представлялось бы справедливымъ и необходимымъ, чтобы время, проведенное на этой службѣ, для лицъ, поступающихъ съ нея на государственную—зачитывалось, въ отношеніи правъ на чинопроизводство и пенсію, какъ время, проведенное на государственной службѣ.

Съ утвержденіемъ постоянныхъ штатовъ лица, назначенныя на должности, въ этихъ штатахъ числясь, пріобрѣтаютъ твердое служебное положеніе, прекращеніе котораго можетъ наступить лишь въ случаѣ нарушенія ими служебныхъ обязанностей, въ порядкѣ, указанномъ ст. 10 правилъ. То же положеніе должно имѣть мѣсто и въ случаяхъ роспуска Думы, что слѣдуетъ изъ точнаго смысла ст. 27 Учр. Гос. Думы, согласно которой въ случаѣ роспуска Думы до истеченія срока полномочій ея членовъ канцелярія Думы не распускается, а управление ею возлагается на Государственного Секретаря.

Имѣя въ виду, что проектируемые штаты могутъ оказаться несоответствующими съ количествомъ работы, которая можетъ быть предъявлена къ канцеляріи, слѣдуетъ предвидѣть необходимость привлеченія нѣкотораго числа лицъ сверхъ штата. Положеніе послѣднихъ, на случай прекращенія дѣятельности Думы, должно быть упрощено установленіемъ правила, согласно которому эти лица, если послѣ рос-

пуска Думы не будутъ оставлены въ составѣ канцеляріи, прослужившія болѣе трехъ лѣтъ, получали бы годовое содержаніе, прослужившія болѣе года—полугодовое, а прослужившія меньше года—содержаніе за 4 мѣсяца. Введеніе такого правила дало бы возможность привлечь къ работамъ, требующимъ особыхъ знаній, наиболее желательныхъ лицъ.

По характеру условій работы при Государственной Думѣ перемѣщеніе служащихъ на высшія должности будетъ происходить лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Установленіе періодическихъ прибавокъ за выслугу лѣтъ могло бы въ значительной мѣрѣ способствовать созданію наиболее устойчивыхъ условій службы и ограничить стремленіе къ передвиженію по службѣ, что въ свою очередь должно специализировать трудъ. Прибавки за выслугу лѣтъ могли бы быть опредѣлены въ размѣрѣ 15% оклада содержанія черезъ первое и второе трехлѣтіе и въ размѣрѣ 20% оклада, содержанія по истеченіи еще четырехъ лѣтъ службы, такъ чтобы послѣ десяти лѣтъ службы прибавки эти достигали бы 50% оклада, на который идетъ прибавка. Прибавки эти должны быть распространены на всѣхъ лицъ, какъ находящихся въ штатѣ, такъ и служащихъ по вольному найму.

Въ вопросѣ объ установленіи наградъ представляется желательнымъ устранить элементъ случайности, обычно сопутствующій поощренію служащихъ къ усердному несенію возложенныхъ на нихъ обязанностей путемъ выдачи денежныхъ наградъ. Исходя изъ положенія, что всѣ лица, оставляемые въ должностяхъ, исполняютъ совершенно добросовѣстно порученное имъ дѣло, тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ всѣ безъ исключенія право на извѣстное дополнительное вознагражденіе и что, такимъ образомъ, самыя награды пріобрѣтаютъ характеръ извѣстной надбавки къ обычному содержанію, представляется желательнымъ совершенно отказаться отъ системы выдачи наградъ, а включить въ оклады содержанія по каждой должности извѣстную прибавку, пріурочивъ только выдачу этихъ добавочныхъ суммъ ко времени, которое, по современнымъ условіямъ, сопряжено съ наиболѣе крупными расходами. Исходя изъ этого положенія, годовые оклады содержанія по штатнымъ должностямъ разсчитаны для суммъ свыше 1.500 р. изъ 13 мѣсячныхъ окладовъ, а для

суммъ ниже 1.500 р. изъ 14 мѣсячныхъ окладовъ, и никакихъ наградныхъ суммъ сверхъ этого выдавать не предполагено. Прибавочный двухмѣсячный окладъ для содержанія менѣе 1.500 р. и мѣсячный для содержанія болѣе 1.500 р. должны выдаваться равными частями къ Рождеству и Пасхѣ; въ случаѣ оставленія службы въ теченіе года суммы эти выдачѣ не подлежатъ.

Не касаясь въ настоящее время вопроса о пенсіонированіи служащихъ и полагая, что выдача пенсій и пособій на основаніи постановленій общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ (ст. 11 правилъ) совершенно не соответствуетъ условіямъ времени и не обезпечиваетъ будущаго служащихъ, слѣдуетъ дать порученіе Секретарю Государственной Думы выработать особое положеніе о пенсіяхъ и пособіяхъ для служащихъ при Государственной Думѣ, а также разработать вопросъ объ установленіи эмеритальной кассы и положенія о выдачѣ воспособленій на воспитаніе дѣтей служащихъ, на случай болѣзни служащихъ и смерти членовъ ихъ семействъ. Потребность въ выдачѣ этихъ воспособленій можетъ явиться и въ текущемъ году, почему на этотъ предметъ испрашивается на текущій годъ сумма въ 5.000 р.

Настоящимъ проектомъ исчерпывается та потребность въ исполненіи служебной работы, которую можно теперь же предвидѣть для ближайшаго будущаго. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что съ теченіемъ времени окажется необходимымъ для особо срочныхъ, большихъ подготовительныхъ работъ, исполняемыхъ по порученію комиссій, значительно увеличить проектируемый нынѣ составъ канцеляріи. Предвидя эту возможность и не находя въ то же время основаній теперь же гадательно вводить какія либо предположенія въ штаты, слѣдуетъ признать, что для исполненія такого рода подготовительныхъ работъ должны быть приглашены соответствующія лица, трудъ которыхъ долженъ быть вознаграждаемъ изъ особыхъ кредитовъ, определяемыхъ Думой. Эти кредиты должны находиться въ распоряженіи Секретаря Государственной Думы. Размѣръ этой суммы на текущій годъ могъ бы быть опредѣленъ въ 25.000 р.

Исчисленная представляемымъ проектомъ штатовъ сумма потребнаго годового кредита въ текущемъ году не предстоитъ къ израсходованію полностью, какъ въ виду открытія дѣйствій Государственной Думы 20 февраля, а не съ начала года, такъ и потому, что предполагаемая штатомъ должности будутъ замѣщаться лишь постепенно, въ зависимости отъ дѣйствительной надобности.

Въ виду положеній, изложенныхъ въ этой запискѣ, оказалось необходимымъ измѣнить редакцію ст. 1, 4, 5 и 8 правилъ о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ (прил. къ ст. 30 Учрежд. Госуд. Думы).

Проектъ измѣненной редакціи при семъ прилагается.

Справки.

I. По проекту государственной росписи на 1907 годъ на содержаніе Государственной Думы ассигновано 1.945.000 р.

Эта сумма выведена изъ слѣдующаго приблизительнаго расчета.

I. Суточное довольствіе членовъ Думы 1.173.760 р.

II. Возмѣщеніе путевыхъ издержекъ членамъ Думы. 135.000 »

III. Содержаніе канцеляріи Думы и хозяйственные расходы. 300.000 »

IV. Расходы на вознагражденіе тѣхъ членовъ Думы, на коихъ возложено будетъ исполненіе особыхъ обязанностей и издержки на представительство. 150.000 »

V. Расходы по содержанію части Таврическаго Дворца 188.295 »

1.947.055 р.

или съ округленіемъ 1.945.000 »

II. Содержаніе Государственной Канцеляріи въ 1907 году.

№№ по рядку.		Число чи- новъ.	О д н о м у .		В с ѣ м ь .	
			Рубли.	К.	Рубли.	К.
	Государственный Секретарь и его ТОВА- рищъ.	—	—	—	28.613	—
	Содержаніе личнаго состава.					
1	Статсъ-Секретарямъ	6	9.000	—	54.000	—
2	Помощникамъ Статсъ-Секретарей съ допол- нительными окладами.	11	6.000	—	66.000	—
3	Помощникамъ Статсъ-Секретарей.	14	4.500	—	63.000	—
	Дѣлопроизводителямъ:					
4	Старшимъ	19	2.800	—	53.200	—
5	Младшимъ { VII класса	22	1.800	—	39.600	—
		13	1.200	—	15.600	—
6	Экспедиторамъ.	6	3.000	—	18.000	—
7	Помощникамъ Экспедиторовъ.	8	1.800	—	14.400	—
8	Архивариусу.	1	2.200	—	2.200	—
9	Помощнику Архивариуса.	2	1.200	—	2.400	—
10	Регистратору.	1	1.800	—	1.800	—
11	Казначею.	1	3.000	—	3.000	—
12	Ему же добавочныхъ.	—	600	—	600	—
13	Бухгалтеру.	1	1.800	—	1.800	—
14	Помощнику Бухгалтера.	1	1.500	—	1.500	—
15	Библіотекарямъ.	2	1.200	—	2.400	—
16	Журналистамъ { IX класса	37	1.200	—	33.400	—
17			1.000	—		
18			800	—		
19	Завѣдывающему зданіями.	1	2.600	—	2.600	—
20	Дѣлопроизводителю Хозяйственнаго Комитета.	1	1.800	—	1.800	—

№ по рядку.		Число чи- новъ.	О д н о м у.		В с ѣ м ѣ.	
			Рубли.	К.	Рубли.	К.
21	Архитектору	1	1.800	—	1.800	—
22	Врачу.	1	1.500	—	1.500	—
23	Надворному Совѣтнику Григорьеву добавоч- ныхъ.	1	300	—	300	—
	Определеннымъ на службу, сверхъ штата, изъ воспитанниковъ:					
		28	230	—	6.400	—
24	Императорскаго Александровскаго Лицея. .	1	200	—	200	—
		11	175	—	1.925	—
25	Императорскаго Училища Правовѣдѣнія . .	7	228	68	1.600	76
		6	200	05	1.200	30
26	Причисленному къ Государственной Канце- ляріи Коллежскому Совѣтнику Бильскому.	1	1.500	—	1.500	—
27	Завѣдывающему Стенографическою частью при Государственномъ Совѣтѣ.	1	3.500	—	3.500	—
28	Стенографамъ (по расчету съ 20 Февраля).	22	{ 2.250 1.500	{ — —	{ 30.256	{ —
	Итого.	227	—	—	427.522	06
	Удерживается въ пенсіонный капиталь.	—	—	—	12.082	17
	Подлежитъ отпуску.	—	—	—	415.439	89
	Въ томъ числѣ въ инвалидный капиталъ .	—	—	—	1.235	25
	Канцелярскіе и хозяйственные расходы . .	—	—	—	28.200	—
	На награды и пособія	—	—	—	64.295	—
	На воспитаніе дѣтей.	—	—	—	12.500	—
	В с е г о	—	—	—	520.435	—

*) Изъ этой суммы съ 1.200 р. вносится 10% въ эмеритальную кассу Царства Польскаго, а изъ остальныхъ 300 р.—квартирныхъ денегъ—вычетовъ не производится, на общемъ основаніи.

Законъ.

Учреждение Государственной Думы.

26. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней Канцелярія.

27. Управление Канцеляріею Государственной Думы возлагается на Секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляютъ Товарищи Секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управление Канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія Секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственного Секретаря.

28. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателя Государственной Думы распоряженій въ видахъ поддержанія порядка въ ея помѣщеніяхъ возлагается на Пристава Думы и его Помощниковъ, которые исполняютъ также распоряженія Предсѣдателей Думы, ея отдѣловъ и комиссій для охраненія порядка въ ихъ засѣданіяхъ.

29. Приставъ Государственной Думы и его Помощники, въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются Предсѣдателемъ Думы.

30. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы (прил. къ ст. 30 Учр. Гос. Думы).

1. Канцелярія Государственной Думы состоитъ изъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, казначея, присяжныхъ стенографовъ и писцовъ. Число служащихъ въ Канцеляріи и оклады ихъ содержанія, а равно суммы на вознагражденіе писцовъ и на канцелярскіе расходы, опредѣляются штатомъ.

2. Назначеніе и увольненіе служащихъ въ Канцеляріи принадлежитъ Секретарю Государственной Думы.

3. Не могутъ быть принимаемы на службу въ Канцелярію и состоять при ней на службѣ:
а) недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія;
б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ;

в) иностранные подданные, и г) лица, не допускаемыя къ выборамъ въ Государственную Думу на основаніи статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу.

4. Лица женскаго пола могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ Канцеляріи только по письмоводству и счетоводству.

5. Дѣлопроизводители Канцеляріи и ихъ помощники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пробывшихъ на службѣ государственной или по выборамъ дворянскимъ, земскимъ и городскимъ не менѣе трехъ лѣтъ.

6. Лица, поступающія на службу въ Канцелярію, приносятъ присягу на вѣрность службы, если эта присяга не была ими принесена ранѣе.

7. Состоящимъ на службѣ въ Канцеляріи воспрещается участіе въ учрежденіи всякихъ торговопромышленныхъ предпріятій и кредитныхъ установленій или въ управленіи ими, а также всѣ вообще частныя занятія, которыя совѣщаніе, указанное въ статьѣ 12 Учрежденія Государственной Думы, признаетъ несомѣстимыми со службою въ Канцеляріи Думы.

8. Изъ числа служащихъ въ Канцеляріи доступъ въ засѣданія Государственной Думы имѣютъ, сверхъ присяжныхъ стенографовъ, дѣлопроизводители и ихъ помощники.

9. Служащимъ въ Канцеляріи воспрещается разглашать свѣдѣнія, которыя стали имъ извѣстны по служебному ихъ положенію, если свѣдѣнія эти оглашенію не подлежатъ.

10. За нарушеніе служебныхъ обязанностей служащіе въ Канцеляріи подлежатъ ответственности на основаніяхъ, установленныхъ для должностныхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной гражданской государственной службѣ. Права и обязанности начальства сихъ должностныхъ лицъ принадлежатъ, въ отношеніи служащихъ въ Канцеляріи, совѣщанію, указанному въ статьѣ 12 Учрежденія Государственной Думы.

11. Служащіе въ Канцеляріи и ихъ семьи пользуются пенсіями и единовременными пособиями изъ казны примѣнительно къ постановленіямъ общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

12. Правила, изложенныя въ статьяхъ 3, 6, 7 и 9—11, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ приставу Государственной Думы и его Помощникамъ.

Высочайшее повелѣніе 18 февраля 1907 г. объ установленіи временныхъ правилъ для лицъ, служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы, до введенія въ дѣйствіе штата означенной Канцеляріи.

Министръ Юстиціи, 26 февраля 1907 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для опубликованія, что Государь Императоръ, въ 18 день февраля 1907 г., согласно положенію Совѣта Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

На основаніи статьи 11 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить:

1) Командированные въ силу статьи 56 Высочайше утвержденныя, 18 сентября 1905 года, правилъ, для исполненія обязанностей по производству дѣлъ Государственной Думы, а равно и обязанностей пристава Думы и его помощниковъ, чины Государственной Канцеляріи могутъ быть освобождаемы отъ возложенныхъ на нихъ порученій распоряженіемъ Государственного Секретаря.

2) Для исполненія стенографической и канцелярской работы по Государственной Думѣ Государственному Секретарю разрѣшается приглашать лицъ по вольному найму, съ назначеніемъ имъ соотвѣтственнаго вознагражденія.

3) При необходимости привлеченія новыхъ, не числящихся по Государственной Канцеляріи, служащихъ для занятій по Канцеляріи Государственной Думы, до введенія въ дѣйствіе штата канцеляріи, лица эти приглашаются Государственнымъ Секретаремъ по соглашенію съ Предсѣдателемъ и Секретаремъ Государственной Думы, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 3, 5, 6 и 12 приложения къ статьѣ 30 Учрежденія Государственной Думы.

4) Приглашенныя на основаніи статей 2 и 3 настоящихъ правилъ лица въ случаѣ, если не будутъ назначены на должности при введеніи въ дѣйствіе штата Канцеляріи Государственной

Думы, или, вообще, прекратятъ занятія въ Думѣ, не имѣютъ права на вознагражденіе изъ казны.

5) До введенія въ дѣйствіе штата Канцеляріи Государственной Думы кредиты, необходимыя на содержаніе этого учрежденія, остаются въ распоряженіи Государственного Секретаря.

Государственной Думѣ предстоитъ разрѣшить вопросы о штатахъ служащихъ при Государственной Думѣ и объ измѣненіи редакціи ст.ст. 1, 4, 5 и 8 правилъ о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы. Вопросы эти подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ законодательномъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній Государственной Думѣ *предлагается*:

1) Проектъ штата Канцеляріи Государственной Думы представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и по воспослѣдованіи такового ввести въ дѣйствіе.

2) Статьи 1, 4, 5 и 8 Правилъ о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы (Учр. Гос. Думы ст. 30 прил.), изложить слѣдующимъ образомъ:

ст. 1. «Канцелярія Государственной Думы состоитъ изъ завѣдующихъ отдѣлами, дѣлопроизводителей, ихъ помощниковъ и прочихъ чиновъ по штату».

ст. 4. «Лица женскаго пола могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ Канцеляріи только по писмоводству, счетоводству, по выдачѣ книгъ и въ качествѣ стенографовъ».

ст. 5. «Завѣдующіе отдѣлами, дѣлопроизводители канцеляріи и ихъ помощники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пробывшихъ на службѣ государственной или по выборамъ дворянскимъ, земскимъ и городскимъ не менѣе трехъ лѣтъ».

ст. 8. «Изъ числа служащихъ въ Канцеляріи доступъ въ засѣданія Государственной Думы имѣютъ, сверхъ стенографовъ, завѣдующіе отдѣлами, дѣлопроизводители, ихъ помощники и редакторы».

Проектъ.

Штатъ Канцеляріи Государственной Думы.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		
		Одному.	Всѣмъ.	
		Р у б л и.		
Завѣдующихъ отдѣлами	2	6.045	12.090	
Старшихъ дѣлопроизводителей	7	4.550	31.850	
Дѣлопроизводителей	17	3.575	60.775	
Старшихъ помощниковъ дѣлопроизводителей	11	2.600	28.600	
Помощниковъ дѣлопроизводителей	6	1.950	11.700	
Экспедиторъ	1	3.575	3.575	
Помощниковъ экспедитора	3	2.600	7.800	
Регистраторъ	1	2.600	2.600	
Помощниковъ регистратора	2	1.950	3.900	
Архивариусъ	1	2.600	2.600	
Старшій редакторъ	1	4.550	4.550	
Помощниковъ старшаго редактора	2	3.575	7.150	
Редакторовъ	6	2.600	15.600	
Стенографовъ {	старшаго оклада	14	2.600	36.400
	младшаго оклада	12	1.950	23.400
Казначей	1	3.575	3.575	
Бухгалтеръ	1	2.600	2.600	
Помощникъ бухгалтера	1	1.400	1.400	
Артельщикъ	1	1.400	1.400	
Завѣдующій библіотекою	1	3.575	3.575	
Библіотекаръ	1	2.600	2.600	
Помощникъ библіотекаря	1	1.950	1.950	

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Приставъ Государственной Думы	1	3.575	3.575
Старшій помощникъ пристава	1	2.600	2.600
Помощники пристава	10	1.950	19.500
Старшій врачъ	1	2.600	2.600
Врачъ	1	1.400	1.400
Фельдшеръ	1	840	840
Журналистовъ	16	1.050	16.800
На вознагражденіе писцовъ	124	—	316.915
На канцелярскіе расходы и курьеровъ	—	—	34.400
На вознагражденіе лицъ, приглашаемыхъ для испол- ненія специальныхъ работъ и порученій	—	—	28.000
Воспособленіе служащимъ на воспитаніе дѣтей, по случаю болѣзни и смерти членовъ семьи	—	—	25.000
	—	—	5.000
	—	—	409.405

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Указанныя въ этомъ штатѣ должности могутъ быть замѣщаемы по вольному найму, и въ такомъ случаѣ лица, занимающія эти должности, не пользуются правами на пенсію.

2) Для лицъ, переходящихъ со службы при Государственной Думѣ на государственную службу, зачитывается время, проведенное на службѣ при Государственной Думѣ въ отношеніи права на чинопроизводство и пенсію.

3) Всѣ лица, какъ занимающія штатныя должности, такъ и служащія по вольному найму, получаютъ періодическія прибавки за выслугу лѣтъ въ размѣрѣ: 15% оклада содержанія за три года службы, 15% за вторые три года и 20% еще за четыре года службы, всего за десять лѣтъ службы 50% съ оклада, на который идетъ прибавка.

4) Всѣ лица, какъ занимающія штатныя должности, такъ и служащія по вольному найму, получаютъ вознагражденіе въ полномъ размѣрѣ также и въ теченіе перерывовъ въ занятіяхъ Государственной Думы.

5) Въ случаѣ роспуска Государственной Думы (ст. 3 Учр. Госуд. Думы) лица, занимающія должности по вольному найму, если не будутъ оставлены въ составѣ канцеляріи до новаго созыва Думы, получаютъ при оставленіи занятій: прослужившія болѣе трехъ лѣтъ—годовое содержаніе, прослужившія болѣе года—полугодовое содержаніе и прослужившія менѣе года—содержаніе за четыре мѣсяца.

Представляя Государственной Думѣ проектъ штатовъ служащихъ, Секретарь Государственной Думы считаетъ долгомъ представить вмѣстѣ съ тѣмъ на утвержденіе нижеслѣдующія заключенія:

1) Установленную штатомъ сумму въ размѣрѣ 409.405 р., начиная съ 1 января 1908 г., вносить въ смѣты расходовъ Государственной Думы для включенія въ государственную роспись, въ текущемъ же году обратить этотъ расходъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, на кредиты, ассигнуемые по смѣтѣ расходовъ Государственной Думы на 1907 годъ.

2) Уполномочить Секретаря Государственной Думы за счетъ особаго кредита, указаннаго въ штатахъ, въ потребныхъ случаяхъ приглашать временно соотвѣтствующихъ лицъ, для исполненія особыхъ подготовительныхъ работъ и порученій по дѣлопроизводству канцеляріи Государственной Думы.

3) Установить порядокъ выдачи содержанія служащимъ при Государственной Думѣ: оклады содержанія свыше 1.500 р. выдаются ежемѣсячно въ размѣрѣ $\frac{1}{13}$ части, оклады ниже 1.500 р.—въ размѣрѣ $\frac{1}{14}$ части, остающіяся отъ ежемѣсячныхъ выплатъ суммы выдаются лицамъ, которымъ присвоены оклады, равными частями къ Рождеству и Пасхѣ. Въ случаѣ оставленія должности въ теченіе года суммы эти выплаты не подлежатъ.

4) Поручить Секретарю Государственной Думы выработать особое положеніе о пенсіяхъ и пособіяхъ для служащихъ при Государственной Думѣ и ихъ семействъ, а также разработать вопросъ объ устройствѣ эмеритальной кассы и положенія о выдачѣ восполненія служащимъ на воспитаніе дѣтей, на случай болѣзни служащихъ и смерти членовъ ихъ семействъ.

Внесено 22 марта 1907 г.
(стен. отч., I, 935).

Передано 10 мая въ комис-
сію о неприкосновенности лич-
ности (стен. отч., II, 361—362).

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА

объ отмѣнѣ и измѣненіи правилъ объ исключительныхъ положеніяхъ

(заявленіе 51 члена Государственной Думы).

Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы имѣютъ честь препроводить при семъ:

1) проектъ закона объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ исключительныхъ положеніяхъ;

2) объяснительную къ нему записку и покорнѣйше просятъ внести этотъ проектъ на обсужденіе Государственной Думы и для дальнѣйшей его разработки избрать комиссію.

Члены Государственной Думы:

- 1) А. Булатъ. 2) М. Поповъ. 3) Е. Сайко.
- 4) Тимошинъ. 5) А. Караваевъ. 6) Рогожа.
- 7) Карташевъ. 8) Дидурькъ. 9) Матвѣевъ.
- 10) С. Нечитайло. 11) О. Сытинъ. 12) А. Ло-
сикъ. 13) И. Литвиновъ. 14) П. Щипинъ. 15)
- С. Щербаха. 16) И. Пелипенко. 17) Л. Макси-
мовъ. 18) В. Ширяевъ. 19) Ив. Быковъ. 20) Н. Ма-
лафѣевскій. 21) П. Тютюновъ. 22) Г. Каба-
новъ. 23) М. Батуровъ. 24) И. Колендзянъ.
- 25) И. Сухоруковъ. 26) Ѳ. Васютинъ. 27) Г. Пе-
трухинъ. 28) А. Федоровъ. 29) В. Шешинъ.
- 30) В. Толмачевскій. 31) Т. Яровой. 32) П. Зы-
ряновъ. 33) А. Лепяненъ. 34) И. Шабалкинъ.
- 35) Т. Алексѣевъ. 36) К. Хасановъ. 37) Семень
Карелинъ. 38) Иванъ Ефремовъ. 39) Ев. Шама-
нинъ. 40) Уразовъ. 41) В. Бѣлаевъ. 42) В. Де-
ментьевъ. 43) Священникъ Ѳеодоръ Тихвинскій.
- 44) Г. Михайловъ. 45) В. Небовидовъ. 46) М. Не-
мальцевъ. 47) Чернышевъ. 48) А. Кимряковъ.
- 49) Березинъ. 50) Лагно. 51) Ф. Байдаковъ.

Проектъ закона объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ исключительныхъ положеніяхъ.

Ст. 1. Отмѣняются: 1) Положеніе о мѣ-
рахъ къ охраненію государственнаго порядка и
общественнаго спокойствія [прил. I къ ст. 1
(прим. 2) устава о предупрежденіи и пресѣченіи
преступленій (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.)]
со всѣми позднѣйшими дополненіями и измѣне-
ніями, къ нему относящимися. 2) Положеніе о
полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распо-
ряженію административныхъ властей [прил. II
къ ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и пресѣч. престу-
пленій]. 3) Прим. 2 къ ст. 1 устава о пред. и
пресѣч. преступленій.

Ст. 2. Статьи 1 и 7 правилъ о мѣстностяхъ,
объявляемыхъ состоящими на военномъ поло-
женіи (свод. зак. т. II, ч. 1, изд. 1892 г., прил.
къ ст. 23 общ. учр. губ.), изложить въ слѣдую-
щей редакціи:

Ст. 1. Во время войны съ иностраннымъ
государствомъ губерніи, области, уѣзды, округа
или отдѣльныя населенныя мѣста, входящія въ
районъ военныхъ дѣйствій и имѣющіе особо
важное значеніе для интересовъ государствен-
ной обороны, могутъ быть объявляемы состоя-
щими на военномъ положеніи.

Ст. 7. Съ заключеніемъ мира военное поло-
женіе прекращается. До заключенія мира оно
можетъ быть прекращено по Высочайшему по-
вѣлѣнію; если же оно введено властью главно-
командующаго или командующаго арміей, то
оно можетъ быть отмѣнено этими лицами.

Ст. 3. Статьи 8 и 15 правил о правах и обязанностях комендантовъ крѣпостей по отношенію къ мѣстнымъ властямъ и мѣстному населенію (свод. зак. т. II, ч. 1, изд. 1892 г., прил. къ ст. 23 общ. учр. губ.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: въ отношеніи правилъ объявленія крѣпостей въ военномъ и осадномъ положеніи соблюдаются правила ст. 1, 2 и 7 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (свод. зак. т. II, ч. 1, изд. 1892 г., прил. къ ст. 23 общ. учр. губ.).

На Государственной Думѣ, съ одной стороны, лежитъ обязанность, путемъ созданія новыхъ законовъ и измѣненія старыхъ, ввести въ жизнь институты, гарантирующіе гражданамъ укрѣпленіе началъ правового строя, съ другой стороны, ей предстоитъ избавить нашу изстрадавшуюся родину отъ тѣхъ оковъ, которыми отжившій строй пытался сковать пробуждавшееся народное сознаніе.

Въ борьбѣ противъ угрожающаго роста послѣдняго и по мѣрѣ его усиленія бюрократическое правительство вводило въ дѣйствіе различныя мѣропріятія, имѣвшія единственною цѣлью укрѣпленіе позиціи его неограниченнаго полновластія и разгромъ живыхъ народныхъ силъ, боровшихся, съ нимъ. Созидательная работа Государственной Думы можетъ оказаться плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если ей будетъ предшествовать полная ликвидація тѣхъ экстренныхъ законовъ, опираясь на которые бюрократія пыталась бороться съ разраставшимся освободительнымъ движеніемъ. Отмѣна законовъ, не имѣющихъ иного значенія, кромѣ боевого, и выдвинутыхъ абсолютизмомъ единственно въ цѣляхъ самосохраненія, а не охраны дѣйствительныхъ интересовъ государства, представляетъ собой необходимую предпосылку дальнейшей работы Государственной Думы. Исходя изъ этихъ соображеній, Государственная Дума приняла къ своему разсмотрѣнію проектъ закона объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, не дожидаясь срока, когда, за силой ст. 87 основныхъ законовъ, они сами прекратятъ свое существованіе. Но военно-полевые суды не представляютъ собой явленія обособленнаго. Они лишь послѣднее звено въ той цѣпи жестокостей, которыя обрушились на русскій народъ подъ видомъ законовъ, якобы необходимыхъ для цѣлей

правильнаго управленія государствомъ. Съ семидесятихъ годовъ, когда правительство окончательно смѣнило свою роль опекуна на положеніе непримиримаго врага общества и народа, устрашеніе стало принципомъ управленія, принципомъ, господствующимъ въ немъ до сихъ поръ. Отдѣльные акты, изданные съ этой цѣлью въ царствованіе Александра II и первый годъ царствованія Александра III, въ числѣ 21 (первый изъ нихъ относится къ 6 іюля 1870 г., послѣдній—къ 18 марта 1881 г.), получили окончательную обработку и сводку воедино въ 1881 г. въ видѣ Высочайшаго указа 14 августа—положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Впослѣдствіи названное положеніе было кодифицировано и вошло въ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV свод. зак.) въ видѣ приложения I къ ст. 1 (прим. 2) названнаго устава, изд. 1890 г. Послѣдующія дополненія помѣщены въ продолженіи 1902 г. Одновременно съ утвержденіемъ положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія оно въ части (прав. объ усил. охр.) было введено въ дѣйствіе въ губерніяхъ Московской, Петербургской, Кіевской, Подольской, Волынской и др., охвативъ, такимъ образомъ, площадь въ 500,000 кв. вер., съ населеніемъ въ 27,000,000 душъ. Въ дальнѣйшемъ распространеніе его шло съ колебаніями, но проявляя неуклонную тенденцію къ расширенію предѣловъ своего вліянія, и къ 1903 г., по даннымъ департамента полиціи (см. журналъ Комитета Министровъ по исполненію п. 5 указа 12 декабря 1901 г.), въ исключительномъ положеніи находилась территория въ 850,000 кв. вер., съ населеніемъ свыше 30,000,000 душъ. Но представленіе о степени вліянія этого исключительнаго закона будетъ неполнымъ, если не указать, что со времени его введенія и до настоящаго времени на ту часть государства, которая не была прямо объявлена въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны, было распространено дѣйствіе ст. 28—31 положенія (военный судъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, особія полномочія администраціи по производству арестовъ, обысковъ и вымоковъ и по воздѣйствію на органы самоуправленія), а также глава о ссылкѣ въ административномъ порядкѣ и о гласномъ

надзоръ. Словомъ, вся страна, начиная съ 1881 г., была лишена нормального законнаго управленія. Съ поразительной настойчивостью изъ года въ годъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства появлялись статьи, въ которыхъ лаконично сообщалось, что въ такой то мѣстности дѣйствіе правилъ усиленной охраны продолжено еще на одинъ годъ, а вышеуказанныя ст. 28 — 31 сохраняютъ свою силу для всей Россіи. 1905 и 1906 гг., ознаменовавшіеся могучимъ подъемомъ освободительнаго движенія, завершившагося переходомъ Россіи къ новымъ формамъ государственной жизни и открытымъ признаніемъ властью непригодности прежнихъ принциповъ управленія, ознаменовались небывалымъ примѣненіемъ исключительныхъ положеній, то вводившихся, то отмѣнявшихся, то вновь вводившихся. Въ одномъ 1905 году, какъ видно изъ собранія узаконеній и распоряженій правительства, исключительныя положенія были введены девяносто разъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ распоряженій обнимали сразу по нѣсколько губерній съ многомилліоннымъ населеніемъ. Таковы напримѣръ Высочайшія повелѣнія о введеніи военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ. Въ настоящее время въ положеніи усиленной охраны находятся 18 губерній и областей цѣликомъ, а въ остальныхъ значительное число городовъ и уѣздовъ. Въ положеніи чрезвычайной охраны губерніи Петербургская и Московская и значительное число отдѣльных городовъ и уѣздовъ. На военномъ положеніи все Царство Польское, большая часть Прибалтійскаго края, часть Сибири, Кавказа и Закаспійской области и значительное количество отдѣльных городовъ и уѣздовъ.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ сферы примѣненія исключительныхъ положеній, все обострялись способы правительственной борьбы съ населеніемъ. Усиленная охрана уступила мѣсто охранѣ чрезвычайной и военному положенію. Особенно бросается въ глаза расширеніе этого послѣдняго. Перенесенныя въ гражданскіе законы изъ положенія о полевомъ управленіи войскъ правила о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (свод. зак. т. II прил. къ ст. 23 общ. учр. губ.), ни по идеѣ своей, ни по буквальному смыслу не предназначены для дѣйствія въ мирное время. Терроръ полевой юстиціи достойно завершилъ зданіе. Такимъ образомъ замкнулась

цѣпь, желѣзнымъ кольцомъ охватившая всю страну и сковавшая жаждущій освобожденія и мира народъ. Чуть не каждый городъ, чуть не каждый уѣздъ получилъ своего генералъ-губернатора и такимъ образомъ вмѣсто единой диктатуры Россія очутилась во власти диктатуры многоголовой. Но къ военному положенію правительство прибѣгло лишь въ самое послѣднее время, обычнымъ же орудіемъ его слѣдуетъ считать положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сами составители этого положенія смотрѣли на него, какъ на законъ временный. Въ именномъ указѣ 4 сентября 1881 г., которымъ названное положеніе вводилось въ дѣйствіе, оно характеризуется какъ печальная необходимость допустить «на время чрезвычайныя мѣры преходящаго свойства», а въ журналѣ Комитета Министровъ, обсуждающемъ новое положеніе, указано, что «Комитетъ признаетъ наиболее удобнымъ утвердить положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ на три года».

Законодатель не видѣлъ, да и не могъ видѣть въ такомъ законодательномъ актѣ, какимъ является положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка, такихъ чертъ, которыя бы оправдывали его существованіе, какъ закона постояннаго, хотя бы и примѣняемаго въ исключительныхъ случаяхъ. Это былъ законъ, изданный ad hoc съ цѣлью быстро и надежно справиться съ разросшимся революціоннымъ движеніемъ. Трехлѣтній срокъ предполагался для достиженія этой цѣли совершенно достаточнымъ. Съ цѣлью быстрого и радикальнаго исцѣленія всего государства отъ революціоннаго недуга дѣйствіе исключительнаго положенія и было распространено на такую значительную часть государства. По истеченіи трехлѣтняго срока законъ этотъ долженъ былъ исчезнуть, не оставивъ по себѣ слѣда въ сводѣ законовъ Россійской имперіи. На самомъ дѣлѣ, по истеченіи трехлѣтія положеніе было утверждено вновь на слѣдующее и послѣдовательно утверждалось каждые три года, неуклонно расширяя сферу своего вліянія. Въ послѣдній разъ оно вновь было утверждено 25 іюня 1905 г. «въ видѣ временной мѣры, впредь до завершенія предписаннаго п. 5 именнаго Высочайшаго указа правительствующаго сената отъ 12 декабря (собр. узак. 1905 г.,

ст. 1370) 1904 г. о пересмотрѣ исключительныхъ законовъ, во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ на три года».

Срокъ этотъ по Высочайшему повелѣнію приближенъ на одинъ годъ и, такимъ образомъ, 4 сентября текущаго года (собр. узак. 1906 г., ст. 1333) положеніе прекращаетъ свое дѣйствіе, если Государственная Дума не ускоритъ его отмены. Непрерывное дѣйствіе положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго спокойствія въ теченіе 26 лѣтъ совершенно лишило его характера исключительности, въ томъ смыслѣ, какъ толкуютъ это понятіе всѣ конституціи западныхъ государствъ. Необходимое условіе всякаго исключительнаго положенія есть кратковременность его дѣйствія.

Въ зависимости отъ того, какая система господствуетъ въ государствѣ въ отношеніи порядка введенія исключительнаго положенія, срокъ этотъ опредѣляется различно. Гдѣ господствуетъ порядокъ объявленія исключительнаго положенія законодательными органами, тамъ обыкновенно въ самомъ актѣ объявленія содержится и указаніе на срокъ. Таковъ порядокъ во Франціи. Какъ на одинъ изъ случаевъ большой продолжительности дѣйствія осаднаго положенія во Франціи, можно указать на періодъ 1871—1873 гг., когда оно продолжалось около двухъ лѣтъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ власть объявленія исключительнаго положенія принадлежитъ королю или императору, самъ законъ предусматриваетъ эту срочность.

Въ Германіи законъ 21 октября 1878 г. запрещалъ вводить такъ называемое малое осадное положеніе на срокъ долѣе одного года. Наряду съ этимъ не соотвѣтствуетъ понятію исключительности и та колоссальная по размѣрамъ площадь, на которую постоянно распространялось дѣйствіе усиленной и чрезвычайной охраны. О какой исключительности можетъ быть рѣчь, если надъ всей Россіей 26 лѣтъ висѣли 28—31 и 32—36 статьи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, а также положеніе о полицейскомъ надзорѣ. При такихъ условіяхъ нельзя говорить объ исключительномъ положеніи, а можно говорить объ исключительной системѣ управленія. Въ этомъ отношеніи положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія представляетъ собой нѣчто совер-

шенно безпримѣрное. Ссылка безъ суда, обыскъ и арестъ безъ соблюденія условій и формъ, уставомъ уголовного судопроизводства предписанныхъ, высылка безъ указанія мѣстожительста, отдача подъ надзоръ съ лишеніемъ права зарабатывать себѣ средства къ жизни, закрытіе собраний, право администраціи издавать обязательныя постановленія подъ угрозой штрафа или ареста и тюрьмы за неисполненіе ихъ, право разрѣшать уголовныя дѣла въ административномъ порядкѣ и наконецъ, какъ средство управленія, право казнить и казнить безъ конца при помощи военныхъ судовъ, которымъ запрещено по цѣлому ряду дѣлъ переходить отъ смертной казни къ другимъ наказаніямъ.

Долголѣтнее примѣненіе положенія 14 августа, какъ въ части, дѣйствовавшей по всей Россіи, такъ и въ части, касавшейся отдѣльных мѣстностей, до нельзя упростило задачу управленія, какъ центрального, такъ и мѣстнаго. Создавая для органовъ администраціи такое положеніе, которое ставило ихъ выше существующаго и юридически неотмѣннаго закона, оно совершенно отучило представителей власти въ дѣйствіяхъ своихъ считаться съ чьими бы то ни было интересами, кромѣ своихъ собственныхъ. Въ лицѣ губернатора или градоначальника Россія обрѣла и законодателя (путемъ обязательныхъ постановленій) и судью (административныя кары за преступленія и нарушенія обязательныхъ постановленій), а въ нерѣдкихъ, особенно за послѣднее время, случаяхъ и палача. Преобладающее значеніе административнаго велѣнія надъ требованіемъ закона закрѣплялось еще и тѣмъ, что нормального обжалованія дѣйствій администраціи, основанных на положеніи 14 августа, не существуетъ. Лишь случайно до Сената доходили отдѣльныя незаконныя дѣйствія отдѣльных лицъ, но и тогда законъ не находилъ себѣ должной охраны. Послѣдствіемъ такого положенія явилось засвидѣтельствованное бывшимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново (журналъ Комитета Министровъ 11 января 1905 г.) стремленіе органовъ мѣстной администраціи къ превышенію власти. Облеченные такой властью, которая можетъ быть названа безпредѣльной, агенты исполнительной власти на мѣстахъ, отъ вышнихъ до самыхъ низшихъ включительно, совершенно перестали считаться съ законами, нормирующими дѣйствія исполнительныхъ органовъ, и

утратили сознание, что действия их должны быть законными. Приказ начальника для низшаго агента обязательен, а последствий превышения власти никто не боится, благодаря существующей системе фактической безнаказанности должностных лиц. Известно, какое развращающее влияние оказывает такое положение на низших правительственных агентов. Не лучше обстоит дело и с высшими его представителями, которые поставлены в положение совершенно независимых владык над вверенной им губернией или краемъ. Всѣмъ понятны прошлогоднія разоблаченія князя Урусова, ясно доказавшія, что, при существующихъ полномочіяхъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, даже искренняя попытка центрального правительства внести законность въ действия администраціи на мѣстахъ силой вещей была бы осуждена на неудачу. На нашихъ глазахъ разыгрываются возмутительныя событія въ Одессѣ, и министерство внутреннихъ дѣлъ фактически оказалось безсильнымъ что либо подѣлать съ генераломъ Каульбарсомъ. Полная дезорганизация всего дѣла управления, полный развалъ административнаго механизма, лишеннаго единой руководящей идеи и твердо проводимаго принципа законности, таковы результаты 26-ти-лѣтняго примѣненія положенія 14 августа 1881 г. Администрація, организующая погромы евреевъ и интеллигентовъ, покровительствующая черной сотнѣ, прикрывающая убійцъ и грабителей, — вотъ кому вручена власть надъ жизнью, честью и имуществомъ каждого гражданина. Такимъ образомъ существованіе такого закона, какъ положеніе 14 августа 1881 г., внесло тяжелое и трудно поправимое разстройство во всѣ сферы жизни нашей родины. Отъ него страдают не

только частныя лица, но имъ затрудняется правильное функционированіе всего государственнаго механизма. Дальнѣйшее его существованіе неминуемо сдѣлаетъ бесплодной всю законодательную работу Государственной Думы, потому что способъ исполненія законовъ остается прежній, а именно ихъ игнорированіе. Не можетъ служить основаніемъ для сохраненія положенія 14 августа въ системѣ существующихъ и то соображеніе, что при ихъ помощи вносятся въ государственную жизнь успокоеніе. Событія послѣднихъ двухъ лѣтъ доказали непригодность его въ этомъ отношеніи, но кромѣ того это признали и самые его примѣнители. Въ цитированномъ выше журналѣ Комитета Министровъ заключается призываніе тогда бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ Дурново въ томъ, что результаты примѣненія этого закона обратны его назначенію. Создавшееся благодаря исключительнымъ законамъ положеніе дѣла управленія не могло по его признанію не вселять смуты въ умы и не возбуждать въ населеніи чувства глухого недовольства къ правительству.

Единственнымъ способомъ вернуть государство на путь правильнаго развитія и действительнаго осуществленія новыхъ началъ—это немедленная отмѣна положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія во всемъ объемѣ, а также примыкающихъ къ нему правилъ объ административномъ полицейскомъ надзорѣ, и соотвѣтствующее измѣненіе нѣкоторыхъ статей правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, въ томъ смыслѣ, чтобы примѣненіе ихъ было возможно лишь въ случаѣ войны съ иностранной державой.

ПРОЕКТЪ

измѣненія денежной системы

(заявленіе 33 членовъ Государственной Думы).

Въ числѣ вопросовъ русской государственной жизни, стоящихъ нынѣ на очереди къ разрѣшенію, первое мѣсто принадлежитъ несомнѣнно вопросу о поднятіи благосостоянія всѣхъ неимущихъ слоевъ населенія, такъ какъ очевидно, что въ ряду основныхъ причинъ современнаго настроенія крайне тяжелое общее экономическое положеніе имѣетъ весьма большое значеніе.

Выходъ изъ этого тяжелаго экономическаго положенія возможенъ только путемъ самыхъ коренныхъ реформъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, причемъ въ основаніе ихъ слѣдуетъ безусловно поставить *преобразование нашей денежной системы*, которая должна быть построена такъ, чтобы она удовлетворила основнымъ условіямъ, необходимымъ для развитія народнаго благосостоянія.

Условія эти слѣдующія:

а) Финансы государства должны быть поставлены внѣ всякой зависимости отъ другихъ націй, какъ относительно денежной системы, такъ и всѣхъ необходимыхъ для потребностей населенія финансовыхъ мѣропріятій.

б) Государство должно быть всегда обезпечено такимъ количествомъ денежныхъ знаковъ, каковое необходимо для исполненія государственной росписи доходовъ и расходовъ и надобностей всѣхъ видовъ промышленной дѣятельности страны.

в) Государственные кредитныя учрежденія должны быть устроены на такихъ началахъ, чтобы всѣмъ представителямъ производитель-

наго труда была бы предоставлена возможность имѣть кредитъ за невысокій учетный процентъ.

Только при наличности этихъ условій возможно будетъ осуществить слѣдующія неотложныя общегосударственные и народно-хозяйственные задачи:

а) Развѣтіе путей сообщенія въ Сибири, какъ для необходимаго усиленія нашего военно-политическаго положенія, такъ и въ цѣляхъ облегченія заселенія и разработки естественныхъ богатствъ этой окраины.

б) Упорядоченіе нашей торговли зерновымъ хлѣбомъ въ связи съ образованіемъ продовольственныхъ запасовъ для населенія на случай недорода.

в) Преобразование нашего сельскаго хозяйства путемъ созданія доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита и широкаго распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ народной средѣ.

г) Созданіе доступнаго кредита для мелкой ремесленной и кустарной промышленности.

д) Созданіе доступнаго кредита, какъ для поддержанія нынѣ существующей крупной фабрично-заводской промышленности, такъ и для дальнѣйшаго ея развитія, преимущественно на началахъ рабочей артели, съ тѣмъ, чтобы вся прибыль отъ предпріятій доставалась непосредственно лицамъ, производящимъ работы.

Принимая во вниманіе, что нынѣ существующая денежная система, установленная указомъ отъ 29 августа 1897 г., испрошеннымъ безъ предварительнаго внесенія этого вопроса

чрезвычайной важности на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не только не удовлетворяетъ ни одному изъ перечисленныхъ выше условий, необходимыхъ для правильной экономической жизни страны, и совершенно не можетъ дать достаточныхъ денежныхъ средствъ для проведенія предстоящихъ реформъ по преобразованію русской экономической жизни, но наоборотъ привела только къ полному разстройству эту экономическую жизнь и неуклонно продолжаетъ вести къ быстрому увеличенію роста нашей огромной внѣшней задолженности и зависимости отъ чужеземнаго капитала, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы просятъ передать въ финансовую комиссію, съ приглашеніемъ въ нее свѣдущихъ людей по финансамъ, промышленности, торговлѣ и земледѣлію, разсмотрѣніе слѣдующихъ предложеній:

1) Положеніе о выпускѣ государственнымъ банкомъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, установленное указомъ отъ 29 августа 1897 г., согласно которому «государственные кредитные билеты выпускаются государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подѣ обеспеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдніе не превышаютъ шестисотъ милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше шестисотъ милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ, чтобы каждымъ пятнадцати рублямъ кредитныхъ билетовъ соотвѣтствовало бы обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала», измѣнить слѣдующимъ образомъ:

«Государственные кредитные билеты выпускаются государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, необходимомъ для удовлетворенія всѣхъ надобностей денежнаго обращенія имперіи подѣ обезпеченіе: золотомъ въ монетахъ и слиткахъ и учтенными государственнымъ банкомъ на закономъ установленныхъ основаніяхъ векселями и прочими торговыми документами и цѣнностями, при томъ условіи, что стоимость золота, обезпечивающаго кредитные билеты, должна составлять, по крайней мѣрѣ, одну треть

всей суммы выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ.

Примѣчаніе. Во время войны допускается уменьшеніе запаса золота до одной четвертой части всей суммы выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ».

2) Въ монетномъ уставѣ 7 іюня 1899 г. сдѣлать слѣдующія измѣненія:

а) П. 6, по которому «золотая монета чеканится: въ пятнадцать рублей (имперіаль), въ десять рублей, въ семь рублей пятьдесятъ копѣекъ и пять рублей», изложить такъ: «золотая монета чеканится въ пятнадцать рублей (имперіаль) и содержитъ въ себѣ чистаго золота два золотника шестьдесятъ девять и тридцать шесть сотыхъ долей (2 золотника 69,36 долей)».

б) Сообразно вышеприведенному измѣненію п. 6, п. 7 изъ устава вовсе исключить, а п. 9, 10, 11 и 22 соотвѣтственно видоизмѣнить.

3) По утвержденіи законодательнымъ порядкомъ настоящаго предложенія, приступить къ перечеканкѣ поступающихъ въ правительственные кассы монетъ пяти- и десяти-рублевого достоинства, а также и монетъ въ семь рублей пятьдесятъ копѣекъ, въ монеты пятнадцати-рублевого достоинства.

4) Съ цѣлью увеличенія количества мѣновыхъ средствъ въ имперіи возстановить обращеніе вкладныхъ листовъ, подобныхъ обращавшимся въ населеніи до 1857 года.

Въ виду необходимости приступить по возможности безотлагательно къ преобразованію русскаго народнаго хозяйства, указать комиссіи срокъ для разсмотрѣнія представляемыхъ предложеній.

Къ сему «объяснительная записка».

Члены Государственной Думы:

1) Ѳеодоръ Петровичъ, 2) Даніилъ Ременичъ, 3) Варѣоломей Мельникъ, 4) Гаврильчикъ, 5) Михайлинъ, 6) Петръ Грудинскій, 7) С. Седларъ, 8) Шиманскій Иванъ, 9) Кузнецовъ, 10) Никончукъ, 11) Евсеій Басъ, 12) Е. Быковъ, 13) Е. Лепешко, 14) Григорій Федоровъ, 15) З. Макаревичъ, 16) Д. Тулиновъ, 17) *подпись неразборчива*, 18) П. Васюткинъ, 19) Ем. Меленчукъ, 20) Андрей Красковскій, 21) Михаилъ Гаркавый, 22) Д. Миларадовичъ, 23) *подпись неразборчива*, 24) В. Шульгинъ, 25) С. Келеновскій, 26) Гр. Стенбокъ-Ферморъ, 27) Маркъ Игнатюкъ,

28) *подпись неразборчива*, 29) И. Герстенбергъ, 30) П. Казаковъ, 31) Ф. Забѣлинъ, 32) *подпись неразборчива*, 33) А. Третьяченко.

Объяснительная записка.

I.

Согласно указу отъ 29 августа 1897 г. въ настоящее время въ Россіи «государственные кредитные билеты выпускаются государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдніе не превышаютъ шестисотъ милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше шестисотъ милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ, чтобы каждымъ пятнадцати рублямъ кредитныхъ билетовъ соотвѣствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала».

По даннымъ, опубликованнымъ въ № 51 «Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли», къ 1 Декабря 1906 г. наличность золота государственнаго банка составляла . . . 1.179.045.000 р.

Кредитныхъ же билетовъ въ народномъ обращеніи числилось . . . 1.192.911.000 — т. е. обезпеченіе билетовъ золотомъ=98%.

Въ Германіи согласно § 17 закона 14 марта 1875 г. ¹⁾, выпускаемые имперскимъ банкомъ банковые билеты должны быть обезпечены запасомъ металла не менѣе одной трети всего количества ихъ, находящихся въ народномъ

обращеніи. Изъ опубликованнаго баланса имперскаго банка къ 1 октября 1906 г. ¹⁾ видно, что запасъ металла въ кассахъ банка составлялъ . . . 675.000.000 мар. количество же банковыхъ билетовъ въ обращеніи . . . 1.700.000.000 » т. е. обезпеченіе билетовъ металломъ=39%.

Во Франціи, согласно п. 5 устава французскаго банка отъ 24 Плювіоза VIII г. ²⁾, обезпеченіе металломъ выпускаемыхъ имъ банковыхъ билетовъ не ограничено никакимъ предѣломъ и должно удовлетворять лишь условію безпрепятственнаго размѣна этихъ билетовъ на звонкую монету.

По даннымъ баланса французскаго банка къ 22 ноября 1906 г. ³⁾, металлическая его наличность составляла:

золота	2.737.176.181 фр.
серебра	1.003.040.771 —
банковыхъ же билетовъ было въ обращеніи	4.664.142.505 —
т. е. обезпеченіе билетовъ золотомъ=	58%.

Въ Англіи выпускъ банкнотъ англійскаго банка обусловленъ п.п. II и V конституціи банка 1844 года ⁴⁾.

По п. II этой конституціи число необезпеченныхъ металломъ выпущенныхъ банкнотъ не должно превосходить 14.000.000 ф. стер., причемъ до 20 августа 1853 г. ^{1/4} металлическаго фонда допускалась въ серебрѣ, а нынѣ онъ весь долженъ быть золотой; въ 1875 г. предѣльное количество необезпеченныхъ золотымъ фондомъ банкнотъ было увеличено до 15.000.000 ф. стер.

По пункту же V означенной конституціи, англійскому банку предоставлено также право выпускать банковые билеты, вмѣсто погашающихся билетовъ мѣстныхъ банковъ Англіи и Уэльса, въ размѣрѣ ^{2/3} погашаемой суммы.

¹⁾ Der Tag 1906. № 510.

²⁾ Lois et Statuts que régissent la Banque de France. 1902. Paris.

³⁾ См. «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» 1906, № 47.

⁴⁾ См. Bank rate and the Money Market—стр. VIII и 221—222.

¹⁾ Die Reichsgesetzgebung über Münz und Notenbankwesen. Papiergeld und Reichschulden. Berlin 1905. S. 160.

По даннымъ баланса англійскаго банка къ 29 ноября 1906 г. ¹⁾ мы видимъ, что металлическій фондъ составляетъ нынѣ около $\frac{2}{3}$ всѣхъ выпущенныхъ банкнотъ, такъ какъ къ этому числу состояло:

запаса золота въ монетахъ
и слиткахъ 31.588.230 ф. стр.
выпущенныхъ банкнотъ . 50.038.230 » »
т. е. обезпеченіе банкнотъ золотомъ = 63% .

Въ Австріи, согласно § 84 статута австро-венгерскаго банка 1892 г., обезпеченіе металломъ выпускаемыхъ имъ банкнотъ должно быть не менѣе $\frac{2}{5}$ всего количества этихъ банкнотъ ²⁾.

итальянскимъ національнымъ неаполитанскимъ и сицилійскимъ было выпущено на 1.175.350.623 лиръ банкнотъ
обезпеченныхъ металлическимъ запасомъ въ 695.108.000 »
изъ коихъ было на 450.239.702 » золота ⁴⁾
т. е. обезпеченіе банкнотъ золотомъ = 39% .

Въ Бельгии къ 30 декабря 1902 г. было въ обращеніи банкнотъ
національнаго банка на 672.611.000 фр.
при металлической наличности банка въ 112.385.000 » ⁵⁾
т. е. обезпеченіе банкнотъ металломъ = 17% .

Въ Даніи къ 31 іюля 1903 г. числилось въ обращеніи
банкнотъ на 110.000.000 кронъ
при металлической наличности въ 60.549.999 » ⁶⁾
т. е. обезпеченіе банкнотъ металломъ = 55% .

Наконецъ въ Японіи, по даннымъ за октябрь 1906 г., металлическое обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ равнялось $37\frac{1}{2}\%$ ихъ суммы ⁷⁾.

Приведенныя выше данныя достаточно рисуютъ всю разницу въ размѣрѣ обезпеченія металлическимъ фондомъ кредитныхъ билетовъ въ Россіи и въ остальныхъ государствахъ Западной Европы. Вездѣ, кромѣ Англій и Россіи, подъ металлическимъ обезпеченіемъ подразумѣвается, кромѣ золота, также и серебро, и нигдѣ въ

По даннымъ The Statesman's Year Book на 1904 г. ³⁾ къ 1 января 1903 г.:

запасъ металла австро-венгерскаго банка составлялъ 278.675.000 кронъ
банковыхъ же билетовъ находилось въ обращеніи на 811.593.000 кронъ
т. е. обезпеченіе банкнотъ металломъ = 34% , или на 6% ниже предѣльной нормы.

Для полноты картины приведемъ по этому вопросу еще нѣсколько данныхъ.

Въ Италіи къ 1 января 1903 г. тремя эмиссионными банками:

Европѣ кредитные билеты не обезпечены такимъ огромнымъ количествомъ металла, какъ у насъ.

Разсматривая другія стороны денежнаго обращенія въ Россіи, сравнительно съ таковыми же въ Западной Европѣ, мы также наталкиваемся на весьма рѣзкія различія; такъ въ Россіи, послѣ проведенія указа 29 августа 1897 г., о золотой валютѣ былъ черезъ полгода испрошенъ указъ отъ 27 марта 1898 г., также помемо Государственнаго Совѣта, коимъ серебряный рубль былъ демонетизованъ и сохранилъ лишь значеніе размѣнной монеты, отъ пріема которой свыше, чѣмъ на 25 р. каждый можетъ отказаться.

Во всѣхъ же государствахъ латинскаго союза (Франція, Швейцарія, Бельгія, Италія и Греція) ¹⁾, а также и всѣхъ государствахъ сканди-

¹⁾ См. «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли», 1906, № 51.

²⁾ См. Die Oesterreichischen Währungsgesetze. Wien, 1899, стр. 288.

³⁾ Стр. 415.

⁴⁾ The Statesman's Year Book., стр. 847.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 480.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 566.

⁷⁾ «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли», 1906, № 48.

¹⁾ Documents du Ministère des Affaires Etrangères. Conférence monétaire entre la Belgique, la France, la

навскаго союза (Швеція, Норвегія и Данія), несмотря на переходъ на золотую валюту, серебро каждой страны сохранило свою полную платежную силу, и притомъ не только у себя дома, но и во всѣхъ государствахъ, принадлежащихъ къ союзу.

Точно такъ же въ Германіи и Австріи серебро имѣетъ полную платежную силу внутри страны ¹⁾.

Вслѣдствіе этого, во всѣхъ упомянутыхъ государствахъ западной Европы количество денежныхъ знаковъ, приходящихся на одного жителя, гораздо больше, чѣмъ у насъ, какъ это, между прочимъ, можно видѣть изъ данныхъ за 1898 г., помѣщенныхъ въ № 1 Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли за 1899 г., а именно:

въ Австріи	50 франковъ
» Италіи	51 »
» Германіи	112 »
» Соединенныхъ Штатахъ . . .	115 »
» Бельгіи	128 »
» Англіи	136 »
» Франціи	218 »
» Россіи же	25 »

Помимо значительно большаго количества денежныхъ знаковъ, приходящихся сравнительно съ Россіей на каждого жителя въ государствахъ западной Европы, въ нихъ, кромѣ того, выработанъ еще рядъ финансовыхъ мѣропріятій какъ для возможно большаго увеличенія мѣновыхъ знаковъ, такъ и для производства возможно большаго количества платежей безъ всякаго посредства денегъ.

Средствами для перваго служатъ: а) чековая система, особенно распространенная въ Англіи, гдѣ только одними 67-ю главными банками (Joint-Stock Banks) было въ 1903 г. выпущено чековъ въ обращеніе на сумму 205.122.000 фунт. стерлинговъ ²⁾; б) вспомогательные бумажные знаки, принимаемые въ

уплату правительственными кассами наравнѣ съ деньгами, каковыми являются: въ Германіи «Reichskassenscheine», обращающіеся въ странѣ на сумму до 120.000.000 марокъ ¹⁾, во Франціи «bons du Trésor» на 500.000.000 франковъ и въ Италіи «cartelle fondiaria», коихъ было въ обращеніи къ апрѣлю 1903 г. на 633.101.625 франковъ ²⁾.

Для производства же крупныхъ расчетовъ безъ всякаго посредства денегъ, въ государствахъ западной Европы устроены во всѣхъ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ особыя расчетныя палаты, при чемъ по даннымъ за 1904 г. расчетными палатами одного только германскаго имперскаго банка было произведено въ этомъ году различныхъ платежей на 32.635.273.000 марокъ «безъ одного пфеннига монетъ, безъ единой банкноты и безъ одного билета бумажныхъ денегъ» ³⁾.

Еще гораздо значительнѣе обороты расчетныхъ палатъ въ Англіи, гдѣ, по даннымъ за 1895 г., одною только Лондонскою расчетною палатою было произведено платежей на 7.529.900.000 фунтовъ стерлинговъ ⁴⁾.

Однако, несмотря на столь большое обиліе средствъ для облегченія операций обмѣна во всѣхъ государствахъ Европы, сравнительно съ Россіей, въ нихъ, кромѣ того, постоянно принимаются мѣры къ усиленію этихъ средствъ, такъ какъ они всетаки являются недостаточными.

Въ этомъ отношеніи особенно поучительнымъ для насъ, при обсужденіи вопроса объ измѣненіи нашихъ финансовъ, является изученіе современнаго напряженія денежнаго рынка Германіи и Англіи, связаннаго съ постояннымъ отливомъ золота за послѣдніе годы изъ этихъ двухъ странъ.

На непрерывность отлива золота изъ Англіи указывалъ Инглизъ Пальгрэвъ въ своемъ изслѣдованіи «Учетный процентъ и денежный рынокъ» еще въ 1902 г., при чемъ для освѣщенія этого положенія онъ приводитъ два типичныхъ

Grèce, l'Italie et la Suisse 1885; annexes aux procès-verbaux de la Chambre des Députés № 271 & 498, 1894; № 2773 & 2834, 1897; № 3130, № 346 & № 513, 1898; № 473 & № 543, 1902, annexes aux procès-verbaux du Sénat № 72 & 75, 1894; № 46 & 60, 1897; № 396 & № 364, 1898; & № 377, 1902.

¹⁾ См. приведенные выше уставы ихъ банковъ.

²⁾ The Statesman's Year-Book, 1904; стр. 99.

¹⁾ Gesetz vom 30 April 1874 & Koch: Münzgesetzbuch. Berlin 1905. S. 23.

²⁾ См. The Statesman's Year-Book, 1904, 847.

³⁾ См. Koch. Münzgesetzbuch, 42.

⁴⁾ См. рапортъ Мориса Лебонъ, представленный во французскую палату депутатовъ 23 января 1897 г. за № 2524, стр. 90.

баланса англійскаго банка: ко 2 іюня 1879 г., когда количество выпущенныхъ банкнотъ въ 49.022.675 фунт. стерл. было обезпечено 33.022.675 фунт. стерл. золота, и къ 12 ноября 1902 г., когда количество выпущенныхъ банкнотъ равнялось уже 49.339.090 фунт. стерл., а обезпеченіе ихъ составляло только 31.164.090 фунт. стерл. золота¹⁾).

Какъ видно изъ приведеннаго выше баланса англійскаго банка отъ 29 ноября 1906 г., соотношение это еще ухудшилось.

Но еще значительно рѣзче ухудшилось за послѣдніе годы соотношение между количествомъ банковыхъ билетовъ и ихъ металлическимъ обезпеченіемъ въ германскомъ имперскомъ банкѣ и, наконецъ, когда это соотношение дошло до предѣловъ, приведенныхъ въ балансѣ 1 октября 1906 г., то всѣ германскіе финансисты признали его близкимъ къ критическому.

Причиной непрерывнаго уменьшенія золотого запаса англійскаго и германскаго банковъ, за послѣдніе годы является быстрый экономическій ростъ странъ новаго свѣта.

Въ этомъ отношеніи особенно разительные шаги дѣлають Соединенные Штаты сѣверной Америки.

До 1896 г. они постоянно имѣли пассивный торговый балансъ, почему постоянно же должны Европѣ; но съ 1896 г. торговый балансъ рѣзко повернулся въ ихъ пользу, и за десятилѣтіе 1896—1905 гг. заключеніе его составило громадную цифру въ +4.264.313.992 долларовъ²⁾, или болѣе 8.500.000.000 р.

Этотъ могучій потокъ золота, непрерывно вливающийся въ Соединенные Штаты съ 1896 г., давно истощилъ бы всѣ золотые запасы Европы, если бы они не пополнялись постоянно въ свою очередь золотомъ, которое платили американцы старому свѣту за прежде сдѣланные долги, причемъ расплата велась ими настолько энергично, что, напримѣръ, за одинъ только январь 1899 г. они заплатили Европѣ 120.000.000 р. своихъ долларовъ.

Однако, именно благодаря этой энергичной расплатѣ, въ настоящее время означенные долги большею частью уже уплачены, и Европа сама

превращается понемногу изъ кредитора Соединенныхъ Штатовъ въ ихъ должника; Соединенные Штаты приняли уже солидное участіе въ реализаціи германскихъ и прусскихъ займовъ 1899 г., англійскихъ 1900 г. на бурскую войну, и, наконецъ, германскій заемъ 1900 же года на китайскую экспедицію былъ цѣликомъ покрытъ американскими капиталистами¹⁾).

Все это, конечно, служить несомнѣннымъ показателемъ еще большаго отлива въ будущемъ золота изъ Европы въ Америку, что особенно должно отразиться на Англіи и Германіи, такъ какъ Франція, относительно золота, поставлена въ исключительно благопріятныя условія, вслѣдствіе своего активнаго торговаго баланса, массы золота, притекающаго въ нее въ видѣ платежей по ссуженнымъ ею за границу капиталамъ, и массы же золота, остающагося въ ней ежегодно путешественниками всего міра.

Усиленный отливъ золота изъ Англіи и Германіи особенно замѣтно сказался во второй половинѣ 1906 г., почему, для удержанія его, германскій имперскій банкъ сталъ постепенно повышать свой учетный процентъ, доведя его сперва до шести, а затѣмъ до семи. Параллельно съ этимъ и англійскій банкъ вынужденъ былъ также повысить свой учетный процентъ до шести²⁾, что ему необходимо было сдѣлать, помимо всѣхъ другихъ условій, и для предупрежденія отлива золота въ Германію, куда иначе должны были устремиться англійскіе капиталы, вслѣдствіе значительнаго повышенія рейхсбанкомъ своего учетнаго процента.

Это давно небывалое повышеніе учетнаго процента, которое къ тому же общаешь быть хроническимъ, особенно чувствительно для Германіи и имѣетъ, разумѣется, результатомъ сильное стѣсненіе всей торговой и промышленной ея дѣятельности, при чемъ нетрудно предвидѣть, что продолженіе такого порядка вещей неизбежно вызоветъ крушеніе многихъ предпріятій, которыя до сихъ поръ могли успѣшно существовать.

Въ виду этого, члены рейхстага—докторъ

¹⁾ См. Bank rate and the money market. By R. H. Inglis Palgrave. London. 1903 p. VIII.

²⁾ Вычислено по даннымъ The Statesman's Year-Book. 1904. Стр. 1290.

¹⁾ См. Я. В. Абрамовъ. Старый и новый свѣтъ, стр. 76—77.

²⁾ The Times. Financial and Commercial Supplement. 20 october 1906. № 119. The Money market. Six per cent.

финансового права Арендъ и Фрейгеръ фонъ Зедлицъ, И. Винеръ и директоръ Гамбургскаго ипотечнаго банка докторъ Вендиксенъ — открыли оживленный обмѣнъ мыслей на столбцахъ газеты «Der Tag», чтобы выяснить вопросъ, какъ выйти изъ означеннаго тяжелаго положенія.

Мѣры, проектируемыя ими къ пониженію учетнаго процента для возстановленія нормальной экономической дѣятельности страны, сводятся къ слѣдующему:

а) необходимо поощрить притокъ золота въ страну путемъ выдачи за него ввозныхъ премій и затруднить его вывозъ путемъ установленія налога на вывозимый металлъ;

б) необходимо приучить населеніе обходиться большимъ количествомъ бумажныхъ денегъ и меньшимъ металлическимъ;

в) необходимо развить обращеніе въ населеніи чековъ подобно тому, какъ это принято въ Англіи, прекрасно обходящейся, благодаря этой системѣ, значительно меньшимъ количествомъ денегъ, чѣмъ Германія¹⁾;

г) необходимо развить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ производство всѣхъ болѣе крупныхъ платежей при посредствѣ расчетныхъ палатъ, причемъ имперскому банку рекомендуется прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ по отношенію своихъ кліентовъ, которые не пожелаютъ производить всѣ свои расчеты таковымъ путемъ;

д) наконецъ, въ случаѣ нужды, допускается и прямое уменьшеніе металлическаго обезпеченія противъ нынѣ установленной нормы — для выпуска имперскимъ банкомъ своихъ банкнотъ въ нужномъ для потребностей кредита количествѣ.

«Нечего бояться» говоритъ директоръ Гамбургскаго ипотечнаго банка докторъ финансового права Вендиксенъ, «что уменьшеніе металлическаго запаса можетъ повліять на курсъ нашихъ банкнотъ за границей. Вспомните только про банкноты Италіи и Австріи. Курсъ банкнотъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, какой процентъ ихъ обезпеченъ металломъ; онъ зави-

сѣтъ всецѣло отъ того, превышаетъ ли ихъ количество, обращающееся за границу, спросъ на нихъ или нѣтъ, т. е. онъ зависитъ исключительно отъ состоянія расчетнаго баланса страны. Опасность, которой мы должны смотрѣть въ глаза, вовсе не заключается въ томъ, что банкноты рейхсбанка могутъ не имѣть достаточнаго кредита за границей; опасность состоитъ единственно въ томъ, что можетъ быть затрудненъ частный кредитъ, а это губительно отразится на всей нашей промышленности».

Такова картина современнаго вопроса о денежномъ обращеніи въ государствахъ западной Европы. Она показываетъ намъ совершенно наглядно, что въ государствахъ этихъ всѣ усилія направлены къ тому, чтобы возможно болѣе увеличить средства обмѣна, обходясь при этомъ возможно меньшимъ количествомъ золота.

То же самое мы видимъ и въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки.

Несмотря на огромный постоянный притокъ золота въ страну и производство весьма большого количества платежей при посредствѣ расчетныхъ палатъ и чековъ различныхъ банковъ, количество золота всетаки недостаточно для совершенія всѣхъ оборотовъ промышленности и торговли; наряду съ золотыми монетами имѣютъ равное обращеніе и серебряныя; кромѣ банкнотъ, обезпеченныхъ золотомъ, обращаются въ неменьшемъ количествѣ какъ банкноты, обезпеченныя серебромъ, такъ и бумажныя деньги выпусковъ 1862 и 1863 гг., вовсе не обезпеченныя металломъ (green back notes); послѣднихъ числилось къ концу 1903 г. на 344.293.651 долларовъ¹⁾.

Общее же число денежныхъ знаковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, къ 1 октября 1906 г. равнялось 2.812.133.694 долларамъ, при чемъ изъ нихъ только 43% составляло золото²⁾.

Указанное выше количество денежныхъ знаковъ признается правительствомъ совершенно недостаточнымъ, почему, начиная съ августа 1906 г., казначейство Соединенныхъ Штатовъ стало вновь, послѣ тринадцатилѣтняго перерыва, покупать большія партіи серебра по

¹⁾ См. статья въ газетѣ. Der Tag № 539. Die Krisis der Reichsbank, von dr. Arendt, № 523. Die Erschöpfung der Reichsbank, von Fr. v. Zedlitz, № 536. Weiteres Steigen der Discontosätze, von I. Wiener, № 517. Die Erschöpfung der Reichsbank von dr. Wendixen.

¹⁾ См. The Statesman's Year-Book. 1904, стр. 1301—1302.

²⁾ См. Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли, 1906. № 50.

100 тысячъ унцій въ недѣлю ¹⁾), а въ октябрѣ истекшаго года внесенъ въ парламентъ законопроектъ объ увеличеніи размѣра эмиссіонныхъ операций національныхъ банковъ ²⁾).

Въ докладѣ по этому вопросу секретаря казначейства г. Шоу высказываются, между прочимъ, слѣдующія мысли:

Никогда еще, какъ въ настоящее время, въ Америкѣ столь настоятельно не чувствовалась необходимость реформы сильно устарѣвшей денежной системы, такъ какъ, если не найдутся средства для приданія большей эластичности американскому денежному обращенію, то Америка будетъ еще надолго, исключительно благодаря несовершенству своей денежной системы, излишне привлекать европейскіе капиталы, вмѣсто того, чтобы обходиться своими собственными средствами, при чемъ, благодаря сравнительной неподвижности американскаго денежнаго обращенія, несмотря на громадный притокъ золота за послѣдніе годы въ страну, въ ней всегда легко могутъ являться внезапные денежные кризисы ³⁾.

Какъ указано въ № 47 «Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли» отъ 12 ноября 1906 г., Нью-Йоркская торговая палата уже высказалась по этому поводу за учрежденіе центрального эмиссіоннаго банка; но, въ виду возникающихъ при учрежденіи такого банка практическихъ затрудненій, рѣшено принять, пока, «хотя бы палліативныя мѣры для устраненія ощущаемой въ настоящее время недостаточной эластичности системы денежнаго обращенія».

Совершенно другой порядокъ вещей видимъ мы въ Россіи. Сперва вводится, безъ всякаго закономъ опредѣленнаго обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ, положеніе 29 августа 1897 г. о золотой валютѣ, коимъ отмѣняется установленная манифестомъ 20 іюня 1810 г. російская монетная единица — серебряный рубль; затѣмъ шесть мѣсяцевъ спустя онъ и вовсе демонитизуется, сохраняя лишь значеніе размѣнной монеты для мелкихъ платежей.

¹⁾ См. Le Rappel 12 Août 1906. La monnaie d'argent Washington.

²⁾ См. Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли, 1906, № 47.

³⁾ См. Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли, 1906, № 50.

Это положеніе о золотой валютѣ требовало постояннаго и при томъ огромнаго запаса золота въ правительственныхъ кладовыхъ, чтобы установить чрезвычайно недостаточное обращеніе кредитныхъ билетовъ въ Имперіи.

Поэтому, вслѣдъ за этимъ, естественно начинается усиленное привлеченіе иностраннаго золота въ страну путемъ заключенія колоссальныхъ займовъ и всемѣрнаго поощренія къ созданію въ Россіи иностранныхъ капиталистическихъ предпріятій; параллельно этому происходитъ и огромное развитіе желѣзнодорожнаго строительства, при чемъ зачастую сооружались явно ненужныя и убыточныя линіи ¹⁾), идетъ созданіе порта Дальняго, финансированіе предпріятій въ Манчжуріи и пр. пр.

Подобнымъ путемъ существовавшій до сихъ поръ русскій экономическій строй сталъ быстро принимать совершенно несвойственные ему ранѣе формы.

Земледѣліе и мелкая промышленность падали, но создавались новыя крупныя предпріятія, при чемъ искусственный ростъ ихъ шелъ столь быстро, что по даннымъ «учета, численности и состава рабочихъ въ Россіи», изданнымъ въ 1906 г. Императорской академіей наукъ, несмотря на значительно позднѣйшее развитіе русской промышленности, у насъ въ настоящее время, сравнительно съ Германіей и Бельгіей, «особенно преобладаютъ, очень крупныя предпріятія» ²⁾), что повело за собой конечно совершенно излишнее развитіе рабочаго пролетариата.

Получаемое же извнѣ золото постоянно уходило назадъ въ видѣ процентовъ по займамъ и дивидендовъ на вложенные иностранные капиталы.

Для его обратнаго привлеченія дѣлались новыя займы и создавались новыя предпріятія.

Жизнь страны продолжалась, и даже по внѣшности развивалась, но это были уже нездоровыя жизнь и развитіе.

¹⁾ Какъ, напримѣръ, Пермь-Котласская дорога, по даннымъ, приведеннымъ профессоромъ И. Х. Озеровымъ въ его изслѣдованіи «Экономическая Россія и ея финансовая политика», стр. 154, желѣзныя дороги за періодъ 1892—1901 гг. дали убытку свыше 351.000.000 р., при чемъ, начиная съ 1898 г., убытокъ этотъ постоянно повышался.

²⁾ Стр. 45.

Затѣмъ произошла перемѣна министровъ финансовъ и наступила война съ Японіей.

Перемѣна эта вызвала и перемѣну въ экономической политикѣ.

Прежнее необыкновенно широкое покровительство кредитнымъ операціямъ, крупной промышленности и желѣзнодорожному строительству замѣнила строгая экономія.

Несмотря на то, что основнымъ принципомъ народнаго хозяйства, при возникновеніи войны, является необходимость поддерживать всѣми силами непрерывность экономического развитія государства, а отнюдь не ослаблять это развитіе стѣсненіемъ денежнаго обращенія или кредита, почему всѣ государства, начинающія войну, всегда пытались доставать необходимыя для нея средства путемъ внѣшнихъ займовъ, въ данномъ случаѣ гораздо болѣе умѣстными чѣмъ внутренніе,—нами въ началѣ войны было отклонено предложеніе совершить внѣшній заемъ на весьма сравнительно выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ ее рѣшили вести по возможности на свои средства; рѣшеніе это, въ виду сохраненія новымъ министромъ финансовъ въ полной силѣ системы денежнаго обращенія, созданной его предшественникомъ, разумѣется, не могло быть приведено въ исполненіе, и, послѣ первыхъ же мѣсяцевъ войны, стали производиться весьма обременительные краткосрочные займы, для покрытія которыхъ, въ результатѣ, пришлось прибѣгнуть къ колоссальному займу 1906 г., реализованному на безпримѣрно невыгодныхъ условіяхъ; но, тѣмъ не менѣе, рѣшеніе это принесло всѣ свои плоды въ другомъ отношеніи.

Исходя изъ указаннаго выше взгляда о необходимости строгой экономіи во время войны, вслѣдъ за ея возникновеніемъ послѣдовало рядъ распоряженій министерства финансовъ о сокращеніи кредитныхъ операцій государственнаго банка; это вызвало, разумѣется, сокращеніе кредитныхъ операцій всѣхъ связанныхъ съ нимъ частныхъ банковъ и имѣло послѣдствіемъ тотчасъ же начавшіеся массовые крахи всевозможныхъ предпріятій, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, что лишило заработка многочисленный классъ лицъ.

Затѣмъ послѣдовало объявленіе положенія Комитета Министровъ, утвержденнаго 26 марта 1904 г., коимъ временно устанавливалось новое основаніе для операцій государственнаго дворян-

скаго земельного и крестьянскаго банковъ, по которымъ:

а) ссуды изъ дворянскаго банка подъ имѣнія, вновь предъявляемыя къ залогу, могли выдаваться лишь по нормальной, а не по специальной оцѣнкѣ;

б) имѣнія, уже состоявшія въ залогъ того же банка, могли подвергаться для дополнительныхъ ссудъ новой оцѣнкѣ, какъ нормальной, такъ и специальной, не ранѣе пяти лѣтъ со времени предыдущаго залога;

в) покупка имѣній за счетъ собственнаго капитала крестьянскаго банка вовсе приостанавливалась, исключая покупки башкирскихъ земель, но на сумму, не большую полутора милліона рублей въ годъ;

д) размѣръ ссудъ подъ крестьянскія земли былъ пониженъ до слѣдующихъ нормъ: не выше 60% для отдѣльныхъ крестьянъ и не выше 75% для товариществ¹⁾.

Этими новыми основаніями дѣятельность означенныхъ учрежденій была приведена, разумѣется, къ почти полному прекращенію, повлекшему за собою для помѣщиковъ невозможность имѣть для хозяйства оборотныя средства, а для крестьянъ невозможность дальнѣйшаго ушпиренія нормальнымъ путемъ своего землевладѣнія.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, въ видахъ той же экономіи, послѣдовало полное сокращеніе и желѣзнодорожнаго строительства, принявшаго за предыдущіе годы столь крупныя размѣры; это также лишило работы значительное количество различныхъ промышленныхъ предпріятій и огромное число лицъ.

Такимъ образомъ, сперва, въ началѣ войны, новымъ руководителемъ министерства финансовъ была произведена въ интересахъ экономіи полная остановка въ развитіи всей прежней дѣятельности страны, а затѣмъ, по окончаніи кампаніи, заключенъ заемъ въ 843.750.000 р., съ потерей при реализаціи его до 120.000.000 р. и ежегоднымъ обремененіемъ будущихъ бюджетовъ и расчетныхъ балансовъ свыше 40.000.000 р. лишнихъ процентовъ; при этомъ, изъ указанной огромной суммы занятыхъ денегъ не пошло ни одной копѣйки на поднятіе народнаго благосостоянія, такъ подорваннаго неожиданнымъ переходомъ

¹⁾ См. указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, 1904 г., № 15.

домъ къ системѣ строгой экономіи въ самый критическій періодъ экономической жизни государства.

Это критическое положеніе въ экономической жизни государства, благодаря отсутствію сколько нибудь достаточнаго количества денежных знаковъ, продолжается полностью и нынѣ.

Хотя, подъ вліяніемъ основного лозунга современной революціи о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею, дворянскій и крестьянскій банки и расширили вновь свои операціи, причемъ для передачи крестьянамъ покупаются не только частновладѣльческія, но также удѣльные, кабинетскія и казенныя земли, тѣмъ не менѣе уплата за эти земли ихъ прежнимъ владѣльцамъ, за полнымъ отсутствіемъ денежных знаковъ, производится уже не наличными деньгами, а закладными 5% листами означеннаго банка или 6% именными записями. Въ виду того, что рыночная стоимость этихъ бумагъ бываетъ иногда на 30% ниже нарицательной ихъ стоимости, онѣ на самомъ дѣлѣ будутъ приносить до 8% въ годъ ихъ держателямъ, каковыми въ концѣ концовъ явятся преимущественно иностранные капиталисты, уже нынѣ образовавшіе синдикаты (представительство Кроненблейха въ Москвѣ) для скупки означенныхъ бумагъ у ихъ русскихъ владѣльцевъ, нуждающихся въ деньгахъ, причемъ агенты этихъ синдикатовъ, въ погонѣ за столь выгодными процентными бумагами, не только проникаютъ для ихъ покупки въ самое присутствіе крестьянскаго банка, но даже, подобно гробовщикамъ, врываются въ частныя квартиры, съ предложеніемъ своихъ услугъ по покупке этихъ бумагъ.

Такимъ образомъ, земельная реформа, проводимая нынѣ правительствомъ, и сущность которой заключается исключительно въ передачѣ русской земли болѣе крупными русскими землевладѣльцами въ руки болѣе мелкихъ русскихъ же землевладѣльцевъ, благодаря нынѣ существующему устройству нашихъ финансовъ, будетъ имѣть своимъ конечнымъ результатомъ: лишеніе до 30% стоимости ихъ имущества для лицъ, продающихъ землю, и обложеніе этой земли, дающей отъ 2 до 4% дохода при ея обработкѣ, ежегоднымъ налогомъ до 8% ея стоимости въ пользу международнаго капитала; налогъ этотъ,

разумѣется, ляжетъ новымъ бременемъ, какъ на бюджетъ, такъ и на нашъ расчетный балансъ.

Такимъ образомъ, предпринятая земельная реформа, уже по одному вышеочерченному, не только не можетъ поднять благосостоянія государства, но является несомнѣнно лишь новымъ средствомъ къ нашему дальнѣйшему раззоренію.

Переходя въ вопросу объ общемъ состояніи современной русской промышленности, намъ совершенно достаточно для этого просмотрѣть любой изъ послѣднихъ балансовъ государственнаго банка, и мы сразу поймемъ, въ какомъ безотрадномъ положеніи она находится.

Дѣйствительно, изъ баланса государственнаго банка къ 1 декабря 1906 г. мы видимъ, ¹⁾ что этимъ первоисточникомъ всѣхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій Имперіи выдано ссудъ подѣ векселя, процентныя бумаги, товары и пр. всего на сумму въ 507.147.000 р. при учетномъ процентѣ въ 7½ на три мѣсяца и 8½ на шесть. Очевидно, размѣръ этого кредита совершенно недостаточенъ для русской промышленности и торговли, которая, пользуясь этимъ кредитомъ при посредствѣ частныхъ банковъ, должна платить за деньги 9—12%. Возможна ли сколько нибудь нормальная экономическая жизнь при этихъ условіяхъ?

И дѣйствительно, многія промышленныя заведенія стоятъ безъ дѣла, а рабочіе—безъ работы. Мало того, идетъ усиленная продажа предприятий иностранному капиталу, причемъ продажа нашихъ крупнѣйшихъ горнопромышленныхъ заводовъ и рудниковъ въ руки англичанъ производится нынѣ при дѣятельномъ участіи высшихъ представителей самого министерства финансовъ.

Не лучше стоитъ вопросъ и о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ; достраиваются лишь прежде начатыя линіи: новыя же дороги, даже самыя необходимыя въ экономическомъ отношеніи, вовсе не строятся, или предположены къ отдачѣ въ постройку и эксплуатацію иностранному капиталу; не рѣшенъ даже вопросъ о сооруженіи дороги по лѣвому берегу Амура, несмотря на то, что всякое замедленіе въ ея постройкѣ можетъ имѣть своимъ результатомъ потерю всего Приамурскаго края, а по условіямъ Портсмут-

¹⁾ См. Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли 1906 г., № 51.

скаго договора—послѣ 2 апрѣля 1907 г. должны быть прекращены всѣ воинскія перевозки по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, почему, по истеченіи этого срока, каждое оружіе во Владивостокъ или Хабаровскъ, каждый транспортъ снарядовъ и каждая партія новобранцевъ—должны отправляться или моремъ или по Амуру черезъ Срѣтенскъ; когда же въ ноябрѣ 1906 г. разбирался вопросъ о способахъ сооруженія этой линіи, то не только не было признано возможнымъ затратить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ потребныя на нее 170.000.000 р. изъ казенныхъ средствъ, но было признано необходимымъ передать ея сооруженіе всецѣло въ руки иностранной компаніи.

Такимъ образомъ, опять, благодаря современному устройству русскихъ финансовъ, для того, чтобы выстроить желѣзную дорогу на русской землѣ, русскими рабочими руками и изъ русскаго же матеріала, Россія въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ должна платить огромную дань иностранному капиталу и настолько же десятковъ лѣтъ обременить этою данью свой расчетный балансъ.

Но хуже всего, разумѣется, положеніе землевладѣльцевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ; сельскохозяйственный кредитъ у насъ почти не извѣстенъ; обработка земли производится большею частью негодными для этого средствами, а при продажѣ осенью хлѣба всѣ наши землевладѣльцы подвергаются самому ужаснѣйшему хищенію со стороны всевозможныхъ скупщиковъ хлѣба, такъ какъ продаютъ его за безмѣрно низкую цѣну, въ погонѣ за настоятельно нужнымъ рублемъ.

Наконецъ, во многихъ деревняхъ происходитъ въ настоящее время мѣновая торговля, а главный начальникъ Уральскихъ горныхъ заводовъ П. П. Боклевскій, въ іюнѣ 1906 г., сообщилъ о поразительномъ фактѣ, что нѣкоторые изъ этихъ заводовъ, еще не прекратившихъ работу, за полнымъ недостаткомъ денежныхъ знаковъ, давно уже производятъ расчеты съ рабочими—товарами: слитками и кусками желѣза ¹⁾.

Удачное сведеніе росписи доходовъ и расходовъ за 1906 г., которое свидѣтельствуетъ, по словамъ иностранныхъ газетъ, объ удачной по-

литикѣ нашего финансоваго вѣдомства—политикѣ, неизмѣнно прославляемой этими газетами, начиная съ 1892 г., въ дѣйствительности не имѣетъ ни малѣйшей связи съ общимъ бѣдственнымъ экономическимъ положеніемъ страны. Это очевидно для всякаго, кто знакомъ съ характеромъ исполненія нашей росписи; не говоря уже про то, что, начиная съ 1892 г., въ каждой росписи предполагаемыя поступленія доходовъ завѣдомо исчисляются меньшими, чѣмъ ожидаемыя въ дѣйствительности, для того, чтобы не только избѣгнуть къ концу года возможности недобора, но и имѣть излишекъ для перечисленія въ «свободную наличность» ¹⁾,—характеръ ³/₄ нашихъ государственныхъ доходовъ таковъ, что они во всякомъ случаѣ уплачиваются населеніемъ, какъ бы ни было разстроено его экономическое положеніе.

Вотъ что писалъ по этому поводу извѣстный русскій экономистъ С. А. Короленко въ 1904 г. «Какъ на одно изъ доказательствъ вполнѣ достаточнаго и соответствующаго потребностямъ населенія количества знаковъ, нынѣ обращающихся въ странѣ, наши златые тельцы и пауки указываютъ на успѣшное поступленіе казенныхъ налоговъ съ народа, дающее возможность выполнять бюджетныя предположенія и государственную роспись расходовъ.

«Для людей не знакомыхъ съ дѣломъ, такіе доводы могутъ показаться довольно убѣдительными; въ дѣйствительности же, если ознакомиться подробно со способами взиманія у насъ налоговъ и сборовъ съ населенія, то невольно нужно придти къ совершенно другому заключенію.

«Холодно и голодно человѣку,—нужно затопить печку или развести костеръ, чтобы согрѣться и сварить себѣ пищу. Для этого необходимо имѣть спички; но раньше ихъ нельзя добыть, пока не будетъ уплачено казначейству 8.000.000 р. акциза на спички, а безъ этого и спичекъ съ фабрики не выпускаютъ, хотя бы пришлось сидѣть холоднымъ и голоднымъ, безъ огня. Избѣгнуть покупки спичекъ нельзя, хотя бы для

¹⁾ По даннымъ, приводимымъ П. Х. Шванебахомъ на стр. 19 его изслѣдованія «Наше податное дѣло»—эти перевыручки бюджетовъ, отчисляемыя въ «свободную наличность», составили за десятилѣтіе 1892—1901 г.г. сумму въ 1.474.000.000,8 руб., излишне взысканныхъ съ населенія противъ смѣтныхъ предположеній.

¹⁾ См. Биржевыя Вѣдомости, № 9347. 17 іюня 1906 г. Ближайшія перспективы Уральскихъ рабочихъ.

ихъ покупки пришлось украсть деньги; а въ продажную цѣну ихъ включенъ уже государственный доходъ.

«Человѣку нуженъ свѣтъ для работъ въ длинные зимніе вечера и темныя утра, когда мракъ длится въ теченіе почти 20 часовъ въ сутки. Лучину давно всю уже сожгли,—для этого цѣлые лѣса истребили; о салѣ, которымъ можно было бы освѣщаться, и помина нѣтъ, такъ какъ и животныхъ, съ которыхъ оно получалось, давно всѣхъ выпродали, при погонѣ за летающими рублями; единственно, чѣмъ можно теперь освѣтиться—это керосиномъ, благо его у насъ неисчерпаемое богатство въ странѣ и онъ весьма дешевъ—20 к. пудъ на мѣстѣ; но для того, чтобы его получить, необходимо сначала внести въ казначейство въ доходъ казны акцизнаго сбора 29.000.000 р., да уплатить казнѣ же довольно солидную сумму за перевозку его желѣзной дорогой.

«Чтобы согрѣться, человѣкъ захочетъ напиться чаю; это является даже потребностью въ нашемъ климатѣ; желаніе, кажется, скромное;—но нужно сначала внести въ казначейство 54.000.000 р. таможенной пошлины за чай и 78.000.000 р. акциза за сахаръ. Подъ гнетомъ постоянной заботы о добычѣ и въ поискахъ летающихъ рублей, если человѣку понадобится подкрѣпить свои силы рюмкою водки, или же рѣшится человѣкъ подъ вліяніемъ спирта забыться сколько нибудь отъ безотрадныхъ мыслей, благо спиртъ всюду продается на соблазнъ всѣмъ, то въ этихъ случаяхъ приходится внести въ доходъ казнѣ болѣе $\frac{1}{2}$ милліарда рублей.

«При такомъ положеніи дѣла, какая же можетъ быть рѣчь о исправномъ вносѣ налоговъ и сборовъ, когда со взносами ихъ неразрывными узами связанъ вопросъ бытія каждаго жителя Россіи въ отдѣльности и всего народа въ совокупности. Послѣдній босякъ, мазурикъ, воришка, грабитель или убійца, прошивая или проѣдая выпрошенные, украденные, награбленные или окровавленные, взятые со своей жертвы рубли, и тѣ въ настоящее время исправно вносятъ свою лепту въ доходъ казны, такъ какъ доходъ этотъ включенъ уже заранѣе въ цѣну покупаемыхъ ими яствъ и питій.

«Разумѣется, при отсутствіи денегъ можно огонь добывать треніемъ двухъ кусковъ дерева между собой, довольствоваться свѣтомъ солнца,

луны и звѣздъ, чѣмъ пользуются бесплатно и всѣ животныя, жить въ пещерахъ и норахъ безъ отопленія, кутаясь въ звѣриныя шкуры вмѣсто одежды; вмѣсто чая и водки пить воду и т. д.,—и только при этомъ явится возможность не уплачивать косвенныхъ налоговъ; но нельзя же русскій народъ довести до такого звѣроподобнаго состоянія въ угоду нашимъ золотымъ тельцамъ и паукамъ, высасывающимъ теперь кровь изъ населенія.

«Теперь эти косвенные налоги, пока, еще поступаютъ въ казначейство, какихъ бы усилій и трудовъ это ни стоило населенію; но нельзя же говорить, что ихъ поступленіе свидѣтельствуется о достаточномъ количествѣ денежныхъ знаковъ, находящихся въ народномъ обращеніи.

«По моему глубокому убѣжденію, если бы даже еще сокращено было количество денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи, то и тогда косвенные налоги и сборы поступали бы въ казну въ томъ же размѣрѣ, хотя бы пришлось грабить, рѣзать и убивать другъ друга, а въ особенности состоятельныхъ людей для того, чтобы добыть себѣ необходимыя деньги, разумѣется, не для взноса ихъ непосредственно въ казначейство, такъ какъ никто въ такіе моменты не думаетъ о казначействѣ и налогахъ, а для покупки предметовъ жизненной потребности, въ продажную стоимость которыхъ уже входятъ взысканные съ нихъ казенные налоги и сборы»¹⁾.

Слова С. А. Короленко, сказанныя имъ въ началѣ 1904 г., когда въ Россіи все было спокойно, и никто не помышлялъ еще о революціи, оказались относительно 1906 г. пророческими: повсюду идутъ грабежи, убійства, разгромы имѣній, и самая широкая экспроприація, а бюджетъ не только сведенъ благополучно, но оказался и обычный избытокъ, зачисленный по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ «свободную наличность».

Хотя, разумѣется, косвенные налоги и необходимы, но понятно, что при такомъ способѣ взиманія государственныхъ доходовъ удачное исполненіе бюджета отнюдь не можетъ служить показателемъ благополучнаго экономического положенія государства.

¹⁾ С. А. Короленко. Письма о деревнѣ. Книга 1, стр. 30—35.

И действительно, несмотря на блестящую внешность исполнения бюджета за истекший годъ, въ немъ же можно усмотрѣть и нѣкоторые несомнѣнные признаки приостановки экономического развитія страны; такъ, изъ сравненія данныхъ баланса по внешней торговлѣ за 11½ мѣсяцевъ 1906 г. съ данными за то же время 1905 г., мы видимъ, что вывозъ нашъ уменьшился на 10.000.000 р., а грузъ увеличился на 9.000.000 р., т. е., какъ ростъ земледѣлія, такъ и ростъ русской промышленности не пошелъ впередъ по сравненію съ 1905 г.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе весьма характерное превышеніе питейнаго сбора на 75.500.000 р. за 11 мѣсяцевъ 1906 г. сравнительно съ тѣмъ же періодомъ 1905 г.; это показываетъ, что лишніе деньги, полученные народомъ революціоннымъ путемъ (отмѣна выкупныхъ, повышение заработной платы и проч.), не пошли на улучшеніе его разореннаго хозяйства, а были имъ пропиты.

Кромѣ того, усиленное поступленіе вкладовъ въ сберегательныя кассы служить, конечно, признакомъ застоя промышленной и хозяйственной дѣятельности страны.

Такимъ образомъ, приведенное выше показываетъ, что удачное сведеніе росписи прошлаго года, по примѣру сведенія ихъ за всѣ послѣдніе 15 лѣтъ, вовсе не опровергаетъ факта сильнаго разоренія экономического быта Россіи, и, очевидно, при продолженіи подобнаго порядка вещей, не только немислимо какое-либо благосостояніе страны, но будетъ быстро идти ея дальнѣйшее разореніе, ростъ внешней задолженности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе царящей нынѣ смуты, основанной, какъ это ясно для каждаго мыслящаго человѣка, на почвѣ всеобщаго и понятнаго недовольства невыносимо тяжелыми экономическими условіями.

Вотъ что говоритъ по поводу нашей финансовой политики извѣстный экономистъ и вождь австрійской социаль-демократіи, Карлъ Каутскій: «кромѣ пошлѣнъ, русское правительство знаетъ лишь одно средство для содѣйствія промышленности — привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. Въ дѣйствительности это означаетъ отдачу Россіи подъ залогъ иностраннымъ державамъ».

«Капиталистическій способъ производства обнаруживаетъ двѣ стороны: бѣдность пролета-

ріата и богатство капиталистовъ; обѣ онѣ являются предпосылками социализма. Но къ чему же приводитъ торговая политика русскаго правительства, его экономическая политика вообще? Развѣтѣ класса капиталистовъ идетъ, съ точки зрѣнія вдохновителей этой политики, слишкомъ медленно. Поэтому дѣлаются всѣ усилія для того, чтобы повысить количество вырабатываемой въ Россіи прибавочной стоимости, увлывающей за границу, и относительно уменьшить численность отечественныхъ капиталистовъ и размѣры принадлежащихъ имъ капиталовъ».

«Эта политика ведетъ слѣдовательно къ тому, что капитализмъ раскрываетъ для русскаго народа только одну изъ своихъ сторонъ — пролетарскую, между тѣмъ какъ другою своею стороною — развитіемъ производительныхъ силъ, ростомъ прибавочной цѣнности и богатства, онъ идетъ преимущественно на пользу чужимъ странамъ».

«Благодаря этой политикѣ, капитализмъ проявляется для русскаго народа только со своей отрицательной, революціонной, а не со своей положительной стороны. Онъ не ведетъ къ росту богатства, того богатства, которое въ капиталистическихъ странахъ служитъ, конечно, прежде всего къ выгодѣ только одного класса. Капитализмъ приноситъ Россіи лишь сопровождающія его муки: она не получаетъ своей доли въ его пріобрѣтеніяхъ и триумфахъ»¹⁾.

Слова Каутскаго оправдались, конечно, съ поразительною точностью: политика всемирнаго задолжанія Россіи иностранному капиталу подготовила общее разореніе и искусственно создала многочисленный пролетарскій классъ, а когда послѣ нея внезапно наступила политика строгой экономіи, сразу прекратившая ту нездоровую, но все же дѣятельную жизнь, которую вела еще страна, то, по сигналу революціи, во всѣхъ мѣстахъ Россіи сразу же и вспыхнула небывалая смута.

Чтобы вывести Россію изъ состоянія этой смуты, разумѣется, прежде всего необходимо замѣнить ея «предыдущую экономическую политику», какъ говоритъ Каутскій, «политикой развитія ея національныхъ производительныхъ

¹⁾ К. Каутскій. Торговая политика и рабочій классъ. Переводъ Ройзмана, стр. V—VII.

силъ». «Но все это требуетъ денегъ, денегъ и опять таки денегъ, пока длится капиталистическое хозяйство», продолжаетъ Каутскій по тому же вопросу, въ другомъ своемъ сочиненіи, разошедшемся въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ по Россіи¹⁾, и затѣмъ указываетъ: «монастыри богаты золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, хранящимися безъ пользы въ сокровищницахъ; революція овладѣетъ ими, продастъ камни, вычеканитъ изъ дорогого металла монеты, и добытыя такимъ путемъ средства употребитъ на благо народа».

Послѣднее указаніе Каутскаго очевидно неправильно, такъ какъ конечно всѣ сокровища, въ камняхъ и металлѣ русскихъ церквей и монастырей, въ лучшемъ случаѣ едва составятъ десятокъ, другой, милліоновъ рублей, совершенно недостаточныхъ для какого либо измѣненія нашего экономическаго положенія.

Но изъ всего предыдущаго изслѣдованія ясно вытекаетъ, что ключъ къ рѣшенію вопроса объ увеличеніи количества денегъ въ Россіи заключается исключительно въ измѣненіи, неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній составленнаго, положенія 29 августа 1897 г. о нашемъ денежномъ обращеніи и совершенно излишне устанавливающаго чрезмѣрное обезпеченіе нашихъ кредитныхъ билетовъ золотомъ.

Однако замѣчательно, что положеніе это сохранило во всей своей неприкосновенности и при обоихъ преемникахъ его единоличнаго создателя, хотя была полная возможность, под-сказанная государственною необходимостью, произвести измѣненія въ немъ еще до начала войны съ Японіей, что дало бы, несомнѣнно, совершенно иной оборотъ всѣмъ послѣдовавшимъ событіямъ, какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ.

Но этого не было сдѣлано, а между тѣмъ еще въ 1859 г., вслѣдъ за разрушеніемъ Е. И. Ламанскимъ финансовой системы графа Канкринна и началомъ перехода Россіи къ постояннымъ внѣшнимъ займамъ, нашъ выдающійся экономистъ Н. Г. Чернышевскій писалъ слѣдующее: «Выпускъ кредитныхъ билетовъ на всю сумму

единовременнаго вспоможенія¹⁾ конечно дешевле всего обошелся бы правительству. При немъ Государство избавилось бы отъ всего расхода на проценты и жертвовало бы дѣйствительно только однимъ нужнымъ для вспоможенія капиталомъ. Экономія отъ этого, сравнительно съ пособіемъ посредствомъ ежегодныхъ уплатъ, простиралась бы свыше 65.000.000 р. Но возможенъ ли выпускъ 177.000.000 р. кредитныхъ билетовъ? Мы не имѣемъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ этомъ, когда вспомнимъ, что въ теченіе трехъ сряду лѣтъ (1853, 1854 и 1855 г.г.) выпускалось среднимъ числомъ въ годъ болѣе 65.000.000 р., а въ непосредственно слѣдовавшемъ за этимъ выпускомъ году (1856 г.) было выпущено вновь болѣе 180.000.000 р.²⁾ Замѣтимъ при этомъ, что эти выпуски обращались на покрытіе административныхъ издержекъ и на войну, т. е. на расходы, называемые политической экономіей непроизводительными; между тѣмъ какъ предполагаемый выпускъ, не равняющійся даже выпуску 1856 г., обратился бы на расходъ самый производительный, т. е. на замѣненіе обязательнаго труда свободнымъ и на приобрѣтеніе личностью гражданской самостоятельности. А извѣстно, что три рубля, выпущенные на производительный расходъ, менѣе обременяютъ рынокъ, нежели одинъ рубль, выпущенный на расходъ непроизводительный. Поэтому, 177.000.000 р., поступающіе на рынокъ для выкупной операціи, менѣе обременятъ его, нежели 60.000.000 р., поступившихъ въ обращеніе для веденія войны. Надо думать, что все вспоможеніе (177.940.000 р.) могло бы быть создано выпускомъ новыхъ кредитныхъ билетовъ безъ малѣйшаго обремененія рынка»³⁾.

Чернышевскій говорилъ это въ 1859 г., а вотъ что писалъ по этому же поводу въ 1906 г. сторонникъ золотой валюты и привле-

¹⁾ Рѣчь шла о 177.000.000 р., необходимыхъ для единовременнаго вспоможенія помѣщикамъ при освобожденіи крестьянъ.

²⁾ Слѣдуетъ помнить при этомъ, что курсъ нашихъ бумажныхъ денегъ въ указанный періодъ не только не понизился, но даже стоялъ нѣсколько выше *al pari*.

³⁾ Сочиненія Н. Г. Чернышевскаго. Статьи по крестьянскому вопросу. С.-Петербургъ. 1905 г., стр. 464.

¹⁾ Аграрный вопросъ въ Россіи. Предисловіе къ русскому переводу Эрфуртской программы, ст. 16—18.

ченія иностраннаго капитала въ Россію, профессоръ Д. Менделѣвъ: «полагаю далѣе, что при обдуманномъ и открыто производимомъ при должной обстановкѣ покровительствѣ промышленности, наше правительство по моему мнѣнію можетъ свободно доставать не только процентныя займы, но и выпускать безпроцентныя ассигнаціи, т. е. печатать ихъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ»¹⁾).

Къ этимъ выдержкамъ двухъ выдающихся русскихъ ученыхъ въ настоящей запискѣ приводятся еще и слѣдующія выдержки по разбираемому вопросу изъ писемъ, полученныхъ авторомъ брошюры «русскія деньги» г. А. Д. Нечволодовымъ отъ двухъ выдающихся современныхъ финансистовъ²⁾).

«Въ письмѣ своемъ по вопросу о реформѣ русскихъ финансовъ отъ 2 іюня 1906 г. извѣстный лидеръ демократической партіи Соединенныхъ Штатовъ сѣверной Америки Вилліамъ Дженнингъ Брайенъ, выставившій, какъ извѣстно, въ 1896 г. свою кандидатуру на постъ президента республики и поддержанный огромнымъ количествомъ избирателей за обѣщаніе провести, въ случаѣ избранія, отмѣну закона о золотой валютѣ, писалъ между прочимъ слѣдующее: «Не входя въ детали, за недостаточнымъ знакомствомъ съ вопросомъ, я могу лишь высказать общія основанія, необходимыя при преобразованіи русскаго денежнаго обращенія: 1) Государство должно имѣть денежную систему, приуроченную къ его собственнымъ потребностямъ. Ни одна нація не должна быть зависимою отъ другой какъ относительно денежной системы, такъ и финансовой политики. 2) Такъ какъ малое количество денежных знаковъ даетъ владѣльцамъ денегъ значительно большую власть надъ слабыми и неимущими, то достаточное количество этихъ знаковъ особенно необходимо въ государствѣ, гдѣ народная масса бѣдна. 3) Задача правительственныхъ банковъ должна заключаться въ пониженіи учетнаго процента и въ предоставленіи возможности имѣть дешевый кредитъ для производительнаго труда всѣмъ людямъ малаго достатка. 4) Всѣ проектированныя правительствомъ реформы могутъ

только въ томъ случаѣ привести къ успѣшнымъ результатамъ, если они будутъ производиться внѣ зависимости отъ иностраннаго капитала».

«Одинъ же изъ бывшихъ французскихъ министровъ финансовъ, въ письмѣ своемъ отъ 1 декабря 1906 г., по тому же вопросу о преобразованіи русской денежной системы, пишетъ слѣдующее: «Мое мнѣніе во всѣхъ подробностяхъ по этому дѣлу я сообщу Вамъ только послѣ тщательнаго его изученія, на что потребуется довольно значительное время; однако я и теперь уже вполне согласенъ съ Вами, что современное денежное обращеніе въ Россіи не можетъ удовлетворять потребностямъ ея экономическаго развитія; думаю, что было бы наиболѣе соотвѣтственнымъ перейти къ такой системѣ, которая поставила бы этотъ вопросъ у васъ въ приблизительно одинаковыя условія съ постановкой его въ государствахъ Латинскаго Союза».

II.

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ разсмотрѣнію возможныхъ способовъ наилучшаго разрѣшенія вопроса объ увеличеніи денежных знаковъ въ Россіи, не измѣняя при этомъ расчета и размѣна на золото, ниже приводятся еще нѣкоторыя данныя о современномъ положеніи у насъ вопроса объ обращеніи кредитныхъ билетовъ и обезпеченіи ихъ золотомъ.

Изъ приведеннаго выше баланса государственнаго банка къ 1 декабря 1906 г. видно, что къ этому числу было:

билетовъ въ обращеніи. . .	1.192.911.000 р.
а золотой запасъ, ихъ обезпечивающій, составлялъ	1.179.045.000 р.

т. е., что по положенію 29 августа 1897 г. министерство финансовъ могло бы имѣть въ народномъ обращеніи еще на 286.134.000 р. кредитныхъ билетовъ.

Дабы выяснить, не образовался ли такой огромный излишекъ запасовъ золота въ государственномъ банкѣ, какъ чисто временное явленіе случайнаго характера, слѣдуетъ опредѣлить, каково было соотношеніе между кредитными билетами и золотымъ запасомъ банка въ теченіе

¹⁾ Д. Менделѣвъ. Къ познанію Россіи, стр. 83.

²⁾ См. А. Д. Нечволодовъ «Русскія деньги», стр. 30 и 31.

всего 1906 года, для чего ниже показываются финансовый хроникъ «Вѣстника финансовъ, торговли и промышленности» ¹⁾.
Вотъ эти данныя:

Къ какому числу и мѣсяцу приведена данная.	Наличность за- паса золота госу- дарственного банка.	Кредитные билеты въ народномъ обращеніи.	Какъ великъ былъ излишекъ запаса золота государ- ственного банка, сверхъ предѣль- ной нормы поло- женія 29 августа 1898 г.
Т ы с я ч и р у б л е й.			
Бъ 8 января	910.130	1.185.127	24.403
» 16 »	911.835	1.171.267	40.568
» 23 »	949.959	1.173.846	76.113
» 1 февраля	946.050	1.160.123	85.947
» 8 »	936.102	1.143.568	92.534
» 16 »	936.305	1.139.736	96.569
» 23 »	927.659	1.150.725	78.914
» 1 марта	926.346	1.149.077	77.269
» 8 »	921.993	1.132.689	89.304
» 16 »	911.427	1.118.024	93.403
» 23 »	900.634	1.131.602	69.032
» 1 апрѣля	855.803	1.148.950	6.853
» 8 »	856.797	1.126.741	30.056
» 16 »	865.813	1.118.558	47.255
» 23 »	879.087	1.130.990	48.197
» 1 мая	885.215	1.130.245	54.225
» 8 »	947.411	1.132.814	114.597
» 16 »	955.966	1.125.195	130.761
» 23 »	1.102.909	1.128.470	274.439

¹⁾ См. «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» 1906 г., №№ 4, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 52 и 53.

Къ какому числу и мѣсяцу приведена данная.	Наличность за- паса золота госу- дарственного банка.	Кредитные билеты въ народномъ обращеніи.	Какъ великъ былъ излишекъ запаса золота государ- ственного банка сверхъ предѣль- ной нормы поло- женія 29 августа 1898 г.
Т ы с я ч и р у б л е й.			
Бъ 1 іюня	1.084.520	1.118.573	265.947
» 8 »	1.091.949	1.111.046	280.903
» 16 »	1.089.351	1.108.124	281.227
» 23 »	1.092.666	1.117.334	275.332
» 1 іюля	1.092.519	1.107.165	285.354
» 8 »	1.116.577	1.105.284	311.293
» 16 »	1.108.740	1.106.937	301.803
» 23 »	1.100.835	1.121.548	279.287
» 1 августа	1.108.798	1.124.462	284.336
» 8 »	1.107.798	1.129.198	278.600
» 16 »	1.106.711	1.146.289	260.422
» 23 »	1.104.791	1.181.775	223.016
» 1 сентября	1.106.336	1.191.850	214.486
» 8 »	1.107.291	1.208.982	198.309
» 16 »	1.116.383	1.216.750	199.633
» 23 »	1.119.552	1.239.894	179.658
» 1 октября	1.112.758	1.232.523	180.235
» 8 »	1.128.460	1.233.634	194.826
» 16 »	1.138.348	1.232.742	205.606
» 23 »	1.128.748	1.247.802	180.946
» 1 ноября	1.140.551	1.228.961	211.590
» 8 »	1.152.183	1.219.204	232.979
» 16 »	1.167.013	1.201.564	265.449

Къ какому числу и мѣсяцу приведена данная.	Наличность за- паса золота госу- дарственного банка.	Кредитные билеты въ народномъ обращеніи.	Какъ великъ былъ излишекъ запаса золота государ- ственного банка сверхъ предѣль- ной нормы поло- женія 29 августа 1898 г.
	Т ы с я ч и р у б л е й.		
» 23 » г.	1.173.396	1.210.738	262.656
» 1 декабря	1.179.075	1.192.911	286.134
» 8 »	1.175.802	1.191.993	283.809
» 16 »	1.177.322	190.923	286.899

Эти данныя показываютъ, что въ теченіе 1906 г. государственнымъ банкомъ всегда выпускалось въ народное обращеніе меньшее количество кредитныхъ билетовъ, чѣмъ допускается указомъ 29 августа 1897 г., при чемъ только однажды, къ 1 апрѣля 1906 г., сумма выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ близко подошла къ предѣльной, не достигнувъ ее лишь на 6.853.000 р.; въ остальное же время она была значительно ниже ея, особенно послѣ перваго мая, когда излишекъ запаса золота ни разу не былъ ниже 114.597.000 р., а порой вся сумма кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, какъ 8 и 16 іюля, была даже меньше запаса золота государственного банка, при чемъ сумма этого излишняго запаса золота противъ нормы, установленной указомъ 29 августа 1897 г. достигла цифры 311.293.000 и 301.803.000 р.

Однако, приведенныя выше цифры всетаки не показываютъ полностью излишнее количество запасовъ золота, хранящагося въ правительственныхъ кладовыхъ для обезпеченія нашей денежной системы, такъ какъ, кромѣ запасовъ золота государственного банка, имѣются еще и запасы золота государственного казначейства, также подвѣдомственные министерству финансовъ, почему они всегда и могутъ быть перечислены простымъ распоряженіемъ министра въ запасы государственного банка для под-

крѣпленія его фондовъ; поэтому, при исчисленіи истинныхъ избытковъ золотого запаса противъ нормы 29 августа 1897 г., имѣвшихся въ 1906 г. въ обезпеченіе кредитнаго обращенія, необходимо прибавить къ запасамъ государственнаго банка и все количество запасовъ золота государственнаго казначейства.

Данныя объ этомъ послѣднемъ запасѣ не обнародываются, но о средней величинѣ его можно судить по количеству запасовъ золота, имѣвшагося къ 1 января 1906 г. въ государственномъ казначействѣ.

Оно составляло: въ Россіи . 99.000.000 р.

» » за границей. 110.000.000 »

Всего . . 209.000.000 р.

Имѣя въ виду, что это количество опредѣляетъ запасъ государственнаго казначейства въ самую критическую минуту русской жизни, т. е. по окончаніи войны, до новаго займа и послѣ октябрьскихъ, ноябрьскихъ и декабрьскихъ дней революціи 1905 г., когда всѣ поступления значительно уменьшились, а напротивъ были массовые выемы денегъ, можно съ полною вѣроятностью предположить, что въ теченіе всего 1906 года величина запасовъ золота государственнаго казначейства была во всякомъ случаѣ не меньше 200.000.000 р.

Прибавивъ эти 200.000.000 р. къ указаннымъ выше излишкамъ запаса золота въ государственномъ банкѣ, мы увидимъ, что въ теченіе всего года у правительства было не меньше 206.853.000 р. неработавшаго золота, подъ обезпеченіе коего могло быть увеличено денежное обращеніе имперіи; временами же этотъ излишекъ запасовъ золота, лежащій въ правительственныхъ кассахъ и подвалахъ безъ всякаго закономъ установленнаго назначенія, достигалъ суммы не меньшей 511.293.000 р.

Цифры эти весьма поучительны.

Вспомнимъ, во первыхъ, что весь запасъ золота англійскаго банка, на операціяхъ коего зиждется вся промышленность и торговля этой страны, составляетъ по балансу къ 12 декабря 1906 г. только—31.588.230 ф. ст., или около 315.882.300 р.; излишекъ же запасовъ золота только нашего государственнаго банка, безъ запасовъ золота государственнаго казначейства, составлялъ къ этому самому дню 286.899.000 р., т. е. почти равнялся всему золотому фонду англійскаго банка.

Затѣмъ, изъ баланса Германскаго имперскаго банка къ 1 октября 1906 г. мы видимъ, что весь его металлическій фондъ (золото, серебро, никель и мѣдь) равнялся 675.000.000 марокъ или около 332.000.000 р., а согласно ближайшему по времени балансу нашего государственнаго банка къ приведенному выше германскому, т. е. къ 16 сентября стараго стиля 1906 г., излишекъ запасовъ золота только одного государственнаго банка, не считая запасовъ золота государственнаго казначейства, равнялся—199.633.000 р., т. е. вѣроятно равнялся всему запасу золота рейхсбанка.

Далѣе, изъ приведеннаго выше состоянія запасовъ золота къ 1 декабря 1903 г. всѣхъ трехъ итальянскихъ эмиссіонныхъ банковъ, мы видимъ, что они равнялись всего 450.239.762 лирамъ или 168.837.000 р.; цифру же эту, и при томъ на много десятковъ милліоновъ р., превышали въ продолженіе большей половины 1906 г.—излишки запасовъ золота одного нашего государственнаго банка, не принимая въ расчетъ запасовъ золота государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ, нашъ золотой фондъ не только въ нѣсколько разъ превосходитъ металлические фонды всѣхъ западно-европейскихъ

государствъ, но одни излишки его, лежащіе безъ всякаго назначенія въ правительственныхъ кладовыхъ, образуютъ настоящія залежи золота, превышающія иногда всю величину фондовъ эмиссіонныхъ банковъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Эти залежи избытковъ золота взяты нами, разумѣется, въ долгъ въ тѣхъ же государствахъ Западной Европы, и проценты по нимъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей въ годъ мы платимъ опять таки тѣмъ же государствамъ золотомъ, обременяя на всю ихъ сумму и государственный бюджетъ и нашъ расчетный балансъ.

Казалось бы, естественнѣе всего, чтобы не платить процентовъ по этимъ залежамъ, разъ онѣ лежатъ у насъ безъ всякой работы, было бы вернуть ихъ обратно въ тѣ государства, гдѣ мы ихъ заняли, скупивъ на соотвѣтственныхъ биржахъ наши процентныя бумаги, выпущенныя при ихъ займѣ.

Но мы этого отнюдь не дѣлаемъ. Наоборотъ: въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1902 г., министръ финансовъ приводитъ таблицу съ данными по денежному обращенію въ имперіи къ концу 1901 г.,—изъ коей видно, что запасы золота государственнаго банка и казначейства составляли 830.100.000 р., а количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ равнялось всего—630.000.000 р., т. е. что излишекъ запасовъ золота, противъ нормы положенія 29 августа 1897 г., равнялся къ концу 1901 г.—500.100.000 р.

По этому поводу въ означенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ говорится слѣдующее: «изъ приведенной таблицы видно, что денежное обращеніе попрежнему твердо, что каждый выпущенный въ обращеніе рубль въ кредитныхъ билетахъ обезпеченъ почти полутора рублями въ золотѣ и что общій золотой запасъ страны за послѣдній годъ нѣсколько возросъ».

Если обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ полностью рубль за рубль запасомъ золота, хранящагося въ правительственныхъ кладовыхъ и получившагося путемъ займа, по которому ежегодно уплачиваютъ весьма большіе проценты, можетъ еще имѣть нѣкоторое логически допустимое основаніе, то очевидно, что обезпеченіе каждаго кредитнаго рубля полутора

рублями занятого въ долгъ золота, лежащаго въ кладовыхъ, является вовсе необъяснимымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, по неопровержимымъ законамъ логики, гораздо выгоднѣе совершенно уничтожить кредитные билеты въ государствѣ, а выпустить вмѣсто нихъ въ народное обращеніе весь запасъ занятого для обезпеченія ихъ обращенія—золота.

Однако, приведенное выше объясненіе министра финансовъ, хотя росписи и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, не вызвало ни единого возраженія со стороны большей части печати; не послѣдовало на это объясненіе и замѣчаній, какъ со стороны государственнаго контролера, такъ и со стороны лица, специально поставленнаго во главѣ высшаго учрежденія имперіи для направленія всей экономической дѣятельности страны—предсѣдателя департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта.

Еще поразительнѣе данныя всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1903 годъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что за 1902 г. количество ежегодныхъ платежей по государственнымъ займамъ возросло противъ 1901 г. съ 274.909.743 р. до 286.456.713 р., т. е. на 11.546.970 р., что количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, оставалось, какъ и въ 1901 г., равнымъ 630.000.000 р., а обезпечивающій ихъ запасъ золота, хранящійся въ правительственныхъ кладовыхъ, достигъ цифры въ 927.000.000 р., т. е. возросъ противъ 1901 г. еще на 97.400.000 р.

И опять по поводу этого изумительнаго явленія не послѣдовало ни одного замѣчанія—ни со стороны печати, ни со стороны государственнаго контроля и департамента государственной экономіи, хотя въ томъ же 1902 г.—были отклонены за отсутствіемъ денежныхъ средствъ всѣ настойчивыя ходатайства мѣстнаго начальства—объ ассигнованіи нѣсколькихъ милліоновъ—для сооруженія нужныхъ для Портъ-Артура доковъ.

Тотъ же порядокъ вещей продолжается полнотью и понынѣ. Изъ опубликованнаго баланса государственнаго банка къ 16 января 1907 г. видно, что къ этому дню кредитныхъ билетовъ въ обращеніи было на 1.165.179.000 р., а обезпечивающій ихъ запасъ золота означеннаго

банка—составляетъ 1.188.830.000 р., т. е. что обезпеченіе кредитныхъ билетовъ запасомъ золота, одного только государственнаго банка, не считая запасовъ золота государственнаго казначейства—103%¹⁾.

Изъ опубликованнаго же 21 января сего года сообщенія о нашемъ денежномъ обращеніи въ официальномъ «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли», № 3, видно, «что учетная политика банка направлена къ тому, чтобы по возможности извлекать изъ обращенія денежныя знаки путемъ высокаго дисконта и премированія краткосрочныхъ векселей», причемъ «принятія мѣры дали возможность изъять изъ обращенія въ теченіе первой половины минувшаго года огромную сумму—255.000.000 р.». Эта своеобразная финансовая политика, съ цѣлью изъятія денежныхъ знаковъ изъ обращенія путемъ высокаго учетнаго процента, прямо противоположная финансовой политикѣ всѣхъ странъ земного шара, гдѣ, наоборотъ, принимаются всѣ мѣры къ уменьшенію учетнаго процента и увеличенію денегъ въ странѣ,—имѣетъ въ настоящее время мѣсто наряду съ продажей, за отсутствіемъ необходимаго кредита внутри страны, почти всѣхъ нашихъ горнопромышленныхъ предпріятій на Уралѣ въ руки англичанъ, съ вооруженіемъ безработныхъ рабочихъ въ поискахъ лучшаго соціальнаго будущаго браунингами и бомбами, и съ открытіемъ постыднаго для подданныхъ Великой Державы благотворительнаго сбора 4.000.000 р. въ Англіи и Америкѣ, недостающихъ для прокормленія нашихъ крестьянъ, въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги «крестьяне могли прожить въ полуумирающемъ отъ голода состояніи до августа мѣсяца», такъ какъ нынѣ, «въ селеніяхъ, оставленныхъ на произволъ судьбы, крестьяне питаются страшнымъ хлѣбомъ съ берестой и соломой,—хлѣбомъ, отъ котораго дѣти мрутъ уже на вторую недѣлю»²⁾.

Но если относительно изъятія денежныхъ знаковъ изъ обращенія внутри страны наше

¹⁾ См. Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли 1907 г. № 3.

²⁾ См. выписки изъ письма бывшаго члена Государственнаго Совѣта П. П. Шишкова къ англичанамъ. «Новое Время» № 11087.

министерство финансовъ слѣдуетъ своему неизмѣнному принципу строгой экономіи, относительно заключенія внѣшнихъ займовъ—оно также, повидимому, неизмѣнно слѣдуетъ принципамъ нашей финансовой политики за послѣднія пятнадцать лѣтъ.

Какъ это видно изъ предварительныхъ свѣдѣній объ исполненіи росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ за 1906 г., опубликованныхъ министерствомъ финансовъ въ № 1 Правительственнаго Вѣстника 1907 г., помимо апрѣльского займа въ 843.750.000 р., было еще реализовано на 50.000.000 р. 4% ренты съ потерей при этомъ 15.000.000 р. и выпущены краткосрочныя обязательства, кои при реализаціи дали 335.900.000 ¹⁾, при чемъ количество платежей по государственнымъ займамъ по росписи 1907 г. составляетъ нынѣ уже 433.702.558 р. въ годъ.

Путемъ подобной финансовой политики, Россія приведена въ настоящее время къ тому, что одна только ея задолженность по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ займамъ составляетъ болѣе 11.000.000.000 р., т. е. превышаетъ половину всего количества золотыхъ денегъ, обращающихся на земномъ шарѣ; при этомъ задолженность наша большею частью внѣшняя. Последнее обстоятельство, разумѣется, крайне выгодно—международнымъ торговцамъ деньгами—членамъ синдиката банкировъ, а потому вполне понятно и слѣдующее мѣсто корреспонденціи изъ Парижа, приведенное въ № 11092 Новаго Времени отъ 28 января сего года:

«Къ редактору «Humanité» Жоресу явился делегатъ отъ haute banque и держалъ ему такую рѣчь:

«У васъ нѣтъ денегъ на продолженіе газеты, вотъ вамъ 200.000».

«А условія?»

«Безъ всякихъ условій. Если дѣла газеты поправятся, вы эти деньги вернете. Если нѣтъ—что дѣлать? Газету вы будете вести въ томъ же направленіи и въ томъ же тонѣ, что и раньше. Громите капиталъ и буржуазію сколько угодно, это ваше дѣло. У насъ къ вамъ только одна

просьба, и вамъ будетъ очень легко ее исполнить».

«А именно?»

«Она касается Россіи... Не подумайте, впрочемъ, что мы желаемъ васъ просить, чтобы вы измѣнили взглядъ на русскую политику. Нисколько. Ругайте ругательно русское правительство, попрежнему защищайте революціонеровъ,—это для насъ безразлично. Мы просимъ только объ одномъ: не трогайте русскихъ финансовъ...».

Особенно характерны условія, при которыхъ былъ произведенъ выпускъ 4% ренты на 50.000.000 р. нарицательныхъ. Это произошло въ концѣ іюня 1906 г., и выпускъ ея обусловливался необходимостью организовать продовольственную помощь въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, при чемъ представители правительства испрашивали кредитъ у Государственной Думы въ 100.000.000 р., но Дума, за отсутствіемъ средствъ, нашла возможнымъ сократить эту сумму на половину.

Изъ приведенныхъ выше балансовъ государственнаго банка можно усмотрѣть, что какъ разъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ у насъ были огромные излишки запасовъ золота въ означенномъ банкѣ, доходящіе до 300.000.000 р., при чемъ въ продолженіе всего остального года излишки эти ни разу не опускались ниже 179.658.000 р. Казалось бы, самымъ естественнымъ было бы, для удовлетворенія означенной надобности въ 50.000.000 р.,—совершить на эту сумму дополнительный выпускъ кредитныхъ билетовъ и передать ихъ заимообразно изъ государственнаго банка въ государственное казначейство; но этого не сочли возможнымъ сдѣлать, и министерство финансовъ выпустило новый 4% заемъ, потеряло при его реализаціи 15.000.000 р., т. е. 30%, и обременило на многіе годы нашъ бюджетъ на 2.000.000 р. ежегодной уплаты процентовъ по немъ, при чемъ, испрашивая этотъ кредитъ у Государственной Думы, министръ финансовъ высказалъ слѣдующее:

«Напрасно думаетъ Государственная Дума, что министръ финансовъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ представленіе, въ которомъ онъ сказалъ о необходимости искать новыя средства. Заключать займы никому не доставляетъ удовольствія и въ особенности министру

¹⁾ Изъ этихъ обязательствъ къ 1 января 1907 г. осталось непогашенными 52.978.905 р.

финансовъ, который на себѣ испыталъ всю трудность этого дѣла».

Мало того, какъ видно изъ предположеній министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1907 г., опубликованныхъ въ томъ же № 1 Правительственного Вѣстника за текущій годъ, наше финансовое ведомство намѣрено прибѣгнуть и въ 1907 г. къ новому займу до 250.000.000 р., при чемъ въ концѣ января уже былъ разрѣшенъ новый выпускъ на 70.000.000 р. государственной ренты, разумѣется съ потерей при реализаціи до 20.000.000 р., несмотря на то, что какъ разъ въ январѣ сего года, какъ это видно изъ вышеприведеннаго баланса государственнаго банка къ 16 января, у насъ имѣлись какъ всегда огромныя залежи излишковъ запаса золота. Наконецъ, изъ объявленной 18 января сего года въ циркулярной телеграммѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и для свѣдѣнія намѣстнику Его Величества на Кавказѣ программы правительственныхъ предположеній, касающихся будущаго законодательства, видно, что предположенія эти, намѣчая самыя существенныя преобразованія въ области русскаго народнаго хозяйства, оставляютъ въ полной неприкосновенности нашу денежную систему, разорившую и продолжающую разорять это самое народное хозяйство.

Очевидно, что мы неуклонно продолжаемъ и намѣрены и впредь идти по пути дальнѣйшаго роста нашей колоссальной внѣшней задолженности, приведшей Россію къ современному разоренію, ни мало не обращая вниманія на то, что въ нашемъ денежномъ хозяйствѣ имѣется какая то крупная ненормальность и совершенно пренебрегая слѣдующими словами графа Канкринъ: «долги извинительны, какъ скоро обусловливаются крайнею необходимостью, при чемъ имѣется въ виду усиленнымъ производствомъ уплатить современемъ весь капиталъ, или по крайней мѣрѣ проценты; безъ этого же долги являются истиннымъ *блѣдствіемъ*, если обусловливаются нуждой, и истиннымъ *безуміемъ* и *преступленіемъ*, какъ скоро они совершаются безъ нужды» ¹⁾.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о ненормальности нашего денежнаго хозяйства, въ зависимости отъ указа 29 августа 1897 г., мы усматриваемъ, что согласно указу этому устройство нашей денежной системы тѣмъ рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ разобранныхъ системъ, что количество кредитныхъ билетовъ, могущихъ быть выпущенными, опредѣляется не пропорціонально запасу золота ихъ обезпечивающаго, а безусловнымъ указаніемъ, что оно не должно превышать его болѣе чѣмъ на 300.000.000 рублей.

Это своеобразное условіе нашей денежной системы влечетъ за собою, разумѣется, тотъ результатъ, что, вмѣсто того, чтобы съ увеличеніемъ запаса золота происходило и естественно вытекающее изъ него расширение эмиссіонной операціи государственнаго банка, у насъ не только не получается подобнаго расширенія, но наоборотъ, каждое увеличеніе запаса золота, уменьшая относительную пропорцію кредитныхъ билетовъ, могущихъ быть въ обращеніи, сравнительно съ золотымъ фондомъ, дѣлаетъ всю нашу денежную систему все менѣе и менѣе эластичною.

Такъ, при 300.000.000 фондѣ—у насъ можетъ быть въ обращеніи билетовъ на 600.000.000, въ Австріи на 750.000.000 и въ Германіи на 900.000.000. При этомъ наша система, хотя и менѣе другихъ, но обладаетъ все таки извѣстною эластичностью, такъ какъ предоставляетъ право на выпускъ билетовъ въ двойномъ количествѣ противъ золотого фонда. Но такимъ малымъ количествомъ билетовъ, очевидно, совершенно невозможно обойтись на практикѣ; по мѣрѣ же приближенія количества обращающихся денежныхъ знаковъ къ дѣйствительнымъ, хотя бы минимальнымъ нуждамъ страны, система наша теряетъ уже всякую эластичность; такъ, при 1.000.000.000 фондѣ, мы можемъ имѣть только 1.300.000.000 билетовъ въ обращеніи, тогда какъ при томъ же фондѣ въ Германіи 3.000.000.000, а въ Австріи—2.500.000.000 билетовъ.

Какъ видно изъ этихъ сопоставленій, бумажно-денежное обращеніе въ западно-европейскихъ государствахъ основано на томъ вполнѣ разумномъ принципѣ, что при маломъ размѣнѣ фондѣ, естественно, и количество необезпеченныхъ золотомъ билетовъ не должно быть

¹⁾ См. И. Н. Вожеряновъ. Графъ Егоръ Францевичъ Канкринъ. Стр. 234.

очень велико; при ростъ же золотого фонда, должно возрасть и это количество необезпеченныхъ билетовъ, для болѣе широкаго удовлетворенія надобностей страны въ деньгахъ и кредитѣ, при чемъ именно ростъ этого количества необезпеченныхъ билетовъ и допускаетъ большее расширение кредитныхъ операцій банка и болѣе значительное колебаніе его баланса, не нарушая при этомъ предѣла металлическаго обезпеченія, установленнаго законами банка.

Только конституція англійскаго банка нѣсколько стѣснительнѣе условій дѣятельности континентальныхъ банковъ относительно размѣра эмиссіонной операціи; но, такъ какъ англійскій банкъ постоянно работаетъ при фондѣ около 30.000.000 фунт. ст., то въ дѣйствительности онъ обладаетъ правомъ расширять свою эмиссіонную операцію болѣе чѣмъ въ полуторномъ размѣрѣ по отношенію къ величинѣ золотого фонда. Наша же система, въ противоположность западно-европейской, ведетъ за собою полное отсутствіе всякой гибкости, именно при увеличеніи золотого фонда, а цифра въ 300.000.000 р., въ размѣрѣ коей государственный банкъ имѣетъ право уширать свою эмиссіонную операцію, сама по себѣ такъ незначительна, что банкъ долженъ постоянно опасаться увеличенія выпусковъ билетовъ и до размѣровъ, близкихъ къ допущеннымъ по закону, такъ какъ, въ случаѣ новой надобности выпусковъ кредитныхъ билетовъ, тотчасъ же можетъ быть нарушенъ предѣлъ въ 300.000.000 р., установленный указомъ 29 августа 1897 года.

Этимъ объясняется крайняя недостаточность денежныхъ знаковъ въ Россіи, сравнительно съ громаднымъ денежнымъ фондомъ государственнаго банка, отсутствіе у насъ многихъ видовъ необходимѣйшаго кредита, наивысшій во всей Европѣ учетный процентъ, постоянные колоссальные займы золота и постоянныя же колоссальныя залежи излишковъ запаса золота, лежащаго безъ всякаго примѣненія въ кладовыхъ государственнаго банка и казначейства.

Очевидно, что, при измѣненіи положенія 29 августа 1897 г., необходимо установить размѣры эмиссіонной операціи отнюдь не въ предѣлахъ опредѣленнаго количества милліоновъ кредитныхъ рублей, могущихъ быть необезпеченными золотомъ, а непремѣнно въ пропорціональномъ

отношеніи общаго выпуска ихъ къ суммѣ золотого фонда.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о величинѣ этой пропорціи, мы замѣтимъ, что наиболѣе сильно фондированы банкноты въ Англіи, гдѣ золотой фондъ на практикѣ составляетъ около двухъ третей выпущенныхъ банкнотъ; потомъ слѣдуетъ Австрія съ $\frac{2}{3}$ металлическаго обезпеченія; вслѣдъ за ней—Германія и Италія, съ металлическимъ фондомъ въ $\frac{1}{3}$ выпущенныхъ банкнотъ, и, наконецъ, Бельгія, гдѣ этотъ фондъ равенъ всего $\frac{1}{6}$. Что же касается Франціи, то тамъ размѣръ металлическаго обезпеченія зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія администраціи банка.

Имѣя въ виду, что французскій порядокъ у насъ не можетъ быть, конечно, примѣнимъ, остается разсмотрѣть вопросъ объ установленіи величины нашего золотого фонда въ извѣстной опредѣленной пропорціи.

Ниже приводятся данныя, на основаніи которыхъ его слѣдуетъ разрѣшить у насъ.

Замѣтимъ прежде всего, что наибольшее фондированіе золотомъ выпущенныхъ банкнотъ англійскаго банка вдвое противъ германскихъ, имѣетъ, конечно, свои весьма вѣскія причины.

Сэръ Робертъ Пиль, внося въ 1844 г. въ парламентъ проектъ конституціи англійскаго банка, въ своей объяснительной запискѣ вполне опредѣленно высказалъ слѣдующія основанія его дѣятельности, которыя приводятся здѣсь въ краткомъ извлеченіи: англійскій банкъ, какъ совершенно частное учрежденіе, отнюдь не имѣетъ задачей выпускъ денежныхъ знаковъ для надобностей страны; онъ служитъ вмѣстѣ съ расчетной палатой только для производства при его посредствѣ расчетовъ населенія между собою, при чемъ выпускъ банкнотъ допускается главнымъ образомъ для облегченія самого же населенія замѣнять, въ случаѣ желанія, золото—банкнотнымъ билетомъ. Поэтому эти банковые билеты вовсе не должны представлять изъ себя денежныхъ знаковъ, а они являются полнымъ выраженіемъ золота, такъ какъ въ любую минуту могутъ быть обмѣнены на него ¹⁾.

Эти основанія дѣятельности Англійскаго банка, совершенно, разумѣется, не тождественны съ

¹⁾ См. Encyclopaedia Britannica. Banking.

дѣятельностью эмиссіонныхъ банковъ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ, гдѣ они имѣютъ цѣлью—именно выпускъ денежныхъ знаковъ для надобностей страны.

Въ Англіи же, какъ нами было указано выше, населеніе привыкло обходиться весьма малымъ количествомъ денежныхъ знаковъ; помощью ихъ производится только $\frac{1}{30}$ часть всѣхъ расчетовъ; все же остальное ихъ количество ведется при посредствѣ чековъ и расчетныхъ палатъ.

«Англіійскій же банкъ», согласно выраженію рапорта г. Мориса Лебона, представленнаго во французскую палату депутатовъ 23 января 1897 г. за № 2225, «составляетъ только отдѣленіе лондонской расчетной палаты; роль его ограничивается уплатою по окончательнымъ расчетамъ».

Для этихъ же окончательныхъ расчетовъ необходимъ, разумѣется, значительный запасъ золота, такъ какъ Англія ведетъ громадную внѣшнюю торговлю, при чемъ по этой внѣшней торговлѣ у нея постоянно громадный же пассивный балансъ, въ виду значительнаго превышенія ввоза въ современную Англію надъ вывозомъ¹⁾; отсюда очевидно, что при окончательныхъ расчетахъ Англіійскому банку всегда приходится производить большіе платежи за границу, почему его банкноты всегда тотчасъ же и могутъ быть предъявлены къ размѣну на золото.

Такимъ образомъ, значительное фондированіе золотомъ банкнотъ Англіійскаго банка имѣетъ вполне разумное основаніе; при этомъ, возможность имѣть въ своемъ распоряженіи такой сильный фондъ облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ портфель Англіійскаго банка находятся постоянно торговые документы всѣхъ странъ міра, почему для пополненія этого золотого фонда онъ и имѣетъ полную возможность прибѣгать къ постояннымъ покупкамъ золота, путемъ продажи съ извѣстною преміей части озвученныхъ документовъ.

Несмотря однако на это и на крайнюю абсолютную незначительность золотого фонда Англіійскаго банка, обязательство слишкомъ сильнаго фондированія его банкнотъ, помимо постоянного колебанія его учетнаго процента, уже вызвало со времени утвержденія конституціи 1844 г. четыре кризиса: въ 1847, 1857, 1866 и 1891 г.г.; при этомъ, согласно рапорту г. Бюрдо, бывшаго министромъ финансовъ въ кабинетѣ Казиміра Перье, представленному во французскую палату депутатовъ 18 іюня 1891 г. за № 1649, въ первыхъ трехъ случаяхъ конституція 1844 г. была нарушена и были произведены дополнительные выпуски банкнотъ, не обеспеченныхъ установленнымъ количествомъ золота, при чемъ такое нарушеніе конституціи неизмѣнно тотчасъ же устраняло кризисы, а въ 1891 г. Англіійскому банку пришлось на помощь Французскій банкъ, давшій ему заимообразно 75.000.000 фр. золота.

По рапорту того же г. Бюрдо, послѣ послѣдняго кризиса 1891 г., англіійское правительство признало неудовлетворительность конституціи 1844 г. и рѣшило принять мѣры къ ея измѣненію.

Какъ уже неоднократно указывалось выше, предѣльное обезпеченіе банкнотъ Германскаго имперскаго банка, притомъ металлическое вообще, а не исключительно золотое, установлено только въ $\frac{1}{3}$ всего размѣра эмиссіонной операціи, при чемъ въ октябрѣ 1906 г. раздавались уже такіе авторитетные голоса, какъ директора Гамбургскаго ипотечнаго банка доктора финансовъ права Вендиксена, что предѣлъ этотъ еще можно уменьшить безъ всякаго риска для устойчивости курса германскихъ банкнотъ, такъ какъ цѣнность ихъ опредѣляется отнюдь не количествомъ металлическаго фонда, а отношеніемъ спроса на нихъ и предложенія, что въ свою очередь зависитъ исключительно отъ состоянія расчетнаго баланса; послѣдній же, какъ извѣстно, зависитъ главнымъ образомъ отъ развитія земледѣльской и промышленной дѣятельности страны; а эта дѣятельность въ свою очередь уже прямо зависитъ отъ количества денежныхъ знаковъ въ государствѣ и отъ возможности имѣть кредитъ за доступный учетный процентъ.

Тѣ же идеи, но въ еще болѣе категорической формѣ были высказаны и графомъ Канкринымъ: «Нѣтъ мѣры болѣе дикой, какъ уменьшеніе мас-

¹⁾ Въ 1900 г. ввозъ равнялся 523.000.000 ф. ст., а вывозъ 291.000.000 ф. ст.; въ 1901 ввозъ 521.000.000 ф. ст., а вывозъ 280.000.000 ф. ст.; въ 1902 ввозъ 528.000.000 ф. ст., а вывозъ 283.000.000 ф. ст.; въ 1903 ввозъ 542.000.000 ф. ст., а вывозъ 290.000.000 ф. ст., и т. д. См. The Statesman's Year-Book. 1904, стр. 83.

сы бумажныхъ денегъ займами, или фондированіе ихъ въ большемъ размѣрѣ. Если цѣль достигнута, то страна обременяется громадными процентами, но это было бы переходомъ отъ системы бумажныхъ денегъ къ системѣ банкротства по государственнымъ долгамъ. Дѣйствіе бумажныхъ денегъ представляетъ много особенностей въ странѣ съ развивающеюся промышленностью, какъ напр. въ Россіи и Америкѣ. Здѣсь силамъ и капиталамъ представляется столько занятій, что страна можетъ вынести, такъ сказать поглотить большую массу бумажныхъ денегъ» ¹⁾.

Полное подтвержденіе положеній, высказанныхъ графомъ Канкринымъ и докторомъ Вендиксеномъ, можно видѣть и въ исторіи нашихъ бумажныхъ денегъ.

Дѣйствительно, къ концу царствованія Императрицы Екатерины II ассигнацій, вовсе не обезпеченныхъ какимъ бы то ни было размѣннымъ фондомъ, было въ обращеніи на 157.000.000 р.; серебряный рубль стоилъ при этомъ одинъ рубль 47 к. ассигнаціями; къ 1808 г. количество таковыхъ же ассигнацій достигло огромной по тому времени цифры въ 477.000.000 р., и, несмотря на это, въ виду благопріятнаго торговаго баланса, курсъ на нихъ былъ выше Екатерининскаго, а именно за серебряный рубль платили всего одинъ рубль 36 к. ассигнаціями. Когда же мы, послѣ Тильзитскаго мира, приняли континентальную систему и прекратили коммерческія сношенія съ Англіей, что совершенно убило нашу торговлю хлѣбомъ, саломъ, лѣсомъ, льномъ и проч., торговый балансъ рѣзко обратился не въ нашу пользу, и уже въ 1809 г. серебряный рубль стоилъ два рубля ассигнаціями, а къ 1815 г. цѣна его дошла до 4 р. ассигнаціями ²⁾.

Затѣмъ, когда согласно единолично составленному Императоромъ Николаемъ I проекту, ³⁾ у насъ были введены кредитные билеты, обезпеченные только въ одной своей шестой части серебрянымъ фондомъ, курсъ ихъ благодаря отличному торговому балансу по-

стоянно держался *à pari*, а въ Крымскую войну и вслѣдъ за ея окончаніемъ, несмотря на неудачный исходъ кампаніи и выпускъ весьма значительнаго количества кредитныхъ билетовъ на военные надобности, онъ былъ даже выше серебра.

Такимъ образомъ нынѣ, при опредѣленіи нормы золотого фонда подъ кредитные билеты, чтобы выяснитъ вопросъ, долженъ ли этотъ фондъ быть опредѣленъ въ размѣрахъ, близкихъ къ размѣрамъ фонда Англійскаго банка, или, наоборотъ, въ размѣрахъ, близкихъ къ принятому Германскимъ имперскимъ банкомъ, необходимо прежде всего имѣть въ виду состояніе нашего расчетнаго баланса.

Расчетный балансъ, какъ извѣстно, складывается: изъ заключенія торговаго баланса, стоимости золота, добываемаго изъ нѣдръ земли, платежей за границу по казеннымъ и гарантированнымъ правительствомъ займамъ, изъ уплаты за границу дивидендовъ по иностраннымъ капиталамъ, вложеннымъ въ русскія предпріятія, и изъ расходовъ за границу русскаго правительства и путешественниковъ.

По даннымъ, приведеннымъ въ приложеніи къ сей запискѣ, къ 1907 г. платежи по вѣшнимъ займамъ и по облигаціоннымъ займамъ частныхъ промышленныхъ предпріятій составляютъ 269.400.000 р.

Дивиденды иностранныхъ промышленныхъ предпріятій 45.000.000 »

Обыкновенные расходы правительства за границы. 10.000.000 »

Расходы русскихъ путешественниковъ 80.000.000 »

Всего же ежегодные платежи за границей по расчетному балансу 404.400.000 р.

Средняя стоимость годовой добычи золота изъ нѣдръ земли 45.000.000 »

Средняя ежегодная разница заключенія въ нашу пользу торговаго баланса

¹⁾ См. С. А. Короленко. Письма о деревнѣ, т. 1 стр. 70.

²⁾ Тамъ же, стр. 65.

³⁾ См. отчеты о совѣщаніяхъ по финансовымъ вопросамъ подъ предсѣдательствомъ Императора Николая I въ запискахъ статсъ-секретаря барона Корфа. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 98 стр. 101—287.

по даннымъ за 1904, 1905
и 1906 г. г. составить
(332 мил.+447 мил.+427 мил.) . 402.000.000 р. ¹⁾
3

Заключеніе расчетнаго ба-
ланса 42.600.000 р.

Такимъ образомъ, благопріятное заключеніе для насъ расчетнаго баланса, основанное главнымъ образомъ на огромномъ заключеніи въ нашу пользу торговаго баланса (заключеніи, лежащемъ, какъ не надо забывать, на населеніи весьма тяжелымъ бременемъ, такъ какъ оно продаетъ больше, чѣмъ можетъ, въ результатъ чего является его прямое недоѣданіе и признаки уже начавшагося вырожденія), даетъ намъ возможность имѣть самый незначительный фондъ, въ обезпеченіи безостановочнаго размѣра на золото нашихъ кредитныхъ билетовъ, обращающихся за границей.

Если мы рассмотримъ теперь заключенія оборотовъ нашей внѣшней торговли по Европейской границѣ за каждый мѣсяцъ 1905 г., показанныя въ приведенной ниже таблицѣ, то мы увидимъ, что благопріятное заключеніе въ нашу пользу торговаго баланса равномерно распредѣляется по всѣмъ мѣсяцамъ года.

*Данныя за 1905 г. о внѣшней торговлѣ
Россіи по Европейской границѣ.*

Мѣсяцы.	Вывозъ. Привозъ. Въ тысячахъ рублей.	
январь	53.802	34.834
февраль	63.676	34.296
мартъ	66.050	45.185
апрѣль	79.757	33.356
май	102.834	54.144
іюнь	101.812	53.355
іюль	86.100	51.032
августъ	108.042	53.639
сентябрь	113.298	58.336
октябрь	97.258	49.921
ноябрь	77.400	41.878
декабрь	68.219	43.640

¹⁾ См. данныя по внѣшней торговлѣ Россіи, приведенныя въ статьѣ «Экономическій и финансовый годъ», № 11061 «Новаго Времени».

Поэтому, хотя окончательные расчеты по внѣшней торговлѣ дѣлаются и не помѣсячно, а въ весьма различные сроки, данныя прилагаемой таблицы показываютъ намъ тѣмъ не менѣе, что всегда окончательный расчетъ долженъ происходить въ нашу пользу, и нѣтъ тѣхъ періодовъ года, когда по расчетамъ намъ пришлось бы за ввозъ уплачивать огромныя суммы, не покрываемыя съ избыткомъ притокомъ золота въ страну за нашъ вывозъ.

Что же касается опредѣленія количества золота въ кассахъ государственнаго казначейства, необходимаго для уплаты процентовъ по нашимъ заграничнымъ долгамъ, то изъ ниже приводимой таблицы сроковъ уплаты по главнымъ займамъ, размѣщеннымъ за границу, также видно, что уплаты эти распредѣлены весьма равномерно по мѣсяцамъ года, почему въ кассахъ государственнаго казначейства, имѣя въ виду нашъ огромный бюджетъ, всегда, разумѣется, будетъ сосредоточено вполне достаточное количество золота изъ обращающагося въ населеніи ¹⁾, которое постоянно будетъ пополняться притокомъ его по торговому балансу и, кромѣ того, золотомъ, добываемымъ изъ нѣдръ земли въ Россіи ²⁾.

Сроки платежей по главнѣйшимъ заграничнымъ займамъ.

Государственная рента—1 марта, 1 іюня, 1 сентября, 1 декабря.

4½% заемъ 1905 г.—18 іюня и 19 декабря.

5% заемъ 1906 г.—18 апрѣля и 19 октября.

Обязательства государственнаго казначейства 1904 г.—1 мая и 1 ноября.

Изъ разсмотрѣнія же «Смѣтъ по системѣ государственнаго кредита» видно, что платежи и по остальнымъ нашимъ займамъ также распредѣлены весьма равномерно на протяженіи всего года.

Такимъ образомъ, данныя расчетнаго баланса, служащія главнѣйшимъ основаніемъ при

¹⁾ По даннымъ къ 1 января 1906 г.—золота въ обращеніи числилось 836.000.000 р. См. «Отъ разоренія къ достатку». Стр. 4.

²⁾ Какъ указано выше, около 45.000.000 р. въ годъ, при чемъ количество это легко можетъ быть значительно увеличено.

опредѣленіи размѣра золотого фонда подъ кредитные билеты, показываютъ, что нормы этого фонда въ Россіи должны быть очень малыми, т. е. приближаться къ нормамъ германскимъ, итальянскимъ или даже бельгійскимъ, а отнюдь не англійскимъ.

Вторымъ условіемъ для опредѣленія размѣра золотого фонда должно быть обезпеченіе безостановочнаго размѣна внутри страны кредитныхъ билетовъ на золото.

Изъ прилагаемой ниже таблицы колебаній золотого фонда Государственнаго Банка въ теченіе ноября и декабря 1905 г., когда подъ вліяніемъ революціи ежедневно предъявлялись значительныя суммы къ размѣну на золото и производились массовые выемы изъ сберегательныхъ кассъ, а также массовые же переводы за границу, можно придти къ заключенію, допустивъ даже совершенно невѣроятное предположеніе, будто все показанное ниже уменьшеніе золотого фонда Государственнаго Банка въ теченіе ноября и декабря 1905 г. произошло исключительно по указаннымъ причинамъ,—что для обезпеченія безостановочнаго размѣна внутри Имперіи, даже при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ революціонный періодъ 1905 г., вполне достаточенъ весьма незначительный запасъ золота.

Состояніе запасовъ золота Государственнаго Банка въ ноябрь и декабрь 1905 года ¹⁾.

1 ноября	1.152.432.000 р.
8 »	1.156.023.000 »
1 декабря	1.036.103.000 »
8 »	987.795.000 »
16 »	947.622.000 »

Дѣйствительно, совершенно нелѣпо предполагать, что сколько нибудь значительная часть кредитныхъ билетовъ, обращающихся на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи, можетъ быть вдругъ предъявлена къ размѣну.

¹⁾ См. «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли», 1905 г. №№ 44, 45—46, 47, 50 и № 1 и 2—1906 года.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что, такъ какъ наименьшая золотая единица равняется пяти рублямъ, то предъявить свои кредитные билеты къ обмѣну на золото могутъ лишь люди, имѣющіе достаточно денегъ, чтобы хранить неразмѣненную сумму въ пять рублей.

Имѣя въ виду крайнюю бѣдность нашего населенія, очевидно, что огромное количество жителей Имперіи не могутъ позволить себѣ подобной роскоши.

Затѣмъ не надо забывать, что изъ показываемыхъ въ балансахъ Государственнаго Банка «кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи» весьма значительная часть на самомъ дѣлѣ всегда находится внѣ этого обращенія, такъ какъ составляетъ наличность частныхъ банковъ, хранится въ многочисленныхъ кассахъ и денежныхъ ящикахъ военнаго и морского вѣдомствъ, а также и всѣхъ другихъ правительственныхъ учреждений, находится на рукахъ въ видѣ суммъ, еще не сданныхъ въ казначейство, у всевозможныхъ сборщиковъ податей, изъ коихъ только къ сборщикамъ по продажѣ питей ежедневно поступаетъ около 2.000.000 р.; далѣе—огромныя суммы денегъ находятся въ кассахъ желѣзныхъ дорогъ и, наконецъ, огромныя же суммы кредитныхъ билетовъ постоянно находятся въ пути, въ видѣ денегъ, пересылаемыхъ по почтѣ, какъ казною, такъ и частными лицами.

Кромѣ того, ко всему изложенному надо еще добавить, что опасеніе одновременнаго предъявленія къ размѣну огромныхъ суммъ кредитныхъ билетовъ необходимо требуетъ явно нелѣпаго предположенія объ одновременномъ переселеніи большинства 140-милліоннаго населенія Россіи изъ всѣхъ деревень, селъ и мѣстечекъ, бросающаго для этого всѣ свои занятія, въ пункты, гдѣ имѣются кассы государственнаго банка и казначейства.

Даже въ Бельгіи и Германіи, гдѣ большинство населенія живетъ въ городахъ, для обезпеченія возможности внутренняго размѣна не считаютъ нужнымъ имѣть сколько нибудь значительный фондъ. Поэтому разсмотрѣніе условій возможности внутренняго размѣна въ нашей Имперіи приводитъ насъ къ окончательному заключенію, что размѣръ золотого фонда въ русской денежной системѣ долженъ быть непременно близкимъ къ нормамъ, принятымъ въ Германіи, Италіи, Австріи, или даже Бельгіи, но никоимъ обра-

зомъ не подходить къ нормамъ Англійскаго банка ¹⁾).

Для того же, чтобы еще больше уменьшить возможность одновременнаго предъявленія къ размѣну внутри Имперіи сколько нибудь значительныхъ суммъ, могутъ служить и слѣдующія мѣры:

а) установленіе, подобно принятому въ Германской и Австрійской системахъ, что обязательный размѣнъ кредитныхъ билетовъ производится только главными отдѣленіями государственнаго банка, и

б) переканка существующихъ золотыхъ монетъ въ монеты болѣе крупнаго размѣра. Это конечно еще болѣе уменьшить возможность предъявленія къ размѣну значительныхъ суммъ, такъ какъ еще болѣе ограничить кругъ лицъ, могущихъ позволить себѣ по своимъ средствамъ хранить неразмѣнною крупную золотую монету.

Показателемъ того, въ какихъ размѣрахъ уменьшится возможность размѣна при принятіи этой мѣры, можетъ служить нижеприводимое соотношеніе между количествомъ крупныхъ и мелкихъ кредитныхъ билетовъ, обращавшихся въ населеніи въ 1906 году.

Количество денегъ съ сторублевыхъ билетахъ колебалось между . . . 513 и 397 милл. р.

Количество денегъ въ пятидесятирублевыхъ билетахъ между . . . 50 » 40 » »

¹⁾ Нагляднымъ доказательствомъ того, что даже при очень маломъ размѣнномъ фондѣ можно удовлетворить безостановочному размѣну банкнотъ, является корреспонденція въ № 11109 отъ 14 февраля «Новаго Времени» изъ Тегерана; въ этой корреспонденціи рассказывается, какъ англійская компанія, получивъ право на выпускъ въ Персіи банкнотъ подъ обезпеченіе ихъ золотомъ въ $\frac{1}{3}$ всей выпущенной суммы билетовъ, не имѣетъ въ дѣйствительности и $\frac{1}{10}$ запасовъ золота; съ цѣлью нарушить концессию съ этой компаніей (она выдана на 60 лѣтъ), заставивъ ее объявить о прекращеніи размѣна, въ настоящее время въ Персіи дѣлаются всѣ усилія какъ Правительствомъ, такъ и частными лицами—для предъявленія означенной компаніи—возможно большаго количества банкнотъ къ размѣну и тѣмъ не менѣе—она до сихъ поръ безостановочно обмѣниваетъ ихъ на золото.

Количество денегъ въ двадцатипятирублевыхъ билетахъ между . . . 186 и 250 милл. р.

Количество денегъ въ десяти, пяти, трехъ и однорублевыхъ билетахъ оставалось въ теченіе года равнымъ приблизительно. — » 550 » »

Изъ этихъ цифръ совершенно ясно видно, что установленіе золотой монеты, превышающей своею стоимостью десять рублей, поведетъ уже къ весьма большому уменьшенію возможности предъявленія къ размѣну крупныхъ суммъ кредитныхъ билетовъ.

Переходя къ разбору вопроса о томъ, какого именно размѣра желательно имѣть новую золотую монету, мы увидимъ, что наиболѣе выгоднымъ будетъ имѣть эту монету равной ¹⁾ нынѣ существующему имперіалу, стоимость котораго соответствуетъ сорока франкамъ. Это совершенно упрочитъ курсъ нашего золота за границею, который теперь, несмотря на огромный фондъ государственнаго банка, постоянно колеблется въ предѣлахъ 213—216 марокъ за сто рублей, такъ какъ наши современные пяти и десятирублевые монеты не соответствуютъ ни одной изъ золотыхъ монетъ Западной Европы, а потому нигдѣ и не принимаются при уплатахъ въ обыденной жизни; затѣмъ, въ виду некротности имперіала къ десятичному счету на десятки, сотни и тысячи рублей, само собою постепенно уменьшится нынѣ существующее совершенно излишнее обращеніе золота внутри страны, при чемъ оно постепенно же сосредоточится въ кассахъ государственнаго банка и казначейства: наконецъ, имперіаль же, или кратная ему монета можетъ впослѣдствіи послужить и основаніемъ при уменьшеніи нашей монетной единицы, такъ какъ всѣми уже давно признано, что современный рубль слишкомъ великъ для мелочныхъ расчетовъ нашей небогатыи обыденной жизни.

Опасаться же, что, вслѣдствіе удобства обращенія имперіаловъ въ Западной Европѣ, послѣдуетъ ихъ усиленный отливъ за границу при современномъ состояніи нашего расчетнаго баланса, очевидно нельзя; если же произойдетъ когда либо въ будущемъ ухудшеніе этого баланса, то несо-

¹⁾ или кратной.

мѣнно, что заграничные держатели нашихъ кредитныхъ билетовъ предъявятъ ихъ всѣ до единого къ размѣну, при чемъ именно созданіе для расплаты по нимъ русской золотой монеты, кратной двадцатифранковому золотому, послужитъ къ удержанію на должной высотѣ курса нашихъ кредитныхъ билетовъ.

Принявъ указанныя выше начала въ основаніе новаго закона о выпускѣ кредитныхъ билетовъ, мы конечно не только сразу получимъ возможность значительно увеличить количество нашихъ денежныхъ знаковъ, но, благодаря тому, что новая эмиссіонная система пріобрѣтетъ совершенно неприсущую ей до сихъ поръ эластичность, мы также будемъ въ состояніи освободиться и отъ нашихъ постоянныхъ залежей—излишковъ запасовъ неработающаго золота, употребивъ ихъ или на дальнѣйшее уширеніе кредитнаго обращенія, или же на погашеніе нашихъ заграничныхъ кратковременныхъ обязательствъ.

Это же измѣненіе въ денежной системѣ дастъ, разумѣется, полную возможность избѣгнуть и новой кредитной операціи, предполагаемой на 1907 г., приступить къ сооруженію на казенный счетъ желѣзной дороги по лѣвому берегу Амура, на что ежегодно потребуются сравнительно незначительныя суммы, и, наконецъ, положить начало устройству рациональнаго и дешеваго кредита для русскаго труда и освободить какъ этотъ трудъ, такъ и остальное достояніе русскаго государства, отъ все болѣе захватывающей ихъ кабалы иностранному капиталу.

При этомъ, если будетъ принята для золотого обезпеченія норма германскаго имперскаго банка въ $\frac{1}{3}$, то при милліардномъ фондѣ предѣльная сумма могущихъ быть выпущенными кредитныхъ билетовъ будетъ равна 3.000.000.000 р., и мы безъ всякаго риска всегда можемъ свободно имѣть свыше 2.000.000.000 р. кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи, т. е. увеличить нынѣ обращающееся ихъ количество по крайней мѣрѣ на одинъ милліардъ рублей. Во время же войны запасъ золота, обезпечивающій кредитные билеты, можетъ быть уменьшенъ до одной четвертой части суммы всѣхъ выпущенныхъ билетовъ. Этимъ получится возможность, не прибѣгая къ займамъ и не стѣсня экономическую жизнь страны,—получить до 1.000.000.000 р. на военныя надобности.

Однако, хотя проектируемая выше реформа и приблизитъ наше денежное обращеніе къ тѣмъ условіямъ, которыя приняты нынѣ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, тѣмъ не менѣе—одно увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ, которое явится результатомъ измѣненія системы ихъ фондируванія, все-таки не обезпечитъ достаточнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ русскій народъ, и число ихъ, приходящееся на каждого жителя, будетъ все-таки ниже числа таковыхъ знаковъ на каждого жителя въ перечисленныхъ нами государствахъ Западной Европы, а между тѣмъ у насъ оно должно быть больше, въ виду болѣе медленнаго оборота денегъ въ странѣ.

Какъ мы видѣли выше, въ этихъ государствахъ, на ряду съ золотой монетой и банкнотами, устроены всюду расчетныя палаты, имѣютъ обращеніе чеки, бумажныя деньги и наконецъ серебряная монета, сохранившая всюду полную платежную силу при внутреннихъ расчетахъ, почему она является вездѣ какъ бы особымъ металлическимъ банковымъ билетомъ. Запасъ этой серебряной монеты всюду весьма великъ: во Франціи онъ равняется болѣе 5.000.000.000 франковъ, въ Германіи болѣе 700.000.000 марокъ, въ Италіи болѣе 600.000.000 лиръ и т. д. ¹⁾

У насъ же, къ сожалѣнію, запасъ нашего демонитизованнаго серебра, обращающагося нынѣ, какъ размѣнная монета для мелкихъ платежей, къ первому января 1906 г. равнялся всего около 100.000.000 р.

Необходимо, разумѣется, возстановить полную платежную силу серебра по всѣмъ внутреннимъ расчетамъ и вновь усилить добычу его изъ нѣдръ земли, сильно сократившуюся послѣ введенія золотой валюты. Въ настоящее время Россія, будучи богатѣйшею въ мірѣ страной по количеству залежей серебряной руды, добыла вмѣстѣ съ Финляндіей въ теченіе 1903 и 1904 гг. только 10.402 кил. серебра, тогда какъ за тѣ же два года въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки было добыто 3.483.779 кил., въ Мексикѣ 4.085.013 кил., въ Австраліи 754.159 кил., въ

¹⁾ The Statesman's Year-Book, p. 847 & 614, & Koch, Münzgesetzbuch, S. 21.

Канадѣ 213.672 кил., въ Японіи 156.199 кил. и т. д. ¹⁾).

Но, разумѣется, какъ бы быстро ни стала вновь развиваться добыча серебра изъ нашихъ рудниковъ, значительное увеличеніе его запаса въ монетѣ можетъ произойти только черезъ нѣсколько лѣтъ, почему увеличеніе количества денежныхъ знаковъ этимъ путемъ будетъ идти лишь весьма медленно.

Что же касается вопроса о чековомъ обращеніи, то рассчитывать на возможность примѣненія его въ данное время въ Россіи, очевидно, совершенно нельзя.

То же относится, разумѣется, и до вопроса о перенесеніи центра тяжести всѣхъ расплатъ, какъ это принято въ Англіи, на расчетныя палаты; данныя объ оборотахъ открытыхъ у насъ расчетныхъ отдѣловъ при конторахъ государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Одессѣ показываютъ, что обороты эти въ 15 разъ менѣе оборотовъ Лондонской расчетной палаты ²⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдуетъ увеличить число этихъ отдѣловъ и возможно больше поощрять частные банки и торговые дома къ производству своихъ расчетовъ при ихъ посредствѣ; но было бы ошибочно предполагать, что эти мѣры могутъ въ скоромъ времени привести къ осязательнымъ результатамъ.

Такимъ образомъ, намъ надо обратиться для необходимаго увеличенія количества денежныхъ знаковъ къ нашему старому средству, испытанному на протяжении всего царствованія Императора Николая I, когда, какъ было указано выше, наши кредитные билеты ходили *at par*, а число денежныхъ знаковъ на каждого жителя равнялось при этомъ, еще къ 1857 г., тридцати двумъ рублямъ или 128 фр., т. е. какъ разъ тому количеству этихъ знаковъ, которое приходилось къ концу 1898 г. на каждого жителя Бельгіи.

Средство это заключалось въ созданіи графомъ Канкринымъ 4% вкладныхъ листовъ кредитныхъ учрежденій того времени, прини-

мавшихся по всѣмъ казеннымъ платежамъ наравнѣ съ деньгами, почему они не могли подвергаться колебаніямъ курса, не служили средствомъ биржевой игры, а являлись денежнымъ знакомъ, вполне замѣняющимъ серебро и кредитные билеты.

Таковыхъ вкладныхъ листовъ къ 1857 г. обращалось въ населеніи на 1.240.000.000 р. ¹⁾).

Какъ извѣстно, разрушеніе системы графа Канкринна началось Е. И. Ламанскимъ въ 1857 г., именно изъятіемъ изъ обращенія этихъ вкладныхъ листовъ; для этого была израсходована вся свободная металлическая наличность въ 238.000.000 р., сдѣланъ огромный заемъ въ 847.000.000 р. изъ 5%, разумѣется на иностранной биржѣ, и, кромѣ того, выпущены серии государственнаго казначейства.

Этимъ сразу вся денежная система Россіи была поставлена въ полную зависимость отъ иностраннаго капитала; съ тѣхъ поръ наше разореніе пошло уже безостановочно.

Не разсматривая подробно вопросъ о томъ, въ какомъ именно видѣ слѣдуетъ вновь ввести эти вкладные листы, въ настоящей запискѣ приводятся лишь нѣкоторыя общія соображенія по этому поводу.

Выше уже было указано, что нынѣ, за отсутствіемъ денежныхъ знаковъ, расплата за покупаемыя крестьянскимъ банкомъ земли производится 5% листами и 6% именными записями, при чемъ, въ зависимости отъ курса, прежніе владѣльцы земли теряютъ на нихъ иногда до 30%, и, кромѣ того, вся операція по этой передачѣ русской земли изъ однихъ русскихъ рукъ въ другія русскія же руки имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ глубоко возмутительный ежегодный налогъ до 8% стоимости этой земли въ пользу междоународнаго капитала; при этомъ, по даннымъ № 11065 «Новаго Времени» мы видимъ, что къ 1 января 1907 г. таковыхъ процентныхъ бумагъ выпущено уже на 353.981.673 р. Казалось бы естественнымъ, прежде всего, обратить эти бумаги во вкладные 4% листы, принимаемые по нарицательной стоимости при всѣхъ платежахъ въ казну; это сразу прекратило бы всѣ потери владѣльцевъ при продажѣ своей земли и положило бы ко-

¹⁾ Report of the Director of the Mint U. S. Cal Year 1904.

²⁾ Обыкновенно менѣе 400.000.000 р. въ мѣсяцъ. См. Отчеты объ этихъ оборотахъ въ «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли».

¹⁾ С. А. Короленко. Письма о деревнѣ, т. I, стр. 75.

нецъ международной спекуляціи этими бумагами; кромѣ того, это значительно увеличило бы количество мѣноваго средства въ Имперіи.

Затѣмъ, для увеличенія количества денежных знаковъ среди низшихъ слоевъ населенія, мы считаемъ долгомъ указать на высоко разумную и легко осуществимую мѣру, проектированную С. А. Короленко еще въ 1904 г., а именно на разрѣшеніе выдавать вкладчикамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, наравнѣ съ именными книжками и 4% вкладные билеты на предъявителя, 10—25-рублеваго достоинства «причемъ для того, чтобы обезпечить имъ обращеніе только внутри страны, а отнюдь не за границу и для того, чтобы ими не пользовались, какъ переводами, вкладные билеты должны быть не всероссійскіе, а погубернскіе или поуѣздные, т. е. они должны составлять мѣстные деньги и размѣниваться только тѣмъ губернскимъ или уѣзднымъ учрежденіями, откуда они выданы»¹⁾.

Имѣя въ виду, что, по даннымъ «отчета государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1904 г.», сумма вкладовъ составляетъ около милліарда рублей, предлагаемое г. Короленко измѣненіе положенія о нашихъ сберегательныхъ кассахъ также дастъ несомнѣнно значительное увеличеніе количества мѣновыхъ знаковъ.

Такимъ образомъ, при осуществленіи всѣхъ проектируемыхъ мѣръ для измѣненія нашего денежнаго обращенія, сохраняя при этомъ существующій расчетъ и безостановочный размѣнъ на золото кредитныхъ билетовъ, получится возможность расширить это обращеніе до предѣловъ весьма близкихъ къ западно-европейскимъ государствамъ и прекратить какъ дальнѣйшій непомѣрный ростъ нашей внѣшней задолженности, такъ и покореніе иностранному капиталу естественныхъ богатствъ Россіи; затѣмъ явится также возможность путемъ дешеваго кредита, основаннаго на разумныхъ и осторожныхъ началахъ, произвести столь необходимую реформу нашего сельскаго хозяйства на основаніяхъ, близкихъ къ принятымъ въ современныхъ Италіи и Даніи, гдѣ оно находится

нынѣ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи¹⁾; наконецъ, промышленность наша можетъ также сойти со столь несвойственнаго для Россіи пути капиталистической централизаціи и развиваться впредь по пути широкаго созданія многихъ, болѣе мелкихъ промышленныхъ центровъ; при этомъ, благодаря возможности дешеваго кредита подъ производительный трудъ будетъ положена прочная основа къ образованію столь желательныхъ во всѣхъ отношеніяхъ предпріятій мелкихъ пайщиковъ на издавна усвоенномъ въ Россіи артельномъ началѣ.

Проведеніе всѣхъ указанныхъ выше реформъ, возможное только при измѣненіи положенія 29 августа 1897 г., не только поставитъ русское народное хозяйство на правильный путь гармоническаго развитія національныхъ производительныхъ силъ Имперіи, но и положитъ начало къ такому порядку вещей, при которомъ всякій участникъ производительнаго труда будетъ считать себя пайщикомъ обширнаго общества, интересы котораго совершенно тождественны съ его личными.

Безъ измѣненія же положенія 29 августа 1897 г. немыслимо ожидать улучшенія экономической жизни Россіи, какъ бы успѣшно ни выполнялись будущія государственныя росписи и какія бы улучшенія экономическаго быта ни намѣчались въ правительственныхъ программахъ. Напротивъ, этотъ экономическій бытъ будетъ только быстро ухудшаться; революціонное недовольство существующимъ порядкомъ вещей будетъ все глубже проникать въ народные массы; количество нищаго пролетаріата будетъ быстро расти, а вмѣстѣ со всѣмъ этимъ будетъ также быстро расти и власть представителей международнаго капитала надъ нашимъ отечествомъ.

¹⁾ См. С. А. Короленко. Письма о деревнѣ, т. I, стр. 86.

¹⁾ Не слѣдуетъ забывать ни на минуту, что реформа сельскаго хозяйства неотложно необходима для губерній русскаго центра, населеніе которыхъ, при настоящихъ хозяйственныхъ условіяхъ, быстро вымираетъ и вырождается.

Приложение къ объяснительной запискѣ.

Государственные долги къ 1 января 1907 г. 8.609.577.828 р. ¹⁾
 Уплата % и погашенія по нимъ въ теченіе
 1907 г. 433.702.558 р. ¹⁾

Кромѣ этой задолженности, государство отвѣ-
 чаетъ также въ исправной уплатѣ долговъ частныхъ
 желѣзнодорожныхъ предпріятій по облигаціоннымъ
 займамъ, гарантированнымъ правительствомъ, а также
 и долговъ государственныхъ дворянскаго и крестьян-
 скаго земельныхъ банковъ.

Гарантированные правительствомъ займы част-
 ныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ къ 1 января
 1907 г. составляли около 1.145.000.000 »

А ежегодные платежи % и погашенія по нимъ
 около 48.500.000 »

Сумма же закладныхъ листовъ государственныхъ
 дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ, по
 балансамъ этихъ банковъ къ 1 января 1906 г. составляла. 1.101.338.400 »

А платежи % и погашенія около 52.000.000 »

Въ теченіе 1906 г. было выпущено закладныхъ
 листовъ дворянскаго банка на 50.000.000 »

Уплата % по нимъ 2.500.000 »

Задолженность же крестьянскаго банка увели-
 чилась къ 1 января 1907 г. на сумму около ²⁾. 350.000.000 »

Уплата % по коимъ составитъ около. 21.000.000 »

Такимъ образомъ вся задолженность Россіи
 государственная и по гарантированнымъ правитель-
 ствомъ займамъ составляетъ къ 1 января 1907 г.
 около 11.255.915.928 »

А годовые платежи % и погашенія по ней
 около 557.702.558 »

Заграничные платежи по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ
 долгамъ складываются, главнымъ образомъ, изъ платежей по золотымъ займамъ, заключен-
 нымъ въ рубляхъ $= \frac{1}{10}$ имперіала, или исключительно въ иностранной валютѣ, а также
 заключеннымъ въ рубляхъ равнымъ $\frac{1}{15}$ имперіала и вмѣстѣ съ тѣмъ въ иностранной
 валютѣ.

Такихъ платежей къ 1 января 1907 г. имѣлось ³⁾:

По золотымъ займамъ, заключеннымъ въ руб-
 ляхъ $= \frac{1}{10}$ имперіала, или въ иностранной валютѣ 130.175.000 р.

¹⁾ Въ томъ числѣ краткосрочныхъ обязательствъ 1906 г., подлежащихъ погашенію въ 1907 г., —
 52.978.905 р.

²⁾ Такъ какъ съ 3 ноября 1904 г. по 1 января 1907 г. крестьянскимъ банкомъ заключено сдѣлокъ
 на 353.981.673 р.

³⁾ Кромѣ погашенія краткосрочныхъ обязательствъ 1906 г. на 52.978.905 р.

По золотымъ займамъ, заключеннымъ въ рубляхъ= $\frac{1}{13}$ имперіала и въ иностранной валютѣ:

Россійская консолидированная рента	6.360.000 р.
5% золотой заемъ 1906 г.	42.187.500 »
4 $\frac{1}{2}$ % Россійскій государственный заемъ 1905 г.	10.417.500 »
4% Россійскій государственный заемъ 1902 г.	7.620.697 »
3,8% конвертированный облигаціонный заемъ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита	3.408.562 »

По гарантированнымъ займамъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ:

а) по золотымъ займамъ, заключеннымъ въ рубляхъ= $\frac{1}{10}$ имперіала или въ иностранной валютѣ	15.941.400 »
б) по золотымъ займамъ, заключеннымъ въ рубляхъ= $\frac{1}{13}$ имперіала и въ иностранной валютѣ	11.826.300 »
Затѣмъ, по 3 $\frac{1}{2}$ закладнымъ листамъ государственнаго дворянскаго земельного банка	17.400.000 »

Всего 245.336.957 р.

Допуская, что 90% платежей по этой задолженности приходится производить за границу ¹⁾, получимъ заграничныхъ платежей по этой задолженности 220.800.000 р.

Къ этимъ платежамъ, при исчисленіи расчетнаго баланса, необходимо еще прибавить:

а) Платежи по 4% негарантированнымъ облигаціямъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги.
 Вся годовая сумма этихъ платежей составляетъ 3.992.927 р., принимая же, что 90% изъ нихъ приходится на за границу, получимъ по нимъ собственно заграничныхъ платежей 3.600.000 »

б) Платежи по государственной рентѣ, находящейся за границей, а также платежи и по остальнымъ бумагамъ, выпущеннымъ не въ иностранной валютѣ, а только въ рубляхъ, около ¹⁾ 40.000.000 »

в) Платежи по облигаціоннымъ займамъ частныхъ промышленныхъ предпріятій, реализованныхъ за границей, всего на сумму около 100.000.000 р. 5.000.000 »

Всего заграничныхъ платежей по займамъ государственнымъ, гарантированнымъ и облигаціоннымъ частныхъ промышленныхъ предпріятій 269.400.000 »

¹⁾ Въ дѣйствительности нѣсколько меньше.

¹⁾ Въ дѣйствительности нѣсколько меньше.

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА

объ отмѣнѣ смертной казни

(заявленіе 59 членовъ Государственной Думы).

Препровождая при семъ проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни съ объяснительной запиской къ нему, мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, имѣемъ честь покорнѣйше просить представить этотъ законопроектъ на обсужденіе Думы и для дальнѣйшей его разработки избрать особую комиссію.

Члены Государственной Думы:

А. Булатъ. Шабалкинъ. Ѳеодоръ Г. Литвиненко. Артемій Пройда. М. Поповъ. Тимошинъ. Е. Сайко. А. Лебяневъ. П. Щипинъ. Н. Малафѣевскій. Вл. Шешинъ. В. Толмачевскій. П. Зыряновъ. И. С. Пелипенко. Евг. Шаманинъ. Семенъ Карелинъ. Иванъ Ефремовъ. К. Хасановъ. И. Сухоруковъ. П. Тютюновъ. Уразовъ. Н. Деметьевъ. А. Лосикъ. Священникъ Ѳеодоръ Тихвинскій. Карташевъ. А. Караваевъ. Алексѣевъ. Г. Михайловъ. Лагно. Д. В. Ширяевъ. Ф. Байдаковъ. В. Небовидовъ. Чернышевъ. М. Немальцевъ. Л. В. Костенко. П. Снигиревъ. А. Семеновъ. Семенъ Карелинъ. В. Бѣлоусовъ. А. Кимряковъ. Ив. Быковъ. С. Нечитайло. Окуловъ. В. Торгашинъ. И. Колендзянъ. Священникъ Андрей Гриневичъ. Военный. Д. Романовъ. Ворожейкинъ. Б. Петерсонъ. А. Киселевъ. И. Марковъ. К. Вознесенскій. А. Демьяновъ. Д. Деларовъ. В. Карачевскій.

Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни.

(Объяснительная записка).

Въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюня 1906 г. законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни былъ принятъ единогласно¹⁾.

¹⁾ Стеногр. отчетъ. Сессія I, засѣд. 19/VI 1906 г. стр. 1504.

Въ этомъ законопроектѣ значилось:

Ст. 1. Смертная казнь отмѣняется.

Ст. 2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уг. улож., улож. о нак. уг. и испр., воинскимъ и военно-морскимъ уставами о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Законопроектъ этотъ въ установленномъ порядкѣ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, рассмотрѣнъ въ немъ въ 1 чтеніи, переданъ въ особо образованную комиссію, рассмотрѣнъ въ комиссіи, и ея докладъ и проектъ закона были представлены въ общее собраніе.

Въ текущемъ году Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ возобновить пріостановленное тогда рассмотрѣніе законопроекта.

Вопросъ о законмѣрности такого образа дѣйствія Государственнаго Совѣта остается открытымъ, и проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, по неотложности, вновь вносится въ Государственную Думу.

Ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ примѣненіе смертной казни не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ Россіи (Кузьминъ-Караваевъ).

Помимо сохраненія смертной казни въ общемъ уголовномъ кодексѣ не слѣдуетъ забывать о существованіи тѣхъ законодательныхъ опредѣленій о дѣяніяхъ, караемыхъ смертною казнью, которыя не занесены ни въ старое уложеніе, ни въ новое.

Такихъ опредѣленій много, и они охватываютъ громадное число самыхъ разнообразныхъ преступныхъ посягательствъ. Правда, всѣ относящіяся сюда законы именуются временными, примѣняются въ силу такъ называемыхъ чрезъ

вычайныхъ обстоятельствъ и ихъ примѣненіе не обязательно, а предоставлено усмотрѣнію административныхъ властей.

Но чрезвычайныя обстоятельства обратились въ нормальныя, законы эти дѣйствуютъ десятиками лѣтъ и, притомъ, непрерывно, а главный изъ нихъ, къ тому же, на пространствѣ всей территоріи государства.

Этотъ главный—положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. На основаніи ст. 18 положенія подвергаются смертной казни: виновные въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ, вообще, должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ. Разъ какая бы то ни было мѣстность имперіи объявлена въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія, приведенное правило можетъ имѣть примѣненіе въ смежныхъ губерніяхъ и областяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства (ст. 28 и 31).

Такое же правило установлено ст. 20 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., свод. зак. т. II ч. 1). Далѣе, согласно закону 29 іюля 1891 г. (собр. узак. № 95, ст. 1003), подвергаются смертной казни: лица, виновныя въ вооруженномъ нападеніи на служащихъ Закавказской желѣзной дороги, при исполненіи ими обязанностей службы, или на пассажировъ сей дороги, коль скоро преступленія эти сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ, а равно лица, виновныя въ умышленномъ поврежденіи той же дороги.

Закономъ 25 января 1893 г. (собр. узак. № 31, ст. 289) однородныя правила распространены на участки Владикавказской желѣзной дороги въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи.

Законъ 13 сентября 1893 г. (собр. узак. № 160, ст. 1267) опредѣлилъ смертную казнь въ видѣ временной мѣры, впредь до искорененія разбойничества въ Кавказскомъ краѣ, Ставро-

польской губерніи, за разбой, умышленное убійство, грабежъ съ насиліемъ, поджогъ жилыхъ строеній, возстаніе и вооруженное сопротивленіе властямъ, когда преступленія эти совершены туземцами края, безъ различія національности, сословія и исповѣданія.

Наконецъ, и по военно-уголовнымъ законамъ смертная казнь можетъ быть назначаема далеко не исключительно въ военное время. На основаніи ст. 91 воинск. уст. о наказаніяхъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но, по особенной важности обстоятельствъ, коими оно сопровождалось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ, они подвергаются, по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, суду съ примѣненіемъ наказаній, опредѣленныхъ въ семъ уставѣ для военнаго времени.

Такимъ образомъ, по нашему дѣйствующему праву, въ ряду дѣяній, обложенныхъ смертной казнью, стоятъ и общія преступленія, и нарушеніе въ мирное время воинской дисциплины, и преступленія политическія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія—вплоть до нанесенія ранъ или тяжкихъ побоевъ губернатору, полицейскому приставу или околоточному надзирателю.

Послѣ того, что было высказано противъ института смертной казни въ первой Государственной Думѣ, мы, нижеподписавшіеся, не находимъ ни возможнымъ, ни нужнымъ долго останавливаться на новыхъ соображеніяхъ въ защиту вносимаго законопроекта. Институтъ этотъ окончательно осужденъ наукой, отринутъ нравственнымъ чутьемъ культурныхъ народовъ, преданъ поруганію лучшими художниками слова, упраздняется почти всѣми современными законодателями Стараго и Новаго Свѣта, неоднократно принципиально отвергнутъ и законодательными учрежденіями Россіи. Вотъ, приблизительно, что говорятъ о смертной казни первые народные избранники.

Въ настоящее время среди русскихъ криминалистовъ нельзя назвать ни одного имени, которое стояло бы среди именъ сторонниковъ смертной казни, независимо отъ рода и характера дѣяній, облагаемыхъ этимъ наказаніемъ. Жизнь не оправдала надеждъ, возлагаемыхъ на смертную казнь: она повсюду, какъ доказы-

вають статистическія даннія, остається безъ всякаго вліянія на рістъ преступленій. Дѣтубійство, угрожаемое по французскимъ законамъ смертною казнью, съ 1825 г. болѣе чѣмъ учетверилось; съ отмѣной квалифицированной смертной казни, преступления, ею угрожаемыя, не только не возросли, но нѣкоторые даже и уменьшились; она не повлекла за собою, какъ предсказывали ея защитники, разрушенія всего существующаго порядка; то же мы видѣли въ Англіи послѣ отмѣны смертной казни за огромное число преступленій законами тридцатыхъ и шестидесятихъ годовъ. Наоборотъ, сторонники смертной казни не могутъ представить данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали, что введеніе смертной казни за какія-либо преступныя дѣянія содѣйствовало уменьшенію этихъ преступленій.

Какъ замѣтилъ еще Гизо, въ то время, когда политическія движенія революціи имѣли личный, такъ сказать, династическій характеръ, являлись переворотомъ, передававшимъ власть отъ одного лица къ другому, отъ одной главы партіи къ другой, тогда конечно уничтоженіе главы или коноводовъ революціоннаго движенія могло похоронить и самое движеніе, ихъ смерть могла дѣйствительно облегчить на время, а иногда и навсегда, спокойствіе правящей власти; но эпоха подобныхъ движеній для большинства европейскихъ государствъ отошла въ прошлое. Нынѣ господствующее мѣсто заняли движенія идейнаго характера. Стремленія пересоздать государственный или экономическій строй, распространить то или другое религіозное вѣрованіе, какъ революціонные двигатели, не могутъ, по самому своему существу, сосредоточиваться въ определенной личности, а уподобляются скорѣе гидрѣ Геркулеса съ ея саморастущими головами. Движенія, такъ сказать, демократизировались, а потому истребленіе, хотя бы и массами, ихъ кажущихся вожаковъ безсильно остановить самое движеніе и обезопасить отъ него общество. Лишь въ самомъ содержаніи этого движенія лежитъ залогъ его жизни или смерти (Таганцевъ).

Это мнѣніе раздѣляютъ Кистяковский, Фойницкій, Сергѣевскій, Неклюдовъ, Спасовичъ и почти всѣ, безъ исключенія, криминалисты-практики.

Коммисія Государственного Совѣта 1878 г. не только не сочла возможнымъ ввести смерт-

ную казнь въ разрядъ ординарныхъ взысканій, почему о смертной казни и не упоминается въ законѣ 11 декабря 1879 г., но находила, что самое разрѣшеніе вопроса о допустимости смертной казни въ карательной системѣ подлежитъ всецѣло составителямъ будущаго уголовного уложенія.

Отживающимъ, обреченнымъ на исчезновеніе, институтомъ смертная казнь была признана въ 1882 г.—черезъ годъ послѣ событія 1 марта 1881 г.—и редакціонной коммисіей, составлявшей первоначальный проектъ уголовного уложенія, который воспріялъ съ 1904 г., въ отношеніи государственныхъ преступленій, силу закона. Редакціонная коммисія отвергла и ссылку сторонниковъ смертной казни на народную совѣсть, признавъ, что подобная ссылка стоитъ въ противорѣчій съ исторією и современнымъ положеніемъ наказанія смертю въ разныхъ законодательствахъ.

Поэтому редакціонная коммисія полагала, что Россія могла бы сдѣлать новый, дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ прошлаго вѣка, съ царствованія Императрицы Елизаветы, и не только, по возможности, ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ.

Смертная казнь, по существу, во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ недопустима, нецѣлесообразна, глубоко безнравственна, глубоко позорна для тѣхъ, которые приводятъ ее въ исполненіе. Всякій, въ комъ мало-мальски живетъ нравственное чувство, присутствуя при исполненіи смертнаго приговора, испытываетъ чувство стыда и позора. Лучшіе русскіе писатели—Тургеневъ, Достоевскій, Толстой—отмѣчали эту черту. Разъ такая черта есть, то она свидѣтельствуетъ, что для нравственнаго чувства смертная казнь нѣчто недопустимое. Съ этимъ государство должно считаться. Смертная казнь не удерживаетъ отъ совершенія преступленій.

Указываютъ, что въ Западной Европѣ смертная казнь тоже не отмѣнена. Въ этомъ грубая ошибка, ибо на западѣ Европы смертная казнь если и существуетъ, то лишь за тягчайшія общія преступленія, тогда какъ у насъ за общія преступленія, даже и тягчайшія, она отмѣнена полтора столѣтія тому назадъ; она осталась у

насть исключительно, какъ мѣра борьбы съ политическими преступленіями.

Со времени обсужденія вопроса о смертной казни въ Государственной Думѣ жизнь западныхъ государствъ дала новыя, яркія доказательства ея совершенной несогласованности съ установившимися взглядами на наказаніе и съ основами государственнаго строя. Вопросъ о полной отмѣнѣ смертной казни рѣзко поставленъ во Франціи. Соответственный проектъ, снабженный обстоятельной запиской, указывающей на постепенное вымирание этой мѣры даже въ тѣхъ государствахъ, которыя ее удерживаютъ въ своихъ законахъ, значительнымъ большинствомъ принятъ въ Палатѣ Депутатовъ въ самомъ концѣ истекающаго года и нынѣ переданъ въ Сенатъ, гдѣ находится на разсмотрѣніи въ комисіи, образованной подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго криминалиста сенатора Беранже. Проектъ объ отмѣнѣ казни внесенъ и въ Испанскую Палату Кортесовъ и находится на разсмотрѣніи въ комисіи. Наконецъ въ Черногоріи постановленіемъ князя смертная казнь была отмѣнена въ началѣ дѣятельности новаго народнаго представительства.

Событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. Если по идеѣ своей она является крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебнаго производства, то фактически смертная казнь весьма легко вырождается въ массовое убійство и еще ужаснѣе—въ бойню, не имѣющую никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающую огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающую все общество и плодящую новыя преступленія.

Такое явленіе пережила Россія. По даннымъ, собраннымъ Н. И. Фалѣвымъ, менѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ (съ 26 августа 1906 г. до 1 февраля 1907 г.) по приговорамъ однихъ только

военно-полевыхъ судовъ, было приговорено къ смертной казни 950 человекъ, изъ числа которыхъ было нѣсколько несовершеннолѣтнихъ. Между тѣмъ параллельно съ этими судами смертная казнь примѣнялась и по приговорамъ судовъ военно-окружныхъ и даже безъ суда, въ порядкѣ расправы, разстрѣла безъ суда, какъ на примѣръ въ Перовѣ, Люберцахъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, Варшавскомъ округѣ. Смертная казнь по приговору военного суда обратилась въ обычное, повседневное явленіе, въ мѣру, примѣняемую безъ разбора пола и возраста. И еще въ самое недавнее время одинъ приговоръ унесъ 17 (семнадцать) жизней сразу.

И ничто не доказываетъ такъ краснорѣчиво, какъ страшный опытъ послѣдняго времени, что и такое массовое, беспощадное примѣненіе смертной казни нисколько не дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ. Напротивъ, убійства и другія тяжкія преступленія становятся явленіями повседневными.

Законодательное собраніе должно произнести надъ самой смертной казнью, какъ мѣрой наказанія, безповоротный, уничтожающій приговоръ. Оно должно сдѣлать все, отъ него зависящее къ законодательной отмѣнѣ этой мѣры.

Въ своемъ высокомъ стремленіи закрѣпить въ законахъ высокія идеи культуры и государственности, Государственная Дума единогласно вотировала 19 іюня 1906 г. отмѣну смертной казни въ Россіи. Нынѣ къ дѣйствию этихъ мотивовъ присоединяется и крайняя необходимость пріостановленія кровавой юстиціи, которая грозитъ окончательно разложить основные устои моральной государственной жизни.

На основаніи всего изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы вносимъ слѣдующій законопроектъ:

Ст. 1. Смертная казнь отмѣняется.

Ст. 2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами [уг. улож., улож. о нак. уг. и испр. (воинскимъ и военно-морскимъ уставами о наказаніяхъ)] установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Внесено 22 марта 1907 г.
(стен. отч., I, 895).—Ср. законо-
проектъ о введеніи въ г. Карсъ
городоваго положенія, внесен-
ный 30 апрѣля 1907 г. Ст.-Секр.
бар. Нольде, по намѣстниче-
ству на Кавказъ.

О введеніи въ г. Карсъ общественнаго управленія по городовому положенію 11 іюня 1892 г.

(заявленіе 38 членовъ Государственной Думы).

Г. Карсъ, помимо своего значенія областной административной единицы, является однимъ изъ крупныхъ центровъ общественной, торгово-промышленной и культурной жизни Кавказскаго края, каковое значеніе обуславливается, главнымъ образомъ, географическимъ положеніемъ названнаго города на границѣ съ Турціей и наличностью желѣзной дороги, связанной съ русскою рельсовою сѣтью. До настоящаго времени самоуправленіе въ г. Карсѣ не введено, а потому завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, на основаніи ст. 133 учр. упр. Кавк. края, свод. зак. т. II изд. 1892 г., ввѣрено чинамъ городского полицейскаго управленія. И дѣйствительно, такой порядкъ незаботливаго и нераціональнаго веденія городского хозяйства, повсюду существовавшій до введенія городского положенія и вездѣ признанный неудовлетворительнымъ и безусловно разорительнымъ—давно уже вызываетъ недовольство населенія и въ г. Карсѣ.

Выборные отъ г. Карса многократно, въ 1893, 1898 и 1904 годахъ, обращались къ главноначальствующему гражданской частью на Кавказъ и военному губернатору Карсской области съ просьбой ускорить введеніе общественнаго самоуправления; вслѣдствіе чего вопросъ этотъ обсуждался 28 января и 5 марта 1898 г., 20 марта 1901 г. и 15 февраля 1905 г. въ общемъ присутствіи Карскаго городского полицейскаго управленія, которое признало неотложность введенія городского самоуправления и постановило всѣбудить объ этомъ ходатайство. Въ виду всѣхъ этихъ постоянныхъ обращеній выборныхъ г. Карса, а равно и постановленій общаго присутствія Карскаго городского полицейскаго упра-

вленія, военный губернаторъ Карсской области 10 марта 1905 г. ходатайствуетъ передъ намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказъ о скорѣйшемъ и неотложномъ введеніи въ г. Карсѣ городского положенія 1892 г. въ полномъ объемѣ, подкрѣпляя это нижеслѣдующими основаніями, а именно: во-первыхъ, что въ числѣ домовладѣльцевъ города имѣется достаточное для пополненія контингента гласныхъ число лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ; во-вторыхъ, что крайне ограниченный составъ Карскаго полицейскаго управленія лишаетъ это учрежденіе возможности вести рационально городское хозяйство; въ-третьихъ, что введеніемъ городского самоуправления чины полиціи, въ интересахъ дѣла, обратятся къ исполненію прямыхъ полицейскихъ обязанностей, и въ-четвертыхъ, что почти во всѣхъ, даже небольшихъ городахъ Закавказья уже введено городское положеніе. 19 декабря 1905 г. намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказъ, въ виду ходатайства жителей г. Карса, поддержаннаго мѣстной администраціей, внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи въ г. Карсѣ общественнаго управленія по городовому положенію 1892 г., въ полномъ объемѣ. Представленіе это Государственнымъ Совѣтомъ не было рассмотрѣно по существу и возвращено намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказъ для внесенія въ Государственную Думу, въ силу послѣдовавшаго 23 сентября 1905 г. Высочайшаго повелѣнія—разсматривать въ законодательномъ порядкѣ лишь дѣла безусловно неотложныя. Возвращенное Государственнымъ Совѣтомъ представленіе не было, однако, внесено пра-

вительствомъ въ первую Государственную Думу. Не внесено оно и теперь.

Признавая скорѣйшее введеніе самоуправленія въ г. Карсѣ, хотя бы въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ другихъ городахъ Кавказскаго края, съ точки зрѣнія нуждъ двадцати-тысячнаго населенія города неотложно необходимымъ и полагая, что проектируемая широкая реформа городского положенія не должна останавливать немедленнаго хотя бы частичнаго улучшенія городского хозяйства въ отдѣльныхъ городахъ, сохранившихъ дореформенный порядокъ ихъ завѣдыванія, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ Государственной Думѣ рассмотреть нижеслѣдующія основныя положенія законопроекта:

«Впредь до изданія новаго городского положенія ввести въ г. Карсѣ общественное управленіе по городовому положенію 11 іюня 1892 г. въ полномъ объемѣ».

Приложеніе: Представленіе управляющаго дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретаря барона Нольде отъ 19 декабря 1905 года за № 188—«о введеніи въ г. Карсѣ общественного управленія по городовому положенію 11 іюня 1892 г. въ полномъ объемѣ».

1) І. Н. Атабековъ, 2) Н. Тесленко, 3) И. Богдановъ, 4) Н. Кутлеръ, 5) А. Шингаревъ, 6) Ф. Родичевъ, 7) П. Струве, 8) Черносивитовъ, 9) В. Корде, 10) Ар. Долговъ, 11) Леонасъ, 12) Юреневъ, 13) В. Маминъ, 14) *подпись неразборчива*, 15) О. Пергаментъ, 16) А. Кизеветтеръ, 17) *подпись неразборчива*, 18) М. Аджемовъ, 19) Л. Селиновъ, 20) Н. Поташевъ, 21) Юницкій, 22) Кудрявцевъ, 23) В. Маклаковъ, 24) А. Бакунинъ, 25) П. Долгоруковъ, 26) С. Булгаковъ, 27) А. Стаховичъ, 28) Л. Рабиновичъ, 29) М. Кирьяновъ, 30) О. Ланевъ, 31) Ник. Рубисовъ, 32) А. Горевъ, 33) *подпись неразборчива*, 34) Бардинъ, 35) Тахтамировъ, 36) Р. Смирновъ, 37) А. Петровскій, 38) М. Воронковъ.

УПРАВЛЯЮЩІЙ
дѣлами
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ,
СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЬ.
БАРОНЪ НОЛЬДЕ.
19 декабря 1905 года.
№ 188.

Изложеніе дѣла.
Высочайше утвержденнымъ, 29 мая 1895 г., мнѣніемъ Государственного Совѣта о примѣненіи городского положенія 1892 г.

О введеніи въ г. Карсѣ общественного управленія по городовому положенію 11 іюня 1892 г. въ полномъ объемѣ.
Въ городахъ Закавказья, въ которыхъ не было введено городское положеніе 1870 г., между прочимъ, положено: въ городахъ Карсской области завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ оставить на существующемъ основаніи (ст. 133 учр. упр. Кавк. края, свод. зак. т. II, изд. 1892 г.) съ тѣмъ, чтобы предположенія о введеніи въ дѣйствіе въ сихъ поселеніяхъ городского положенія 1892 г. были представлены, въ свое время, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на разрѣшеніе въ порядкѣ законодательномъ. Нынѣ намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, признавая установленный ст. 133 учрежденія управленія Кавказскаго края порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ г. Карса несоответствующимъ болѣе ни государственнымъ, ни мѣстнымъ интересамъ, въ отношеніи 8 іюня 1905 г. за № 7799, возбудилъ предположеніе о введеніи въ названномъ городѣ общественного управленія по городовому положенію 11 іюня 1892 г. въ полномъ объемѣ.

Осуществленіе указанной мѣры представляется, по заключенію генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, возможнымъ и желательнымъ въ виду нижеслѣдующихъ соображеній, содержащихся въ представленныхъ главному Кавказскому начальству ходатайствѣ и приговорѣ выборныхъ отъ общества г. Карса, а равно постановленіи общаго присутствія Карскаго городского полицейскаго управленія, поддерживаемомъ военнымъ губернаторомъ Карсской области.

Въ г. Карсѣ, при коренномъ населеніи въ 16,306 душъ обою пола, имѣется 1,091 чел. домовладѣльцевъ, въ числѣ коихъ съ высшимъ образованіемъ 13 чел., среднимъ—30 чел., низшимъ—118 чел. и вообще грамотныхъ на русскомъ языкѣ 245 чел., а всего 406 чел. Обыватели г. Карса занимаются преимущественно торговлею, разными промыслами и отчасти земледѣ-

ліемъ. Торгово-промышленныхъ заведеній въ городѣ состоитъ 682. Съ проведеніемъ желѣзной дороги торговля развивается и въ будущемъ торгово-промышленное значеніе города можетъ еще болѣе увеличиться, такъ какъ онъ является складочнымъ пунктомъ русскихъ товаровъ не только

для потребностей области, но и для вывоза въ Турцію.

Дѣйствительные доходы и расходы г. Карса за послѣднія пять лѣтъ (1900—1904 г.г.) выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Доходовъ.	Расходовъ.	Въ остаткѣ.
за 1900 г.	55.915 р. 79 к.	54.778 р. 80 к.	1.136 р. 99 к.
» 1901 »	57.827 » 96 »	53.700 » 88 »	4.127 » 8 »
» 1902 »	68.675 » 89 »	66.003 » 52 »	2.672 » 37 »
» 1903 »	76.378 » 15 »	75.003 » 59 »	1.374 » 56 »
» 1904 »	71.200 » 31 »	70.161 » 72 »	1.038 » 59 »

На текущій 1905 г. по смѣтамъ города исчислено: а) доходовъ 75.389 р. 50 к.; б) расходовъ 72.794 р. 98 к.; в) недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1 января 1905 г. по росписямъ 1903 и 1904 г.г. 70.032 р. 36 к., и г) запаснаго капитала 19.923 р. 26 к.

Въ г. Карсѣ установлены вообще всѣ тѣ доходы и расходы, которые предусмотрены въ городскомъ положеніи 1892 года.

Введеніе въ г. Карсѣ городского положенія вызоветъ со стороны города нѣкоторые новые обязательные расходы, исчисляемые приблизительно въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) городскому головѣ содержанія въ годъ примѣрно	2.200 р.
б) двумъ членамъ управы, по 1.000 р. каждому	2.000 »
в) секретарю управы и думы	1.000 »
г) секретарю областного по городскимъ дѣламъ присутствія	1.200 »
д) исполнительному чиновнику	600 »
е) на канцелярскіе расходы управы и думы	1.000 »
ж) на канцелярскіе расходы областного по городскимъ дѣламъ присутствія	1.000 »
з) на наемъ разсыльных и сторожей	800 »
и) на наемъ зданій для управы, думы и пожарной команды дополнительно къ существующему расходу въ 864 р. 22 к.	700 »

і) на отопленіе и освѣщеніе означенныхъ зданій дополнительно къ существующему расходу въ 245 р. 500 р.

Итого 11.000 р.

Такое увеличеніе расходовъ, по заключенію общаго присутствія Карскаго городского полицейскаго управленія, можетъ быть покрыто съ избыткомъ, съ одной стороны, уменьшеніемъ нѣкоторыхъ существующихъ расходовъ, а съ другой,—увеличеніемъ доходовъ отъ сдачи въ аренду городскихъ земель, отъ 10% оцѣночнаго сбора съ вновь возводимыхъ построекъ, отъ продажи подъ постройку участковъ земли въ чертѣ города и проч.; что же касается расходовъ на благоустройство города, то для покрытія ихъ могутъ быть изысканы новые источники дохода.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя данныя, а равно рядъ другихъ обстоятельствъ (существующій ограниченный составъ полицейскаго управленія, обремененіе чиновъ наружной полиціи дѣлами городского хозяйства, послѣдовавшее уже введеніе городского положенія почти во всѣхъ значительныхъ городахъ Закавказья),—военный губернаторъ Карсской области, общее присутствіе Карскаго городского полицейскаго управленія и выборные отъ г. Карса ходатайствуютъ о скорѣйшемъ введеніи въ г. Карсѣ городского положенія 1892 г. въ полномъ объемѣ.

Поддерживая это ходатайство, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что осуществленіе этой мѣры, въ виду ст. 12 гор. пол., вызываетъ въ свою очередь необходимость учрежденія въ г. Карсѣ областного по городскимъ дѣламъ присутствія для

обсужденія, въ подлежащихъ случаяхъ, правильности и законности постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, а также для рѣшенія другихъ дѣлъ, предусмотрѣнныхъ городовымъ положеніемъ. Такъ какъ соотвѣтствующаго учрежденія нынѣ въ г. Карсѣ нѣтъ, а организовать его вновь на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 17 гор. пол. по прод. 1895 г., не представляется возможнымъ, въ виду упрощеннаго административнаго (военно-народнаго) управленія въ названной области и отсутствія такихъ должностныхъ лицъ, какъ управляющій казенною палатою и прокуроръ окружнаго суда, то намѣстникъ полагалъ бы организовать Карское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе въ такомъ составѣ должностныхъ лицъ, который соотвѣтствовалъ бы составу присутствій по городскимъ дѣламъ въ Дагестанской области (пп. V и VI Высочайше утвержденнаго, 29 мая 1895 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи городского положенія 1892 г. въ городахъ Закавказья и Ставропольской губерніи, въ которыхъ не было введено городское положеніе 1870 г.) и въ Батумской области (пп. VII и VIII Высочайше утвержденнаго, 17 марта 1903 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Батумской области), также состоящихъ въ военно-народномъ управленіи. Сообразно этому Карское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе должно быть учреждено, подъ предѣлательствомъ военнаго губернатора области, изъ помощника военнаго губернатора, мѣстнаго податнаго инспектора или другого чиновника министерства финансовъ, по назначенію министра финансовъ, мѣстнаго товарища прокурора Эриванскаго окружнаго суда, городского головы г. Карса и одного изъ гласныхъ Карской городской думы, по выбору послѣдней.

Для дѣлопроизводства названнаго присутствія, по мнѣнію генераль-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, представлялось бы необходимымъ учредить новую должность секретаря означеннаго присутствія и ассигновать нѣкоторую сумму на канцелярскіе расходы. На общемъ основаніи, согласно отд. X и XI Высочайше утвержденнаго, 11 іюня 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ изданіи новаго городского положенія и отд. I Высочайше утвержденнаго, 17 ноября 1902 г., мнѣнія Государствен-

наго Совѣта о правахъ на пенсію секретарей присутствій, должности секретаря надлежитъ присвоить VII классъ по чинопроизводству, VII разрядъ по шитью на мундирѣ, IV разрядъ по пенсіи (свод. зак. т. III, изд. 1896 г., уст. пенс., прил. къ ст. 50) и годовой окладъ содержанія въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ рублей (въ томъ числѣ 600 р. жалованья, 300 р. столовыхъ и 300 р. квартирныхъ денегъ), а на канцелярскіе расходы отпускать по одной тысячѣ двѣсти рублей въ годъ. Имѣя, однако, въ виду, что по отдѣлу XII Высочайше утвержденнаго, 11 іюня 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ изданіи новаго городского положенія означенные расходы должны быть покрываемы изъ средствъ подвѣдомственныхъ присутствію городскихъ поселеній и раскладываются между ними соразмѣрно доходамъ отдѣльныхъ поселеній, а между тѣмъ въ Карской области городское самоуправленіе еще нигдѣ не введено, графъ Воронцов-Дашковъ считаетъ возможнымъ ограничить канцелярскіе расходы Карскаго областного по городскимъ дѣламъ присутствія суммою въ одну тысячу рублей, съ тѣмъ, чтобы эта сумма, равно какъ и расходъ на содержаніе секретаря присутствія, впредь до введенія городского положенія въ другихъ поселеніяхъ области, относилась полностью на средства г. Карса.

Предварительно дальнѣйшаго направленія настоящаго дѣла, управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь баронъ Нольде входилъ въ сношеніе съ министрами: военнымъ, внутреннимъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи и главноуправляющимъ собственною Его Величества канцеляріею, со стороны коихъ и послѣдовало согласіе по существу изложенныхъ предположеній. При этомъ вѣдомства оставились лишь на слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ, а именно: статсъ-секретарь Танѣевъ не нашелъ возможнымъ присвоивать должности секретаря Карскаго областного присутствія, согласно отд. X Высочайше утвержденнаго, 11 іюня 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, VII разряда по шитью на мундирѣ, такъ какъ по дѣйствующимъ правиламъ ношенія форменной одежды для гражданскихъ чиновъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ лицамъ, занимающимъ должности ниже VI класса, права ношенія мундира не предоставляется.

Съ своей стороны бывшій министръ финан-

совъ, статсъ-секретарь Коковцовъ, остановился на финансовой сторонѣ намѣчаемаго генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ мѣропріятія и высказалъ слѣдующія соображенія.

По смѣтѣ г. Карса на 1904 г. предположено: общаго сбора—26.068 р., прочихъ налоговъ и штрафовъ—13.164 р., доходовъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей—30.670 р., всего 69.902 р. и чрезвычайныхъ доходовъ 33.757 р. Цѣнность недвижимыхъ городскихъ имуществъ въ г. Карсѣ, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, опредѣляется въ 2.267.000 р.; между тѣмъ общій сборъ по смѣтѣ предположенъ въ суммѣ 26.068 р., что при наивысшемъ, допускаемомъ закономъ размѣрѣ сбора въ 1% съ городской оцѣнки соотвѣтствуетъ общій суммѣ въ 2.606.800 р., т. е. суммѣ почти на 340.000 большей, чѣмъ оцѣнка министерства финансовъ; между тѣмъ обычно городская оцѣнка, съ коей взимается общій сборъ, бываетъ въ 2—3 раза ниже оцѣнки министерства финансовъ, близкой къ дѣйствительной стоимости имуществъ; при такой напряженности общаго сбора, дальнѣйшее увеличеніе его не можетъ послѣдовать безъ отягощенія плательщиковъ. Насколько возможно увеличеніе доходовъ по второй статьѣ, вполне опредѣленно высказаться нѣтъ оснований, такъ какъ въ имѣющихся въ распоряженіи министерства финансовъ смѣтахъ на 1904 г. не указано размѣровъ, въ которыхъ взимаются тѣ или другіе сборы, и доведены ли они до высшихъ допускаемыхъ закономъ нормъ. Впрочемъ общая сумма этихъ доходовъ по смѣтѣ настолько не велика, что увеличеніе ея, если бы и оказалось осуществимымъ, не могло бы имѣть существеннаго значенія, принимая въ соображеніе значительность проектируемаго расхода (11.000 р.).

Такимъ образомъ съ большею или меньшею основательностью возможно предвидѣть увеличеніе только доходовъ отъ городскихъ имуществъ и арендныхъ статей, такъ какъ отъ общественнаго городского управленія, какъ отъ собственника этихъ имуществъ, слѣдуетъ ожидать большой хозяйственности и цѣлесообразности въ распоряженіи ими. При общей суммѣ этихъ доходовъ въ 30.670 р. едва ли, однако, было бы основательно ожидать увеличенія ихъ на 11.000 р., т. е. почти на 36%.

Засимъ изъ разсмотрѣнія смѣты расходовъ оказывается, что изъ общей суммы расхода въ 72.828 р.—27.982 р. расходуются на полицію (изъ нихъ 25.950 р. текущихъ расходовъ и 2.032 р. единовременныхъ), 14.435 р. на внѣшнее благоустройство города, 7.800 р. на учебную часть, 3.354 р. на врачебную часть, 2.912 р. на воинскую часть и т. д. Изъ этого распредѣленія расходовъ явствуетъ, что самыя элементарныя нужды города остаются безъ надлежащаго удовлетворенія и поэтому уменьшенія расходовъ на эти нужды быть не можетъ; единственный изъ расходовъ, который по своей относительной величинѣ (болѣе 38% всѣхъ расходовъ) представляется чрезмѣрнымъ и могъ бы подлежать сокращенію, это расходъ на полицію, тѣмъ болѣе, что съ введеніемъ городского общаго управленія она освобождена будетъ отъ веденія городского хозяйства.

Не усматривая такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія смѣты, чтобы новый расходъ въ 11.000 р. могъ быть покрытъ полностью увеличеніемъ доходовъ и уменьшеніемъ расходовъ, и въ то же время считая нежелательнымъ отказаться вслѣдствіе сего отъ скорѣйшаго введенія въ г. Карсѣ городского общаго управленія по положенію 1892 г., статсъ-секретарь Коковцовъ признавалъ бы желательнымъ уменьшить, въ интересахъ городского населенія, размѣръ предстоящихъ новыхъ расходовъ.

Въ этомъ отношеніи бывшій министръ финансовъ обратилъ вниманіе на весьма крупный расходъ, предположенный на канцелярію областного по городскимъ дѣламъ присутствія (2.800 р.). Такъ какъ областному присутствію предстоитъ разсмотрѣніе дѣлъ лишь по одному г. Карсу, то вполне возможно не образовывать для присутствія особой дорогостоящей канцеляріи, поручивъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ присутствія правителю канцеляріи губернатора, какъ это допущено въ Закавказьѣ ст. 17 гор. пол. 1892 г. и установлено ст. 16 того же положенія для Якутскаго, Забайкальскаго и Амурскаго присутствій, ассигновавъ на канцелярскіе расходы 600 р. Засимъ, такъ какъ, по размѣрамъ городского бюджета и количеству населенія г. Карсѣ болѣе соотвѣтствуетъ значительнымъ уѣзднымъ, чѣмъ средняго размѣра губернскимъ городамъ, содержаніе городской управы казалось бы возможнымъ проектировать въ

меньшихъ суммахъ, а именно: городскому головѣ—1.200 р., 2 членамъ управы по 800 р., секретарю думы и управы—800 р., на канцелярскіе расходы думы и управы—800 р., на наемъ сторожа и разсылнаго—400 р., на наемъ помѣщенія думы и управы дополнительно къ 864 р. 22 к.—400 р. (что составитъ болѣе, чѣмъ достаточную общую сумму въ 1.264 р. 22 к.) и на отопленіе и освѣщеніе дополнительно къ 245 р.—200 р. За предложенными сокращеніями общая сумма новыхъ расходовъ составила бы 6.000 р., которые, можно полагать, окажется возможнымъ получить путемъ увеличенія городскихъ доходовъ и уменьшенія расходовъ.

Законъ.

Свод. зак., т. II, учр. упр. Кавк. края.

Ст. 133 (по прод. 1895 г.). Въ городахъ Карсской области, а также въ поселеніяхъ Сальяны и Геокчай, Бакинской губерніи, и г. Закаталы, Закатальскаго округа, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 20 (прим.) общаго учрежденія губернскаго, ввѣряется мѣстнымъ полицейскимъ учрежденіямъ, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ.

Высочайше утвержденное, 29 мая 1895 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи городского положенія 1892 г. къ городамъ Закавказья и Ставропольской губерніи, въ которыхъ не было введено городское положеніе 1870 года.

IV. Въ городахъ Карсской области, а также въ поселеніяхъ Сальяны и Геокчай, Бакинской правъ и преимуществъ, указанныхъ въ отдѣлѣ X завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ оставить на существующемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы предположенія о введеніи въ дѣйствіе въ сихъ поселеніяхъ городского положенія 1892 г. были представлены, въ свое время, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на разрѣшеніе въ порядкѣ законодательномъ.

VI. Въ измѣненіе и дополненіе ст. 17 городского положенія, а также и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

Дѣлопроизводство въ губернскихъ и областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ Закавказья возлагается на особаго, назначаемаго

губернаторомъ, секретаря, съ присвоеніемъ ему губерніи, и г. Закаталы, Закатальскаго округа, Высочайше утвержденнаго 11 Іюня 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Свод. зак. т. II, гор. пол., изд. 1892 года.

Ст. 12. Обсужденіе, въ подлежащихъ случаяхъ, правильности и законности постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, а также рѣшеніе другихъ дѣлъ, въ семъ положеніи указанныхъ, возлагается въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 12 Іюня 1890 г., на губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе. При обсужденіи въ семъ присутствіи дѣлъ городского общественнаго управленія, въ составъ его входитъ, взамѣнъ члена по выбору губернскаго земскаго собранія, членъ отъ городской думы губернскаго города, избираемый послѣднею изъ числа ея гласныхъ.

Ст. 17. Въ Закавказьѣ губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія составляются, подъ предѣлательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою или замѣняющаго его лица (учр. Кавк., ст. 113), прокурора окружнаго суда, городского головы губернскаго города и одного изъ гласныхъ мѣстной городской думы, по выбору послѣдней. Дѣлопроизводство въ сихъ присутствіяхъ возлагается, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ главноначальствующимъ гражданскаго частію на Кавказѣ, или на особые лица, назначаемыя губернаторомъ, или на правителя канцеляріи губернатора.

Гор. пол. (по прод. 1895 г.).

Ст. 17. Въ Закавказьѣ, за исключеніемъ Дагестанской области, губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія составляются, подъ предѣлательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою или замѣняющаго его лица (учр. Кавк., ст. 113), прокурора окружнаго суда, городского головы губернскаго города и одного изъ гласныхъ мѣстной городской думы, по выбору послѣдней. Дагестанское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе образуется, подъ предѣлательствомъ военнаго губернатора Дагестанской области, изъ помощника его, мѣстнаго податнаго инспектора, или другого чиновника министерства финансовъ, по назначенію министра финансовъ, товарища

прокурора Бакинского окружного суда и, впредь до введенія въ Темиръ-Ханъ-Шуръ правилъ городского положенія въ полномъ ихъ объемѣ—Темиръ-Ханъ-Шурипскаго городского старосты и одного изъ членовъ мѣстнаго собранія городскихъ уполномоченныхъ, по выбору сего собранія. Дѣлопроизводство въ губернскихъ и областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ Закавказья возлагается на особаго, назначаемаго губернаторомъ, секретаря.

Высочайше утвержденное, 11 Іюня 1892 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту городского положенія.

X. Должности секретаря губернскаго, областного, либо особаго по городскимъ дѣламъ присутствія присвоить VII классъ по чинопроизводству, VIII разрядъ по шитью на мундиръ и годовой окладъ содержанія въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ рублей (въ томъ числѣ 600 р. жалованья, 300 р. столовыхъ и 300 р. квартирныхъ денегъ).

XI. На канцелярскіе расходы губернскихъ, областныхъ и особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій отпускать ежегодно по одной тысячѣ двѣсти рублей на каждое присутствіе. . .

XII. Расходы, вызываемые мѣрами, означенными въ отдѣлахъ X—XI, покрывать по каждому присутствію по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ изъ средствъ подвѣдомственныхъ присутствію городскихъ поселеній, съ тѣмъ, чтобы доля участія каждаго городского поселенія въ покрытіи указанныхъ расходовъ опредѣлялась ежегодно присутствіемъ соразмѣрно доходамъ отдѣльныхъ поселеній.

Высочайше утвержденное 17 ноября 1902 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи секретарямъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и секретарямъ губернскихъ, областныхъ и особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій правъ на пенсію.

1) Должностямъ секретаря губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и секретарей губернскаго, областного и особаго по городскимъ дѣламъ присутствій присвоить IV разрядъ по пенсіи (свод. зак. т. III, изд. 1896 г., уст. пенс., прил. къ ст. 50).

Соображенія.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ и соображеній губернскаго начальства по вопросу о введеніи въ г. Карсѣ городского положенія въ полномъ объемѣ, въ связи съ заключеніемъ по сему предмету намѣстника Его Величества на Кавказѣ и отзывами вѣдомствъ, съ которыми по сему предмету были сдѣланы сношенія, приводитъ къ убѣжденію въ настоятельной необходимости организациі Карскаго городского самоуправления. Желательность этой мѣры сознавалась уже давно, но осуществленіе ея до послѣдняго времени задерживалось соображеніями о томъ, что малокультурное и разноплеменное мѣстное населеніе не будетъ въ состояніи рачительно вести общественное дѣло. Нынѣ это препятствіе слѣдуетъ считать въ значительной мѣрѣ устраненнымъ. Изъ приведенныхъ въ изложеніи настоящаго дѣла данныхъ усматривается, что, съ введеніемъ въ г. Карсѣ городского самоуправления, требующееся по ст. 56 гор. пол. количество гласныхъ (не болѣе 60 чел.) легко можетъ быть избрано изъ числа лицъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ; что же касается вопроса о вліяніи разноплеменности населенія на ходъ общественнаго дѣла, то опытъ веденія его, какъ въ большихъ, такъ и во многихъ мелкихъ городахъ Закавказскаго края и, между прочимъ, въ смежномъ съ Карсскою областью уѣздномъ городѣ Александрополѣ, свидѣтельствуетъ, что упомянутое обстоятельство само по себѣ не можетъ служить существеннымъ препятствіемъ для примѣненія здѣсь городского самоуправления.

Нынѣ г. Карсѣ, помимо своего значенія областного административнаго центра, является однимъ изъ довольно крупныхъ пунктовъ общественной, торгово-промышленной и культурной жизни Закавказскаго края, каковое значеніе обусловливается, главнымъ образомъ, географическимъ положеніемъ названнаго города на южной границѣ имперіи и наличностью желѣзной дороги, связанной съ рельсовою сѣтью внутреннихъ губерній. Вслѣдствіе этого установленный ст. 133 учр. упр. Кавказскаго края (свод. зак. т. II, по прод. 1895 г.) порядокъ завѣдыванія хозяйствомъ этого города долженъ быть признанъ въ настоящее время несоотвѣтствующимъ ни мѣстнымъ интересамъ, ни интересамъ госу-

дарственнымъ. Годовой бюджетъ г. Карса, достигавшій суммы въ 38.497 р. въ 1892 г., уже въ настоящее время балансируется въ суммѣ свыше 70.000 р., не считая запаснаго капитала и недоимокъ прежнихъ лѣтъ. Уже одна эта цифра бюджетнаго итога даетъ нѣкоторое представление о той массѣ труда, который несутъ чины Карсской полиціи по завѣдыванію городскимъ хозяйствомъ. Если затѣмъ принять во вниманіе, что дѣла городского хозяйства отличаются крайнимъ разнообразіемъ и требуютъ отъ ближайшихъ руководителей, съ одной стороны, разностороннихъ познаній и опытности въ разрѣшеніи хозяйственныхъ, иногда сложныхъ вопросовъ, а съ другой, — отзывчивости къ текущимъ запросамъ жизни и затраты времени на исполненіе мелкихъ городскихъ дѣлъ, то станетъ очевиднымъ, что полицейское управленіе при всемъ желаніи не можетъ въ должной степени удовлетворять непрерывно возрастающимъ потребностямъ г. Карса, а засимъ и потребность во введеніи въ послѣднемъ самоуправленія должна быть признана, въ интересахъ дальнѣйшаго развитія городского благоустройства, неотложною. Заключение это по существу раздѣляется и главными начальниками подлежащихъ вѣдомствъ, въ отзывахъ своихъ по настоящему дѣлу сдѣлавшихъ замѣчанія лишь по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ представленнаго генераль-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ проекта.

Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ замѣчаній, обязываюсь доложить, что намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, не встрѣчая препятствій къ принятію сдѣланнаго статс-секретаремъ Танѣевымъ предложенія (объ исключеніи изъ проекта штата указанія на присвоеніе должности секретаря VII разряда по шитію на мундирѣ), въ отношеніи высказанныхъ бывшимъ министромъ финансовъ соображеній, находитъ, что изъ перечисленныхъ въ представленіи новыхъ расходовъ, относимыхъ на средства г. Карса, съ введеніемъ въ немъ городского положенія, — опредѣленнымъ штатнымъ расходомъ должно считать содержаніе канцеляріи областного по городскимъ дѣламъ присутствія, всѣ же остальные расходы (содержаніе будущаго городского головы, членовъ и секретаря управы, канцелярскіе и хозяйственные расходы управы) исчислены въ совершенно

предположительномъ размѣрѣ, такъ какъ окончательное опредѣленіе ихъ, согласно закону, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія будущей городской думы, которая можетъ ихъ сократить или увеличить. Вообще финансовая сторона дѣла веденія городского хозяйства будущимъ городскимъ самоуправленіемъ пока болѣе или менѣе гадательна и въ сужденіи объ этомъ едва ли правильно основываться на данныхъ прежнихъ смѣтъ г. Карса, составленныхъ нынѣшнимъ полицейскимъ управленіемъ, притомъ ежегодно мѣняющихся.

Одно можно сказать съ увѣренностью, что введеніе въ г. Карсѣ городского положенія, какъ это показываетъ опытъ всѣхъ городовъ, открываетъ городу новые источники доходовъ (напримѣръ, разныя арендныя статьи, которыя не могутъ быть предусмотрѣны при современномъ управленіи городскимъ хозяйствомъ) и расширить его бюджетъ какъ по доходнымъ, такъ нессмѣнно и по расходнымъ статьямъ. Въ виду этого, за исключеніемъ расхода на канцелярію областного присутствія, генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ собственно не признаетъ возможнымъ настаивать въ этомъ отношеніи на какихъ либо опредѣленныхъ цифрахъ и готовъ допустить возможность ихъ измѣненія на практикѣ, что однако покажетъ будущее.

Но обращаясь къ указываемому министерствомъ финансовъ уменьшенію расхода на канцелярію областного по городскимъ дѣламъ присутствія, намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ не находитъ возможнымъ произвести въ этомъ расходѣ какихъ либо сокращеній. Порученіе дѣлопроизводства присутствія правителю канцеляріи военнаго губернатора Карсской области, во-первыхъ, не соответствовало бы закону (дѣйствующей нынѣ редакціи ст. 17 гор. пол., по прод. 1895 г.), согласно коему въ Закавказьѣ дѣлопроизводство губернскихъ и областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствій возлагается не на правителя канцеляріи губернатора, какъ это полагаетъ министерство финансовъ, а на особаго секретаря; во-вторыхъ, предлагаемая мѣра неисполнима по практическимъ соображеніямъ: въ канцеляріи Карскаго военнаго губернатора сосредоточивается все производство по административному управленію областью, распределяемое въ губерніяхъ общаго управленія между канцеляріями губернаторовъ,

губернскимъ правленіемъ и разными губернскими присутствіями, а при такихъ условіяхъ безусловно неудобно возлагать на правителя этой канцеляріи какія бы то ни было новыя обязанности, тѣмъ болѣе по городскимъ дѣламъ, которыя, на первыхъ порахъ дѣйствія городского общественнаго управленія, несомнѣнно требуютъ значительной переписки. Въ виду этого, вновь настаивая на учрежденіи особой должности секретаря Карскаго областного по городскимъ дѣламъ присутствія, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ не считаетъ возможнымъ дѣлать какія либо сокращенія какъ въ проектированномъ для этой должности окладѣ содержанія, такъ и въ суммѣ на канцелярскіе и другіе хозяйственные расходы присутствія, и безъ того пониженной противъ общей штатной (1.000 р. вмѣсто 1.200 р.).

Въ разъясненіе вышеизложеннаго, возникшаго между бывшими министромъ финансовъ и намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ разномыслія по предположенію о возложеніи дѣлопроизводства по Карсскому областному по городскимъ дѣламъ присутствію на правителя канцеляріи Карскаго губернатора, обязываюсь доложить, что вопросъ о способѣ веденія дѣлопроизводства въ губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ Закавказья останавливалъ уже на себѣ вниманіе Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи имъ представленія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 10 марта 1895 г., по дѣлу о примѣненіи городского положенія 1892 г. къ городамъ Кавказскаго края, въ коихъ не было введено положеніе 16 іюля 1870 года.

Согласившись съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ о неудобствѣ примѣненія къ губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіямъ Закавказья дѣйствія ст. 17 городского положенія 1892 г., согласно коей дѣлопроизводство сихъ присутствій возлагалось, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ главноначальствующимъ, или на особыхъ чиновъ, назначаемыхъ губернаторомъ, или на правителей канцеляріи губернатора,—за невозможностью привлекать къ этой должности достойныхъ лицъ безъ присвоенія ей опредѣленныхъ служебныхъ правъ и за крайнимъ обремененіемъ правителей губернаторскихъ канцелярій прямыми ихъ обязанностями,—Государственный Совѣтъ мнѣ-

ніемъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія 29 мая 1895 г., положилъ: въ измѣненіе и дополненіе ст. 17 гор. пол. 1892 г. постановить: дѣлопроизводство въ губернскихъ и областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ Закавказья возлагается на особаго, назначаемаго губернаторомъ, секретаря, съ присвоеніемъ ему правъ и преимуществъ, указанныхъ въ отд. X Высочайше утвержденнаго, 11 іюня 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Изъ вышеизложеннаго, а равно представленныхъ генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ объясненій, казалось бы, слѣдуетъ, что предположенное статьѣ - секретаремъ Коковцовымъ возложеніе дѣлопроизводства Карскаго по городскимъ дѣламъ присутствія на правителя канцеляріи не соответствовало бы точному смыслу ст. 17 гор. пол. (по прод. 1895 г.) и, кромѣ того, представлялось бы неудобнымъ и по соображеніямъ практическимъ.

Заключение.

Представляя о всемъ изложенномъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, согласно представленію генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова и на основаніи Высочайше утвержденнаго, 29 мая 1895 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, имѣю честь ходатайствовать:

Предоставить намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ:

1) ввести въ г. Карсѣ общественное управленіе по городскому положенію 1892 г. въ полномъ объемѣ;

2) для обсужденія, въ подлежащихъ случаяхъ, правильности и законности постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, а также рѣшенія по Карсской области другихъ дѣлъ, въ городскомъ положеніи указанныхъ, учредить въ г. Карсѣ, примѣнительно къ ст. 17 гор. пол. (свод. зак. т. II, по прод. 1895 г.), Карсское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, въ составѣ помощника военнаго губернатора, мѣстнаго податнаго инспектора или другого чиновника министерства финансовъ, по указанію министра финансовъ, мѣстнаго товарища прокурора Эриванскаго окружнаго суда, городского головы г. Карса и одного изъ глас-

ных Карсской городской Думы по выбору сей последней;

3) для дѣлопроизводства Карскаго областного по городскимъ дѣламъ присутствія учредить должность секретаря означеннаго присутствія, коей присвоить VII классъ по чинопроизводству, годовой окладъ содержанія въ размѣръ одной тысячи двухсотъ рублей (въ томъ числѣ: 600 р. жалованья, 300 р. столовыхъ и 300 р. квартирныхъ денегъ) и IV разрядъ по пенсіи (свод. зак., т. III, изд. 1896 г., уст. пенс., прил. къ ст. 50);

4) на канцелярскіе расходы присутствія отпускать ежегодно по одной тысячѣ рублей, и

5) вызываемый означенными въ пп. 3 и 4 мѣрами ежегодный расходъ въ суммѣ 2.200 р., въ томъ числѣ 1.200 р. на содержаніе секретаря и 1.000 р. на канцелярскіе расходы присутствія; отнести, согласно отдѣлу VII Высочайше утвержденнаго, 11 іюня 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1892 г., ст. 729), на средства г. Карса впредь до введенія городского положенія въ другихъ городскихъ поселеніяхъ этой области.

Подписаль: Статсъ-Секретарь *Баронъ Нольде*.

Внесено 26 марта (въ письм.
формѣ 30 апрѣля) 1907 г.
(стен. отч., I, 1100).

Передано 30 апрѣля въ
аграрную комиссію (стен. отч.,
I, 2293).

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

проекта образованія мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ

(заявленіе группы социалистовъ-революціонеровъ).

Принимая во вниманіе, что самыя основы земельной реформы глубоко затрагиваютъ какъ правосознаніе народа, такъ и самыя жизненные его интересы, что эти основы не могутъ быть правомѣрно предрѣшены Государственной Думой, избранной на основѣ крайне несовершеннаго избирательнаго закона и при полномъ отсутствіи свободы предвыборной агитаціи, что всякое значительное несоотвѣтствіе реформы съ правосознаніемъ и интересами народа въ той или иной части нашей обширной и крайне разнообразной родины можетъ вызвать новыя осложненія и междоусобицы,—думская группа социалистовъ-революціонеровъ считаетъ необходимымъ организацию мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ и, предполагая въ ближайшее время внести подробный соотвѣтствующій законопроектъ, въ настоящее время ограничивается краткой формулировкой своего взгляда на задачи комитета согласно слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1. Мѣстные земельные комитеты должны быть образованы немедленно, не ожидая разработки основъ земельной реформы аграрной комиссіей и принятія ихъ Государственной Думой.

2. Эти комитеты должны быть привлечены

къ обсужденію самыхъ основаній земельной реформы и тѣхъ формъ, въ которыя они должны быть облечены по мѣстнымъ условіямъ.

3. На эти комитеты должно быть возложено собраніе всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ при разработкѣ земельной реформы.

4. Впредь до введенія въ жизнь земельной реформы мѣстнымъ земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено регулированіе арендныхъ цѣнъ и условій сельскохозяйственнаго найма, гдѣ они имѣютъ кабальный характеръ.

5. Комитеты избираются на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Вмѣстѣ съ этимъ передвиженіе земельной собственности на основаніи купли-продажи и даренія должно быть пріостановлено.

Подлинное подписали: М. Зайцевъ, Гр. Горбуновъ, В. Архангельскій, Пяныхъ, Н. Оводовъ, Кирносковъ, А. Козловъ, В. И. Хвостовъ, Долгополовъ, В. Стрѣлковъ, А. Друкаръ, Б. Зиминъ, В. Евреиновъ, И. Я. Сагателянъ, Лебедевъ, А. Кузнецовъ, Афанасьевъ Ал., Хворостухинъ, Лохвицкій, А. Русановъ, К. Хасановъ, Л. Ефремовъ, И. Наумовъ, Емельяновъ, В. Абрамовъ, М. Фокѣевъ, Павелъ Ширскій, Ив. Мушенко, Долгановъ; одна подпись неразборчива.

Внесено 2 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 1535—1536).

Передано 30 апрѣля въ бюджетную комиссію (стен. отч., I, 2293).

ПРОЕКТЪ

измѣненія правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи

(заявленіе 35 членовъ Государственной Думы).

Объяснительная записка.

Правила 8 марта 1906 г. о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи чрезвычайно сильно и нецѣлесообразно сужаютъ полномочія Государственной Думы въ дѣлѣ разсмотрѣнія и исправленія бюджета. Исторія вопроса о бюджетныхъ правахъ Государственной Думы съ полной ясностью показываетъ, что эти правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи въ существѣ своемъ составлены для Думы, какъ учрежденія законодательнаго. Ими весьма значительная часть бюджета фиксируется, какъ подлежащая измѣненію со стороны Государственной Думы въ порядкѣ разсмотрѣнія и голосованія государственной росписи. Въ силу ст. 9 «не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ».

Эта статья ставитъ огромныя препятствія важному дѣлу сокращенія государственныхъ расходовъ по почину Государственной Думы и притомъ она подводитъ подъ понятіе неприкосновенныхъ для Государственной Думы расходовъ всякаго рода расходы, состоявшіеся до учрежденія и созыва Государственной Думы, въ такомъ порядкѣ, который и при прежнемъ государственномъ строѣ не могъ почитаться закономѣрнымъ.

Этотъ вопросъ, возникалъ при выработкѣ

правилъ о государственной росписи и неудобство такого порядка вещей отчетливо сознавалось и прямо признавалось даже ихъ составителями. Они указывали, что при примѣненіи разбираемой статьи «возникнутъ, конечно, сомнѣнія относительно того, всякое ли Высочайшее повелѣніе, независимо отъ порядка, въ коемъ оно издано, — можетъ считаться безспорнымъ оправданіемъ того или иного расхода. Это опасеніе тѣмъ болѣе основательно, что въ настоящее время Государственнымъ Совѣтомъ признана необходимость устранить наблюдавшіяся ранѣе отступленія въ порядкѣ изданія законовъ, причемъ постановлено, что изданіе новыхъ законовъ, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе закона, а также измѣненіе, дополненіе, приостановленіе дѣйствія, отмѣна и преподаваемое Высочайшею властью изъясненіе истиннаго разума законовъ и означенныхъ правилъ происходитъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, установленномъ основными законами. Между тѣмъ, весьма многіе, притомъ очень крупныя и мало популярныя расходы (напр. на секретныя надобности по полиціи), имѣютъ основаніемъ для своего производства Высочайшія повелѣнія, испрошенныя всеподданнѣйшими докладами. Независимо отъ сего, въ примѣненіи къ смѣтному дѣлу можно указать на такія Высочайшія повелѣнія, дающія основанія къ испрошенію кредитовъ, которыя послѣдовали по меморіямъ департамента государственной экономіи, т. е. безъ обсужденія въ общемъ собраніи

Государственного Совѣта. Справедливо ли при-
мѣнять къ этимъ узаконеніямъ то же строгое
правило, которое ограждаетъ безостановочное
примѣненіе закона въ истинномъ значеніи
нѣкоторыя послабленія въ смыслѣ расширенія
полномочій Думы.» *)

Вопросъ долженъ ставиться, конечно, не о
«послабленіяхъ» Государственной Думѣ, а объ
ея правахъ, утвержденныхъ въ законѣ.

Существующія государственныя учрежденія
и связанное съ ихъ существованіемъ непрерыв-
ное осуществленіе законовъ, лежащихъ въ
основѣ этихъ учреждений, не должны, конечно,
зависѣть отъ разсмотрѣнія и голосованія госу-
дарственной росписи. Но, отъ признанія этой
истины до полнаго стѣсненія правъ народного
представительства по исправленію доходнаго и
расходнаго бюджета очень далеко. Въ этомъ
отношеніи надо положиться не на предписаніе
закона, а на государственный смыслъ самого
народнаго представительства, который не позво-
литъ ему въ бюджетномъ порядкѣ ломать за-
конодательство. И слѣдуетъ рѣшительно настаи-
вать на томъ, что исключеніе излишнихъ рас-
ходовъ, исторически нараставшихъ въ нашемъ
совершенно нераціонально и незаконно
сложившемся бюджетѣ, не имѣетъ ничего об-
щаго съ той ломкой законодательства въ бюд-
жетномъ порядкѣ, которой слѣдовало бы опа-
саться. Сохраненіе въ силѣ ст. 9 крайне за-
труднитъ сокращеніе цѣлаго ряда чрезмѣрныхъ
и устраненіе цѣлаго ряда излишнихъ расходовъ,
такъ какъ идти законодательнымъ порядкомъ
въ этомъ отношеніи означало бы взвалить на
Государственную Думу огромную и технически
крайне трудную работу.

На основаніи этихъ соображеній ст. 9 под-
лежитъ отмѣнѣ.

Ст. 10 правилъ 8 марта съ одной стороны
вытекаетъ изъ ст. 9 и излагаетъ ея содержа-
ніе въ положительной формѣ, съ другой же
стороны связываетъ свободу Думы въ устано-

вленіи новыхъ расходовъ въ порядкѣ разсмо-
трѣнія и голосованія государственной росписи
и такимъ образомъ лишаетъ Государственную
Думу такъ называемой бюджетной инициативы.

При отсутствіи полной и прочно установив-
шейся солидарности между народнымъ предста-
вительствомъ и исполнительной властью такое
ограниченіе въ самомъ законѣ бюджетныхъ
правъ парламента представляется нецѣлесообраз-
нымъ. Съ другой стороны, даже съ точки зрѣ-
нія противниковъ бюджетной инициативы пар-
ламента, до тѣхъ поръ, пока Государственная
Дума не является единственнымъ законодатель-
нымъ органомъ, устанавливающимъ бюджетъ, изъ
предоставленія ей бюджетной инициативы не
можетъ проистекать серьезныхъ невыгодныхъ
для дѣла послѣдствій.

Посему ст. 10 подлежитъ отмѣнѣ.

Измѣненіе, вносимое въ ст. 4, во-первыхъ,
точно указываетъ способъ голосованія государ-
ственной росписи, во-вторыхъ, предписываетъ,
чтобы самое раздѣленіе росписи на параграфы,
подлежащія голосованію и опредѣляющія права
распорядителей кредитовъ, останавливалось за-
кономъ.

Ст. 6, гласящая: «включенные въ проектъ
росписи кредиты: 1) на расходы Собственной
Его Императорскаго Величества Канцеляріи и
Канцеляріи Его Императорскаго Величества по
принятію прошеній и 2) на расходы, не преду-
смотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ тече-
ніе года надобности подлежатъ обсужденію въ
тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сіи кредиты ис-
прашиваются съ превышеніемъ противъ назна-
ченій Высочайше утвержденной 29 декабря
1905 г. росписи», эта статья устанавливаетъ
серьезное ограниченіе правъ Государственной
Думы, въ существѣ дѣла не имѣющее никакихъ
оправданій, и потому подлежитъ отмѣнѣ.

Ст. 17 гласитъ: «если испрошеніе въ по-
рядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія рос-
писи, разрѣшенія на производство неотложнаго
расхода представляется по краткости времени,
въ теченіе коего долженъ быть произведенъ рас-
ходъ, невозможнымъ, то необходимый на такого
рода расходы кредитъ открывается по поста-
новленію Совѣта Министровъ. О таковыхъ
ассигнованіяхъ министры и главноуправляющіе
отдѣльными частями, по смѣтамъ коихъ означен-
ные кредиты были открыты, вносятъ въ Госу-

*) Помѣченная 1 октября 1905 г. объяснитель-
ная записка и. д. статсъ-секретаря А. Кобеляцкаго
къ проекту правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія финан-
совыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій
и государственной росписи доходовъ и расходовъ, а
равно о производствѣ изъ казны ассигнованій, рос-
писью не предусмотрѣнныхъ. Стр. 66.

дарственную Думу особия представленія въ случаѣ открытія кредитовъ во время сессіи; представленія, оправдывающія неотложность упомянутыхъ ассигнованій, вносятся, по возможности, до окончанія сессіи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—въ теченіе двухъ слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи мѣсяцевъ. Изъятія изъ сего правила допускаются лишь въ отношеніи кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленія вносятся въ Думу по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны».

Статья эта не имѣетъ за себя ни малѣйшаго государственнаго оправданія, ибо необходимо имѣть въ виду, что она предусматриваетъ вовсе не порядокъ производства чрезвычайныхъ расходовъ въ случаѣ наступленія или приближенія войны (этотъ порядокъ установленъ ст. 18, представляющей ссылку на законоположеніе 26 февраля 1890 г.). Совершенно непонятно, какіе, помимо предусмотрѣнныхъ ст. 18, расходовъ 1) «на особия приготовленія, предшествующія войнѣ» и 2) «на потребности военнаго времени»—мыслимы еще расходы, которые не могли бы быть покрыты изъ фонда на экстренныя надобности и являлись бы столь неотложными, что они не могутъ быть проведены въ нормальномъ законодательномъ порядкѣ. Нельзя также помимо «приготовленій къ войнѣ» допустить государственной тайны въ дѣлѣ производства экстренныхъ расходовъ; такое расширеніе понятія государственной тайны только раскрываетъ двери для произвола.

По этимъ соображеніямъ ст. 17 подлежитъ отміну.

Въ соотвѣтствіи съ предлагаемой отміной ст. 17, ссылка на эту статью въ ст. 16 подлежитъ исключенію.

Проектъ.

На основаніи изложенныхъ въ объяснительной запискѣ соображеній предлагаемъ Государственной Думѣ: Въ измѣненіи правилъ о по-

рядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ (св. зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.), постановить:

Ст. 4. Постановленія Государственнаго Совета и Государственной Думы относительно доходовъ и расходовъ голосуются по параграфамъ росписи, соотвѣтствующимъ параграфамъ отдѣльныхъ смѣтъ. Количество параграфовъ, на которые разбиваются смѣты, опредѣляется закономъ.

Ст. 6 отміняется.

Ст. 9 отміняется.

Ст. 10 отміняется.

Ст. 16. Производство въ теченіе дѣйствія государственной росписи, не предусмотрѣнныхъ въ ней, неотложныхъ расходовъ, если послѣдніе не могутъ быть покрыты за счетъ особаго кредита на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности или за счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по параграфамъ росписи, допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 18 (св. зак., т. I, ч. II, изд. 1906 г.).

Ст. 17 отміняется.

Остальныя статьи означенныхъ правилъ сохраняютъ силу.

Подписали: В. Гессенъ, А. Шингаревъ, Н. Кутлеръ, П. Струве, кн. П. Долгоруковъ, А. Перелешинъ, А. Савельевъ, Н. Тучковъ, В. Маклаковъ, А. Кизеветтеръ, Р. Смирновъ, Л. Рабиновичъ, А. Бакунинъ, С. Булгаковъ, Черносвитовъ, О. Пергаментъ, Сыртлановъ, Л. Шмаринъ, Н. Тесленко, М. Аджемовъ, Ф. Родичевъ, В. Кузьминъ-Караваевъ, М. Бобинъ, Ш. Абрамсонъ, А. Иконниковъ, Ник. Рубисовъ, В. Маминъ, І. Атабековъ, Л. Селиновъ, В. Корде, Ар. Долговъ, Ѳ. Ланевъ, М. Кирьяновъ, Н. Поташевъ, Тахтамировъ.

Объ избраніи комиссіи для опредѣленія размѣра суммъ, подлежащихъ внесенію въ смѣту 1907 г. для сооруженія особаго зданія для Государственной Думы

(заявленіе 32 членовъ Государственной Думы).

Въ засѣданіи Государственной Думы 2-го марта 1907 года, при обсужденіи положенія, которое было вызвано паденіемъ потолка въ залѣ засѣданій Государственной Думы, между прочимъ, было постановлено: поручить президіуму Думы, при участіи архитекторовъ и избранной распорядительной комиссіи, произвести разслѣдованіе происшествія, осмотръ зала Думы, надзоръ и контроль за исправленіями, принять дворецъ въ свое вѣдѣніе и т. д.

Журналы технической комиссіи и заключенія экспертовъ по изслѣдованію зданія Таврическаго Дворца и причины обвала потолка въ особомъ докладѣ подъ № 26 были розданы членамъ Государственной Думы 5-го апрѣля.

Въ журналѣ засѣданія 5-го марта, комиссія, на основаніи результатовъ осмотровъ, принявъ во вниманіе, что «зданіе Таврическаго Дворца въ общемъ своемъ составѣ ветхо, что оно состоитъ въ большей части изъ дерева и потому опасно въ пожарномъ отношеніи, что для капитальнаго ремонта и замѣны деревянныхъ частей металлическими потребуются полное возобновленіе зданія и очень большіе расходы, что нынѣшнее расположеніе помѣщенія для Государственной Думы крайне недостаточно и неудобно, пришла къ заключенію, что зданіе Таврическаго Дворца непригодно для постоянного помѣщенія Государственной Думы, а состояніе его таково, что необходимо неотлагательно обсудить вопросъ о постройкѣ особаго зданія для Государственной Думы, специально для этого проектированнаго и удовлетворяющаго всѣмъ его потребностямъ» (ст. 8).

На вопросъ, поставленный экспертамъ о мѣ-

рахъ для уменьшенія опасности отъ пожара, послѣдніе заявили, что «всѣ принимаемыя въ настоящее время мѣры къ упроченію частей зданія слѣдуетъ считать лишь временными, а для достиженія полной прочности и безопасности зданія въ пожарномъ отношеніи слѣдуетъ при первой возможности замѣнить всѣ деревянные конструкціи потолочныхъ перекрытій несгораемыми» (ст. 12).

Засвидѣтельствованное комиссіей и экспертами состояніе помѣщеній, занятыхъ Государственною Думою, не оставляетъ сомнѣнія, что, если принятыми тотчасъ послѣ катастрофы мѣрами, какъ можно полагать, отвращена непосредственная опасность для жизни лицъ, посѣщающихъ Таврическій Дворецъ, то нельзя полагать, что старое зданіе Дворца обезопасено въ другихъ отношеніяхъ и является пригоднымъ для нуждъ и потребностей Государственной Думы. Напротивъ того, зданіе это остается чрезвычайно опаснымъ въ пожарномъ отношеніи и, служа временнымъ помѣщеніемъ для Государственной Думы, весьма мало отвѣчаетъ потребности какъ по своему плану, такъ и по размѣрамъ.

Возможныя мѣры къ улучшенію и приспособленію помѣщенія Дворца къ потребностямъ Думы потребуютъ затраты громаднхъ денежныхъ средствъ, расходъ которыхъ едва-ли будетъ цѣлесообразенъ въ виду того, что согласно Высочайшему повелѣнію (см. письмо г. Мин. Двора отъ 4/ш) Таврическій Дворецъ предоставленъ для Государственной Думы лишь временно и помѣщенія Дворца должны быть переданы вновь дворцовому вѣдомству въ первоначальномъ ихъ видѣ. Такимъ образомъ новыя затраты вмѣстѣ

съ произведенными уже затратами на ремонтъ Дворца не создадутъ ничего для Государственной Думы, которая рано или поздно должна будетъ оставить помѣщеніе Дворца и занять помѣщеніе въ иномъ, болѣе соответствующемъ ея нуждамъ, зданіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не имѣть въ виду, что Государственная Дума, находясь въ помѣщеніи, не составляющемъ ея собственности, вынуждена будетъ постоянно считаться съ особенными условіями этого помѣщенія и терпѣть рядъ стѣсненій.

Указанныя соображенія приводятъ къ убѣжденію въ томъ, что для Государственной Думы должно быть выстроено особое зданіе, которое служило бы исключительно задачамъ Думы и дало бы возможность представителямъ народа найти въ немъ всѣ условія, необходимыя для ихъ работы.

Въ этомъ отношеніи существующія помѣщенія не отвѣчаютъ цѣли. Въ прилагаемомъ списокѣ приведенъ перечень всѣхъ помѣщеній Дворца, отведенныхъ для Думы, съ указаніемъ ихъ размѣровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣры эти настолько малы, что работа въ этихъ помѣщеніяхъ представляется совершенно невозможной. Помѣщенія для думскихъ комиссій недостаточно, парламентскія фракціи вынуждены тѣсниться въ малоудобныхъ помѣщеніяхъ, должностныя лица, несущія обязанности по избранію Думы, не имѣютъ отдѣльныхъ помѣщеній для своихъ занятій, канцелярія Думы вынуждена занять тѣсныя, а иногда проходныя комнаты, стенографы помѣщены въ одной залѣ, что ставитъ ихъ работу въ весьма неблагопріятныя

условія, помѣщеніе бюро печати и почтово-телеграфная контора, телеграфное агентство имѣютъ чрезвычайно неудобныя помѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже всѣ помѣщенія использованы и не допускаютъ никакого ихъ расширенія даже въ случаѣ крайней необходимости.

Имѣя въ виду, что постройка зданія, при спѣшномъ ея осуществленіи, должна потребовать не менѣе 3—4 лѣтъ и можетъ быть закончена только въ 1910—11 году, причемъ отдѣлка и украшеніе могли бы производиться постепенно въ теченіе ряда послѣдующихъ лѣтъ, слѣдуетъ теперь же приступить ко всѣмъ подготовительнымъ дѣйствіямъ, которыя дали бы возможность положить начало необходимой и неизбѣжной постройкѣ.

На основаніи изложеннаго предлагаемъ Государственной Думѣ:

1. Признать, что для Государственной Думы должно быть сооружено особое зданіе, специально приспособленное для ея потребностей.

2. Образовать особую комиссію для опредѣленія размѣра суммъ, подлежащихъ внесенію въ смѣту 1907 г., и для выясненія порядка осуществленія этой постройки.

М. В. Челноковъ, кн. П. Долгоруковъ, Н. Кутлеръ, М. Бобинъ, А. Стаховичъ, В. Кузьминъ-Караваевъ, Ф. Родичевъ, М. Аджемовъ, В. Гессенъ, Н. Тесленко, М. Махмудовъ, Л. Рабиновичъ, А. Савельевъ, Ѳ. Ланевъ, Ник. Рубисовъ, В. Корде, Н. Поташевъ, М. Кирьяновъ, А. Горевъ, Леонасъ, Е. Герасимовъ, Федоровъ, А. Сазанкинъ, Перелешинъ, Ан. Бурмейстеръ, Эд. Казричъ, Т. Юрине, М. Муртенъ, Н. Рокотовъ, Грудинскій, А. Растворовъ, Н. Познанскій.

Наименованіе помѣщеній, отведенныхъ для надобностей Государственной Думы въ Таврическомъ дворцѣ.

№, обозначающіе въ планѣ.		Квадратное содержаніе въ саженьяхъ.
НИЖНІЙ ЭТАЖЪ.		
1	Передняя (главный подъѣздъ)	25
2	Ротонда	90
3	Екатерининскій залъ	245

№№, обозна- ченные въ планѣ.		Квадратное содержаніе въ саженьяхъ.
4	Залъ засѣданій	193,5
4в	Полуциркуль	75,5
4е	Прихожая	14
4д	Комната стенографовъ	14,5
4г	» редакторовъ	9
4ж	Прихожая	14
4з	Комната фракціи народной свободы	14,5
4и	» С.-ПБ. телеграфнаго агентства	9
5	» приставовъ	16,5
6	Кабинетъ Предсѣдателя Государственной Думы	25
7	Дамская уборная	4
8	Помѣщеніе законодательнаго отдѣла	17,5
9	» » »	19
10а	» » »	16
10	Кабинетъ товарищей Предсѣдателя и секретаря	9,5
11	Комната секретаря Государственной Думы	10
12	Кабинетъ » » »	16
13	Кабинетъ завѣдывающаго канцеляріей	9
14	Канцелярія	14
15	»	9,5
16	»	11
16а	»	11
17	Помѣщеніе строительной комиссіи	5
18	» » »	6,5
19	» » »	7,5
29	Передняя	11

№№, обозна- ченные въ планѣ.		Квадратное содержаніе въ саженьхъ.
30	Мужская уборная	10
31	Комната бюджетной комисіи	16,5
32	Чайный буфетъ	25
33	Помѣщеніе почтово-телеграфной конторы	19
34	» С.-ПБ. телеграфнаго агентства	9
34a	» почтово-телеграфной конторы	16
35	Библіотека	3,5
36	»	15
37	»	24,5
38	»	15
39	Буфетъ	7,5
39a	»	6,5
40	»	4,5
41	»	8,5
42	»	23
43	»	23
43a	»	8
44	»	30
46	Амбулаторія	29
50a	Кухня	22,5
50б	Помѣщеніе прислуги	20
ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ.		
<i>Лѣвая сторона.</i>		
52	Комната отдѣла по составленію указателя	5
53	Кладовая канцеляріи	6,5

№№, обознача- ющие плани.		Квадратное содержание въ саженьяхъ.
54	Комната партіи союза 17-го Октября	10,5
55	» VI отдѣла	11,5
56	Кабинетъ завѣдывающаго казначейской частью	7
57	Помѣщеніе казначейской части	11,5
58	» » »	9
64	Уборная	2,5
<i>Правая сторона.</i>		
59	Помѣщеніе мусульманской фракціи	3
60	» бюро печати	6
61	» фракціи трудовой группы	18
62	» народно-соціалистической фракціи	11
65	» группы социаль-революціонеровъ	2,5
67	» польскаго коло	10
68	» группы социаль-демократовъ	6
69	» казачьей группы	5
Общая площадь приблизительно		1,383,0

Внесено 9 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 1823).

Передано въ комиссію для
разсмотрѣнія законопроектовъ
о неприкосновенности лично-
сти, жилища и тайны корре-
спонденціи и др.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

о неприкосновенности личности

(заявленіе 33 членовъ Государственной Думы).

Имѣемъ честь представить на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ о неприкосновенности личности. Къ законопроекту прилагается объяснительная записка.

Подписали: В. Гессенъ, Н. Тесленко, С. Булаговъ, А. Шингаревъ, Н. Кутлеръ, М. Бобинъ, А. Кизеветтеръ, Л. Рабиновичъ, К. Бардижъ, Ш. Абрамсонъ, Н. Рубисовъ, С. Каратаевъ, Тевкелевъ, Султановъ, А. Беремжановъ, Хойскій, Максютовъ, Атабековъ, Р. Медіевъ, Н. Поташевъ, М. Кирьяновъ, Тахтамировъ, Т. Юреневъ, Х. Усмановъ, М. Хасановъ, Ф. Отоцкій, Леонасъ, Нороконеъ, Кощегуловъ и другіе, а всего 33 подписи.

Законопроектъ о неприкосновенности личности внесенъ былъ уже въ первую Государственную Думу. Государственная Дума въ засѣданіи 15 мая 1906 г., на основаніи ст. 5 своего учрежденія, образовала изъ своей среды комиссію изъ 15-ти лицъ для предварительной разработки законопроекта по этому предмету: комиссія, исполнивъ возложенное на нее порученіе, представила на сужденіе Государственной Думы основныя положенія выработаннаго ею законопроекта, вмѣстѣ съ докладомъ по существу началъ, положенныхъ въ его основу. Докладъ комиссіи не подвергся, однако, обсужденію въ Государственной Думѣ, за воспослѣдовавшимъ роспускомъ послѣдней. Вполнѣ соглашаясь съ соображеніями по вопросу о неприкосновенности личности комиссіи 15-ти первой Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся, вносимъ изготовляемая ею основныя положенія

законопроекта, а равно объяснительную къ нимъ записку, съ нѣкоторыми къ нимъ поправками, въ Государственную Думу, на предметъ направленія ихъ въ законодательномъ порядкѣ.

1.

Основанія къ изданію закона.

При разсмотрѣніи законопроекта объ огражденіи неприкосновенности личности надлежало, прежде всего, уяснить общее положеніе проектируемаго закона въ ряду другихъ узаконеній, находящихся съ нимъ въ связи. Законодательныя постановленія, охраняющія личную неприкосновенность, повсюду утверждаются въ законѣ дѣятельности судебной власти, призванной защищать личность отъ всякихъ на нее посягательствъ. Поэтому большая часть опредѣленій, направленныхъ къ этой цѣли, обыкновенно находятъ для себя мѣсто въ уставахъ уголовного судопроизводства: здѣсь именно полагаются точныя границы для дѣйствій власти въ отношеніи лишенія и ограниченія личной свободы, а также и въ отношеніи другихъ нарушеній неприкосновенности лицъ. Независимо отъ этихъ опредѣленій, обыкновенно содержащихъ въ себѣ вмѣстѣ съ общими основаніями и частныя постановленія, въ конституціонныхъ государствахъ начало неприкосновенности личности, какъ и другія права свободы, устанавливается основными государственными законами. Такое распредѣленіе относящихся къ данному предмету постановленій мы находимъ и въ Россіи: и у насъ соотвѣт-

ственные статьи законовъ содержатся, съ одной стороны, въ уставѣ уголовного судопроизводства, съ другой—въ основныхъ государственныхъ законахъ. Въ виду этого могло бы возникнуть предположеніе, что для лучшаго укрѣпленія началъ личной неприкосновенности достаточно усовершенствовать соотвѣтствующія статьи устава уголовного судопроизводства, приведя ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями времени. Если, однако, признается необходимымъ изданіе особаго закона, объединяющаго въ себѣ важнѣйшія опредѣленія относительно неприкосновенности личности, то къ этому есть много вѣскихъ и рѣшающихъ основаній.

Россія впервые вступаетъ на путь развитія началъ правового государства въ строгомъ смыслѣ этого слова. Конституціонный строй у насъ еще только устанавливается. При такихъ условіяхъ, основной задачей законодательной власти, призванной къ обновленію русскаго государственнаго строя, является утвержденіе началъ права въ отношеніяхъ власти къ отдѣльнымъ лицамъ. Необходимо, чтобы вновь утверждаемый порядокъ получилъ свое воплощеніе въ новыхъ законахъ, заключающихъ въ себѣ важнѣйшія постановленія о правахъ гражданъ. Необходимо, чтобы эти законы, выраженные въ немногихъ и доступныхъ для всѣхъ положеніяхъ, стали извѣстными всѣмъ гражданамъ. Напоминая власти о ея обязанностяхъ и разъясняя гражданамъ ихъ права, такіе законы должны въ совокупности своей составить для Россіи хартію вольностей, вытекающую изъ твердыхъ основъ общественнаго правосознанія и возвышенную надъ переходящими теченіями дня.

Въ отношеніи къ другимъ правамъ гражданской свободы—свободѣ совѣсти, свободѣ печати, свободѣ союзовъ и собраній, такіе законы предполагаются сами собою. Но такой же законъ долженъ быть изданъ и въ отношеніи неприкосновенности личности. Здѣсь недостаточно ограничиться общими положеніями основныхъ законовъ; недостаточно и практическихъ опредѣленій устава уголовного судопроизводства. Необходимъ законъ, въ которомъ общія начала личной неприкосновенности были бы изложены въ связи съ вытекающими изъ него практическими послѣдствіями. Такой законъ по самому своему существу и предназначенію долженъ заключать въ себѣ полностью всѣ основныя свои требованія:

въ немъ не должно быть статей, содержащихъ простыя ссылки на другіе законы. Выдѣляясь по важности своего предмета изъ ряда другихъ обыкновенныхъ законовъ, онъ долженъ быть независимымъ отъ нихъ по своему содержанію и законодательному значенію такъ, чтобы полное или частичное измѣненіе другихъ законовъ не могло поколебать его основъ. При этомъ условіи всякое посягательство на законъ о неприкосновенности личности можетъ быть направлено только на самый этотъ законъ и тѣмъ мѣнѣе можетъ пройти незамѣченнымъ для общества, чѣмъ болѣе этотъ законъ будетъ находиться на виду у гражданъ и сохраняться въ памяти ихъ, какъ одинъ изъ устоевъ обновленной Россіи.

Потребность въ изданіи особаго закона о неприкосновенности личности вызывается еще и другими соображеніями. Какъ указано выше, и въ настоящее время начала неприкосновенности личности высказаны въ нашихъ основныхъ законахъ и практически развиты въ уставѣ уголовного судопроизводства. Однако, несмотря на переходъ къ конституціонному строю, неприкосновенность личности нигдѣ болѣе не терпитъ стѣсненій со стороны администраціи, какъ у насъ. И это объясняется не только сохранившимися преданіями и навыками стараго строя, но также и общимъ состояніемъ нашего законодательства. Вся предшествующая исторія нашего права отмѣчена преобладающимъ развитіемъ начала административной дискреціонной власти и соотвѣтственнымъ умаленіемъ естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ гражданъ. Нашъ сводъ законовъ изобилуетъ статьями, стоящими въ противирѣчіи съ началомъ личной неприкосновенности. Въ немъ можно найти цѣлый рядъ постановленій, совершенно устарѣвшихъ и носящихъ на себѣ слѣды возрѣвнѣй, совершенно чуждыхъ нашему времени,—таковы, напримѣръ, многочисленныя статьи устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ нашемъ сводѣ содержится также значительное количество законоположеній, созданныхъ въ послѣднія десятилѣтія, въ эпоху борьбы съ освободительнымъ движеніемъ, и находящихся въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ духомъ того новаго правового государства, къ которому мы должны теперь перейти. Общія положенія нашихъ основныхъ законовъ о непри-

косновенности личности какъ бы тонуть и исчезаютъ въ массѣ другихъ опредѣленій, совершенно отрицающихъ ихъ въ основѣ. Въ виду этого для вновь издаваемого закона надлежитъ не только установить положительныя основы предполагаемаго новаго порядка, но вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить изъ существующаго законодательства противорѣчащія этимъ основамъ статьи. Задача предполагаемой реформы только тогда будетъ достигнута, когда новый законъ войдетъ въ самыя нѣдра существующаго законодательства и исторгнетъ оттуда все, что ему противорѣчитъ. Для этого необходимо пересмотрѣть всего существующаго законодательства, всего нашего свода законовъ. Государственная Дума должна принять на себя эту очистительную работу и, только выполнивъ ее, она совершить дѣйствительно великое дѣло. И въ этой необходимости широкой и рѣшительной отмѣны старыхъ законоположеній, противорѣчащихъ началу личной неприкосновенности, нельзя не видѣть весьма серьезнаго основанія къ изданію особаго новаго закона, который самымъ содержаніемъ своимъ устранялъ бы всякую мысль о возможности сохраненія отжившихъ свое время частей нашего законодательства.

Въ виду изложенныхъ соображеній едва-ли возможно оспаривать принципиальную и практическую потребность въ изданіи новаго закона о неприкосновенности личности. Но еще менѣе можетъ подлежать спору потребность въ существенномъ измѣненіи и восполненіи дѣйствующихъ узаконеній, установленныхъ въ огражденіе личной неприкосновенности. Правила устава уголовного судопроизводства, имѣющія отношенія къ нашему предмету, не только не совершенны и искажены позднѣйшими узаконеніями, но сверхъ того и недостаточны; они не заключаютъ, напримѣръ, въ себѣ достаточно яснаго опредѣленія столь необходимой и важной мѣры, какъ постановленіе объ обязательномъ приводѣ задерживаемыхъ лицъ къ суду въ опредѣленный краткій срокъ. Все это требуетъ внимательнаго пересмотра и измѣненія.

2.

Основныя начала законопроекта.

Переходя къ обзору началъ, положенныхъ въ основу настоящаго законопроекта, прежде всего необходимо указать, что главнымъ и ос-

новнымъ условіемъ для дѣйствительности предлагаемаго закона является возстановленіе общаго и единого для всѣхъ суда и права. Охрана личной неприкосновенности въ духѣ настоящаго закона можетъ стать дѣйствительной и практически осуществимой лишь въ томъ случаѣ, если на стражѣ гражданской свободы будетъ стоять судъ авторитетный и вліятельный, не знающій рядомъ съ собою никакихъ другихъ судовъ и подчиняющій всѣхъ велѣнію единого и равнаго для всѣхъ закона. Сколь бы ни были совершенны постановленія, предназначенныя къ охраненію личности отъ произвольнаго лишенія свободы, но если остается въ силѣ правило, по которому административная власть можетъ, если найдетъ это нужнымъ, изъять то или другое дѣло изъ подъ вѣдѣнія общаго суда, свобода гражданъ не можетъ считаться обезпеченной. Это очень хорошо понимали составители судебныхъ уставовъ 1864 г. Возставая противъ оставленія за административными мѣстами и начальствами суда по нѣкоторымъ дѣламъ, они писали: «судебная власть должна быть единая для всѣхъ лицъ и для всякаго рода противозаконныхъ дѣяній. Единство суда и равенство всѣхъ передъ судомъ есть лучшее ручательство справедливости рѣшеній, силы, святости и непоколебимости законовъ»¹⁾.

Однако, позднѣйшія узаконенія совершенно распатали всѣ основы, которыя пытались у насъ ввести составители судебныхъ уставовъ. Порядокъ, созданный у насъ положеніями объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, дѣйствіе которыхъ длится годами и захватываетъ огромныя пространства Имперіи, кореннымъ образомъ подрываетъ господство законности, утверждающейся единственно на непререкаемой власти общаго суда. И этотъ ущербъ началу законности—идетъ гораздо далѣе и глубже, чѣмъ можно предполагать съ перваго взгляда: здѣсь не только происходитъ фактическое отступленіе отъ требованій строгаго правосудія, но вмѣстѣ съ тѣмъ колеблется самая идея права и распатываются устои общаго правосознанія. Въ обществѣ укореняется мысль, что власть не мо-

¹⁾ Судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. Второе изданіе, 1867 г. часть вторая, стр. 23.

жетъ обойтись безъ исключительныхъ и, по существу своему, произвольныхъ мѣръ, что всякая охрана порядка неминуемо переходитъ въ господство произвола и насилія, и что строгія начала права неосуществимы въ дѣйствительности. Отсюда, изъ системы произвольнаго и суроваго властвованія, отличающей наше недавнее прошлое и доселѣ сохраняющейся во всѣхъ своихъ жестокихъ послѣдствіяхъ, вырастаетъ то недовѣріе къ власти, та вражда, которыя простираются на самыя основы власти и общественнаго порядка, на всякую власть, какъ таковую. Въ заботахъ своихъ о водвореніи въ Россіи началъ новаго строя, Государственная Дума не можетъ не обратить вниманія на эту серьезную опасность, грозящую всему нашему политическому будущему, и въ числѣ неотложныхъ своихъ задачъ должна поставить отмѣну всякихъ исключительныхъ судовъ и законовъ и возстановленіе власти единого и общаго для всѣхъ суда, единого и общаго для всѣхъ закона.

Только при этомъ условіи возможно ожидать практическаго осуществленія настоящаго закона, и только въ этомъ случаѣ получать силу провозглашаемыя имъ начала. Что касается этихъ началъ, то въ основу ихъ положено одно общее требованіе: непрерывный и неизмѣнный надзоръ общаго суда надъ администраціей. Это повсюду испытанное средство огражденія личности отъ произвольныхъ дѣйствій исполнительной власти есть вмѣстѣ съ тѣмъ и единственное средство, которымъ располагаетъ въ данномъ случаѣ право. Но для того, чтобы оно было дѣйствительнымъ, необходимо, чтобы этотъ надзоръ былъ непрекращающимся и бдительнымъ, чтобы каждый шагъ администраціи, предпринимаемый ею противъ отдѣльныхъ лицъ, непремѣнно и, такъ сказать, автоматически, въ силу неизмѣнно дѣйствующаго правила, провѣрялся судомъ.

Общій порядокъ личнаго задержанія, обысковъ, высылки и другихъ вторженій въ область личной свободы долженъ быть основанъ на распоряженіи суда, облеченномъ въ надлежащія, закономъ установленныя формы. Однако, нельзя не признать, что есть случаи, гдѣ это требованіе неосуществимо, и гдѣ органамъ исполнительной власти приходится предупреждать законныя распоряженія власти судебной. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ поимки пре-

ступниковъ на мѣстѣ преступленія или съ поличнымъ, явно обнаруживающимъ ихъ причастность къ преступленію, задержаніе требуется безотлагательно; оно не можетъ быть отсрочено до полученія законнаго приказа надлежащей судебной власти, въ силу спѣшности дѣла. Эти и другіе случаи предварительнаго задержанія безъ судебного приказа, какъ это само собою ясно, совершенно неизбежны. Но они должны быть по возможности точно и ясно указаны въ законѣ и поставлены подъ надзоръ судебной власти; именно здѣсь получаетъ свое надлежащее значеніе требованіе обязательнаго привода задержанныхъ въ извѣстный краткій срокъ для провѣрки законности задержанія.

Однако, какъ бы точно ни были опредѣлены въ законѣ случаи предварительнаго задержанія, нельзя не предвидѣть, что всякое и самое точное опредѣленіе оставляетъ мѣсто усмотрѣнію власти. Въ политической наукѣ въ достаточной мѣрѣ разъяснено, что уничтожить совершенно усмотрѣніе власти—задача неисполнимая: это значило бы осудить ее на бездѣйствіе, на роль пассивнаго и мертваго механизма, который въ каждомъ шагѣ своемъ опредѣляется исключительно побуждающими указаніями закона. Но и самое рѣшеніе о примѣнимости закона къ данному случаю, и опредѣленіе момента для начала его примѣненія и, наконецъ, сужденіе о способѣ примѣненія закона при данныхъ обстоятельствахъ, все это требуетъ самостоятельнаго почина и заключенія со стороны исполнительной власти и, слѣдовательно, неизбежно подразумеваетъ предоставленіе ей извѣстной доли усмотрѣнія. Законодателю необходимо съ этимъ считаться, какъ для того, чтобы не поставить себя легкой и недостижимой цѣли, такъ и для того, чтобы, имѣя въ виду дѣйствительныя условія примѣненія законовъ, обдумать надлежащія средства, чтобы поставить усмотрѣніе власти въ возможно тѣсные предѣлы. Для данного случая такимъ средствомъ является прежде всего надзоръ общаго суда надъ дѣйствіями администраціи. Но для того, чтобы и самый надзоръ этотъ сдѣлать неукоснительнымъ, для того, чтобы утвердить и упрочить силу предлагаемаго закона, необходимо установить отвѣтственность одинаково представителей суда и администраціи за нарушеніе постановленій закона о неприкосновенности личности. Отвѣтственность должност-

ныхъ лицъ—вотъ послѣднее основаніе всѣхъ требованій настоящаго законопроекта. И эта отвѣтственность не можетъ быть поставлена въ условія, создающія для представителей власти какія либо изъятія изъ порядка общаго судопроизводства. Они должны отвѣчать передъ общимъ судомъ наравнѣ со всѣми гражданами: только въ томъ случаѣ, когда отнята будетъ у низшихъ должностныхъ лицъ возможность быть покрытыми предстательствомъ высшихъ, когда преданіе ихъ суду будетъ производиться на общемъ со всѣми гражданами основаніи, можетъ развиться у всѣхъ то чувство отвѣтственности за свои дѣйствія, которое составляетъ основное ручательство законности всѣхъ дѣйствій власти.

3.

Изъясненія отдѣльныхъ статей.

Предложенный законъ о неприкосновенности личности является послѣдовательнымъ развитіемъ изложенныхъ выше основаній. Начальныя статьи его—первая и вторая—предназначены къ утвержденію того перваго основанія, которое выражается въ господствѣ общаго и равнаго для всѣхъ суда и права. Великое практическое значеніе этихъ статей заключается въ томъ, что онѣ должны положить конецъ административнымъ карамъ, исключительнымъ судамъ, всей той системѣ исключительныхъ мѣръ и законоположеній, которыя составляютъ одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ существующаго донинѣ порядка управленія.

Ст. 1 устанавливаетъ общее начало о томъ, что нѣтъ наказанія безъ суда. Она имѣетъ цѣлью сдѣлать невозможнымъ наложеніе административныхъ наказаній, безъ слѣдствія и суда, въ чемъ бы такія наказанія ни заключались,—въ заключеніи ли подъ стражу, въ ссылкѣ, высылкѣ или штрафѣ. Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ, не слѣдуетъ ли допустить отступленіе отъ этого начала въ томъ смыслѣ, чтобы «предоставить административной власти, въ частности органамъ полиціи, налагать взысканія за нарушеніе извѣстнаго рода обязательныхъ постановленій или полицейскихъ предписаній». Настоящій законъ, отправляясь отъ начала разграниченія судебной власти и административной, своей первой статьей, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Хотя на западѣ и встрѣчается въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ госу-

дарствахъ Германской Имперіи (за исключеніемъ Баваріи), система полицейскихъ карательныхъ постановленій, однако, по авторитетному отзыву проф. Дерюжинскаго, специально изучавшаго этотъ вопросъ, «благопріятные результаты института въ значительной степени обусловливаются хорошимъ личнымъ составомъ полицейскихъ учреждений, причемъ функціи изданія карательныхъ постановленій ввѣряются лицамъ, обладающимъ служебною опытностью, безупречною репутаціею и нерѣдко даже спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ»¹⁾.

При томъ же и здѣсь для лицъ, не желающихъ подчиниться полицейской карѣ, законъ предоставляетъ возможность потребовать судебного разбирательства дѣла. Ясно, что весь этотъ порядокъ имѣетъ въ виду установить сокращенное производство по маловажнымъ дѣламъ, но онъ предполагаетъ такія условія относительно личнаго состава полиціи, которыя у насъ невыполнимы. Общее положеніе, выраженное въ ст. 1, ставить также на очередь вопросъ о пересмотрѣ порядка дисциплинарныхъ взысканій безъ судебного производства. Оставляя временно въ силѣ существующій порядокъ дисциплинарныхъ каръ, Государственная Дума должна, однако, включить въ число ближайшихъ своихъ задачъ, связанныхъ съ обсужденіемъ настоящаго законопроекта, и пересмотръ правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Въ естественной и прямой связи со ст. 1 находится ст. 2, которая направлена противъ возможности измѣнять установленную закономъ подсудность общимъ судамъ. Само собою разумѣется, что она нисколько не отрицаетъ ни правильно поставленнаго дисциплинарнаго производства, ни церковныхъ судовъ, имѣющихъ отношеніе къ совершенно спеціальнымъ случаямъ нарушеній и каръ. Задача закона о неприкосновенности личности состоитъ въ томъ, чтобы охранить и утвердить власть общихъ судовъ въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя подвѣдомственны имъ по закону и изъ которыхъ не должно быть никакихъ изъятій. Съ этимъ несовмѣстимы исключительныя правила, созданныя Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію госу-

¹⁾ См. записку В. Ф. Дерюжинскаго въ «Матеріалахъ по пересмотру установленныхъ для охраны государственнаго порядка исключительныхъ законоположеній». IX, стр. 9.

дарственного порядка и общественного спокойствія, и потому это Положеніе, во всякомъ случаѣ, въ той части, которая противорѣчитъ настоящему закону, должно быть отмѣнено. Несовмѣстимое съ началами правильнаго суда и управленія, осуждаемое обществомъ, осужденное самимъ правительствомъ, оно продолжаетъ существовать лишь въ силу упорной ксности старыхъ преданій и непреодолимаго страха перемѣнъ. Нельзя было болѣе рѣшительно осудить этотъ порядокъ управленія, чѣмъ это сдѣлано въ Высочайше утвержденномъ 10 февраля 1905 г. журналѣ комитета министровъ, а между тѣмъ осужденныя въ этомъ журналѣ правила и доселѣ сохраняются въ полной своей неприкосновенности. Вотъ что находимъ мы въ отзывѣ комитета министровъ: «Правила о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія, при изданіи своемъ имѣвшія временный и исключительный характеръ, получили, по обширности пространствъ, на кои дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности примѣненія своего, совершенно непредвидѣнный для нихъ характеръ постоянного законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не отвѣчалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно такъ же, какъ по существу дѣла установленныя правилами этими средства воздѣйствія не соответствуютъ понятію нормальныхъ приѣмовъ государственнаго управленія. Однако же правила эти существуютъ уже непрерывно слишкомъ 20 лѣтъ; при дѣйствіи ихъ успѣло возрасти цѣлое поколѣніе, которое не видало иного порядка поддержанія общественнаго благоустройства и лишь по книгамъ знаетъ объ общихъ законахъ Россійской Имперіи». — «Между тѣмъ, говорится въ другомъ мѣстѣ этого журнала, если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто въ Россіи съ конца 1881 года до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый періодъ времени усилія правительства, направленные къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли»¹⁾. Какіе же доводы могла

бы привести исполнительная власть въ пользу того порядка, который осужденъ столь рѣшительно и строго.

Едва ли надо объяснять тѣ изыятія, которыя допускаются въ ст. 2 изъ общаго порядка подсудности. Судъ по мѣстнымъ племеннымъ обычаямъ для народностей, которымъ онъ предоставленъ закономъ, является не тягостью, а льготой, основанной на уваженіи къ своеобразію ихъ быта. Что касается распространенія военнаго суда на лицъ, не состоящихъ на военной службѣ, то во время войны съ иностраннымъ государствомъ въ мѣстности, занятой дѣйствующей арміей, это можетъ оказаться неизбежнымъ, въ виду того, что дѣйствіе общаго суда при такихъ обстоятельствахъ обыкновенно прекращается, оставить же совершающіяся въ данной мѣстности преступленія безъ судебнаго разбирательства впредь до прекращенія военныхъ операций совершенно невысказимо. Въ ст. 2 не говорится, однако, что въ случаѣ войны военный судъ непременно простирается на всѣхъ, живущихъ въ данной мѣстности: въ ней упоминается объ этомъ только, какъ о допустимой возможности. Если предположить, что данная мѣстность занимается войсками только временно, или же настолько удалена отъ непосредственнаго мѣста военныхъ дѣйствій, что въ ней сохраняются еще обычные учрежденія мирнаго времени, и въ томъ числѣ общіе суды, то прибѣгать къ военному суду въ этомъ случаѣ вѣтъ основаній. Было бы, однако, тщетной попыткой ввести въ эту область какое либо болѣе ясное опредѣленіе и указать съ точностью, когда именно открывается необходимость для преданія военному суду лицъ, не состоящихъ на военной службѣ: въ концѣ концовъ, здѣсь все опредѣляется распоряженіемъ высшей военной власти, которая, въ силу обычно предоставляемыхъ ей полномочій, можетъ избрать любой моментъ для прекращенія дѣйствія общаго суда.

Кромѣ только что указанныхъ изыатій изъ общаго порядка подсудности, предлагаемый законъ не знаетъ и не допускаетъ никакихъ другихъ исключеній изъ общаго правила. Практическое значеніе его состоитъ въ устраненіи того порядка, при которомъ по усмотрѣнію исполнительной власти допускается измѣненіе

¹⁾ Журналъ Высочайше учрежденнаго общаго совѣщанія по пересмотру установленныхъ для охраны государственнаго порядка исключительныхъ законоположеній, стр. 3—4.

подсудности. Всякое такое измѣненіе этой статьей принципиально отвергается.

Послѣдующія статьи, начиная съ третьей, развиваютъ общее правило о надзорѣ суда за личной неприкосновенностью гражданъ: статья 3 устанавливаетъ то общее основаніе, въ силу котораго ограниченіе или лишеніе свободы лицъ не можетъ послѣдовать иначе, какъ по судебному приказу, содержащему въ себѣ всѣ необходимыя ручательства въ правильности его предъявленія. По отношенію къ этой 3 статьѣ дальнѣйшія статьи 4, 5 и 6 являются не болѣе, какъ исключеніями, совершенно неизбѣжными по практическимъ соображеніямъ. Въ нихъ предусматриваются случаи задержанія безъ судебного приказа, опредѣленіе которыхъ должно быть сдѣлано съ особенной осмотрительностью и осторожностью.

Ст. 4 по предмету своего опредѣленія приближается къ 257 ст. уст. угол. суд., но она вноситъ въ эту послѣднюю статью и большую точность, и нѣкоторое существенное исправленіе. Какъ выяснено специальной юридической литературой по этому предмету, составители судебныхъ уставовъ 1864 г. смѣшали въ этой статьѣ право предварительнаго полицейскаго задержанія со слѣдственными дѣйствіями, которыя полиція производитъ въ отсутствіе судебной власти. Поэтому то въ ст. 257 говорится о правѣ полиціи «принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія». Такое опредѣленіе полномочій полиціи въ связи съ отсутствіемъ въ уст. угол. суд. статьи, устанавливающей обязательный приводъ задержаннаго къ суду въ извѣстный короткій срокъ, не исполнивъ соотвѣтствовало Высочайше утвержденнымъ 29 Сентября 1862 г. общимъ правиламъ, положеннымъ въ основу судебной реформы, и создало на практикѣ необезпеченность частныхъ лицъ отъ произвольнаго задержанія. Ст. 4 предлагаемаго закона имѣетъ въ виду избѣгнуть того смѣшенія, въ которомъ повинна 257 ст. уст. угол. суд.; она говоритъ о задержаніи, какъ о мѣрѣ предварительной, а не слѣдственной, и предполагаетъ, что слѣдственные дѣйствія могутъ исходить исключительно отъ представителей судебной власти.

Независимо отъ этого существеннаго исправленія смысла 257 ст., содержаніе ея постано-

вленій вызывало потребность и въ измѣненіяхъ другого рода.

Какъ видно изъ мотивовъ къ судебнымъ уставамъ 1864 г., составители уставовъ, упустивъ изъ вида опасную сторону принятаго имъ изложенія 257 ст., полагали этой статьѣй ограничить «личную свободу частныхъ лицъ»; они стремились достигнуть этого ограниченіемъ права полиціи задерживать безъ судебного приказа «случаями чрезвычайными», когда «съ вѣроятностью можно предполагать виновность подозреваемаго лица» ¹⁾. Нельзя не сказать, однако, что перечисленіе этихъ «чрезвычайныхъ» случаевъ въ ст. 257 далеко не является удачнымъ. Статья эта содержитъ въ себѣ слѣдующіе 6 пунктовъ:

- 1) когда подозреваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія;
- 2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія или очевидцы укажутъ прямо на подозреваемое лицо;
- 3) когда на подозреваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;
- 4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозреваемому или оказались при немъ;
- 5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга, и
- 6) когда подозреваемый не имѣетъ постоянного жительства или осѣлости.

Противъ первыхъ четырехъ пунктовъ нельзя сдѣлать никакихъ возраженій, кромѣ редакціонныхъ: четвертый пунктъ можно сократить и соединить съ третьимъ, какъ это и сдѣлано въ изложеніи вновь предлагаемаго закона. Что же касается пунктовъ 5 и 6, то они представляются спорными и могутъ быть опущены безъ ущерба для существа дѣла. Такъ, что касается того случая, когда подозреваемый «сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время побѣга», то совершенно очевидно, что этотъ случай не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Еще болѣе слѣдуетъ это сказать о послѣднемъ пунктѣ 6. Опасеніе побѣга лишь тогда можетъ служить поводомъ къ задержанію, когда есть

¹⁾ См. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, стр. 115—117.

другія основанія подозрѣвать, что собирающійся бѣжать или бѣгущій совершилъ преступное дѣяніе. Само же по себѣ и безъ всякихъ другихъ данныхъ оно нерѣдко можетъ только навести на ложный слѣдъ и послужить поводомъ къ несправедливому задержанію. Не имѣя самостоятельнаго значенія, этотъ признакъ представляется однако существенно важнымъ, въ качествѣ дополнительнаго и вторичнаго, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда полицейское задержаніе можетъ имѣть мѣсто: оно должно допускаться лишь тогда, когда подозрѣваемый могъ бы скрыться до прибытія распорядительной судебной власти ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ его и надлежитъ вставить въ текстъ измѣняемой статьи, какъ это сдѣлано въ предлагаемомъ законѣ.

Что касается послѣдняго пункта—шестого,—то его слѣдуетъ вообще опустить, въ виду того, что задержаніе подозрѣваемыхъ лицъ при наличности другихъ рѣшающихъ обстоятельствъ, должно совершаться независимо отъ того, имѣетъ ли подозрѣваемый постоянное мѣстожительство или нѣтъ; при отсутствіи же такихъ обстоятельствъ неимѣніе постоянного мѣстожительства является въ крайнемъ случаѣ лишь косвеннымъ основаніемъ для подозрѣнія и само по себѣ не можетъ служить поводомъ къ задержанію.

Необходимость въ иномъ изложеніи ст. 257 была признана Высочайше учрежденной комиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части (см. т. II, стр. 214, Спб. 1900 г.). Означенная комиссія находила пункты 257 ст. весьма дробными и предполагала вмѣсто прежнихъ шести пунктовъ слѣдующіе три: 1) когда подозрѣваемый навлекаетъ на себя достаточное подозрѣніе; 2) когда есть поводъ опасаться, что онъ скроется или скроетъ слѣды преступнаго дѣянія, и 3) когда онъ не имѣетъ постоянного жительства или осѣдлости. Трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы это новое изложеніе ст. 257 (ст. 117 проекта) представляло собою ея существенное измѣненіе. Вмѣсто болѣе точнаго изложенія отдѣльныхъ случаевъ, въ цѣляхъ лучшаго огражденія свободы частныхъ лицъ, составители проекта соединили первые четыре пункта

257 ст. въ одинъ и дали ему столь широкій объемъ, что статья достигаетъ какъ разъ обратной цѣли: слишкомъ расширяетъ область полномочій полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они сохранили и неудачный конецъ этой статьи, два послѣдніе ея пункта. Комиссія 15-ти признала, поэтому, болѣе правильнымъ держаться ближе къ нынѣшнему изложенію 257 ст., внеся въ него лишь тѣ измѣненія, которыя требуются существомъ дѣла. Въ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ 4 ст. предлагаемаго закона должна получить новое изложеніе, кромѣ 257 ст., также и 51 ст. устава угол. судопр.

Прежде чѣмъ перейти отъ статьи 4 къ 5, необходимо отмѣтить, что обѣ эти статьи въ предѣлахъ закона о неприкосновенности личности должны быть изъясняемы въ неразрывной связи съ слѣдующими статьями и въ особенности 7 и 19—20. Предоставленіе извѣстныхъ полномочій полицейской власти допускается закономъ, направленнымъ къ огражденію личной свободы, лишь въ томъ соображеніи, что эти полномочія постоянно провѣряются судомъ, и что всякій случай незаконнаго задержанія влечетъ за собою отвѣтственность виновныхъ, привлекаемыхъ къ суду на общемъ со всѣми гражданами основаніи. Это не исключаетъ, конечно, необходимости возможно тщательнаго опредѣленія границъ этихъ полномочій; но во всякомъ случаѣ, полагая въ основу предлагаемаго закона надзоръ суда за его исполненіемъ, можно съ увѣренностью утверждать, что неизбежная недостаточность опредѣленій, по самому существу дѣла оставляющихъ извѣстную долю усмотрѣнія полиціи, возмѣщается установленіемъ обязательнаго привода задерживаемыхъ къ суду въ 24-хъ часовой срокъ и отвѣтственности за незаконное задержаніе.

Ст. 5 предлагаемаго закона относится къ случаямъ, которые по своему разнообразію едва ли поддаются общему опредѣленію. Несомнѣнно однако, что случаи эти нельзя свести ни къ пунктамъ статьи 4, ни оставить вовсе безъ опредѣленія въ текстѣ настоящаго закона. Статья 4 предвидитъ случаи задержанія подозрѣваемыхъ лицъ при самомъ совершеніи ими преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія, между тѣмъ, какъ въ статьѣ 5 имѣются въ виду случаи предупрежденія опасности или

¹⁾ См. критическія замѣчанія по поводу 257 ст. уст. уг. суд. въ специальномъ изслѣдованіи г. Люблинскаго «Свобода личности въ уголовномъ процессѣ», 1906 г. стр. 286—306.

прекращенія какихъ либо посягательствъ, грозящихъ однимъ лицамъ со стороны другихъ. Такъ, на примѣръ, полиція не только имѣетъ право, но и обязана задерживать пьяныхъ и умалишенныхъ, пребываніе которыхъ на свободѣ могло бы быть опаснымъ не только для окружающихъ, но и для нихъ самихъ. Точно также нельзя оставить на свободѣ и лицъ, находящихся въ состояніи крайняго возбужденія и грозящихъ своими дѣйствіями непосредственной опасностью окружающимъ. Наконецъ, можно представить себѣ случаи, когда тѣ или другія лица, не угрожая никакой опасностью окружающимъ, ведутъ себя вызывающе въ отношеніи къ нимъ и незаконно посягаютъ на ихъ свободу или же нарушаютъ общественную благопристойность. Едва ли кто будетъ возражать противъ первыхъ случаевъ, когда оставленіе на свободѣ извѣстныхъ лицъ грозитъ опасностью для другихъ. Вся задача состоитъ въ данномъ случаѣ лишь въ томъ, чтобы устранить возможность слишкомъ широкаго толкованія этого понятія «опасности для другихъ». Предлагаемый законъ съ этой цѣлью говоритъ о непосредственной опасности, т. е. о такой, которая грозитъ появиться немедленно или вскорѣ, а не въ отдаленномъ будущемъ. Болѣе спорнымъ можетъ казаться послѣдній изъ приведенныхъ случаевъ—явное нарушеніе общественной благопристойности, — спорнымъ не только потому, что понятіе благопристойности не отличается полной опредѣленностью, но еще болѣе потому, что здѣсь приходится положиться на представителей полицейской власти, которымъ дается право задержанія.

Коммисія 15-ти, вырабатывавшая предлагаемый законъ, посвятила особенно много времени 5-ой статьѣ и приняла ее настоящее изложеніе послѣ долгихъ и всестороннихъ сужденій. Прежде всего она не могла не обратить вниманія на то, что обѣ статьи, относящіяся къ случаямъ полицейскаго задержанія, 4 и 5, ставятъ для полицейской власти во всякомъ случаѣ болѣе тѣсныя рамки, чѣмъ соответственныя статьи законовъ въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ. Такъ на примѣръ, по англійскому закону 1899 г. (2 и 3 vikt, с. 47), «всякое учиняющее безпорядокъ лицо (disorderly parson), которое полиція имѣетъ достаточное основаніе по-

вершить преступленіе, проступокъ или нарушеніе мира, можетъ быть задержано полиціей». Въ другихъ выраженіяхъ, но также весьма широкія полномочія предоставлены полицейской власти и во Франціи: знаменитая статья 10 устава уголовного судопроизводства даетъ префектамъ департаментовъ и города Парижа право принимать всѣ необходимыя дѣйствія, относящіяся къ раскрытію тяжкихъ преступленій, впреступленій и проступковъ. Попытки истолковать эту статью въ смыслѣ ограниченія ея случаями задержанія на мѣстѣ совершенія преступленія (*en flagrant délit*) не встрѣчаютъ для себя опоры ни въ теоріи, ни въ практикѣ. На дѣлѣ эта статья и до сихъ поръ носитъ слѣды своего первоначальнаго происхожденія: созданная въ эпоху Наполеона I и по его непосредственному внушенію, она имѣла въ виду «обезпечить за правительствомъ возможность примѣнять лишеніе свободы въ тѣхъ случаяхъ, когда эта мѣра не оправдывается въ нормальныхъ условіяхъ порядка судебного преслѣдованія»¹⁾. Не приводя другихъ примѣровъ, подтверждающихъ широкія полномочія французской полиціи, мы хотѣли бы особенно подчеркнуть только что указанное значеніе 10 ст., въ виду того, что именно отсюда объясняются горячія нападки противъ этой статьи со стороны выдающихся французскихъ профессоровъ, публицистовъ и парламентскихъ дѣятелей. Если въ Англіи полицейскія полномочія, охраняющія общество отъ нарушенія мира, не вызываютъ возраженій и сомнѣній, то это объясняется прежде всего тѣмъ, что англійская полиція всегда была въ большей зависимости отъ мѣстныхъ органовъ, чѣмъ отъ центральной власти, и имѣла не столько политическій характеръ, сколько общественный, поэтому то на нее и могла быть возложена обязанность охраны общественного мира, безъ опасенія, что эта обязанность превратится въ служеніе временнымъ видамъ правительства. И если въ настоящее время англійская полиція стала органомъ правительственнымъ, то она во всякомъ случаѣ остается подъ сильнымъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и, въ частности, въ большой зависимости отъ мирового суда. Напротивъ, во Франціи иныя условія развитія по-

¹⁾ См. упомянутую выше записку проф. Дерюжанскаго стр. 13.

лицейской власти дѣлають изъ ст. 10 лишь обломки стараго строя ²⁾. Несмотря на всѣ старанія друзей свободы, эта статья до сихъ поръ остается неотмѣненной и, въ связи съ другими особенностями французскаго законодательства, приводитъ къ печальному заключенію, высказанному полтора года тому назадъ (въ декабрь 1904 г.) въ запискѣ Клемансо, представленной имъ сенату: общее желаніе наказать 1789 г. о признаніи личной свободы священною, а представителей власти отвѣтственными, «ожидаетъ еще своего осуществленія». Отсюда можно сдѣлать тотъ поучительный выводъ, что въ вопросѣ о полицейскомъ задержаніи расширеніе полномочій полиціи стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ ея устройствомъ и личнымъ составомъ и съ ея положеніемъ въ отношеніи къ обществу и власти. При томъ значеніи, которое полиція имѣетъ у насъ, въ качествѣ исключительнаго орудія временныхъ видовъ правительства и оплота стремленій и навыковъ стараго строя, она не можетъ быть надѣлена большими полномочіями, чѣмъ тѣ, которыя вытекають изъ необходимости восполнить или замѣнить ея вмѣшательствомъ самопомощь гражданъ. Такова именно была исходная мысль комиссіи 15-ти при составленіи 4 и 5 статей предлагаемаго закона.

Случаи задержанія безъ судебнаго приказа на мѣстѣ совершенія преступленія, согласно ст. 4, ни въ комъ не могутъ возбуждать сомнѣній: таковы общія постановленія всѣхъ законодательствъ. Что касается случаевъ, перечисляемыхъ въ ст. 5, то въ отношеніи къ нимъ необходимо отмѣтить одно существенное затрудненіе, которое имѣетъ такой характеръ, что его нельзя ни избѣгнуть, ни обойти, а потому приходится допустить и принять его вмѣстѣ съ 5 ст., отыскавъ вмѣстѣ съ тѣмъ какія либо средства для того, чтобы его исправить. Затрудненіе состоитъ въ слѣдующемъ: съ одной стороны, нельзя не признать, что предоставить самимъ гражданамъ прекращать случаи незаконнаго нарушенія и оскорбленія общественной благопристойности было бы еще хуже, чѣмъ поручить это дѣло

полиціи; съ другой стороны, нельзя не предвидѣть возможности злоупотребленій со стороны полиціи въ сужденіи о томъ, когда именно налицо имѣются такіе случаи. Выходъ заключается въ томъ, чтобы создать противъ этихъ злоупотребленій предохраняющее средство, каковымъ является отвѣтственность должностныхъ лицъ.

Но независимо отъ того, при изложеніи настоящей статьи надлежало имѣть въ виду, что общее и краткое опредѣленіе случаевъ, подъ нее подходящихъ, должно быть сдѣлано съ особой осмотрительностью. Нельзя употребить въ данномъ случаѣ выраженій, обозначающихъ столь многообъемлющее понятіе, что, опираясь на него, можно было бы сдѣлать самыя неожиданныя заключенія на практикѣ. Нельзя также дать поводъ думать, что настоящей статьей охраняются не права и интересы ближайшихъ лицъ, среди которыхъ совершается извѣстное нарушеніе, а нѣкоторый отдаленный и общій политическій интересъ. Короче сказать, изложеніе данной статьи не должно оставлять сомнѣній въ томъ, что ею охраняются интересы общества, а не власти, и что она не имѣетъ никакого отношенія къ полицейскимъ полномочіямъ упраздняемаго стараго строя. Составители настоящаго законопроекта полагали, что наиболѣе соответствующими цѣли, которую имѣетъ въ виду вторая часть пятой статьи, могутъ быть признаны понятія «незаконнаго нарушенія свободы другихъ лицъ и общественной благопристойности». Здѣсь съ полной ясностью выражается, что нарушенія, предусматриваемыя этой статьей,—имѣютъ отношеніе къ окружающимъ, подвергающимся незаконнымъ посягательствамъ на ихъ свободу и спокойствіе. Само собою разумѣется, что и это изложеніе, сколь ни представляется оно осмотрительнымъ, можетъ приводить на практикѣ къ недоразумѣніямъ и злоупотребленіямъ: но едва ли не слѣдуетъ признать безспорнымъ, что къ еще большимъ недоразумѣніямъ и затрудненіямъ на практикѣ можетъ привести совершенное отсутствіе этой или какой либо иной соответствующей статьи въ законѣ о неприкосновенности личности. Безспорнымъ слѣдуетъ считать, что въ случаяхъ, предусматриваемыхъ 5 ст., если бы даже оставить ихъ безъ всякаго упоминанія въ законѣ, полицей-

¹⁾ По отзыву Ляrhoда (въ *Revue penitentiaire* 1901 г.), приводимому также въ объяснительной запискѣ Клемансо, (*Senat. Annexe au procès verbal de la séance du 16 décembre 1904; p. 35*), c'est «de l'ancien régime tout pur».

ская власть вынуждена будетъ иногда прибѣгать къ задержанію по требованію гражданъ, или же сами граждане будутъ расправляться собственными силами, и для того, чтобы не оставить эти случаи на произволъ личнаго усмотрѣнія, необходимо ихъ напередъ предусмотрѣть и ввести въ рамки закона.

Съ этой точки зрѣнія настоящая статья является не только предоставленной полицейской власти возможностью, но еще болѣе того положенной для нея границей. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ помнить, что эта статья, какъ и другія статьи настоящаго законопроекта, представляющія извѣстные полномочія полицейской власти, всегда предполагаетъ постоянный надзоръ суда за дѣйствіями полиціи и отвѣтственность должностныхъ лицъ. Въ этихъ статьяхъ и безъ естественной связи съ ними никакой законъ о неприкосновенности личности немыслимъ.

Статья 6 узаконяетъ случаи задержанія частными лицами застигнутыхъ на мѣстѣ совершенія преступленія или тотчасъ послѣ совершенія преступленія. Въ русскомъ законѣ нѣтъ опредѣленій по этому предмету, если не считать двухъ совершенно устарѣвшихъ и случайныхъ статей устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Одна изъ этихъ статей—242—говоритъ о задержаніи при ссорахъ и дракахъ, другая—310—о задержаніи зажигателей. Между тѣмъ постановленія о задержаніи частными лицами встрѣчаются почти во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ и по существу дѣла представляютъ собою нѣчто само собою разумѣющееся. Во Франціи такое задержаніе предписывается частнымъ лицамъ подѣ страхомъ наказанія, въ Англіи оно распространяется на весьма широкую область дѣяній, не только совершенныхъ, но и ожидаемыхъ (въ цѣляхъ предупрежденія преступленій—*felonies*), и на лицъ, не только застигнутыхъ на мѣстѣ преступленія, но и основательно подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія. Нечего и говорить о томъ, что примѣръ Англіи является въ данномъ случаѣ совершенно исключительнымъ. Возможность предоставленій такихъ широкихъ полномочій частнымъ лицамъ объясняется широко развитымъ въ обществѣ чувствомъ законности и утвержденной вѣками способностью къ самостоятельному почину и само-

дѣтельности. Охрана права и закона является здѣсь въ подлинномъ смыслѣ слова дѣломъ каждаго. Признавая вполне желательнымъ и цѣлесообразнымъ развитіе въ населеніи идеальнаго интереса къ охранѣ закона, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что въ Россіи право задержанія частными лицами должно быть поставлено въ тѣ узкія границы, которыя указаны для него въ законодательствѣ большинства европейскихъ государствъ. При недостаточномъ знаніи законовъ и при невозможности сразу усвоить ясное представленіе о границахъ широкихъ и новыхъ полномочій, что дается лишь долгимъ опытомъ самостоятельности, нельзя говорить у насъ о какомъ либо расширеніи обычныхъ по этому вопросу постановленій европейскихъ законодательствъ.

Статья 7 начинается собою рядъ тѣхъ ограждающихъ личную неприкосновенность статей, которыя устанавливаютъ надзоръ суда за администраціей. Центральнымъ пунктомъ въ этихъ статьяхъ является постановленіе объ обязательномъ приводѣ задержаннаго къ суду въ самый короткій срокъ. Какъ справедливо замѣчаютъ составители объяснительной записки къ заявленію 31 члена Государственной Думы по вопросу о неприкосновенности личности,—«это самая лучшая гарантія защиты личности отъ незаконныхъ на нее посягательствъ», оказывающая свое дѣйствіе «не только послѣ совершившагося факта, но и предупредительно». Представители полицейской власти въ этой неизмѣнно предстоящей провѣркѣ ихъ дѣйствій со стороны власти судебной встрѣчаютъ постоянное напоминаніе о лежащей на нихъ отвѣтственности и, въ виду этого, вынуждаются къ осторожности въ практическомъ примѣненіи своихъ полномочій. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства есть ст. 250, предписывающая полиціи сообщать судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣній о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка;—есть также статьи 398—400, устанавливающія сроки для допроса обвиняемаго съ момента его привода или явки. Но въ уставѣ уголовного судопроизводства нѣтъ надлежащихъ ручательствъ для того, чтобы каждый задержанный былъ приведенъ къ суду не позднѣе 24 часовъ со времени задержанія;

7 ст. предлагаемого закона устанавливаетъ эту полную точность. Нельзя однако не предвидѣть, что при недостаткахъ нашихъ путей сообщенія и особенно въ то время, когда проѣздъ по дорогамъ становится затруднительнымъ, требованіе 24-хъ часового срока, при отдаленности жительства ближайшаго представителя суда отъ мѣста задержанія, можетъ быть неосуществимымъ. Является предложеніе, что и для такихъ случаевъ слѣдовало бы дать какое либо указаніе срока. Комиссія 15-ти полагала, однако, что такое указаніе не будетъ цѣлесообразно. Было бы въ высшей степени затруднительно при нашихъ разстояніяхъ попытаться установить для всѣхъ подобныхъ случаевъ какой либо предѣльный срокъ, который въ одно и то же время и былъ бы не слишкомъ длиненъ, и предвидѣлъ бы возможно различныя и отдаленныя разстоянія. Еще менѣе того было бы правильно прибѣгнуть въ данномъ случаѣ къ поверстному опредѣленію срока, въ виду той же невозможности хотя бы приблизительно опредѣлить соотношеніе верстъ и часовъ при затрудненности путей сообщенія. Такимъ образомъ не оставалось ничего иного, какъ установить общее требованіе относительно такого увеличенія срока, сверхъ 24 часовъ, которое «безусловно необходимо по мѣстнымъ условіямъ для немедленнаго привода задержаннаго къ ближайшему представителю судебной власти».

Статья 8 устанавливаетъ срокъ для допроса задержаннаго лица и является продолженіемъ и дополненіемъ къ ст. 7. Срокъ для допроса назначается ею тотъ же самый, который установленъ и въ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства въ ст. 398.

Статьи 9 и 10 представляютъ собой дальнейшее развитіе общаго положенія о надзорѣ суда за правильностью административныхъ задержаній. Эти статьи возлагаютъ на судъ чрезвычайна важныя обязанности самому слѣдить и принимать мѣры къ освобожденію незаконно задержанныхъ. При этомъ 9 ст. имѣетъ въ виду принятіе со стороны представителей суда соотвѣтственныхъ мѣръ въ случаѣ полученія тѣмъ или инымъ путемъ данныхъ относительно неправильнаго задержанія, а ст. 10 сверхъ того устанавливаетъ постоянный надзоръ суда за мѣстами заключенія. И въ настоящее время, согласно 10 и 11 статьямъ устава уголовного судопро-

изводства, существуетъ обязанность для судей и прокуроровъ надзирать за неправильно заключенными; но достаточно хорошо извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжено осуществленіе этихъ статей въ дѣйствительности. Не можетъ быть сомнѣнія, что лишь въ связи съ послѣдовательнымъ и полнымъ признаніемъ предлагаемаго законопроекта во всемъ его объемѣ получать практическое значеніе и настоящія статьи. Какъ видно изъ разъясненій составителей судебныхъ уставовъ 1864 г., они имѣли въ виду создать при помощи этихъ статей нѣкоторую замѣну правилъ объ обязательномъ приводѣ задержаннаго къ судѣ; они ссылались при этомъ на англійскій «Habeas corpus act», на французскій кодексъ ¹⁾. Совершенно ясно, что предложенныя ими мѣры сами по себѣ были недостаточны, но, въ связи съ другими постановленіями, преслѣдующими ту-же цѣль, онѣ полезны и необходимы. Предлагаемый законъ исходитъ, однако, изъ той мысли, что обязанность надзора за мѣстами заключенія, наравнѣ со всѣми остальными полномочіями по проверкѣ дѣйствій полицейской власти и въ отличіе отъ 10 ст. устава уголовного судопроизводства, должна быть возложена на судей, а не на прокуроровъ. Особое положеніе, занимаемое прокурорскимъ надзоромъ при судебныхъ мѣстахъ, и зависимость прокуроровъ въ порядкѣ подчиненія отъ высшихъ органовъ администраціи заставляютъ признать, что высокимъ требованіямъ независимости и самостоятельности, которыя безусловно необходимы для осуществленія начертаній закона о неприкосновенности личности, могутъ соответствовать лишь представители независимаго суда. Для лучшаго исполненія постановленій 10 ст. предполагается, что между отдѣльными судьями будутъ распределены районы, въ предѣлахъ которыхъ будетъ осуществляться ихъ надзоръ. Согласно нынѣ дѣйствующему уставу уголовного судопроизводства, и предлагаемый законъ дѣлаетъ различіе между задержаніемъ неправильнымъ по мѣсту заключенія и задержаніемъ неправильнымъ по своей причинѣ. Тотъ или другой видъ мѣста заключенія долженъ быть указанъ въ судебномъ постановленіи и, въ соотвѣтствіи съ этимъ

¹⁾ См. Судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, стр. 30—31.

должна совершаться проверка правильности задержанія.

Статья 11 дополняетъ предшествующія постановленія возложеніемъ обязанности наблюдать за правильностью заключенія подъ стражу и на начальниковъ мѣстъ заключенія.

Статья 12 устанавливаетъ порядокъ жалобъ на дѣйствіе властей, нарушающихъ постановленія закона о неприкосновенности личности, и, для лучшаго укрѣпленія твердости этого закона, предоставляетъ право жалобъ не только задержанному, но и всякому другому лицу.

Статья 13 имѣетъ въ виду положить конецъ практикѣ незаконныхъ высылкъ и ссылокъ по распоряженію исполнительной власти. Для этого вида ограниченій свободы ст. 13 признаетъ исключительно власть суда. Нельзя ссылаться въ данномъ случаѣ на примѣры нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, гдѣ и теперь въ извѣстныхъ предѣлахъ сохраняется административная высылка. Большею частью это имѣетъ мѣсто въ случаяхъ высылки нуждающихся изъ одной общины въ другую, въ силу особаго порядка распредѣленія общественной помощи. Такой порядокъ существуетъ, напримѣръ, въ Германіи. Примѣры этого рода для насъ нисколько не убѣдительны. Скорѣе слѣдовало бы ссылаться на примѣръ Франціи, которая закономъ 27 Мая 1885 г. совершенно отмѣнила административную высылку по отношенію къ собственнымъ подданнымъ, несмотря на долговременную предшествующую практику ея примѣненія. Но еще болѣе того Россія могла бы опереться въ данномъ случаѣ на свой собственный опытъ. Едва ли въ какомъ либо другомъ государствѣ граждане страдали въ такой мѣрѣ отъ произвольныхъ высылкъ и ссылокъ, и законъ о неприкосновенности личности, издаваемый на порогъ обновленія Россіи, не можетъ не включить въ число своихъ постановленій требованія отмѣны этой несправедливой системы.

Статья 14 дѣлаетъ первый шагъ къ тому, чтобы распространить въ вопросѣ объ ограниченіи высылкъ начало справедливости и на иностранцевъ. Ни въ одной изъ статей настоящаго законопроекта не говорится, чтобы начало неприкосновенности личности было менѣе священо и менѣе охраняемо въ отношеніи къ иностранцамъ, чѣмъ къ русскимъ подданнымъ.

Вопросъ о сравнительной необезпеченности правъ иностранцевъ можетъ возникнуть только по поводу права государства удалять ихъ изъ предѣловъ своей территоріи. Та охрана, которую предлагаемый законъ даетъ иностранцамъ, можетъ показаться недостаточной и неполной, въ виду того, что въ немъ признаются извѣстныя исключенія изъ общаго правила, что высылка допустима только по судебному постановленію. Нельзя, однако, не признать, что и въ этомъ видѣ ст. 14 представляетъ собою шагъ впередъ. Это будетъ особенно ясно, если вспомнить, въ какихъ широкихъ предѣлахъ проявляется право высылки, напримѣръ, въ Германіи и во Франціи. Во Франціи право высылки принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ, который руководствуется при этомъ исключительно соображеніями общественнаго порядка и спокойствія; въ пограничныхъ департаментахъ право высылки иностранцевъ осуществляется даже префектами. Столь же широко понимается право высылки и въ Германіи. Необходимость исключеній, устанавливаемыхъ ст. 14, совершенно очевидна. Въ частности, исключеніе, предусмотрѣнное п. 2-мъ означенной статьи, имѣетъ своею цѣлью защиту интересовъ русскіхъ гражданъ за границей, составляющую непремѣнную обязанность отечественной власти.

Статьи 15, 16, 17 и 18 распространяютъ охрану неприкосновенности личности на жилище и находящіяся въ немъ вещи, на корреспонденцію, на все способы сношеній лицъ между собою. Тѣ случаи, когда допускается входъ въ жилище, согласно 15 ст., соответствуютъ обычнымъ постановленіямъ по этому предмету западно-европейскихъ законодательствъ. Допущеніе входа въ жилище во исполненіе законныхъ требованій и распоряженій власти включено въ виду того, что возможны случаи, когда и помимо судебного постановленія, о которомъ говорится въ ст. 16, окажется въ этомъ необходимость. Такая необходимость представляется при врученіи повѣстокъ, при дѣйствіяхъ по взысканію, при переписи населенія. Что касается постановленій 16 и 17 статей относительно осмотровъ, обысковъ и выемокъ, то они соответствуютъ общему соотношенію дѣйствій судебной власти и полицейской, установленному въ предшествующихъ статьяхъ для случаевъ задержанія. Предоставленіе полицей-

ской власти права производить осмотры, обыски и выемки, обусловливается естественной необходимостью; при отдаленности мѣста совершения преступленія отъ мѣста жительства судебного слѣдователя или судьи, запрещеніе органамъ полицейской власти производить предварительное дознаніе дѣлало бы весьма часто невозможнымъ раскрытіе виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній. Само собою разумѣется, что всѣ дѣйствія, предпринимаемыя въ данномъ случаѣ полиціей, должны производиться съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формъ. Необходимость составить на мѣстѣ точный протоколъ, копія съ котораго непременно должна быть вручена заинтересованнымъ лицамъ, достаточно обезпечиваетъ всякаго, кто захотѣлъ бы привлечь къ отвѣтственности виновныхъ за неправильно произведенный у него обыскъ.

Статья 18 охраняетъ тайну почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній, съ тѣми исключеніями, которыя вытекаютъ изъ потребности установленія истины на судѣ и изъ особыхъ обстоятельствъ военного времени въ силу соображеній государственной необходимости. Независимо отъ провозглашенія въ данной статьѣ общаго начала тайны корреспонденціи, — что само по себѣ возлагаетъ на государство и его органы соотвѣтствующія обязанности, — предлагается, что въ каждомъ случаѣ обнаруженія нарушеній 17 ст. виновные привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи, которое устанавливается въ предлагаемомъ законѣ.

Статьи 19 и 20 являются необходимымъ завершеніемъ закона о неприкосновенности личности: онѣ устанавливаютъ отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушеніе постановленій предлагаемаго закона. Для того, чтобы сдѣлать эту отвѣтственность дѣйствительной и неуклонной, необходимо установить ее на общемъ со всѣми гражданами основаніи. Комиссія 15-ти, разсматривая этотъ вопросъ въ связи съ закономъ о неприкосновенности личности, не имѣла въ виду обсуждать и предпрѣшать его въ полномъ объемѣ для всѣхъ случаевъ отвѣтственности должностныхъ лицъ; но она не встрѣтила сомнѣній въ томъ, чтобы по нарушенію закона о личной неприкосновенности установить эту отвѣтственность на общемъ со всѣми гражданами основаніи.

Если вообще слѣдуетъ признать безспорнымъ, что не только для потерпѣвшихъ лицъ, но и для всего общества и государства важно «устраненіе особыхъ судопроизводственныхъ преградъ, затруднявшихъ привлеченіе къ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ, совершившихъ преступленіе по службѣ»¹⁾, то тѣмъ болѣе возможно это утверждать въ отношеніи къ данному роду нарушеній. Въ этой области приходится идти противъ вѣками укоренившихся навыковъ и пріемовъ власти, создавшей свою безотвѣтственность и попиравшей свободу лицъ. Для того, чтобы внести въ эту область новый оздоровляющій духъ, необходимо поставить весь порядокъ привлеченія должностныхъ лицъ къ суду, какъ и самый судъ надъ ними, на совершенно новыя основанія, въ смыслѣ уравниенія съ общимъ порядкомъ уголовного преслѣдованія. Въ недавно представленной въ Государственную Думу объяснительной запискѣ къ проекту министра юстиціи объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, наряду съ осужденіемъ такъ называемой системы административной гарантіи, дающей всѣ полномочія по привлеченію служащихъ къ уголовной отвѣтственности исключительно ихъ начальству, сохраняется въ видѣ общаго правила начало особой подсудности должностныхъ лицъ, въ зависимости отъ заключенія ихъ начальства или установленій, къ коимъ они принадлежатъ. Указанная объяснительная записка, опирающаяся на нѣкоторые юридическія изслѣдованія и научныя данныя, къ сожалѣнію, раздѣляетъ по данному вопросу нѣкоторыя общія соображенія Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи для составленія проекта новаго уголовного уложенія, несмотря на то, что значеніе этихъ соображеній весьма поколеблено научною критикой. Комиссія 15-ти не могла признать основательными ни ссылку на желаніе оградить должностныхъ лицъ отъ неосновательныхъ преслѣдованій, ни указаніе на то, что «начальство обвиняемого, какъ близко знакомое съ личностью виновнаго, съ законами о службѣ и съ

¹⁾ См. «Краткая объяснительная записка къ проекту министра юстиціи объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ».

бытовыми и законными условиями дѣятельности подвѣдомственных ему органовъ власти, можетъ вѣрнѣе и справедливѣе признать вѣроятность или невѣроятность упреждающаго на него обвиненія и большую или меньшую важность вины служащаго». Комиссія полагала, напротивъ, что судъ независимый и вліятельный, единый и равный для всѣхъ, служить достаточной оградой и для неправильно потерпѣвшихъ, и для неосновательно преслѣдуемыхъ, и что въ дѣлѣ обезпеченія личной неприкосновенности гражданъ никакіе законы о службѣ и никакія бытовые и законныя условія дѣятельности органовъ власти не могутъ служить къ оправданію нарушеній, признанныхъ таковыми судомъ.

Статья 20 устанавливаетъ за нарушение постановленій предлагаемаго закона вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ или независимо отъ него и возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда. Основаніемъ для такой отвѣтственности въ такомъ видѣ, какъ она предлагается настоящей статьей, не можетъ быть ни ст. 677 X т., которая обычно служитъ основаніемъ для отвѣтственности должностныхъ лицъ, ни ст. 1316 устава гражданскаго судопроизводства. Въ ст. 677 X т. говорится о «корыстныхъ или иныхъ личныхъ видахъ» должностныхъ лицъ, между тѣмъ, какъ произволъ и превышеніе власти могутъ имѣть мѣсто безъ всякихъ корыстныхъ и личныхъ видовъ. Ст. 1316 устава гражданскаго судопроизводства говоритъ о «нерадѣи, неосмотрительности и медленности должностныхъ лицъ», что въ случаяхъ, предусматриваемыхъ настоящимъ законопроектомъ, можетъ встрѣчаться далеко не всегда и во всякомъ случаѣ не имѣетъ отношенія къ важнѣйшимъ изъ нихъ. Гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ, какъ извѣстно, опирается также, въ силу рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента сената, и на ст. 684 X т., которая говоритъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки. Но для силы постановленія ст. 20 нѣтъ необходимости ссылаться на какія либо статьи другихъ законовъ, такъ какъ данный законъ самъ по себѣ устанавливаетъ новое юридическое основаніе для гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ. И если здѣсь надлежало указать на тѣ или другія статьи

дѣйствующаго закона, то исключительно для того, чтобы въ недостаточности ихъ содержанія найти лишній поводъ въ пользу новаго постановленія, содержащагося въ ст. 20.

Наконецъ статья 21 устанавливаетъ отмѣну всѣхъ, безъ исключенія, постановленій какъ общихъ, такъ и исключительныхъ законовъ, противорѣчащихъ основнымъ началамъ законопроекта, предлагаемаго вниманію Думы. Само собою разумѣется, что примѣненіе въ полномъ объемѣ закона о неприкосновенности личности, какъ всякій вообще законъ объ основныхъ правахъ гражданъ, необходимо предполагаетъ нормальныя условія государственной жизни.

Согласно ст. 15 основныхъ законовъ, право объявленія мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи предоставлено верховной власти. Опредѣленіе объема и содержанія исключительнаго положенія, вводимого, такимъ образомъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію правительственной власти, а должно быть установлено особымъ закономъ. Въ немъ найдутъ себѣ мѣсто тѣ изыятія изъ настоящаго закона, которыя, вызываясь безусловной необходимостью, не являлись бы, однако, отрицаніемъ основныхъ началъ неприкосновенности личности вообще.

Законъ о неприкосновенности личности.

1. Никто не можетъ быть наказанъ, лишень гражданскихъ или политическихъ правъ, ограниченъ въ нихъ, иначе какъ по суду.

2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго рода установленномъ. Изъ сего изъемяются предусмотрѣнные закономъ случаи суда и наказанія по мѣстнымъ племеннымъ обычаямъ. Преданіе военному суду лицъ, не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, можетъ быть допускаемо исключительно во время войны съ иностраннымъ государствомъ и только въ мѣстности, занятой дѣйствующей арміею.

3. Никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, освидѣтельствованію, полицейскому надзору или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и по предъявленіи приказа надлежащей судебной власти, отданнаго въ порядкѣ судебного преслѣдованія. Этотъ приказъ долженъ содержать въ себѣ

точное обозначение лица, которому онъ представляется, изложение обстоятельствъ дѣла и ссылку на соответственные статьи закона.

4. Безъ судебного приказа органами полицейской власти могутъ быть задерживаемы лица, подозрѣваемые въ совершении преступнаго дѣянія, лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда они застигнуты при самомъ совершении преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершения;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда подозрѣваемый взятъ съ полицейнымъ или когда на немъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступления.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержание примѣняется полиціею лишь тогда, когда до прибытія представителя судебной власти задержанный можетъ скрыться.

5. Органы полицейской власти имѣютъ также право задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ непосредственно опасностью самимъ этимъ лицамъ или окружающимъ, либо сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ или общественной благопристойности.

6. При отсутствіи органовъ полицейской власти, лица, застигнутыя при самомъ совершении преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершения, могутъ быть задержаны и частными лицами, если до прибытія полиціи они могутъ скрыться.

7. Лица, задержанные безъ судебного приказа, по выясненіи поводовъ къ задержанію ихъ, должны быть или немедленно освобождены, или же препровождены, въ теченіе 24 часовъ, къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому мировому судѣ, либо уѣздному члену окружнаго суда, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, въ коемъ задержанный обвиняется. Если задержание состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ жительства означенныхъ представителей судебной власти, 24-хъ часовъ срокъ увеличивается, насколько это безусловно необходимо по мѣстнымъ условіямъ сообщенія для немедленнаго привода задержанныхъ къ ближайшему изъ упомянутыхъ представителей судебной власти. О каждомъ случаѣ личнаго задержанія полиція составляетъ про-

токолъ съ точнымъ указаніемъ дня и часа задержанія, а равно оснований примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія протокола.

8. По доставленіи задержаннаго лица къ одному изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, послѣдній немедленно и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе 24 часовъ допрашиваетъ его и отдаетъ письменный приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, или о немедленномъ освобожденіи.

9. Каждый изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи какого либо лица безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ условій, обязанъ немедленно произвести о семъ разслѣдованіе, освободить незаконно задержаннаго и возбудить судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Означенное разслѣдованіе производится какъ по заявленіямъ или жалобамъ частныхъ лицъ, или по сообщеніямъ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, такъ равно и по непосредственному усмотрѣнію представителя судебной власти.

10. Каждый судья обязанъ въ опредѣленномъ ему районѣ наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался въ заключеніи безъ надлежащаго судебного приказа или въ мѣстѣ заключенія, не соответствующемъ постановленію судебной власти. По письменному приказу судьи, лица, неправильно лишеныя свободы, должны быть немедленно освобождены, по отношенію же къ лицамъ, содержащимся въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія, должны быть приняты мѣры къ содержанію ихъ въ установленномъ порядкѣ.

11. Начальникъ мѣста заключенія, принявшій по протоколу полиціи лицо, задержанное безъ судебного приказа, обязанъ его освободить, если въ теченіе 24 часовъ не послѣдуетъ приказа о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражей.

12. Право принесенія жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающія изложенныя въ статьяхъ 3—11 постановленія, принадлежитъ какъ самому задержанному, такъ и всякому другому лицу.

13. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванію въ какой либо мѣстности, и никому не можетъ быть воспрещено пребываніе въ какой либо мѣстности иначе, какъ по постано-

влению судебной власти или по вошедшему въ законную силу судебному приговору.

14. Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россійской Имперіи иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется:

1) въ военное время на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами;

2) въ случаяхъ произвольной высылки русскихъ подданныхъ со стороны иностраннаго государства—на подданныхъ того же государства.

15. Жилище каждаго неприкосновенно. Безъ согласія хозяина, входъ въ жилище допускается лишь по призыву о помощи извнутри квартиры или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ, или во исполненіе законныхъ требованій и распоряженій власти.

16. Осмотры, обыски и выемки въ частныхъ помѣщеніяхъ допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія надлежащей судебной власти, состоявшагося въ порядкѣ уставовъ уголовного и гражданскаго судопроизводства и предъявленнаго хозяину помѣщенія или вещей. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное обозначеніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ и ссылку на соотвѣтственныя статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся только представителями судебной власти и съ точнымъ соблюденіемъ порядка и условій, изложенныхъ въ уставахъ судопроизводства; о результатѣ ихъ составляется на мѣстѣ протоколъ, копія съ котораго вручается хозяину помѣщенія и лицу, у котораго взяты подвергшіяся выемкѣ вещи.

17. Органы полицейской власти могутъ производить осмотры, обыски и выемки лишь въ случаяхъ, когда застигнуто совершающееся

или только что совершившееся преступное дѣяніе, если притомъ слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться до прибытія представителя судебной власти. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется такимъ же постановленіемъ полицейской власти, и полиція точно соблюдаетъ все условія и порядокъ означенныхъ дѣйствій, установленные въ настоящемъ законѣ и въ уставѣ уголовного судопроизводства.

18. Почтовая, телеграфная и телефонная корреспонденція неприкосновенна и составляетъ тайну для всехъ, кромѣ лицъ, въ ней участвующихъ. Отступленія отъ этого правила допускаются въ цѣляхъ раскрытія преступныхъ дѣяній—въ порядкѣ устава уголовного судопроизводства, а также во время войны съ иностраннымъ государствомъ, по распоряженію командующаго арміею, для корреспонденціи, поступающей въ районъ театра военныхъ дѣйствій или отправляемой изъ этого района.

19. Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ ответственности, въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду и судятся на общемъ со всеми гражданами основаніи.

20. Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленій настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, или независимо отъ него, на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

21. Все постановленія, какъ общія, такъ и исключительныя законовъ, противорѣчація настоящему закону, отменяются.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта объ автономномъ устройствѣ Царства Польскаго

(заявленіе 46 членовъ Государственной Думы).

Господину предѣдатель Государственной Думы.

Мы, нижеподписавшіеся, 46 членовъ Государственной Думы, прилагая при семъ проектъ основныхъ положеній автономнаго устройства Царства Польскаго, съ объяснительною къ нему запискою, согласно 55 ст. учрежденія Государственной Думы, имѣемъ честь просить васъ внести его на разсмотрѣніе Думы.

10/23 апрѣля 1907 г.

1) Романъ Дмовскій, 2) Янъ Гарусевичъ, 3) Генрихъ Дембинскій, 4) Антонъ Гемпель, 5) Мстиславъ Скаржинскій, 6) Альфонсъ Парчевскій, 7) Фелиціанъ Отоцкій, 8) Станиславъ Сливинскій, 9) Антонъ Бѣлинскій, 10) Стефанъ Плевинскій, 11) Александръ Бабицкій, 12) Францискъ Новодворскій, 13) Іосифъ Сухоржевскій, 14) Генрихъ гр. Потоцкій, 15) Михаилъ Вояновскій, 16) Каэтанъ Пеховскій, 17) Станиславъ Веселовскій, 18) Іосифъ Островскій, 19) Матеушъ Дзюржинскій, 20) Генрихъ Коницъ, 21) Петръ Жакъ, 22) Эдуардъ Пепловскій, 23) Станиславъ Сундерляндъ, 24) Станиславъ Юстына, 25) Владиславъ Грабскій, 26) Викторъ Яронскій, 27) Янъ Стецкій, 28) Іосифъ Гловицкій, 29) Янъ Бѣлявскій, 30) Л. Брындза-Нацкій, 31) Вл. Жуковскій, 32) Владиславъ Ковца, 33) Іосифъ Блыскошъ, 34) Янъ Гралевскій, 35) Левъ гр. Лубенскій, 36) Михаилъ Венславскій, 37) Маріанъ Хелховскій, 38) Викентъ Лисовскій, 39) Михаилъ Бениславскій, 40) Генрихъ Дымша, 41) Станиславъ Ваньковичъ, 42) Лаврентій Путткамеръ, 43) Семень Пелейко,

44) Александръ Хоминскій, 45) Леонардъ Родзевичъ, 46) Станиславъ Ячиновскій.

Проектъ основныхъ положеній автономнаго устройства Царства Польскаго.

Ст. 1.

Территорія Царства Польскаго составляетъ край, существующій подъ этимъ названіемъ въ границахъ, опредѣленныхъ въ 1815 году.

Ст. 2.

Царство Польское, составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями, на основаніи особаго законодательства.

Ст. 3.

Для внутреннихъ дѣлъ Царства Польскаго устанавливаются особые: сеймъ, казна и роспись, административное управленіе съ намѣстникомъ во главѣ, судебныя учрежденія съ сенатомъ Царства Польскаго и особый въ Совѣтъ Министровъ министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго.

Ст. 4.

Изъ вѣдѣнія сейма Царства Польскаго изъеются слѣдующія дѣла:

- а) содержаніе членовъ Императорскаго дома, а равно дѣла и учрежденія Императорскаго двора;
- б) дѣла православной церкви;

- с) иностранныя дѣла;
- д) армія и флотъ, а также всѣ принадлежащія военному и морскому вѣдомствамъ пути сообщенія и сооруженія;
- е) монетное дѣло;
- ф) таможенное и акцизное законодательство;
- г) почтовое, телеграфное и общегосударственное телефонное законодательство, а также тарифы международнаго и общегосударственнаго почтоваго, телеграфнаго и телефоннаго сообщенія;

h) желѣзнодорожные тарифы международнаго и прямого внутренняго съ Имперіей сообщенія;

і) законодательство, касающееся товарныхъ знаковъ и привилегій, а также литературной и художественной собственности;

к) уголовное законодательство по дѣламъ о бунтѣ противъ Верховной власти, государственной измѣнѣ, смутѣ, нарушеніи постановленій о воинской повинности, о поддѣлкѣ монеты, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ, о нарушеніи карантинныхъ, таможенныхъ, акцизныхъ, почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ уставовъ;

л) общегосударственные займы и обязательства.

Ст. 5.

Вѣдѣнію сейма подлежатъ:

а) законодательство по всѣмъ дѣламъ края съ изъятіями, указанными въ ст. 4 настоящаго устава;

б) установленіе всякаго рода налоговъ, податей, пошлинъ, сборовъ и повинностей, за исключеніемъ акцизныхъ и таможенныхъ сборовъ;

с) разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной росписи и смѣты доходовъ и расходовъ казны Царства Польскаго, а равно отчета контроля Царства Польскаго по исполненію росписи;

д) разсмотрѣніе и одобреніе ежегоднаго отчета по управленію Царства Польскаго.

Ст. 6.

Одобренные сеймомъ Царства Польскаго законопроекты представляются на Высочайшее утвержденіе чрезъ министра статсъ-секретаря по дѣламъ Царства Польскаго. Утвержденные такимъ образомъ законопроекты, за скрѣпою министра статсъ-секретаря по дѣламъ Царства Польскаго, публикуются во всеобщее свѣдѣніе

въ «Дневникъ Законовъ», издаваемомъ въ Варшавѣ.

Ст. 7.

Сеймъ Царства Польскаго собирается ежегодно въ Варшавѣ по Высочайшему повелѣнію, скрѣпляемому министромъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ Царства Польскаго. Роспускъ сейма, а также перерывъ его занятій происходитъ по правиламъ, установленнымъ на сей предметъ для Государственной Думы, съ тѣмъ, что подлежащіе акты Верховной власти скрѣпляются министромъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ Царства Польскаго. Каждая сессія сейма продолжается не менѣе трехъ мѣсяцевъ.

Ст. 8.

Способъ и порядокъ выборовъ въ первый сеймъ, его численный составъ и порядокъ его созыва опредѣляются особымъ о немъ положеніемъ, съ тѣмъ, что этотъ сеймъ избирается населеніемъ края на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Ст. 9.

Исполнительная власть въ Царствѣ Польскомъ, съ изъятіями, указанными въ ст. 12 сего устава, принадлежитъ особому управленію края, съ намѣстникомъ во главѣ.

Намѣстникъ назначается Верховной властью. Намѣстникъ не можетъ состоять одновременно командующимъ войсками.

Ст. 10.

Отношеніе намѣстника къ сейму, устройство судебныхъ учреждений края и всѣхъ его органовъ управленія и самоуправленія, кругъ ихъ вѣдомства, порядокъ ихъ подчиненности и отношенія ихъ къ сейму, къ министру по дѣламъ Царства Польскаго и къ намѣстнику будутъ опредѣлены сеймомъ Царства Польскаго въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 5 и 6 настоящаго устава.

Ст. 11.

Министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго назначается Верховною властью изъ числа поляковъ, гражданъ Царства Польскаго, порядкомъ, установленнымъ для назначенія министровъ.

Министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго:

а) представляет на Высочайшее усмотрѣніе одобренные сеймомъ Царства Польскаго законопроекты и всѣ относящіеся до Царства Польскаго дѣла, подлежащія Высочайшему усмотрѣнію;

б) скрѣпляетъ и направляетъ, по принадлежности, исходящія отъ Верховной власти назначенія и распоряженія, относящіеся къ Царству Польскому;

с) участвуетъ во всѣхъ дѣлахъ Совѣта Министровъ, въ частности же по обсуждаемымъ въ Совѣтѣ Министровъ общегосударственнымъ дѣламъ, до Царства Польскаго относящимся (ст. 4 и 12), представляетъ Совѣту свои заключенія.

По дѣламъ общегосударственнымъ министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго отвѣтственъ на общемъ съ другими членами Совѣта Министровъ основаніи, по дѣламъ же Царства Польскаго отвѣчаетъ предъ сеймомъ въ предѣлахъ вѣдомства послѣдняго.

Ст. 12.

Изъ числа дѣлъ общегосударственныхъ, поименованныхъ въ ст. 4 настоящаго устава, подлежатъ непосредственному вѣдѣнію центральныхъ исполнительныхъ установленій всѣ дѣла министерствъ Императорскаго двора, иностранныхъ дѣлъ, военного и морского, а также свѣтѣйшаго синода. Завѣдываніе въ предѣлахъ Царства Польскаго остальными общегосударственными дѣлами, поименованными въ ст. 4 настоящаго устава, принадлежитъ мѣстнымъ установленіямъ Царства Польскаго съ тѣмъ, что сіи установленія, по всѣмъ этимъ дѣламъ, дѣйствуютъ на точномъ основаніи общегосударственныхъ законовъ.

Ст. 13.

По всѣмъ доходамъ, поступающимъ въ казну Царства Польскаго, а также по всѣмъ производимымъ ею расходамъ, какъ мѣстнымъ, такъ и общегосударственнымъ (ст. 14 и 15), составляется одна общая смѣта и роспись и одинъ общій отчетъ.

Ст. 14.

Въ казну Царства Польскаго поступаютъ:

а) всѣ взимаемые въ предѣлахъ края прямые и косвенные налоги, подати, пошлины и сборы;

б) доходъ отъ общегосударственныхъ правительственныхъ регалій въ предѣлахъ края;

с) доходы отъ всѣхъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій казны Царства Польскаго.

Таможенные пошлины, взимаемыя въ предѣлахъ Царства Польскаго съ транзитныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ губерніи Имперіи, перечисляются въ общегосударственный доходъ; равнымъ образомъ пошлины, взимаемыя въ предѣлахъ Имперіи отъ транзитныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ предѣлы Царства Польскаго, перечисляются въ доходъ казны Царства Польскаго.

Ст. 15.

Казна Царства Польскаго, пропорціонально численному отношенію населенія края къ населенію всего государства, участвуетъ въ нижеслѣдующихъ государственныхъ расходахъ:

а) по содержанію членовъ Императорскаго двора и по министерству Императорскаго двора;

б) по погашенію государственныхъ займовъ и обязательствъ и уплатѣ по онымъ процентовъ, съ тѣмъ, что обязательства по гарантіямъ въ пользу частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ обременяютъ казну Царства Польскаго лишь настолько, насколько эти гарантіи касаются желѣзныхъ дорогъ, находящихся въ предѣлахъ Царства Польскаго;

с) по центральнымъ законодательнымъ учрежденіямъ;

д) по собственной Его Величества канцеляріи;

е) по Совѣту Министровъ;

ф) по министерству иностранныхъ дѣлъ;

г) по военному и морскому министерствамъ;

h) по государственному контролю;

и) по центральному вѣдомству желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Сверхъ того казна Царства Польскаго участвуетъ въ расходахъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, пропорціонально численному отношенію православнаго населенія края къ православному населенію всего государства.

Ст. 16.

Размѣръ упадающей на казну Царства Польскаго доли по всѣмъ, поименованнымъ въ ст. 15 сего устава, общегосударственнымъ расходамъ опредѣляется согласно даннымъ переписи

населенія, производимой каждыя 10 лѣтъ. Въ теченіе каждаго десятилѣтія пропорціональная доля участія въ расходахъ остается безъ измѣненія. Подлежащая уплатѣ сумма возмѣщается взаимно обѣими казнами въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня утвержденія окончательнаго отчета за истекшій годъ подлежащими центральными учрежденіями.

Порядокъ взаимныхъ расчетовъ между общегосударственными учрежденіями и казною Царства Польскаго опредѣляется особыми правилами.

Ст. 17.

Въ собственность казны Царства Польскаго переходитъ находящееся въ предѣлахъ края, принадлежащее нынѣ казнѣ и правительственнымъ учрежденіямъ, все движимое и недвижимое имущество, въ томъ числѣ казенныя желѣзныя дороги, а также капиталы и права, за исключеніемъ имуществъ, капиталовъ и правъ, принадлежащихъ министерству Императорскаго двора, военному и морскому вѣдствамъ.

Ст. 18.

Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ въ краѣ состоитъ сенатъ Царства Польскаго, имѣющій свое присутствіе въ Варшавѣ. Въ кругъ вѣдомства сената Царства Польскаго входятъ:

а) отмѣна и пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и приговоровъ, а также возобновленіе уголовныхъ дѣлъ;

б) разрѣшеніе всѣхъ споровъ и пререканій между судебными и административными учрежденіями, а также между отдѣльными административными установленіями;

с) дѣла по жалобамъ на дѣйствія всѣхъ административныхъ учреждений и должностныхъ лицъ края, не исключая высшихъ мѣстныхъ установлений.

Учрежденіе сената Царства Польскаго и кругъ его вѣдомства будутъ опредѣлены ближе сеймомъ Царства Польскаго порядкомъ, указаннымъ въ ст. 5 и 6 сего устава.

Ст. 19.

Все производство законодательныхъ, судебныхъ и административныхъ установлений и казенныхъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго, а равно преподаваніе въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ на польскомъ

языкѣ. Сношенія всѣхъ означенныхъ учреждений съ правительственными установленіями въ Имперіи, а также и дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ правительственными мѣстами и должностными лицами вѣдомства министерствъ: Императорскаго двора, иностранныхъ дѣлъ, военного и морского и святѣйшаго синода, происходятъ на русскомъ языкѣ. Въ уставахъ, опредѣляющихъ внутреннее устройство Царства Польскаго (ст. 10 сего устава), будутъ обеспечены права языка литовскаго и малорусскаго населенія въ судебныхъ, административныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ казенныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Права языковъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ частныхъ обществахъ и въ дѣлахъ исповѣдныхъ не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ. Русскіе имѣютъ право обращаться на русскомъ языкѣ съ прошеніями, жалобами и заявленіями во всѣ административныя и судебныя установленія края и требовать отвѣтовъ и документовъ на томъ же языкѣ. Для русскаго населенія будутъ учреждены среднія и низшія учебныя заведенія.

Ст. 20.

Общія гарантіи гражданской и политической свободы, установленныя общегосударственнымъ законодательствомъ, распространяются на Царство Польское съ тѣмъ, что мѣстнымъ законодательствомъ Царства они могутъ быть расширяемы, и что тому же мѣстному законодательству принадлежитъ изданіе правилъ о ихъ примѣненіи къ Царству Польскому и сообразованіи съ нуждами и условіями края.

Ст. 21.

Въ общегосударственномъ представительствѣ жители Царства Польскаго участвуютъ посредствомъ представителей, избираемыхъ на общихъ съ населеніемъ Имперіи основаніяхъ.

Ст. 22.

Пререканія и споры относительно предѣловъ вѣдомства между общегосударственными учрежденіями и особыми установленіями Царства Польскаго разрѣшаетъ окончательно постоянная коммиссія, состоящая изъ 24 членовъ и предсѣдателя. 12 членовъ этой коммиссіи избираются общегосударственными представительными учрежденіями изъ ихъ среды, а 12—сеймомъ Царства

Польскаго изъ его же среды. Предсѣдатель назначается Верховною Властью.

Члены комисіи избираются въ началѣ каждой сессіи. Предсѣдатель и члены комисіи исполняютъ свои обязанности впредь до избранія новаго ея состава. Порядокъ дѣйствія комисіи и ея сношеній какъ съ общегосударственными, такъ и съ особыми установленіями Царства Польскаго опредѣляется наказомъ, утверждаемымъ самой комисіей.

Ст. 23.

Никакія измѣненія въ настоящемъ уставѣ безъ одобренія сейма Царства Польскаго не допускаются.

Ст. 24.

Впредь до изданія сеймомъ Царства Польскаго особаго устава о внутреннемъ устройствѣ и управленіи края Царство Польское будетъ управляться на основаніи временнаго положенія о примѣненіи настоящаго устава.

Объяснительная записка къ проекту основныхъ положеній автономнаго устройства Царства Польскаго.

Высочайшіе манифесты 1905 г., вызванные глубокими политическими потрясеніями, которыми подверглась Россія, ознаменовали начало новой эпохи въ исторіи развитія русской государственности. Въ основу ея эти манифесты положили начала гражданской свободы и политическаго равноправія, дабы путемъ предоставленія народному представительству участія въ законодательной работѣ дать ей вѣрное направление и урегулировать ея теченіе, путемъ же обезпеченія и подъема общественной самодѣятельности развитъ народное самосознаніе. Внутренній смыслъ этой новой политической системы—это желаніе укрѣпить цѣлость и прочность государства, а руководящимъ для нея мотивомъ является убѣжденіе о наступившей необходимости создать такія условія, при которыхъ населеніе почувствовало бы, что благоденствіе его связано съ преуспѣяніемъ государства. Такимъ образомъ суть предстоящихъ преобразованій состоитъ въ томъ, чтобы механическую связь отдѣльныхъ частей государства замѣнить связью духовною, а центръ тяжести силъ, направленныхъ къ укрѣпленію

государства, перенести въ народъ. Соответственно двумъ этимъ сторонамъ великаго государственнаго дѣла и предстоитъ законодательной власти двойная задача: съ одной стороны, укрѣпить конституціонный строй, съ другой—осуществить начало политическаго равноправія и обезпечить за обществомъ право свободной организаціи для самостоятельнаго удовлетворенія всѣхъ его мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Обѣ указанныя здѣсь задачи находятся въ столь тѣсной взаимной связи, что является вполне невозможнымъ отводить которой бы то ни было изъ нихъ первое мѣсто и устанавливать очередь ихъ разрѣшенія, ибо истинная свобода это именно и есть право самостоятельно удовлетворять свои нужды, а для ея осуществленія и охраненія необходима организація общественныхъ силъ на почвѣ закона. Въ виду обширности русскаго государства и разнообразія его населенія, а равно въ виду неотложности и спѣшности социальныхъ преобразованій, центральной государственной власти предстоитъ роль хранительницы общегосударственныхъ интересовъ и исполнительницы общегосударственныхъ задачъ, всѣ же мѣстныя дѣла и всѣ вопросы мѣстной жизни должны быть предоставлены мѣстнымъ общественнымъ элементамъ.

Русское государство, соединивъ большое количество самыхъ разнообразныхъ народовъ и племенъ, не сумѣло согласовать съ этимъ фактомъ своей системы управленія, а, напротивъ, стремясь къ обезпеченію своей цѣлости, шло къ этой цѣли по совершенно неправильному пути внѣшняго однообразія государственнаго строя, механически и насильственно навязывая однообразныя учрежденія всѣмъ и всюду. Были на лицо формальные, чисто внѣшніе признаки единства, подъ ними же кипѣли и нарастали стремленія къ низверженію насильствующаго природу режима. Коль скоро провозглашены были принципы свободы, для всѣхъ стало ясно, что свобода—это право жить и развиваться сообразно съ своими прирожденными особенностями, а государство, которое пожелаетъ и сумѣетъ обезпечить за населеніемъ это право, станетъ государствомъ, необходимымъ для населенія. При такихъ условіяхъ, предоставленіе мѣстному населенію права управляться мѣстными законами является не только воплощеніемъ принципа свободы и равноправія, но и

насуточною государственною необходимостью, непреложнымъ указаніемъ государственнаго опыта. Оно составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, средство противъ того убійственнаго для государства централизма, который сосредоточилъ въ высшихъ учрежденіяхъ разрѣшеніе самыхъ маловажныхъ дѣлъ изъ жизни отдаленнѣйшихъ окраинъ.

Но изъ принципа данной обособленной территории регулировать отправленія мѣстной общественной жизни и удовлетворять по своему мѣстнымъ культурныя нужды вытекаетъ необходимость сообразоваться съ двумя факторами политическаго и соціальнаго процесса: со степенью обособленности населенія данной территории и съ развитіемъ его правосознанія. Чѣмъ глубже и всестороннѣе обособленность жизни, чѣмъ яснѣе и сильнѣе правосознаніе, тѣмъ полнѣе и шире должно быть поставлено самоуправленіе, тѣмъ больше долженъ быть кругъ его вѣдомства и тѣмъ независимѣе сфера его дѣйствій. Вторженіе внѣшнихъ факторовъ и вліяній, наложеніе извнѣ излишнихъ ограниченій будетъ тогда тѣмъ вреднѣе и даже пагубнѣе.

Но такъ какъ мѣриломъ всѣхъ политическихъ принциповъ является государственный интересъ, и такъ какъ тотъ же интересъ должно класть въ основу всѣхъ мѣропріятій, не исключая децентрализациі, то, по необходимости, слѣдуетъ признать за государственнымъ интересомъ роль фактора, ограничивающаго предѣлы самостоятельнаго устройства мѣстной жизни.

Въ кругъ его вѣдѣнія не могутъ входить лишь общегосударственные вопросы и сфера его дѣйствій не можетъ обнимать общегосударственныхъ задачъ. Все остальное, регулированіе всѣхъ отправленій общественной жизни и удовлетвореніе всѣхъ ея нуждъ, можетъ быть предоставлено государствомъ самостоятельному вѣдѣнію населенія данной территории, и должно имъ быть предоставлено во имя высшихъ государственныхъ интересовъ, коль скоро обособленность общественнаго строя и жизни, а равно правосознаніе населенія находятся на лицо и проявляются до того ясно, что съ ними слѣдуетъ сообразовать систему правленія для обезпеченія прочности государства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Царствѣ Польскомъ существуютъ полностью всѣ указанныя условія, влекущія за собою необходимость особаго устройства этого края на широкихъ

автономныхъ началахъ. Уже по своему населенію Царство Польское представляетъ собою страну однородную и рѣзко отличающуюся отъ остальныхъ частей государства. Польскій народъ населяетъ его сплошною массою, оставляя только въ городахъ видное мѣсто еврейскому элементу и уступая на сѣверо-восточной и юго-восточной окраинахъ Царства населенію литовскому и малорусскому, изъ которыхъ первое составляетъ главную массу населенія въ четырехъ съ половиною уѣздахъ Сувальской губерніи, второе же живетъ въ смѣси съ поляками въ 10 уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, не доходя впрочемъ нигдѣ до 50% (по новѣйшимъ даннымъ—Грубешовскій уѣздъ 47%, Холмскій 32,1%, Бѣлгородскій 25,9%, Томашевскій 38,2%, Замойскій 9,5%, Красноставскій 5,9%, Влодавскій 32,4%, Радзынскій 8%, Константиновскій 7,4%, Бѣльскій 20,3%).

Въ общемъ поляки въ національномъ отношеніи составляютъ въ краѣ свыше $\frac{3}{4}$ населенія, малороссы 2,5%, литовцы 2,7%, евреи 14,8%, при чемъ и изъ сихъ послѣднихъ значительная часть считаетъ себя поляками. Что же касается великороссовъ, то о нихъ, какъ о коренномъ и осѣдломъ населеніи, не можетъ быть рѣчи: къ великорусскому племени принадлежатъ только солдаты и чиновники. Такимъ образомъ, по племенному составу населенія, Царство Польское—край однородный и особый. Но гораздо ярче выступаетъ его обособленность, если мы обратимся къ строю общества и его жизни.

Отличительнымъ его признакомъ является отсутствіе сословности и полное равенство всѣхъ жителей передъ закономъ. Процессъ устраненія сословныхъ различій и привилегій, начатый еще въ концѣ XVIII столѣтія (1791 г.) въ послѣдніе годы существованія Польскаго государства, шелъ впослѣдствіи непрерывно въ теченіе XIX вѣка. Крѣпостная зависимость крестьянъ была уничтожена одновременно съ основаніемъ Варшавскаго герцогства въ 1807 г., а конституція Царства Польскаго отъ 15/27 ноября 1815 г. подтвердила равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ (ст. 17). Ходъ уравнительнаго процесса, задержанный въ царствованіе Императора Николая, возобновился при Александрѣ II; ставшій во главѣ управленія Царства маркизъ Велепольскій уравниалъ въ правахъ евреевъ (1862 г.), а затѣмъ реформы 1864 г., вслѣдъ

за отрицательную барщинных повинностей, установили безусловную гмину и общие для всех гминные суды. Отсутствие сословных начал, в связи с окончательной установившейся свободой собственности, не могло не повлиять в положительном смысле на дальнейшее развитие присущего по природе и воспитанного всею историей индивидуализма поляков, в противоположность общинному характеру русской жизни.

Эта черта характера положила резкий отпечаток на всем общественном бытии края. Она, несомненно, способствовала развитию промышленности и торговли (эти два рода труда, по сумме своих оборотов, превзошли уже земледелие); она же оказала благотворное влияние на развитие мелкой земельной собственности, которая ныне занимает $\frac{2}{3}$ всех запашек края; она наконец—что всего важнее—воспитала в душах всего польского населения, вплоть до самых глубоких слоев крестьянского и рабочего люда, любовь к польской родине и к проявлениям национальной жизни.

Указанные отличительные черты наши повлияли на то, что, не смотря на неслыханный гнет в последние 40 лет, польский народ не только сохранил, но и развил свою культурную самостоятельность. Было бы излишне следить за историческим развитием всех ее проявлений; следует однако подчеркнуть тот крупный факт, что все плоды польского культурного развития в настоящее время становятся достоянием народных масс, что усиливает и углубляет их национальное самосознание. В правовом отношении местная жизнь стоит почти на противоположном полюсе сравнительно с Россией: не повторяя уже того, что было сказано о безусловности в гмине и суде, а равно во всех иных общественных учреждениях и организациях, следует подчеркнуть существование в Царстве Польском особого гражданского кодекса с особым наследственным правом, вотчинного устройства (ипотеки), особого торгового и вексельного права, собственной кредитной системы для поземельных владельцев, особого ремесленного законодательства и, наконец, целого ряда специальных узаконений, по большей части вышедших непосредственно из самостоятельного польского законодательства и связанных тесно с особенностями и потребностями местной жизни.

Центральные государственные власти, ведущие дела Царства Польского по общегосударственной схеме и руководимые чисто русскими взглядами, понятиями и соображениями, или заведомо стремились к отрицанию наших особых правовых норм, без всякого уважения к их крайней у нас необходимости, или же по простому непониманию изуродовали их разъяснениями, пополнениями, ограничениями, неизменно вредными для интересов польского населения. Но и местные власти, составленные до единой исключительно из русских людей, получивших воспитание и образование в России, вполне чуждых краю и никогда не изучавших местных законов, обращались с этими законами вполне произвольно и относились к возникающим из них вопросам вполне неумело даже тогда, когда чуждались политических соображений, направленных во вред Польше. А потому долготный исторический опыт привел население Царства Польского к тому глубокому, ясному и непоколебимому убеждению, что его местные дела не могут быть ведены общегосударственными властями и учреждениями и не могут быть поручены людям не местного происхождения без постоянного ущерба для местных интересов, без вреда для польского народа, без разстройства края, его жизни, его благосостояния. Стремление к автономному устройству Царства Польского проникнуло все его население, охватило все умы и выросло выше всех иных пожеланий: оно и составляет в настоящее время сущность народного правосознания и лозунг всех политических партий.

Одновременно автономия Царства Польского объединяет интересы всего населения края, так как должна содействовать устройству края на широких демократических началах как в политическом, так и в социальном отношении, обеспечить за всеми проживающими в крае народностями и исповеданиями присущие им права. Следовательно, в этой идейной общности всех интересов мы находим второе основание для необходимости автономного устройства Царства Польского.

Печальные и крайне разорительные события, которые разыгрываются в Царстве Польском за последние два года, могут с одной стороны

служить лучшимъ доказательствомъ того, къ чему привелъ населеніе нынѣшній бюрократическій режимъ, построенный на началахъ централизма, устраненія отъ власти мѣстныхъ людей и обрусенія; съ другой же стороны они составляютъ показатель настроенія народныхъ массъ, рѣшительности и силы ихъ автономныхъ стремленій. Нынѣшній образъ правленія въ Царствѣ Польскомъ вплоть до послѣднихъ годовъ составлялъ только продолженіе и дальнѣйшее развитіе усмирительной политики властей, организованныхъ наскоро послѣ возстанія 1863—1864 гг. съ единственною цѣлью: устранить всѣ свойственныя Царству учрежденія, лишить всѣхъ его правовыхъ, а затѣмъ и культурныхъ обособленностей и при помощи строгихъ репрессій удерживать въ безмолвномъ повиновеніи населеніе. Прежде всего, проводилась идея ослабленія польскаго и католическаго элемента, сопровождаемая попытками ввести обрусеніе въ общественную жизнь, въ костель и даже семью. Озабоченныя всѣми такими задачами власти не могли пользоваться какимъ-либо довѣріемъ со стороны польскаго общества, что не преминуло выступить наружу со всею яркостью и въ свою очередь должно было усугублять во властяхъ недоброжелательность и даже прямо враждебное настроеніе къ обществу. При такихъ условіяхъ всѣ мѣропріятія правительства сводились къ дѣйствіямъ чисто механическаго характера и къ чисто полицейскому надзору за внѣшнимъ порядкомъ: они все болѣе и болѣе удалялись отъ жизни и становились все болѣе и болѣе трудно осуществимыми. Правительство въ Польшѣ очутилось наконецъ въ положеніи, изъ котораго представляются только два выхода: либо полная и всесторонняя ликвидація бюрократическаго и обрусительнаго режима, либо вѣчная борьба правительства съ народомъ. Избранъ былъ второй путь. Полякамъ объявили, что ихъ стремленія къ введенію польскаго языка въ гминномъ самоуправленіи, въ учебныхъ заведеніяхъ, гминныхъ судахъ, взаимномъ страховомъ учрежденіи, въ посадскихъ и городскихъ управленіяхъ; что ихъ попытки добиться права свободной организаціи народныхъ школъ, сельскихъ и городскихъ стражей безопасности; что ихъ усилія уяснить народнымъ массамъ смыслъ происходящихъ въ русскомъ государствѣ преобразованій и сущность условій

мирнаго сожительства Польши съ Россіею—что все это равносильно государственной измѣнѣ, клонится къ бунту и къ отложенію отъ государства. Въ краѣ было введено военное положеніе и примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны того «порядка», который сталъ точно такъ же немислимъ въ Варшавѣ, какъ въ Москвѣ и въ Сибири. Для представителей русской государственной власти въ Польшѣ до сихъ поръ непонятно; что общественная жизнь въ Польшѣ можетъ проявляться только въ польскомъ національномъ духѣ и организованная на особый польскій ладъ, какъ равно для представителей центральной государственной власти остается непонятнымъ то, что начала свободы и равноправія, возвѣщенныя для всего государства, въ Польшѣ должны привести къ признанію за польскою жизнью и польскими національными интересами права на полное и добросовѣстное уваженіе. Для тѣхъ, кто думаетъ иначе, кто предполагаетъ, что права польскаго народа на свободное развитіе несовмѣстимы съ цѣлостію государства, военное положеніе въ Польшѣ кажется необходимою и единственно возможною политическою системою, ибо, вслѣдъ за отмѣною исключительныхъ мѣръ, бюрократическій строй долженъ будетъ уступить мѣсто требованіямъ жизни. А потому законодательное народное представительство, которое призвано къ введенію и упроченію правового порядка въ государствѣ и, по природѣ своей, не можетъ рѣшать сложныхъ вопросовъ политическаго переустройства Россіи путемъ примѣненія военнаго положенія, не можетъ не сообразоваться съ дѣйствительностью, которая предстоитъ во всей ясности: свобода въ Россіи есть право русскихъ гражданъ снять съ себя полицейскую опеку и обновить строй своей жизни; слѣдовательно, свобода въ Польшѣ есть право поляковъ снять съ себя полицейскую опеку и обновить по своему строй своей жизни. Это равнозначно автономному устройству Царства Польскаго. Разъ это такъ, остается дать отвѣтъ на вопросъ: окажется ли автономія Царства Польскаго полезной для Россіи.

Для успѣшности какой бы то ни было политики необходима, прежде всего, послѣдовательность и лойальность, ибо только онѣ поднимаютъ авторитетъ и престижъ власти, возбуждаютъ убѣжденіе о ея проницательности и силѣ, и, что важнѣе всего, о ея добросовѣст-

ности и честности. Обязательства, которые беретъ на себя власть, должны быть выполнены безъ уклоненій и недочетовъ: тогда только власть въ правѣ требовать для себя повиновенія. Слѣдовательно, первую пользою отъ автономнаго устройства Царства Польскаго будетъ возвращеніе правительству довѣрія польскаго народа, ибо онъ пойметъ эту реформу, какъ возстановленіе его историческихъ правъ, какъ выполненіе обязательствъ, взятыхъ на себя правительствомъ и содержащихся въ законодательныхъ актахъ, которые до сихъ поръ сохранили свою силу.

Въ самомъ дѣлѣ, конституція Царства Польскаго, дарованная 15 ноября 1815 г. Императоромъ Александромъ I, согласно ст. 1 заключительнаго акта Вѣнскаго конгресса отъ 28 мая того же года, гарантировала Царству автономное устройство на началахъ національной свободы и въ ст. 165 давала полякамъ ручательство, отъ имени Монарха и его наследниковъ. Нарушившій и измѣнившій эту конституцію — органический статутъ 1832 г. лишалъ Царство Польское сейма, но сохранялъ въ полной силѣ и подтверждалъ его особую администрацію и автономный строй. Засимъ не послѣдовало ни одного, по своей формѣ и происхожденію, равносильнаго и равнозначущаго законодательнаго акта, который отмѣнялъ бы начало автономности Царства Польскаго; всѣ же перемѣны въ его законахъ, учрежденіяхъ, устройствахъ и порядкѣ явились результатомъ отдѣльныхъ узаконеній, распоряженій, повелѣній, при чемъ нигдѣ и никогда не были и не могли быть отмѣнены сами основы отношенія Царства Польскаго къ Россіи и принципъ его автономности. Такимъ образомъ, въ глазахъ польскаго населенія, не потеряли законной силы и нравственнаго значенія вышеуказанныя обязательства, принятыя на себя русскою государственною властью, и въ настоящее время признаніе автономіи Царства Польскаго дать полное право русскому народу рассчитывать на довѣріе нашего народа. Этимъ довѣріемъ пренебрегать не слѣдуетъ, ибо оно всегда и вездѣ составляетъ первый и необходимый залогъ взаимнаго пониманія и плодотворной работы, оно одно укрѣпляетъ связь частей съ цѣлымъ и даетъ основу прочности государственнаго строя. А это, имен-

но, и должно составлять сейчасъ первую заботу власти.

За этимъ слѣдуютъ не менѣ важные соображенія. Однимъ изъ факторовъ, обуславливающихъ грозное разстройство государственнаго механизма, является навѣкъ своевластія и корыстолюбія чиновниковъ. Правительственныя учрежденія и чиновничьи канцеляріи въ Польшѣ служатъ образцовой школою всѣхъ отрицательныхъ сторонъ бюрократіи. Всѣ тѣ, кто въ Россіи только въ исключительныхъ случаяхъ могъ бы занять отвѣтственный постъ безотвѣтственнаго контролера и руководителя общественной жизни, всѣ тѣ въ Польшѣ въ силу своего происхожденія и вѣроисповѣданія легко и свободно поступаютъ на государственную службу, добиваются чиновъ и повышеній, а затѣмъ, въ качествѣ сановниковъ, имѣютъ уже открытый путь въ свою родину. Туда они приносятъ всѣ усвоенные въ Польшѣ пороки.

Но и въ культурномъ отношеніи справедливое разрѣшеніе польскаго вопроса открываетъ для Россіи широкіе горизонты. Въ тотъ моментъ, когда самъ русскій народъ собирается взять на себя великое дѣло преобразованія государственнаго строя и обновленія склада жизни, для него не будетъ бесполезно живое, доброжелательное, свободное и всестороннее соучастіе того народа, который уже второе столѣтіе посвящаетъ всѣ свои силы и напрягаетъ всѣ свои духовныя способности для созидательнаго общественнаго труда, для регулированія своей общественной жизни и борьбы съ разрушающими и обезличивающими ее силами. Для всѣхъ лучшихъ русскихъ людей польскій вопросъ занималъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ ихъ политическихъ воззрѣніяхъ и программахъ, а свобода Россіи и свобода Польши были для нихъ почти однозначущи.

Наоборотъ, враги Россіи прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить къ русско-польскому соглашенію, чтобы усилить взаимную разнь, привить взаимную подозрительность и ненависть. Ихъ дѣйствія — это исторія коварныхъ происковъ съ цѣлью возбуждать поляковъ противъ русскихъ или же натравливать Россію на Польшу. Ибо разъ состоится соглашеніе русскаго народа съ польскимъ, тогда не только начнетъ здоровѣть русскій государственный организмъ, но и окажется неуязвимымъ по всей

западной своей границѣ. Это вполне очевидно: не къ этому ведетъ одинъ только путь—урегулированіе правового положенія Царства Польскаго, его автономное устройство. Предлагаемый законопроектъ направленъ къ осуществленію этой цѣли.

Обращаясь къ Государственной Думѣ съ нимъ и мотивируя его требованіями жизни, требованіями нравственного свойства, требованіями

юридическаго положенія и политической цѣлесообразности, наконецъ требованіями высшаго государственнаго порядка, мы имѣемъ честь предложить Государственной Думѣ избрать комиссію изъ 33 лицъ и передать ей наше предложеніе для внесенія въ Государственную Думу законопроекта объ автономномъ устройствѣ Царства Польскаго.

Внесено 10 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 1823—1824).

Передано въ аграрную комиссію.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ основнымъ положеніямъ проекта земельного закона

(отъ трудовой группы и крестьянскаго союза).

1. Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные (или другіе, соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.
2. На комитеты должно быть возложено:
 - а) организовать свободное и широкое, при участіи всего населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы;
 - б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ населенія;
3. Организация мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ.
4. Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности.

Внесено 10 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 1842).

Передано въ аграрную комиссію.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

проекта временнаго закона по земельнымъ дѣламъ

(заявленіе 32 членовъ Государственной Думы).

Народно-соціалистическая партія имѣетъ честь внести въ Государственную Думу слѣдующія основныя положенія временнаго закона по земельнымъ дѣламъ:

Основныя положенія временнаго закона по земельнымъ дѣламъ.

1) Временный законъ по земельнымъ дѣламъ долженъ имѣть своею цѣлью:

а) измѣнить, приостановить и вовсе отмѣнить законы, дѣйствіе которыхъ можетъ осложнить и затруднить планомѣрное рѣшеніе земельного вопроса народнымъ представительствомъ;

б) создать мѣстные учрежденія, которыя облегчили бы народному представительству подготовку и проведеніе земельной реформы, и

в) предоставить заинтересованному въ земельныхъ дѣлахъ населенію возможность въ теченіе переходнаго времени правомѣрно отстаивать свои интересы и мирно разрѣшать возникающіе въ его средѣ споры.

2) Въ указанныхъ видахъ временный законъ долженъ:

а) отмѣнить въ полномъ ихъ объемѣ изданные послѣ роспуска Думы въ порядкѣ 87 статьи указы: 12 августа (о распродажѣ удѣльныхъ земель), 27 августа (о распродажѣ казенныхъ земель), 9 ноября (объ укрѣпленіи надѣльныхъ земель въ личную собственность) и 15 ноября (о залогѣ надѣльныхъ земель);

б) прекратить скупку частновладѣльческихъ земель крестьянскимъ банкомъ и приостановить распродажу уже приобрѣтенныхъ имъ имѣній;

в) обусловить всѣ другія сдѣлки по куплѣ-продажѣ, залогу и даренію земель согласіемъ упоминаемыхъ ниже земельныхъ комитетовъ;

г) приостановить дѣйствія положенія о наймѣ на сельскія работы и отмѣнить законъ 15 апрѣля 1906 г. противъ стачекъ среди сельскихъ рабочихъ, и

д) упразднить землеустроительныя комиссіи.

3) Для подготовки и проведенія земельной реформы, а также для завѣдыванія земельными дѣлами въ теченіе переходнаго времени закономъ должны быть учреждены мѣстные земельные комитеты, избираемые всѣми гражданами безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, путемъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

4) На мѣстные земельные комитеты должны быть возложены:

а) собраніе и разработка необходимыхъ для земельной реформы свѣдѣній, а также приведеніе въ исполненіе подготовительныхъ и окончательныхъ дѣйствій, какія будутъ указаны народнымъ представительствомъ, и

б) составленіе соображеній и представленіе заключеній по вопросамъ, касающимся земельной реформы.

5) Въ завѣдываніе земельныхъ комитетовъ должны быть переданы подлежащія обработкѣ казенныя, удѣльныя и приобрѣтенныя крестьянскимъ банкомъ земли и оброчныя статьи, а также и тѣ изъ находящихся на этихъ земляхъ и предназначенныхъ къ вырубкѣ лѣсныхъ участковъ, которые будутъ признаны

комитетами необходимыми для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія.

6) Земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено право принимать во временное завѣдываніе земли и имѣнія другихъ владѣльцевъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ по взаимному съ ними соглашенію, съ тѣмъ, чтобы окончательныя условія переуступки этихъ земель государству были установлены народнымъ представительствомъ.

7) Права и обязанности мѣстныхъ административныхъ учрежденій по завѣдыванію переселеніемъ должны быть переданы земельнымъ комитетамъ.

8) Земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено право:

а) издавать обязательныя постановленія по вопросамъ, касающимся сельско-хозяйственныхъ и земельныхъ отношеній (аренды земель, найма на сельскія работы и т. д.);

б) учреждать посредническія камеры по разбору споровъ и недоразумѣній въ этой области, и

в) принимать другія мѣры въ дѣлахъ упорядоченія сельско-хозяйственныхъ и земельныхъ отношеній.

9) Земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено право учреждать исполнительныя органы для приведенія своихъ постановленій въ исполненіе.

Подписали: 1) В. Карачевскій - Волкъ, 2) А. Демьяновъ, 3) А. Киселевъ, 4) И. Марковъ, 5) З. Зейналовъ, 6) В. Колокольниковъ, 7) А. Лосикъ, 8) М. Немальцевъ, 9) П. Сигиревъ, 10) С. Нечитайло, 11) В. Толмачевскій, 12) М. Поповъ, 13) В. Бѣлаевъ, 14) А. Кимряковъ, 15) Ф. Герасимовъ, 16) Ф. Щербина, 17) А. Караваевъ, 18) А. Пройда, 19) П. Щипинъ, 20) Л. Костенко, 21) И. Быковъ, 22) С. Волковъ, 23) Д. Лагно, 24) Н. Алашеевъ, 25) Мѣняйленко, 26) Н. Дементьевъ, 27) О. Сытинъ, 28) Афанасьевъ-Смирновъ, 29) Ѳ. Васютинъ, 30) Е. Чигирикъ, 31) И. Пелипенко, 32) Ворожейкинъ.

Объяснительная записка къ проекту основныхъ положеній временнаго закона по земельнымъ дѣламъ.

Необходимость широкихъ преобразованій въ нынѣшнемъ земельномъ строѣ выяснилась уже

съ полною очевидностью. Пока земельная нужда крестьянъ не будетъ удовлетворена, всѣ усилія поднять и упрочить ихъ благосостояніе окажутся напрасными. Не могутъ до тѣхъ поръ имѣть успѣха и мѣры, направленные къ поддержанію городского населенія: городъ не можетъ процвѣтать, когда разорена деревня. Земельная реформа необходима и для того, чтобы установить въ Россіи свободу и равенство. Если сохранятся нынѣшніе земельные порядки, то хозяевами какъ въ мѣстныхъ, такъ и общегосударственныхъ дѣлахъ попрежнему останутся помѣщики. Хлѣбъ и волю трудящееся населеніе можетъ получить только вмѣстѣ съ землею. Отъ рѣшенія земельного вопроса зависитъ благосостояніе всего народа и все будущее Россіи.

Будучи крайне важнымъ, земельный вопросъ является въ то же время неотложнымъ. Повторяющіяся чуть не ежегодно голодовки, упорно продолжающаяся безработица и непрекращающіеся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ волненія и беспорядки требуютъ, чтобы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ, какъ можно скорѣе. Ни на одну минуту нельзя забывать, что для многихъ это вопросъ жизни или смерти. Каждый день и даже каждый часъ въ такомъ дѣлѣ дорогъ.

Но, сознавая громадную важность и крайнюю спѣшность земельного вопроса, мы вмѣстѣ съ тѣмъ ясно видимъ, что рѣшить его будетъ не легко и сдѣлать это удастся не сразу. Мнѣнія о томъ, какіе слѣдуетъ установить земельные порядки, крайне разнообразны. Одни считаютъ необходимымъ обратить всю землю въ личную собственность, другіе стремятся къ тому, чтобы сдѣлать ее общенароднымъ достояніемъ. Одни хотятъ, чтобы землею владѣлъ тотъ, кто ее купитъ, другіе желаютъ, чтобы ею пользовался тотъ, кто на ней работаетъ. Также различны и замѣшанные въ земельномъ вопросѣ интересы. Трудно и, быть можетъ, даже невозможно примирить въ этомъ дѣлѣ интересы помѣщика и крестьянина, капиталиста и пролетарія. Народные представители должны выяснить, какое изъ предлагаемыхъ рѣшеній земельного вопроса лучше всего отвѣчаетъ народнымъ нуждамъ и желаніямъ. Но этого одного недостаточно: предстоитъ еще всѣ частныя интересы подчинить общему народному благу. Но не легко это сдѣлать.

Нынѣшняя Государственная Дума избрана на основаніи очень несовершеннаго избирательнаго закона. Значительная часть трудящагося населенія по этому закону вовсе лишена избирательнаго права. Тѣ же, которые могутъ участвовать въ выборахъ, пользуются въ нихъ неодинаковыми правами. Помѣщикамъ предоставлено право выбирать изъ своей среды гораздо больше выборщиковъ, а крестьянамъ и рабочимъ гораздо меньше, чѣмъ слѣдовало бы по ихъ численности. Кромѣ того, самые выборы въ нынѣшнюю Думу происходили при отсутствіи свободы, и народъ, благодаря этому, былъ лишенъ возможности обсудить тѣ вопросы, которые должны рѣшать теперь выбранные имъ представители. Можно, поэтому, опасаться, что нынѣшняя Дума не сумѣетъ правильно выразить народныя желанія и, рѣшая земельный вопросъ, сдѣлаетъ гораздо больше уступокъ помѣщикамъ и капиталистамъ, чѣмъ это позволяютъ интересы трудового народа. Главное же, права нынѣшней Государственной Думы ограничены. Рѣшеніе, которое она приметъ, будетъ еще пересматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ засѣдаютъ чиновники, дворяне, капиталисты, которые захотятъ, конечно, перерѣшить земельный вопросъ по своему. Государственная власть находится въ рукахъ правительства, которое въ угоду помѣщикамъ распустило первую Думу и которое будетъ, конечно, всѣми силами и дальше отстаивать ихъ интересы. Можно поэтому опасаться, что нынѣшняя Государственная Дума окажется не въ силахъ сдѣлать для трудового народа то, что она хотѣла бы. Рѣшить земельный вопросъ такъ, какъ этого требуютъ народные интересы, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ лишь новое представительное собраніе, которое будетъ избрано при полной свободѣ на основаніи всеобщаго и равнаго избирательнаго права посредствомъ прямого и тайнаго голосованія и которое будетъ обладать всею полнотою государственной власти.

Но если бы нынѣшняя Государственная Дума даже признала себя въ правѣ и оказалась бы въ силахъ окончательно рѣшить земельный вопросъ, то и въ такомъ случаѣ для того, чтобы установить новые земельные порядки, потребуются значительное время. Россія велика и разнообразна, земельное же дѣло очень сложно. Необходимо собрать свѣдѣнія о земляхъ, какія въ

каждой мѣстности имѣются, и о населеніи, которое въ нихъ нуждается. Нужно выяснитъ, сколько можно и нужно отвести земли на каждую душу. Придется разобрать множество жалобъ, споровъ и претензій. Предстоитъ обмѣрить и подѣлить землю. Необходимо, однимъ словомъ, выполнить громадную работу какъ для того, чтобы подготовить правильное рѣшеніе вопроса, такъ и для того, чтобы привести это рѣшеніе въ исполненіе. На это понадобятся цѣлыя годы.

Такимъ образомъ рѣшеніе земельного вопроса неизбежно замедлится. Замедлится оно потому, что борьба за волю и землю еще не кончилась. Замедлится оно и потому, что необходимая для земельной реформы работа даже еще не начиналась. Но нельзя на все это время оставить земельный вопросъ въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится въ настоящее время. Если дѣло нельзя кончить, то нужно его хотя бы начать. Если нельзя теперь же установить новые земельные порядки, то пусть будетъ изданъ временный законъ, который далъ бы возможность народу пережить трудное время и затѣмъ скорее провести земельную реформу.

Этотъ временный законъ нуженъ прежде всего для того, чтобы земельное дѣло не было окончательно испорчено. Первая Дума была распущена не напрасно: правительство задумало само рѣшить земельный вопросъ и конечно со всѣмъ не такъ, какъ это намѣревались сдѣлать народные представители. И оно слѣпно принялось за это дѣло. Указомъ 12 августа 1906 г. было повелѣно удѣльные земли, которыя первая Дума хотѣла взять бесплатно для надѣленія крестьянъ, продать крестьянскому банку для перепродажи крестьянамъ въ личную собственность. Указомъ 27 августа были назначены къ такой же распродажѣ и казенныя земли. Если тѣ и другія земли будутъ распроданы, то изъ государственныхъ земель въ распоряженіи народныхъ представителей останутся только лѣса и болота. Не ограничиваясь этимъ, правительство 9 ноября издало новый указъ, которымъ разрѣшило крестьянамъ и надѣльную землю укрѣплять въ личную собственность. Для чего это сдѣлано понять не трудно. Правительство рассчитываетъ, что многоземельные и зажиточные крестьяне, укрѣпивъ въ свою личную собственность надѣльную землю, какая находится въ ихъ пользованіи или которую они могутъ пере-

купить у сосѣдей, не только сами перестанутъ добиваться прирѣзки, но и помогутъ еще правительству справиться съ безземельными и малоземельными. 15 ноября послѣдовалъ новый указъ, который разрѣшилъ крестьянамъ закладывать надѣльную землю. Это сдѣлано, какъ объяснено въ самомъ указѣ, для того, чтобы облегчить укрѣпленіе ея въ личную собственность, а также и для того, чтобы, получая деньги подъ залогъ своей земли, крестьяне не стѣснялись вносить доплату за помѣщичью. Если эти два указа о надѣльных земляхъ сохранять свою силу, то малоземельные крестьяне вмѣсто того, чтобы получить прибавку къ своему надѣлу, въ концѣ концовъ, могутъ лишиться и той земли, которую имѣютъ.

Этимъ правительство не ограничилось. Пользуясь по своему законами, изданными раньше, оно спѣшно скупаетъ теперь помѣщичьи земли, причемъ платитъ за нихъ громадныя цѣны. Нужныя для этого деньги оно беретъ изъ сберегательныхъ и пенсіонныхъ кассъ, изъ капиталовъ богоугодныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, занимаетъ ихъ подъ отвѣтственность государства у частныхъ лицъ,—однимъ словомъ собираетъ ихъ откуда только можетъ, лишь бы удовлетворить помѣщиковъ. Все это дѣлается будто бы для того, чтобы облегчить земельную нужду крестьянъ. Купленные крестьянскимъ банкомъ земли правительство дѣйствительно старается, хотя и не всегда успѣшно, перепродать крестьянамъ и такимъ образомъ переложить на нихъ долги за эти земли. Если это и дальше будетъ продолжаться, то всѣ народныя деньги будутъ переданы помѣщикамъ, а приобрѣтенныя отъ нихъ земли окажутся обремененными непосильными платежами.

Можетъ такимъ образомъ случиться, что пока Государственная Дума обсуждаетъ земельный вопросъ и добивается, чтобы ея рѣшенія были выполнены, всѣ деньги будутъ растрчены и всѣ земли будутъ распроданы и заложены. Необходимо предупредить это, и для этого первая забота Государственной Думы должна заключаться въ томъ, чтобы приостановить и отмѣнить всѣ законы и указы, которыми пользуется правительство, чтобы рѣшить земельный вопросъ вопреки народной волѣ и въ ущербъ народнымъ интересамъ.

Нужно вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣть, что помѣщики, если увидятъ, что Государственная Дума намѣрена подвергнуть ихъ земли принудительному отчужденію, могутъ и безъ содѣйствія правительства распродать, заложить и просто раздарить свои земли, и тѣмъ до крайности затруднить потомъ рѣшеніе земельного вопроса. Мы сомнѣваемся, чтобы Государственная Дума рѣшилась теперь же, прежде чѣмъ она обсудила общія основанія земельной реформы, воспретить земельныя сдѣлки. Но если она имѣетъ серьезное намѣреніе прибѣгнуть для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ къ принудительному отчужденію, то необходимо теперь же принять мѣры, чтобы предупредить возможные со стороны частныхъ владѣльцевъ обходы. Для этого наиболее легкой для нихъ мѣрой будетъ поставить всѣ сдѣлки по продажѣ, залогу и даренію ими земель въ зависимость отъ согласія на это тѣхъ или другихъ, пользующихся довѣріемъ населенія, учреждений.

Указанныя мѣры, какъ уже сказано, необходимо предпринять до того, чтобы нынѣшнее министерство и частныя лица не помѣшали народнымъ представителямъ разрѣшить земельный вопросъ такъ, какъ этого требуютъ народные интересы. Кромѣ этихъ мѣръ необходимо теперь же предпринять другія, которыя ускорили бы и облегчили бы какъ подготовку, такъ и проведеніе земельной реформы. Пока земельный вопросъ обсуждается только въ самой Думѣ и думскихъ комиссіяхъ, дѣло будетъ ограничиваться одними словами. Для того, чтобы его двинуть, необходимо привлечь народныя силы. Сдѣлать что либо для народа можно только при посредствѣ самого народа. Въ особенности это нужно помнить, приступая къ земельному вопросу, по которому, какъ уже сказано, предстоитъ выдержать упорную борьбу и выполнить громадную работу. Необходимо поэтому теперь же создать на мѣстахъ особые выбранныя самимъ населеніемъ земельные комитеты, которымъ и поручить подготовку, а затѣмъ и выполненіе земельной реформы.

Необходимость для Думы имѣть на мѣстахъ учрежденія, которыя доставляли бы ей необходимыя свѣдѣнія и приводили бы въ исполненіе ея постановленія, столь очевидна, что и останавливаться на этомъ не стоитъ. Если и можетъ быть вопросъ, то развѣ только въ томъ, слѣ-

дуетъ ли создавать для этого особые комитеты. Но среди множества теперешнихъ правленій и управленій, присутствій и комиссій вовсе нѣтъ такихъ, на которыя могла бы положиться Государственная Дума, въ особенности по земельному вопросу.

Нельзя положиться въ такомъ дѣлѣ и на нынѣшнее земство. Ждать же, пока земство будетъ преобразовано, было бы слишкомъ долго. Кромѣ того у новаго земства будетъ чересчуръ много повседневныхъ дѣлъ. Работа же по земельной реформѣ такая большая, и такая вмѣстѣ съ тѣмъ важная, что лучше выбрать для нея особыхъ людей, которые лучше всего знаютъ земельныя дѣла и которымъ населеніе больше всего довѣряетъ именно въ нихъ.

Принимая мѣры, необходимыя для того, чтобы съ одной стороны предупредить возможные осложненія въ земельномъ вопросѣ и съ другой стороны облегчить и ускорить его рѣшеніе, нельзя упускать изъ виду и еще одной крайне важной задачи. Необходимо немедленно облегчить положеніе крестьянъ. Даже на время ихъ нельзя оставить въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ они находятся въ настоящее время. У насъ вовсе нѣтъ законовъ, которые защищали бы интересы труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Арендаторъ находится въ полной зависимости отъ земельного собственника, рабочій отъ хозяина. Хуже того: трудящіеся лишены права даже собственными силами отстаивать свои интересы. За отказъ работать на помѣщика и тѣмъ болѣе за стачку въ нашихъ законахъ установлены наказанія, какъ за уголовныя преступленія. Даже въ своихъ общегражданскихъ правахъ крестьяне не пользуются надлежащей защитой. Для нихъ нѣтъ даже суда, который могъ бы безпристрастно разрѣшать ихъ тяжбы, въ особенности тяжбы съ помѣщиками, сельское населеніе отдано всецѣло во власть полиціи, земскихъ начальниковъ и всякихъ чиновниковъ, которые дѣлаютъ все, что хотятъ, не считаясь ни съ крестьянскими правами, ни съ крестьянскими интересами. Для деревни, лишенной возможности отстаивать свои интересы, нѣтъ другого выхода, какъ голодная смерть или преступленіе. Нѣтъ поэтому ничего мудренаго, что доведенные до отчаянія крестьяне волнуются. Вмѣсто того, чтобы признать крестьянскія права и пойти на встрѣчу

крестьянскимъ интересамъ, нынѣшнее правительство знаетъ противъ крестьянскихъ волненій только одно средство—силу. Казацкой плетью и солдатскою пулей оно желаетъ подавить крестьянское недовольство. Даже говорить и думать о томъ, что можно устроиться лучше, оно не позволяетъ крестьянамъ. Жить при такихъ условіяхъ невозможно. Нельзя поэтому допустить даже мысли, что все время, пока Государственная Дума будетъ работать надъ земельнымъ вопросомъ, деревня будетъ оставаться въ нынѣшнемъ положеніи. Необходимо принять экстренныя мѣры, чтобы дать крестьянамъ возможность дожидаться новыхъ порядковъ.

Для этого необходимо прежде всего отмѣнить тѣ законы, которые лишаютъ крестьянъ права отстаивать въ земельныхъ дѣлахъ свои интересы. Въ числѣ этихъ законовъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ: положеніе о наймѣ на сельскія работы и законъ о сельскохозяйственныхъ стачкахъ. Съ другой стороны необходимо теперь же озаботиться, чтобы интересы труда въ земельныхъ дѣлахъ были защищены. Но для того, чтобы выработать и провести нужные для этого законы для всей Россіи потребовалось бы очень много времени. Нельзя также ждать, пока будутъ преобразованы мѣстные судебныя и административныя учрежденія. Въ виду невозможности медлить, завѣдываніе земельными и сельскохозяйственными дѣлами необходимо передать упомянутымъ выше земельнымъ комитетамъ. Выбранные всѣмъ населеніемъ и знакомые съ мѣстными условіями, они конечно сумѣютъ упорядочить эти дѣла настолько, чтобы можно было жить, не прибѣгая, съ одной стороны, къ грабежамъ и погромамъ, а съ другой стороны, къ нагайкамъ и разстрѣламъ. Для этого земельнымъ комитетамъ нужно предоставить право издавать обязательныя постановленія по поземельнымъ дѣламъ и учреждать посредническіе суды по разбору споровъ и недоразумѣній между заинтересованными въ нихъ лицами, а также принимать другія мѣры, какія они признаютъ нужными для упорядоченія сельскохозяйственныхъ отношеній.

Съ той же цѣлью земельнымъ комитетамъ должны быть переданы во временное завѣдываніе всѣ земли, находящіяся въ распоряженіи

государства, поскольку эти земли необходимы для мѣстных жителей. Выбранные самимъ населеніемъ люди несомнѣнно лучше сумѣютъ распорядиться этими землями, чѣмъ дѣлаютъ теперь это чиновники. Комитетамъ должно быть предоставлено право принимать въ свое временное завѣдываніе и частновладѣльческія земли. Можно ожидать, что какъ только крестьяне получатъ возможность защищать свои интересы, то многіе помѣщики сочтутъ за лучшее прекратить свое хозяйство и пожелаютъ сами развязаться съ землей, такъ какъ доходность ея объясняется главнымъ образомъ нуждой и беззащитностью крестьянскаго населенія. Если эти ожиданія оправдаются, то въ распоряженіи комитетовъ будетъ сосредоточиваться все больше и больше земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ выясняться и наилучшіе способы распредѣленія ея между трудящимися. Едва ли нужно говорить, какъ сильно это облегчитъ трудное дѣло, которое предстоитъ выполнить народнымъ представителямъ.

Заканчивая свою записку, считаемъ не лишнимъ остановиться еще на одномъ обстоятельстве. Мы, народные социалисты, являемся горячими и убѣжденными сторонниками націонализаціи земли, т. е. обращенія ея въ общенарод-

ную собственность, съ тѣмъ, чтобы она отдавалась въ пользованіе только трудящимся. Считая этотъ способъ разрѣшенія земельного вопроса самымъ лучшимъ, мы будемъ всеми силами отстаивать его въ Государственной Думѣ и всеми доступными намъ средствами приобретать ему сторонниковъ въ народѣ. Не могли мы отказаться отъ своихъ взглядовъ и въ настоящей запискѣ. Объясняя пользу и необходимость предлагаемыхъ нами временныхъ мѣръ, мы имѣли конечно въ виду нашъ планъ земельной реформы.

Необходимо однако замѣтить, что сами по себѣ эти мѣры не заключаютъ ничего такого, что могло бы стѣснить потомъ народныхъ представителей при окончательномъ рѣшеніи земельного вопроса. Государственная Дума можетъ такимъ образомъ принять предлагаемый нами временный законъ, не предпрѣшая общихъ основаній, на какихъ по ея мнѣнію должна быть проведена земельная реформа.

По самому существу вопроса наше предложеніе является однимъ изъ самыхъ неотложныхъ и мы въ правѣ разсчитывать, что его поддержать всѣ, кому дороги интересы трудового народа.

Внесено 13 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 2081).

Передано въ аграрную комиссію.

ПРОЕКТЪ

главныхъ основаній землеустройства въ Эстляндской губерніи

(заявленіе 30 членовъ Государственной Думы).

Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, предлагаемъ на обсужденіе Думы слѣдующій проектъ «Главныхъ основаній закона о землеустройствѣ въ Эстляндской губерніи», вмѣстѣ съ объяснительной запиской къ нему.

Главные основанія землеустройства въ Эстляндской губ.:

1. Направленіе мѣстной аграрной политики, управленіе землями земства и регулированіе аграрныхъ отношеній въ предѣлахъ настоящихъ основныхъ положеній и законодательная инициатива по вопросамъ землеустройства находятся въ вѣдѣніи губернскаго земства, избираемаго на демократическихъ началахъ. Ближайшее же завѣдываніе земельными дѣлами передается органамъ мелкихъ земскихъ единицъ.

2. При земствѣ учреждаются аграрныя комиссіи, въ составъ которыхъ входятъ по одному представителю отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, собственниковъ, арендаторовъ, сельскихъ рабочихъ, земства, правительства и земскій агрономъ.

3. Аграрныя комиссіи первой инстанціи учреждаются для мелкихъ земскихъ единицъ; второю и окончательною инстанціею для нихъ является губернская аграрная комиссія.

4. Въ компетенцію аграрныхъ комиссій входитъ: а) разрѣшеніе недоразумѣній, возникаю-

щихъ по предметамъ землеустройства; б) опредѣленіе арендныхъ цѣнъ, особенно по требованію арендатора; в) оцѣнка земель въ случаяхъ ихъ отчужденія и мѣры къ уничтоженію черезполосицы и увеличенію малыхъ земельныхъ участковъ до нормальнаго размѣра.

5. Высшій размѣръ землевладѣнія, считая и лѣса, устанавливается въ 300 десятинъ, въ томъ числѣ не болѣе 100 десятинъ пахоты; минимальный размѣръ 12 десятинъ, въ томъ числѣ не менѣе 3 десятинъ пахоты.

6. Всѣ до сихъ поръ купленные крестьянскіе участки сохраняютъ размѣры въ предѣлахъ, установленныхъ положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губ. 1856 года.

7. Нормальный размѣръ для участковъ земли устанавливается отъ 12 дес. (3 дес. пахоты) до 60 дес. (20 дес. пахоты).

8. Всѣ привилегіи, связанныя съ извѣстными родами недвижимостей (права винокуренія, пивоваренія, содержанія корчемъ, охоты, рыбной ловли, права на морской берегъ, устройства ярмарокъ, посадокъ, учрежденія майоратовъ и т. д.), а равно и связанныя съ ними публичные права (права патронатства, вотчинной полиціи, свободы отъ податнаго бремени, на занятіе общественныхъ и др. должностей и т. д.), отмѣняются безвозмездно, а вмѣстѣ съ этимъ и договорныя условія объ установленіи такихъ правъ.

9. Земли, обычно сдаваемые до 23 апрѣля 1907 г. непосредственно или путемъ передачи земледѣльческому населенію (за деньги, изъ

доли урожая, за отработки), а также эксплуатируемая преимущественно крестьянским инвентарем и шестидольная земля немедленно переходить въ наследственную денежную аренду, преимущественно землевладельцамъ, въ пользованіи которыхъ онѣ состоятъ.

10. Арендная плата, установленная по соглашенію къ 23 апрѣля 1907 г. въ пользу помещика, не можетъ быть увеличиваема, а должна быть уменьшена на 25%. Эта и статья 9 не примѣняются къ купленнымъ крестьянскимъ участкамъ и существующимъ имѣніямъ величиною до 300 дес.

11. Земли, эксплуатируемыя за счетъ владельцевъ или крупныхъ арендаторовъ и ихъ инвентаремъ, но превышающія максимальный размѣръ (300 дес.), должны быть проданы или отданы въ наследственную аренду въ теченіе 9 лѣтъ, по одной трети въ каждые три года.

12. Если въ теченіе означенныхъ въ ст. 9 и 11 сроковъ собственники земель не продадутъ или не отдадутъ въ аренду указанныхъ земель, то земство при помощи аграрныхъ комиссій принудительно отчуждаетъ означенныя земли въ свою собственность.

13. Денежную операцію по землеустройству ведетъ земскій аграрный банкъ, получающій дешевую и долгосрочную ссуду отъ правительства. Дворянское земельное кредитное общество и отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка закрываются.

14. Земство имѣетъ право преимущественной покупки продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ по послѣдней предлагаемой цѣнѣ земель частныхъ собственниковъ.

15. Собственники земель въ правѣ требовать покупки ихъ земель земствомъ по оцѣнкѣ.

16. Земли, принадлежащія городамъ, благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществамъ и всякаго рода юридическимъ лицамъ, поскольку онѣ непосредственно не служатъ для общественныхъ — санитарныхъ, образовательныхъ, фабрично-заводскихъ и др. общепользовательныхъ цѣлей, должны цѣликомъ поступать въ наследственную аренду на общемъ основаніи.

17. Земли, принадлежащія казнѣ, дворянству, ландратскимъ коллегіямъ, поступаютъ въ собственность земства безвозмездно, съ переводомъ на земство такихъ укрѣпленныхъ на этихъ

земляхъ долговъ, которые сдѣланы для удовлетворенія земскихъ нуждъ.

18. Земство обязано пользоваться своими землями, поскольку онѣ не необходимы для государственныхъ и общественныхъ надобностей, для отдачи ихъ въ наследственную аренду отдѣльнымъ земледѣльцамъ или земледѣльческимъ коопераціямъ, предпочтительно, изъ мѣстнаго населенія, а затѣмъ болѣе отдаленнымъ безземельнымъ сельскимъ рабочимъ и малоземельнымъ земледѣльцамъ; причемъ доля каждаго члена коопераціи опредѣляется предѣльными нормами земельныхъ участковъ.

19. Первоначально опредѣленная арендная плата можетъ быть исправляема и окончательно устанавливается въ теченіе пяти лѣтъ и послѣ этого измѣненію не подлежитъ.

20. Наследственный арендаторъ обязанъ въ первые пять лѣтъ производить улучшенія и меліоративныя работы, по указанію органовъ земства, въ суммѣ 10% арендной платы ежегодно.

21. Право технического контроля надъ наследственнымъ арендаторомъ при пользованіи имъ участкомъ земли, разрѣшеніе раздробленія участка и отдачи его, въ необходимыхъ случаяхъ, въ субъ-аренду, надзоръ за правильнымъ оборотомъ рубки лѣса входятъ въ компетенцію органовъ земства, которые замѣченныя упущенія передаютъ на разрѣшеніе аграрной комиссіи.

22. Наследственный арендаторъ въ правѣ передавать свое право аренды другому лицу, въ полномъ объемѣ, вмѣстѣ съ обязанностями, связанными съ наследственной арендою, а равно и обременять это право облигаціями до $\frac{1}{2}$ оцѣночной стоимости участка, по истеченіи 5 лѣтъ послѣ установленія наследственной аренды на участокъ.

23. Никто не въ правѣ владѣть или арендовать одновременно въ предѣлахъ одного уѣзда болѣе чѣмъ однимъ участкомъ земли или имѣніемъ.

24. Размѣръ арендной платы, а равно и стоимость отчуждаемыхъ въ пользу земства земель, опредѣляются нормами чистой доходности означенныхъ земель, по мѣстностямъ, угодіямъ и разрядамъ угодій, примѣнительно къ обычнымъ условіямъ оцѣняемаго хозяйства, причемъ стоимость земли опредѣляется умноженіемъ чистаго дохода на 25.

25. Нормы чистой доходности устанавливаются аграрными комиссиями и утверждаются губернским земством по данным о среднем количестве и средней цене получаемых продуктов и о среднем размере издержек на их производство, при нормальных условиях сбыта продуктов и найма на сельскохозяйственные работы.

26. Исчисления, полученные способом, указанным в ст. 24, проверяются потом, на основании имеющихся среднесложных за 18 лет данных об арендных ценах, с надлежащим понижением их, поскольку высота цены обуславливается не производительностью земли, но нуждою в ней земледельческого населения; затем на основании данных о среднесложных за 18 лет продажных ценах на землю и залоговых оценках в установлениях поземельного кредита, и, наконец, по специальным данным о действительном доходе среднесложности за 18 лет с оцениваемой земли.

27. Вознаграждение за отчуждаемая земли выдается наличными деньгами, причем: а) $\frac{1}{5}$ часть суммы выдается немедленно, а $\frac{4}{5}$ погашается в 20 лет, удовлетворяя до того времени владельцы или их правопреемники 4%, с причитающегося им остатка выкупной суммы; б) лежащая на отчуждаемых землях доля долга установлением земельного кредита переводится в полной сумме на земство и погашаются им срочными платежами, установленными для заемщиков кредитных установлений; в) прочие, кроме указанных в п. б, долги, обеспеченные залогом земель, подвергаемых принудительному отчуждению, покрываются из того вознаграждения, которое причитается владельцу имения, за вычетом долгов учреждениям земельного кредита.

28. Земство, при помощи аграрных комиссий, разделяет отчужденную землю на участки, производит, в необходимых случаях, работы по осушению, возводит на участках необходимые постройки и отдает их в наследственную аренду. Арендная плата поступает в земский аграрный банк в распоряжение земства.

29. Собственники земельных участков имеют право внести остаток покупной суммы помещику облигациями крестьянского поземель-

ного банка, пока он действует, или земского аграрного банка, по номинальной стоимости их.

30. Губернское земство выдает разрешение на право охоты, рыбной ловли и открытие питейных заведений и устанавливает, какие водные пространства и реки доступны общественному пользованию.

1. Юрине. 2. Подпись неразборчива. 3. Э. Казричъ. 4. Э. Трейманъ. 5. Нороконеъ. 6. Ш. Кульбаковъ. 7. Леонасъ. 8. Карклинь. 9. Н. Роко- товъ. 10. Е. Герасимовъ. 11. Федоровъ. 12. Никитинъ. 13. Юренивъ. 14. Юргенштейнъ. 15. Каратаевъ. 16. П. Юрашевскій. 17. Островскій. 18. Юстына. 19. Шапиро. 20. Ник. Рубисовъ. 21. Подпись неразборчива. 22. М. Муртенъ. 23. Ульяновъ. 24. А. Повилуъ. 25. В. Ершовъ. 26. Ш. Тукаевъ. 27. М. Демидюкъ. 28. А. Перелешинъ. 29. А. Растворовъ. 30. Богуславскій.

Объяснительная записка къ проекту главных оснований землеустройства в Эстляндской губернии.

Понятие права собственности по своему объему и составу сложилось, изменилось исторически и не является абсолютным. Относительно права собственности на землю в Эстляндской губернии положение это подтверждается нижеследующим обзором аграрного законодательства. В 1604 году шведское правительство удержало за владельцами недвижимостей только право пользования (лент) и отобрало в казну значительную часть имений [число казенных имений достигло 185 (I полн. собр. зак. 15188)]. Именным указом ленные имения 3 Мая 1783 г. в Эстляндии и Лифляндии были переданы в наследственную собственность (I полн. собр. зак. 15719).

В XVI и XVII столетиях в состав понятия права собственности на землю входят не только права, связанные с хозяйственной эксплуатацией земли, но и публичные, автономные права: по самоуправлению, суду, полиции, церковному управлению и народному образованию, установленные путем законодательным и путем захвата, в виде судебного обычая, как это можно констатировать после 1650 г. относительно захвата эстляндским дворянством вотчинного права на личность крестьянина, во-

преки ясно выраженной волѣ шведскихъ королей Юанна III и Эриха XIV (система фонъ-Гернета, стр. 28 и 29). Но права землевладѣльцевъ въ исторіи развитія аграрныхъ отношеній въ Эстляндской губерніи никогда не были неограниченными въ интересахъ государственности, сельскаго хозяйства и земледѣлія.

По документу 1508 г. эстляндскій крестьянинъ обязанъ былъ платить землевладѣльцу только $\frac{1}{10}$ часть своего дохода (сист. 2627).

Съ 1589 г. шведское правительство оставило въ силѣ существовавшія отношенія землевладѣльца къ крестьянину. 30 Апрѣля 1694 г. Карлъ XI, въ виду нарушенія помѣщиками существующихъ положеній о крестьянахъ, опредѣлилъ минимальный размѣръ участковъ земли, размѣръ повинностей, отбываемыхъ крестьяниномъ въ пользу помѣщика, и контроль правительства въ обезпеченіе исполненія означеннаго закона. Хотя эти законы были утверждены Петромъ Великимъ въ 1710, 1712 и 1721 гг., они нарушались и игнорировались помѣщиками, дѣйствія которыхъ потомъ узаконялись. Послѣдствіемъ этого было: уничтоженіе деревень и основаніе мызъ, хищническое хозяйство, разореніе рабочихъ силъ, полное банкротство сельскаго хозяйства и ремесла, и вымираніе 72% населенія, безпримѣрная лѣнь и безпечность помѣщика и крестьянина, развитіе винокуренія и торгъ имѣніями и крестьянами и, наконецъ, всеобщее сознаніе необходимости коренныхъ преобразованій и ограниченія произвола вотчинника (сист. 39, 40, 42, 44, 45). Въ 1763 г. послѣдовалъ законъ о воспрещеніи увеличить повинности крестьянъ. Въ 1765 г. правительство требуетъ возстановленія нормы повинностей шведскаго времени, но безуспѣшно. Къ концу 18 столѣтія барщина крестьянъ увеличилась на 100% (сист. 48).

Въ 1795 г. изданъ законъ о точномъ опредѣленіи барщинной аренды, соответственно размѣрамъ и цѣнности земли, о признаніи за крестьянами права наслѣдственного пользованія землею, которую они обрабатывали (сист. 102). Законъ этотъ однако не примѣняется. Императоръ Александръ I желаетъ взять дѣло улучшенія крестьянскаго землепользованія въ собственныя руки. Дворянство, узнавъ объ этомъ въ 1802 г., постановляетъ: признать за крестьянами наслѣдственное поль-

зованіе землею, регулировать аренду судомъ и опредѣлить въ каждомъ имѣніи размѣръ крестьянскихъ повинностей. Постановление это получило силу закона (сист. 104—109).

Реакція дворянства противъ своего же постановленія, получившаго силу закона, отклоняется Государемъ, и въ 1804 г. составляется регулятивъ, съ показаніемъ мѣры повинностей крестьянъ, которыя, однако, оказались повышенными, вызвали бѣдствія и волненіе народа и подавленіе его вооруженною силою. Сами дворяне признавали, ученые и правительство убѣдились, что положеніе крестьянъ не улучшилось и, несмотря на упорство дворянства, Высочайше учрежденная комиссія по улучшенію положенія крестьянства въ 1810 г. работала «Основныя положенія для новаго регулятива», получившія Высочайшее утвержденіе. Согласно этимъ положеніямъ крестьянинъ отдаетъ на службу помѣщику $\frac{1}{3}$ часть своего труда и времени, минимальный размѣръ участка земли опредѣляется продовольственнымъ нормою, съ допущеніемъ извѣстнаго довольствія для хозяина, и размѣръ аренды барщинной опредѣляется оцѣночною стоимостью и доходностью земли (сист. 135). Истощавъ всевозможныя средства и неудачное обращеніе къ Государю, эстляндскіе дворяне прибѣгли къ послѣдней самооборонѣ, какъ они сами выражаются, чтобы только удержать за собою неограниченное право собственности (сист. 145). Дворянство постановило: освободить крестьянъ безъ земли въ 1811 году. Несмотря на реакцію, возникшую среди самаго дворянства противъ означеннаго постановленія, съ одной стороны, и сознанія правительствомъ неизбежнаго наступленія ухудшенія положенія крестьянъ вслѣдствіе этого, съ другой стороны, актъ этотъ все же получилъ 8 іюня 1816 г. Высочайшее утвержденіе.

Послѣдствіемъ этой мѣры были опять: экономическій кризисъ, уничтоженіе деревень и основаніе мызъ, чрезмѣрное повышеніе аренды, суровыя мѣры помѣщиковъ по отношенію къ крестьянамъ, всеобщее разочарованіе, запущенность сельскаго хозяйства, противорѣчіе между закономъ и дѣйствительностью, отчаяніе, уныніе и разореніе крестьянъ. Причину всему этому дворянство видитъ въ освобожденіи крестьянъ въ 1816 г. безъ земли, въ опредѣленіи краткосрочныхъ арендныхъ отношеній по добро-

вольному соглашенію и въ уничтоженіи крестьянскихъ дворовъ—короче, въ отсутствіи дѣйствія фактора хозяйственнаго расчета на сторонѣ крестьянъ (сист. 169). Положеніе это обуславливалось еще урѣзываніемъ свободы крестьянъ передвигаться за предѣлы губерніи, въ города и наниматься на работы, кромѣ сельскохозяйственныхъ. Открываются комиссіи для обсужденія мѣръ къ улучшенію положенія крестьянъ, и министръ финансовъ графъ Канкринъ въ 1832 г. вноситъ свой проектъ о введеніи въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскаго края наслѣдственной аренды. Проектъ правительства встрѣтилъ отпоръ со стороны мѣстнаго генералъ-губернатора и предводителя дворянства и комиссія, объяснившей, что частные владѣльцы принуждены будутъ послѣдовать примѣру правительства, что для нихъ невыгодно въ сравненіи съ правомъ свободнаго распоряженія землею (сист. 178). Графъ Канкринъ принужденъ былъ отказаться отъ своего проекта. А между тѣмъ крестьяне все болѣе и болѣе разорялись. Фонъ-Грюневальдъ и фонъ-Петцъ предлагаютъ, первый, ограничить свободу передвиженія крестьянъ и нормировать аренду; второй, предоставить въ неотъемлемое владѣніе крестьянъ землю, находящуюся въ пользованіи, нормировать размѣръ аренды по регулятиву 1804 г., признанному неудовлетворительнымъ правительствомъ, предоставить крестьянину требовать судебного разслѣдованія и опредѣленія размѣра аренды тамъ, гдѣ не существуетъ судомъ урегулированной аренды.

Аграрная комиссія 1841 г. въ «основаніяхъ регулированія аграрныхъ отношеній» проектируетъ обязательную наслѣдственную аренду, за которой признаетъ всѣ преимущества права собственности и даже преимущество передъ правомъ собственности, дѣлающей землю предметомъ спекуляціи, въ виду неизбежнаго обремененія ея срочными облигаціями при наличности у крестьянъ незначительнаго капитала и необходимости выдѣлять наслѣдниковъ. Комиссія находитъ въ институтѣ обязательной наслѣдственной аренды моменты: социальный, политическій и экономическій, и, не усматривая въ введеніи ея нарушенія принципа права собственности, находитъ въ этомъ только ограниченіе распоряженія и пользованія собственника максимумомъ при сохраненіи права неот-

чуждаемости. Комиссія проектируетъ опредѣлить наслѣдственную аренду по цѣнности земли и предоставить преимущественное право аренды живущимъ на земельныхъ участкахъ крестьянамъ (сист. 188—190). Равнымъ образомъ признаетъ ливляндское дворянство въ 1842 г. необходимымъ ввести наслѣдственную аренду и устанавливаетъ неотъемлемость пользованія крестьянами землею. Проекты эти возбуждали реакцію дворянства, которое, ссылаясь на неприкосновенность права собственности, въ 1842 г. все-же признало неотъемлемость пользованія крестьянами землею и факультативную наслѣдственную аренду (сист. 198—199). Но положеніе крестьянъ ухудшается и въ 1845 г. возникаютъ аграрные безпорядки. Генералъ-губернаторъ требуетъ регулированія аренды и протестуетъ противъ утвержденія постановленій ландтага. Но секретарь дворянства фонъ-Петцъ принялъ на себя миссію подготовить въ Петербургѣ при посредствѣ земляковъ вліятельныхъ сановниковъ почву и расположить сферы въ свою пользу, ссылаясь на волненіе народа и неотложность реформъ. Миссія кончилась успѣшно. Государь утвердилъ постановленіе ландтага. Правительство предложило въ 1846 г. на обсужденіе ландтага: вопросъ объ обезпеченіи крестьянъ землею путемъ предоставленія имъ права собственности или наслѣдственной аренды на землю, о предоставленіи эстляндскимъ крестьянамъ права свободнаго перехода за предѣлы губерніи. Ландтагъ въ 1847 г. постановилъ: крестьянскую землю въ нынѣшнемъ составѣ оставить въ неотъемлемомъ пользованіи крестьянъ, предоставить эту землю въ наслѣдственную аренду или въ собственность крестьянъ, уменьшить повинности крестьянъ на 25% и, въ случаѣ отмены барщины, присоединить $\frac{1}{6}$ часть крестьянской земли къ мызѣ (сист. 218). Генералъ-губернаторъ Головинъ протестовалъ у Государя противъ неопредѣленности постановленія ландтага, который кое что въ общихъ положеніяхъ общаетъ, но въ то же время на дѣлѣ у крестьянъ многое урѣзываетъ, ссылаясь на то, что и безъ того крестьяне Эстляндской губерніи по присоединеніи $\frac{1}{6}$ доли пользуются только 21% всей земли, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ и внутреннихъ губерніяхъ крестьянская земля составляетъ до 70%

всей земли, почему является несправедливымъ присоединить $\frac{1}{6}$ долю крестьянской земли къ мызѣ. Петербургская Остзейская комиссія нашла постановленія ландтага недостаточными и Государь повелѣлъ ландтагу снова перерѣшить вопросъ. Счастіе улыбнулось дворянамъ: на мѣсто Головина сталъ генералъ-губернаторомъ князь Суворовъ, поддерживавшій всячески дворянъ. Дворянская комиссія признала сбавку барщины на 26—27% достаточною и необходимымъ допустить наслѣдственную аренду, размѣръ которой опредѣляется 4% стоимости земельного участка, съ правомъ арендатора передавать свое право аренды другому лицу (сист. 220—227). Но ландтагъ отказался отъ введенія наслѣдственной аренды и допустилъ продажу земель по соглашенію. Опять возникаетъ среди дворянъ реакція противъ реакціонныхъ постановленій своего же ландтага, а правительство протестуетъ. Прикомандированный для мѣстныхъ изслѣдованій чиновникъ Беклемишевъ доказываетъ, что дворянство постановленіемъ ландтага 1847 г. уменьшило землю крестьянъ на $\frac{1}{6}$ часть, а постановленіемъ 1849 г. еще на $\frac{1}{5}$ часть, всего на $\frac{11}{30}$, уничтоживъ около 8,445 крестьянскихъ хозяйствъ. Сторонники дворянства генералъ-губернаторъ князь Суворовъ и губернаторъ фонъ-Грюневальдъ побѣдили. Крестьянскую землю постановили присоединить къ мызѣ и ограничить передвиженіе крестьянъ изъ Эстляндской губерніи ежегодно 5% и согласіемъ вотчинника, признать за дворянскими вотчинами всякія привилегіи и право обложенія крестьянъ общественными и государственными податями и ввести кадастръ барщины. Положенія эти получили Высочайшую санкцію 5 іюля 1856 г. (сист. 254). Послѣдствіемъ этой реформы было волненіе народа и подавленіе его вооруженною силою въ 1858 г. Послѣ разслѣдованія причинъ установлено, что изданный законъ неопредѣленъ и помѣщики злоупотребляютъ кадастромъ для повышенія барщины крестьянъ. Государь повелѣлъ дворянству сгладить ихъ вину и сдѣлать дѣйствительныя улучшенія въ положеніи крестьянъ (сист. 264). Реакція со стороны дворянства усиливается: оно домогается отмѣны всѣхъ ограниченій права собственности вотчинника и возстановленія абсолютнаго принципа свободнаго соглашенія (сист. 267—271). Это

все при поддержкѣ князя Суворова. Государь узналъ объ этомъ. Были изданы дополнительные правила 23 января 1859 г., въ силу ст. 1, 8 и 9 которыхъ помѣщикъ обязанъ установить въ поземельной книгѣ существовавшія повинности крестьянъ, своею подписью торжественно засвидѣтельствовать, что онъ не превышаетъ обычныхъ повинностей; крестьянинъ въ правѣ требовать судебного опредѣленія обычныхъ повинностей и привлеченія помѣщика къ отвѣтственности за несправедливое свидѣтельство; по ст. 25 помѣщикъ обязанъ выдѣлить крестьянскую землю въ составѣ 9 іюня 1846 г. и эта земля на основаніи ст. 5 пол. 1856 г. предоставляется въ неотъемлемое пользованіе крестьянъ. Послѣдовавшая реакція дворянства домогалась на ландтагъ снова отмѣны въ 1865 г. всякаго ограниченія и принужденія вотчинника, но генералъ-губернаторъ графъ Шуваловъ предлагалъ возмѣстить арендатора въ случаѣ выселенія его за непринятіе болѣе высокой аренды. Эта мѣра правительства сломила противодѣйствіе дворянъ и получила Высочайшую санкцію 18 февраля 1866 г. Однако губернатору фонъ-Ульриху и генералъ-губернатору фонъ-Левину удалось провести требованіе ландтага 1862 г. объ отмѣнѣ ограниченій собственника путемъ признанія закономъ возможности перейти къ денежной арендѣ по свободному соглашенію. Это достигнуто закономъ 23 апрѣля 1868 г. объ отмѣнѣ барщины (сист. 278—279—280). Но въ 60-хъ гг. начинается массовое переселеніе крестьянъ въ Самарскую губернію несмотря на существованіе закона, ограничиваваго переселеніе (5%) соглашеніемъ вотчинника, и обращеніе народа съ всеподданнѣйшими прошеніями къ Государю.

Въ 1884 г. дворянство выступаетъ съ проектомъ объ отдачѣ крестьянскихъ земель майоратныхъ имѣній (изъ 12% всей земли) въ наслѣдственную аренду, за которою признаютъ преимущество передъ правомъ собственности. Проектъ этотъ, принятый ландтагомъ въ декабрѣ 1886 г., представленъ министру, у котораго онъ лежитъ безъ движенія (сист. 294—295).

Изъ этого краткаго обзора развитія аграрнаго законодательства усматривается, что во все время, какъ правительство, такъ и аграрныя комиссіи и ландтаги, постановленія которыхъ получили силу закона, признавали прин-

ципъ прикосновенности права собственности на землю и опредѣляли нормы аренды, которыя вотчинникъ можетъ требовать за пользованіе землею. Равнымъ образомъ регулировался размѣръ земли частнаго пользованія вотчинника и установился законодательствомъ принципъ неотъемлемого и наслѣдственнаго пользованія крестьянина обрабатываемою землею. Эти положенія существуютъ и нынѣ и имѣютъ силу на бумагахъ, но на практикѣ нарушались и нарушаются самымъ беззастѣнчивымъ образомъ, потому что приведеніе ихъ въ исполненіе и надзоръ за исполненіемъ предоставлены были ландтагу, т. е. автономному союзу вотчинниковъ и поставленнымъ ими должностнымъ лицамъ изъ вотчинниковъ же; а понынѣ эти положенія закона за отсутствіемъ санкціи за нарушение ихъ и способа возстановленія нарушеннаго права остаются мертвою буквою. Наслѣдственная аренда была введена только въ одномъ имѣніи.

Кромѣ приведеннаго выше обзора какъ нельзя лучше иллюстрируется отношеніе дворянства къ законамъ, изданнымъ для крестьянъ-шведовъ Эстляндской губерніи. Шведская королева Христина 20 ноября 1650 г., признавъ жалобы крестьянъ на раззореніе ихъ помѣщиками правильными, регулировала разъ навсегда размѣръ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ и повелѣла властямъ охранять крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ. Эти привилегіи для крестьянъ помѣщиками не соблюдались, вызывали нескончаемыя жалобы и вмѣшательства правительства шведскаго и русскаго, которое утвердило эти «привилегіи» (сист. 55). Историкъ эстляндскаго дворянства фонъ-Гернетъ признаетъ на стр. 291 своего труда «Система», что законъ Христины 20 ноября 1650 г. давно не примѣнялся. Положеніе о крестьянахъ 1856 г. признало за этими привилегіями силу закона. Мѣстный помѣщикъ, въ то же время приходскій судья, однако, не объявилъ Высочайшаго указа объ этихъ привилегіяхъ, ссылаясь на то, что взыскиваемыя съ крестьянъ повинности далеко превышаютъ подати, изложенныя въ привилегіяхъ и, что, въ случаѣ обнародованія крестьянамъ положенія о крестьянахъ 1856 г., и нынѣ дѣйствующаго, крестьяне будутъ жаловаться на помѣщиковъ (рап. отъ 25 марта 1858 г. № 15). Губернаторъ фонъ-Грюневальдтъ разрѣшилъ приходскому судѣ не исполнить предпи-

саніе объ объявленіи крестьянамъ этихъ привилегій. Крестьяне, узнавъ о существованіи привилегій со стороны, послали депутацію къ шведскому королю съ ходатайствомъ о защитѣ. Но они были перехвачены и приговорены къ высылкѣ въ Сибирь. Въ виду отказа крестьянъ платить повинности выше тѣхъ, которыя указаны въ привилегіяхъ, были введены войска; но жалобы и депутаціи крестьянъ къ генералъ-губернатору не прекращались. Еще въ 1903 г. крестьяне-шведы прихода Нукке отправили депутацію къ шведскому королю съ ходатайствомъ заступиться за нихъ передъ русскимъ государемъ, отъ котораго одного зависитъ поставить предѣлъ угнетеніямъ ихъ помѣщиками, возстановивъ силу привилегій и возвративъ въ ихъ пользованіе присоединенныя къ мызѣ крестьянскія земли. Опять депутата шведовъ постигло судебное преслѣдованіе за возбужденіе къ составленію нецѣльныхъ прошеній. Осенью же 1902 г. представитель владѣлицы имѣнія Нейнгофъ уступилъ третьему лицу островъ Одинсгольмъ, гдѣ живутъ шведы рыбаки. Приобрѣтатель, хотя не по законному документу, самовольно явился на островъ и началъ рыбную ловлю, приказывая крестьянамъ уступить ему островъ и море или принять условія аренды, диктуемыя имъ. Въ виду отказа крестьянъ ему въ послушаніи онъ телеграфировалъ въ Петербургъ, что на островѣ Одинсгольмѣ бунтъ, и требовалъ вооруженныхъ силъ. Но губернаторъ на мѣстѣ же убѣдился въ вымышленности телеграммы, преслѣдовавшей лишенія крестьянъ ихъ привилегій за сочиненный имъ бунтъ, какъ это удалось на островѣ Вормсѣ въ 60-хъ годахъ.

Произволъ и неограниченное хозяйничанье вотчинника довели опять Эстляндскую губернію до критическаго положенія, и военное положеніе является исторически испытаннымъ способомъ осуществленія реакціонныхъ замысловъ феодаловъ крѣпостниковъ. Въ виду изложеннаго нѣтъ болѣе признаннаго способа выйти изъ настоящаго отчаяннаго положенія, какъ приступить, наконецъ, къ дѣйствительному осуществленію признанныхъ закономъ положеній: ввести обязательную наслѣдственную аренду тамъ, гдѣ нынѣ земля обрабатывается крестьянами внѣ защиты закона. Еще 13 марта 1906 г. представители эстляндскаго дворянства высказались за

неподлежащую погашению ренту. Другой выводъ, опирающийся на Высочайше провозглашенные принципы объ уравниении сословій въ правахъ, тотъ, что нынѣшній вотчинный ландтагъ, до сихъ поръ ведущій дѣла мѣстнаго самоуправления и аграрное дѣло при помощи бывшихъ аграрныхъ комиссій и кредитныхъ обществъ, получившихъ значительную ссуду отъ правительства на льготныхъ условіяхъ: въ 1802 г. 500.000 р. по 3% и 2.000.000 р. по 5%, послѣ 1864 г. 2.500.000 р., долженъ быть демократизованъ одновременно съ отмѣною дворянско-вотчинныхъ привилегій, и только при такомъ условіи будетъ созданъ органъ, способный ввести законъ въ дѣйствіе и наблюдать за точнымъ исполненіемъ аграрныхъ законовъ. Не только исторія мѣстныхъ аграрныхъ отношеній указываетъ на необходимость ограниченія права частной собственности и введенія института обязательной наслѣдственной аренды. Необходимость и цѣлесообразность этого доказали такіе государства, какъ Пруссія, Мекленбургъ-Шверинъ (1867 г.), Франція, Бельгія, Нидерланды, Великобританія (1881 г.), Индія, Ява (1870 г.), Новая Зеландія и аграрное движеніе въ Шотландіи.

Право законодательной инициативы, принадлежащее ландтагу и принадлежавшее аграрнымъ комиссіямъ, необходимо оставить и за будущимъ земствомъ.

Всѣ мѣропріятія правительства въ прибалтійскомъ краѣ въ позднѣйшее время направлялись къ отмѣнѣ привилегій и особыхъ правъ вотчинника. Законъ 18 февраля 1866 г. обязуетъ вотчинника, въ случаѣ оставленія арендаторомъ участка вслѣдствіе повышенія аренды, вознаградить арендатора. 4 апрѣля 1875 г. изданы правила касательно охраненія лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ собственникамъ и обществамъ. Съ 31 января 1884 г. г. Ревель обязанъ былъ продавать земли крестьянамъ на условіяхъ, предусмотрѣнныхъ специальнымъ закономъ, 19 февраля 1886 г. послѣдовало ограниченіе вотчинника въ правахъ по завѣдыванію евангелическо-лютеранскими школами и семинаріями. 18 октября 1889 г.—ограничены права его касательно суда и полиціи. 27 февраля 1871 г. отмѣнена привилегія заводить мельницы, 30 мая 1868 г. отмѣнено исключительное

право имматрикулированнаго дворянина на приобрѣтеніе рыцарскихъ имѣній. 18 февраля 1903 г. изданъ законъ о выработкѣ правилъ для обращенія $\frac{1}{6}$ доли на обезпеченіе безземельныхъ крестьянъ и т. д.

Даже эстляндскіе дворяне признали необходимость регулированія арендныхъ и купчихъ цѣнъ судомъ, и 16 ноября 1905 г. по предложенію барона Шиллинга-Падасъ требованіе это внесено въ программу балтійско-конституціонной партіи, причемъ условіемъ для учреждаемыхъ оцѣночныхъ судовъ былъ поставленъ такой составъ судей, которымъ «весь народъ, прежде всего мелкій землевладѣлецъ, могъ бы вполне довѣрять» (стр. 6 прог.). Впрочемъ и по закону 9 іюля 1889 г. вотчинникъ можетъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст.ст. 204—207 пол. о кр. Эстл. губ. 1856 г., въ окружномъ судѣ требовать отчужденія земли крестьянской и опредѣленія вознагражденія за отчужденную землю. Въ виду этого проектируемая для оцѣнки земель аграрныя комиссіи являются осуществленіемъ давно выраженаго желанія правительства, помѣщиковъ и крестьянъ. Противъ отмѣны же привилегій вотчинниковъ, какъ остатка феодальныхъ, сословныхъ правъ, не высказывались и сами помѣщики и въ подкомиссіяхъ по выработкѣ новыхъ аграрныхъ положеній (стр. 64 Лифл. губ. подг. ком.). Они только требуютъ вознагражденія за отмѣну кабацкой привилегіи. Однако такое требованіе послѣ 10.000.000 вознагражденія, полученнаго вотчинниками за отмѣну права продажи водки, является въ настоящее время не только не обоснованнымъ юридически, но и узко-эгоистичнымъ въ особенности въ виду отмѣны безвозмездно привилегій вотчинниковъ въ другихъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Австріи, Ганноверѣ, Саксоніи, Баваріи и Франціи. Настоящее время съ землею могутъ быть связаны хозяйственныя права, а не сословныя и публичныя.

Въ исторіи мѣстныхъ аграрныхъ отношеній принципъ неограниченнаго права вотчинника получилъ осуществленіе только послѣ 1721 г., послѣ 1816 г. и, наконецъ, послѣ 1868 г., и послѣдствіемъ этого было: уничтоженіе деревень, основаніе крупныхъ помѣстій, запущенность сельскаго хозяйства и ремесла, голодъ и народное волненіе, вызывавшіе вмѣшательство пра-

вительства, регулировавшего аренду и признававшего неотъемлемость и наследственность крестьянского землевладения и понижения аренды. Крестьянская земля в Эстляндской губернии, несмотря на государственное вмешательство в аграрные отношения, начиная с 1721 г., постоянно уменьшалась, и при существовании законов, действующих поныне о неотъемлемости пользования крестьянской землею, крестьянская земля в 1859 г. отграничена не была, а напротив сверх одной шестой доли ее постепенно присоединялась и еще продолжает присоединяться к мызной земле, а споры и дела об этом десятки лет лежат в правительственных установлениях. Это потому, что аграрные законы лишены санкции, и бюрократическо-вотчинные учреждения меньше всего способны решать такие дела. По закону 23 января 1859 г. крестьянская земля должна быть отграничена от мызной к 1 октября 1859 г. Но в действительности отграничено было из 555 имений только 8, а в 1860 г. $\frac{1}{3}$ всех имений, и разграничение по сие время надлежаще не произведено (сист. 268; крестьянское землевладение Харузина, стр. 7), и в настоящее время крестьянской земли вовсе нет в 3 имениях, в 23 пасторатах и 102 хуторах (Харузин, стр. 7). По показанию нынешнего управляющего отделением крестьянского поземельного банка в г. Риге и бывшего комиссара по крестьянским делам Гапсальскаго уч. Д. Г. Вареса, по разследованию оказалось, что присоединение $\frac{1}{6}$ доли в 35 имениях оказалось правильным только в одном (Лифл. губ. подг. ком. 1906 г., стр. 79). По существующим законам крестьянская земля должна быть продана, либо сдана в аренду по укреплённым на 6 лет контрактам. На деле же в Эстляндской губернии, по 6-лётному контракту, находятся в аренде лишь 27,6 (бобыльских участков); участков же без контракта 46,8%, а в Дагестанском комиссарском уч. в 6-лётней аренде—2,9%; без контрактов же 80,1%. Крестьянских участков на 6 лет—65%, без контрактов 22%; в Дагестанском уч. 88,8%. В «незаконной» аренде крестьянских участков 25,7% (на Даго 81,2%). Бобыльских участков, «незаконной» аренды 60,4% (на Даго 85,9%). На мызной земле процент участков без контракта и в «незаконной» аренде сравнительно

выше, чем на крестьянской земле (Харузин 58—64). Кроме присоединения $\frac{1}{6}$ доли и крестьянской земли к мызе, пользование крестьянскою землею незаконно, отдачею ее в барщину также путем отобрания от крестьян бланковых векселей (имения Эхмесь-Мальсь) помещик в праве по закону требовать отбывания (25%) аренды работою и оставлять всю крестьянскую землю в своем личном пользовании на 3 года. Но и тут закон не указал способа, каким образом прекратить непосредственное пользование помещика по прошествии 3 лет.

Всей земли в Эстляндской губернии 1.759.985,65 дес. (сист. 295), из которой на долю крестьянской земли приходится около 680.000 дес.; 91,7% этой земли распределены на 15.496 крестьянских участков и на 6.866 (30%) бобыльских участков, заключающих в среднем не свыше 6,8 дес. всей земли и 1,1% дес. пахати; между тем как крестьянские участки в среднем состоят из 36 дес. всей земли и 8,7 дес. пахати (Харузин, 191). Крестьянская земля обеспечивает 23,7 всего населения 7,5 десятинами всей земли и по 1,7% дес. пахати и 10,5—1,5 десятинами земли (по 0,2 дес. пахати) на душу, т. е. обеспечивает только 34,2% всего крестьянского населения, оставляя больше 65% без земли. Если разделить крестьянскую землю на число душ крестьянского населения, то на душу обоого пола пришлось бы по 2,19 дес. всей земли и по 0,5 дес. пахати, почему Эстляндская губерния принадлежит к разряду губерний Европейской России, наименее обеспеченных землею (Харузин, 193—194). Отсюда возникает неизбежность определения максимума и минимума земельных участков, руководствуясь существующими нормами положения о крестьянах и соотношением между разными угодьями крестьянской земли, в состав которой 2,8% леса, 6,8% неудобной земли, до 23% пахати, до 24—25% выгонов и до 42,5 сенокосной земли (Харузин, 191). Вся крестьянская земля в 1870 г. была оценена в 24.000.000 р. Из этой крестьянской земли, до 23% пахати, до 24—25% выгонов еще время обременены долгами в пользу дворянского кредитного общества около 9.000.000 р., а помещику остатком покупной

цѣны—около 13.000.000 р., всего 22.000.000 р., несмотря на то, что продажа крестьянскихъ земель началась уже въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ виду такой хронической задолженности собственниковъ крестьянскихъ участковъ въ пользу помѣщика и помѣщичьяго кредитнаго общества, не говоря о долгахъ другимъ частнымъ лицамъ, неизбежно вызываемыхъ раздѣломъ наслѣдства, недородами и кризисомъ сельскаго хозяйства, институтъ частной неограниченной собственности на землю неизбежно поведетъ къ раззоренію дворохозяевъ и переходу ихъ участковъ въ руки капиталистовъ, не занимающихся сельскимъ хозяйствомъ.

Ревизією сенатора Манасеина въ 1880 г. констатировано, что въ теченіе 4 лѣтъ выдворено крестьянъ въ Лифляндской губ. 2,500 хозяевъ. Въ изданіяхъ Лифл. губ. стат. ком. имѣются свѣдѣнія за 1894—1896 г.г. За означенное трехлѣтіе возбуждены были судебныя дѣла о продажахъ за долги 3,929 участковъ, подобныя же явленія встрѣчаются въ Курляндской губерніи, гдѣ съ 1892 до 1896 г.г. съ публичныхъ торговъ продано 566 участковъ и добровольно отчуждено крестьянами 586 участковъ. Само правительство характеризуетъ въ 1906 г. положеніе дворохозяина въ Прибалтійскомъ краѣ слѣдующимъ образомъ: «Ноложеніе дворовладѣльца, обремененнаго огромнымъ, въ половину стоимости своего участка, сравнительно краткосрочнымъ долгомъ, сверхъ долгосрочнаго банковаго, весьма тяжелаго, неустойчивое и въ сущности болѣе зависимое, чѣмъ положеніе арендатора или батрака. Послѣднимъ можетъ въ худшемъ случаѣ грозить только перемѣна арендуемаго участка или нанимателя, тогда какъ первый при неудачѣ столь легкой и естественной теряетъ всѣ прежнія сбереженія, уплаченныя въ задатокъ, всѣ уже произведенныя срочныя уплаты остатка покупной цѣны, всѣ улучшения своего участка, постройки и проч. Весьма значительное количество дворовладѣльцевъ, еще живущихъ въ своихъ участкахъ, просрочивъ свои обязательства передъ помѣщикомъ, продолжаютъ только по милости послѣдняго жить въ усадьбахъ и должны быть готовы при первомъ неудовольствіи помѣщика ихъ оставить». «Аграрный строй прибалтійскихъ губерній, при которомъ огромное большин-

ство отъ 66—70% всего сельскаго населенія края составляетъ безземельный бездомный людъ, не имѣющій ни возможности, ни надежды цѣною цѣлой трудовой и бережливой жизни иногда нѣсколькихъ поколѣній осуществить завѣтную мечту cadaquo землевладѣльца—добиться собственного угла и клочка земли на родинѣ, тяжелая нравственная атмосфера, создаваемая такимъ положеніемъ массы сельскаго населенія и усугубляемая нѣкоторыми другими неблагоприятными условіями, при поголовной грамотности этого населенія и сравнительной его развитости, дѣлаетъ изъ него благодарную почву для распространенія противогосударственныхъ ученій». Таково признаніе правительства. Прямой выводъ изъ этого—это необходимость ограниченія произвола вотчинника: во 1) опредѣленіемъ максимума землевладѣнія, которое должно равняться площади, необходимой для крупнаго хозяйства, каковою площадью уже въ 1845 г. признано 300 дес., въ томъ числѣ не болѣе 1-ой трети пахати; во 2) предоставленіемъ продавать или отдавать излишекъ въ наслѣдственную аренду въ соотвѣтственный срокъ участками въ нормальныхъ границахъ средняго и мелкаго землевладѣнія, а въ случаѣ неисполненія этого въ законный срокъ, принудительнымъ отчужденіемъ въ пользу земства; въ 3) воспрещеніемъ помѣщику увеличивать аренду, которую слѣдуетъ сбавить на 25%, въ виду чрезмѣрности голодной аренды свободнаго соглашенія.

Безъ опредѣленія аренды всякія попытки улучшить положеніе крестьянъ на сколько нибудь продолжительное время немислимы, и банковыя операціи только ускорятъ банкротство.

Въ 1865 г. средняя продажная цѣна земли за десятину равнялась 37 р. 36 к., а въ 1892 г.—75 р. 66 к., въ настоящее время цѣна за десятину земли возрастаетъ безконечно, вслѣдствіе введенія отдѣленія крестьянскаго банка, поднимающаго спросъ на землю при одномъ и томъ же количествѣ предложенія (Харузинъ, 192). Если положеніе дворовладѣльца и безземельнаго невыносимо, то положеніе арендатора, безъ контракта, подъ бланковые векселя отбывающаго барщину, отмѣненную уже закономъ 23 апрѣля 1868 г., нисколько не завиднѣе, потому что повышенію аренды нѣтъ

конца, въ виду невозможности семейному чело-
вѣку идти по міру безъ риска околѣть.

Какъ извѣстно, въ Эстляндской губерніи за
единицу доходности и цѣнности земли прини-
мается гагенъ. Признаки этого миѣческаго га-
гена, служащаго основаніемъ обложенія, самые
произвольные, какъ признаетъ историкъ эстлянд-
скаго дворянства фонъ-Гернетъ (сист., стр. 318).

Насколько быстро поднималась доходность
земли и вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ платежей кре-
стьянъ за землю, показываютъ слѣдующія дан-
ныя: въ Эстляндской губерніи число гагеновъ
было:

Въ 1712 г. . .	809 ¹ / ₂ гаг.
» 1726 » . . .	3088 ¹ / ₂ »
» 1733 г. . .	3567 »
» 1810 » . . .	6450 »
» 1881 » . . .	9303,81 »
» 1890 » . . .	12497,16 » (сист. 46,319).

Изъ этого усматривается, что доходность
земли съ 1712 г. увеличилась въ 15 разъ, и
вмѣстѣ съ этимъ увеличились взыскиваемые
за пользованіе землею платежи. Гдѣ будетъ
наконецъ кульминаціонный пунктъ этимъ таин-
ственнымъ счисленіямъ. Если положеніе
арендатора можетъ быть улучшено опредѣле-
ніемъ постоянной аренды съ соотвѣтствующею
сбавкою голодной аренды и превращеніемъ
срочной аренды въ наслѣдственную, то покуп-
щикъ крестьянскаго участка можетъ облегчить
свое положеніе превращеніемъ срочныхъ пла-
тежей съ процентами помѣщику въ долгосроч-
ную ренту, путемъ ликвидаціи съ помѣщикомъ
при посредствѣ земельного банка, билеты ко-
торого приносятъ помѣщику не меньше про-
центовъ, чѣмъ въ состояніи платить крестья-
нинъ.

Положеніе 70‰ безземельныхъ требуетъ
расширенія площади мелкаго и средняго земле-
пользованія. Это достигается установленіемъ
максимальнаго размѣра земель въ 300 десятинъ,
благодаря чему со временемъ площадь мелкихъ
и среднихъ хозяйствъ увеличится въ 2¹/₂
раза. Изъ краткаго «обзора положенія батра-
ковъ», изданнаго Лифляндскою губернскою
типографіею въ 1906 г., усматривается, что

батракъ въ Эстляндской губерніи обставленъ
хуже всего: семья его получаетъ въ среднемъ
160 р. въ годъ на квартиру, отопленіе, одежду,
пропитаніе, воспитаніе дѣтей и уплату податей
и т. д. (прил. III з.). Въ жилищѣ на долю
каждаго человѣка приходится приблизительно
³/₄ до 1 куб. саж. воздуха; домъ старый, съ
глиняными, сильно избитыми и загрязненными
полами, съ прогнившими потолками, стѣны и
потолки черны и грязны отъ дыма и копоти.
Воздухъ сырой, затхлый, нездоровый. Сырость
вызывается еще присутствіемъ въ комнатѣ
зимою маленькихъ ягнятъ, телятъ и поросятъ,
сушкою промокшаго во время работы платья,
обуви, конской сбруи, нахожденіемъ плиты для
варки кушанья въ самой комнатѣ (стр. 71).
Въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ четырехъ
мѣсяцевъ батракъ работаетъ въ Лифляндской
губерніи 17—18 часовъ, а съ сентября мѣсяца
14—15 часовъ въ сутки (стр. 64), въ Эстлян-
діи, лѣтомъ 13—14 часовъ, а зимою отъ
6¹/₂ утра до 10 часовъ вечера (стр. 55). Дого-
воры съ помѣщиками въ достаточной мѣрѣ
суровые (стр. 38). Для помѣщика важно, чтобы
батракъ всегда чувствовалъ себя въ рукахъ
мызной администраціи (стр. 39). Въ случаѣ
старости или неработоспособности батракъ дол-
женъ покинуть мызу и искать прирѣнія въ
волостномъ обществѣ, у владѣльцевъ усадебъ
по очереди, которые держатъ его изъ милости
и попрекаютъ кускомъ хлѣба. Пособіе изъ
волости едва-ли, по своей незначительности,
можетъ сколько нибудь обезпечить хотя бы
физическое существованіе прирѣваемыхъ, а
положеніе ихъ въ богадѣльняхъ вызываетъ чув-
ство глубокой жалости (стр. 79, 80). Если при-
нять во вниманіе, что при наличности у быв-
шаго рабочаго дѣтей и вообще прямыхъ род-
ственниковъ пріемъ въ богадѣльню почти не-
возможенъ... то не трудно представить себѣ по-
ложеніе, въ которомъ оказывается батракъ въ
старости. Нищенство до смерти—вотъ, въ боль-
шинствѣ случаевъ, его удѣлъ (стр. 81). Такъ
изображено положеніе батрака въ изданіи гу-
бернской типографіи.

Баронъ А. А. Пиларъ 27 ноября 1906 г.
въ засѣданіи Лифляндской подготовительной
комиссіи для обсужденія вопросовъ, намѣчен-
ныхъ Высочайшимъ указомъ 28 ноября 1905 г.,
даетъ слѣдующее заключеніе: «У насъ 350.000

безземельныхъ. Если подъ нимъ (аграрнымъ вопросомъ) подразумѣвать то, что извѣстное число безземельныхъ, не имѣющихъ достаточнаго оборотнаго капитала, во что бы то ни стало добивается получить землю, то, строго говоря, аграрнаго вопроса нѣтъ». «Что же касается до рабочихъ, у которыхъ будто-бы потому, что нѣтъ земли, нѣтъ и родины, то я тутъ не вижу никакой связи. Картина кочующихъ цыганъ Юрѣва дня очень живописна. Но цыгане эти не заслуживаютъ сожалѣнія».

Чтобы перекинуть мостъ черезъ ту пропасть, которая зияетъ между меченосцами прибалтійскими и трудящимися 18 часовъ въ сутки на него «цыганами Юрѣва дня», не бесполезно еще разъ припомнить заколдованный кругъ исторіи аграрныхъ отношеній, въ которыхъ исходили изъ неприкосновенности вотчиннаго права, перешли къ уничтоженію деревень и увеличенію латифундій, къ разоренію, банкротству, голоду и народнымъ волненіямъ, сопровождаемымъ обѣщаніями законодательными улучшить положеніе крестьянъ, установленіемъ неотъемлемости ихъ землепользованія, установленіемъ наследственной аренды, а затѣмъ кончались военными положеніями и самою мрачною реакціею въ пользу неприкосновенности вотчиннаго права и игнорированіемъ существованія аграрнаго вопроса. Можетъ быть, пора приняться за немедленное и фактическое осуществленіе тѣхъ земельныхъ реформъ, которыя показались ревизовавшимъ Прибалтійскій край въ 80 годахъ XIX ст. необходимыми, и, хотя и поздно, оцѣнить сущность даннаго въ то время нижеслѣдующаго заключенія: «Большинство крестьянъ хозяевъ, обремененныхъ высокими платежами помѣщикамъ, за купленные и арендуемые земли, находятся въ затруднительномъ экономическомъ положеніи, единственный выходъ изъ котораго заключается въ неумолимой эксплоатаціи безземельнаго сельскаго населенія въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; безземельное прибалтійское крестьянство въ огромномъ большинствѣ уже и теперь находится въ весьма тяжеломъ, почти безвыходномъ положеніи, которое при дальнѣйшемъ увеличеніи его численности угрожаетъ сдѣлаться тревожнымъ, не безопаснымъ для общественнаго порядка и спокойствія. Благодаря счастливому географическому положенію

своему... и своему необыкновенному трудолюбію, прибалтійское крестьянское населеніе находитъ еще возможнымъ выносить тяжелую борьбу съ нуждою, порождаемою безземельемъ и чрезмѣрными требованіями помѣщиковъ, но такое положеніе вещей можетъ измѣниться. Нѣкоторые тревожные симптомы начинаютъ сказываться уже и въ настоящее время. Каждый крестьянинъ знаетъ, что на всемъ остальномъ пространствѣ обширной державы крестьяне имѣютъ земельные надѣлы, выкупаемые при содѣйствіи казны по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, определеннымъ правительствомъ, и что только въ прибалтійскихъ губ. цѣны эти и сроки уплаты устанавливаются волею помѣщика; если же принять во вниманіе, что отдѣленная по закону доля предназначалась правительствомъ для обезпеченія участи безземельныхъ, но не получила такого исполненія лишь за неисполненіемъ закона помѣщиками, то станутъ понятными недовольство народа и аграрныя преступленія. Причина столь прискорбныхъ явленій коренится главнымъ образомъ въ недостаткахъ общественнаго и поземельнаго строя въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Вотъ почему общественный и аграрный строй въ прибалтійскихъ губерніяхъ является и неудовлетворительнымъ и несогласнымъ съ нуждами большинства населенія, но и съ общими интересами всего русскаго государства, и въ осторожномъ, зрѣло обдуманномъ измѣненіи его представляется неотложная необходимость». Вотъ заключеніе правительства 80 г.г. 19 столѣтія—которое пропало безслѣдно для правительства 20 столѣтія. Какъ хотѣлось бы повѣрить въ немедленное осуществленіе, признаваемыхъ нынѣ революціонными въ глазахъ балтійскихъ феодаловъ, указовъ Императора Павла I: «Строжайше запретить всякія требованія съ крестьянъ, не согласныя съ вакенбухами, подъ опасеніемъ отдачи имѣнія въ опеку». Едва ли нынѣшній прибалтійскій генераль-губернаторъ баронъ Меллеръ-Закомельскій одобритъ поступокъ прибалтійскаго генераль-губернатора барона Палена, который по успокоеніи народнаго волненія при помощи военной силы и по изслѣдованію причинъ волненія во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 16 марта 1842 г. донесъ Государю Императору, что главнѣйшими причинами безпорядковъ, по его мнѣнію, послужили чрезмѣр-

ное и произвольное со стороны помѣщиковъ
возвышеніе барщины и отобраніе крестьянскихъ
земель. Но это оцѣнилъ Императоръ Николай
Павловичъ. Уже 23 марта Императоръ Николай I
имѣлъ передъ собою постановленіе ландтага:

объ отказѣ увеличить барщину и присоединить крестьянскую землю къ мызѣ. На постановленіи этомъ Императоръ Николай I собственноручно отмѣтилъ: «очень умно и дѣльно».

Внесено 17 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 2236).

Передано 15 мая въ комис-
сію по рабочему вопросу (стен.
отч., II, 583—584).

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ.

Мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь пред-
ставить на разсмотрѣніе Государственной Думы
основныя положенія законопроекта о нормаль-
номъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ.

Члены Государственной Думы: 1) П. Струве,
2) Н. Тесленко, 3) В. Маклаковъ, 4) А. Кизе-
веттеръ, 5) Н. Кутлеръ, 6) І. Гессенъ, 7) А. Шин-
гаревъ, 8) М. Аджемовъ, 9) Ник. Рубисовъ,
10) В. Долженковъ, 11) Горевъ, 12) Павелъ По-
повъ, 13) Дм. Перелешинъ, 14) Н. Юрданскій,
15) А. Перелешинъ, 16) В. Ершовъ, 17) Д. Пу-
говишниковъ, 18) Н. Богдановъ, 19) Юреневъ,
20) Тахтамировъ, 21) К. Партсъ, 22) В. Гессенъ,
23) Я. Шапиро, 24) Н. Тучковъ, 25) М. Ворон-
ковъ, 26) П. Кудрявцевъ, 27) П. Юницкій,
28) Ф. Забѣлинъ, 29) Н. Волоцкой, 30) П. Чин-
ковъ, 31) Губановъ, 32) О. Татариновъ,
33) С. Максудовъ, 34) В. Ваулинъ, 35) А. Икон-
никовъ.

*Основныя положенія законопроекта о
нормальномъ отдыхѣ торговыхъ слу-
жащихъ.*

Объяснительная записка.

Въ принципѣ вопросъ о необходимости огра-
дить торговыхъ служащихъ отъ чрезмѣрнаго
труда рѣшенъ положительно для русскаго обще-
ственного сознанія. А съ изданіемъ временнаго
закона 15 ноября 1906 г. этотъ вопросъ безпо-
воротно, надо думать, рѣшенъ въ своей основѣ
и для законодательства. Нѣтъ поэтому надоб-
ности въ настоящей объяснительной запискѣ
останавливаться на принципиальной сторонѣ

дѣла. Предлагаемый проектъ различаетъ — по
времени дѣйствія или функціонированія — три
главныхъ разряда торговыхъ заведеній (ст.ст. 1,
2, 3). При опредѣленіи времени ихъ функціони-
рованія, проектъ ставитъ себѣ задачей согласо-
вать интересы охраны трудящихся съ интере-
сами широкихъ массъ потребителей.

Имѣя въ виду эти послѣдніе интересы, про-
ектъ для заведеній, указанныхъ въ ст. 3, уста-
навливаетъ время функціонированія въ 14 ча-
совъ, включая сюда обязательный двухчасовой
перерывъ; при этомъ заведеніямъ такого рода
дозволяется захватывать ночное время, считая
такое, согласно ст. 1, съ 10 часовъ вечера до
4 часовъ утра. Являлась мысль установить для
такого рода заведеній болѣе продолжительное
время функціонированія и обязательную двой-
ную смѣну служащихъ, а именно, 16 часовъ
функціонированія при 8-часовой работѣ. Но, при
значительномъ числѣ торговыхъ заведеній, при
маломъ числѣ служащихъ, допускающемъ от-
дѣльныя соглашенія ихъ съ хозяевами въ обходъ
закона, при трудности еще совершенно не орга-
низованнаго надзора, нельзя не признать спра-
ведливými опасенія, что двухсмѣнная работа
фактически превратится въ односмѣнную. Для
торговли съѣстными припасами устанавливается
продолжительность въ 12 часовъ, а для всѣхъ
остальныхъ торговыхъ заведеній и занятій въ
10 часовъ.

Эти нормы положены въ основаніе проекта
обязательнаго постановленія, выработаннаго
смѣшанной комиссіей, учрежденной по закону
15 ноября, для самаго крупнаго населеннаго и
торговаго центра Имперіи, г. С.-Петербурга. И

если эти нормы признаются осуществимыми въ С.-Петербургѣ, въ городѣ, въ которомъ жизнь такъ или иначе не останавливается въ теченіе всѣхъ сутокъ, то представляется вполне допустимымъ, безъ нарушенія интересовъ потребителей, распространить эти нормы, отвѣчающія требованіямъ приказничьяго класса, на всю Имперію. Во избѣжаніе злоупотребленій нарочито оговорено, что въ обязательныхъ постановленіяхъ понятіе «торговли съѣстными припасами» должно быть точно очерчено.

Ст. ст. 4 и 5 устанавливають въ предѣлахъ рабочаго дня торговыхъ служащихъ обязательные перерывы на принятіе пищи. Сочетаніе двухчасоваго перерыва съ обязательнымъ закрытіемъ торговыхъ заведеній на этотъ промежутокъ представлялось невозможнымъ внести прямо въ законъ. Тамъ, гдѣ возможность такой мѣры, по мѣстнымъ условіямъ, является выяснившейся, тамъ она можетъ быть предписана обязательными постановленіями. Ст. ст. 6 и 7 регулируютъ воскресный и праздничный отдыхъ торговыхъ служащихъ. Въ виду смѣшаннаго вѣроисповѣднаго состава населенія Имперіи, представлялось несоотвѣтственнымъ указать въ самомъ законѣ, что днемъ обязательнаго еженедѣльнаго отдыха торговыхъ служащихъ должно быть непременно воскресенье, но съ другой стороны несомнѣнно, что для всѣхъ торговыхъ заведеній данной мѣстности долженъ быть назначенъ одинъ день въ недѣлю, когда торговля должна быть или запрещена вовсе или по крайней мѣрѣ сильно ограничена. Такимъ днемъ можетъ быть, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, воскресенье (христіане), суббота (евреи), пятница (мусульмане). Если среди преобладающаго населенія, принадлежащаго къ данному вѣроисповѣданію, есть торговцы, принадлежащіе къ другому вѣроисповѣданію, имъ или же всему торговому населенію можетъ быть обязательными постановленіями дана возможность торговать въ дни, чтимые преобладающимъ населеніемъ. Но эта возможность должна быть заранее ограничена извѣстными предѣлами. Нашъ проектъ указываетъ эти предѣлы въ п. 2 ст. 13.

Ст. 8 дѣлаетъ первый шагъ въ созданіи для торговыхъ служащихъ, помимо еженедѣльнаго дня отдыха, такъ называемыхъ полупраздниковъ (half-holidays). Пользованіе та-

кими свободными часами разъ въ недѣлю или разъ въ двѣ недѣли есть право торговаго служащаго. Отъ бытовыхъ и экономическихъ условій торговли и ея тружениковъ будетъ зависеть, въ какой мѣрѣ торговые служащіе будутъ дѣйствительно осуществлять это право.

Ст. ст. 9 и 10 не требуютъ особыхъ поясненій. Работа малолѣтнихъ и подростковъ до сихъ поръ не урегулирована въ торговыхъ заведеніяхъ. Въ виду связи этого вопроса съ вопросомъ о торговомъ ученичествѣ и съ пересмотромъ законовъ о трудѣ малолѣтнихъ въ фабрично-заводской и ремесленной промышленности составители настоящаго проекта сочли нужнымъ ограничиться указаніемъ, что торговые служащіе и ученики, не достигшіе 17 лѣтъ, должны быть ежедневно освобождаемы на 3 часа для школьныхъ занятій.

Ст. 12 устанавливаетъ специальную охрану беременных и роженицъ.

Въ ст. 13 предлагаемый проектъ (такъ же, какъ и законъ 15 ноября 1906 г.) составленіе обязательныхъ постановленій на основѣ и въ развитіе закона возлагаетъ на органы мѣстнаго самоуправления и замѣняющія ихъ установленія и власти.

Ст. 14 говоритъ о смѣшанныхъ комиссіяхъ, которыя являются органами, содѣйствующими мѣстнымъ самоуправлениямъ въ выработкѣ обязательныхъ постановленій. Для избранія представителей обоихъ заинтересованныхъ классовъ въ смѣшанныя комиссіи предлагается система непосредственной и тайной подачи голосовъ съ различнымъ возрастнымъ цензомъ для активнаго и пассивнаго избирательнаго права. Въ этомъ отношеніи предлагаемый проектъ съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями примыкаетъ къ способу, давно уже осуществляемому при избраніи засѣдателей въ германскіе промысловые суды. Распространеніе пассивнаго и активнаго избирательнаго права на лицъ женскаго пола въ данномъ случаѣ не требуетъ ни малѣйшаго оправданія. Смѣшанныя комиссіи, составленныя изъ представителей обѣихъ сторонъ въ равномъ числѣ, должны быть комиссіями согласительными и потому онѣ избираютъ председателя обязательно не изъ своей среды. Этотъ председатель долженъ являться своего рода суперъ-арбитромъ.

Ст. 15 устанавливаетъ кару за неисполненіе закона и должна быть введена въ соотвѣтствующій раздѣлъ уголовного кодекса.

Ст. 16 говоритъ о надзорѣ за исполненіемъ закона и должна положить первый камень къ созданію института торговой инспекціи. Для этой цѣли настоящій законъ, впредь до изданія особаго разработаннаго положенія о торговой инспекціи, предоставляетъ мѣстнымъ самоуправленіямъ учреждать должности городскихъ (земскихъ) инспекторовъ торговли. Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ охраны торговыхъ служащихъ — помимо учрежденія торговой инспекціи — должно явиться изданіе новаго закона о договорѣ найма торговыхъ служащихъ. Проектъ такого закона будетъ въ ближайшемъ времени внесенъ въ Государственную Думу лицами, подписавшими настоящее законодательное предположеніе.

Проектъ.

Ст. 1. Торговля изъ всякаго рода торговыхъ заведеній, постоянная, на базарахъ и ярмаркахъ, разносная и развозная, равно какъ и занятія служащихъ въ конторахъ и складахъ, связанная съ торговопромышленною дѣятельностью, не могутъ производиться болѣе 10 часовъ въ сутки; производство торговли и конторскихъ занятій въ ночное время запрещается. Ночнымъ временемъ считается промежутокъ между 10 часами вечера и 4 часами утра.

Ст. 2. Торговля съѣстными припасами можетъ производиться въ теченіе 12 часовъ въ сутки, не захватывая ночного времени.

Примѣчаніе. Обязательными постановленіями, предусматриваемыми ст. 13 настоящаго закона, должно быть точно опредѣляемо, какія торговыя заведенія подходятъ подъ понятіе «торговли съѣстными припасами».

Ст. 3. Торговля заведеніями, въ коихъ производится продажа кушаній и напитковъ для потребленія на мѣстѣ, а также купальни и бани могутъ быть открыты въ теченіе 14 часовъ въ сутки. Запрещеніе торговать въ ночное время на эти заведенія не распространяется.

Ст. 4. Въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, которые дѣйствуютъ болѣе 8 часовъ въ сутки, хозяева обязаны предоставлять служащимъ на принятіе пищи перерывъ про-

должительностью не менѣе, чѣмъ въ два часа. Городскимъ думахъ и земскимъ собраніямъ и инымъ властямъ предоставляется, по принадлежности, въ издаваемыхъ ими обязательныхъ постановленіяхъ (ст. 13), устанавливать таковой двухчасовой перерывъ одновременно для всѣхъ торговыхъ заведеній одного рода, съ обязательнымъ ихъ закрытіемъ на это время.

Ст. 5. Въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, которые дѣйствуютъ не болѣе 8 часовъ, хозяева обязаны предоставлять служащимъ перерывъ на принятіе пищи продолжительностью въ $1\frac{1}{2}$ часа.

Ст. 6. Служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ должны быть свободны въ день недѣли, чтимый вѣроисповѣданіемъ каждаго изъ нихъ. Порядокъ и условія дѣйствій торговыхъ заведеній и вообще производство торговли и конторскихъ занятій въ такіе дни недѣли опредѣляются обязательными постановленіями городскихъ думъ и земскихъ собраній или иныхъ властей (ст. 13).

Ст. 7. Въ первые два дня Рождества Христова, въ первые два дня Пасхи и въ день Св. Троицы торговля и конторскія занятія прекращаются повсемѣстно независимо отъ вѣроисповѣданія. Означенными въ ст. 6 обязательными постановленіями могутъ быть, сверхъ того, устанавливаемы сообразно мѣстнымъ обычаямъ и другіе праздничные дни, съ воспрещеніемъ или ограниченіемъ въ эти дни производства торговли и конторскихъ занятій.

Ст. 8. Каждый служащій въ торговомъ заведеніи, складѣ или конторѣ имѣетъ право на двухчасовой отпускъ въ будничный день разъ въ двѣ недѣли.

Служащіе въ заведеніяхъ, торгующихъ съѣстными припасами, имѣютъ право на отпускъ еженедѣльно на время дня, приходящееся до перерыва или послѣ таковаго и до окончанія торговли и занятій.

Ст. 9. Аптеки, бюро похоронныхъ процессій, желѣзнодорожные и пароходные буфеты могутъ быть открыты въ теченіе полныхъ сутокъ при условіи, чтобы продолжительность труда для каждаго служащаго не превышала 8 часовъ въ сутки.

Ст. 10. Постановленія настоящаго закона не распространяются на увеселенія разнаго рода,

на выставки, а также на ярмарки, продолжающіяся не свыше трехъ дней.

Ст. 11. Торговые служащіе и ученики обоого пола, не достигшіе 17 лѣтъ, должны быть, независимо отъ перерывовъ, устанавливаемыхъ ст.ст. 4 и 5, освобождаемы отъ занятій въ будніе дни не менѣе, чѣмъ на 3 часа для посѣщенія школы.

Ст. 12. Женщины, служащія въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, освобождаются отъ работы за двѣ недѣли до родовъ и въ теченіе четырехъ недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ содержанія.

Ст. 13. На общественныя, городскія и губернскія земскія учрежденія или замѣняющія ихъ установленія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такыя учрежденія или установленія не введены, — на губернаторовъ или начальниковъ областей возлагается составленіе въ установленномъ порядкѣ обязательныхъ постановленій:

1) о времени начала перерывовъ и окончанія торговли изъ всякаго рода торговыхъ заведеній, а равно операций складовъ и конторъ (ст.ст. 1, 2, 3, 4); о дальнѣйшемъ сокращеніи максимальныхъ нормъ, устанавливаемыхъ въ семь законѣ;

2) о разрѣшеніи или запрещеніи всякаго рода или отдѣльных видовъ торговли и занятій служащихъ въ дни еженедѣльнаго отдыха и иные праздничные дни, съ тѣмъ, чтобы такыя занятія и торговля въ означенные дни ни въ коемъ случаѣ не могли продолжаться болѣе 5 часовъ въ сутки (ст.ст. 6 и 7);

3) о часахъ, въ которые торговые служащіе и ученики, не достигшіе 17 лѣтъ, освобождаются для посѣщенія школы (ст. 11).

Ст. 14. Для разработки упомянутыхъ въ ст.ст. 4, 6, 7 и 13 обязательныхъ постановленій, образуются смѣшанныя коммиссіи изъ представителей торгующихъ и ихъ служащихъ въ равномъ числѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію тѣхъ установленій или властей, коимъ принадлежитъ право изданія обязательныхъ постановленій. Означенные представители избираются съ

одной стороны всѣми торгующими и, съ другой стороны, всѣми служащими старше 17 лѣтъ, безъ различія пола, непосредственной и тайной подачей голосовъ. Въ члены смѣшанныхъ коммиссій могутъ быть избираемы лица обоого пола, достигшіе 21 года. Смѣшанныя коммиссіи избираютъ председателя обязательно не изъ своей среды. Заключение коммиссій представляется въ городскую думу или въ губернское земское собраніе или замѣняющее ихъ установленіе, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такыя учрежденія или установленія не введены, губернатору или начальнику области, которые и полагаютъ означенное заключеніе въ основу составляемыхъ ими обязательныхъ постановленій. Правила о порядкѣ избранія представителей отъ торгующихъ и служащихъ въ смѣшанныя коммиссіи составляются министерствомъ торговли и промышленности по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и публикуется правительствующимъ сенатомъ во всеобщее свѣдѣніе.

Ст. 15. Завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій торговымъ заведеніемъ, складомъ или конторой), виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательными постановленіями правилъ о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, о трудѣ женщинъ и лицъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, подвергается аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей.

Ст. 16. Надзоръ за исполненіемъ настоящаго закона и за соблюденіемъ обязательныхъ постановленій принадлежитъ учрежденіямъ и властямъ, указаннымъ въ ст. 13, и осуществляется въ большихъ торговыхъ центрахъ черезъ особую торговую инспекцію, при содѣйствіи общей полиціи. Впредь до изданія особаго положенія о торговой инспекціи городскимъ думамъ и губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется учреждать должности городскихъ и земскихъ инспекторовъ торговли и, въ соотвѣтствіи съ настоящимъ закономъ, опредѣлять кругъ ихъ полномочій и обязанностей.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ.

На основаніи ст. 55 учрежденія Государственной Думы имѣемъ честь внести законодательное предположеніе объ измѣненіи порядка избранія уѣздныхъ земскихъ гласныхъ съ объяснительною къ нему запискою.

Члены Государственной Думы: 1) В. Гессенъ, 2) А. Перелешинъ, 3) Н. Рокотовъ, 4) Д. Щербенокъ, 5) В. Корде, 6) Тахтамировъ, 7) А. Иконниковъ, 8) Н. Волоцкой, 9) А. Савельевъ, 10) А. Горевъ, 11) М. Искрицкій, 12) А. Шингаревъ, 13) С. Булгаковъ, 14) Махмудовъ, 15) М. Федоровъ, 16) А. Кизеветтеръ, 17) О. Пергаментъ, 18) І. Гессенъ, 19) Н. Тесленко, 20) М. Аджемовъ, 21) В. Долженковъ, 22) Кузьминъ-Караваевъ, 23) В. Маклаковъ, 24) Черно-свитовъ, 25) П. Струве, 26) Д. Перелешинъ, 27) Ш. Абрамсонъ, 28) Я. Шапиро, 29) Н. Рубисовъ, 30) К. Партсъ, 31) Юреневъ, 32) Н. Поташевъ, 33) К. Осиповъ, 34) Е. Герасимовъ, 35) И. Михайлюкъ, 36) Ф. Забѣлинъ, 37) П. Трофименко, 38) Ф. Галуновъ, 39) Кузнецовъ, 40) Н. Антоновъ, 41) Кушниковъ, 42) П. Юницкій, 43) А. Бакушинъ.

Законодательное предположеніе о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе сего закона, отмѣняется глава III отдѣленіе I положенія о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ (св. зак. т. II, ч. 1, ст. 15—53, по прод. 1895 г.). Впредь до распространенія дѣйствія названнаго положенія на другія губерніи, законъ сей вводится въ губерніяхъ, перечисленныхъ въ примѣчаніи къ ст. 1 того же положенія.

I. Положенія общія.

1. Уѣздное земское собраніе составляется изъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ населеніемъ уѣзда:

а) Отъ волостныхъ избирательныхъ округовъ, образованныхъ изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ уѣзда, кромѣ городовъ и городскихъ поселеній, упомянутыхъ въ п. б настоящей статьи.

б) Отъ городскихъ избирательныхъ округовъ, образованныхъ изъ городовъ и городскихъ поселеній, находящихся въ предѣлахъ уѣзда и поименованныхъ въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 3.

2. Въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ городскихъ избирательныхъ округовъ для избранія уѣздныхъ земскихъ гласныхъ не образуется и выборовъ въ уѣздное земское собраніе не производится.

3. Уѣздные земскіе гласные избираются на три года въ числѣ, определенномъ приложеннымъ къ настоящей статьѣ росписаніемъ. Въ росписаніи показывается особо число гласныхъ отъ всѣхъ волостныхъ избирательныхъ округовъ уѣзда и особо число гласныхъ отъ каждого города или городского поселенія.

4. Въ случаѣ выбытія одного или нѣсколькихъ гласныхъ до окончанія выборнаго срока, или въ случаѣ отмѣны выборовъ (ст. 67), уѣздная земская избирательная коммиссія, по полученіи о семъ надлежащаго извѣщенія, назначаетъ въ подлежащихъ избирательныхъ округахъ (ст. 31) дополнительные выборы. Дополнительные выборы производятся по избирательнымъ спискамъ, составленнымъ для послѣднихъ общихъ выборовъ (ст. 24).

5. Число волостныхъ и городскихъ избирательныхъ округовъ каждого уѣзда, а также границы ихъ опредѣляются предварительно уѣздной земской управой, городской управой, или городскимъ старостой, по принадлежности. Тѣми же учрежденіями и лицами производится, пропорціонально количеству населенія избирательныхъ округовъ, предварительное распределеніе между отдѣльными избирательными округами числа гласныхъ, опредѣленнаго для волостныхъ избирательныхъ округовъ росписаніемъ, приложеннымъ къ ст. 3.

6. Постановленія уѣздной земской управы, городской управы или городского старосты по предметамъ, означеннымъ въ ст. 5, объявляются во всеобщее свѣдѣніе и вносятся на утвержденіе подлежащихъ земскихъ собраній, городскихъ думъ или собраній городскихъ уполномоченныхъ по принадлежности.

7. Уѣздныя земскія собранія, городскія думы, или собранія городскихъ уполномоченныхъ разсматриваютъ внесенныя, на основаніи ст. 6, предварительныя предположенія, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ заявленіями или жалобами общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, не ранѣе какъ черезъ двѣ недѣли послѣ объявленія упомянутыхъ постановленій во всеобщее свѣдѣніе.

8. Уѣздныя земскія собранія, городскія думы или собранія городскихъ уполномоченныхъ должны постановить окончательныя опредѣленія свои по предметамъ, указаннымъ въ ст. 5, не позднѣе открытія дѣйствій уѣздной избирательной комиссіи (ст. 17).

9. Новое опредѣленіе числа и границъ избирательныхъ округовъ, равно какъ и новое распределеніе числа уѣздныхъ земскихъ гласныхъ между избирательными округами производится, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, передъ началомъ каждого избирательнаго періода по постановленіямъ уѣздныхъ земскихъ собраній, городскихъ думъ или собраній городскихъ уполномоченныхъ. Если постановленія по сему предмету отъ подлежащихъ учрежденій не послѣдуетъ, то въ силѣ остаются дѣйствовавшія въ предшествовавшій выборный періодъ относящіяся къ сему постановленія.

10. При разграниченіи волостныхъ избирательныхъ округовъ принимается за правило, чтобы всѣ населенныя мѣста, входящія въ со-

ставъ одной волости, соединялись въ одномъ избирательномъ округѣ. Если при распределеніи числа гласныхъ между волостными округами на долю какой либо волости будетъ приходиться менѣе одного гласнаго, то таковая волость присоединяется для образованія избирательнаго округа къ сосѣдней волости. Волости, на долю которыхъ по количеству населенія приходится болѣе одного гласнаго, могутъ быть раздѣляемы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, на два или болѣе избирательныхъ округа.

11. Города и городскія поселенія, поименованныя въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 3, могутъ быть раздѣляемы на избирательные округа въ зависимости отъ ихъ населенія, постановленіями городскихъ думъ или собраній городскихъ уполномоченныхъ. Каждый вышеупомянутый городъ, или городское поселеніе составляетъ по крайней мѣрѣ одинъ избирательный округъ.

12. Волостные и городскіе избирательные округа, по постановленіямъ уѣздной земской избирательной комиссіи, могутъ быть раздѣляемы для подачи голосовъ на избирательные участки.

13. Право избирать уѣздныхъ земскихъ гласныхъ принадлежитъ, за указанными въ ст. 14 изъятіями, всѣмъ російскимъ гражданамъ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, достигшимъ къ 15 ноября года, предшествовавшаго выборамъ, 21 года, если они владѣли въ предѣлахъ избирательнаго округа въ теченіе не менѣе шести мѣсяцевъ до истеченія указаннаго срока недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ налогами въ пользу земства, или были обложены въ пользу земства личнымъ налогомъ, или уплатили въ текущемъ году, не позднѣе однако чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до окончанія составленія списковъ, какой либо земскій налогъ, или проживали въ предѣлахъ уѣзда, шесть мѣсяцевъ сряду, или съ перерывами, въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, предшествовавшихъ времени составленія списковъ.

14. Въ выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ не участвуютъ:

- а) лица, состоящія подъ опекой или попечительствомъ;
- б) лица, лишенныя гражданскихъ правъ или ограниченныя въ правахъ по судеб-

нымъ приговорамъ, впредъ до возста-
вленія утраченныхъ ими правъ, за исклю-
ченіемъ осужденныхъ по ст. 121—125,
I ч. 126, 127—133 улож.;

в) лица, состоящія на дѣйствительной воен-
ной службѣ;

г) чины полиціи и лица, занимающія въ
предѣлахъ уѣзда должности земскихъ
начальниковъ;

д) лица, занимающія въ предѣлахъ подле-
жащей губерніи должности генераль-гу-
бернатора, губернатора, вице-губернато-
ра и градоначальника;

е) мѣстные чины прокурорскаго надзора;

ж) непремѣнные члены губернскихъ по зем-
скимъ и городскимъ дѣламъ присутствій.

15. Въ гласные уѣзднаго земскаго собранія
имѣютъ право быть избираемы всѣ русскіе
граждане, достигшіе къ 15 ноября года, пре-
шествовавшего выборамъ, двадцатидвѣнадцати
возраста, безъ различія пола, вѣроисповѣданія
и національности, за исключеніемъ лицъ, озна-
ченныхъ въ п. п. а, б, а также г, д, е, ж ст. 14.

II. Объ учрежденіяхъ, завѣдующихъ выборами.

16. Завѣдываніе производствомъ выборовъ
возлагается на земскія избирательныя комиссіи,
уѣздныя, окружныя и участковыя.

17. Уѣздная земская избирательная комис-
сія учреждается подъ предѣлательствомъ уѣзд-
наго члена окружнаго суда въ составѣ отъ пяти
до семи членовъ, избираемыхъ уѣзднымъ зем-
скимъ собраніемъ изъ числа лицъ, пользующих-
ся въ уѣздѣ избирательнымъ правомъ.

Дѣлопроизводствомъ уѣздной избирательной
комиссіи завѣдуетъ лицо, командированное для
этого уѣздной земскою управой.

Дѣйствія комиссіи открываются 1 сентября
года, предшествующаго выборамъ.

18. Окружныя земскія избирательныя ко-
миссіи, волостныя и городскія, состоятъ изъ чле-
новъ, избираемыхъ уѣздными земскими собра-
ніями и волостными сходами или же городскими
думами и собраніями городскихъ уполномо-
ченныхъ по принадлежности.

Въ составъ каждой избирательной комиссіи
входятъ семь членовъ, изъ коихъ трое избирают-
ся уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа

лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ по
соотвѣствующему избирательному округу.

Остальные члены комиссіи избираются: въ
волостныя комиссіи—подлежащими волостными
сходами, а въ городскія комиссіи—подлежащими
городскими думами, или собраніями городскихъ
уполномоченныхъ изъ числа лицъ, имѣющихъ
право участія въ выборахъ въ соотвѣствующе-
мъ избирательномъ округѣ. Если въ составъ
волостного избирательнаго округа входятъ двѣ
или болѣе волости, то члены волостной окружной
комиссіи избираются каждымъ волостнымъ схо-
домъ отдѣльно, причемъ число членовъ окружной
комиссіи, избираемыхъ каждымъ сходомъ, опре-
дѣляется уѣздной комиссіей.

19. Участковыя избирательныя комиссіи
составляются изъ лицъ, избираемыхъ въ числѣ
не менѣе пяти окружной избирательной комис-
сіей, какъ изъ своей среды, такъ и изъ числа
другихъ лицъ, имѣющихъ право участія въ вы-
борахъ по соотвѣствующему избирательному
участку.

20. Земскія избирательныя комиссіи изби-
раютъ изъ среды своей секретарей, а комиссіи
окружныя и участковыя избираютъ также пред-
сѣдателей и лицъ, ихъ замѣняющихъ. Обязан-
ности предѣдателей, секретарей и членовъ
избирательныхъ комиссій исполняются безвоз-
мездно. Для дѣйствительности засѣданій изби-
рательныхъ комиссій требуется присутствіе
предсѣдателя или его замѣстителя и не менѣе
двухъ членовъ.

21. Къ обязанностямъ уѣздной земской изби-
рательной комиссіи относятся:

а) Попеченіе о своевременномъ образованіи
окружныхъ избирательныхъ комиссій и
объ открытіи дѣйствій сихъ комиссій.

б) Изданіе въ дополненіе и разъясненіе на-
стоящаго закона особыхъ инструкцій для
волостныхъ правленій, городскихъ управъ
и городскихъ старостъ по предмету соста-
вленія избирательныхъ списковъ и для
окружныхъ и участковыхъ избиратель-
ныхъ комиссій о порядкѣ производства
выборовъ.

в) Разсмотрѣніе жалобъ на постановленія
волостныхъ правленій, городскихъ управъ
или городскихъ старостъ по заявленіямъ
объ исправленіи избирательныхъ списковъ
(ст. 30).

г) Раздѣленіе избирательныхъ округовъ на избирательные участки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это комиссіей будетъ признано необходимымъ.

д) Опредѣленіе въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 12, числа членовъ окружной комиссіи, избираемыхъ сходами волостей, входящихъ въ составъ одного избирательнаго округа.

е) Назначеніе сроковъ дополнительныхъ выборовъ (ст. 4), а также вторичныхъ выборовъ (ст. 62).

ж) Опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе результатовъ выборовъ, произведенныхъ окружными избирательными комиссіями.

з) Опредѣленіе мѣстныхъ языковъ, употребляемыхъ наряду съ русскимъ, въ заявленіяхъ о внесеніи въ избирательные списки (ст. 27), объ исправленіи сихъ списковъ (ст. 29) и объ объявленіяхъ участковыми комиссіями постановленій по поступившимъ заявленіямъ, и въ жалобахъ, приносимыхъ на эти заявленія въ уѣздныя избирательныя комиссіи (ст. 30), въ оповѣщеніяхъ мѣстнаго населенія объ избирательныхъ спискахъ (ст. 28), въ составленіи избирательныхъ списковъ (ст. 25), а также во всѣхъ устныхъ сношеніяхъ членовъ комиссіи съ избирателями.

22. На обязанности учреждаемыхъ въ избирательныхъ округахъ окружныхъ земскихъ избирательныхъ комиссій возлагается:

а) Попеченіе о своевременномъ образованіи участковыхъ избирательныхъ комиссій и созывѣ первыхъ ихъ собраній.

б) Подсчетъ поданныхъ на выборахъ голосовъ и опредѣленіе результатовъ выборовъ.

Въ избирательныхъ округахъ, не подѣленныхъ на избирательные участки, къ обязанностямъ окружныхъ комиссій относятся также обязанности, возложенныя на участковыя избирательныя комиссіи въ силу пп. а и б ст. 23.

23. На обязанности учреждаемыхъ въ избирательныхъ участкахъ участковыхъ избирательныхъ комиссій возлагается:

а) Раздача избирателямъ бланковъ избирательныхъ записокъ;

б) Наблюденіе за правильностью подачи голосовъ;

в) Храненіе и опечатаніе ящиковъ съ опущенными въ нихъ избирательными записками, а равно и распоряженіе о доставленіи означенныхъ ящиковъ въ мѣсто пребыванія подлежащей окружной комиссіи.

III. О составленіи избирательныхъ списковъ.

24. Списки имѣющихъ право участвовать въ выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ составляются:

а) по волостнымъ избирательнымъ округамъ—волостными правленіями;

б) по городскимъ избирательнымъ округамъ—городскими управами или городскими старостами.

25. Избирательные списки составляются по каждому избирательному округу отдѣльно. Избирательные списки въ округахъ, раздѣленныхъ на избирательные участки (ст. 12), составляются отдѣльно для каждаго участка. Въ избирательныхъ спискахъ обозначаются: фамилія, имя, отчество, возрастъ, родъ занятій и мѣсто жительства лицъ, вносимыхъ въ списки.

26. Внесеніе въ избирательные списки производится учрежденіями и лицами, на которыя возложено составленіе списковъ, по имѣющимъ у нихъ свѣдѣніямъ, причемъ правительственныя, общественныя или сословныя мѣстныя установленія, по требованію учреждений, составляющихъ списки, обязаны доставлять имъ нужныя свѣдѣнія и справки.

27. Избирателямъ предоставляется подавать заявленія подлежащимъ учрежденіямъ о внесеніи ихъ въ избирательный списокъ. Заявленія должны быть сдѣланы не позднѣе 10 ноября года, предшествующаго выборамъ. Волостное правленіе, городская управа или городской староста вносятъ въ избирательные списки лицъ, подавшихъ означенное заявленіе, не иначе, какъ по представленіи ими доказательствъ, что они пользуются избирательнымъ правомъ согласно ст. 13 и 14.

28. Составленіе избирательныхъ списковъ по всѣмъ избирательнымъ округамъ и участкамъ должно быть закончено къ 15 ноября года, предшествующаго выборамъ. Къ этому сроку избирательные списки выставляются въ мѣстѣ

составленія списковъ, о чемъ и оповѣщается мѣстное населеніе уѣздными управами путемъ публикаціи въ газетахъ и расклейки объявленій во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ уѣзда.

29. Заявленія объ исправленіи списковъ, какъ устные, такъ и письменныя, принимаются волостнымъ правленіемъ, городскою управою или городскимъ старостою по принадлежности въ теченіе трехъ недѣль по выставленіи списковъ для обозрѣнія. Устные заявленія записываются въ особую книгу.

30. Заявленія объ исправленіи избирательныхъ списковъ разсматриваются учрежденіемъ, составившимъ таковыя не позднѣе десяти дней по ихъ поступленіи. Относительно каждаго заявленія должно быть составлено письменное постановленіе, которое выставляется во всеобщее свѣдѣніе въ помѣщеніи учрежденія, составляющаго списки.

Въ теченіе недѣли со дня истеченія десятидневнаго срока на составленіе вышеуказанныхъ постановленій, постановленія сіи могутъ быть обжалованы въ уѣздную избирательную комиссію, которая разсматриваетъ поступившія жалобы въ трехдневный срокъ и постановляетъ по нимъ окончательное рѣшеніе.

IV. Порядокъ производства выборовъ.

31. Выборы уѣздныхъ земскихъ гласныхъ производятся по избирательнымъ округамъ. Въ каждомъ избирательномъ округѣ избирается определенное, на основаніи статей 5—6, число уѣздныхъ гласныхъ.

32. Правомъ участія въ выборахъ въ данномъ округѣ или участкѣ пользуются только лица, внесенныя въ избирательный списокъ по сему округу или участку. Въ предѣлахъ уѣзда каждый можетъ быть избирателемъ только по одному участку.

33. Выборы уѣздныхъ земскихъ гласныхъ назначаются повсемѣстно въ первый воскресный день послѣ 15 января.

34. Выборы производятся закрытою подачей голосовъ посредствомъ записокъ.

Избирательныя права осуществляются каждымъ избирателемъ лично.

35. Выборы уѣздныхъ земскихъ гласныхъ производятся въ помѣщеніяхъ, определенныхъ для этого: въ городскихъ избирательныхъ окру-

гахъ городскими управами или городскими старостами, а въ волостныхъ избирательныхъ округахъ — уѣздными земскими управами.

36. Засѣданіе избирательной комиссіи въ день выборовъ открывается въ 8 ч. утра и продолжается безъ перерыва до 8 ч. вечера.

37. Во все время производства выборовъ и подсчета голосовъ за столомъ комиссіи должно находиться не менѣе трехъ лицъ изъ состава комиссіи, и всѣ заявленія избирателей должны быть разсматриваемы въ составѣ не менѣе трехъ лицъ.

38. О ходѣ выборовъ комиссіей ведется протоколъ, въ который, въ порядкѣ послѣдовательности, записываются всѣ дѣйствія комиссіи и всѣ замѣчанія избирателей по поводу выборовъ.

39. По прибытіи не менѣе чѣмъ пяти избирателей, председатель комиссіи осматриваетъ избирательный ящикъ, предъявляетъ его присутствующимъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ пустъ и не имѣетъ отверстій, кромѣ предназначеннаго для опусканія записокъ.

Послѣ сего ящикъ запирается на замокъ и опечатывается печатью комиссіи, а также печатями желающихъ изъ числа присутствующихъ избирателей; ярлыкъ, на которомъ наложены печати, подписывается председателемъ, членами, секретаремъ комиссіи и тѣми изъ числа наличныхъ избирателей, которые сего пожелаютъ.

40. Въ помѣщеніи избирательной комиссіи не могутъ быть допускаемы раздача и выставленіе избирательныхъ программъ, воззваній, обращеній и тому подобныхъ письменныхъ и печатныхъ произведеній, относящихся къ предвыборной дѣятельности, а равно и произнесеніе рѣчей.

41. При подачѣ голосовъ избиратели могутъ пользоваться какъ полученными отъ избирательной комиссіи бланками записокъ, такъ и записками, самими избирателями изготовленными. Такія записки должны быть изготовлены изъ писчей бумаги величиною въ четверть листа.

42. Записки должны быть безъ подписи избирателя.

43. Въ запискахъ не должно быть никакихъ надписей и замѣчаній ни на лицевой, ни на обратной сторонѣ.

44. Въ запискѣ должны быть указаны фамилія, имя и отчество лицъ, намѣченныхъ избирателемъ въ гласные уѣзднаго собранія. Къ сему могутъ быть добавлены прозвище, мѣсто

жительства, занятіе, или званіе предлагаемаго къ избранію лица.

Число лицъ, указанныхъ въ запискѣ, не должно превышать числа гласныхъ, подлежащихъ избранію отъ соотвѣтствующаго избирательнаго округа.

45. Списокъ предлагаемыхъ къ избранію лицъ можетъ быть написанъ или напечатанъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Заполненіе записки можетъ быть сдѣлано избирателемъ заранѣе, или въ самомъ помѣщеніи комиссіи, за отдѣльнымъ, предназначеннымъ для сего столомъ.

46. Подойдя съ соблюденіемъ очереди къ столу, избиратель называетъ свое имя, отчество и фамилію. Членъ комиссіи отыскиваетъ фамилію назвавшего себя избирателя въ избирательномъ списокѣ, дѣлаетъ отмѣтку въ списокѣ и производитъ, въ случаяхъ надобности, удостовѣреніе личности избирателя способомъ, который представляется комиссіи наиболее соотвѣтствующимъ.

Достаточнымъ доказательствомъ самоличности избирателя признаются представляемые избирателями удостовѣренія какихъ бы то ни было присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, а также свидѣтельство не менѣе какъ двухъ избирателей, лично извѣстныхъ членамъ избирательной комиссіи.

47. По исполненіи изложеннаго, избиратель получаетъ отъ комиссіи конвертъ съ оттискомъ печати комиссіи.

48. Помѣщеніе выборовъ должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы избирателямъ была предоставлена дѣйствительная возможность положить избирательную записку въ конвертъ тайно отъ комиссіи и присутствующихъ при выборахъ.

49. Подойдя вновь къ столу комиссіи, избиратель вручаетъ свой конвертъ председателю, который на глазахъ всѣхъ опускаетъ его съ избирательною запискою въ отверстіе избирательнаго ящика.

50. Въ восемь часовъ вечера председатель комиссіи объявляетъ подачу голосовъ законченной и опусканіе въ ящикъ пакетовъ съ избирательными записками прекращается послѣ того, какъ всѣ вошедшіе до восьми часовъ въ помѣщеніе комиссіи опустили въ ящикъ свои пакеты. Послѣ сего ящикъ запирается на замокъ и опе-

чатывается такимъ образомъ, чтобы предотвратить всякую возможность опусканія или вынутія пакетовъ безъ поврежденія печати.

51. Въ округахъ, неподѣленныхъ на избирательные участки, подсчетъ поданныхъ голосовъ производится въ слѣдующій послѣ дня выборовъ день. Въ теченіе ночи опечатанный согласно ст. 50 ящикъ сохраняется въ надежномъ помѣщеніи подъ замкомъ.

52. Подсчетъ голосовъ начинается въ слѣдующій за выборами день въ засѣданіи избирательной комиссіи съ девяти часовъ утра, производится публично и продолжается непрерывно.

53. При началѣ подсчета председатель комиссіи вскрываетъ избирательный ящикъ, вынимаетъ изъ него пакеты одинъ за другимъ, считаетъ ихъ и подсчитанное число пакетовъ свѣряетъ съ отмѣченнымъ числомъ лицъ, подавшихъ записки (ст. 46).

54. По исполненіи изложеннаго, председатель комиссіи вынимаетъ избирательныя записки изъ пакетовъ и совмѣстно съ членами комиссіи дѣлаетъ подсчетъ означенныхъ на запискахъ именъ.

55. Участковые избирательныя комиссіи не производятъ подсчета поданныхъ голосовъ, а по надлежщемъ опечатаніи ящика (ст. 50) дѣлаютъ распоряженіе, не позже, какъ на утро слѣдующаго дня, о доставленіи ящика съ опущенными въ него пакетами въ мѣсто пребыванія окружной избирательной комиссіи.

56. По полученіи отъ всѣхъ участковыхъ комиссій ящиковъ съ опущенными въ нихъ пакетами, окружная комиссія приступаетъ къ подсчету голосовъ, руководствуясь правилами, указанными въ ст. ст. 52—54, причемъ однако вынутые изъ отдѣльныхъ ящиковъ пакеты по подсчетѣ ихъ и свѣреніи съ отмѣченнымъ числомъ лицъ, подавшихъ записки, но до вскрытія пакетовъ, складываются вмѣстѣ и перемѣшиваются такъ, чтобы не было возможности опредѣлить, изъ какого ящика вынутъ каждый отдѣльный пакетъ.

57. Признаются недѣйствительными и подсчитываются особо:

- а) Избирательныя записки, вложенныя въ пакеты безъ печати комиссіи, или пакеты, снабженные какой либо отмѣткой.
- б) Избирательныя записки, написанныя на цвѣтной или графленой бумагѣ.

в) Избирательныя записки съ надписями или замѣчаніями.

г) Избирательныя записки, на основаніи которыхъ невозможно установить личности ни одного изъ предлагаемыхъ избранію кандидатовъ.

д) Избирательныя записки, заключенныя по нѣскольکو въ одинъ пакетъ.

е) Избирательныя записки, подписанныя избирателями.

58. Въ запискахъ, содержащихъ больше именъ, чѣмъ положенное отъ подлежащаго избирательнаго округа число гласныхъ, считаются только имена, не превышающія этого числа, начиная съ начала записки.

59. Результаты подсчета вносятся въ протоколъ и оглашаются председателемъ комиссіи.

60. Избранными признаются лица, за которыхъ въ предѣлахъ округа подано болѣе половины всѣхъ записокъ, признанныхъ дѣйствительными окружною комиссіею. Если число лицъ, получившихъ болѣе половины законно-поданныхъ избирательныхъ записокъ, превышаетъ число гласныхъ, подлежащихъ избранію отъ даннаго избирательнаго округа, то избранными признаются получившіе большее число избирательныхъ записокъ, а при равенствѣ числа полученныхъ записокъ избраніе опредѣляется по жребію.

61. Если ни одно лицо не получитъ болѣе половины голосовъ, или число избранныхъ будетъ менѣе числа гласныхъ, подлежащихъ избранію отъ избирательнаго округа, то въ округѣ производятся вторичные выборы недостающаго числа гласныхъ, при чемъ избранными признаются получившіи или получившіе наибольшее число голосовъ.

62. Для производства вторичныхъ выборовъ въ тѣхъ избирательныхъ округахъ, гдѣ въ этомъ представится надобность, уѣздною избирательною комиссіею назначаются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій опредѣленные сроки. Для производства вторичныхъ выборовъ назначается воскресный день не позднѣе какъ во второе воскресенье послѣ производства первыхъ выборовъ. О срокѣ для производства вторичныхъ выборовъ населеніе оповѣщается уѣздною комиссіею до начала общихъ выборовъ.

63. Если одно и то же лицо будетъ избрано въ двухъ или болѣе избирательныхъ округахъ

одного уѣзда, то оно признается гласнымъ отъ того избирательнаго округа, который самъ избираетъ.

Въ другихъ избирательныхъ округахъ производятся дополнительные выборы порядкомъ, въ законѣ указаннымъ.

64. Протоколъ засѣданія окружной избирательной комиссіи со всѣмъ выборнымъ производствомъ и приложеніями препровождается безотлагательно въ уѣздную земскую избирательную комиссію.

65. Объ избранныхъ въ уѣздные земскіе гласные уѣздная земская избирательная комиссія сообщаетъ губернатору.

V. Порядокъ обжалованія выборовъ.

66. Жалобы на дѣйствія окружныхъ комиссій и просьбы объ отмѣнѣ выборовъ приносятся въ мѣстный окружной судъ. Срокъ для подачи жалобъ и просьбъ устанавливается двухнедѣльный со дня оглашенія председателемъ окружной избирательной комиссіи результатовъ подсчета поданныхъ записокъ. Жалобы подаются черезъ уѣздную избирательную комиссію, которая представляетъ ихъ въ окружной судъ съ относящимся къ нимъ протоколомъ засѣданія окружной избирательной комиссіи. Жалобы разсматриваются въ частномъ порядкѣ гражданскимъ отдѣленіемъ окружнаго суда; постановленія окружнаго суда по означеннымъ жалобамъ считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Если въ окружномъ судѣ имѣется нѣсколько гражданскихъ отдѣленій, то вышеупомянутыя жалобы и просьбы разсматриваются тѣмъ отдѣленіемъ окружнаго суда, которое будетъ для сего назначено общимъ собраніемъ всѣхъ отдѣленій окружнаго суда.

67. Въ случаѣ признанія просьбъ и жалобъ заслуживающими уваженія, окружной судъ отменяетъ выборы въ соотвѣтствующемъ избирательномъ округѣ въ отношеніи всѣхъ избранныхъ въ семъ округѣ гласныхъ или же части ихъ.

68. Уѣздная комиссія, по полученіи извѣщенія окружнаго суда объ отмѣнѣ выборовъ, распоряжается назначеніемъ новыхъ выборовъ или производствомъ выборовъ дополнительныхъ.

Въ томъ случаѣ, когда число лицъ, получившихъ болѣе половины законно-поданныхъ го-

госовъ, превышаетъ число подлежащихъ избранію отъ избирательнаго округа гласныхъ (ст. 60) и если дѣйствія окружной комиссіи, найденныя окружнымъ судомъ неправильными, касаются только лица, признаннаго гласнымъ, то уѣздная комиссія признаетъ избранными въ гласные другихъ лицъ изъ числа получившихъ болѣе половины законно-поданныхъ голосовъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 60.

69. Всѣ издержки по составленію списковъ избирателей и по производству выборовъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ относятся на счетъ суммъ уѣзднаго земскаго сбора. На обязанности уѣздныхъ земскихъ управъ лежитъ заготовленіе и доставка окружнымъ и участковымъ избирательнымъ комиссіямъ бланковъ избирательныхъ записокъ, конвертовъ и ящиковъ для опусканія пакетовъ съ избирательными записками.

Приложеніе къ ст. 3.

Росписаніе числа уѣздныхъ земскихъ гласныхъ по уѣздамъ.

- а) Отъ волостныхъ избирательныхъ округовъ и
- б) отъ каждаго города и городского населенія уѣзда.

Означенное росписаніе составляется на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Общее число гласныхъ по отдѣльному уѣзду опредѣляется въ зависимости отъ населенія уѣзда (включая и находящіяся въ предѣлахъ уѣзда города) въ количествѣ отъ сорока до восьмидесяти.

2. Распределеніе общаго числа гласныхъ уѣзда между отдѣльными городами и совокупностью всѣхъ волостныхъ избирательныхъ округовъ производится пропорціонально населенію, причемъ каждый городъ, согласно ст. 11, долженъ имѣть по крайней мѣрѣ одного гласнаго.

Объяснительная записка.

Полное преобразование органовъ мѣстнаго самоуправления заключается:

- а) въ измѣненіи дѣйствующей системы избирательнаго права;

б) въ устройствѣ участковаго земства, т. е. болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы;

в) въ установленіи правильныхъ отношеній между самоуправляющимися организаціями различныхъ порядковъ, а въ частности между городами и земствами, губернскими и уѣздными;

г) въ расширеніи компетенціи земскихъ и городскихъ учреждений, а равно и въ обезпеченіи имъ должной самостоятельности;

д) въ реорганизациі земскаго и городского самоуправления;

е) въ предоставленіи права мѣстнаго самоуправления населенію тѣхъ частей государства, которыя ими въ настоящее время еще не пользуются.

Наиболѣе правильнымъ представляется съ перваго взгляда составленіе и одновременное введеніе въ дѣйствіе всего цикла только что очерченныхъ узаконеній, да и на самомъ дѣлѣ всѣ перечисленныя стороны мѣстнаго самоуправления настолько тѣсно связаны между собою, что измѣненіе и усовершенствованіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности представляется весьма затруднительнымъ. При постепенномъ выполненіи намѣченныхъ преобразованій затруднительнымъ можетъ оказаться даже назначеніе очереди для введенія перемѣнъ въ различныя части законодательства о мѣстномъ самоуправленіи.

Тѣмъ не менѣе очевидная невозможность исполнить въ короткое время громадную законодательную работу и вмѣстѣ съ этимъ ясно сознаваемая необходимость приступить безотлагательно къ реформѣ земскихъ и городскихъ учреждений заставляетъ избрать путь постепеннаго, хотя и кореннаго измѣненія дѣйствующихъ законовъ о мѣстномъ самоуправленіи.

Главнѣйшимъ недостаткомъ дѣйствующихъ узаконеній является система выборовъ, основанная на высокомъ имущественномъ цензѣ, а при выборахъ въ земскія учрежденія дающая сверхъ того чрезвычайныя преимущества одному сословію надъ всѣми остальными.

Останавливаться на недостаткахъ современнаго земскаго и городского избирательнаго закона не представляется надобности. Измѣненіе его въ смыслѣ демократизаціи избирательнаго

права представляется естественнымъ и вмѣстѣ съ симъ совершенно необходимымъ фундаментомъ дальнѣйшихъ преобразований. Правда, предполагаемое введеніе болѣе мелкихъ чѣмъ уѣздъ, самоуправляющихся организацій внесетъ въ законъ о выборахъ въ существующія земскія учрежденія глубокія измѣненія; тѣмъ не менѣе въ виду полной невозможности оставить дѣло мѣстнаго самоуправления въ рукахъ лицъ, по способу избранія своего не могущихъ считаться представителями всего мѣстнаго населенія, нижеподписавшіеся отъ имени парламентской фракціи партіи народной свободы вносятъ проектъ избирательнаго закона для выбора въ уѣздныя земскія собранія, считаясь съ необходимостью произвести въ немъ, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ существенныя измѣненія, вызываемыя дальнѣйшимъ ходомъ реформы органовъ мѣстнаго самоуправления.

Предлагаемый законопроектъ не названъ временнымъ, но присущій ему временный характеръ необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ его и обсужденіи.

Законопроектъ составленъ, какъ мы увидимъ ниже, съ тѣмъ, чтобы при введеніи его въ дѣйствіе оказалось бы возможнымъ пользоваться пока существующими на мѣстѣ учрежденіями, избѣгая по возможности созданія не только новыхъ правительственныхъ и общественныхъ органовъ, но и измѣненія отношеній между существующими на мѣстахъ установленіями.

Законопроектъ о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ относится только къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., но распространеніе его на мѣстности, мало отличающіяся въ бытовомъ отношеніи отъ такъ называемыхъ земскихъ губерній, потребуетъ только видоизмѣненія въ устройствѣ органовъ, завѣдующихъ выборами.

Болѣе коренныхъ измѣненій потребуетъ распространеніе закона на мѣстности, по бытовымъ условіямъ замѣтно отличающіяся отъ губерній земскихъ.

Законопроектъ о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ раздѣляется на пять отдѣловъ, изъ которыхъ первый заключаетъ въ себѣ общія положенія, опредѣляющія избирательное право, какъ въ территоріальномъ отношеніи,

такъ и въ отношеніи лицъ, пользующихся этимъ правомъ при выборахъ въ уѣздныя земскія собранія. Въ остальныхъ отдѣлахъ излагаются послѣдовательно: устройство учреждений, завѣдывающихъ выборами, порядокъ составленія избирательныхъ списковъ, порядокъ производства выборовъ и, наконецъ, порядокъ обжалованія.

Общія основанія разсматриваемаго здѣсь избирательнаго закона заключаются въ нижеслѣдующемъ.

Въ отношеніи избирательной территоріи, всѣ населенныя мѣста уѣзда входятъ въ составъ избирательныхъ округовъ (ст. 1), отъ которыхъ и избираются уѣздные земскіе гласные (ст. 31).

Избирательные округа въ свою очередь раздѣляются на городскіе округа, образованные изъ городовъ и городскихъ поселеній, перечисленныхъ въ приложенномъ къ закону росписаніи (ст. 3), и волостные избирательные округа, къ которымъ относятся всѣ остальные населенные пункты уѣзда. Раздѣленіемъ городскихъ и сельскихъ избирателей по особымъ округамъ достигается болѣе совершенное представительство городовъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ города не имѣютъ въ земствѣ особыхъ представителей (кромѣ городского головы уѣзднаго города), вслѣдствіе того, что городскіе избиратели соединяются для избранія гласныхъ съ избирателями, владѣющими въ уѣздѣ земельнымъ имуществомъ и не участвующими въ такъ называемомъ первомъ избирательномъ съѣздѣ. Случайное соединеніе въ одну избирательную курію избирателей, не имѣющихъ общихъ интересовъ, вносимымъ нынѣ законопроектомъ совершенно устранено.

Относительно городовъ С.-Петербурга, Москвы и Одессы, не имѣющихъ теперь представителей въ уѣздныхъ земствахъ и представляемыхъ въ соответствующихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ черезъ особую делегачію отъ городскихъ думъ, законопроектомъ допущено исключеніе (ст. 2); выборы уѣздныхъ гласныхъ отъ этихъ городовъ не производятся. Безъ сомнѣнія, кромѣ трехъ перечисленныхъ городовъ, многіе другіе города, какъ напр. Харьковъ и Саратовъ, должны быть выдѣлены изъ состава уѣздныхъ земствъ съ образованіемъ изъ нихъ

отдѣльныхъ, виолнѣ самоуправляющихся единицъ высшаго порядка. Тѣмъ не менѣ въ виду намѣренія удержатъ настоящій законопроектъ по возможности въ области измѣненія только одного избирательнаго права, никакихъ указаній по сему предмету въ текстѣ законопроекта не содержится.

Число уѣздныхъ земскихъ гласныхъ опредѣляется законодательнымъ порядкомъ (ст. 3). въ зависимости отъ населенія уѣзда.

Наибольшее и наименьшее число гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія должно быть опредѣлено такъ, чтобы работоспособность собранія не страдала бы отъ излишняго или недостаточнаго числа гласныхъ. Предѣльный составъ для уѣздныхъ собраній предположенъ росписаніемъ для наименьшихъ уѣздовъ въ 40, а для наибольшихъ въ 80 человекъ. Между этими границами и опредѣляется число гласныхъ каждаго уѣзда, въ зависимости отъ его населенія, съ тѣмъ, чтобы возрастаніе числа гласныхъ съ количествомъ населенія замедлялось бы постепенно съ переходомъ отъ уѣздовъ, менѣ населенныхъ, къ уѣздамъ болѣе населеннымъ.

Число волостныхъ и городскихъ избирательныхъ круговъ, опредѣленіе границъ ихъ и распределеніе между округами назначеннаго для каждаго уѣзда числа уѣздныхъ гласныхъ производится на мѣстѣ уѣздными собраніями, городскими думами или собраніями городскихъ уполномоченныхъ (ст. 7).

Въ виду чрезвычайной важности предоставленныхъ уѣзднымъ собраніямъ и городскимъ думами въ этомъ отношеніи правъ и съ цѣлью всесторонняго ознакомленія съ запросами и требованіями мѣстнаго населенія, главнымъ образомъ, въ отношеніи границъ избирательныхъ округовъ, закономъ предполагается возложить на земскія и городскія управы, а также на городскихъ старостъ составленіе предварительныхъ предположеній по предметамъ, только что перечисленнымъ (ст. 5).

Эти предположенія вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ заявленіями и жалобами общественныхъ установленій и частныхъ лицъ разсматриваются по истеченіи опредѣленнаго срока уѣздными земскими собраніями, городскими думами или собраніемъ городскихъ уполномоченныхъ, которые и постановляютъ по нимъ окончательныя рѣшенія.

Въ отношеніи опредѣленія числа гласныхъ отъ городскихъ округовъ, законопроектомъ допущено исключеніе; число гласныхъ между всѣми избирательными округами должно быть распределено пропорціонально ихъ населенію (ст. 5), но при разнообразныхъ отношеніяхъ количества населенія уѣздовъ въ количеству населенія находящихся на ихъ территоріи городовъ легко можетъ случиться, что при пропорціональномъ населенію распределеніи числа гласныхъ интересы отдѣльныхъ городовъ не будутъ вовсе представлены на земскихъ собраніяхъ.

Вотъ почему число гласныхъ отъ каждаго городского поселенія, входящаго въ составъ городскихъ избирательныхъ округовъ, опредѣляется законодательнымъ путемъ (ст. 3), а мѣстнымъ учрежденіямъ (городскимъ думами и собраніямъ городскихъ уполномоченныхъ) предоставляется только опредѣленіе числа избирательныхъ округовъ въ значительныхъ по количеству населенія городахъ и распределеніе между избирательными округами опредѣленнаго для каждаго города числа гласныхъ (ст. 11).

Каждый городъ или городское поселеніе составляетъ во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ одинъ избирательный округъ (ст. 11). Это правило, не допускающее также и соединенія въ одинъ избирательный округъ различныхъ городскихъ поселеній, усиливаетъ въ извѣстной степени представительство въ уѣздныхъ собраніяхъ отъ маленькихъ городовъ.

Распределеніе уѣзда на избирательные округа производится такъ, чтобы всѣ населенныя мѣста, входящія въ составъ одной волости, составляли бы одинъ избирательный округъ. Незначительныя по количеству населенія волости, на которыя при распределеніи гласныхъ приходилось бы менѣ одного гласнаго, могутъ быть соединяемы съ сосѣдними волостями въ одинъ избирательный округъ. Равнымъ образомъ значительныя по количеству населенія волости, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, могутъ раздѣляться на различные округа (ст. 10). Такимъ образомъ за основаніе принято сохраненіе по возможности единства волостей. Помимо того, что этимъ достигается ограниченіе усмотрѣнія со стороны учреждений, разбивающихъ уѣздъ на округа, здѣсь имѣется въ виду съ одной стороны облегчить работу тѣхъ волост-

ныхъ учреждений, на которыя предположено возложить обязанность составленія избирательныхъ списковъ, а также и тѣхъ, которымъ предоставленъ выборъ членовъ окружныхъ комиссій, и съ другой—создать болѣе благопріятныя условія для сознательнаго отношенія къ выборамъ со стороны населенія въ предѣлахъ привычныхъ для него дѣленій.

Принятое распредѣленіе округовъ, а также и распредѣленіе числа гласныхъ измѣняется по постановленіямъ соотвѣтствующихъ собраній и думъ. За отсутствіемъ подобныхъ постановленій въ силѣ остается дѣйствовавшее въ предшествующемъ періодѣ распредѣленіе (ст. 9). Законъ предполагаетъ, что это измѣненіе отнюдь не должно быть предпринимаемо передъ началомъ cadaго избирательнаго періода, а можетъ быть допущено, согласно постановленіямъ соотвѣтствующихъ общественныхъ учреждений, или при измѣнившихся мѣстныхъ условіяхъ, или же для исправленія допущенныхъ при первоначальномъ распредѣленіи ошибокъ.

Чтобы покончить съ территоріальнымъ раздѣленіемъ уѣзда, необходимо упомянуть, что нѣкоторые избирательные округа подлежатъ раздѣленію на избирательные участки (ст. 12).

Избирательные участки, въ которыхъ, какъ мы увидимъ далѣе, производится подача голосовъ, устраиваются въ обширныхъ и малонаселенныхъ избирательныхъ округахъ съ цѣлью облегчить избирателямъ подачу голосовъ.

Избраніе уѣздныхъ земскихъ гласныхъ предположено по избирательнымъ округамъ.

Активное избирательное право предоставляется законопроектомъ всему взрослому (свыше 21 года) мѣстному населенію cadaго избирательнаго округа (русскимъ гражданамъ) безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Избраніе уѣздныхъ земскихъ гласныхъ поручается мѣстному населенію вслѣдствіе того, что именно мѣстные жители съ одной стороны наиболѣе заинтересованы, а съ другой и наиболѣе компетентны въ завѣдываніи мѣстными дѣлами. Ограниченія вѣроисповѣдныя и національныя не допускаются, вслѣдствіе невозможности привести въ защиту ихъ какіе либо аргументы. Въ пользу предоставленія права лицамъ женскаго пола, помимо доводовъ о справедливости и цѣлесообразности такого порядка, можно привести и то, что женщины во многихъ

мѣстахъ принимаютъ уже участіе въ крестьянскомъ самоуправленіи, путемъ присутствія на сельскихъ сходахъ; извѣстно также, что женщины часто завѣдуютъ самостоятельно принадлежащимъ имъ имуществомъ, ведутъ хозяйство за отсутствующихъ мужей и неспособность ихъ участвовать наравнѣ съ мужчинами въ завѣдываніи мѣстными, главнымъ образомъ, хозяйственными пользами и нуждами отнюдь не можетъ почитаться доказанной. Сравнительно низкій возрастной цензъ (21 годъ) вызывается соображеніемъ, что лица, признанныя гражданскими законами вполне правоспособными, не должны быть лишены участія въ мѣстномъ самоуправленіи; сверхъ того, понижая возрастной цензъ, законопроектъ вводитъ въ составъ избирателей относительно болѣе грамотные слои населенія.

Для выдѣленія, съ цѣлью предоставленія имъ избирательнаго права, мѣстныхъ жителей изъ всего состава населенія избирательнаго округа, законопроектъ останавливается во первыхъ на имущественномъ и налоговомъ цензѣ, дающихъ избирательное право лицамъ, ими пользующимся. На ряду съ имущественнымъ и налоговымъ цензомъ, законопроектъ еще устанавливаетъ цензъ проживанія (ст. 13), определяя таковой въ шесть мѣсяцевъ ко дню составленія списковъ; этотъ срокъ представляется достаточнымъ для того, чтобы отдѣлить людей, имѣющихъ съ данною мѣстностью прочную связь, отъ совершенно случайныхъ обитателей избирательнаго округа; перерывы пребыванія допущены съ цѣлью сохранить избирательное право за лицами, принужденными по роду ихъ занятій къ кратковременнымъ отлучкамъ изъ мѣста жительства.

Противъ участія въ мѣстномъ самоуправленіи лицъ, не уплачивающихъ мѣстныхъ налоговъ, приводятъ обыкновенно соображеніе, что лица, не несущія тягости мѣстнаго обложенія, не заинтересованы въ размѣрѣ обложенія и не должны поэтому завѣдывать мѣстнымъ хозяйствомъ. Соображенія эти представляются не вполне вѣрными: фактически въ размѣрѣ обложенія и главнымъ образомъ въ измѣненіи этого размѣра не особенно заинтересованы и лица, платящія незначительные прямые налоги. Уплата налоговъ сама по себѣ (если не будетъ установленъ очень крупный налоговой цензъ,

исключающей всякую возможность правильного устройства мѣстнаго представительства) отнюдь не обезпечиваетъ ни должнаго интереса къ дѣламъ мѣстнаго самоуправленія вообще, ни бережнаго отношенія къ ассигнованію и расходо-ванію мѣстныхъ средствъ въ частности. Лицо, вовсе не обложенное прямыми земскими налогами, можетъ быть приравнено въ этомъ отно-шеніи къ лицу мало обложенному: измѣненіе размѣра обложенія практическаго знанія для него не имѣетъ.

Если мы, тѣмъ не менѣе, не рѣшаемся ли-шить избирательныхъ правъ данное лицо только потому, что оно несетъ ничтожное земское обло-женіе, то нѣтъ основанія исключать изъ списка избирателей лицъ, прямыми налогами въ пользу земства не обложенныхъ, при условіи, конечно, что это лицо имѣетъ связи съ данной мѣст-ностью, выражающейся, на примѣръ, пребы-ваніемъ въ мѣстѣ выборовъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока.

Съ цѣлью обезпечить за мѣстнымъ насе-леніемъ каждаго избирательнаго округа нап-большее участіе въ завѣдываніи мѣстными дѣ-лами, разсматриваемымъ законопроектомъ опре-дѣляется срокъ для производства выборовъ. Срокъ установленъ во второй половинѣ января выборнаго года (ст. 33) въ предположеніи, что въ это время, до начала отхода на лѣтніе заработки, большинство мѣстнаго населенія получить возможность явиться къ урнамъ.

Категоріи лишенныхъ въ видѣ изъятія права участія въ выборахъ указываются ст. 14 законопроекта.

Въ выборахъ не участвуютъ состоящіе подъ опекой, а также лишенные или ограниченныя въ правахъ состоянія по суду, за исключеніемъ приговоренныхъ за совершеніе такъ называе-мыхъ политическихъ преступленій, и сверхъ того лица, по своему положенію находящіяся въ за-висимости отъ другихъ (военные, состоящіе на дѣйствительной службѣ), или, наоборотъ, лица, могущія по своему служебному положенію ока-зывать недолжное вліяніе на избирателей.

Дальнѣйшія ограниченія избирательнаго права, признаваемыя дѣйствующимъ законода-тельствомъ, исключены изъ разсматриваемаго законопроекта. Съ одной стороны, предусматри-ваемыя имъ ограничительныя условія не могутъ почитаться безспорнымъ доказательствомъ не-

пригодности даннаго лица къ исполненію обя-занности избирателя, а съ другой—при обшир-ности предусматриваемыхъ закономъ избира-тельныхъ коллегій участіе въ выборахъ отдѣль-ныхъ лицъ, можетъ быть, и неподлежащее, останется безъ замѣтнаго вліянія на конечный результатъ выборовъ.

Пассивное избирательное право, т. е. право быть избраннымъ въ уѣздные земскіе гласные отъ даннаго избирательнаго округа, значительно расширено законопроектомъ по сравненію съ активнымъ избирательнымъ правомъ. Пассив-ное избирательное право не связано съ цензомъ, установленнымъ для избирателей: оно принад-лежитъ всѣмъ русскимъ гражданамъ обоаго пола, достигшимъ двадцати одного года, безъ различія вѣроисповѣданія и національности (ст. 15), и слѣдовательно пользованіе этимъ правомъ не связано со внесеніемъ даннаго лица въ списки соотвѣтственнаго избирательнаго округа.

Условія, ограничивающія пользованіе пас-сивнымъ избирательнымъ правомъ, сѣужены предоставленіемъ сего права военнымъ (ст. 15). Расширяя пассивное избирательное право, по сравненію съ активнымъ, законопроектъ исхо-дитъ изъ мысли, что необходимое при всякомъ избирательномъ законѣ довѣріе къ избиратель-ной коллегіи требуетъ предоставленія ей воз-можности широкаго выбора.

Лицо же, не связанное съ данною мѣстно-стью формально, можетъ быть избрано только при наличности особыхъ обстоятельствъ, сосре-доточившихъ именно на этомъ лицѣ большин-ство голосовъ избирателей; стѣсненіе воли изби-рателей путемъ формальнаго устраненія канди-датуры пользующагося ихъ довѣріемъ лица представляется во всѣхъ отношеніяхъ нежела-тельнымъ.

Образованіе учреждений, завѣдующихъ вы-борами, изложено въ ст. 16—23 законопроекта.

Первоначальныя распоряженія по производ-ству выборовъ, нѣкоторыя распорядительныя дѣйствія какъ во время выборовъ, такъ и послѣ ихъ окончанія, а также разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія учреждений, составляющихъ списки, возложены (ст. 21) на уѣздную земскую избирательную комиссію, избираемую въ со-ставѣ отъ 5—7 лицъ уѣзднымъ земскимъ со-браніемъ изъ числа избирателей уѣзда (ст. 17).

Уѣздныя избирательныя комиссіи состоятъ подъ предѣдательствомъ уѣзднаго члена окружнаго суда, какъ лица, обладающаго необходимыми познаніями для разсмотрѣнія возникающихъ при разрѣшеніи жалобъ по поводу составленія избирательныхъ списковъ. Необходимость поставить во главѣ комиссіи лицо компетентное въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ вызывается еще и тѣмъ, что уѣздная избирательная комиссія по дѣламъ, касающимся составленія списковъ, постановляетъ окончательное рѣшеніе (ст. 30). Завѣдываніе самимъ производствомъ выборовъ возлагается на избирательныя комиссіи—окружныя и участковыя. Часть членовъ окружныхъ комиссій избирается уѣзднымъ земскимъ собраніемъ; остальные члены избираются—въ волостныхъ округахъ—волостными правленіями, а въ городскихъ—думами или собраніями городскихъ уполномоченныхъ.

Члены комиссій избираются изъ числа лицъ, пользующихся въ данномъ округѣ избирательнымъ правомъ (ст. 18).

Окружныя избирательныя комиссіи назначаютъ изъ среды своей, а также изъ числа избирателей даннаго участка еще участковыя избирательныя комиссіи въ составѣ не менѣе пяти лицъ для завѣдыванія выборами въ каждомъ участкѣ (ст. 19).

Обязанности избирательныхъ комиссій будутъ перечислены при изложеніи порядка выборовъ. Составъ комиссій и способъ ихъ составленія предположены законопроектомъ, какъ съ цѣлью обезпеченія участія въ комиссіи мѣстнаго элемента, такъ равно и въ виду необходимости устранить излишнее вліяніе отдѣльныхъ учреждений, могущее, въ свою очередь, выразиться въ слишкомъ одностороннемъ составѣ комиссій.

Составленіе избирательныхъ списковъ возложено законопроектомъ на постоянныя учрежденія—волостныя правленія и городскія управы. При многочисленности избирателей (свыше 40% всего населенія), составленіе избирательныхъ списковъ сопряжено съ особыми трудностями и не можетъ быть поручаемо избирательнымъ комиссіямъ, имѣющимъ временный характеръ.

Волостныя правленія, городскія управы (а въ подлежащихъ случаяхъ и городскіе ста-

росты), которымъ и предлагается поручить составленіе избирательныхъ списковъ, располагаютъ для сего наибольшими средствами. При составленіи списковъ, подлежація учрежденія и лица пользуются всѣми имѣющимися у нихъ свѣдѣніями. Мѣстныя установленія, правительственныя, общественныя и сословныя, съ своей стороны, обязаны доставить имъ дополнителныя свѣдѣнія и справки (ст. 26).

Указанный способъ составленія списковъ представляется однако недостаточнымъ, вслѣдствіе того, что на мѣстахъ не имѣется учреждений, въ которыхъ сосредоточивались бы свѣдѣнія о всѣхъ безъ исключенія избирателяхъ. Вотъ почему законопроектъ предоставляетъ избирателямъ, желающимъ воспользоваться своимъ правомъ, подавать заявленія о внесеніи ихъ въ списки съ представленіемъ доказательствъ, что они дѣйствительно пользуются избирательными правами (ст. 27). Срокъ подачи заявленій оканчивается 10 ноября года, предшествующаго выборамъ, самое же составленіе списковъ должно быть закончено къ 15 ноября того же года, послѣ чего списки выставляются для обозрѣнія (ст. 28). Срокъ завершенія работъ по составленію списковъ назначенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы исправленіе списковъ могло быть окончено ко времени, назначенному для производства выборовъ (ст. 33).

Заявленія объ исправленіи списковъ принимаются учрежденіями, ихъ составлявшими, въ теченіе трехъ недѣль по выставленіи списковъ для обозрѣнія. Всякое подобное заявленіе должно быть разсмотрѣно въ десятидневный срокъ, и состоявшееся въ разрѣшеніи его постановленіе выставляется во всеобщее свѣдѣніе въ помѣщеніи учрежденія, составлявшаго списки (ст. 30). Личное объявленіе постановленій просителямъ, хотя бы и проживающимъ, въ видѣ общаго правила, въ предѣлахъ уѣзда, было признано невозможнымъ, въ виду вызываемой имъ сложной переписки.

Жалобы на постановленіе учреждений, составляющихъ избирательные списки, приносятся въ уѣздныя избирательныя комиссіи, которыя и постановляютъ по нимъ окончательное рѣшеніе. Предоставленіе этого права уѣзднымъ комиссіямъ вызывается необходимостью имѣть къ началу выборовъ списки, не подлежа-

щіе дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Съ другой стороны, допущеніе обжалованія постановленій уѣздной комиссіи вызвало бы, во-первыхъ, необходимость созданія въ губерніи особой инстанціи, а сверхъ того едва-ли содѣйствовало бы справедливому разрѣшенію жалобъ, требующихъ разсмотрѣнія и повѣрки главнымъ образомъ на мѣстѣ.

Порядокъ производства выборовъ изложенъ въ четвертомъ отдѣлѣ законопроекта (ст. 31—65). Для выборовъ назначается, въ виду удобства избирателей, воскресный день, а по причинамъ, изложеннымъ выше, первый воскресный день послѣ 15-го января (ст. 33).

Самые выборы производятся закрытою подачею голосовъ посредствомъ записокъ (ст. 34); возможность баллотировки шарами исключается, вслѣдствіе многочисленности избирательной коллегіи.

Для обезпеченія и сохраненія тайны голосованія, закономъ вводится употребленіе конвертовъ, получаемыхъ избирателями отъ избирательной комиссіи передъ подачею голоса (ст. 47). Конверты служатъ для вкладыванія въ нихъ избирательныхъ записокъ, причемъ каждому избирателю должна быть предоставлена возможность вложить записку въ конвертъ тайно (ст. 48).

Избирателямъ разрѣшается пользоваться или бланками записокъ, изготовленными комиссіей, или же записками, изготовленными ими самими; для записокъ послѣдняго рода предъявляются минимальныя требованія относительно формата записокъ и рода бумаги, идущей на ихъ изготовленіе (ст. 41).

Законопроектомъ устанавливается публичность дѣйствій комиссіи и особыя мѣры, обезпечивающія правильность счета поданныхъ записокъ (ст. 39).

На комиссіи возлагается обязанность разрѣшать возникающіе вопросы коллегіально (ст. 37) и вести протоколы своихъ засѣданій съ должной подробностью, въ виду возможности обжалованія cadaго отдѣльнаго дѣйствія комиссіи (ст. 38). Съ другой стороны, обязанность комиссіи по охраненію порядка во время выборовъ облегчается воспрещеніемъ въ помѣщеніи комиссіи всякой агитаціи (ст. 40). Для составленія записокъ предписаны правила, имѣющія цѣлью обезпечить тайну голосованія

(ст.ст. 42 и 43). Статьи 44 и 45 указываютъ порядокъ составленія записокъ, а въ статьяхъ 46—49 изложенъ порядокъ голосованія.

Въ интересахъ избирателей представляется необходимымъ установить надлежащій способъ удостовѣренія ихъ личности въ моментъ подачи голоса. Комиссіи предоставляется удостовѣряться въ личности избирателя способомъ, который окажется, по мнѣнію комиссіи, наиболѣе соотвѣтственнымъ (ст. 48), но тутъ же указаны вполне доступныя для cadaго избирателя доказательства, которыя, въ силу самаго закона, признаются достаточными. Порядокъ подсчета голосовъ (ст. 50—55) имѣетъ въ виду обезпечить публичность подсчета и его точность. Тамъ, гдѣ округъ раздѣленъ на избирательные участки, подсчета голосовъ по этимъ участкамъ не производится, въ виду того, что при подсчетѣ голосовъ въ каждомъ сравнительно небольшомъ районѣ, отдѣльно, тайна голосованія не можетъ быть вполне сохраняема.

По этимъ соображеніямъ ящики со вложенными въ нихъ пакетами, послѣ принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности, свозятся въ мѣстопребываніе окружной комиссіи (ст. 55), которая и производитъ подсчетъ, причемъ сохранившіеся въ отдѣльныхъ ящикахъ пакеты, до вскрытія ихъ, складываются вмѣстѣ и перемѣшиваются (ст. 56).

Недѣйствительными по закону признаются только записки, поданныя съ завѣдомымъ нарушеніемъ установленнаго порядка, записки, не позволяющія съ точностью выяснить лицо или лицъ, предлагаемыхъ къ избранію, и, наконецъ, записки, могущія дать поводъ къ нарушенію тайны голосованія (ст. 57).

Результатъ подсчета записокъ заносится въ протоколъ и оглашается предсѣдателемъ комиссіи (ст. 59).

Избранными при первомъ голосованіи считаются лица, получившія абсолютное большинство голосовъ (ст. 60); при неполученіи абсолютнаго большинства достаточнымъ числомъ кандидатовъ производятся вторичные выборы, причемъ избранными въ уѣздные гласные признаются лица, получившія относительное большинство (ст. 61). Вторичные выборы производятся въ воскресный день, не позднѣе, какъ во 2-ое воскресенье послѣ первыхъ выборовъ. Срокъ назначается въ зависимости отъ мѣст-

ныхъ условій уѣздною комиссіею заблаговременно, для всѣхъ избирательныхъ округовъ уѣзда. Населеніе о срокѣ, назначенномъ для вторичныхъ выборовъ, оповѣщается до начала общихъ выборовъ (ст. 62), въ виду того, что оповѣщеніе о срокѣ вторичныхъ выборовъ, сдѣланное по выясненіи результата перваго голосованія, можетъ оказаться недостаточно полнымъ.

По окончаніи выборовъ, протоколы избирательныхъ комиссій со всѣмъ выборнымъ дѣлопроизводствомъ препровождаются въ уѣздную избирательную комиссію. Уѣздная комиссія сообщаетъ губернатору о всѣхъ избранныхъ въ уѣздные гласные (ст. 64).

Разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія окружныхъ и участковыхъ комиссій по дѣламъ о выборахъ предоставляется гражданскому отдѣленію мѣстнаго окружнаго суда. Дѣйствующимъ закономъ разсмотрѣніе дѣлъ сего рода поручается административному учрежденію; по земскому положенію 1864 г. повѣрка права гласныхъ производилась въ земскомъ собраніи. Поручая окончательную повѣрку всего выборнаго производства учрежденію судебному, законопроектъ имѣетъ въ виду устранить отъ этого дѣла всѣ учрежденія, могущія быть, прямо или косвенно, заинтересованными въ томъ или другомъ результатѣ выборовъ.

Разсмотрѣніе дѣлъ сего рода въ уѣздномъ собраніи неудобно также и потому, что вызывало-бы, въ большинствѣ случаевъ, неустра-

ную задержку въ опредѣленіи окончательнаго результата выборовъ. Въ противоположность сему, постановленія судебныхъ мѣстъ по всѣмъ вопросамъ о нарушеніи избирательнаго закона будутъ пользоваться, во первыхъ, въ глазахъ какъ населенія, такъ и самихъ жалобщиковъ, необходимымъ авторитетомъ, а во вторыхъ, могутъ быть постановляемы безъ задержки, неизбѣжной въ случаѣ порученія дѣлъ сего рода вѣдѣнію уѣздныхъ собраній. Гражданскія отдѣленія окружныхъ судовъ разсматриваютъ жалобы на дѣйствія избирательныхъ комиссій въ частномъ порядкѣ, причемъ постановленія ихъ по дѣламъ сего рода считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ (ст. 66).

Въ случаѣ отміны всего или части выборнаго производства, уѣздная избирательная комиссія, на основаніи рѣшенія окружнаго суда, распоряжается производствомъ новыхъ выборовъ, или выборовъ дополнительныхъ, или-же, наконецъ, замѣщаетъ лицъ, выборы коихъ кассированы, другими лицами, получившими на прежнихъ выборахъ абсолютное большинство голосовъ (ст. 68).

Послѣдняя статья законопроекта устанавливаетъ, что всѣ издержки по составленію избирательныхъ списковъ и по производству выборовъ относятся на счетъ уѣзднаго сбора.

Къ обязанностямъ уѣздныхъ управъ относятся также заготовленіе и доставка избирательнымъ комиссіямъ бланковъ избирательныхъ записокъ, конвертовъ, а также избирательныхъ ящиковъ.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ о выборахъ въ Государственную Думу.

(Заявленіе 36 членовъ Гос. Думы).

На основаніи ст. 55 учр. Госуд. Думы, мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь внести на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ основныхъ положеній о выборахъ въ Государственную Думу съ объяснительной къ нему запиской.

1) Владиміръ Гессенъ. 2) Александръ Кизеветтеръ. 3) Н. Иорданскій. 4) А. Шингаревъ. 5) Н. Тесленко. 6) І. Гессенъ. 7) П. Струве. 8) Н. Кутлеръ. 9) О. Пергаментъ. 10) М. Аджемовъ. 11) Бакунинъ. 12) Родичевъ. 13) Долженковъ. 14) Татариновъ. 15) Кушниковъ. 16) М. Искрицкій. 17) Л. Рабиновичъ. 18) Ш. Абрамсонъ. 19) Ал. Иконниковъ. 20) А. Савельевъ. 21) Тахтамировъ. 22) Ник. Рубисовъ. 23) Юреневъ. 24) Ершовъ. 25) Корде. 26) Н. Поташевъ. 27) Фед. Ланевъ. 28) Н. Рокотовъ. 29) А. Горевъ. 30) Леонасъ. 31) Юницкій. 32) Л. Шмаринъ. 33) А. Бурмейстеръ. 34) Э. Казричъ. 35) Юрашевскій. 36) К. Партсъ.

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу.

Положенія общія.

1. Выборы въ Государственную Думу производятся посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія.

2. Право участія въ выборахъ принадлежитъ російскимъ гражданамъ безъ различія пола, достигшимъ ко времени обнародованія указа о производствѣ выборовъ (ст. 4) 21 года, за исключеніемъ:

а) лицъ, состоящихъ подъ опекой и попечительствомъ;

б) лицъ, подвергшихся по судебному приговору лишенію или ограниченію правъ состоянія, кромѣ лицъ, осужденныхъ за преступленія, въ статьяхъ 121—125, 1 ч. 126 и 127—133 уголовного уложенія означенныя;

в) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и

г) лицъ, занимающихъ должности генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и вице-губернаторовъ, градоначальниковъ и ихъ помощниковъ, чиновъ полиціи и, въ Царствѣ Польскомъ, уѣздныхъ начальниковъ.

3. Члены Государственной Думы избираются изъ числа лицъ, коимъ, на основаніи предшедшей статьи, принадлежитъ право участія въ выборахъ, независимо отъ ихъ мѣстожителъства, а равно отъ мѣста занесенія ихъ въ избирательные списки.

4. Общіе выборы назначаются Высочайшимъ указомъ на одинъ для всей Имперіи воскресный день.

5. Никто не можетъ быть удержанъ отъ пользованія своимъ избирательнымъ правомъ, ни распоряженіями административныхъ властей, ни частными лицами.

Объ избирательныхъ округахъ и участкахъ.

6. Настоящій законъ примѣняется на всемъ пространствѣ имперіи, за исключеніемъ Печор-

скаго уѣзда Архангельской губерніи, Туруханскаго края Енисейской губерніи, Анадырскаго, Командорскаго, Петропавловскаго, Гижигинскаго и Охотскаго округовъ Приморской области, Сахалинскаго отдѣла, Березовскаго и Сургутскаго округовъ Тобольской губерніи, Памирскаго участка Ошскаго уѣзда Ферганской области, Верхоянскаго и Колымскаго округовъ Якутской области.

7. Пространство имперіи, за указанными въ ст. 6 исключеніями, раздѣляется на число избирательныхъ округовъ, опредѣленное въ особомъ росписаніи.

8. Каждый избирательный округъ избираетъ по одному члену Государственной Думы.

9. Для подачи голосовъ каждый избирательный округъ раздѣляется на избирательные участки.

О завѣдующихъ производствомъ выборовъ учрежденіяхъ.

10. На обязанность министра внутреннихъ дѣлъ возлагается:

а) попеченіе о своевременномъ образованіи губернскихъ областныхъ и городскихъ избирательныхъ комиссій, согласно ст. 15 и ст. 16 сего положенія;

б) распредѣленіе между мѣстными избирательными комиссіями суммъ, ассигнуемыхъ на расходы по ихъ дѣлопроизводству изъ государственнаго казначейства;

в) установленіе и сообщеніе мѣстнымъ избирательнымъ комиссіямъ формъ и образцовъ избирательныхъ списковъ, избирательныхъ записокъ, конвертовъ и протоколовъ о выборахъ;

г) представленіе Правительствующему Сенату для распубликованія списковъ лицъ, избранныхъ членами Государственной Думы.

11. На обязанности учреждаемыхъ въ губерніяхъ, областяхъ и въ образующихъ три или болѣе округа городахъ губернскихъ, областныхъ и городскихъ избирательныхъ комиссій, по принадлежности, возлагается:

а) попеченіе о своевременномъ образованіи окружныхъ избирательныхъ комиссій, согласно ст. 17 сего положенія, а равно о созывѣ первыхъ ихъ собраній;

б) опредѣленіе мѣстныхъ языковъ, употребляемыхъ наряду съ русскимъ, въ заявленіяхъ о внесеніи въ избирательные списки (ст. ст. 30 и 36) и объ исправленіи сихъ списковъ (ст. 31 и 36), въ объявленіяхъ участковыми комиссіями постановленій по поступившимъ заявленіямъ (ст. ст. 32 и 36), въ жалобахъ, приносимыхъ на эти постановленія въ губернскія избирательныя комиссіи (ст. ст. 33 и 36), въ оповѣщеніяхъ мѣстнаго населенія объ избирательныхъ спискахъ (ст. 30), въ избирательныхъ спискахъ (ст. 27 и сл.), а также во всѣхъ устныхъ сношеніяхъ членовъ комиссій съ избирателями;

в) раздѣленіе избирательныхъ округовъ подлежащихъ губерній, областей и городовъ на избирательные участки;

г) разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія участковыхъ избирательныхъ комиссій по заявленіямъ объ исправленіи списковъ и постановленіе рѣшеній по симъ жалобамъ;

д) сообщеніе министру внутреннихъ дѣлъ списка лицъ, избранныхъ по губерніи членами Государственной Думы.

12. На обязанности учреждаемыхъ въ избирательныхъ округахъ окружныхъ избирательныхъ комиссій возлагается:

а) попеченіе о своевременномъ образованіи участковыхъ избирательныхъ комиссій и о созывѣ первыхъ ихъ собраній;

б) изготовленіе и разсылка участковымъ избирательнымъ комиссіямъ бланковъ избирательныхъ записокъ;

в) приѣмъ заявленій о предлагаемыхъ къ избранію кандидатахъ, сообщеніе списка заявленныхъ кандидатовъ участковымъ избирательнымъ комиссіямъ и объявленіе его во всеобщее свѣдѣніе;

г) подсчетъ голосовъ, поданныхъ по избирательнымъ участкамъ, и опредѣленіе результатовъ выборовъ по округу;

д) сообщеніе результатовъ выборовъ губернской областной или городской избирательной комиссій, по принадлежности.

13. На обязанности учреждаемыхъ въ избирательныхъ участкахъ участковыхъ избирательныхъ комиссій возлагается:

а) составленіе и исправленіе избирательных списковъ;

б) раздача избирателямъ избирательныхъ записокъ съ именами всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ;

в) наблюденіе за правильностью подачи голосовъ;

г) подсчетъ голосовъ, поданныхъ по участку, и препровожденіе выборнаго производства въ окружную избирательную комиссію.

14. На губернскія и уѣздныя земскія и городскія управы, по принадлежности, возлагается забота о своевременномъ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ мѣстныхъ избирательныхъ комиссій съ послѣдующимъ возмѣщеніемъ произведенныхъ по сему предмету издержекъ за счетъ государственной казны (ст. 89).

15. Губернскія и областныя избирательныя комиссіи образуются изъ одного члена мѣстнаго окружнаго суда, по избранію сего послѣдняго, одного изъ членовъ, или завѣдующихъ отдѣлами губернской земской управы по избранію сей послѣдней и восьми обладающихъ избирательными правами жителей губерніи, изъ коихъ пятеро избираются губернскимъ земскимъ собраніемъ, два—городскою думою губернскаго города и одинъ—уѣзднымъ земскимъ собраніемъ уѣзда губернскаго города.

16. Городскія избирательныя комиссіи въ городахъ, указанныхъ въ ст. 11, образуются изъ одного члена мѣстнаго окружнаго суда по избранію сего послѣдняго, двухъ изъ членовъ или завѣдующихъ отдѣлами городской управы по избранію сей послѣдней и семи обладающихъ избирательными правами жителей города, избираемыхъ городскою думою.

17. Окружныя избирательныя комиссіи образуются изъ семи обладающихъ избирательными правами мѣстныхъ жителей, избираемыхъ:

а) въ городскихъ округахъ—городскою управой въ количествѣ одного и городскою думою въ количествѣ шести, и

б) въ округахъ, включающихъ въ себя сельскія мѣстности,—уѣздными земскими управами, уѣздными земскими собраніями и городскими думами, или собраніями городскихъ уполномоченныхъ уѣздовъ и городскихъ поселеній, входящихъ цѣликомъ, или частями, въ составъ округа, отъ каждаго изъ поименованныхъ учрежденій въ ко-

личествѣ, опредѣляемомъ губернской избирательной комиссіей.

18. Участковыя избирательныя комиссіи образуются изъ обладающихъ избирательными правами мѣстныхъ жителей, избираемыхъ окружной избирательной комиссіей въ потребномъ количествѣ, смотря по населенности участка, за исключеніемъ городскихъ поселеній, составляющихъ одинъ или нѣсколько избирательныхъ участковъ, но не составляющихъ округа, въ каковыхъ мѣстностяхъ члены участковой комиссіи избираются городскою думою, или собраніемъ городскихъ уполномоченныхъ.

Въ случаѣ невозможности образовать участковую избирательную комиссію изъ числа жителей участка, окружной комиссіи предоставляется назначать нѣкоторыхъ, или всѣхъ ея членовъ изъ числа прочихъ лицъ, не лишенныхъ избирательныхъ правъ.

19. Предсѣдатели и секретари избирательныхъ комиссій избираются ими изъ своей среды. Участковымъ избирательнымъ комиссіямъ предоставляется, по заключеніи избирательныхъ списковъ, приглашать одного или двухъ секретарей изъ числа избирателей участка.

20. Обязанности предсѣдателей, членовъ и секретарей избирательныхъ комиссій отправляются безвозмездно.

21. Для дѣйствительности засѣданій и постановленій мѣстныхъ избирательныхъ комиссій требуется присутствіе предсѣдателя, секретаря и не менѣе двухъ членовъ.

22. Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ. При раздѣленіи голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя считается рѣшающимъ.

23. Лицо, входящее въ составъ участковой, окружной, губернской, областной, или городской избирательной комиссіи, если оно заявлено кандидатомъ къ избранію въ члены Государственной Думы въ порядкѣ ст. 37 въ округъ, къ которому относится дѣятельность подлежащей комиссіи, не можетъ принимать дальнѣйшаго участія въ ея занятіяхъ.

24. По мѣрѣ образованія губернскихъ, областныхъ, городскихъ и окружныхъ избирательныхъ комиссій въ подлежащихъ мѣстностяхъ, немедленно производится раздѣленіе избирательныхъ округовъ на избирательныя участки и образуются участковыя избирательныя комиссіи. Раздѣленіе округовъ на участки и образованіе

участковых комиссій должно быть закончено не позднѣе, чѣмъ за два съ половиною мѣсяца до назначеннаго дня выборовъ.

25. Помѣщенія, съ необходимыми для оныхъ принадлежностями, въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ губерній, областей и городовъ, округовъ и участковъ отводятся для избирательныхъ комиссій городскими и уѣздными земскими управами.

Для избирательныхъ помѣщеній не могутъ быть отводимы ни помѣщенія, предназначенныя для богослужебныхъ цѣлей, ни помѣщенія полицейскихъ управленийъ.

26. Губернаторъ, градоначальникъ и мѣстные полицейскія власти обязываются оказывать законное содѣйствіе къ обезпеченію возможности безпрепятственнаго выполненія избирательными комиссіями возложенныхъ на нихъ обязанностей. Всѣ должностныя лица, присутственныя мѣста и общественныя установленія обязаны доставлять безотлагательно избирательнымъ комиссіямъ, по ихъ требованію, всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Объ избирательныхъ спискахъ.

27. Немедленно по своемъ образованіи, участковыя избирательныя комиссіи, каждая по своему участку, приступаютъ къ составленію избирательныхъ списковъ. Изготовленіе списковъ должно быть окончено не позднѣе, какъ за шесть недѣль до назначеннаго дня выборовъ.

28. Въ избирательные списки вносятся лица, имѣющія постоянное мѣстожителство (ст. 209 уст. гражд. суд.), или дѣйствительное пребываніе во время составленія списковъ въ предѣлахъ даннаго избирательнаго участка и обладающія правами избирателя, причемъ означаются ихъ фамилія, имя, отчество, возрастъ, родъ занятій и мѣстожителство.

29. Внесеніе въ списки, по надлежащей проверкѣ, производится: а) на основаніи заявленій самихъ избирателей; б) по собственному освѣдомленію комиссій; в) по сообщеніямъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій.

30. По крайней мѣрѣ за шесть недѣль до назначеннаго дня выборовъ, избирательные списки выставляются въ помѣщеніи комиссій для обозрѣнія ихъ желающими, о чемъ не позднѣе слѣдующаго дня оповѣщается во всеобщее свѣ-

дѣніе съ указаніемъ срока для заявленій объ исправленіи списковъ.

Означенное оповѣщеніе производится на русскомъ и мѣстныхъ языкахъ (ст. 11 б): а) чрезъ выставленіе соотвѣтствующихъ объявленій въ каждомъ изъ поселеній на видныхъ мѣстахъ; б) въ городахъ и поселеніяхъ, гдѣ издается какая либо газета, сверхъ того, чрезъ помѣщеніе въ мѣстныхъ газетахъ соотвѣтствующей публикаціи, и в) независимо отъ обоихъ указанныхъ способовъ, во всѣхъ сельскихъ мѣстностяхъ чрезъ личное оповѣщеніе населенія и другими способами, которые комиссія признаетъ наиболѣе цѣлесообразными по мѣстнымъ условіямъ.

31. Заявленія объ исправленіи списковъ, какъ письменныя, такъ и устные, принимаются участковыми комиссіями въ теченіе двухъ недѣль по выставленіи списковъ для обозрѣнія. Поступившія въ комиссію заявленія вносятся въ особую книгу и должны быть рассмотрѣны комиссіей въ ближайшіе три дня.

32. Постановленія комиссій, состоявшіяся въ разрѣшеніе поступившихъ заявленій объ исправленіи списковъ, излагаются на письмѣ, съ изложеніемъ послужившихъ къ тому основаній, объявляются лицу, сдѣлавшему заявленіе, если оно проживаетъ въ предѣлахъ участка, и выставляются во всеобщее свѣдѣніе въ помѣщеніи комиссій.

33. Означенныя въ предшедшей статьѣ постановленія участковой комиссій могутъ быть обжалованы въ губернскую комиссію чрезъ участковую комиссію, какъ заявителями (ст. 31), такъ и прочими избирателями въ теченіе семи дней со дня постановленія или со дня объявленія его заявителю (ст. 32). Губернская комиссія постановляетъ объ исправленіи списка, или объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, въ теченіе семи дней и сообщаетъ о своемъ постановленіи участковымъ комиссіямъ, послѣ чего списки заключаются и немедленно выставляются въ окончательномъ видѣ.

34. Правомъ участія въ выборахъ въ данномъ участкѣ пользуются только лица, внесенныя въ избирательный списокъ.

35. Каждый можетъ быть избирателемъ только въ одномъ участкѣ.

36. При дополнительныхъ выборахъ, если таковыя имѣютъ мѣсто въ теченіе года послѣ общихъ выборовъ, не требуется ни новое со-

ставленіе избирательныхъ списковъ, ни выставленіе ихъ для обозрѣнія, но прежніе списки могутъ быть исправляемы въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьями 31—33, въ отношеніи лицъ, приобрѣвшихъ избирательное право, или утратившихъ свое послѣ заключенія списковъ. Приемъ заявленій объ исправленіи списковъ начинается со времени обнародованія указа о дополнительныхъ выборахъ и прекращается за 14 дней до назначеннаго дня выборовъ.

О заявленіи кандидатовъ.

37. Не позднѣе, какъ за четырнадцать дней до назначеннаго дня выборовъ, избирателямъ предоставляется заявлять письменно председателю окружной избирательной комиссіи имена лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ члены Государственной Думы. Заявленія должны быть подписаны не менѣе чѣмъ двадцатью избирателями даннаго округа. Къ заявленію должно быть приложено удостовѣреніе лица, предлагаемаго въ члены Государственной Думы, о согласіи его выставить свою кандидатуру.

38. На основаніи поданныхъ заявленій, окружная избирательная комиссія составляетъ списокъ кандидатовъ.

Списокъ этотъ сообщается окружною комиссіей участковымъ комиссіямъ, которыя объявляютъ его способами, предусмотрѣнными въ ст. 30, во всеобщее свѣдѣніе.

39. На основаніи упомянутого въ предшедшей статьѣ списка, окружною комиссіею готовятся и разсылаются участковымъ комиссіямъ въ потребномъ количествѣ для раздачи избирателямъ печатные экземпляры означеннаго списка, а равно экземпляры избирательныхъ записокъ установленнаго формата и образца на бѣлой бумагѣ съ напечатанными на нихъ именами заявленныхъ кандидатовъ, такимъ образомъ, что на каждой запискѣ печатается по одному изъ заявленныхъ именъ. Списки кандидатовъ и избирательныя записки раздаются участковою комиссіею всѣмъ желающимъ избирателямъ, причемъ одновременно экземпляры списковъ вмѣстѣ съ экземплярами каждой изъ записокъ.

40. Лица, не внесенныя въ списокъ кандидатовъ, не подлежатъ избранію въ народные представители.

Правило это не примѣняется въ случаѣ выбытія или устраненія отъ выборовъ по какимъ бы то ни было причинамъ, за исключеніемъ добровольнаго отказа внесеннаго въ списки кандидата.

Порядокъ производства выборовъ.

41. Списокъ заявленныхъ кандидатовъ (ст. 39) выставляется во все время выборовъ, какъ у наружнаго входа, такъ и внутри помѣщенія участковыхъ комиссій.

42. Во все время производства выборовъ и подсчета голосовъ за столомъ комиссіи должны находиться не менѣе двухъ лицъ изъ состава комиссіи, кромѣ секретаря, но всѣ заявленія и протесты должны быть разсматриваемы въ составѣ не менѣе трехъ лицъ.

43. Предсѣдатель участковой комиссіи долженъ имѣть свою печать, оттискъ которой онъ заранѣе сообщаетъ окружной комиссіи.

44. Избирателямъ, а также представителямъ печати должна быть предоставлена возможность оставаться въ избирательномъ помѣщеніи и слѣдить за производствомъ выборовъ и подсчетомъ поданныхъ голосовъ.

45. О ходѣ выборовъ секретаремъ комиссіи ведется протоколъ, въ который, въ порядкѣ послѣдовательности, записываются всѣ дѣйствія комиссіи и всѣ замѣчанія избирателей, а также кандидатовъ или ихъ уполномоченныхъ по повѣду выборовъ.

46. Засѣданіе избирательной комиссіи въ день выборовъ открывается въ 8 ч. утра и продолжается безъ перерыва до 9 ч. вечера.

По мѣстнымъ условіямъ, участковымъ комиссіямъ предоставляется открывать засѣданіе и ранѣе 8 ч., съ предварительнымъ оповѣщеніемъ о томъ мѣстнаго населенія и увѣдомленіемъ окружной комиссіи.

47. По прибытіи не менѣе, чѣмъ троихъ избирателей, предсѣдатель комиссіи осматриваетъ избирательный ящикъ, предъявляетъ его присутствующимъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ пустъ и не имѣетъ отверстій, кромѣ предназначеннаго для опусканія записокъ.

Послѣ сего ящикъ запирается на замокъ и опечатывается печатями комиссіи и предсѣдателя, а ярлыкъ, на которомъ наложены печати, подписывается предсѣдателемъ, членами и се-

крегаремъ комиссіи и желающими изъ числа наличныхъ избирателей.

48. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ посредствомъ записокъ.

49. Въ помѣщеніи избирательной комиссіи не могутъ быть допускаемы раздача и выставленіе избирательныхъ программъ, воззваній, обращеній и тому подобныхъ письменныхъ и печатныхъ произведеній, относящихся къ предвыборной дѣятельности, а равно публичная устная агитація.

50. Избиратели могутъ пользоваться для подачи голоса, какъ полученными отъ избирательной комиссіи экземплярами избирательныхъ записокъ, такъ и записками установленнаго образца, всякимъ инымъ способомъ изготовленными съ именемъ одного изъ заявленныхъ кандидатовъ. Записки послѣдняго рода могутъ быть передаваемы избирателю другими лицами лишь до входа его въ помѣщеніе избирательной комиссіи.

51. Записки должны быть изъ бѣлой бумаги.

52. Въ запискахъ не должно быть никакихъ отмѣтокъ, знаковъ, надписей, замѣчаній и подчистокъ ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ.

53. Записки должны быть безъ подписи избирателя.

54. Въ запискѣ должно быть указано лицо, избираемое въ члены Государственной Думы.

55. Означеніе избираемаго лица можетъ быть воспроизведено въ запискѣ любымъ способомъ.

56. Означеніе лица въ запискѣ (ст. 54) дѣлается избирателемъ либо до входа въ помѣщеніе комиссіи, либо въ самомъ помѣщеніи въ отдѣльной комнатѣ или за отдѣльнымъ, огороженнымъ ширмами, столомъ.

57. Подойдя съ соблюденіемъ очереди къ столу комиссіи, избиратель называетъ свое имя, отчество и фамилію. Членъ комиссіи отыскиваетъ имя назвавшего себя избирателя въ избирательномъ списокѣ и производитъ, въ случаѣ надобности, удостовѣреніе личности избирателя способомъ, который по обстоятельствамъ случая представляется комиссіи наиболее соответствующимъ. Избранный комиссіей способъ удостовѣренія долженъ быть указанъ и въ оповѣщеніяхъ объ избирательныхъ спискахъ (ст. 30).

Комиссія можетъ удовольствоваться и инымъ доказательствомъ самоличности избирателя.

58. По исполненіи изложеннаго, избиратель получаетъ отъ комиссіи конвертъ съ оттискомъ печати комиссіи.

59. Избирательная записка вкладывается избирателемъ въ конвертъ въ особой комнатѣ или за огороженнымъ столомъ (ст. 56).

60. Подойдя вновь къ столу комиссіи, избиратель вручаетъ свой конвертъ предсѣдателю, который на глазахъ у всѣхъ опускаетъ его въ отверстіе избирательнаго ящика.

61. О выдачѣ конверта избирателю одинъ изъ членовъ комиссіи дѣлаетъ отмѣтку въ избирательномъ списокѣ противъ имени лица, его получившаго.

62. Избирательная комиссія, если позволяютъ ей численный составъ и условія помѣщенія, можетъ раздѣлиться на время подачи голосовъ на нѣсколько отдѣленій, но съ тѣмъ, чтобы въ составѣ каждаго засѣдало не менѣе двухъ членовъ и секретаря.

63. Въ 9 часовъ вечера предсѣдатель комиссіи объявляетъ подачу голосовъ законченною, послѣ чего опусканіе въ ящикъ пакетовъ съ избирательными записками прекращается и комиссія приступаетъ къ подсчету поданныхъ голосовъ.

64. Предсѣдатель комиссіи вскрываетъ избирательный ящикъ, вынимаетъ изъ него пакеты одинъ за другимъ, считаетъ ихъ и подсчитанное число пакетовъ свѣряетъ съ отмѣченнымъ числомъ лицъ, подавшихъ записки (ст. 61).

65. По исполненіи изложеннаго, предсѣдатель комиссіи вынимаетъ избирательныя записки изъ пакетовъ и совмѣстно съ членами комиссіи дѣлаетъ подсчетъ означеннымъ на запискахъ именамъ.

66. Если общее число поданныхъ по участку пакетовъ не превышаетъ двадцати пяти, то вскрытіе пакетовъ въ участковой комиссіи не производится, а всѣ пакеты пересылаются съ указаніемъ ихъ числа въ окружную избирательную комиссію, гдѣ вскрываются для присоединенія числа содержащихся въ нихъ голосовъ къ общему итогу голосовъ по округу.

67. Признаются недействительными и подсчитываются особо:

а) избирательныя записки, вложенныя въ пакеты безъ печати комиссіи или въ пакеты, снабженныя какой-либо отмѣткой;

б) избирательныя записки, написанныя не на бѣлой бумагѣ;

в) избирательныя записки съ наружными знаками, отмѣтками, замѣчаніями, надписями или подчистками;

г) избирательныя записки, не заключающія никакого имени, или имя, которое невозможно прочесть;

д) избирательныя записки, на основаніи которыхъ нельзя точно установить личность избираемаго;

е) избирательныя записки, въ которыхъ голосъ подается за лицо, не подлежащее избранію;

ж) избирательныя записки, содержащія по нѣскольку именъ;

з) избирательныя записки, заключенныя по нѣскольку въ одинъ пакетъ и указывающія на нѣсколько лицъ. Нѣсколько записокъ, указывающихъ на одно и то-же лицо и заключенныхъ въ одинъ пакетъ, считаются за одинъ голосъ.

68. Недѣйствительныя записки нумеруются и прилагаются къ протоколу.

69. Результаты подсчета вносятся въ протоколъ и оглашаются предсѣдателемъ комиссіи.

70. Подсчетъ (ст. 65—69) долженъ быть произведенъ безъ перерыва.

71. Не позднѣе слѣдующаго утра участковая комиссія препровождаетъ въ окружную комиссію протоколъ выборовъ, избирательный списокъ съ отмѣтками о лицахъ, подавшихъ записки, письменные протесты по поводу выборовъ, избирательныя записки, по поводу которыхъ заявлены протесты, избирательныя записки, признанныя недѣйствительными.

Избирательныя записки, не отосланныя въ окружную комиссію, хранятся участковой комиссіей запечатанными до утвержденія Государственною Думою выборовъ, послѣ чего сжигаются.

72. Не позднѣе, какъ на третій день по полученіи изъ всѣхъ участковъ означеннаго въ предшедшей статьѣ матеріала, окружная избирательная комиссія открываетъ публичное засѣданіе для подсчета общаго результата выборовъ, произведенныхъ по участкамъ.

73. При означенномъ подсчетѣ соотвѣтственно примѣняются правила, означенныя въ ст.ст. 64—70 сего закона.

74. О всѣхъ случаяхъ, когда окружная комиссія признаетъ дѣйствительной записку, признанную участковою комиссіей недѣйствительною, или обратно,—записывается въ протоколъ.

75. Не позже слѣдующаго за окончаніемъ подсчета утра окружная комиссія сообщаетъ о результатахъ выборовъ по округу губернской, областной или городской избирательной комиссіи, по принадлежности.

76. Избраннымъ почитается лицо, за которое въ предѣлахъ округа подано болѣе половины всѣхъ избирательныхъ записокъ, признанныхъ дѣйствительными окружною комиссіей.

77. Общій результатъ выборовъ по округу провозглашается предсѣдателемъ окружной комиссіи въ самомъ засѣданіи тотчасъ по окончаніи общаго подсчета.

78. Объ избраніи комиссія письменно уведомляетъ избраннаго.

79. Если ни одно лицо не сосредоточитъ на себѣ простого большинства законно поданныхъ голосовъ (ст. 77), или если отъ избраннаго лица послѣдуетъ отказъ отъ принятія избранія, то губернская, областная, или городская комиссія, по принадлежности, назначаетъ новые выборы по округу въ одинъ изъ слѣдующихъ воскресныхъ дней, но не позднѣе, какъ во второе воскресенье послѣ объявленія результата выборовъ (ст. 77).

80. Лицо, принявшее избраніе въ одномъ изъ округовъ, почитается отказавшимся отъ избранія въ другихъ округахъ, гдѣ также послѣдовало его избраніе.

81. Къ новымъ выборамъ, назначаемымъ на основаніи ст. 80, соотвѣтственно примѣняется общій порядокъ выборовъ. При семъ избраннымъ почитается лицо, получившее относительно большинство законно поданныхъ голосовъ.

82. Если, въ силу какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, выборы въ данномъ округѣ не могли быть произведены вовсе, то они отсрочиваются губернской, областной или городской комиссіей на слѣдующій воскресный день.

О заключительныхъ дѣйствіяхъ по выборамъ.

83. Протоколъ засѣданія окружной избирательной комиссіи, со всѣмъ выборнымъ производствомъ и приложеніями, препровождается ею безотлагательно въ канцелярію Думы.

84. Объ избранномъ въ члены Государственной Думы лицѣ окружная комиссія сообщаетъ министру внутреннихъ дѣлъ.

85. Правительствующій Сенатъ, по представленнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ (ст. 10), по мѣрѣ ихъ полученія, публикуетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ народные представители.

86. Жалобы на дѣйствія окружныхъ комиссій и просьбы объ отмѣнѣ выборовъ приносятся Думѣ въ теченіе семи дней со дня заключенія выборовъ.

87. Проверка выборовъ, разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія комиссій и утвержденіе или отмѣна произведенныхъ выборовъ принадлежатъ Думѣ.

88. Всѣ издержки по производству выборовъ относятся на счетъ государственнаго казначейства.

Переходныя постановленія.

89. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ ко времени примѣненія сего закона не будутъ введены земскія и городскія учрежденія, губернскія, областныя и окружныя избирательныя комиссіи составляются примѣнительно къ правиламъ объ образованіи губернскихъ, областныхъ и окружныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссій, изложеннымъ въ положеніи о выборахъ въ Государственную Думу, т. I, ч. II, св. зак., изд. 1906 г.

90. Въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Закаспійской и Якутской окружнымъ избирательнымъ комиссіямъ, съ разрѣшенія подлежащихъ областныхъ комиссій, а въ областяхъ Амурской и Приморской областнымъ комиссіямъ предоставляется въ случаяхъ крайней необходимости:

а) образовывать для нѣсколькихъ избирательныхъ участковыхъ комиссій одну участковую избирательную комиссію, объѣзжающую въ полномъ составѣ, или въ составѣ подкомиссій,

подвѣдомственные ей избирательныя участки какъ для составленія избирательныхъ списковъ, такъ и для производства выборовъ;

б) измѣнять сроки для составленія и исправленія избирательныхъ списковъ, установленныя статьями 27, 30, 31, 33 и 36;

в) назначать подачу голосовъ по участкамъ въ различные дни, не совпадающіе съ днемъ выборовъ, назначенныхъ по всей Имперіи.

Объяснительная записка къ проекту положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Въ числѣ задачъ, которыя представлялись неотложными и очередными для руководящихъ партійныхъ группъ первой Государственной Думы, стояло разсмотрѣніе законопроекта о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Первые народные представители не сомнѣвались въ томъ, что, независимо отъ ожиданія Совѣта Министровъ (въ объяснительной запискѣ къ избирательному закону 11 декабря), ясныя и единодушныя заявленія русскаго общества обязываютъ ихъ высказаться о томъ, какая именно избирательная система «соотвѣтствуетъ истиннымъ потребностямъ и нуждамъ нашего общества».

Роспускъ первой Думы помѣшалъ внесенію въ нее уже совершенно готоваго законопроекта, который долженъ былъ быть представленъ председателю Думы около половины іюля. Задача внесенія и разсмотрѣнія этого законопроекта должна быть выполнена нынѣ, когда высшее законодательное учрежденіе Имперіи возобновляетъ свою дѣятельность.

Предлагая для Россіи нынѣ дѣйствующій избирательный законъ, составители его исходили изъ мысли, что «всеобщая подача голосовъ далеко не составляетъ послѣдняго слова политическаго представительства и даже въ странахъ, значительно опередившихъ Россію на пути развитія формъ государственной жизни, не является сколько нибудь общепризнаннымъ началомъ. Яснымъ доказательствомъ тому — замѣчаютъ они — служитъ большинство европейскихъ державъ, которое не проявляетъ еще определенной рѣшимости перейти къ этому способу выборовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они считаютъ болѣе правиль-

нымъ принять за основу избирательнаго закона то начало, которое «до сихъ поръ неизмѣнно полагалось въ Россіи въ основаніе всякаго рода общественныхъ и сословныхъ выборовъ и вошло въ сознаніе огромнаго большинства населенія». Поэтому они считаютъ практичнымъ построить законъ 11 декабря «на классовомъ представительствѣ, при которомъ бытовые группы населенія доводятся до Государственной Думы своихъ представителей въ томъ же примѣрно численномъ соотношеніи, въ какомъ степень вліянія этихъ классовъ проявляется въ дѣйствительной жизни».

Итакъ, составители избирательнаго закона 11 декабря отправлялись отъ двухъ основныхъ соображеній:

1) что всеобщее избирательное право и на Западѣ не является сколько нибудь общепризнаннымъ началомъ;

2) что въ основу русскаго избирательнаго закона должно быть положено то начало, которое «до сихъ поръ неизмѣнно полагалось въ Россіи въ основаніе всякаго рода общественныхъ и сословныхъ выборовъ».

Предлагаемый нами законопроектъ исходитъ изъ положеній, совершенно обратныхъ тѣмъ, которыя выдвинуты запиской Совѣта Министровъ. Мы утверждаемъ:

1) что всеобщее избирательное право представляетъ собою начало, которое по своему существу является необходимымъ фундаментомъ современнаго правового государства;

2) что начало, которое «до сихъ поръ неизмѣнно полагалось въ Россіи въ основаніе всякаго рода общественныхъ и сословныхъ выборовъ», отжило свое время и всего менѣе можетъ служить условіемъ дѣйствительнаго обновленія русскаго государственнаго строя.

Разъясняя эти положенія, мы, прежде всего, должны констатировать, что ссылка Совѣта Министровъ на то, что всеобщая подача голосовъ не является на Западѣ «сколько нибудь общепризнаннымъ началомъ» и что «большинство европейскихъ государствъ не проявляютъ еще опредѣленной рѣшимости перейти ко всеобщей подачѣ голосовъ» — не можетъ быть признана правильной. Какъ разъ обратное утверждаютъ знатоки и наблюдатели европейской жизни. По словамъ извѣстнаго профессора государственнаго права Эсмана, «всеобщее избирательное право,

эта простая идея, это выраженіе инстинктивнаго чувства справедливости, дѣйствуетъ въ наше время почти съ всеобщностью и фатальностью естественныхъ силъ». И для того, кто внимательно ознакомится съ движеніемъ законодательства въ этой области за послѣднее время, безспорнымъ станетъ какъ только что приведенное утвержденіе Эсмана, такъ и его дальнѣйшее заключеніе, подчеркивающее съ совершенной опредѣленностью два слѣдующихъ очень важныхъ факта.

Во-первыхъ, всеобщее избирательное право получило уже очень широкое распространеніе.

Во-вторыхъ, тамъ, гдѣ избирательное право еще остается ограниченнымъ, оно прогрессивно стремится расширить себя, отвергнуть всякій цензовый режимъ и приблизиться ко всеобщему избирательному праву.

Очевидно, эти два факта не могли бы имѣть мѣста, если бы всеобщая подача голосовъ не являлась общепризнаннымъ началомъ. Но въ особенности въ наши дни новыя и новыя завоеванія всеобщаго избирательнаго права лишаютъ приведенное выше утвержденіе Совѣта Министровъ всякаго значенія. Послѣ того, какъ прямое и всеобщее избирательное право утверждено въ Баденѣ и Вюртембергѣ, введено въ Трансваалѣ и, что особенно важно, поставлено на мѣсто устарѣлыхъ формъ сословнаго и куріальнаго характера въ Австріи и Финляндіи (въ послѣдней съ признаніемъ права голоса за лицами обою пола), послѣ того, какъ вопросъ о немъ поставленъ на очередь въ странахъ съ высокимъ цензомъ, подобнымъ Венгріи и Швеціи, говорить о томъ, что современныя государства не проявляютъ еще опредѣленной рѣшимости перейти ко всеобщей подачѣ голосовъ, представляется анахронизмомъ.

Еще большимъ анахронизмомъ является забота о сохраненіи того избирательнаго начала, которое до сихъ поръ полагалось въ основаніе всякаго рода общественныхъ и сословныхъ выборовъ. Въ то время, когда сословное начало оказывается безвозвратно осужденнымъ, когда историческая судьба поставила на очередь осуществленіе гражданскаго равноправія — всякія ссылки на это начало могли бы свидѣтельствовать лишь о полномъ непониманіи духа и потребности эпохи.

Развитіе европейскихъ народовъ вполне оправдываетъ политическій инстинктъ русскаго общества, которое во всеобщемъ избирательномъ правѣ усмотрѣло базисъ для созданія новой конституціонной Россіи.

Законъ 11 декабря 1905 г. явился осуществленіемъ выраженной въ манифестѣ 17 октября воли Монарха «привлечь къ участию въ Думѣ по мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости оставшагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставляя засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку». Очевидно, такимъ образомъ, здѣсь имѣлось въ виду дать законъ переходный, временнаго характера, который далъ бы возможность собраться народному представительству, пользующемуся довѣріемъ широкихъ массъ населенія,—это народное представительство впоследствии можетъ само выработать новый избирательный порядокъ. Сообразно со своимъ временнымъ характеромъ новый законъ въ общемъ не измѣняетъ того построения, которое лежало въ основѣ закона 6 августа 1905 г.: онъ прибавилъ къ тремъ, раньше установленнымъ, новую курію рабочихъ, а также значительно расширилъ избирательное право среди землевладѣтельской и городской куріи. На первый взглядъ казалось, что создано почти всеобщее избирательное право.

Однако, теперь мы видѣли дѣйствіе этого избирательнаго закона дважды и, отрѣшаясь отъ всякой партійной оцѣнки, должны признать, что жизнь дѣйствительно доказала его полную несостоятельность. Могутъ возразить, что второй разъ дѣйствовалъ не законъ 11 декабря въ его чистомъ видѣ, а законъ въ обработкѣ и истолкованіи Сената, который лишилъ избирательныхъ правъ многочисленные слои населенія. Само правительство, очевидно, признало, что его первоначальный расчетъ, по которому бытовые группы населенія доводятъ до Государственной Думы своихъ представителей въ томъ же примѣрно отношеніи, въ какомъ степень вліянія этихъ классовъ проявляется въ дѣйствительной жизни, оказывается невѣрнымъ: оно сочло необходимымъ усилить представительство имущихъ классовъ. Не имѣя возможности, въ виду ст. 87 основныхъ зако-

новъ, измѣнить избирательный законъ въ законодательномъ порядкѣ, оно воспользовалось для этой цѣли сенатскими толкованіями, создавшими, подъ видомъ толкованія дѣйствующаго, во многихъ и существенныхъ отношеніяхъ новое избирательное право. Однако, если во второй разъ законъ и примѣнялся въ искаженномъ видѣ, то всетаки было бы безусловной ошибкой дѣлать изъ этого выводъ, будто въ настоящее время достаточно лишь устранить эти искаженія и вернуться къ его первоначальному виду.

Законъ 11 декабря построенъ на представительствѣ интересовъ съ нѣкоторымъ прибавленіемъ сословнаго начала, выраженаго въ созданіи крестьянской куріи; очевидно, къ нему могутъ быть предъявлены всѣ возраженія, высказанныя противъ представительства интересовъ вообще. Какъ это и неизбежно, распределеніе избирательныхъ правъ по закону 11 декабря отличается совершенной случайностью и произвольностью. Непонятно, на чемъ основано утвержденіе объяснительной записки, будто бытовые группы населенія доводятъ до Государственной Думы своихъ представителей въ томъ примѣрно численномъ отношеніи, въ какомъ степень вліянія этихъ классовъ проявляется въ дѣйствительной жизни. Гдѣ такой чувствительный приборъ, съ помощью коего можно измѣрить степень вліянія бытовыхъ группъ? И дѣйствительно ли на представительствѣ «бытовыхъ группъ» построена дѣйствующая нынѣ въ Россіи избирательная система? Можно ли считать городское население—пестрое и разнообразное множество городскихъ квартиранимателей—«бытовымъ единствомъ» въ истинномъ и реальномъ смыслѣ этого слова? Неужели крестьянинъ, живущій на надѣльной землѣ, и другой крестьянинъ, его сосѣдь, живущій на купленной, принадлежатъ къ различнымъ «бытовымъ группамъ», не имѣющимъ ничего общаго между собою?

Независимо отъ характера группировокъ избирателей, дѣйствующая избирательная система, казалось бы, не можетъ быть признаваема вообще представительствомъ «отъ бытовыхъ группъ населенія». За исключеніемъ крестьянъ, имѣющихъ въ Думѣ своихъ представителей по одному на губернію, всѣ вообще группы населенія, и горожане, и землевладельцы, и тѣ же крестьяне, сливаются въ

губернскомъ избирательномъ собраніи въ одну коллегію, избирающую совместно народныхъ представителей. Избранные, такимъ образомъ, члены Государственной Думы являются представителями не «бытовыхъ группъ» населенія, а «всего населенія Имперіи». Въ моментъ выбора народныхъ представителей группы избирателей теряютъ свою самобытность и сливаются въ одну такую же «небытовую» группу, какой является всякая избирательная коллегія при всеобщемъ избирательномъ правѣ.

Опираясь на мнимо-бытовые группы, дѣйствующій избирательный законъ съ естественной необходимостью приводитъ къ весьма отрицательнымъ явленіямъ, отмѣченнымъ при его изданіи и въ достаточной мѣрѣ испытаннымъ на опытѣ, — а именно, къ многостепенности выборовъ. Благодаря такой многостепенности, обрывается естественная связь избранника съ избирателями, и у населенія отнимается возможность вполне сознательно отнестись къ своей новой гражданской обязанности. По той же причинѣ выборы пріобрѣтаютъ характеръ до извѣстной степени случайный; такъ, напримеръ, забаллотированіе въ куріи землевладѣльцевъ всѣхъ, кромѣ крайней правой, нерѣдко имѣетъ своимъ послѣдствіемъ полную побѣду въ губернскомъ избирательномъ собраніи крайнихъ лѣвыхъ. Съ другой стороны, многостепенность выборовъ, осложняя выборную процедуру, облегчаетъ многія злоупотребленія. Та система совершенно произвольныхъ кассаций, которая была вызвана единственнымъ стремленіемъ получить сговорчивую Думу, оказалась въ высшей степени связанной съ многостепенностью выборовъ. Нельзя себѣ представить самой возможности подобныхъ кассаций при прямыхъ выборахъ. Нечего и говорить, что всѣ формы давленія прямого и косвеннаго на выборахъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, становятся гораздо болѣе затруднительными.

Въ связи съ отсутствіемъ всеобщаго избирательнаго права, многостепенность выборовъ естественно приводитъ къ качественному ухудшенію личнаго состава Государственной Думы. Выборщиками первой степени, напримѣръ, уполномоченными отъ волостныхъ сходовъ, или отъ мелкихъ землевладѣльцевъ — являются, по общему правилу, малоизвѣстные люди, выдвигаемые сравнительно тѣснымъ кругомъ изби-

рателей, по соображеніямъ весьма нерѣдко личнымъ и случайнымъ. А между тѣмъ изъ среды этихъ выборщиковъ избираются не только выборщики второго разряда, но и члены Государственной Думы. Трудно себѣ представить что либо болѣе противорѣчащее смыслу народнаго представительства, чѣмъ дѣйствующая у насъ избирательная система, ставящая возможность избранія гражданина народнымъ представителемъ въ зависимость отъ того, попалъ ли онъ въ выборщики отъ опредѣленнаго разряда избирателей. Если судьба сдѣлала человека землевладѣльцемъ, то ему недостаточно хотя бы самаго полнаго и прочнаго довѣрія всего населенія, — онъ долженъ еще пользоваться особымъ довѣріемъ своего класса, иначе онъ въ Думу не пройдетъ.

Традиціонный предразсудокъ, согласно которому интересы опредѣленнаго класса могутъ быть отстаиваемы съ надлежащею силою только представителями того же класса — интересы крестьянъ крестьянами, интересы рабочихъ рабочими, какъ бы поощряется дѣйствующей у насъ избирательной системой, еще болѣе обостряющей и безъ того обостренные между-классовые антагонизмы. Несомнѣнно, что этой системой нарушается не только право каждаго отдѣльнаго избирателя, но и право всего населенія, лишеннаго возможности выставить своими представителями лицъ, пользующихся его наибольшимъ довѣріемъ. Такимъ образомъ, всѣ партіи и всѣ политическія группы часто не имѣютъ возможности провести въ Думу своихъ наиболѣе крупныхъ и вліятельныхъ представителей. Такой системы не можетъ отстаивать ни одна политическая партія; ее могутъ защищать лишь лица, заинтересованные въ возможномъ ослабленіи народнаго представительства. Требованіе прямыхъ выборовъ отнюдь не является партійнымъ лозунгомъ. Они необходимы для того, чтобы ввести въ Думу людей, къ какой-бы они партіи ни принадлежали, широко извѣстныхъ и вліятельныхъ, пользующихся дѣйствительнымъ довѣріемъ широкихъ круговъ избирателей и дѣйствительнымъ авторитетомъ въ глазахъ народа.

Таковы существеннѣйшіе недостатки дѣйствующаго у насъ избирательнаго закона; въ признаніи его несостоятельности сходятся всѣ, безъ различія направленій, политическія группы.

Нижеподписавшіеся члены Государственной Думы предлагают на обсужденіе Думы проектъ новаго избирательнаго закона, который, по ихъ мнѣнію, долженъ, какъ можно скорѣе, прійти на смѣну дѣйствующаго закона.

Ст. 1. Избирательное право, по проекту, основывается на началахъ всеобщаго, прямого и равнаго голосованія, при закрытой подачѣ голосовъ.

Избирательное право должно быть всеобщимъ потому, что только такое избирательное право соответствуетъ элементарному требованію социальной справедливости, только оно обеспечиваетъ мирное и нормальное развитіе государственной жизни. Приобщая къ осуществленію законодательной власти и къ контролю надъ властью правительственной всѣ, безъ исключенія, общественныя группы населенія, всеобщее избирательное право ставитъ государственную власть на службу интересамъ всего народа, а не какого либо привилегированнаго его класса. Только при всеобщемъ избирательномъ правѣ государство становится дѣйствительно «общимъ деломъ» всего народа и весь народъ одинаково заинтересованъ въ его поддержаніи и защитѣ.

Избирательное право должно быть *прямымъ*, ибо только прямое избирательное право, устанавливая непосредственную связь между народнымъ представительствомъ и избравшимъ его населеніемъ, обеспечиваетъ въ то же время наилучшій, въ качественномъ отношеніи, составъ народнаго представительства.

Избирательное право должно быть *равнымъ*, ибо всякая привилегія, устанавливаемая въ интересахъ одного общественнаго класса, противорѣчитъ — нерѣдко противоположнымъ — интересамъ другого. Искусственно-создаваемое неравенство избирательнаго права, являясь продуктомъ классоваго эгоизма, стремленія господствующаго класса сохранить за собою преобладающую роль въ государствѣ, должно быть рассматриваемо по существу, какъ замаскированное отрицаніе всеобщности избирательнаго права.

Необходимость *закрытаго* голосованія, признаваемая и дѣйствующимъ нынѣ избирательнымъ закономъ, не нуждается въ доказательствахъ.

Ст. 2. Построенный на принципѣ всеобщности избирательнаго права, предлагаемый Государственной Думѣ законопроектъ не считаетъ возможнымъ обусловить избирательную правоспособность гражданъ какимъ бы то ни было классовымъ цензомъ, — и въ частности, цензомъ, такъ называемаго, постоянного водворенія. Классовый характеръ этого ценза внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ, допуская этотъ цензъ, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, законъ тѣмъ самымъ лишилъ бы права участія въ выборахъ обширныя категоріи избирателей, — на примѣръ, крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами, или рабочихъ, занятыхъ въ такъ называемыхъ сезонныхъ предпріятіяхъ. Если даже и признать, что участіе въ мѣстныхъ выборахъ, — въ избраніи членовъ представительныхъ собраній мѣстнаго самоуправленія, въ дающаго преимущественно «мѣстныя пользы и нужды», предполагаетъ наличность определенной, болѣе или менѣе прочной и бдительной связи избирателя съ мѣстностью, то и въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что избраніе *народнаго представителя*, члена Государственной Думы, въ дающей интересы всей страны и всего народа, наличности подобной связи никоимъ образомъ не предполагаетъ. Подавая свой голосъ на выборахъ въ Государственную Думу, избиратель руководствуется соображеніями общаго, а не мѣстнаго блага. Интересъ страны является интересомъ каждаго ея гражданина, независимо отъ болѣе или менѣе продолжительности его пребыванія въ определенномъ мѣстѣ.

Положительными условіями избирательной правоспособности проектъ признаетъ:

во 1-хъ, русское подданство и
во 2-хъ, гражданское совершеннолѣтіе, т. е. достиженіе 21 года ко времени обнародованія указа о производствѣ выборовъ. Повышеніе возрастнаго ценза до 25 лѣтъ врядъ ли представляется цѣлесообразнымъ, въ особенности потому, что такое повышеніе неизбѣжно понизило бы уровень грамотности избирательныхъ коллегій, ибо чѣмъ выше возрастная группа, тѣмъ ниже процентъ входящихъ въ ея составъ грамотныхъ избирателей.

Къ числу отрицательныхъ условій избирательной правоспособности, т. е. къ числу условій, лишающихъ права участія въ выборахъ, проектъ относитъ:

во 1-хъ, состояніе подъ опекой и попечительствомъ;

во 2-хъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, по судебному приговору, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда означенное правоограниченіе является послѣдствіемъ совершенія политическихъ преступленій, не имѣющихъ, по самой своей природѣ, позорящаго характера;

въ 3-хъ, нахожденіе на дѣйствительной военной службѣ;

въ 4-хъ, состояніе въ должности генерал-губернаторовъ, губернаторовъ и вице-губернаторовъ, градоначальниковъ и ихъ помощниковъ въ полицейскихъ должностяхъ, а въ Царствѣ Польскомъ въ должности уѣздныхъ начальниковъ.

Существенной особенностью законопроекта является предоставленіе избирательныхъ правъ «россійскимъ гражданамъ обоего пола», — другими словами, полное уравниеніе, въ избирательномъ правѣ, женщинъ съ мужчинами.

Рѣшаясь на этотъ шагъ, составители законопроекта исходили изъ того, подтверждаемаго историческимъ опытомъ, убѣжденія, что противъ уравниенія женщинъ въ избирательныхъ правахъ съ мужчинами говорятъ предрасудки, а не аргументы. Въ странахъ западно-европейской культуры женщинамъ, въ борьбѣ за политическую и экономическую эмансипацію, приходится на каждомъ шагѣ встрѣчаться съ отвердѣвшими, окаменѣлыми предубѣжденіями, сложившимися вѣками. Въ странахъ новой политической культуры — на примѣръ, въ Австраліи — политическая эмансипація женщины дается сразу, какъ нѣчто вполне естественное, вытекающее изъ самой природы человеческого общежитія.

Въ прошломъ исторической жизни Россіи мы не находимъ тѣхъ условій, на почвѣ которыхъ могла бы возникнуть и укрѣпиться идея неравенства въ политическихъ правахъ мужчинъ и женщинъ. Передъ лицомъ неограниченной государственной власти женщины и мужчины были въ своемъ политическомъ безправіи равны; они были равны въ борьбѣ за политическое и социальное раскрѣпощеніе Россіи.

Полагая основы обновленнаго государственнаго строя Россіи, законодатель не долженъ вводить въ общественное сознаніе народа идеи политическаго неравенства и безправія женщины, — идеи, которая, отвердѣвая съ теченіемъ

времени, становится непреодолимымъ, или, по крайней мѣрѣ, нелегко устранимымъ препятствіемъ общественнаго прогресса.

Ст. 3. Подобно активному, и пассивное избирательное право является, по проекту, всеобщимъ. Всякій избиратель можетъ быть избранъ членомъ Государственной Думы, ибо изъ всѣхъ, вообще, цензовъ цензъ общественнаго довѣрія наиболѣе обезпечиваетъ необходимую «политическую способность» лица, удостоеннаго избраніемъ. Для того, чтобы право и возможность быть избраннымъ предоставить наиболѣе выдающимся политическимъ дѣятелямъ страны, законопроектъ не обусловливаетъ пассивнаго избирательнаго права ни мѣстомъ жительства избираемаго, ни мѣстомъ внесенія его въ избирательные списки. Не изъ представителей отдѣльныхъ мѣстностей, а изъ народныхъ представителей состоитъ Государственная Дума. Избраніе членомъ Государственной Думы лица, проживающаго внѣ предѣловъ избирательнаго округа, лучше всего свидѣтельствуется о широкой популярности политическаго дѣятеля, опирающейся не на мѣстные его связи, а на общественныя его заслуги.

Ст. 4 и 5. Предоставляя всѣмъ гражданамъ избирательное право, законопроектъ создаетъ условія, необходимыя для того, чтобы право это могло быть, дѣйствительно, осуществляемо всѣми гражданами. Такъ, согласно проекту, выборы должны быть назначаемы Высочайшимъ указомъ на одинъ для всей Имперіи воскресный день. Отъ пользованія своимъ избирательнымъ правомъ никто не можетъ быть удержанъ ни распоряженіями административныхъ властей, ни частными лицами.

Ст. 11 п. 6. Для того, чтобы лица, не принадлежащія къ господствующей національности, свободно могли воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ участія въ выборахъ, допускается въ широкихъ размѣрахъ употребленіе мѣстныхъ языковъ наряду съ русскимъ въ официальныхъ актахъ, относящихся къ выборамъ, а также въ сношеніяхъ избирательныхъ комиссій съ избирателями.

Ст. 27—34. Устанавливаемый проектомъ порядокъ составленія избирательныхъ списковъ обезпечиваетъ каждому избирателю, независимо отъ занимаемаго имъ общественнаго положенія, одинаковую возможность свободнаго отъ какихъ-бы то ни было стѣснительныхъ формальностей

занесенія въ избирательные списки. Неправильности, допущенныя участковыми комиссіями при составленіи списковъ и не исправленныя ими по заявленіямъ заинтересованныхъ лицъ, могутъ быть каждымъ избирателемъ обжалованы въ губернскую (областную или городскую) избирательную комиссію.

Изъ двухъ системъ веденія списковъ,—системы, такъ называемыхъ, постоянныхъ списковъ и системы списковъ, составляемыхъ періодически къ каждымъ, въ отдѣльности, выборамъ,—проектъ отдаетъ предпочтеніе второй. Нельзя, разумѣется, отрицать того, что первая система въ значительно большей мѣрѣ, нежели вторая, обеспечиваетъ правильность учета избирателей. Практическое ея осуществленіе предполагается, однако, существованіе на мѣстахъ (въ участкахъ) такихъ постоянныхъ учреждений, которымъ возможно было бы ввѣрить содержаніе въ порядкѣ постоянныхъ списковъ. За отсутствіемъ въ настоящее время, впредь до образованія мелкой земской единицы, такихъ учреждений въ Россіи, приходится, по необходимости, удовлетворяться системой періодическихъ списковъ, составляемыхъ предъ самими выборами участковыми избирательными комиссіями.

Ст. 6—9. Вѣрный основному началу прямыхъ выборовъ, законопроектъ группировку избирателей строитъ на территориальномъ началѣ.

Вся территорія Россіи,—за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, остающихся непредставленными въ Государственной Думѣ по причинѣ огромности занимаемаго ими пространства въ связи съ рѣдкостью и многоплеменностью ихъ населенія,—дѣлится по территориальному началу на избирательные округа. При раздѣленіи страны на избирательные округа, по возможности, принимается во вниманіе, наряду съ численностью населенія, его національный составъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, въ интересахъ отдѣльныхъ національных и бытовыхъ группъ, допускается, по примѣру дѣйствующаго права, наряду съ территориальной группировкой избирателей, группировка ихъ по національному, или бытовому началу. Проектъ раздѣленія страны на избирательные округа имѣетъ быть представленъ дополнительно составителями настоящаго законопроекта на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Въ предѣлахъ cadaго избирательнаго округа избиратели непосредственно избираютъ по одному члену Государственной Думы. Отдавая предпочтеніе системѣ единоличныхъ выборовъ (*scrutin uninominal*) предъ системой выборовъ по спискамъ (*scrutin de liste*) законопроектъ исходитъ изъ той неподлежащей оспариванію истины, что, благодаря географическимъ условіямъ Россіи, и при первой системѣ избирательный округъ представляется слишкомъ значительнымъ, какъ по числу населенія, такъ и, въ особенности, по занимаемому имъ пространству. При второй системѣ избирательный округъ неизбѣжно расширился бы до такихъ размѣровъ, при которыхъ осуществленіе системы прямыхъ выборовъ оказалось-бы технически невозможнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что, вообще, степень сознательности населенія, при осуществленіи имъ избирательнаго права, обратно пропорціональна какъ пространству избирательнаго округа, такъ равно числу подлежащихъ избранію депутатовъ.

Независимо отъ сказаннаго, единоличные выборы, необходимо предполагающіе дѣленіе страны на весьма значительное число избирательныхъ округовъ (сколько депутатовъ, столько округовъ), являются существенно важнымъ коррективомъ къ, такъ-называемой, мажоритарной системѣ, т. е. къ системѣ выборовъ по большинству голосовъ. Чѣмъ больше избирательныхъ округовъ, тѣмъ больше основанийъ предполагать, что всякая, сколько-нибудь значительная, партія или общественная группа окажется соотвѣтственнымъ образомъ представленной въ законодательномъ собраніи: побѣжденная въ одномъ избирательномъ округѣ, она можетъ оказаться въ большинствѣ въ другихъ изъ многочисленныхъ избирательныхъ округовъ.

И въ западно-европейскомъ конституціонномъ правѣ система единоличныхъ выборовъ постепенно вытѣсняется изъ практики противоположную систему выборовъ по спискамъ. Въ настоящее время первая система усвоена законодательствомъ Франціи (зак. 13 февр. 1889 г.), Германской имперіи, Даніи, Голландіи, Италіи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и др. Что касается системы выборовъ по спискамъ, то она ни въ одномъ законодательствѣ не встрѣчается въ чистомъ видѣ; въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Бельгіи, Швейцаріи, Норвегіи, Испаніи, Португаліи и др.,

наряду съ округами, избирающими по одному депутату, существуют округа — преимущественно городскіе, — избирающіе по нѣскольکو депутатовъ.

Ст. ст. 37—40. Создавая систему единоличныхъ выборовъ, предлагаемый вниманию Государственной Думы законопроектъ существеннымъ образомъ облегчаетъ осуществленіе начала прямыхъ выборовъ въ условіяхъ русской дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ закрывать глазъ передъ тѣми затрудненіями, съ которыми осуществленіе этого начала неизбежно встрѣтится, — по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, — въ Россіи.

Къ числу этихъ затрудненій относится, прежде всего, совершенно неизбежное въ условіяхъ нашей, преимущественно, деревенской жизни, чрезмѣрное раздѣленіе подаваемыхъ на выборахъ голосовъ. Съ цѣлью оказать противодействие этому безусловно нежелательному явленію, законопроектъ восполняетъ систему прямыхъ выборовъ институтомъ, такъ называемыхъ, *заявленныхъ* (или *легальныхъ*) *кандидатуръ*. Нѣсколько не стѣсняя избирателей, желающихъ выставить свою кандидатуру въ члены Государственной Думы, — ибо для этой цѣли достаточно встрѣтить поддержку въ 20 другихъ избирателяхъ, — система заявленныхъ кандидатуръ предупреждаетъ чрезмѣрную разбивку голосовъ, сосредоточивая вниманіе избирателей на определенномъ числѣ заранее извѣстныхъ кандидатовъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что при отсутствіи заявленныхъ кандидатуръ — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ — чуть-ли не каждая деревня будетъ проводить въ Государственную Думу своего кандидата; но тотъ-же кандидатъ, въ большинствѣ случаевъ, постѣснится официально выставить для всего округа свою кандидатуру, заранее обреченную на неудачу.

Ст. ст. 77, 80, 82. Конечно, несмотря на систему заявленныхъ кандидатуръ, весьма вѣроятно, что во многихъ случаяхъ ни одному кандидату не удастся сразу, при первыхъ-же выборахъ, сосредоточить на себѣ абсолютное большинство голосовъ, — или, другими словами, получить болѣе половины всѣхъ поданныхъ на выборахъ избирательныхъ записокъ. Тѣмъ не менѣе, законопроектъ не считаетъ возможнымъ, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, допустить, какъ общее правило, избраніе въ

члены Государственной Думы относительнымъ большинствомъ голосовъ. Въ государствахъ, стоящихъ на высокомъ уровнѣ политической культуры — напр. въ Англіи, система относительнаго большинства предупреждаетъ дробленіе голосовъ на выборахъ между кандидатами различныхъ партій, ибо партіи или группы, родственныя другъ другу, стараются сойтись на одномъ кандидатѣ изъ за опасенія, что, при раздѣленіи голосовъ между многими кандидатами, на выборахъ относительнымъ большинствомъ голосовъ пройдетъ кандидатъ враждебной партіи. У насъ въ Россіи система относительнаго большинства неизбежно приведетъ — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ — къ противоположнымъ результатамъ. Возможность пройти въ члены Государственной Думы относительнымъ большинствомъ голосовъ несомнѣнно поощритъ выставленіе кандидатуръ — «на авось», рассчитанныхъ на случайную удачу. Къ тому-же при подобной системѣ кандидаты городовъ неизбежно будутъ пользоваться значительными преимуществами предъ кандидатами деревни. Благодаря бытовымъ и географическимъ условіямъ, городскимъ избирателямъ гораздо легче столкнуться между собою до выборовъ, чѣмъ избирателямъ уѣзднымъ: поэтому первымъ гораздо легче на первыхъ-же выборахъ обезпечить своему кандидату относительное большинство голосовъ, чѣмъ вторымъ.

Лицо, избранное въ Думу относительнымъ большинствомъ голосовъ, — т. е. числомъ голосовъ, абсолютно, быть можетъ, ничтожнымъ, не можетъ считаться народнымъ представителемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова; оно не будетъ пользоваться, въ глазахъ общества и въ глазахъ самого правительства, тѣмъ авторитетомъ, какимъ пользуется народный представитель, выражающій волю большинства избирателей своего избирательнаго округа.

Признавая, такимъ образомъ, необходимымъ для избранія въ члены Государственной Думы, по общему правилу, полученіе кандидатомъ абсолютнаго большинства голосовъ, составители предлагаемаго Государственной Думѣ законопроекта оказались вынужденными допустить, на случай неполученія ни однимъ изъ заявленныхъ кандидатовъ требуемаго большинства на первыхъ выборахъ, назначеніе перебаллотировки или новыхъ выборовъ. Изъ другихъ системъ — германской системы перебаллотировокъ (*engere*

Wahl) между двумя кандидатами, получившими наибольшее число записок на первых выборах, и французской системы вторых выборов (élections au deuxième tour) из числа всѣхъ, вообще, заявленныхъ кандидатовъ—проектъ отдаетъ предпочтеніе второй системѣ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что примѣненіе у насъ въ Россіи германской системы перебаллотировокъ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ массовое уклоненіе отъ участія въ нихъ избирателей; между тѣмъ, такое участіе, въ виду воспитательнаго своего значенія, безусловно желательно. Съ другой стороны, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что на вторыхъ выборахъ, если только эти выборы не будутъ имѣть характера перебаллотировки между двумя кандидатами, большинство избирателей всегда и необходимо выскажется за одного изъ двухъ кандидатовъ, получившихъ относительно большинство голосовъ на первыхъ выборахъ.

Благодаря возможности соглашенія между партіями, легко можно себѣ представить случай, когда въ одномъ округѣ на вторыхъ выборахъ пройдетъ кандидатъ партіи, занимающей по числу полученныхъ голосовъ второе мѣсто, при помощи голосовъ партіи, занимающихъ третье мѣсто; въ другомъ округѣ—наоборотъ. Во всякомъ случаѣ, опасность чрезмѣрнаго раздѣленія голосовъ на вторыхъ выборахъ не столь значительна, чтобы изъ за нея *навязывать* принудительнымъ образомъ избирателямъ опредѣленныхъ кандидатовъ.

Само собою разумѣется, что на вторыхъ выборахъ для избранія кандидата членомъ Государственной Думы требуется не абсолютное, а относительное большинство законно поданныхъ голосовъ.

Ст. ст. 34, 35. Ст. 4. Система прямыхъ выборовъ въ связи съ территоріальнымъ распределеніемъ избирателей между избирательными округами обезпечиваетъ въ достаточной степени равенство избирательнаго права.

Согласно проекту, каждое лицо можетъ быть избирателемъ только въ одномъ участкѣ, при чемъ правомъ участія въ выборахъ въ данномъ участкѣ пользуются только лица, внесенныя въ избирательный списокъ. Назначеніе общихъ выборовъ по всей имперіи на одинъ и тотъ же день исключаетъ всякую возможность многократной

подачи избирателямъ голоса въ различныхъ избирательныхъ участкахъ.

Ст. ст. 42, 50, 51, 52, 56, 58, 59, 60, 66, 67. Что касается, наконецъ, тайны голосованія, то проектъ въ томъ отдѣлѣ, коимъ опредѣляется порядокъ производства выборовъ, обставляетъ эту тайну всѣми гарантіями, извѣстными опыту западно-европейскихъ конституціонныхъ государствъ. Выборы производятся подачей голосовъ, посредствомъ записокъ. Образецъ избирательной записки опредѣляется министромъ внутреннихъ дѣлъ; самыя записки могутъ быть либо получаемы отъ избирательныхъ комиссій, либо изготовляемы всякимъ инымъ способомъ какъ отдѣльными партіями, такъ и частными лицами. Считаются недействительными записки, написанныя на цвѣтной бумагѣ, а равно записка съ наружными знаками, отмѣтками, замѣчаніями, надписями и подчистками или съ надписью избирателя. Означеніе кандидата на запискѣ можетъ быть сдѣлано избирателемъ или до прихода въ помѣщеніе избирательной комиссіи, или въ самомъ помѣщеніи, въ отдѣльной комнатѣ, или за отдѣльнымъ, огороженнымъ ширмами, столомъ. Тамъ же избирательная записка вкладывается избирателемъ въ офиціальныи конвертъ, получаемый отъ избирательной комиссіи; въ этомъ конвертѣ она вручается предсѣдателю, который на глазахъ у всѣхъ опускаетъ пакетъ съ избирательной запиской въ отверстіе избирательнаго ящика. Если общее число поданныхъ по участку пакетовъ не превышаетъ двадцати пяти, то вскрытіе ихъ и подсчетъ записокъ, для лучшаго охраненія тайны подачи голосовъ, производится не въ участковой, а въ окружной избирательной комиссіи.

Цѣлесообразность вышеозначенныхъ мѣръ не нуждается въ доказательствахъ; всѣ онѣ, въ совокупности, имѣютъ въ виду единственную цѣль—охрану дѣйствительной тайны голосованія.

Ст. ст. 10—26. Опредѣляя организацію учреждений, завѣдующихъ производствомъ выборовъ, проектъ значительнѣйшую роль въ опредѣленіи ихъ состава отводитъ учреждениямъ земскаго и городского самоуправленія. При этомъ, разумѣется, онъ имѣетъ въ виду предстоящую реформу какъ земскаго, такъ и городского избирательнаго права на строго-демократическихъ началахъ. Для того, чтобы избѣгнуть однопартій-

наго состава избирательных комиссій, въ зависимости отъ состава представительных собраний земскихъ и городскихъ, проектъ предоставляетъ право избранія членовъ комиссій изъ числа мѣстныхъ избирателей различнымъ учрежденіямъ, — губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, городскимъ думамъ, земскимъ и городскимъ управамъ.

Въ распредѣленіи обязанностей между различного рода избирательными комиссіями проектъ проводитъ начало возможной *децентрализаціи* избирательной процедуры.

Губернскія и соотвѣтствующія имъ областныя и городскія избирательныя комиссіи, кромѣ опредѣленія мѣстныхъ языковъ, употребляемыхъ наряду съ русскимъ въ официальныхъ актахъ и устныхъ сношеніяхъ комиссій съ избирателями, вѣдаютъ раздѣленіе избирательныхъ округовъ на участки и разрѣшенія жалобъ на участковыя комиссіи, относящіяся къ исправленію избирательныхъ списковъ.

Въ виду судебного характера послѣдней функціи, въ составъ губернскихъ и соотвѣтствующихъ имъ комиссій вводится одинъ изъ

членовъ мѣстнаго окружнаго суда, по избранію сего послѣдняго.

Распредѣленіе избирательныхъ округовъ на участки, предполагающее основательное знаніе территории губерніи (области или города), требуетъ участія въ составѣ означенныхъ комиссій представителей исполнительныхъ органовъ самоуправления, земскихъ и городскихъ управъ.

Важнѣйшей обязанностью окружныхъ комиссій является подсчетъ голосовъ, поданныхъ по избирательнымъ участкамъ, и опредѣленіе результатовъ выборовъ по округу. Составленіе и исправленіе избирательныхъ списковъ, наблюденіе за правильностью подачи и подсчетъ голосовъ возлагается на обязанность участковыхъ избирательныхъ комиссій. Губернаторамъ и градоначальникамъ, обязаннымъ оказывать возможное содѣйствіе избирательнымъ комиссіямъ, не предоставляется въ отношеніи выборовъ никакихъ полномочій, во избѣжаніе возможнаго съ ихъ стороны воздѣйствія на ходъ и результаты выборовъ.

Внесено 17 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 2285).

Передано въ продовольствен-
ную и бюджетную комиссіи.

Объ ассигнованіи 1.000.000 р. на продовольственную помощь голода- ющему населенію Закавказья.

(Заявленіе 31 Члена Гос. Думы).

При обсужденіи въ Государственной Думѣ вопроса о продовольственной помощи голодающему населенію имперіи было выяснено, что къ числу мѣстностей, глубоко пораженныхъ голодомъ, относится и Закавказье. Думская продовольственная комиссія сего числа внесла въ Государственную Думу предложеніе объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсрочнымъ кредитомъ по росписи 1907 г. на благотвори-тельную и врачебно-питательную помощь на-селенію пострадавшихъ отъ неурожая губер-ній въ распоряженіе центрального комитета по оказанію врачебно-питательной помощи 6.000.000 рублей.

Какъ видно изъ доклада комиссіи, испра-шиваемая сумма предназначается въ пособіе голодающимъ лишь въ восьми центральныхъ губерніяхъ, между тѣмъ голодающіе Закавказья, не въ меньшей степени нуждающіеся въ по-мощи государства, почему то упущены изъ виду. Всѣ соображенія комиссіи о необходи-мости ассигнованія указанной суммы, вполне раздѣляемые нами, относятся въ одинаковой, если только не въ большей, мѣрѣ къ пора-женнымъ голодомъ мѣстностямъ Закавказья, а именно къ Елисаветпольской, Эриванской, Тиф-лисской и Кутаисской губерніямъ. Трудовое крестьянство этихъ губерній въ теченіе по-слѣднихъ двухъ лѣтъ, помимо общихъ при-чинъ, благодаря систематически повторяющимся неурожаямъ въ связи съ разными стихійными явленіями, административнымъ разгромамъ и междуусобнымъ столкновеніямъ, испытываетъ

всѣ ужасы голода, со всѣми его гибельными послѣдствіями; оно лишилось не только продо-вольственныхъ запасовъ, скота и куска хлѣба, но и жилищъ.

Правительственная и общественная помощь до сего времени не удовлетворяла даже самой незначительной долѣ нужды.

По изложеннымъ основаніямъ мы, нижепод-писавшіеся, имѣемъ честь просить Государствен-ную Думу, въ дополненіе къ испрашиваемой продовольственной комиссіей суммѣ, ассигно-вать на *тѣхъ же основаніяхъ* 1.000.000 р. въ распоряженіе кавказскаго сельско-хозяй-ственного общества на *благотворительную и врачебно-питательную помощь* голо-дающему населенію упомянутыхъ выше губерній для пропорціональнаго распредѣленія этой суммы между ними.

Члены Государственной Думы: 1) Ханъ Хойскій, 2) Хасъ-Мамедовъ, 3) М. Махмудовъ, 4) Л. Я. Сагателянъ, 5) Шахтагинскій, 6) З. Зейналовъ, 7) Т. Эльдархановъ, 8) Ха-сановъ, 9) Х. Усмановъ, 10) подпись неразбор-чива, 11) Ш. Коцегуловъ, 12) С. Максудовъ, 13) Сыртлановъ, 14) Р. Медіевъ, 15) Султанъ, 16) Нороконеви, 17) Атласовъ, 18) А. Карда-шевъ, 19) К. Тевкелевъ, 20) Ш. Кульбаковъ, 21) Коріевъ, 22) Хомяковъ, 23) Мусинъ, 24) Ст. Теръ-Аветикянцъ, 25) Ш. Тукаевъ, 26) подпись неразборчива, 27) Максютинъ, 28) А. Иконниковъ, 29) Юреневъ, 30) Ершовъ и 31) Н. Поташевъ.

Внесено 30 апрѣля 1907 г.
(стен. отч., I, 2293).

Передано въ аграрную комиссію.

ПРОЕКТЪ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія.

(Заявленіе 38 Членовъ Гос. Думы—фракціи народной свободы).

Въ засѣданіи 16 марта Государственная Дума постановила перейти съ понедѣльника 19 марта къ обсужденію земельного вопроса. Съ своей стороны мы, нижеподписавшіеся, отъ имени парламентской фракціи партіи народной свободы полагаемъ бы въ основу будущихъ работъ Государственной Думы принять прилагаемый проектъ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія. Этотъ проектъ построенъ на слѣдующихъ началахъ:

1) увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, по возможности до предѣловъ, соответствующихъ потребительнымъ его нуждамъ, путемъ обращенія для этой цѣли государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, крестьянскаго банка, а также земель частнаго владѣнія, физическихъ и юридическихъ лицъ;

2) принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, предназначаемыхъ для указанной въ п. 1 цѣли, за счетъ государства съ вознагражденіемъ бывшихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ и съ возмѣщеніемъ известной части—примѣрно половины—предстоящихъ государству расходовъ по уплатѣ процентовъ на затраченный капиталъ путемъ установленія особой платы съ отведенныхъ трудовому населенію земель, по соображенію съ ихъ доходностью и платежными силами населенія, и

3) отводъ земель земледѣльческому населенію въ постоянное пользованіе.

Прилагаемый проектъ мы предлагаемъ нынѣ же передать въ образуемую при Государственной Думѣ аграрную комиссію.

Подписали: Н. Бутлеръ, І. Атабековъ, Н. Поташевъ, Черносивовъ, Н. Богдановъ, А. Бакунинъ, О. Пергаментъ, Султановъ, В. Корде, Ф. Ланевъ, Сейфитдиновъ, Бардижъ, Леонасъ, Кушниковъ, Ушаковъ, П. Юреневъ, Селиновъ, Кирѣевъ, Рокотовъ, В. Ершовъ, В. Губановъ, Н. Рябовъ, Юницкій, Н. Тесленко, А. Шингаревъ, 2, Аввакумъ Афанасьевъ, М. Аджемовъ, Кн. Пав. Долгоруковъ, Тахтамировъ, А. Салазкинъ, Шахтактинскій, Долженковъ, П. Струве и др., всего 38.

Проектъ главныхъ основаній закона о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія.

(Фракціи народной свободы).

1) Для cadaго уѣзда (или части его, если уѣздъ неоднороденъ по своимъ условіямъ) устанавливается, въ законодательномъ порядкѣ, нормальный размѣръ земельного обезпеченія, до котораго,—въ предѣлахъ имѣющагося запаса земли (ст. 18—24) и при наличной возможности добровольнаго выселенія,—должно быть доведено количество земли у трудового мало-

земельного и безземельного земледѣльческаго населенія.

2) Нормальные размѣры земельного обезпеченія (ст. 1) проектируются мѣстными подготовительными земельными учреждениями на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Въ основу исчисленія по каждой мѣстности полагаются дѣйствительные средніе размѣры землепользованія (на надѣльной, собственной и арендной землѣ) той части населенія, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, не нанимая и не отпуская изъ своего состава сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ).

См. приложение.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ широко распространенъ отходъ или мѣстный наемъ на поденныя и сдѣльныя сельско-хозяйственные работы, полученные указаннымъ способомъ средніе выводы должны быть повышаемы соотвѣтственно долѣ, какую составляютъ этого рода заработки въ доходахъ мѣстнаго населенія.

б) Исчисленія, полученные способомъ, указаннымъ въ п. а (съ примѣч.), повѣряются затѣмъ на основаніи другихъ имѣющихся въ распоряженіи мѣстныхъ подготовительныхъ учреждений данныхъ, въ видахъ опредѣленія дѣйствительнаго соотвѣтствія ихъ съ потребительными нуждами населенія (потребностями въ продовольствіи, одеждѣ и жилищѣ), и, въ случаѣ явнаго несоотвѣтствія съ этими нуждами, подлежатъ необходимому исправленію.

3) При недостаткѣ имѣющагося запаса земли (ст. 18—24) для обезпеченія мѣстнаго земледѣльческаго населенія (ст. 5—8 и 14) въ размѣрѣ проектированной, согласно ст. 2, нормы,—мѣстныя подготовительныя земельныя учреждения, принявъ во вниманіе вѣроятныя размѣры добровольнаго выселенія, составляютъ предположенія о размѣрахъ необходимаго уменьшенія упомянутой нормы.

4) По утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ нормъ земельного обезпеченія (ст. 1), отводъ земли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ производится: для безземельнаго населенія въ размѣрѣ полной нормы, установленной для данной мѣстности, и для малоземельнаго—въ размѣрѣ разности между полной нормой и имѣющимся количествомъ земли (надѣльной и собственной). Для селеній, находящихся въ

явно исключительныхъ условіяхъ, и для участковъ земли, явно не соотвѣтствующихъ общему характеру мѣстности, землеустроительнымъ учреждениямъ предоставляется, въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ, отступать отъ мѣстной нормы, въ цѣляхъ болѣе полного согласованія земельного обезпеченія съ потребительными нуждами населенія.

Примѣчаніе. Въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ (ст. 23—24) необращенныя въ другія угодія лѣсныя пространства въ крестьянскихъ надѣлахъ и покупныхъ участкахъ въ счетъ имѣющагося у земледѣльческаго населенія земельного обезпеченія, при дополнительномъ отводѣ земли, не включаются.

5) Количество земли, подлежащей отводу, опредѣляется въ каждомъ случаѣ по расчету на наличный составъ трудового малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія, ведущаго хозяйство на надѣльныхъ, собственныхъ и арендныхъ земляхъ, а также живущаго преимущественно наймомъ на сельско-хозяйственные работы.

6) Въ нынѣ существующихъ общинахъ, обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ и товариществахъ къ наличному трудовому земледѣльческому населенію относятся всѣ принадлежащія къ составу ихъ семьи, за исключеніемъ прекратившихъ веденіе собственного земледѣльческаго хозяйства. Семьи, прекратившія свое хозяйство, однако, также не исключаются изъ учета, если онѣ живутъ преимущественно земледѣльческимъ трудомъ по найму или землеустроительными учреждениями будетъ установлено, что прекращеніе земледѣльческаго хозяйства представляется лишь временнымъ или случайнымъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ общинахъ (или обществахъ), гдѣ значительность количества семей, прекратившихъ хозяйство, явно обусловлена острой земельной нуждой,—землеустроительнымъ учреждениямъ предоставляется включать въ счетъ наличнаго трудового земледѣльческаго населенія и тѣ семьи, которыя пожелаютъ вновь обзавестись своимъ хозяйствомъ, если для нихъ будетъ установлена дѣйствительная возможность возстановленія хозяйства.

7) Семьи, принадлежащія къ составу общинъ (или обществъ), но занимающіяся земледѣльческимъ хозяйствомъ или земледѣльческимъ

трудомъ на сторонѣ, получаютъ землю либо въ мѣстѣ своего жительства (ст. 8), либо, — въ случаѣ ихъ желанія и при дѣйствительной къ тому возможности, — въ своей общинѣ (или обществѣ), совмѣстно съ другими однообщественниками.

8) Непринадлежащіе къ составу мѣстныхъ общинъ, обществъ съ подворнымъ владѣніемъ или товариществъ малоземельные и безземельные земледѣльцы (ст. 5) могутъ или войти, по добровольному соглашенію, въ число членовъ какой либо общины или общества и получить землю совмѣстно съ ними, или образовать изъ себя особую общину или общество, или, наконецъ, получить участки земли въ отдѣльное пользованіе.

9) Отводъ земли общинамъ, обществамъ съ подворнымъ владѣніемъ, товариществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ производится въ постоянное пользованіе, сообразуясь съ особенностями существующаго землевладѣнія (ст. 10—12).

10) При общинномъ владѣніи отводъ добавочнаго количества земли производится по разсчету на цѣлую общину, въ наличномъ составѣ ея земледѣльческаго населенія (ст. 6—7). Отведенная земля поступаетъ въ распоряженіе общины, устанавливающей, на опредѣляемыхъ въ законѣ основаніяхъ, порядокъ пользованія ею.

Примѣчаніе. Въ общинахъ, члены которыхъ, сверхъ общинной земли, имѣютъ участки (надѣльные или собственные) въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи, эти участки, при исчисленіи недостатка земли до нормы, присчитываются къ общинной землѣ, но въ размѣрѣ, не превышающемъ той прибавки, какая причиталась бы, по среднему душевому разсчету, каждому изъ владѣющихъ участками семейству при имѣющемся количествѣ одной общинной земли.

11) Для земельныхъ обществъ, частей ихъ или товариществъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ количество подлежащей отводу земли исчисляется по разсчету на принадлежащія къ ихъ составу малоземельныя и безземельныя земледѣльческія семьи (ст. 6—7), по утверждаемому землеустроительными учрежденіями именному списку. Отводимая дополнительно земля предоставляется затѣмъ, на опредѣленныхъ въ законѣ основаніяхъ, въ пользованіе

указанныхъ въ спискѣ отдѣльныхъ членовъ, которое можетъ быть наслѣдственнымъ или пожизненнымъ, смотря по рѣшенію земельного общества, части его или товарищества, поставляемому при отводѣ земли.

Примѣчаніе. Общества (или части ихъ), въ которыхъ только малая часть земли или лишь нѣкоторыя, второстепенныя по значенію угодья находятся въ общинномъ владѣніи, относятся, по способу исчисленія и отводу земли, къ категоріи обществъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ (съ зачетомъ общинной земли за отдѣльными семьями въ количествѣ, какое причиталось бы имъ по среднему душевому расчету).

12) При установленіи способа исчисленія и основаній дополнительнаго отвода земли (ст. 10—11), форма владѣнія (общинная или подворно-наслѣдственная) принимается согласно съ мѣстными положеніями 19 февраля 1861 года, владѣнными записями и другими соотвѣтствующими актами, если не послѣдовалъ затѣмъ переходъ къ иной формѣ владѣнія въ порядкѣ, установленномъ закономъ, или если самою общиною или обществомъ не будетъ удостовѣрено несоотвѣтствіе существующей въ дѣйствительности формы владѣнія съ значащейся по мѣстному положенію или по документамъ.

13) Въ случаяхъ предусматриваемаго ст. 8 отвода земли малоземельнымъ и безземельнымъ земледѣльцамъ особо отъ существующихъ общинъ, обществъ или товариществъ, порядокъ дальнѣйшаго пользованія (общинное, наслѣдственное, пожизненное) опредѣляется въ каждомъ случаѣ самими земледѣльцами, получающими землю.

14) Изъ земель, подлежащихъ обращенію на предметъ обезпеченія земледѣльцевъ (ст. 18—24), отводъ производится, прежде всего, мѣстному населенію; остающіяся же затѣмъ земли обращаются на обезпеченіе переселенцевъ изъ другихъ малоземельныхъ мѣстностей.

Примѣчаніе. Мѣстнымъ считается населеніе даннаго уѣзда, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ законѣ будутъ даны особыя указанія по этому предмету.

15) Участки земли, на которыхъ осѣдло живутъ арендаторы-земледѣльцы, закрѣпляются за ними въ постоянное пользованіе, въ предѣлахъ установленной для данной мѣстности

нормы обезпеченія (ст. 1); въ случаѣ недо-
стачи арендуемой земли до нормы производится
дополнительный отводъ на общихъ основаніяхъ.

16) Отводъ земли производится, по возмож-
ности, такимъ образомъ, чтобы при этомъ до-
стигались также устраненіе чрезполосности съ
другими владѣніями, удобныя очертанія границъ
земельной площади и возможно благоприятный
составъ ея по угодіямъ.

17) За отведенныя, на изложенныхъ выше
основаніяхъ, земли взимается особая плата,
устанавливаемая землеустроительными учрежде-
ніями въ каждомъ случаѣ, по соображенію съ
нормальной доходностью отведенныхъ земель и
съ платежными силами населенія, на основа-
ніяхъ, опредѣляемыхъ особымъ законоположе-
ніемъ. Часть предстоящихъ расходовъ по при-
нудительному отчужденію земель (ст. 25—29),
опредѣляемая закономъ, подлежитъ отнесенію
на общія средства государства.

18) На нужды земельного обезпеченія земле-
дѣльческаго населенія обращаются земли госу-
дарственныя, удѣльныя, кабинетскія, монастыр-
скія, церковныя, крестьянскаго банка и при-
нудительно отчуждаемыя, для указанной цѣли,
изъ частнаго владѣнія (лицъ физическихъ и
юридическихъ) и изъ владѣнія общественныхъ
учрежденій.

19) Не подлежатъ принудительному отчуж-
денію (кроме случаевъ, означенныхъ въ при-
мѣчаніи къ ст. 19 и особо указанныхъ въ
законѣ): а) надѣльныя и другія соответствующія
имъ земли, служащія нынѣ для обезпеченія
трудоваго земледѣльческаго населенія, б) земли
подъ усадьбами, садами, огородами (кроме
обычно сдаваемыхъ въ аренду), виноградниками,
питомниками, а также подъ другими подобными
спеціальными культурами, в) мелкія частныя
земельныя владѣнія, не превышающія трудовой
нормы, устанавливаемой, въ законодательномъ
порядкѣ, для отдѣльныхъ мѣстностей, а также
не превышающіе указанной нормы участки,
которые владѣльцы отчуждаемыхъ крупныхъ
имѣній пожелаютъ оставить за собою изъ со-
става этихъ имѣній.

Примѣчаніе. Предѣльныя трудовыя нормы
проектируются мѣстными подготовительными
земельными учрежденіями по расчету на сред-
нюю по составу семью, причемъ въ основу
исчисленія должно быть полагается количество

земли, какое можетъ эксплуатировать такая
семья своими силами, при полной обезпечен-
ности земледѣльческимъ инвентаремъ и при
обычныхъ въ данной мѣстности условіяхъ
мелкаго хозяйства.

г) Земли, на которыхъ расположены фаб-
рично-заводскія, торговыя или сельско-хозяй-
ственныя предпріятія (земли подъ строеніями,
складами, сооружениями, поселками рабочихъ и
т. п.), а также та технически связанная съ
предпріятіемъ площадь земли, при отчужденіи
которой данное предпріятіе не могло бы дѣй-
ствовать.

д) Имѣнія или части имѣній, которыя земле-
устроительныя учрежденія признаютъ подлежа-
щими сохраненію, въ виду явной невыгоды, для
интересовъ страны или самого трудового насе-
ленія, прекращенія существующаго въ нихъ
хозяйства. Основанія для изъятій отъ отчу-
жденія по настоящему пункту должны быть
точно опредѣлены закономъ. Проектированіе
этихъ основаній и производство необходимыхъ
для того изслѣдованій возлагаются на мѣстныя
подготовительныя земельныя учрежденія.

е) Городскія выгонныя земли, а равно земли,
принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, зем-
ствамъ, благотворительнымъ и просвѣтитель-
нымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосред-
ственно служатъ для общественно-санитарныхъ,
образовательныхъ и т. п. общепользовательныхъ цѣлей.

Примѣчаніе. Принудительное отчужденіе
(или принудительный обмѣнъ) земель, поиме-
нованныхъ въ ст. 19, допускается, при опре-
дѣленныхъ въ законѣ условіяхъ и въ указан-
номъ имъ порядкѣ, лишь въ особо важныхъ
случаяхъ—для устраненія вредной чрезполосицы
и существенныхъ неудобствъ въ расположеніи
и составѣ земельныхъ площадей, служащихъ
обезпеченіемъ земледѣльческаго населенія.

20) Изъ земель частнаго владѣнія, не ука-
занныхъ въ ст. 19, подлежатъ отчужденію безъ
ограниченій: а) земли, обычно сдаваемыя (до
1 января 1907 г.), непосредственно или пу-
темъ передачи, трудовому земледѣльческому
населенію (за деньги, изъ доли урожая или за
отработки), а также эксплуатируемыя преимуще-
ственно крестьянскимъ инвентаремъ, и б) земли,
хотя и эксплуатируемыя за счетъ владѣльцевъ
(или крупныхъ арендаторовъ) и ихъ инвента-
ремъ, но превышающія (не считая дѣся) высшій

размѣръ владѣнія, устанавливаемый для каждой мѣстности въ законодательномъ порядкѣ по соображенію съ данными, представленными подготовительными земельными учрежденіями.

21) Земли, эксплуатируемыя экономическимъ инвентаремъ и не превышающія указанной закономъ предѣльной нормы (ст. 20, б), подлежатъ отчужденію, въ потребныхъ размѣрахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земель другихъ категорій въ той же мѣстности недостаточно для надлежащаго обезпеченія мѣстнаго земледѣльческаго населенія (ст. 5—8 и 14), а также въ случаяхъ, указанных въ примѣчаніи къ ст. 19.

22) Въ раіонахъ свеклосахарнаго и другихъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ, если они перерабатываютъ нынѣ, всецѣло или преимущественно, сырье изъ собственнаго или изъ другихъ крупныхъ хозяйствъ, должны быть установлены закономъ особый порядокъ и послѣдовательность отчужденія обслуживающихъ заводы земельныхъ угодій, въ соотвѣтствіи съ необходимою постепенностью перехода къ производству сырья въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

23) Лѣса, естественные и искусственно-посаженные, могутъ быть обращаемы на предметъ обезпеченія земельными угодьями земледѣльческаго населенія лишь въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ, въ предѣлахъ имѣющагося избытка противъ нормальнаго, по условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей, количества лѣса и поскольку послѣдній не имѣетъ защитнаго, водоохраннаго и т. п. значенія.

24) Мѣстности, въ которыхъ допускается использованіе лѣсной площади для цѣлей обезпеченія земледѣльческаго населенія земельными угодьями, а также нормы подлежащаго сохраненію количества лѣса устанавливаются въ законодательномъ порядкѣ. Упомянутыя нормы проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями, сообразуясь какъ съ состояніемъ и среднимъ приростомъ мѣстныхъ лѣсовъ, такъ и съ необходимыми размѣрами потребленія лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстѣ и въ снабжаемыхъ изъ даннаго раіона городскихъ и промышленныхъ центрахъ и малолѣсныхъ мѣстностяхъ.

Примѣчаніе. Лѣсныя площади, принадлежащія частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, если онѣ подлежатъ использованію для обезпе-

ченія земледѣльческаго населенія земельными угодьями, подвергаются принудительному отчужденію на общихъ основаніяхъ.

25) Подлежащія принудительному отчужденію земли частныхъ владѣльцевъ и общественныхъ учрежденій оцѣниваются путемъ капитализаціи изъ опредѣляемаго закономъ процента нормальной чистой доходности, устанавливаемой въ законодательномъ порядкѣ—по мѣстностямъ, угодьямъ и разрядамъ угодій. Эта нормальная доходность исчисляется: а) для земель, эксплуатируемыхъ путемъ сдачи въ наемъ трудовому населенію и обрабатываемыхъ крестьянскимъ инвентаремъ,—примѣнительно къ обычнымъ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и б) для земель, обрабатываемыхъ, за счетъ владѣльцевъ, собственнымъ ихъ инвентаремъ,—примѣнительно къ условіямъ частновладѣльческаго хозяйства.

26) Нормы чистой доходности (ст. 25) проектируются мѣстными подготовительными земельными учрежденіями, по даннымъ о среднемъ количествѣ и средней цѣнѣ получаемыхъ продуктовъ и о среднемъ размѣрѣ издержекъ на ихъ производство, при нормальныхъ условіяхъ сбыта продуктовъ и пайма на сельскохозяйственныя работы (съ устраненіемъ цѣнъ, существующихъ при заглавномъ наймѣ, запродажѣ продуктовъ и другихъ обстоятельствъ, обусловливающихъ чрезмѣрно низкую оцѣнку труда и продуктовъ).

27) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для установленія доходности указаннымъ способомъ (ст. 26) встрѣтились бы особыя препятствія, доходность можетъ быть опредѣляема на основаніи данныхъ объ арендныхъ цѣнахъ, съ надлежащимъ пониженіемъ ихъ, поскольку высота цѣнъ обусловливается не производительностью земли, но нуждою въ ней мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Въ такихъ мѣстностяхъ допускается также, въ случаѣ необходимости, пользованіе данными о продажныхъ цѣнахъ на землю и о залоговыхъ оцѣнкахъ въ установленіяхъ поземельнаго кредита, съ исправленіемъ полученныхъ выводовъ на основаніи повѣрочныхъ изслѣдованій о доходности земель при самостоятельномъ веденіи хозяйства.

28) Для земель, эксплуатируемыхъ за счетъ владѣльца и его инвентаремъ, въ опредѣлен-

ныхъ закономъ случаяхъ можетъ быть произведена специальная оцѣнка ихъ по даннымъ о дѣйствительномъ доходѣ за рядъ лѣтъ, поскольку, однако, размѣръ дохода не опредѣляется пониженною, противъ обычныхъ мѣстныхъ цѣнъ, оплатою труда сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

29) Вознагражденіе частнымъ владѣльцамъ и общественнымъ учрежденіямъ за принудительно отчуждаемыя земли выдается наличными деньгами, при чемъ:

а) Казнѣ предоставляется отсрочивать выдачу капитальной суммы вознагражденія тѣмъ владѣльцамъ, которымъ оно причитается въ размѣрѣ выше извѣстной, опредѣляемой закономъ, суммы, удовлетворяя до того времени владѣльцевъ, или ихъ правопреемниковъ, процентами съ причитающагося имъ капитальнаго вознагражденія.

б) Лежащія на отчуждаемыхъ земляхъ долги установленіямъ земельного кредита переводятся, въ полной суммѣ, на казну и погашаются ею срочными платежами, установленными для заемщиковъ кредитныхъ учреждений.

в) Прочіе, кромѣ указанныхъ въ п. б, долги, обеспеченные залогомъ земель, подвергаемыхъ принудительному отчужденію, покрываются изъ того вознагражденія, которое причитается владѣльцу имѣнія за вычетомъ долговъ учрежденіямъ земельного кредита.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, когда выдача вознагражденія владѣльцу земли отсрочивается (п. а), долги по частнымъ закладнымъ погашаются принятіемъ на себя казною обязательства уплатить держателю закладной причитающееся владѣльцу земли вознагражденіе или часть его, соответствующую залоговому требованію.

Настоящія основныя положенія примѣняются къ Европейской Россіи, кромѣ Царства Польскаго, Прибалтійскихъ губерній, Закавказья, горныхъ уѣздовъ и округовъ Кубанской и Терской областей, казачьихъ войсковыхъ земель и земель Внутренней Киргизской Орды. Земельное устройство трудового земледѣльческаго населенія указанныхъ областей и мѣстностей, а также земельное устройство губерній и

областей Азіатской Россіи, въ виду ихъ особыхъ условій, опредѣляется особыми законоположеніями.

Приложеніе

(къ ст. 2 п. 2 «Главныхъ Основаній»).

1) Нормальный размѣръ земельного обезпеченія выражается для каждой мѣстности въ общемъ количествѣ удобной земли, рассчитанномъ на душу обою пола, а въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ, если это окажется болѣе отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ,—на домохозяйство. Въ основу исчисленія нормально необходимаго количества удобной земли кладется опредѣленная способомъ, указаннымъ въ ст. 2, средняя посѣвная площадь, которая затѣмъ соответственно увеличивается, въ расчетѣ на обычный въ данной мѣстности составъ угодій (п. п. 2—6).

Примѣчаніе. Въ мѣстности, гдѣ это будетъ признано болѣе соответствующимъ мѣстнымъ условіямъ, средній размѣръ дѣйствительнаго землепользованія можетъ быть исчисляемъ и непосредственно въ одной общей площади удобной земли, безъ указанныхъ въ п. п. 2—6 расчетовъ по отдѣльнымъ угодьямъ.

2) Средній размѣръ посѣвной площади исчисляется по даннымъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ посѣвовъ, производимыхъ трудовымъ населеніемъ данной мѣстности, при чемъ изъ счета исключаются съ одной стороны дворы, нанимающіе сроковыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ), а съ другой—не ведущіе полного хозяйства безпосѣвные, безлошадные и вообще обрабатывающіе землю наймомъ по неимѣнію собственнаго инвентаря или отпускающіе сроковыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (батраковъ) въ другія хозяйства.

3) Къ вычисленной указаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ способомъ средней посѣвной площади, по расчету на паровое поле, прибавляется: въ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ—50%, а въ мѣстностяхъ съ другими видами правильнаго парового хозяйства процентъ, соответствующій принятой въ данной мѣстности смѣнѣ посѣвныхъ и паровыхъ полей.

4) Размѣръ прибавки къ расчету на кормовую площадь, а также на залежь или неправильный паръ, опредѣляется по среднему въ данной мѣстности (считая какъ крестьянскія, такъ и всѣ прочія земли) отношенію кормовыхъ угодій (въ томъ числѣ—лѣсныхъ пространствъ, обычно служащихъ сѣнокосомъ или выгономъ), неправильнаго пара и залежи къ посѣвной площади.

5) Размѣръ прибавки на усадебныя земли (земли подъ постройками, садами, огородами, конопляниками и т. п.) опредѣляется по среднему количеству на 1 душу обоого пола или на одинъ дворъ этого рода угодій въ крестьянскихъ надѣлахъ данной мѣстности.

6) Къ исчисленному вышеуказаннымъ способомъ количеству земли (п.п. 2—5) въ много-

лѣсныхъ мѣстностяхъ дѣлается надбавка, соответствующая среднему въ данной мѣстности проценту лѣсной площади, включенной въ земельныя надѣлы. Лѣсные надѣлы (въ части ихъ, не разработанной подъ угодья), крестьянскіе лѣса съ правильнымъ оборотомъ рубки или объявленные подъ заказомъ, а также всѣ вообще надѣльные лѣса въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ, при опредѣленіи нормы земельного обезпеченія, въ расчетъ не принимаются.

Примѣчаніе. Многолѣсными мѣстностями почитаются тѣ, въ которыхъ закономъ будетъ допущенъ отводъ лѣсныхъ площадей на предметъ обезпеченія земельными угодьями земледѣльческаго населенія (ст. 23—24 «Главн. Основ.»).

ПРОЕКТЪ

ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНА.

(Заявленіе 104 Членовъ Гос. Думы).

честь имѣемъ представить

проектъ основныхъ положеній земель-
наго закона.

§ 1. Всякая собственность на землю въ
предѣлахъ Россійскаго государства отнынѣ и
навсегда отмѣняется.

Примѣчаніе 1. Финляндія, какъ обладаю-
щая политической автономіею, изъимается изъ
дѣйствія этого основного закона.

Примѣчаніе 2. То же будетъ относиться
и къ другимъ частямъ Россійской Имперіи, при
полученіи ими аналогичнаго съ Финляндіей го-
сударственного устройства (Польша).

§ 2. Вся земля съ ея водами и нѣдрами
объявляется достояніемъ всего населенія Россій-
скаго государства.

§ 3. На пользованіе этимъ достояніемъ всѣ
граждане и гражданки имѣютъ равное право.

§ 4. Верховнымъ распорядителемъ всей
земли, съ ея водами и нѣдрами, въ предѣлахъ,
устанавливаемыхъ настоящимъ основнымъ за-
кономъ, является Собраніе Народныхъ Предста-
вителей, мѣстными распорядителями на тѣхъ
же основаніяхъ являются органы мѣстнаго само-
управленія, каждый въ предѣлахъ своей терри-
торіи. Низшимъ органомъ самоуправленія
является территориальная община, включающая
одно или нѣсколько поселеній.

§ 5. На государство, въ лицѣ централь-
ныхъ органовъ власти и органовъ мѣстнаго са-
моуправленія, возлагается: а) обезпеченіе равнаго
для всѣхъ гражданъ права пользованія землей,

б) охраненіе естественныхъ богатствъ земли
отъ истощенія и принятіе мѣръ къ ихъ уве-
личенію.

§ 6. Допускаются слѣдующіе виды пользо-
ванія землей, ея водами и нѣдрами:

а) Для общественнаго хозяйства: высшею
государственною властью и органами мѣстнаго
самоуправленія, организующими и ведущими
на землѣ, въ ея водахъ и нѣдрахъ, общественно-
необходимыя, общепользныя предпріятія госу-
дарственнаго и мѣстнаго общественнаго значенія
(общественное пользованіе).

б) Для частно-трудовыхъ хозяйствъ: ли-
цами, семьями и группами ихъ (товариществами
и артелями), ведущими промыслы личнымъ
трудомъ (частно-трудовое пользованіе).

в) Для поселенія и строеній:

1) Лицами, живущими доходомъ отъ сдачи
строеній въ наемъ и отъ торговыхъ и промы-
шленныхъ предпріятій съ наемными рабочими
(капиталистическое пользованіе);

и 2) Лицами, пользующимися усадебными
участками подъ дома и хозяйственныя постройки
для собственнаго жительства и для торговыхъ
и промышленныхъ предпріятій, безъ наемныхъ
рабочихъ. Никакое иное пользованіе землями,
водами и нѣдрами, кромѣ указаннаго въ этой
(6) статьѣ, не допускается.

§ 7. Основныя правила общественнаго поль-
зованія:

а) государства и всѣ органы мѣстнаго само-
управленія имѣютъ право особыми постановле-
ніями соотвѣтственныхъ представительныхъ

собраний обращать необходимые площади земли под общественное пользование в цѣляхъ:

1) Охраненія естественныхъ богатствъ земли отъ истощенія и принятія мѣръ къ ихъ увеличенію (оросительныя, осушительныя и обводнительныя сооруженія, защитныя лѣсонасажденія, укрѣпленіе песковъ и т. п.).

2) Эксплоатации болѣе крупныхъ богатствъ земли и обращенія на общественныя нужды доходовъ отъ нихъ.

3) Устройства опытныхъ и показательныхъ полей, а также для санитарныхъ, благотворительныхъ, образовательныхъ и др. общепользовательныхъ цѣлей.

4) Установленія болѣе цѣлесообразныхъ формъ хозяйства.

б) Особымъ закономъ устанавливаются правила объ отпускѣ (на льготныхъ условіяхъ, по заготовительной цѣнѣ или бесплатно) добываемыхъ государствомъ и органами мѣстнаго самоуправления продуктовъ трудовому населенію въ размѣрѣ личнаго потребленія наряду съ продажей ихъ на коммерческихъ основаніяхъ всѣмъ желающимъ.

в) Особымъ закономъ устанавливаются правила объ организаціи труда въ государственныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ, на основѣ предоставленія работающимъ въ нихъ широкихъ правъ по управленію предпріятіями.

§ 8. Нормы частно-трудового землепользованія:

а) Максимальною нормою надѣленія является трудовая норма, выше которой никому не можетъ быть отведено земли; отступленія отъ этого правила допускаются лишь въ случаѣ особо-неблагопріятнаго семейнаго состава (перевѣсъ вѣдковъ надъ работниками) или временной убыли рабочей силы.

б) Минимальною нормою надѣленія является потребительная норма, основанная на опредѣленіи нормальнаго бюджета рабочей семьи, принимая во вниманіе гигиеническій минимумъ личныхъ потребностей и основныхъ расходовъ на поддержаніе и развитіе хозяйства (по расчету на 1 душу населенія).

в) Максимальная норма служитъ предѣломъ для отрѣзковъ земли у многоземельныхъ пользователей.

г) Минимальная норма служитъ для первоначальнаго отвода земли малоземельнымъ и безземельнымъ.

д) На основѣ учета населенія, числа соискателей общественной земли и ея доходности устанавливается средняя или общегражданская норма, которая служитъ для дальнѣйшаго регулированія уравнительности землепользованія.

е) Выработка на указанныхъ выше основахъ проектов мѣстныхъ нормъ землепользованія, примѣнительно къ различнымъ видамъ сельскохозяйственныхъ культуръ (земледѣліе, садоводство, огородничество и т. п.) и господствующимъ системамъ хозяйства, предоставляется органамъ мѣстнаго самоуправления; проекты эти разсматриваются и утверждаются въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Примѣчаніе. Въ томъ же порядкѣ, по мѣрѣ надобности, совершается и пересмотръ этихъ нормъ.

§ 9. Правила частно-трудового землепользованія:

а) За отводъ общественной земли въ частно-трудовое пользованіе не можетъ быть взимаемо никакой платы, ни въ видѣ поземельнаго налога, ни въ видѣ аренды. Обложенію могутъ подлежать лишь излишки земли сверхъ принятой нормы или чрезвычайные доходы, обусловливаемые особыми качествами почвы или иными преимуществами даннаго участка (дифференціальная рента).

б) Земля можетъ быть отводима въ пользование:

1) отдѣльнымъ лицамъ и семьямъ—подворными участками,

2) земельнымъ товариществамъ, уравнительно между собою ее распредѣляющимъ,

3) артелямъ, совмѣстно ведущимъ промыселъ и уравнительно дѣлящимъ продуктъ его.

Примѣчаніе. Ни одинъ изъ органовъ самоуправления не можетъ ставить препятствій образованію артелей и земельныхъ товариществъ или устанавливать преимущества для подворныхъ пользователей.

в) Уравнительность землепользованія между отдѣльными общинами или другими территориальными самоуправляющимися единицами устанавливается по принадлежности соответствен-

ные органы мѣстнаго самоуправления и высшая государственная власть:

1) путемъ обложенія излишковъ земли сверхъ принятой нормы въ размѣрахъ чистаго дохода съ нихъ, при обязательномъ употребленіи собранныхъ такимъ образомъ средствъ на землеустройство малоземельныхъ семей или общинъ,

2) путемъ расселенія и переселенія,

3) въ случаѣ недостаточности этихъ мѣръ, путемъ измѣненія земельныхъ границъ.

г) Особыми законами устанавливаются основныя положенія для предѣловъ земли, а высшимъ органомъ самоуправления доставляется на основѣ этихъ положеній и въ примѣненіе ихъ издавать обязательныя постановленія и правила, ихъ обеспечивающія:

1) необходимую, по мѣстнымъ условіямъ культуры, длительность пользованія участкомъ,

2) вознагражденіе пользователей при переходахъ изъ рукъ въ руки надѣловъ или частей надѣловъ, за неиспользованныя улучшения, произведенныя затратами ихъ труда и капитала.

д) Общимъ уравнительнымъ распределеніемъ земли между лицами, семьями и группами ихъ завѣдуетъ низшая инстанція мѣстнаго самоуправления, подъ контролемъ высшихъ инстанцій и при соблюденіи общихъ нормъ земельного закона.

е) Каждый гражданинъ, желающій приложить свой трудъ къ землѣ и не достигшій этого путемъ соглашенія съ отдѣльными общинами, земельными товариществами или артелями, имѣетъ право обращаться въ землеустроительныя учрежденія мѣстныхъ самоуправленій и государства, которыя обязаны:

1) или помѣстить его на земляхъ одной изъ многоземельныхъ общинъ въ порядкѣ, указанномъ особымъ закономъ,

2) или отвести ему надѣлъ изъ запаснаго земельного фонда той или другой болѣе крупной территоріальной самоуправляющейся единицы,

3) или устроить его въ одномъ изъ общественныхъ предпріятій по обработкѣ земли.

Примѣчаніе. Особымъ закономъ устанавливается порядокъ отобранія надѣловъ или

отказъ въ ихъ отведеніи въ случаяхъ, того требующихъ, а равно и порядокъ юридической защиты своихъ правъ лицами, считающими эти права нарушенными.

ж) Сроки и способы уравнительныхъ передѣловъ земли или ея продуктовъ внутри земельныхъ товариществъ и артелей устанавливаются ими самими при соблюденіи общихъ нормъ земельного закона.

з) Всякая частная передача земли между отдѣльными пользователями (лицами, семьями, земельными товариществами и артелями) допускается не иначе, какъ съ согласія общины и при соблюденіи общихъ нормъ земельного закона. Частно-трудовые пользователи, при оставленіи занятія земледѣліемъ, сдаютъ используемые участки въ распоряженіе общины, при чемъ въ теченіе сроковъ, особо закономъ для разныхъ мѣстностей и промысловъ устанавливаемыхъ, сохраняютъ за собой право на пользованіе землей въ данной общинѣ, по истеченіи же таковыхъ сроковъ сохраняютъ лишь общее право на надѣленіе землей каждаго гражданина.

и) Особымъ закономъ устанавливаются правила кредита трудовымъ пользователям землей для пріобрѣтенія ими необходимыхъ средствъ и улучшеній промысловъ.

к) На основаніи особаго закона, въ видѣ всеобщаго обязательнаго страхованія или въ какой либо иной формѣ, возмѣщаются потери трудовыхъ пользователей землей отъ всякаго рода хозяйственныхъ бѣдствій (пожаровъ, неурожаяевъ, падежей скота, потери трудоспособности и т. п.).

§ 10. На основаніяхъ, однородныхъ съ изложенными въ § 8, устанавливаются правила частно-трудового пользованія нѣдрами, водами, лѣсами и другими промысловыми угодіями.

§ 11. Основныя правила пользованія землею для поселенія, построекъ и сооружений:

а) усадебные участки подъ всякаго рода постройки и сооруженія отводятся согласно съ правилами, устанавливаемыми государствомъ и органами мѣстнаго самоуправления,

б) всякія постройки и сооруженія въ случаѣ, когда это требуется общественными нуждами, могутъ быть отчуждаемы государствомъ и органами мѣстнаго самоуправления въ порядкѣ, определяемомъ особымъ закономъ.

Порядокъ введенія основныхъ положеній
земельнаго закона.

*I. Мѣры подготовительныя къ введенію
закона и регулирующія земельныя отно-
шенія впредь до его введенія.*

§ 1. а) Отмѣняются всѣ указы о землѣ и пользованіи ею, изданные въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ, а равно ст. 36 общ. пол. о крестьянахъ.

б) Приостанавливается дѣятельность крестьянскаго и дворянскаго земельныхъ банковъ, землеустроительныхъ комиссій и другихъ дѣйствующихъ органовъ землеустройства.

в) Приостанавливается передвиженіе земельной собственности путемъ купли-продажи и даренія.

§ 2. Впредь до реорганизациі мѣстнаго самоуправленія на основѣ территоріальности и всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, и въ цѣляхъ землеустройства переходнаго времени организуются мѣстные земельные комитеты—волостные, уѣздные, губернскіе и областные на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права.

Примѣчаніе. Разграниченіе областей сообразно основнымъ особенностямъ ихъ въ сельскомъ отношеніи совершается въ законодательномъ порядкѣ.

§ 3. Земельный комитетъ каждой волости состоитъ въ равномъ числѣ изъ членовъ, избранныхъ данной волостью, и членовъ, избранныхъ волостями пограничными.

§ 4. Земельный комитетъ уѣзда составляется въ равномъ числѣ изъ представителей даннаго уѣзда и представителей всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи, вмѣстѣ взятыхъ.

§ 5. Земельный комитетъ губерніи составляется въ равномъ числѣ изъ представителей данной губерніи и представителей всѣхъ остальныхъ губерній области, вмѣстѣ взятыхъ.

§ 6. Земельный комитетъ области состоитъ въ равномъ числѣ изъ представителей области и представителей всѣхъ остальныхъ областей, вмѣстѣ взятыхъ.

§ 7. Земельными комитетами, сообразно мѣстнымъ особенностямъ и условіямъ, составляются проекты:

а) границъ самоуправляющихся территориальныхъ единицъ,

б) нормъ трудового землепользованія и

в) отвода надѣловъ.

§ 8. Въ цѣляхъ, опредѣляемыхъ предыдущей статьёй, производится подробный учетъ населенія и всѣхъ земельныхъ и промысловыхъ угодій и разрабатываемыхъ нѣдръ и ихъ оцѣнка.

§ 9. Всякое распоряженіе землею съ ея нѣдрами и водами, во всѣхъ его видахъ и формахъ, со стороны удѣловъ, кабинета, церквей и монастырей немедленно прекращается и завѣдываніе ею передается земельнымъ комитетамъ, въ ихъ же непосредственное завѣдываніе передаются и казенныя оброчныя статьи.

§ 10. Распределеніе этихъ угодій между болѣе мелкими мѣстными земельными комитетами совершается подъ контролемъ соотвѣствующихъ болѣе крупныхъ и высшихъ земельныхъ комитетовъ, при чемъ за высшими комитетами остается право оставлять въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи угодья болѣе широкаго мѣстно-общественнаго значенія.

§ 11. Земельнымъ комитетамъ предоставляется право принимать мѣры къ охранѣ какъ всѣхъ земельныхъ, съ водами и нѣдрами, имуществъ, такъ и интересовъ трудового населенія, регулировать взаимныя отношенія между владѣльцами земли и ея трудовыми пользователями, устанавливать размѣры временнаго землепользованія, нормировать условія аренды и наемнаго труда и т. п.

§ 12. Земли городовъ, земствъ, общественныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, инородческія и казачьи остаются во временномъ распоряженіи ихъ теперешнихъ владѣльцевъ подъ контролемъ государственной власти и земельныхъ комитетовъ, на особо устанавливаемыхъ ими правилахъ, обезпечивающихъ общественные интересы и нужды трудового населенія.

II. Мѣры по введенію закона.

§ 1. За прежними владѣльцами и пользователями—отдѣльными лицами, товариществами, общинами и артелями — по ихъ желанію, въ размѣрѣ, не превышающемъ принятой для каждой данной мѣстности трудовой нормы,

оставляются въ пользованіе земли, промысловыя уголья и разрабатываемыя нѣдра:

а) принадлежавшія имъ на правѣ собственности,

б) надѣльныя и

в) находившіяся въ ихъ арендномъ пользованіи.

Примѣчаніе. Предоставляется при этомъ органамъ мѣстнаго самоуправления производить обмѣнъ угодій и измѣненіе границъ.

§ 2. Всѣ остальные, съ ихъ водами и нѣдрами, земли отчуждаются безъ выкупа и обращаются для организаціи государственнаго и общественнаго на нихъ хозяйства и обезпеченія ими трудового пользованія малоземельныхъ и безземельныхъ.

§ 3. Въ первую очередь устраиваются мѣстные малоземельные пользователи, затѣмъ безземельная часть мѣстнаго земледѣльческаго населенія (батраки, безхозяйные и т. п.), затѣмъ мѣстное земледѣльческое населеніе и, наконецъ уже, если позволяетъ запасъ земли, пришлое.

§ 4. Въ мѣстностяхъ съ господствующимъ подворнымъ хозяйствомъ прежніе подворные владѣльцы превращаются въ подворныхъ пользователей, въ смыслѣ разд. I, п. 6 § 9 Основн. Пол. Зем. Зак., со всѣми, вытекающими отсюда, послѣдствіями.

§ 5. Въ мѣстностяхъ съ общиннымъ хозяйствомъ:

а) Въ тѣхъ случаяхъ, когда территоріальная община по составу населенія приблизительно совпадаетъ съ бывшей владѣнной общиной, онѣ сливаются, при чемъ права и обязанности послѣдней переносятся на первую.

б) Въ тѣхъ случаяхъ, когда территоріальная община охватываетъ двѣ и нѣсколько бывшихъ владѣнныхъ общинъ, имъ предоставляется или образовать одну общину и слиться съ общиной территоріальной, или перейти на положеніе земельного товарищества, въ смыслѣ разд. II, п. 6 § 9 Основн. Пол. Зем. Зак., со всѣми, вытекающими отсюда, послѣдствіями.

в) Что касается сложныхъ (волостныхъ) общинъ, гдѣ таковыя встрѣчаются, то на тѣхъ же основаніяхъ происходитъ ихъ сліяніе или урегулированіе отношеній съ соотвѣтственно высшимъ территоріальнымъ органомъ самоуправления.

§ 6. Особыми законоположеніями опредѣляется порядокъ введенія закона на земляхъ инородческихъ и казачьихъ.

§ 7. Земли благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, поскольку онѣ служатъ только для извлеченія изъ нихъ дохода, необходимаго на содержаніе этихъ учрежденій, обращаются для надѣленія малоземельнаго и безземельнаго населенія, съ возмѣщеніемъ путемъ денежныхъ ассигнованій; остальные же могутъ быть оставлены въ ихъ пользованіи въ размѣрахъ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ органами мѣстнаго самоуправления.

§ 8. Городскія земли, поскольку онѣ служатъ непосредственно потребностямъ городского населенія (какъ выгонныя земли или какъ мѣста для поселенія, построекъ и сооружений), оставляются въ ихъ завѣдываніи и, въ случаѣ надобности, увеличиваются; земли же, служащія чисто хозяйственными цѣлями, переходятъ въ завѣдываніе подлежащихъ территоріальныхъ общинъ или болѣе крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправления.

§ 9. Всѣ, имѣющіе общегосударственное или крупное мѣстное значеніе, лѣса, воды и нѣдра поступаютъ въ непосредственное завѣдываніе государства и органовъ мѣстнаго самоуправления, при чемъ они могутъ быть временно оставляемы въ пользованіе ихъ прежнихъ владѣльцевъ и пользователей на условіяхъ, опредѣляемыхъ государственною властью или органами мѣстнаго самоуправления, заботящихся объ охранѣ какъ цѣнности сдаваемыхъ въ частное пользованіе нѣдръ и водъ, такъ и здоровья и труда работающаго по эксплуатаціи ихъ населенія.

§ 10. Всѣ сооруженія и постройки, возведенныя на усадебныхъ земляхъ, остаются за теперешними ихъ собственниками и владѣльцами, но за государствомъ и органами мѣстнаго самоуправления сохраняется право на ихъ отчужденіе въ общественныхъ или государственныхъ цѣляхъ, порядокъ производства котораго долженъ опредѣляться специальными правилами, утвержденными въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

1) Николай Долгополовъ, 2) Нифонтъ Долгополовъ, 3) Ив. Мушенко, 4) М. Г. Зайцевъ, 5) Н. Оводовъ, 6) Ад. I. Русановъ, 7) Н. И. Емельяновъ, 8) Н. С. Кириосовъ, 9) присоеди-
няюсь Пьяныхъ, 10) В. Евреиновъ, 11) Н. Ала-

шеевъ, 12) М. Фокеевъ, 13) Георгій Покровский, 14) П. Хворостухинъ, 15) А. Друкаръ, 16) В. М. Стрѣлковъ, 17) Д. Зиминъ, 18) Ф. Ржехинъ, 19) Окуловъ, 20) В. Хвостъ, 21) П. Лохвицкій. 22) В. Толмачевскій, 23) М. Демидюкъ, 24) Архангельскій, 25) А. Козловъ, 26) С. Валковъ, 27) К. Маляренко, 28) Военный, 29) Г. Кабаковъ, 30) О. Сытинъ, 31) Чеповенко, 32) С. Тигранянъ, 33) Финеевъ, 34) Гр. Горбуновъ, 35) А. Кузнецовъ, 36) Ив. Лебедевъ, 37) Ал. Афанасьевъ, 38) Я. Шабалинъ, 39) В. Абрамовъ, 40) А. Федоровъ, 41) М. Поповъ, 42) В. Успенскій, 43) Свящ. Ал. Бриллиантовъ, 44) М. Батуровъ, 45) С. Нечитайло, 46) И. Я. Сагателянъ, 47) Ст. Теръ-Аветикянъ, 48) А. И. Федоровъ, 49) А. Кимряковъ, 50) Я. Волошковъ, 51) Г. Петрухинъ, 52) А. Лосикъ, 53) Т. Алакозовъ, 54) Веремѣнко, 55) П. Снигирь, 56) П. Колендзянъ, 57) Е. Чигирикъ, 58) Ф. Герасимовъ, 59) Г. Ситниковъ, 60) Гавриловъ, 61) Евг. Шаманинъ, 62) Н. Малафѣевскій, 63) В. Ширяевъ, 64) Ф. Байдаковъ, 65) Фаддей Дубоносъ, 66) С. Туперко, 67) Свящ. К. Колокольниковъ, 68) Адамъ Соловей, 69) М. Рѣзановъ, 70) Ф. Огневъ, 71) М. Липатовъ, 72) О. Мѣняйленко, 73) Я. Прасоловъ, 74) К. Чернышевъ, 75) А. Давыдовъ, 76) А. Лешяненъ, 77) Катошинскій, 78) П. Рогожа, 79) П. Сиговъ, 80) Л. Костенко, 81) А. Семеновъ, 82) П. Зубченко, 83) К. Шабалкинъ, 84) В. Торгашинъ, 85) И. Пелипенко, 86) Д. Романовъ, 87) Ворожейкинъ, 88) Ив. Краселюкъ, 89) Пройда, 90) Т. Носикъ, 91) Павелъ Ширскій, 92) Е. Сайко, 93) Захаровъ, 94) Лисинъ, 95) Атласовъ, 96) Ефремовъ, 97) Наумовъ, 98) И. Сухорукъ, 99) Т. Яровой, 100) Е. Сорокинъ, 101) П. Парковъ, 102) А. Демьяновъ, 103) П. Хасановъ, 104) Т. Алексѣевъ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта о языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и о
частичномъ преобразованіи управленія учебною частью въ Царствѣ
Польскомъ.

(Заявленіе 46 Членовъ Гос. Думы—польскаго кола).

Господину Предсѣдателю Государственной
Думы.

Срочное заявленіе.

На основаніи ст. 55 Учрежденія Государственной Думы и ст. 3 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, нижеподписавшіеся 46 членовъ Государственной Думы честь имѣютъ представить при семъ, для внесенія на разсмотрѣніе Думы, проектъ основныхъ положеній о языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и о частичномъ преобразованіи управленія учебною частью въ Царствѣ Польскомъ, вмѣстѣ съ объяснительною къ сему законопроекту запискою.

Независимо отъ автономной реформы, въ которой нуждается Царство Польское, и которая требуетъ болѣе продолжительнаго времени для своего приготовленія, проведенія законодательнымъ порядкомъ и введенія въ дѣйствіе—школьное дѣло въ краѣ является жгучимъ вопросомъ, который необходимо разрѣшить безотлагательно. Считаю задачей ближайшаго будущаго пересозданіе всей школьной системы, нынѣ необходимо немедленно возстановить преподаваніе на родномъ языкѣ учащихся. Въ виду приближающагося новаго 1907/8 учебного года, просимъ внести предлагаемый законопроектъ на разсмотрѣніе Государственной Думы внѣ очереди въ одно изъ ближайшихъ засѣданій.

1. Янъ Гралевскій, 2. Романъ Дмовскій,
3. Мечиславъ Скаржинскій, 4. Станиславъ

Сундерляндъ, 5. Михайлъ Бояновскій, 6. Фелицианъ Отоцкій, 7. Матеушъ Дзюржинскій, 8. Бѣлинскій, 9. Станиславъ Юстына, 10. І. Блыскошъ, 11. Я. Бѣлявскій, 12. Маріанъ Хелховскій, 13. І. Островскій, 14. В. К. Лисовскій, 15. С. В. Пелейко, 16. Г. Ю. Дембинскій, 17. Викторъ Яронскій, 18. Гр. Лубенскій, 19. К. Пеховскій, 20. Іосифъ Гловацкій, 21. Г. Гр. Потоцкій, 22. А. Хоминскій, 23. І. Сухоржевскій, 24. А. Бабицкій, 25. Гр. Путткамеръ, 26. Л. Брындза-Нацкій, 27. Г. Дымша, 28. Ст. Сливинскій, 29. Ст. Плевинскій, 30. Антонъ Гемпель, 31. Эдуардъ Пепловскій, 32. Станиславъ Весіоловскій, 33. М. Венславскій, 34. Фр. Новодворскій, 35. Альфонсъ Парчевскій, 36. Г. Когницъ, 37. Янъ С. Стецкій, 38. Янъ Гарусевичъ, 39. Станиславъ Ваньковичъ, 40. Леонардъ Родзевичъ, 41. Вл. Жуковскій, 42. Влад. Новца, 43. Петръ Жакъ, 44. Ст. Ячиновскій, 45. М. Бениславскій, 46. Грабскій.

Основныя положенія о языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и о частичномъ преобразованіи управленія учебною частью въ Царствѣ Польскомъ.

Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановляются нижеслѣдующія временныя правила.

1. Съ наступленіемъ 1907/8 учебнаго года, во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ общеобразовательныхъ и профессиональных, низшихъ, среднихъ и высшихъ (Варшавскій Университетъ, Варшавскій Политехническій Институтъ, Варшавскій Ветеринарный Институтъ, Новоалександрійскій сельскохозяйственный и лѣсной институтъ) учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго вводится преподаваніе на польскомъ языкѣ.

2. Для дѣтей лицъ русскаго происхожденія учреждаются въ соотвѣтственномъ количествѣ низшія и среднія учебныя заведенія съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ.

3. Въ уѣздахъ съ литовскимъ и малорусскимъ населеніемъ учреждаются низшія и среднія учебныя заведенія или параллельные классы съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ учащихся.

4. Русскій языкъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ обученія.

5. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ религіозныхъ общинъ выборъ языка преподаванія предоставляется учредителямъ сихъ заведеній.

6. Вѣроисповѣдныя ограниченія при приѣмѣ учащихся отмѣняются.

7. На должности преподавателей въ Царствѣ Польскомъ могутъ быть назначаемы и лица, обладающія заграничнымъ научнымъ цензомъ, не исключая иностранныхъ подданныхъ.

8. Всѣ ограниченія по службѣ лицъ нерусскаго происхожденія въ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго отмѣняются.

9. При управленіи Варшавскаго учебнаго округа состоитъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя, учебная коммиссія изъ десяти лицъ, назначаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ числа поляковъ, безъ различія вѣроисповѣданія, извѣстныхъ своими трудами въ области науки и школьнаго дѣла.

Вѣдомству учебной коммиссіи подлежатъ:

а) осуществленіе мѣропріятій, предусмотрѣнныхъ настоящими правилами, в) всѣ функции нынѣ упраздняемаго Попечительнаго Совѣта, с) представленіе подлежащимъ властямъ кандидатовъ на должности по учебной и воспитательной части въ Царствѣ Польскомъ.

10. Попечительный Совѣтъ, существующій при попечителѣ Варшавскаго учебнаго округа, упраздняется.

11. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на учебныя заведенія, подвѣдомственные Святѣйшему Синоду и Военному Министерству.

12. Всѣ узаконенія, не согласныя съ настоящими правилами, отмѣняются.

Объяснительная записка.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту объ основныхъ положеніяхъ автономнаго устройства Царства Польскаго, внесенной нами въ Государственную Думу 10 Апрѣля сего года, указано, что одной изъ главныхъ задачъ автономныхъ учреждений Царства Польскаго будетъ пересозданіе въ краѣ школьнаго дѣла. Однако въ виду того, что законопроектъ объ основныхъ положеніяхъ автономнаго устройства Царства Польскаго будетъ разсматриваться Государственной Думой въ очередномъ порядкѣ дѣлъ и для своего осуществленія потребуетъ болѣе продолжительнаго времени, невозможно медлить съ разрѣшеніемъ жгучаго школьнаго вопроса, съ которымъ связаны наиболѣе жизненные интересы культуры края и образованія подрастающихъ поколѣній.

Изъ всѣхъ правъ, естественно присущихъ народу, имѣющему свою тысячелѣтнюю исторію и накопившему въ теченіе вѣковъ сокровища литературы и науки, самымъ дорогимъ, самымъ существеннымъ является: право учить своихъ дѣтей на родномъ языкѣ, право пользоваться благами знанія, начиная съ низшаго и кончая высшимъ, на почвѣ родной культуры и языка.

Учебное дѣло въ Польшѣ съ давнихъ временъ стояло на соотвѣтственной высотѣ.

Глубоко обдуманная, донинѣ не лишенная достоинства и практическаго значенія, постановленія Народной Эдукаціонной Коммиссіи 1783 г. (Собр. адм. пост. Царства Польскаго Вѣдомство Просвѣщенія), Эдукаціонной Палаты 1808 г. (тамъ-же), а также Правит. Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія 1815—1830 гг., способствовавшія развитію польской умственности и науки посредствомъ учрежденія Варшавскаго Университета и мно-

гихъ среднихъ и низшихъ школъ, воспитавшихъ выдающихся общественныхъ и общеевропейскихъ тружениковъ культуры, постепенно и послѣдовательно отмѣнялись и уничтожались. Началось это съ 1839 г., т. е. со времени учрежденія Варшавскаго Учебнаго Округа, подчиненнаго центральному Министру Народнаго Просвѣщенія, и съ того времени школьное дѣло было изъято изъ вѣдѣнія мѣстныхъ органовъ управленія и изъ подъ вліянія общества. Изданный въ 1840 г. школьный уставъ (Дневникъ Законовъ, т. 26, стр. 168), извѣстный подъ названіемъ уваровскихъ правилъ, представляетъ собою первый шагъ къ использованию школы для столь чуждой ея природѣ политической задачи обрусенія края.—Слѣдуетъ замѣтить, что дальнѣйшіе послѣ уваровскихъ шаги обрусенія школы колебались въ связи съ историческими моментами въ жизни Россіи, именно: съ ослабленіемъ бюрократизма и подъемомъ идеи правильно понятой народной политики являлись одновременно моменты возстановленія въ своихъ правахъ польскаго языка въ школахъ.

Доказательствомъ этому служитъ школьный уставъ 8/20 Мая 1862 года, т. н. Уставъ маркиза Веліопольскаго, вводящій новую школьную систему, съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ низшихъ—до Университета включительно, и съ особымъ мѣстнымъ учебнымъ управленіемъ.

Осужденіе вредной руссификаціонной школьной политики, а, напротивъ, полное признаніе достоинства Устава 1862 г. выразилось въ Высочайшемъ рескриптѣ Императора Александра II отъ 30 Августа (11 Сентября) 1864 г., въ которомъ высказано положительно, что:

«Эти коренныя основанія 1862 г. должны быть сохранены въ точности и на будущее время»..... что «не дозволяя ни себѣ, ни кому-бы то ни было превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, учебныя начальства должны имѣть въ виду одно лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію, постоянно улучшая систему общественнаго воспитанія въ Царствѣ».... что «съ этою цѣлью предоставляется польскому юношеству возможность обучаться на его природномъ языкѣ.....».

Во исполненіе этой Высочайшей воли, изложенной въ рескриптѣ 1864 г. и засимъ под-

твержденной Высочайшимъ Указомъ 5/17 Января 1866 г., въ которомъ сказано:

«Я увѣренъ, что всѣ начальники и преподаватели сихъ училищъ, проникнутые сознаніемъ важности своего служенія, будутъ свято исполнять свой долгъ въ томъ духѣ и направленіи, которые указаны мною въ рескриптѣ 30 Августа (11 Сентября) 1864 г.»—были изданы Школьные Уставы для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, согласно духу рескрипта и Высочайшаго Указа съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, которое должно было быть сохранено.

Но скорѣе дѣйствительность пошла по иному пути. Вслѣдъ за обнародованіемъ Высочайшаго Указа отъ 30 Августа (11 Сентября) 1864 г., мѣстныя учебныя власти стали самовольно измѣнять характеръ школы. Спустя едва нѣсколько мѣсяцевъ Начальникъ Варшавской Учебной Дирекціи, циркуляромъ (отъ 23 Декабря) 4 Января 1864/5 года (№ 27), вопреки прямому смыслу закона 30 Августа (11 Сентября) 1864 г., вводитъ въ начальныхъ училищахъ обязательное обученіе русскому языку. Въ 1866 г. въ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго были введены польскіе учебники, печатанные русскимъ шрифтомъ (циркуляръ попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа). Въ 1867 г. послѣдовало распоряженіе о введеніи въ Царствѣ Польскомъ учебниковъ, употребляемыхъ въ начальныхъ училищахъ Имперіи. Въ 1868 г. произвольно введено было преподаваніе на русскомъ языкѣ физико-математическихъ и историческихъ предметовъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, что получило законодательную санкцію лишь 1 Мая 1869 г. Высоч. утвержденное 10 Февраля 1868 г. положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановило вести преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ предметовъ (полн. собр. законовъ 47027а) и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ нѣкоторыхъ предметовъ (полн. собр. закон. 47027б) на русскомъ языкѣ ¹⁾. Тогда-же (въ 1868 г.) вполнѣ

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что вышеуказанныя два Высочайшія повелѣнія 10 Февраля 1863 г. и 1 Мая 1869 г. не были опубликованы въ Дневн. Зак. и не введены въ т. XI свод. зак. въ отд. о гимн. и прогимн. Варш. Окр., а потому, строго говоря, они едва-ли могли имѣть обязательную силу.

произвольно было введено въ нѣсколькихъ гимназіяхъ преподаваніе Закона Божія для католиковъ на русскомъ языкѣ. Въ 1869 г. Главная Школа переименована въ Университетъ съ введеніемъ преподаванія на русскомъ языкѣ. Въ 1871 г. Начальникъ Варшавской Учебной Дирекціи (циркуляръ 9 Сентября 1871 г. № 5400, пунктъ 5), вопреки закону, вводитъ въ начальныхъ школахъ русскій языкъ, не только какъ предметъ обученія, но и какъ языкъ преподаванія всѣхъ предметовъ (кроме Закона Божія) съ одновременнымъ ограниченіемъ числа уроковъ родного языка.

Проводимая первоначально по личному почину мѣстныхъ властей, и притомъ незаконно, система обрусенія мѣстной школы—получила законодательное утвержденіе 5 Декабря 1871 г. (Выс. утв. полож. Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, собр. узак., ст. 1019). Въ томъ-же 1871 году польскій языкъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сталъ предметомъ не-обязательнымъ и его стали преподавать во внѣурочное время, притомъ на русскомъ языкѣ. 12 Декабря 1879 г. послѣдовалъ циркуляръ, предписывающій обучать въ начальныхъ училищахъ русскому языку—ранѣе означенія учащихся съ ихъ родною грамотою. Наконецъ, вслѣдствіе настойчиваго ходатайства Управленія Варшавскаго Учебнаго Округа, 5 Марта 1885 г. обнародованъ законъ, согласно коему во всѣхъ городскихъ, гминныхъ и сельскихъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія и родного языка, послѣдняго какъ необязательнаго, которые могутъ преподаваться и на мѣстныхъ языкахъ (собр. узак. ст. 2792).

Правила 1885 г. нанесли окончательный ударъ начальной школѣ въ Царствѣ Польскомъ. Съ тѣхъ поръ она перестала быть разсадникомъ просвѣщенія, ставъ въ рукахъ мѣстныхъ властей орудіемъ политической пропаганды. Но и эти ограниченія не удовлетворили Управленіе Варшавскаго Учебнаго Округа, со стороны котораго былъ предпринятъ новый рядъ противозаконныхъ мѣръ: строжайше запрещено учителямъ разговаривать съ учащимися на польскомъ языкѣ; при изученіи родного языка предписывается дѣлать исключительно переводы на русскій; число уроковъ польскаго

языка сокращается, во многихъ школахъ вводится преподаваніе Закона Божія ученикамъ католикамъ по учебникамъ православныхъ авторовъ нерѣдко учителями православнаго вѣроисповѣданія; законоучители устранились изъ начальной школы.

Послѣ введенія преподаванія на русскомъ языкѣ въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, каждый годъ приносятъ новыя циркуляры, явно направленные къ полному уничтоженію послѣднихъ остатковъ прежней польской школы. Преподаваніе всѣхъ предметовъ не на родномъ языкѣ, подборъ учителей, чуждыхъ молодежи по народности, вѣроисповѣданію, традиціямъ, культурѣ и воззрѣніямъ; обставленное строгими взысканіями воспрещеніе разговаривать по польски въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, даже во время отдыха; принужденіе родителей помѣщать своихъ дѣтей въ русскихъ общежитіяхъ; при преподаваніи русской исторіи тенденціозное изложеніе исторіи Польши, не останавливающееся даже предъ извращеніемъ и искаженіемъ историческихъ фактовъ; исполненное непримиримой вражды и презрѣнія отношеніе къ родной рѣчи ученика и ко всему тому, что дорого и свято въ его семьѣ и средѣ—все это отдѣльные звенья той непрерывной цѣпи явно непедагогическихъ мѣропріятій, которыя характеризуютъ послѣднее сорокалѣтіе школы въ Царствѣ Польскомъ.

По официальнымъ даннымъ, въ 1903 г. въ 33 среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ числѣ 562 преподавателей, было 125 поляковъ, т. е. 22% всего личнаго состава. Если же принять во вниманіе, что въ это число входятъ 30 учителей римско-католическаго Закона Божія и 24 учителя польскаго языка, которыхъ невозможно было замѣнить русскими,—то окажется, что на другихъ должностяхъ школьными властями оставлены лишь 71 полякъ, т. е. немногимъ болѣе 15%. Даже между преподавателями гимнастики, музыки, пѣнія и т. п. въ общемъ числѣ 118 человекъ было только 16 человекъ поляковъ.

Еще сильнѣе проявилось гоненіе польскаго элемента въ средѣ наставниковъ: въ общемъ числѣ 75 помощниковъ классныхъ наставниковъ было нерусскаго происхожденія въ 1903 г. лишь 5 человекъ (3 католика и 2 протестанта). Въ 20 среднихъ женскихъ казенныхъ учебныхъ

заведеніяхъ изъ числа 308 учащихся принадлежало къ польской національности лишь 48, т. е. 15%, а за вычетомъ 15 законоучителей римско-католической вѣры и 22 учительницъ польскаго языка, останется лишь 11 лицъ польскаго происхожденія, т. е. 3,37%. Изъ числа 145 наставницъ не было ни одной польки-католички (140 православныхъ и 5 протестантокъ).

Если засимъ обратиться къ начальнымъ училищамъ, то окажется, что и здѣсь усилія учебнаго начальства были направлены къ тому, чтобы учительскій персоналъ комплектовался, по мѣрѣ возможности, исключительно изъ лицъ русскаго происхожденія.

Замѣчательно, что обрусительное теченіе, завладѣвъ первоначально правительственною школою, проникло впослѣдствіи и въ сферу школъ частныхъ. И здѣсь мы видимъ цѣлый рядъ ограниченій и стѣсненій, идущихъ въ разрѣзъ съ закономъ. Школамъ этимъ навязываютъ русскіхъ учителей и учительницъ, и создаются самыя изысканныя препятствія при выборѣ учителей нерусскаго происхожденія.

Ненормальныя условія, въ кои поставлена была въ Царствѣ Польскомъ школа, не могли не отразиться на характерѣ ея преподавателей.

Усиленные оклады, пособія на воспитаніе дѣтей, сокращенные сроки для выслуги пенсіи, словомъ, всѣ особыя преимущества, созданныя правительствомъ для лицъ русскаго происхожденія, привлекли въ Царство Польское со всѣхъ концовъ государства людей, ничего общаго съ мѣстнымъ населеніемъ не имѣющихъ, которые со всей готовностью, ради служебной карьеры, сдѣлались орудіемъ «политики въ школахъ».

И родился совершенно своеобразный типъ русскаго педагога въ Польшѣ, смотрящаго на ученика, какъ на свою жертву, и находящаго удовольствіе въ нравственныхъ его истязаніяхъ. Къ чести русскаго педагогическаго міра нельзя не сказать, что были въ Польшѣ русскіе преподаватели, которые, убѣдившись на мѣстѣ, какъ обстоитъ и ведется школьное дѣло, поспѣшили оставить эту среду произвола и нравственнаго насилія.

Въ каждомъ обществѣ школа составляетъ продолженіе вліянія семьи и, только согласуясь съ этимъ вліяніемъ, она можетъ правильно

воспитать юношу. Въ Польшѣ школа стала на почву борьбы съ семьей и обратила всѣ свои усилія въ противоположномъ направленіи и такимъ образомъ стала факторомъ, разлагающимъ общество въ нравственномъ отношеніи. Обрусительное направленіе правительства привело въ Польшѣ среднюю школу къ полному разложению и разстройству; упраздненіемъ же польскаго университета, и вообще всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, старались потушить очагъ умственной жизни и ученыхъ изслѣдованій, стремились къ подавленію и уничтоженію всѣхъ творческихъ силъ народа. Мало того, въ Варшавскомъ Университетѣ поляки систематически не допускались къ профессорскимъ кафедрамъ, изъ 59 профессорскихъ должностей только 2 замѣщены поляками (одинъ изъ нихъ назначенъ въ 1872 г., другой въ 1880 г.). Въ то же время польскимъ ученымъ пришлось эмигрировать въ Австрію, Швейцарію, Францію или, оставаясь въ краѣ, въ борьбѣ за кусокъ хлѣба бесполезно истрачивать свои природныя таланты и научныя познанія.

Слѣдуя разъ намѣченному направленію правительство до недавняго времени не разрѣшало открывать въ Царствѣ Польскомъ даже частныя ученыя общества, учреждать публичныя бібліотеки и музеи.

Путемъ устраненія польскаго языка изъ школы, а вслѣдствіе этого превращенія науки въ механическое заучиваніе предметовъ; путемъ искусственнаго отрыванія юношества отъ дѣйствительной жизни, сложившейся на началахъ національныхъ и этическихъ традицій; путемъ искаженія истины въ преподаваніи—школа, при взаимномъ недовѣріи между учащими и учащимися, вела къ притупленію умственныхъ и физическихъ силъ, къ развитію лицемерія и ненависти, къ нравственному вырожденію.

Все вышеизложенное показываетъ, сколь недалекими были тѣ политики, которые избрали школу орудіемъ обрусительныхъ тенденцій и которые думали указаннымъ путемъ нанести смертельный ударъ въ самое сердце народа.

Они внесли лишь горечь и злобу въ сердца угнетаемыхъ, но не достигли намѣченной цѣли. Политика обрусенія выказала полную несостоятельность—русская школа была и осталась со-

вершено чуждымъ элементомъ въ организмъ польскаго народа.

И, наконецъ, послѣ долгихъ страданій, польская молодежь въ 1905 г. покинула возненавидѣнную школу. Правительственныя учебныя заведенія въ Царствѣ Польскомъ опустѣли. Положеніе стало столь очевидно ненормальнымъ, что требуется немедленный рѣшительный разрывъ съ системою, приведшей къ такому результату.

Сознавая это, правительство въ 1905 г. рѣшилось отступить отъ прежняго режима; но этого рѣшенія въ жизнь не провело.

Признавъ невозможнымъ отстаивать далѣе въ школьномъ дѣлѣ политическія начала обрушенія (Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ отъ 6-го Іюня 1905 г.), правительство вмѣсто того, чтобы вывести изъ этого принципа всѣ логическія послѣдствія, ограничилося лишь тѣмъ, что частнымъ учебнымъ заведеніямъ, лишеннымъ всякихъ правъ, разрѣшило преподаваніе на польскомъ и литовскомъ языкахъ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, — что естественно, — а также кромѣ исторіи и географіи, — чему трудно найти оправданіе не только съ педагогической, но и съ какой-либо другой точки зрѣнія. За училищами, содержимыми на казенный и даже общественный счетъ, правительство и впредь стремится сохранить руссификаціонный характеръ. Даже въ начальной школѣ преподаваніе на родномъ языкѣ (Закона Божія, родного языка и ариѳметики) разрѣшено лишь въ I классѣ. Въ прочихъ классахъ начальныхъ, а также во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго допускается только преподаваніе Закона Божія и родного языка учащихся на томъ же языкѣ. Высшія же учебныя заведенія остаются и впредь закрытыми для польской науки и польской культуры.

Такое рѣшеніе вопроса не внесло почти никакого улучшенія въ печальное положеніе школьнаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ. Частная школа не въ состояніи ни въ какой странѣ исполнить всѣ задачи народнаго образованія; она доступна лишь для молодежи изъ болѣе зажиточныхъ слоевъ населенія, но и ее не ставить въ нормальныя условія жизни по выходѣ изъ училища, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ,

пока права воинскія, служебныя, профессиональныя и проч. будутъ зависѣть отъ казеннаго школьнаго аттестата. Громадное большинство молодежи остается и впредь вынужденнымъ или вовсе оставаться безъ школьнаго обученія, или искать его въ ненормальныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, до тѣхъ поръ, пока въ государственныхъ училищахъ не будетъ введено преподаваніе на родномъ языкѣ, невозможно разсчитывать на упорядоченіе школьнаго дѣла и на правильное воспитаніе молодежи.

Государство, надлежаще относящееся къ своимъ обязанностямъ, не въ правѣ лишать училища матеріальной поддержки и правъ и отказываться отъ содержанія такихъ училищъ на томъ основаніи, что они пользуются для преподаванія роднымъ языкомъ. Народное образованіе не можетъ довольствоваться исключительно частной школой. Правительственная общедоступная школа, съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ, необходима, Царство Польское имѣетъ полное право на государственную школу съ роднымъ языкомъ преподаванія; ибо его жители несутъ наравнѣ и даже выше другихъ всѣ государственныя подати, налоги и повинности, и, кромѣ того, громадный фондъ бывшей Эдукаціонной Комиссіи, предназначенный для цѣлей образованія, перешелъ въ казну.

Все вышеизложенное выдвигаетъ необходимость законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ восстановленію въ Ц. П. преподаванія на родномъ языкѣ учащихся во всѣхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ всякаго рода.

Принимая во вниманіе, что эти измѣненія въ области школьнаго дѣла не могутъ осуществиться безъ участія мѣстныхъ общественныхъ силъ, слѣдуетъ Попечительскій Совѣтъ замѣнить Учебною Комиссіею изъ поляковъ, извѣстныхъ своими трудами на поприщѣ науки и школьнаго дѣла, назначаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. По тѣмъ же соображеніямъ является безусловно цѣлесообразнымъ, чтобы должность попечителя учебнаго округа Царства Польскаго занималъ полякъ.

Предлагаемый законопроектъ заключаетъ основныя положенія о самыхъ неотложныхъ мѣрахъ къ оздоровленію школьнаго дѣла въ

Царствъ Польскомъ. Ихъ осуществленіе послужитъ началомъ преобразованія школьной системы въ Царствъ Польскомъ, коренная форма которой составитъ одну изъ задачъ будущихъ автономныхъ учреждений края.

Порывая съ печальнымъ прошлымъ и удовлетворяя справедливыя требованія и неотложныя нужды польскаго народа, эти мѣры тѣмъ самымъ не могутъ не отвѣчать вполне и дѣйствительнымъ государственнымъ интересамъ.

П Р О Е К Т

Осуществленіе кредита на выдачу ссудъ городскимъ и фабричнымъ работникамъ для безработныхъ.

(Заявленіе 35 Ученымъ Комитетомъ — Фабриканъ Народной Свободы)

Ст. 3. Поручить министерству финансовъ и министерству внутреннихъ дѣлъ войти въ законодательныя учрежденія съ особымъ представителемъ отъ городскихъ и фабричныхъ работныхъ ссудъ.

Ст. 3. Поручить министерству внутреннихъ дѣлъ и торговли и промышленности внести въ законодательныя учрежденія проектъ закона о выдачѣ ссудъ работникамъ безработныхъ.

Объяснительная записка

Въ настоящее время, связанная съ экономическимъ и разстройствомъ промышленности, особенно тяжело отразилась на работникахъ населенія крупныхъ городовъ какъ постоянномъ, такъ и временно. Эти дѣла нуждаются въ немедленной помощи. Для этого необходимо въ кратчайшее время выдать ссуды работникамъ безработныхъ, а также и работникамъ, временно занятымъ на работахъ. Для этого необходимо въ кратчайшее время выдать ссуды работникамъ безработныхъ, а также и работникамъ, временно занятымъ на работахъ. Для этого необходимо въ кратчайшее время выдать ссуды работникамъ безработныхъ, а также и работникамъ, временно занятымъ на работахъ.

Мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь предложить Государственной Думѣ законодательное предложеніе объ осуществленіи кредита на выдачу ссудъ городскимъ и фабричнымъ работникамъ для безработныхъ.

1) А. Шингаревъ, 2) Н. Голубовъ, 3) А. Шингаревъ, 4) В. Мазинъ, 5) М. Акимовъ, 6) Г. Бульковъ, 7) А. Киселевъ, 8) В. Мазинъ, 9) П. Давыдовъ, 10) М. Федоровъ, 11) Н. Терентьевъ, 12) Чернышевъ, 13) П. Юреневъ, 14) А. Шапиро, 15) О. Перельманъ, 16) А. Стасюк, 17) В. Харламовъ, 18) Казюковъ, 19) П. Поповъ, 20) Л. Алабьевъ, 21) Р. Нарбутъ, 22) Юзюковъ, 23) Д. Перельманъ, 24) П. Рипинъ, 25) Н. Володковъ, 26) К. Ю. Казюковъ, 27) Н. М. Буревъ, 28) А. Саввинъ, 29) Л. Рабновичъ, 30) Татариновъ, 31) Н. Антоновъ, 32) Т. Рибаръ, 33) Л. Лесенъ, 34) П. Струвѣ, 35) Н. Кутерь.

Проектъ

Ст. 1. Ссуды на выдачу ссудъ городскимъ и фабричнымъ работникамъ для безработныхъ, а также и работникамъ, временно занятымъ на работахъ, на сумму 1.000.000 р. на выдачу въ Москвѣ и въ некоторыхъ другихъ крупныхъ центрахъ.

Въ виду этого, а также принятыя особые меры, въ настоящее время, связанная съ экономическимъ и разстройствомъ промышленности, особенно тяжело отразилась на работникахъ населенія крупныхъ городовъ какъ постоянномъ, такъ и временно. Эти дѣла нуждаются въ немедленной помощи. Для этого необходимо въ кратчайшее время выдать ссуды работникамъ безработныхъ, а также и работникамъ, временно занятымъ на работахъ.

Внесенъ 18 мая 1907 г. (стен.
отч., II, 829—830).

Передано въ комиссію по
вопросу о помощи безработ-
нымъ.

ПРОЕКТЪ

ассигнованія кредита на выдачу ссудъ городамъ на производство общественныхъ работъ для безработныхъ.

(Заявленіе 35 Членовъ Гос. Думы—фракціи народной свободы).

Мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь пред-
ложить Государственной Думѣ законодательное
предположеніе объ ассигнованіи средствъ на
выдачу городскимъ общественнымъ управленіямъ
ссудъ на производство общественныхъ работъ для
безработныхъ.

1) А. Шингаревъ, 2) Н. Горданскій, 3) Л. Шма-
ринъ, 4) В. Маминъ, 5) М. Аджемовъ, 6) С. Бул-
гаковъ, 7) А. Кизеветтеръ, 8) В. Маклаковъ,
9) П. Долгоруковъ, 10) М. Федоровъ, 11) Н. Те-
сленко, 12) Черносвитовъ, 13) П. Юреневъ,
14) Я. Шапиро, 15) О. Пергаментъ, 16) А. Ста-
ховичъ, 17) В. Харламовъ, 18) Каклюгинъ,
19) П. Поповъ, 20) І. Атабековъ, 21) К. Партсъ,
22) Губановъ, 23) Д. Перелешинъ, 24) П. Чин-
ковъ, 25) Н. Волоцкой, 26) К. Ю. Карлинь,
27) К. И. Буркевичъ, 28) А. Салазкинъ,
29) Л. Рабиновичъ, 30) Тахтамировъ, 31) Н.
Антоновъ, 32) Т. Кирѣевъ, 33) І. Гессенъ,
34) П. Струве, 35) Н. Кутлеръ.

Проектъ.

Ст. 1. Сверхъ средствъ, имѣющихъ быть
ассигнованными по отдѣлу чрезвычайныхъ
расходовъ государственной росписи на 1907 г.,
открыть кредитъ въ 1.000.000 р. на выдачу
ссудъ на производство общественныхъ работъ
для безработныхъ тѣмъ городскимъ обществен-
нымъ управленіямъ крупныхъ промышленныхъ
городовъ, которые заявятъ о семъ особое хо-
датайство.

Ст. 2. Поручить министрамъ финансовъ и
внутреннихъ дѣлъ войти въ законодательныя
учрежденія съ особымъ представленіемъ объ
условіяхъ выдачи таковыхъ ссудъ.

Ст. 3. Поручить министрамъ внутреннихъ
дѣлъ и торговли и промышленности внести въ
законодательныя учрежденія на утвержденіе
положеніе о порядкѣ устройства общественныхъ
работъ означеннаго рода.

Объяснительная записка.

Бѣдствія безработицы, связанныя съ за-
стоемъ и разстройствомъ промышленности, осо-
бенно тягостно отразились на рабочемъ насе-
леніи крупныхъ городовъ какъ постоянномъ,
такъ и пришломъ. Эти бѣдствія побудили цѣ-
лый рядъ крупныхъ городовъ предпринять
общественныя работы. Такъ, С.-Петербургское
городское общественное управленіе пошло на-
встрѣчу нуждѣ рабочихъ и организовало пра-
вильно поставленныя общественныя работы.
Дальнѣйшее веденіе этихъ работъ въ надле-
жащемъ размѣрѣ оказывается, однако, невозмож-
нымъ въ виду отсутствія на то средствъ у
г. С.-Петербурга. То же приложимо и къ
г. Москвѣ и къ нѣкоторымъ другимъ крупнымъ
центрамъ.

Въ виду этого, а также принимая особенно
во вниманіе то обстоятельство, что въ крупные
города стекается пришлое рабочее населеніе со
всѣхъ концовъ Имперіи, представлялось бы

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій въ политическихъ и гражданскихъ
правахъ, связанныхъ съ вѣроисповѣданіемъ и національностью

(заявленіе 167 членовъ Государственной Думы).

На основаніи ст. 55 Учрежденія Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь внести на разсмотрѣніе Государственной Думы проектъ основныхъ положеній объ отмѣнѣ ограниченій въ политическихъ и гражданскихъ правахъ, связанныхъ съ вѣроисповѣданіемъ и національностью, съ объяснительной къ нимъ запиской.

1) Н. Тесленко, 2) В. Корде, 3) Е. Сайко, 4) Ш. Абрамсонъ, 5) Карачевскій - Волкъ, 6) А. Лосикъ, 7) Каратаевъ, 8) Тынышпаевъ, 9) О. Пергаментъ, 10) І. Гессенъ, 11) Н. Кутлеръ, 12) Г. Коницъ, 13) М. Венславскій, 14) Фр. Новодворскій, 15) В. Кузьминъ-Караваевъ, 16) Павелъ Ширскій, 17) Н. Долгополовъ, 18) Петръ-Юреневъ, 19) Ник. Рубисовъ, 20) Ан. Бурмейстеръ, 21) Л. Селиновъ, 22) Клингъ, 23) К. Ю. Карклинь, 24) Деревянко, 25) П. Юрашевскій, 26) А. Салазкинъ, 27) В. Ваулинъ, 28) Н. Антоновъ, 29) Д. Перелешинъ, 30) Богуславскій, 31) А. Лопатинъ, 32) А. Афанасьевъ, 33) О. Ереминъ, 34) Н. Фоминъ, 35) М. Воронковъ, 36) Ив. Ушаковъ, 37) А. Растворовъ, 38) Л. Рабиновичъ, 39) К. Тахтамировъ, 40) Я. Шапиро, 41) Горевъ, 42) С. Максудовъ, 43) Р. Медіевъ, 44) М. С. Хасановъ, 45) Мухинъ, 46) Ханъ-Хойскій, 47) Ш. Тукаевъ, 48) Каріевъ, 49) Тевкелевъ, 50) Кашегуловъ, 51) А. Беремжановъ, 52) Ш. Сейтфудиновъ, 53) Х. Угмановъ, 54) Максютловъ, 55) Абдулла Нежеметдиновъ, 56) Массогутовъ, 57) Атласовъ, 58) Т. Эльдархановъ, 59) Ар. Пройда, 60) Б. В. Хвостъ, 61) священ. Θεод. Тихвинскій, 62) Ив. Тимошинъ, 63) А. Булатъ, 64) Карташевъ, 65) А. Шингаревъ, 66) П. Юницкій, 67) Осиповъ, 68) Д. Щербина, 69) Ф. Галуновъ, 70) Н. Антоновъ, 71) А. Долговъ, 72) А. Савельевъ, 73) Леонасъ, 74) В. Ершовъ, 75) Н. Поташевъ, 76) О. Ланевъ, 77) К. Дубовикъ, 78) Е. Лепешко, 79) К. Горячко, 80) Сер. Таскинъ, 81) Д. Кочневъ, 82) 83) Н. Волоцкой, 84) Горевъ, 85) А. Салазкинъ, 86) Никитинъ, 87) Кирѣевъ, 88) Кушниковъ, 89) Кудрявцевъ, 90) Вопиловъ, 91) Р. Смирновъ, 92) Богуславскій, 93) П. Чинковъ, 94) Черносивтовъ, 95) Долженковъ, 96) П. Струве, 97) П. Поповъ, 98) А. Стаховичъ, 99) А. Татаринъ, 100) І. Атабековъ, 101) М. Аджемъ, 102) Карташевъ, 103) Т. Алаказовъ, 104) М. Поповъ, 105) И. Литвиновъ, 106) А. Лебяненъ, 107) Т. Носикъ, 108) П. Тютюновъ, 109) Мих. Розановъ, 110) Ал. Федоровъ, 111) Ев. Шаманинъ, 112) Захаровъ, 113) Вл. Шешинъ, 114) П. Зубченко, 115) Е. Сорокинъ, 116) Г. Петрухинъ, 117) С. Карелинъ, 118) Рогожа, 119) Ширяевъ, 120) Веремѣнко, 121) П. Снигирь, 122) Л. Костенко, 123) С. Туперко, 124) Ив. Красилюкъ, 125) О. Мѣняйленко, 126) Ф. Герасимовъ, 127) Г. Ситниковъ, 128) Массогутовъ, 129) Абдулла Нежеметдиновъ, 130) Ф. Тимачевъ, 131) Демидюкъ, 132) Каташинскій, 133) Ст. Ячиновскій, 134) Г. Дымша, 135) , 136) Хоминскій, 137) Лисовскій, 138) Антонъ Гемпель, 139) Ст. Ванько-

вичъ, 140) Брындза-Нацкій, 141) Ст. Сливинскій, 142) Ст. Плевинскій, 143) Ф. В. Отоцкій, 144) А. Бабицкій, 145) Скаржинскій, 146) С. Юстына, 147) М. Баяновскій, 148) І. Блыскошъ, 149) Г. Дембинскій, 150) Г. гр. Потоцкій, 151) Бѣлинскій, 152) Яронскій, 153) Павелъ Лопатинъ, 154) Э. Трейманъ, 155) М. Хелховскій, 156) Я. Бѣлавскій, 157) Дзюржинскій, 158) Ст. Веселовскій, 159) кн. П. Долгоруковъ, 160) А. Киселевъ, 161) Нифонтъ Долгополовъ, 162) С. Нечитайло, 163) И. Быковъ, 164) Лисинъ, 165) Окуловъ, 166) Д. Деларовъ и 167) Б. Петерсонъ.

Законодательное предложеніе.

Однимъ изъ главнѣйшихъ условій, гарантирующихъ гражданскую свободу на началахъ законности, является равенство въ правахъ и обязанностяхъ всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Раздѣленіе гражданъ на категоріи съ разными правами, въ зависимости отъ исповѣданія ими той или другой религіи или принадлежности къ той или другой національности, представляется несомнѣстимымъ съ установленіемъ дѣйствительнаго правового строя въ Россіи. Общности гражданскихъ обязанностей должна соответствовать и общность одинаковыхъ для всѣхъ гражданскихъ правъ.

Дѣйствующие законы рѣзко отступаютъ отъ этого принципа, устанавливая рядъ ограниченій въ самыхъ основныхъ правахъ для цѣлыхъ исповѣдныхъ и національныхъ группъ. Достаточно вспомнить неисчислимыя ограниченія въ правѣ передвиженія, въ правѣ на образованіе, въ приобрѣтеніи собственности, въ правахъ по государственной и общественной службѣ, тяготящія надъ еврейскимъ населеніемъ и обусловленные исповѣданіемъ іудейской религіи. Такія же ограниченія, хотя и въ меньшемъ объемѣ, тяготятъ надъ лицами польскаго происхожденія, надъ лицами, исповѣдующими магометанскую религію, и т. д.

Народная совѣсть не можетъ мириться съ такимъ неравенствомъ, установленнымъ законодательствомъ прежняго времени и не соответствующимъ правосознанію народа, призваннаго къ свободной жизни. Дѣйствительная закон-

ность, устраненіе произвола исполнительныхъ органовъ власти возможны только при проведеніи въ жизнь принципа равенства всѣхъ гражданъ.

Поэтому представляется необходимымъ и неотложнымъ отмѣнить всѣ изъятія изъ общихъ законовъ, которыми въ дѣйствующемъ законодательствѣ установлены правоограниченія гражданъ въ зависимости отъ ихъ исповѣданія и національности.

На обязанности народнаго представительства лежитъ установить порядокъ, при коемъ всѣ Россійскіе подданные, безъ различія ихъ по національности и вѣроисповѣданію, пользовались бы всѣми правами гражданъ.

Принадлежащія гражданамъ права, налагаемыя на нихъ обязанности, личныя повинности и налоги, а равно порядокъ исполненія повинностей и взиманія налоговъ одинаковы для всѣхъ русскихъ подданныхъ безъ различія ихъ національности и вѣроисповѣданія.

Законы, коими для гражданъ обеспечиваются свобода избранія мѣста жительства, передвиженія, свобода избранія промысловъ и занятій, право доступа на государственныя и общественныя всѣхъ разрядовъ школы, право участія въ городскомъ и земскомъ самоуправленіяхъ, государственной службѣ, участіе въ отправленіи правосудія, неприкосновенность личности, свобода слова и печати, собраній и союзовъ, имѣютъ одинаковое примѣненіе для всѣхъ гражданъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

Исходя изъ указанныхъ соображеній, мы предлагаемъ Государственной Думѣ постановить законъ или рядъ законовъ, построенныхъ на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ:

1. *Всѣ нынѣ дѣйствующие законы, распоряженія и постановленія, коими установлены изъятія изъ общихъ для всѣхъ законовъ, въ зависимости отъ принадлежности къ той или другой національности или вѣроисповѣданію, отмѣняются.*

2. Отдѣльныя положенія, относящіяся до управленія духовнаго и общиннаго разныхъ исповѣданій, остаются впредь до пересмотра ихъ въ силѣ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій въ правахъ, связанныхъ съ національностью или вѣроисповѣданіемъ

(заявленіе 43 членовъ Государственной Думы—соціалъ-демократической
фракціи).

На основаніи статьи 55 Учр. Гос. Думы, мы, нижеподписавшіеся члены соціалъ-демократической фракціи, вносимъ на разсмотрѣніе Государственной Думы нижеприводимый проектъ основныхъ положеній законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій въ правахъ, связанныхъ съ національностью или вѣроисповѣданіемъ, а также и объяснительную къ этому проекту записку.

1) Мандельбергъ, 2) Н. Комаръ, 3) Федоровъ Г. Г., 4) П. Кумелисъ, 5) Измайловъ, 6) Фомичевъ, 7) Маревъ, 8) И. Петровъ, 9) Сахно, 10) Вовчинскій, 11) В. Сѣровъ, 12) Ив. Юдинъ, 13) А. Виноградовъ, 14) И. Романовъ, 15) А. Кузнецовъ, 16) Наливкинъ, 17) И. Головановъ, 18) Салтыковъ, 19) Гудовичъ, 20) Чащинъ, 21) А. Купстасъ, 22) Афрамовичъ, 23) Жигилевъ, 24) Е. Петровъ, 25) Митровъ, 26) Пярнъ, 27) Рыбальченко, 28) Лопаткинъ, 29) И. Нагихъ, 30) И. Губаревъ, 31) В. Анисимовъ, 32) Аникинъ, 33) Повилюсъ, 34) Космодаміанскій, 35) Бѣлановскій, 36) Федоровъ А. Г., 37) Прихотько, 38) Гүменко, 39) Бодровъ, 40) Герусъ, 41) Баташевъ, 42) Вахрушевъ и 43) Зурабовъ.

Основныя положенія законопроекта объ отмѣнѣ связанныхъ съ національностью или вѣроисповѣданіемъ ограниченій въ правахъ.

1. Принадлежность къ той или иной
національности или вѣроисповѣданію

не вліяетъ на составъ принадлежащихъ правъ.

2. Все противорѣчащее установленному въ ст. I положенія законы, правила и распоряженія отменяются.

Объяснительная записка соціалъ-демократической фракціи.

Ограниченія въ правахъ, связанные съ принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію, тяжелымъ гнетомъ лежатъ на правовомъ строѣ Россіи. Въ рѣзкомъ противорѣчій съ правовыми положеніями, лежащими въ основѣ государственнаго строя культурныхъ странъ, эти ограниченія создали искусственную пропасть между многочисленными національностями и между лицами разнообразныхъ вѣроисповѣданій, населяющими Россію, способствуя этимъ развитію самыхъ грубыхъ инстинктовъ въ темныхъ и малосостоятельныхъ слояхъ населенія. Безпримѣрный въ исторіи мартирологъ, созданный этими ограниченіями для пятимилліоннаго еврейскаго народа, пораженнаго въ самыхъ элементарныхъ правахъ: правѣ передвиженія, образованія, промысловъ—является самымъ вопіющимъ доказательствомъ ненормальности настоящаго положенія вещей.

Но не только надъ евреями виситъ гнетъ ограничительныхъ законовъ.

Поляки все еще находятся подъ дѣйствіемъ постановленій, изданныхъ вслѣдъ за подавле-

ніємъ возстанія 1863 г. и болѣзненно стѣсняющихъ свободу культурнаго развитія польскаго народа; ждаты равноправія приходится и многомилліонному мусульманскому населенію; его нѣтъ для армянъ, нѣтъ и для многихъ другихъ народовъ Россіи.

Политическій характеръ этихъ ограниченій, неразрывно связанныхъ съ самымъ существомъ стараго самодержавнаго крѣпостническаго строя, очевиденъ для всѣхъ.

Политика ограниченій диктовалась стремленіемъ разьединить и обособить населеніе Имперіи. Она приносила неисчислимый вредъ какъ угнетеннымъ, такъ и «полноправному» населенію, которому она усиленно навязывала роль угнетателя.

Въ средѣ угнетаемыхъ и притѣсняемыхъ группъ эта политика съ особенной жестокостью преслѣдовала пролетарскіе слои, смягчая дѣйствіе ограниченій для имущихъ классовъ. Пролетаріаты угнетаемыхъ національностей, неся на себѣ всю тяжесть рабочей политики правительства, обреченъ съ особенной силой испытывать тяжесть національнаго порабощенія. Стѣсненный въ правѣ языка и передвиженія, онъ встрѣчаетъ почти непреодолимые препятствія въ своей экономической борьбѣ и стремленіи къ культурному подь-

ему. Онъ явился непосредственной жертвой во всѣхъ еврейскихъ погромахъ, въ рѣзніѣ армянъ и т. п. проявленіяхъ организованнаго челоуѣко-ненавистничества, которыми мы обязаны политикѣ ограниченій.

Предлагаемыя Государственной Думѣ основныя положенія имѣютъ въ виду немедленную и безусловную отмѣну *всѣхъ безъ исключенія ограниченій*, связанныхъ съ принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію. Они исходятъ изъ того начала, что равнымъ обязанностямъ должны соответствовать равныя права. Они хотятъ искоренить самую возможность такого положенія, при которомъ преданность исповѣдуемой религіи или вѣрность воспитавшей гражданской національности могли бы явиться для него источникомъ какихъ бы то ни было ограниченій его правъ.

Не исчерпывая всѣхъ условій, осуществленіе которыхъ требуется принципомъ свободы совѣсти, они могутъ устранить одну изъ позорнѣйшихъ особенностей современной Россійской политики: возведенное въ законъ угнетеніе нерусскихъ національностей и неправославныхъ исповѣданій.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

законопроекта о собранияхъ и союзахъ

(заявление 50 членовъ Государственной Думы—соціалъ-демократической фракціи).

На основаніи ст. 55 учрежденія Государственной Думы, имѣемъ честь представить при семъ проектъ основныхъ положеній закона о собранияхъ и союзахъ съ объяснительною къ нему запискою.

17 мая 1907 г. Члены Государственной Думы, принадлежащіе къ соціалъ-демократической фракціи:

1) Салтыковъ, 2) Герусъ, 3) Мандельбергъ, 4) Бѣлановскій, 5) Аникинъ, 6) В. Сѣровъ, 7) И. Кириенко, 8) Каціашвили, 9) Губаревъ, 10) Виноградовъ, 11) Приходько, 12) Ив. Юдинъ, 13) Гудовичъ, 14) А. Повилосъ, 15) П. К. Кумялисъ, 16) Сташинскій, 17) Степановъ, 18) М. Муртень, 19) В. Анисимовъ, 20) Пярнъ, 21) Ив. Серебряковъ, 22) И. Головановъ, 23) Сахно, 24) А. Бодровъ, 25) Афрамовичъ, 26) И. Мироновъ, 27) Косьмодамианскій, 28) *(подпись неразборчива)*, 29) Комаръ, 30) Романовъ, 31) А. Купетасъ, 32) Озолъ, 33) *(подпись неразборчива)*, 34) Рыбальскій, 35) Нагихъ, 36) Зурабовъ, 37) Лопаткинъ, 38) Гуменко, 39) Баташевъ, 40) Калининъ, 41) А. Кузнецовъ, 42) *(подпись неразборчива)*, 43) Вовчинскій, 44) Федоровъ, Г. Г., 45) Фомичевъ, 46) Маревъ, 47) Наливкинъ, 48) Измайловъ, 49) Чашинъ, 50) Гудовичъ.

§ 1. Россійскіе граждане, безъ различія пола и возраста, имѣютъ право устраивать собранія: 1) въ мѣстѣ, по ихъ избранію, подъ открытымъ небомъ, или въ закрытомъ помѣщеніи, 2) не испрашивая для сего предваритель-

наго разрѣшенія и безъ предварительнаго заявленія полицейской власти.

§ 2. Россійскіе граждане, безъ различія пола, имѣютъ право образовывать для достиженія общихъ цѣлей всякаго рода союзы.

Отдѣльные союзы могутъ входить съ другими въ соединенія для совмѣстнаго преслѣдованія общихъ задачъ.

Образованіе союза или соединеніе союзовъ не требуетъ предварительнаго разрѣшенія или подачи заявленія полицейской власти.

§ 3. Всѣ содержащіяся въ существующихъ законахъ, временныхъ правилахъ и административныхъ распоряженіяхъ постановленія, ограничивающія установленную въ §§ 1 и 2 свободу союзовъ и собраній или противорѣчащія изложеннымъ въ нихъ положеніямъ, отмѣняются.

§ 4. Должностныя и частныя лица, виновныя въ стѣсненіи или ограниченіи установленныхъ въ §§ 1 и 2 правъ, подвергаются тюремному заключенію на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ, если совершенныя ими дѣянія не облагаются дѣйствующими уголовными законами болѣе тяжкимъ наказаніемъ.

Объяснительная записка.

Дѣйствующія узаконенія о собранияхъ и союзахъ, изложенныя въ двухъ указахъ отъ 4 марта 1906 г.,—о временныхъ правилахъ о собранияхъ (собр. узак. 1906 г. № 48, ст. 309) и объ обществахъ и союзахъ (собр. узак.

1906 г. № 48, ст. 308), — проникнуты единственно стремлением всячески стеснить осуществление свободы собраний и союзовъ.

Полномочия, предоставленные вышеуказанными правилами административно-полицейской власти, отъ безконтрольнаго усмотрѣнія которой нынѣ зависитъ осуществленіе права собраний и союзовъ, свели фактически это право на нѣтъ, поражая политическую самостоятельность всѣхъ классовъ населенія. Съ особенной остротой отзывался узакониваемый этими «правилами» произволъ администраціи на рабочемъ классѣ, самоорганизация котораго и борьба за улучшеніе своего положенія всецѣло зависитъ отъ широкаго и свободнаго использованія этихъ правъ.

Такое положеніе, съ полной очевидностью характеризуетъ безусловную непригодность существующихъ узаконеній, настоятельно требуетъ ихъ немедленной отмѣны.

Обращаясь къ выработкѣ общихъ положеній новаго закона о собраніяхъ и о союзахъ, нижеподписавшіеся исходятъ изъ того убѣжденія, что только при гарантированномъ законами осуществленіи безусловной свободы собраний и союзовъ, только при дѣйствительной отвѣтственности всѣхъ, кто покушается на эти свободы, возможно здоровое политическое развитіе народныхъ силъ, направленное къ коренному преобразованію нашего государственнаго строя на дѣйствительныхъ демократическихъ началахъ, возможна организованная борьба рабочаго класса за классовые свои интересы и выполнение имъ его универсально-исторической миссіи въ завоеваніи лучшаго будущаго для всѣхъ.

Являясь могучимъ орудіемъ организации народныхъ массъ и сплоченія ихъ въ отстаиваніи своихъ интересовъ, свобода собраний и союзовъ заслуживаетъ потому особаго вниманія законодательнаго учрежденія, дабы ни одно, по неосмотрительности или по робости вносимое въ нее, ограниченіе не парализовало въ будущемъ широкаго использованія гражданами одного изъ основныхъ гражданскихъ правъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, нижеподписавшіеся считаютъ нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее.

Правила о союзахъ и собраніяхъ въ нашемъ законодательствѣ регулировались каждое особыми постановленіями. Между тѣмъ, свобода союзовъ настолько тѣсно связана съ свободой

собраний, что представляется вполне возможнымъ объединить оба вопроса въ одномъ законѣ. Законъ этотъ долженъ содержать въ себѣ категорическое провозглашеніе принципа безусловной свободы собраний и союзовъ для гражданъ, безъ какихъ бы то ни было изъятій въ отношеніи пола, или принадлежности къ той или иной группѣ населенія, отрасли труда или профессіи.

Пользованіе правомъ собраний и союзовъ должно быть доступно и лицамъ, не достигшимъ такъ называемаго гражданскаго совершеннолѣтія. Требованіе это, признаваемое въ отношеніи союзовъ отчасти и существующими узаконеніями, имѣетъ особое значеніе для рабочаго класса, выдвигающаго особенно энергичные и активные элементы въ юношескомъ возрастѣ.

Осуществленіе этого права должно быть поставлено внѣ какой либо зависимости отъ предварительнаго разрѣшенія полиціи; равнымъ образомъ, должна быть безусловно отвергнута и система обязательной предварительной заявки, такъ какъ послѣдняя парализуетъ свободу собраний, созывъ которыхъ нерѣдко можетъ обусловливаться экстренными соображеніями, исключаящими возможность такихъ заявокъ. Но и обязательная заявка союзовъ, съ предоставленіемъ администраціи права запретить союзъ, должна быть отвергнута, въ виду недопустимости вмѣшательства администраціи въ осуществленіе гражданами принадлежащихъ имъ правъ.

Примѣры Англіи и Америки, гдѣ предварительной заявки союзовъ и собраний не требуется, подтверждаютъ полную возможность проектируемаго порядка.

Далѣе, подлежатъ отмѣнѣ ограниченія, связанные съ устройствомъ собраний подъ открытымъ небомъ. Такія собранія особенно важны для трудящихся классовъ населенія какъ въ виду массоваго характера партій и организацій, свойственныхъ имъ, такъ и въ виду отсутствія матеріальныхъ средствъ на оплату дорогостоящихъ помѣщеній для собраний; обычно же представляемые возраженія противъ этого, якобы, неудобства такихъ собраний въ полицейскомъ отношеніи падаютъ передъ громаднымъ общеполитическимъ значеніемъ пользованія этимъ правомъ названными классами, съ одной сто-

роны, и совершенно опровергаются примѣромъ Англїи и др. англо-саксонскихъ странъ—съ другой стороны, гдѣ право собраній подъ открытымъ небомъ используется широчайшимъ образомъ.

Законъ долженъ гарантировать собраніямъ и союзамъ невмѣшательство администраціи. Задача охраненія порядка въ собраніяхъ лежитъ на избранныхъ собраніемъ лицахъ, входящихъ въ его бюро: предсѣдатель и секретарь; что же касается союзовъ, то интересы порядка охраняются либо правленіемъ, либо предсѣдателемъ собранія союза. Слѣдуетъ поэтому придти къ выводу, что присутствіе полиціи на собраніи представляется излишнимъ.

Союзамъ должна быть гарантирована свобода соединенія союзовъ въ одно цѣлое, поставивъ такое соединеніе внѣ зависимости отъ административнаго разрѣшенія. Это особенно необходимо для рабочаго класса, для возможности борьбы котораго за свои интересы образованіе всероссійскихъ рабочихъ союзовъ является настоятельно необходимымъ.

Слѣдуетъ, далѣе, внести постановленіе о немедленной отмѣнѣ всѣхъ узаконеній и распоряженій, ограничивающихъ устанавливаемую настоящимъ законопроектомъ свободу союзовъ и собраній; подробное перечисленіе подлежащихъ текстовъ должно быть сдѣлано при окончательномъ редактированіи.

Предлагаемыя основныя положенія не заключаютъ въ себѣ карательныхъ постановленій, за исключеніемъ требованій о томъ, чтобы лица, виновныя въ нарушеніи сихъ положеній, независимо отъ того, являются ли они агентами правительственной власти или частными лицами, карались за сіи нарушенія кратко-срочнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что по отношенію къ агентамъ правительства это постановленіе будетъ дѣйствительно лишь при коренномъ измѣненіи порядка преслѣдованія должностныхъ лицъ за преступленія, совершенныя ими при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Внесеніе въ законопроектъ иныхъ, отличныхъ отъ общихъ нормъ уголовного закона, карательныхъ постановленій о преслѣдованіи, такъ называемыхъ, «злоупотребленій» правомъ свободы союзовъ и собраній или ограниченій въ отношеніи цѣлей, могущихъ быть преслѣдуемыми союзами, признается безусловно нежелательнымъ, такъ какъ установленіе специальныхъ запретныхъ дѣяній въ дѣлѣ осуществленія свободы собраній и союзовъ поведетъ лишь къ фактическому ограниченію въ правахъ на собранія и союзы, въ особенности по отношенію къ тѣмъ классамъ населенія, для коихъ эти права особенно дороги.

Внесено 18 мая 1907 г. (стен.
отч., II, 781).

Передано въ комиссію по
народному образованію.

ПРОЕКТЪ

временныхъ правилъ по народному образованію

(заявленіе 99 Членовъ Государственной Думы).

Объяснительная записка.

Осуществленіе коренныхъ государственныхъ преобразованій, являющихся необходимымъ фундаментомъ для органической реформы народнаго образованія, а затѣмъ и самая эта реформа, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, требовала бы значительнаго времени. При настоящемъ положеніи страны трудно даже предвидѣть, когда для этой реформы настанетъ время. Между тѣмъ, въ области народнаго образованія, до сихъ поръ сохраняется сила множество вопіющихъ ненормальностей, устраненіе которыхъ уже предрѣшено манифестомъ 17 Октября 1905 г. и вполне возможно даже въ рамкахъ существующихъ условій. Дѣло это не терпитъ никакого отлагательства и должно быть осуществлено немедленно, путемъ ряда временныхъ законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ дѣйствовать впредь до изданія органическаго закона по народному образованію и представляющихъ огромную важность для самой подготовки этого закона. Къ этого рода мѣрамъ относятся слѣдующія.

До настоящаго времени существуетъ цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій и административныхъ распоряженій, которыми устанавливаются различныя ограниченія сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго характера, касающіяся правъ учащихся на преподаваніе и правъ учащихся на обученіе въ учебныхъ заведеніяхъ. Подобныя ограниченія несовмѣстимы съ элементарными требованіями равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ и кореннымъ обра-

зомъ противорѣчатъ принципамъ педагогики, а посему должны быть немедленно отмѣнены.

Одной изъ самыхъ мрачныхъ сторонъ дѣйствующей до сихъ поръ системы народнаго образованія было угнетеніе всѣхъ нерусскихъ національностей и изгнаніе изъ школы роднаго языка учащихся. Эта система сознательно игнорировала всѣ требованія здравой педагогики и приносила ихъ въ жертву чисто политической цѣли руссификаціи всѣхъ нерусскихъ національностей. Въ концѣ концовъ, несмотря на всю жестокость, съ которой проводилась эта система, она потерпѣла полную неудачу, что, между прочимъ, признано особымъ совѣщаніемъ, созваннымъ въ 1905 г. при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по вопросамъ образованія восточныхъ инородцевъ. Русскимъ обществомъ, русской литературой и русскими педагогами система эта неизмѣнно осуждалась, а въ средѣ многочисленныхъ, населяющихъ Россію нерусскихъ національностей она вызывала непримиримую ненависть, которая нерѣдко переносилась ими съ единственно повинной въ этомъ дѣлѣ бюрократіей и незначительныхъ близкихъ ей по духу круговъ на весь русскій народъ и на все русское. Въ послѣднее время правительствомъ уже сдѣлано нѣсколько шаговъ къ ослабленію прежней національной нетерпимости въ школьномъ дѣлѣ, но принятые имъ мѣры далеко не носятъ того характера, котораго требуетъ острое положеніе вопроса. Народное представительство должно безповоротно осудить прежнюю систему и немедленно же освободить наше

школьное дѣло отъ ея губительнаго вліянія. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что радикальное и полное разрѣшеніе вопроса о національной школѣ—дѣло въ высшей степени сложное, которое будетъ возможно только при выработкѣ органическаго закона по народному образованію. Въ порядкѣ же временныхъ законодательныхъ мѣръ вопросъ этотъ допускаетъ разрѣшеніе только въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, необходимо немедленно же предоставить въ этомъ дѣлѣ полную свободу частной и общественной инициативѣ: всѣмъ учрежденіямъ и гражданамъ должно быть предоставлено право открывать и содержать учебныя заведенія съ преподавательскимъ языкомъ по ихъ собственному усмотрѣнію. Съ другой стороны, необходимо теперь же, хотя бы въ неполной формѣ, реально признать принципъ національной равноправности въ школьномъ дѣлѣ: въ учебныхъ заведеніяхъ правительственныхъ вѣдомствъ и органовъ мѣстнаго самоуправления немедленно должно быть введено преподаваніе на родномъ языкѣ большинства учащихся, съ оставленіемъ русскаго языка въ качествѣ одного изъ предметовъ обученія.

Вопросъ о религіи въ школѣ разрѣшался прежней школьной системой совершенно такъ же какъ и вопросъ о родномъ языкѣ въ школѣ: школа разсматривалась, какъ одно изъ важныхъ орудій для поддержанія православія, изъ прочихъ же вѣроученій, одни вовсе школой не признавались, другія только терпѣлись ею. Религіозная свобода ни за учащими, ни за учащимися не признавалась вовсе. Общій, чрезвычайно важный, педагогическій вопросъ о преподаваніи въ школѣ религіозныхъ вѣроученій даже не ставился, какъ совершенно несовмѣстимый съ интересами официального православія. Во имя православія создано цѣлое церковно-учебное вѣдомство, являющееся государственнымъ учрежденіемъ, но преслѣдующее миссіонерско-православныя цѣли; вся постановка школъ этого вѣдомства противорѣчитъ элементарнымъ принципамъ государственнаго управленія и рациональной педагогики. Для ослабленія атмосферы религіознаго насилія въ школьномъ дѣлѣ, правительствомъ къ настоящему времени сдѣлано еще меньше, чѣмъ по національному вопросу, и народному представительству необходимо исполнить лежащій на немъ въ этомъ отношеніи долгъ передъ страной. Полное разрѣ-

шеніе вопроса о религіи въ школѣ можетъ быть дано только органическимъ закономъ по народному образованію, въ порядкѣ же временныхъ законодательныхъ мѣропріятій необходимо устранить хотя бы грубыя формы насилія школы въ религіозной области; необходимо постановить, что учебныя заведенія правительственныхъ вѣдомствъ и органовъ мѣстнаго самоуправления обязаны освобождать учащихся отъ прохожденія курса религіи по заявленіямъ родителей или опекуновъ учащихся, не достигшихъ 16-ти-лѣтняго возраста, и самихъ учащихся старше этого возраста, причемъ освобожденіе учащихся отъ прохожденія курса религіи не должно ограничивать правъ, даваемыхъ окончаніемъ учебнаго заведенія.

Одной изъ пагубнѣйшихъ сторонъ прежняго школьнаго режима являются тѣ разнообразныя препятствія и ограниченія, которыя воздвигнуты имъ для частной инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія. Благодаря ему многія формы просвѣтительной общественной работы не могли развиваться вовсе, другія развивались крайне медленно и неправильно. Въ эпоху, когда передъ страной стоитъ на очереди полная реформа народнаго образованія, свобода частной инициативы, устраненіе всѣхъ излишнихъ формальностей при открытіи учебныхъ заведеній и образовательныхъ учреждений и охрана ихъ отъ административнаго произвола получаютъ особенное значеніе. Съ одной стороны, этимъ будутъ сняты всѣ тормазы развитію дѣла въ количественномъ отношеніи, что уже само по себѣ чрезвычайно важно въ виду крайне слабаго распространенія образованія въ странѣ. Съ другой стороны, этимъ будетъ расчищена почва для творческой работы въ области народнаго образованія, результаты которой трудно даже оцѣнить въ полной мѣрѣ въ виду огромнаго ихъ значенія для выработки новаго строя образованія.

Необходимо немедленно же провести слѣдующія временныя мѣры: во первыхъ, необходимо установить явочный порядокъ для открытія учебныхъ заведеній и образовательныхъ учреждений всѣхъ типовъ и степеней. Въ частности, явочный порядокъ открытія долженъ былъ быть распространенъ на бібліотеки, платныя и безплатныя, на книжную торговлю, типографіи и тому подобныя заведенія. По отноше-

нію ко всѣмъ этимъ заведеніямъ, несмотря на изданіе новыхъ законовъ о печати, до сихъ поръ продолжаютъ дѣйствовать старые законы.

Въ вторыхъ, необходимо установить, что право закрывать учебныя заведенія и образовательныя учрежденія, а также воспрещать или ограничивать преподавательскую или просвѣтительную дѣятельность, принадлежитъ исключительно судебнымъ учрежденіямъ, дѣйствующимъ при этомъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ.

Въ третьихъ, необходимо предоставить полную свободу преподаванія частнымъ учебнымъ заведеніямъ, не пользующимся правами правительственныхъ.

Въ четвертыхъ, необходимо освободить учащихся отъ обязательнаго соблюденія издаваемыхъ Министерствомъ программъ, регламентирующихъ опредѣленный закономъ учебный курсъ разнаго рода учебныхъ заведеній, а также отъ обязательности ограничительныхъ каталоговъ для учебниковъ, пособій и книгъ для школьныхъ библіотекъ. Какъ показываетъ опытъ прошлаго, всѣ эти программы и каталоги только мѣшали правильному развитію общественной работы по школьному дѣлу; органы мѣстнаго самоуправления и учащіе никогда не нуждались въ подобной опекѣ, но давно уже настоятельно нуждаются въ освобожденіи отъ нея.

Обращаясь къ существующей системѣ завѣдыванія народнымъ образованіемъ, первымъ является вопросъ о взаимоотношеніи въ этомъ дѣлѣ правительства и его органовъ съ одной стороны, и органовъ мѣстнаго самоуправления—земствъ, городовъ и сельскихъ самоуправленій—съ другой. Радикальное рѣшеніе этого вопроса составляетъ задачу органическаго закона по народному образованію; однако, существующее положеніе таково, что нѣкоторыя временныя законодательныя мѣры настоятельно необходимы въ этой области. Окидывая общимъ взглядомъ прошлыя судьбы народнаго образованія въ Россіи, каждый безпристрастный изслѣдователь долженъ будетъ признать, что главная творческая работа въ этой области выполнена не правительствомъ и администраціей, а органами мѣстнаго самоуправления, что въ этомъ дѣлѣ работа органовъ мѣстнаго самоуправления встрѣчала постоянныя препятствія со стороны пра-

вительства и администраціи и что общія условія этой работы были чрезвычайно неблагоприятны для ея производительности. Всѣ эти обстоятельства не устранены и по настоящее время. Хотя существующіе органы мѣстнаго самоуправления далеко не могутъ быть признаны учрежденіями, удовлетворяющими хотя бы скромнымъ требованіямъ справедливаго общественнаго представительства, тѣмъ не менѣе, въ настоящее переходное время, наиболѣе целесообразнымъ исходомъ все же является расширение ихъ компетенціи въ области народнаго образованія и сокращеніе власти органовъ правительственной администраціи. Жизненнымъ опытомъ прошлаго вполне ясно намѣчены и формы этого расширенія.

Во первыхъ, всѣ учебныя заведенія, содержащія органами мѣстнаго самоуправления, должны быть переданы въ ихъ завѣдываніе не только въ хозяйственномъ, но и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Имъ должно быть предоставлено назначеніе учащихся и другихъ служащихъ по школьному и внѣшкольному образованію, съ отмѣной существующаго порядка утвержденія или допущенія этихъ служащихъ правительственной администраціей. Эти мѣропріятія, по справедливости, должны быть распространены не только на органы мѣстнаго самоуправления, но и на общества. Русское Техническое Общество, Харьковское Общество грамотности, просвѣтительныя Общества въ Сибири и многія другія содержатъ не мало школъ, и точно также успѣли уже доказать на опытѣ, что примѣняемая по отношенію къ нимъ административная опека ничего кромѣ вреда не приноситъ.

Расширивъ, въ предѣлахъ существующихъ условій, компетенцію органовъ мѣстнаго самоуправления по завѣдыванію народнымъ образованіемъ, необходимо озаботиться, чтобы они были въ состояніи осуществлять это дѣло какъ слѣдуетъ. Практикой многихъ земствъ и городовъ давно уже выяснена безусловная необходимость для органовъ мѣстнаго самоуправления имѣть собственныхъ специалистовъ по народному образованію и собственные коллегіальные органы для завѣдыванія этимъ дѣломъ. Несмотря на крайнюю узость компетенціи общественныхъ самоуправленій въ этой области по существующему законодательству, несмотря, далѣе,

на стремленіе администраціи еще болѣе сузить эту область, огромное значеніе земской и городской организаціи по народному образованію все же успѣло уже выясниться съ полной опредѣленностью. Едва-ли можно указать хотя одно земство или городъ, обладающіе такой организаціей, которымъ бы не пришлось испытать волокиту по этому поводу; множество коллизій съ администраціей приходилось доводить до Сената, но рѣшенія его по этимъ вопросамъ отличаются сбивчивостью и противорѣчивостью и только очень немногія заключаютъ въ себѣ надлежащую оцѣнку административной политики. Впрочемъ, и сами статьи закона о правѣ земствъ и городовъ учреждать особые органы для завѣдыванія отдѣльными отраслями общественнаго хозяйства не отличаются ни необходимой полнотой, ни достаточной ясностью, и во всякомъ случаѣ совершенно не соответствуютъ потребностямъ жизни. Необходимо, поэтому, вывести дѣло изъ настоящаго положенія и дать вполне ясныя постановленія о правѣ земскаго, городского и сельскаго самоуправления приглашать на свою службу специалистовъ по народному образованію, учреждать коллегіальныя органы для завѣдыванія этимъ дѣломъ, безъ всякой помѣхи со стороны администраціи, опредѣлить личный составъ, компетенцію и порядокъ дѣятельности такихъ органовъ. Особенно важное значеніе имѣетъ для настоящаго переходнаго времени участіе въ нихъ, на равныхъ съ другими членами правахъ, выборныхъ представителей отъ учителей и другихъ служащихъ по школьному и внѣшкольному образованію.

Кромѣ перечисленныхъ мѣропріятій, настоятельно необходимо объединить въ рукахъ общественныхъ самоуправленій цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, поставленныхъ теперь въ совершенно независимое отъ нихъ положеніе. Ненормальность и совершенно ненужная пестрота существующаго положенія въ этомъ отношеніи вызвала уже нѣсколько мѣропріятій со стороны министерства народнаго просвѣщенія, но мѣропріятія эти отличаются нерѣшительностью и бессистемностью (таково, напримѣръ, подчиненіе двухъклассныхъ и одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія училищнымъ совѣтамъ). Съ точки зрѣнія интересовъ народнаго образованія, необходима немедленная

передача въ полное завѣдываніе земскихъ учреждений и городскихъ общественныхъ управленій, со всѣми казенными на нихъ ассигнованіями: правительственныхъ учительскихъ семинарій и школъ, городскихъ училищъ по положенію 1872 г., уѣздныхъ и маріинскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, двухъклассныхъ и одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и приходскихъ училищъ по уставу 1828 г., часть которыхъ находится теперь въ завѣдываніи общественныхъ учреждений, а другая въ завѣдываніи учебной администраціи. Необходимо также положить конецъ ненормальному положенію, которое занимаютъ народныя школы вѣдомства Св. Синода и ихъ администрація. Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ, епархіальныя училищныя совѣты, ихъ отдѣленія и наблюдатели церковныхъ школъ завѣдуютъ учебными заведеніями, содержимыми главнымъ образомъ на государственныя средства, и являются на самомъ дѣлѣ не религіозными, а правительственными учрежденіями, совершенно однородными съ органами министерства народнаго просвѣщенія. Не говоря уже о непроизводительности затратъ на содержаніе двойной учебной администраціи, такое положеніе несовмѣстимо съ самыми элементарными требованіями религіозной свободы и равноправія религіозныхъ исповѣданій. Православная церковь, какъ и другія исповѣданія, разумѣется, не должна быть лишена права содержать училища на собственныя, церковныя средства, но это право не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ положеніемъ церковно-школьнаго дѣла. Его необходимо ликвидировать, не ожидая общей школьной реформы. Высочайше утвержденныя положенія о церковныхъ школахъ, со всѣми относящимися къ нимъ постановленіями и распоряженіями, должны быть отмѣнены, училищный совѣтъ при Св. Синодѣ, епархіальныя училищныя совѣты, ихъ отдѣленія и должности наблюдателей за школами вѣдомства Св. Синода должны быть упразднены, а учительскія школы и школы грамоты этого вѣдомства должны быть переданы въ завѣдываніе земскихъ учреждений и городскихъ общественныхъ управленій и подчинены законамъ, дѣйствующимъ относительно однородныхъ съ ними учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Общественнымъ самоуправленіямъ необходимо также передать учрежденія попечительствъ о народной трезвости, нынѣшняя организація которыхъ представляетъ множество нѣтъ не оспариваемыхъ ненормальностей и вызываетъ не мало совершенно нецѣлесообразныхъ затратъ.

Кромѣ перечисленныхъ мѣропріятій организационнаго характера, народное представительство должно обратить свое вниманіе на ненормальность современнаго положенія школьнаго дѣла въ финансовомъ отношеніи. Дѣйствующая у насъ финансовая система привела, какъ извѣстно, къ огромному сосредоточенію народныхъ средствъ въ рукахъ правительства, финансы же органовъ мѣстнаго самоуправления обладаютъ самыми скудными ресурсами и поставлены въ чрезвычайно ненормальныя условія. Между тѣмъ, главную тяжесть расходовъ на школьное дѣло несли и несутъ до сихъ поръ именно эти органы мѣстнаго самоуправления, а не государственное казначейство.

При правильной организаціи мѣстнаго самоуправления вообще и ихъ финансовъ въ частности, такой порядокъ былъ бы совершенно нормаленъ, такъ какъ все дѣло народного образованія должно быть сосредоточено въ рукахъ мѣстныхъ самоуправленій, а спеціальныя ассигнованія на него изъ государственныхъ средствъ предрѣшаютъ и участіе правительства въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ. Между тѣмъ, при огромномъ разнообразіи Россійскаго Государства въ національномъ, вѣроисповѣдномъ и другихъ отношеніяхъ, полная децентрализація завѣдыванія народнымъ образованіемъ должна быть признана основнымъ принципомъ. Къ тому же и съ чисто финансовой точки зрѣнія въ спеціальныхъ государственныхъ ассигнованіяхъ на народное образованіе не представляется никакой необходимости. Нынѣшнее сосредоточеніе финансовыхъ средствъ страны въ рукахъ государства должно уступить мѣсто широкому развитію бюджетовъ мѣстныхъ самоуправленій, а если бы и обнаружилась необходимость въ подкрѣпленіи мѣстныхъ бюджетовъ изъ государственныхъ средствъ, то это могло бы быть достигнуто отчисленіемъ на усиленіе мѣстныхъ бюджетовъ вообще, а не на какую либо опредѣленную статью ихъ.

Недостаточность существующихъ бюджетовъ земствъ и городовъ совершенно безспорна. Безспорна также необходимость временныхъ впредь до общей финансовой реформы подкрѣпленій ихъ изъ государственныхъ средствъ. Что же касается формы этого подкрѣпленія, то наличность народного представительства, организованнаго по болѣе справедливому закону, чѣмъ существующее земское и городское представительство, даетъ основаніе признать цѣлесообразнымъ не только общее подкрѣпленіе мѣстныхъ бюджетовъ, но и подкрѣпленія ихъ на тѣ или другія спеціальныя нужды, признаваемые народными представителями наиболѣе важными. Но и такія спеціальныя государственныя ассигновки должны носить исключительно финансовый характеръ. Такимъ образомъ намѣчается слѣдующая практическая и цѣлесообразная форма государственнаго ассигнованія на дѣло народного образованія.

На содержаніе новыхъ и улучшеніе содержанія существующихъ начальныхъ училищъ и на постройку школьныхъ зданій изъ государственныхъ средствъ слѣдовало бы отпускать ежегодно такую же сумму, какая расходуется на этотъ предметъ губернскими и уѣздными земствами, изъ земскихъ сборовъ въ неземскихъ губерніяхъ, городами, волостными и сельскими обществами. Означенная сумма должна распределяться министерствомъ финансовъ между земствами и городами, поступать въ ихъ полное распоряженіе на указанный предметъ и расходоваться ими наравнѣ съ остальными земскими и городскими средствами. Какія-либо спеціальныя условія употребленія этихъ средствъ и участіе въ этомъ дѣлѣ министерства народного просвѣщенія привели бы только къ ненужнымъ или вреднымъ для дѣла формальностямъ и стѣсненіямъ. Сверхъ того земства и города немедленно же должны быть освобождены отъ обязательныхъ для нихъ въ настоящее время пособій казнѣ на содержаніе учебныхъ заведеній и учебной администраціи.

Предлагаемыя государственныя ассигнованія на народное образованіе никоимъ образомъ не слѣдуетъ связывать съ вопросомъ о введеніи всеобщаго образованія, поскольку оно выходитъ изъ сферы заботъ органовъ мѣстнаго самоуправления и переходитъ въ сферу государственныхъ

заботь. Уже въ настоящее время задача эта поставлена на очередь многими земствами и городами и государственная помощь дастъ имъ возможность значительно двинуть дѣло. Что же касается задачи осуществленія всеобщности образованія во всемъ государствѣ, то постановка ея на очередь станетъ возможной и практически осуществимой только послѣ изданія органическаго государственнаго закона по народному образованію. Постановка этой задачи на очередь въ качествѣ государственнаго дѣла до этого времени неизбежно повела бы за собою множество осложнений на національной, вѣроисповѣдной и экономической почвѣ. Совершенно несвоевременной была бы такая постановка и съ чисто педагогической стороны дѣла, такъ какъ эта великая національная задача требуетъ еще осмотрительнаго разрѣшенія цѣлаго ряда чрезвычайно важныхъ и сложныхъ частныхъ вопросовъ: объ общей школьной системѣ, ступеняхъ школьнаго обученія, о продолжительности учебнаго курса, о школьномъ возрастѣ, о школьномъ радиусѣ, о нормахъ учительскаго жалованья и многихъ другихъ. Ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не получилъ еще, а при настоящихъ условіяхъ и не можетъ получить правильнаго рѣшенія. Такія же произвольныя рѣшенія этихъ вопросовъ, какія предлагаются, напримѣръ, запиской министерства народнаго просвѣщенія о введеніи всеобщаго обученія, являются только иллюстраціей того, какъ не должны рѣшаться государственныя задачи такой огромной важности. Чисто финансовая сторона дѣла какъ нельзя болѣе подкрѣпляетъ справедливость сказаннаго: для того, чтобы можно было говорить не о бумажномъ, а дѣйствительномъ разрѣшеніи вопроса о всеобщемъ обученіи, пришлось бы оперировать не съ милліонами и не съ десятками, а съ сотнями милліоновъ рублей. Ежегодныя же ассигнованія со стороны государства въ нѣсколько милліоновъ рублей, разумѣется, вовсе не вызываютъ необходимости, въ полномъ несоотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ значеніемъ этихъ частичныхъ и временныхъ ассигнованій, приурочивать ихъ къ огромному дѣлу всеобщаго обученія. Въ настоящее время дѣло это—еще цѣликомъ дѣло будущаго.

На основаніи вышеизложеннаго предлагаемъ Государственной Думѣ издать нижеслѣдующія временныя правила по народному образованію.

Проектъ временныхъ правилъ по народному образованію.

1) Отмѣняются всѣ дѣйствующія въ настоящее время ограниченія сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго характера, касающіяся правъ учащихся на преподаваніе и правъ учащихся на обученіе въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней.

2) Всѣмъ учрежденіямъ и гражданамъ предоставляется право открывать и содержать учебныя заведенія съ преподавательскимъ языкомъ по ихъ собственному усмотрѣнію.

3) Въ учебныхъ заведеніяхъ правительственныхъ вѣдомствъ и органовъ мѣстнаго самоуправления вводится преподаваніе на родномъ языкѣ большинства учащихся, съ оставленіемъ русскаго языка въ качествѣ одного изъ предметовъ обученія.

4) Учебныя заведенія правительственныхъ вѣдомствъ и органовъ мѣстнаго самоуправления обязаны освобождать учащихся отъ прохожденія курса религіи по заявленіямъ родителей или опекуновъ учащихся, не достигшихъ шестнадцатилѣтняго возраста, и самихъ учащихся старше этого возраста. Освобожденіе учащихся отъ прохожденія курса религіи не ограничиваетъ правъ, даваемыхъ окончаніемъ учебнаго заведенія.

5) Учебныя заведенія и образовательныя учрежденія всѣхъ видовъ и степеней открываются явочнымъ порядкомъ. Такимъ же порядкомъ открываются бібліотеки, книжная торговля, типографіи и т. п. заведенія.

6) Право закрывать учебныя заведенія и образовательныя учрежденія, а также воспрепятствовать или ограничивать преподавательскую или просвѣтительную дѣятельность принадлежитъ исключительно судебнымъ учрежденіямъ, дѣйствующимъ при этомъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ.

7) Частнымъ учебнымъ заведеніямъ, не пользующимся правами правительственныхъ, предоставляется полная свобода преподаванія.

8) Утверждаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія и другими правительственными вѣдомствами примѣрныя программы для различныхъ учебныхъ заведеній, регламентирующія прохожденіе учебнаго курса, который установленъ закономъ для этихъ учебныхъ

заведеній, а также составляемыя тѣмъ министерствомъ и другими вѣдомствами ограничительные каталоги учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для школъ и библиотекъ, не имѣють обязательной силы.

9) Учебныя заведенія, содержимыя органами мѣстнаго самоуправления и обществами, передаются въ завѣдываніе этихъ органовъ и обществъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Порядокъ назначенія учащаго персонала, библиотекаря и другихъ служащихъ по школьному и внѣшкольному образованію опредѣляется тѣми учрежденіями, которыя содержатъ учебныя заведенія и образовательныя учрежденія; утвержденіе или допущеніе учащихся и другихъ служащихъ по школьному и внѣшкольному образованію общей или учебной правительственной администраціей отмѣняются.

Примѣчаніе. Постановленія настоящей статьи распространяются на учебныя заведенія, какъ всецѣло содержимыя органами мѣстнаго самоуправления и обществами, такъ и получающія часть содержанія отъ казны или частныхъ лицъ.

10) Земскимъ собраніямъ, городскимъ думамъ, волостямъ, сельскимъ обществамъ и соотвѣтствующимъ имъ учрежденіямъ общественнаго самоуправления предоставляется приглашать на свою службу специалистовъ по народному образованію, а также учреждать коллегіальные органы для завѣдыванія подвѣдомственными имъ учебными заведеніями, и образовательными учрежденіями. Личный составъ, компетенція и порядокъ дѣятельности такихъ коллегіальныхъ органовъ опредѣляются постановленіями тѣхъ земскихъ собраній городскихъ думъ, волостныхъ и сельскихъ сходовъ, которыми они учреждаются; въ составъ этихъ органовъ могутъ быть включаемы, на равныхъ съ другими членами правахъ, выборные представители отъ учителей и другихъ служащихъ по школьному и внѣшкольному образованію, а также отъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществъ и учреждений. Означенныя въ настоящей статьѣ постановленія земскихъ собраній, городскихъ думъ, волостныхъ и сельскихъ сходовъ не могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы общей или учебной правительственной администраціей

и входятъ въ силу безъ всякаго съ ея стороны утвержденія.

11) Въ полное завѣдываніе земскихъ учреждений и городскихъ общественныхъ управленій передаются со всѣми казенными на нихъ ассигнованіями:

а) правительственныя учительскія семинаріи и школы;

б) городскія училища по положенію 1872 г., уѣздныя училища министерства народнаго просвѣщенія;

в) двухклассныя и одноклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія и приходскія училища по уставу 1828 г.;

г) учительскія школы, второклассныя школы, церковно-приходскія школы и школы грамоты вѣдомства Св. Синода.

Примѣчаніе 1. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, означенныя въ настоящей статьѣ учебныя заведенія, съ казенными на нихъ ассигнованіями, передаются училищнымъ совѣтамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и другимъ подлежащимъ установленіямъ министерствъ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго.

Примѣчаніе 2. Высочайше утвержденное 26 Февраля 1896 г. положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія, Высочайше утвержденное 1 Апрѣля 1902 г. положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія и всѣ относящіяся къ нимъ постановленія и распоряженія отмѣняются. Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ, епархіальные училищные совѣты, ихъ отдѣленія и должности наблюдателей за школами вѣдомства Св. Синода упраздняются. Учебныя заведенія, передаваемыя изъ вѣдомства Св. Синода въ завѣдываніе учреждений, означенныхъ въ настоящей статьѣ, впредь до изданія новаго закона по народному образованію, подчиняются соотвѣтствующимъ законамъ, дѣйствующимъ по вѣдомствамъ министерствъ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго.

12) Земскимъ учрежденіямъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ передаются всѣ учрежденія попечительствъ о народной трезвости вмѣстѣ съ казенными на нихъ ассигнованіями и всѣми принадлежащими имъ имуществами. Впредь до общаго преобразованія

учрежденій земскаго и городского самоуправленій, земства и города, получившіе означенныя казенныя ассигнованія и имущества, должны употреблять ихъ на нужды внѣшкольнаго образованія народа.

13) Временно, впредь до изданія новаго закона о мѣстномъ самоуправленіи и финансовой реформы на содержаніе новыхъ начальныхъ училищъ, на улучшеніе содержанія существующихъ начальныхъ училищъ и на постройку школьныхъ зданій изъ государственныхъ средствъ отпускается ежегодно такая же сумма, какая расходуется на этотъ предметъ губернскими и уѣздными земствами, по смѣтамъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ безъ земскихъ учреждений, городами, волостями, сельскими обществами и соотвѣтствующими имъ учреждениями сельскаго самоуправления. Означенная сумма по утвержденіи смѣты доходовъ и расходовъ распределяется министерствомъ финансовъ между земствами и городами, поступаетъ въ полное ихъ распоряженіе и расходуется ими на указанный предметъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и всѣ другія земскія средства. Сверхъ того, земства, города, волости, сельскія общества и соотвѣтствующія имъ другія учрежденія сельскаго самоуправления освобождаются отъ всѣхъ обязательныхъ пособій казнѣ на содержаніе учебныхъ заведеній и учебной администраціи; всѣ эти суммы остаются въ ихъ распоряженіи на предметъ развитія начального народнаго образованія.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, означенныя въ настоящей статьѣ ассигнованія изъ государственныхъ средствъ передаются училищнымъ совѣтамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и другимъ подлежащимъ установленіямъ министерства народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго.

14) Съ опубликованіемъ настоящихъ временныхъ правилъ теряютъ силу всѣ противорѣчащія имъ, дѣйствовавшія до настоящаго

времени, узаконенія, правительственныя распоряженія и циркуляры органовъ центральной и мѣстной администраціи.

1) А. Лосикъ. 2) Н. Дементьевъ. 3) М. Гавриловъ. 4) Захаровъ. 5) Небовидовъ. 6) С. Тигранянъ. 7) Ив. Ушаковъ. 8) К. Бардижъ. 9) П. Юницкій. 10) Ф. Тимачевъ. 11) Каратаевъ. 12) В. Архангельскій. 13) М. Махмудовъ. 14) В. Анисимовъ. 15) М. Фокѣевъ. 16) Покровский. 17) Р. Медіевъ. 18) А. Усмановъ. 19) *подпись не разборчива*. 20) Гарусевичъ. 21) Я. Гралевскій. 22) В. Новца. 23) М. Бояновскій. 24) И. Колендзянъ. 25) Вознесенскій. 26) А. Киселевъ. 27) З. Зейналовъ. 28) Окуловъ. 29) Деларовъ. 30) Б. Петерсонъ. 31) К. Хасановъ. 32) А. Архиповъ. 33) А. Федоровъ. 34) С. Максудовъ. 35) В. Шешинъ. 36) Ф. Герасимовъ. 37) Л. Костенко. 38) И. Шабалкинъ. 39) Г. Львовъ. 40) Св. А. Бриллиантовъ. 41) Г. Кабаковъ. 42) Д. Зиминъ. 43) В. Евреинновъ. 44) М. Немальцевъ. 45) А. Русановъ. 46) А. Лепняненъ. 47) И. Литвиновъ. 48) М. Поповъ. 49) Т. Алакозовъ. 50) Карташевъ. 51) В. Сѣровъ. 52) П. Анкинъ. 53) Ханъ-Хойскій. 54) Султановъ. 55) Ш. Сейфитдиновъ. 56) Т. Эльдархановъ. 57) А. Кардашевъ. 58) К. Тевкелевъ. 59) М. Хасановъ. 60) Ш. Кулбаковъ. 61) Мусанъ. 62) Ш. Тукаевъ. 63) Каріевъ. 64) Абдулхалиловъ. 65) Г. Михайловъ. 66) П. Щипинъ. 67) М. Ревановъ. 68) *подпись не разборчива*. 69) Тютюновъ. 70) Е. Шаманинъ. 71) П. Зубченко. 72) Е. Сорокинъ. 73) Г. Петрухинъ. 74) С. Каренинъ. 75) Рогожа. 76) Ширяевъ. 77) С. Волковъ. 78) Веремеенко. 79) П. Снигирь. 80) С. Туперко. 81) Ф. Дубоносъ. 82) С. Матвѣевъ. 83) А. Дидурькъ. 84) П. Морозъ. 85) Мѣняйленко. 86) Г. Ситниковъ. 87) Массогутовъ. 88) Еф. Сайко. 89) Ив. Красилюкъ. 90) Военный. 91) Н. Малафѣевскій. 92) Д. Лагно. 93) Аб. Нежеметдиновъ. 94) Е. Чигирикъ. 95) Ф. Огневъ. 96) И. Каташинскій. 97) М. Батуровъ. 98) И. Тимашинъ. 99) Т. Носикъ.

Внесено 22 мая 1907 г. (стен.
отч., II, 1025—1026).

Передано въ комиссію по
народному образованію.

ПРОЕКТЪ

основныхъ положеній государственнаго органическаго закона по народ- ному образованію

(заявленіе 74 Членовъ Гос. Думы).

Объяснительная записка.

Для возможности полнаго проведенія въ жизнь назрѣвшихъ въ области народнаго образованія глубокихъ преобразованій, необходимъ цѣлый рядъ другихъ государственныхъ реформъ.

Должно быть завершено устройство государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія на основахъ всеобщаго, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, равнаго, прямаго и тайнаго голосованія. Всѣмъ гражданамъ должны быть обезпечены основныя гражданскія права—неприкосновенность личности, свобода слова, совѣсти, печати, союзовъ и собраній; финансы страны должны быть основаны на подоходномъ обложеніи, и органамъ мѣстнаго самоуправления должно быть обезпечено свободное и широкое развитіе ихъ финансовыхъ ресурсовъ.

Только съ разрѣшеніемъ намѣченныхъ основныхъ государственныхъ вопросовъ будетъ расчищена почва для изданія органическаго закона по народному образованію и для свободной творческой работы страны въ этой вольной отрасли народнаго хозяйства. Однако, хотя эти условія еще далеко не наступили, опытъ другихъ странъ, исторія народнаго образованія въ Россіи и многочисленныя проявленія общественнаго мнѣнія по вопросамъ народнаго образованія уже теперь позволяютъ намѣтить основныя положенія будущаго органическаго закона. Съ другой стороны, важность и сложность во-

просовъ, которые онъ долженъ будетъ разрѣшить, требуетъ заблаговременной ихъ разработки и самаго широкаго предварительнаго обсужденія въ печати, учительскими организаціями, просвѣтительными обществами и т. д. Постановка вопроса въ Государственной Думѣ, несомнѣнно будетъ имѣть въ этомъ отношеніи важное значеніе.

Первымъ вопросомъ при обсужденіи будущаго строя народнаго образованія въ Россіи является положеніе, которое должно принадлежать въ этомъ дѣлѣ государству въ лицѣ государственнаго законодательнаго учрежденія.

Въ качествѣ верховнаго представителя и выразителя нуждъ всего народа, государство должно гарантировать всѣмъ гражданамъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, равное право на образованіе. Для достиженія же дѣйствительнаго равенства гражданъ въ этомъ отношеніи необходимы слѣдующія мѣры: Необходимо, чтобы каждому гражданину дана была возможность получать образованіе на родномъ ему языкѣ.

Необходимо охранить гражданъ, получающихъ образованіе, отъ насилія надъ ними въ области вѣры, а единственнымъ средствомъ для этого является признаніе преподаванія религіи частнымъ дѣломъ.

Необходимо признать, что образованіе и знаніе являются не товаромъ, доступнымъ для богатыхъ и недоступнымъ для бѣдныхъ, а общечеловѣческимъ достояніемъ, на которое всѣ

граждане имѣютъ совершенно одинаковое право и могутъ осуществлять его безъ экономическихъ помѣхъ. Необходимо поэтому установить систему полной бесплатности обученія во всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ и полной бесплатности пользованія всѣми общественными образовательными учрежденіями.

Необходимо открыть всѣмъ гражданамъ возможность свободно и безпрепятственно черпать изъ сокровищницы общечеловѣческаго знанія какъ можно больше, а потому система общественныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній должна быть построена такъ, чтобы былъ возможенъ послѣдовательный, свободный переходъ учащихся изъ учебныхъ заведеній низшихъ ступеней въ учебныя заведенія высшихъ ступеней.

Необходимо обезпечить каждому гражданину возможно большую свободу и сознательность въ выборѣ специальности и профессіи. Дѣйствующая школьная система, заключающая цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, готовящихъ своихъ питомцевъ, съ самаго юнаго возраста, къ заранѣе предназначенной для нихъ, помимо всякой ихъ воли, профессіи или специальности (военная, духовная и т. п. школы), самымъ грубымъ образомъ нарушаетъ это требованіе. Для реального его осуществленія необходимо, чтобы всѣ граждане получали сначала общечеловѣческое, одинаковое для всѣхъ, образованіе въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и только по окончаніи ихъ—избирали себѣ для подготовки къ практической дѣятельности ту или другую специальную или профессиональную школу.

Необходимо, чтобы въ области науки и образованія было открыто самое широкое поприще для всякой новой мысли, всякаго новаго начинанія; необходимо, чтобы каждому гражданину былъ въ этомъ отношеніи гарантированъ полный просторъ для проявленія его творческой инициативы. Достигнуть же этой цѣли возможно только установленіемъ полной свободы частной инициативы въ области образованія и свободы преподаванія. Отъ учредителей учебныхъ заведеній и образовательныхъ учреждений не должно требоваться никакихъ дипломовъ и никакого ценза; гарантіей же противъ возможныхъ въ этой области злоупотребленій должна

являться исключительно та охрана общественныхъ и частныхъ интересовъ, которая находитъ себѣ выраженіе въ уголовномъ и гражданскомъ законодательствѣ.

Истинное и единственное назначеніе учебныхъ заведеній—давать образованіе—и эта великая цѣль не должна осложняться и затемняться никакими другими побочными обстоятельствами. Поэтому окончаніе учебныхъ заведеній не должно давать никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ (избирательныхъ, при отбываніи воинской повинности и т. д.).

Наконецъ, необходимо гарантировать всѣмъ служащимъ въ учрежденіяхъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія, что они, избирая своимъ призваніемъ высокое дѣло образованія, не испытаютъ отъ этого никакихъ ограниченій въ правахъ, принадлежащихъ всѣмъ остальнымъ гражданамъ; необходимо безповоротно осудить существующую систему, при которой учитель является не полноправнымъ и свободнымъ гражданиномъ, а подчиненнымъ чиновникомъ, ограниченнымъ въ цѣломъ рядѣ личныхъ и общественныхъ правъ.

Какъ съ точки зрѣнія справедливаго общественнаго строя, такъ и съ точки зрѣнія требованій раціональной педагогики, всѣ перечисленные вопросы допускаютъ только одно нормальное рѣшеніе, и всѣ граждане страны, къ какому бы полу, національности и вѣроисповѣданію они ни принадлежали, въ какой бы мѣстности государства ни жили, одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы перечисленные права были имъ гарантированы. Это и составляетъ задачу государства, которое должно разрѣшить ее, включивъ въ органической законъ по народному образованію по названнымъ вопросамъ точныя, ясныя и опредѣленные постановленія, обязательныя для всѣхъ учреждений и для всѣхъ мѣстностей страны.

Дѣло образованія имѣетъ огромное значеніе не только съ точки зрѣнія правъ каждаго изъ гражданъ въ отдѣльности, но и съ точки зрѣнія самыхъ насущнѣйшихъ интересовъ всѣхъ гражданъ въ совокупности, интересовъ социальнаго цѣлаго, высшей формой котораго въ настоящее время является государство. Съ обѣихъ этихъ точекъ зрѣнія, одинаково важно не только обезпечить нормальную систему удовле-

творенія правъ гражданъ, но и послѣдовательно поднимать во всемъ государствѣ общій уровень образованія. Для каждой данной эпохи, при наличныхъ экономическихъ условіяхъ народной жизни, при наличныхъ условіяхъ развитія общественности и научныхъ знаній, всегда возможно, съ большей или меньшей опредѣлительностью, выяснить, какой минимальный уровень въ дѣлѣ образованія страна въ состояніи осуществить, какое минимальное реальное содержаніе правъ гражданъ на образованіе можетъ имъ быть гарантировано. Опредѣленіе этого минимума и декретированіе его на всемъ пространствѣ государства безспорно составляетъ право государства, которое, разумѣется, должно быть осуществляемо со всевозможной осмотрительностью и представляется дѣломъ чрезвычайно сложнымъ и труднымъ. Въ настоящее время возможно только общее признаніе этого принципа, реальное же его содержаніе можетъ быть дано только послѣ осуществленія общегосударственныхъ органическихъ реформъ. Первой реформой осуществленія этого права государства у насъ въ Россіи явится декретированіе срока, въ который должна быть обеспечена всѣмъ гражданамъ общедоступность элементарнаго общаго образованія.

Изложенными выше началами вполне опредѣленно очерчивается роль, которая должна принадлежать государству въ области народнаго образованія и которая, по самому ея существу, не можетъ принадлежать никакому другому установленію.

Въ предѣлахъ этихъ началъ, завѣдываніе дѣломъ народнаго образованія должно быть всецѣло передано органамъ мѣстнаго самоуправленія, которымъ и должно быть предоставлено издавать по этому дѣлу мѣстные законы. Только такіе мѣстные законы могутъ быть согласованы со всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и обеспечить необходимый просторъ для народнаго творчества въ области образованія. Блестящій опытъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады служить нагляднымъ тому доказательствомъ. Такимъ же доказательствомъ можетъ служить и вся прошлая исторія народнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ. Несмотря на крайне несправедливую земскую избирательную систему и на крайне ненормальную общую постановку

дѣятельности земствъ, они все же впервые создали у насъ систему общественнаго образованія, построенную, въ общемъ, на здоровыхъ и многообѣщающихъ началахъ. Земскій опытъ ярко свидѣтельствуетъ о необходимости предоставить самому населенію, въ лицѣ демократически-организованныхъ мѣстныхъ самоуправленій, самый широкій просторъ въ области народнаго образованія. Компетенція мѣстныхъ самоуправленій должно быть всецѣло предоставлена и такое или иное разрѣшеніе важнаго вопроса о введеніи обязательнаго обученія.

Что касается до обезпеченія правъ, которыя будутъ признаны за гражданами органическимъ государственнымъ закономъ по народному образованію и осуществленіе которыхъ въ жизни является для всѣхъ мѣстныхъ самоуправленій обязательнымъ, то лучшее для этого средство заключается въ предоставленіи всѣмъ гражданамъ судебнымъ порядкомъ защищать свои права и свои интересы. Никакой надобности въ учрежденіи для этого на мѣстахъ государственной учебной администраціи нѣтъ. При новомъ школьномъ строѣ стануть совершенно излишними не только эта администрація, но и само министерство народнаго просвѣщенія въ нынѣшнемъ его видѣ, съ его огромнымъ штатомъ чиновниковъ, съ его принудительной опекой и начальственной властью въ области образованія. Правда, центральный государственный административный органъ по вопросамъ образованія понадобится и въ будущемъ, но онъ не долженъ быть облеченъ никакой принудительной властью. Главное его назначеніе заключается въ теоретическомъ изученіи и статистическомъ изслѣдованіи дѣла образованія въ Россіи и другихъ странахъ, въ объединеніи дѣятельности мѣстныхъ учреждений путемъ пропаганды въ печати, на съѣздахъ и т. д., и нѣтъ сомнѣнія, что посредствомъ подобнаго рода работы онъ получитъ въ дѣйствительности огромное вліяніе на ходъ всего дѣла образованія, но для такого вліянія власти не нужно; мало того, оно совершенно несовмѣстимо съ властью.

На основаніи вышеизложеннаго, представляемъ на общее обсужденіе Государственной Думы нижеслѣдующія основныя положенія государственнаго органическаго закона по народному образованію:

Проектъ основныхъ положеній государственнаго органическаго закона по народному образованію.

Ст. 1. Органическій государственный законъ по народному образованію долженъ гарантировать равное право на образование всѣмъ гражданамъ государства, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, и установить тотъ минимумъ въ дѣлѣ образованія, который долженъ быть обезпеченъ гражданамъ на всемъ пространствѣ государства. Означеннымъ закономъ съ этой цѣлью должны быть установлены слѣдующія основныя начала организаціи образованія:

а) въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ степеней и типовъ преподаваніе производится на родномъ языкѣ учащихся; въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ обученіе на родномъ языкѣ обезпечивается и меньшинству населенія;

б) преподаваніе религіи признается частнымъ дѣломъ; родителямъ учащихся каждаго вѣроисповѣданія предоставляется право устранять преподаваніе своего вѣроученія за свой счетъ, въ помѣщеніяхъ общественныхъ учебныхъ заведеній, въ видѣ необязательнаго предмета;

в) въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ степеней и типовъ обученіе бесплатно;

г) пользованіе всѣми общественными образовательными учрежденіями (библіотеками, музеями и т. д.) бесплатно;

д) система общественныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній должна допускать послѣдовательный свободный переходъ учащихся изъ учебныхъ заведеній низшихъ ступеней въ учебныя заведенія высшихъ ступеней.

е) каждому гражданину должны быть обезпечены возможно большая свобода и сознательность въ выборѣ спеціальности и профессіи, а потому система общественныхъ спеціальныхъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеній должна опираться на систему общеобразовательныхъ заведеній;

ж) въ области школьнаго и внѣшкольнаго образованія устанавливается свобода частной инициативы и свобода преподаванія; учебныя заведенія и образовательныя учрежденія всѣхъ типовъ открываются явочнымъ порядкомъ и

отъ учредителей ихъ не требуется никакихъ дипломовъ и никакого ценза;

з) окончаніе учебныхъ заведеній не даетъ никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ;

и) учащіе и другіе общественные служащіе въ учрежденіяхъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія не могутъ быть ограниченными въ какихъ-бы то ни было правахъ, признанныхъ основными законами государства за всѣми гражданами.

Ст. 2. Въ предѣлахъ основныхъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 1-й, дѣйствующихъ на всемъ пространствѣ государства, завѣдываніе дѣломъ народнаго образованія всецѣло передается органамъ мѣстнаго самоуправления, которые издають по этому дѣлу мѣстные законы.

Примѣчаніе. Органамъ мѣстнаго самоуправления предоставляется право вводить обязательность обученія.

Ст. 3. Всѣмъ гражданамъ государства предоставляется, въ случаѣ надобности, судебнымъ порядкомъ требовать отъ мѣстныхъ учреждений осуществленія правъ, признанныхъ за ними органическимъ государственнымъ закономъ по народному образованію.

Ст. 4. Центральныя государственныя административныя органы по вопросамъ образованія не облакаются никакою принудительною властью надъ органами мѣстныхъ самоуправленій, ихъ служащими и ихъ учрежденіями въ области школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Главною его задачею является теоретическое изученіе и статистическія изслѣдованія положенія народнаго образованія въ другихъ странахъ и въ различныхъ мѣстностяхъ Россійскаго государства. Періодически, въ опредѣленные закономъ сроки, онъ производитъ во всемъ государствѣ детальное изслѣдованіе положенія школьнаго и внѣшкольнаго образованія населенія и о результатахъ его докладываетъ государственному законодательному учрежденію, проектируя выдвигаемыя жизнью измѣненія, дополненія и развитіе государственнаго законодательства по вопросамъ образованія.

1) А. Лосикъ. 2) М. Немальцевъ. 3) Н. Дементьевъ. 4) (подпись неразборчива). 5) Уразовъ. 6) И. Кюендзянъ. 7) Е. Сайко. 8) Т. Щипинъ. 9) Я. Захаровъ. 10) Т. Алакозовъ. 11) С. Карелинъ. 12) Т. Зыряновъ. 13) Ф. Тимачевъ. 14) Я. Максимовъ. 15) Ефремовъ.

- 16) не разобрано. 17) Морозъ. 18) Тимошинъ. 48) Г. Петрухинъ. 49) Я. Прасоловъ. 50) подпись неразборчива. 51) П. Рогожа. 52) В. Ширяевъ. 53) П. Снигирь. 54) С. Туперко. 55) А. Дидурькъ. 56) А. Соловей. 57) М. Демидюкъ. 58) Г. Ситниковъ. 59) Мѣняйленко. 60) Ив. Красилюкъ. 61) Маляренко. 62) Н. Шабаевъ. 63) И. Каташинскій. 64) М. Батуровъ. 65) И. Сухоруковъ. 66) подпись неразборчива. 67) М. Липатовъ. 68) Е. Чигирикъ. 69) К. Рубанъ. 70) К. Чернышевъ. 71) Мягкій. 72) Табаковъ. 73) Гаврильчикъ. 74) Я. Шабалинъ.
- 22) М. Поповъ. 23) Д. Лагно. 24) Небовидовъ. 25) С. Седляръ. 26) не разобрано. 27) А. Лепяненъ. 28) А. Караваевъ. 29) В. Бѣлаевъ. 30) М. Березинъ. 31) не разобрано. 32) С. Нечитайло. 33) П. С. Пелипенко. 34) К. Вознесенскій. 35) Т. Яровой. 36) П. Тютюновъ. 37) М. Резановъ. 38) А. Федоровъ. 39) Е. Шаманинъ. 40) Архиповъ. 41) Ф. Герасимовъ. 42) В. Шешинъ. 43) П. Зубченко. 44) А. Пройда. 45) Т. Носикъ. 46) Г. Львовъ. 47) Л. Костенко.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

о нормальномъ отдыхѣ иновѣрныхъ служащихъ торговыхъ и про- мышленныхъ заведеній

(заявленіе 32 Членовъ Гос. Думы—мусульманской фракціи).

Необходимость еженедѣльнаго отдыха служащимъ по торговли и промышленности не нуждается больше въ доказательствахъ. Общее сознаніе считаетъ этотъ вопросъ нравственною обязанностью, достигшей того момента, когда ее слѣдовало бы воплотить въ законодательную норму. Властный голосъ эпохи, въ которую и трудящіеся и работодатели пришли къ одинаковой мысли—разъ навсегда изъять изъ общаго непрерывный трудъ въ какой бы то ни было сферѣ, поставилъ эту сначала отвлеченную проблему на путь конкретнаго ея осуществленія. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между народностями и религіозными группами. Раздуміе останавливаетъ всякаго только на счетъ времени приуроченія этого желаннаго для всѣхъ отдыха.

По существу требованіе однодневнаго въ недѣлю отдыха институтъ экономическій. Это смертный приговоръ господствовавшему до сихъ поръ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ рабству труженика и тираніи хозяина. Нѣтъ больше милости хозяина, который волею по благородству души отпустить своего служащаго. Нѣтъ больше возможности терпѣть наемному чело-
вѣку вѣчный безысходный нескончаемый трудъ. Достоинство того и другого требуетъ иной постановки отношеній. Кто трудится по обязанности, имѣетъ естественное право на отдыхъ. И государство, защитникъ слабого, противникъ насилія, узаконяетъ этотъ отдыхъ,

возводя требованіе отдыха отъ труда въ догму обязательной справедливости.

По молчаливому соглашенію вездѣ сошлись на мысли связать время отдыха съ религіозными праздниками. Это отвѣчаетъ уровню массъ, которыя во всемъ мірѣ еще не вышли изъ стадіи церковничества. Практически это чрезвычайно легко и просто разрѣшаетъ споръ о моментѣ отдыха. Всѣ монотеистическія религіи признаютъ одинъ праздничный день въ недѣлю и приблизительно одинаковое число годовыхъ праздниковъ. Такимъ образомъ выбирать время для отдыха и установить его обязательность не представляетъ затрудненія. Идеальнымъ выраженіемъ идей соединенія отдыха съ вѣроисповѣдными праздниками было бы предоставленіе каждому считать праздники его религіознаго культа днемъ отдыха. Въ Россіи, гдѣ десятки милліоновъ иновѣрцевъ и инородцевъ, это было бы самое справедливое, и нѣтъ иного способа удовлетворить многочисленныя группы разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія. Само населеніе несомнѣнно встрѣтило бы съ благодарностью и удовлетвореніемъ такое разрѣшеніе вопроса, затрагивающаго серьезныя культурныя и нравственныя стороны. Къ сожа-
лѣнію, наше чиновное правительство черезчуръ сжилося съ тенденціей обратно пропорціональнаго отношенія къ запросамъ страны. Тамъ, гдѣ чувствуется свободная воля общества, желающая по своему рѣшать назрѣвшую нужду, тамъ рука начальства вторгается со своей

старинной привычкой отказать именно въ томъ, что болѣе всего желательно. Кромѣ того чиновничій строй органически не выноситъ рѣшительныхъ цѣльныхъ реформъ, проповѣдуя всегда и во всемъ постепенность или половинчатость, въ коихъ будто бы угрожаютъ одни ужасы и анархія.

Вотъ почему и въ проектированный законъ объ отдыхѣ для служащихъ проведена статья, имѣющая огромное значеніе тормоза для установленія одинаковаго повсемѣтнаго отдыха. Вторая часть ст. 5 этого закона вводитъ двойственную формулу: православіе прежде всего, а все прочее должно дѣлать уступки ради православія. Несмотря на провозглашенную съ высоты Престола свободу совѣсти, правительство очевидно допускаетъ совмѣстимость этого принципа съ привилегіями государственнаго характера въ пользу какой либо изъ религій. Наши власти не хотятъ понимать, что для общей жизни государства должна быть всемѣрно дорога каждая индивидуальность съ ея запросами, и малѣйшій гнетъ есть уже отрицаніе обѣщанныхъ свободъ. Считаюсь съ этимъ, слѣдуетъ признать по истинѣ тираническимъ помянутый законъ. По мысли правительства рѣзко преобладающій составъ иновѣрнаго и инославнаго населенія не спасаетъ отъ обязанности поклоненія православію, хотя бы въ минимальной дозѣ. Между тѣмъ, слѣдовало бы поступить обратно: тамъ, гдѣ православный элементъ малочисленный, нѣтъ надобности навязывать большинству почитаніе православія, тамъ же, гдѣ православное населеніе численно преобладаетъ, меньшинство неспособно ему угрожать, и оно должно имѣть неотъемлемое право устанавливать отдыхъ въ соотвѣтственные праздничные дни его культа. Вотъ какой принципъ выдвигаетъ мусульманская фракція.

Дѣло въ томъ, что вообще почитаніе чужихъ праздниковъ въ какой бы то ни было формѣ, хотя въ принудительной, считается у мусульманъ оскорбленіемъ ихъ собственной вѣры. Слѣдовательно вводить ограниченіе торговаго времени въ воскресные дни только потому, что православные праздники должны быть хоть сколько нибудь общеобязательными, значитъ уже наносить тяжкое оскорбленіе вѣрующей мусульманской массѣ. Но затѣмъ вообще ошибоченъ ариѳметическій принципъ,

которымъ руководится правительство, пренебрежительно относясь къ жизни и нуждамъ меньшинства, вмѣсто того, чтобы по долгу христіанства, относиться фактически съ участіемъ и терпимостью къ потребностямъ слабого численно меньшинства. Мало найдется городовъ съ рѣзко преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, но много найдется такихъ (на Волгѣ, Уралѣ, Кавказѣ), гдѣ значительная часть населенія мусульмане. Тамъ не будетъ имѣть примѣненія законъ даже въ той мнимо-милостивой редакціи, какая вводится для мѣстъ съ преобладающимъ составомъ иновѣрцевъ. Значитъ мусульманамъ придется дважды закрывать свои торговые и промышленныя заведенія въ свои и православные праздники. Справедливо ли это? По какому праву правительство облагаетъ иновѣрца экономическимъ раззореніемъ ради торжества чуждаго намъ православія?

Вмѣсто мира путемъ уступокъ власть идетъ старой дорогой уравнинія путемъ насилія, физическаго и моральнаго. Она не можетъ привыкнуть къ мысли новаго вѣка—къ уваженію меньшинства. Если принять законъ въ томъ видѣ, какъ его проектируютъ, то не будетъ спокойствія, котораго все жаждутъ и ради котораго идетъ законодательная и общественная работа на всѣхъ флангахъ освободительнаго движенія.

Повторяемъ, покой отъ труда—требованіе чисто экономическое и природы этого требованія нельзя упускать ни минуты. Связь его съ праздничнымъ отдыхомъ чисто внѣшняя, допускаемая ради удобства осуществленія отдыха для служащихъ. Каждый привыкъ и дѣйствительно пользуется отдыхомъ въ кругу семьи и близкихъ только въ религіозные праздники, пользуясь ими по обычаямъ и нравамъ своего круга. Но, какъ видно изъ мотивовъ, обнародованныхъ по случаю проекта этихъ законовъ, власти хотѣли выдвинуть главнымъ образомъ религіозную сторону института, по старинному взирая на церковь, какъ на слугу государства. Но если стать даже на эту точку зрѣнія, то ясно, что только предоставленіе возможности всемъ справляться со своими религіозными особенностями можетъ объединить всѣхъ въ дружескую семью, въ противномъ случаѣ у насъ попрежнему будетъ лагерь враждебныхъ армій.

Оставаясь же на экономической почвѣ трактуемаго вопроса, нельзя не обратить вниманія на то, что сохраненіе обязанности почитанія православныхъ праздниковъ на всемъ пространствѣ Россіи отразится тяжелымъ образомъ на неправославномъ населеніи. Если нормой оставить только праздники, чтимые каждымъ по его исповѣданію, то экономическіе интересы уравниваются: дни закрытія заведенія одного взаимно покрываютъ открытое время другого и обратно. При соблюденіи же правила, которое хотятъ теперь ввести, балансъ нарушается, иновѣрцу придется отдыхать, т. е. терять несоразмѣрно и незаслуженно больше, или имѣть двойной комплектъ служащихъ, дабы, почитая свои праздники, открывать свое заведеніе особыми для сего служащими изъ немусульманъ, т. е. опять таки терять.

Въ виду это мусульманская фракція предлагаетъ слѣдующую редакцію 2 ч. 5 ст. Положенія 15-го Ноября 1906 г.:

а) Въ поселеніяхъ, гдѣ православное населеніе смѣшано съ инославнымъ и иновѣрнымъ, торговля, а также занятія служащихъ, связанныхъ съ торгово-промышленною дѣятельностью, ограничиваются и прекращаются для послѣднихъ, вмѣсто воскресныхъ дней и двенадесятыхъ праздниковъ, въ дни, чтимые ихъ религіей.

б) Въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, конторахъ и складахъ, хотя и содержащихся иновѣрцами и инославными, если служебный

персоналъ состоитъ изъ православныхъ, то торговля и занятія въ нихъ ограничиваются и прекращаются въ воскресные дни и двенадесятые праздники, чтимые православною церковью; въ то же время въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, конторахъ и складахъ, содержащихся православными, если служащіе иновѣрцы и инославные, то торговля и занятія ограничиваются и прекращаются вмѣсто воскресныхъ дней и двенадесятыхъ праздниковъ въ дни, чтимые религіей иновѣрныхъ и инославныхъ служащихъ.

в) Въ торговыхъ же заведеніяхъ, конторахъ и складахъ, служебный персоналъ коихъ состоитъ какъ изъ православныхъ, такъ и инославныхъ или иновѣрцевъ, каждому служащему предоставляется праздновать дни, чтимые его религіей.

1) А. Бигловъ, 2) Р. Медіевъ, 3) С. Максудовъ, 4) Хасъ-Мамедовъ, 5) Ш. Тукаевъ, 6) Т. Эльдархановъ, 7) (подпись неразборчива), 8) Абдулхамитовъ, 9) Ханъ Хойскій, 10) Коріевъ, 11) Ш. Кульбаковъ, 12) Максюттовъ, 13) Г. Мусинъ, 14) Ш. Кацегуловъ, 15) М. С. Хасановъ, 16) Х. Усмановъ, 17) Тевкелевъ, 18) М. Махмудовъ, 19) Султановъ, 20) (подпись неразборчива), 21) Тынышпаевъ, 22) Шамахтинскій, 23) А. Кардашевъ, 24) Массогутовъ, 25) Нежеметдиновъ, 26) Атласовъ, 27) К. Хасановъ, 28) Марковъ, 29) Ш. Сейфитдиновъ, 30) (подпись неразборчива), 31) Нороконева, 32) Зейпаловъ.

Внесено 24 мая 1907 г.
(стен. отч., II, 1144).

Передано въ комиссію по
народному образованію.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

объ отмѣнѣ правилъ 31 марта 1906 г. о начальныхъ училищахъ для
инородцевъ

(заявленіе 30 членовъ Гос. Думы—мусульманской фракціи).

Для инородцевъ, живущихъ въ Восточной и Юго-Восточной Россіи, 31-го марта 1906 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія утверждены новыя Правила объ учрежденіи для инородцевъ «особыхъ начальныхъ училищъ».

Согласно 2 пункта этихъ «Правилъ» — «Начальныя училища для инородцевъ имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содѣйствовать ихъ нравственному и умственному развитію и такимъ образомъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта, а съ другой—распространять между ними знаніе русскаго языка и сближать ихъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ общему отечеству».

Несмотря на ясно поставленную цѣль, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ дальнѣйшемъ изложеніи означенныхъ Правилъ не только отступаетъ отъ намѣченной цѣли, но проводить начала, которыя всегда приводили и приводятъ къ отторженію школъ отъ жизни, а слѣдовательно и къ такому антисоціальному и антигосударственному явленію, какъ отчужденіе населенія отъ школы. Печальное положеніе дѣла народнаго образованія въ Россіи и болѣе чѣмъ плачевные результаты, достигнутые въ области просвѣщенія народныхъ массъ въ особенности на окраинахъ, съ очевидностью говорятъ о пагубности той системы, которой придерживалось до сихъ поръ наше учебное вѣдомство въ вопросѣ о начальной школѣ и вообще въ дѣлѣ обученія дѣтей на окраинахъ. Ясное нерасположеніе, а зачастую прямо и враждеб-

ное отношеніе населенія послѣднихъ къ Министерскимъ начальнымъ школамъ, въ которыхъ дѣти инородцевъ не находятъ родного языка и вѣроученія, должно убѣдить Министерство Народнаго Просвѣщенія, что пора хоть теперь, когда въ странѣ зарождается жизнь, жизнь на началахъ гражданской и политической свободы, отвести народной школѣ вообще подобающее ей мѣсто живительнаго источника свѣта и познаній и тѣмъ изгнать изъ ея стѣнъ политику, столь ей несвойственную.

Эта политика въ школѣ, къ сожалѣнію, и положена въ основаніе Правилъ 31-го марта 1906 года: начальныя училища учреждаются не для того, чтобы дѣтямъ инородцевъ дать возможность обучаться вообще грамотѣ, въ которой они дѣйствительно нуждаются, а для того, чтобы исключительно распространить среди инородцевъ знанія русскаго языка. Въ этомъ стремленіи вся цѣль означенныхъ Правилъ и для достиженія такой руссификаторской цѣли приносятся въ жертву и неоспоримыя основы педагогической науки, требующей обученія начальной грамотѣ на природномъ языкѣ, и положительныя данныя жизни и опыта, свидѣтельствующія о томъ, что искусственно прививаемое знаніе, нося въ себѣ элементъ репрессивной мѣры, даетъ всегда одни только отрицательные результаты.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что знаніе русскаго языка, какъ языка общегосударственнаго, и важно, и необходимо. Это сознается также и

инородцами той же Юго-восточной и Восточной Россіи, для которыхъ изданы Правила 31-го марта 1906 года: въ рядѣ петицій на имя высшаго правительства представители инородцевъ совершенно опредѣленно выразили отношеніе послѣднихъ къ государственному языку.

Но какъ бы сильно сознаніе необходимости русскаго языка ни чувствовалось, немыслимо допустить, чтобы знаніе этого языка пріобрѣталось цѣною потери и забвенія родного языка или чтобы, въ лучшемъ случаѣ, родной языкъ служилъ для этого лишь орудіемъ.

А между тѣмъ такой именно взглядъ проводится въ Правилахъ 31-го марта 1906 года, согласно которымъ въ первоначальныхъ училищахъ для дѣтей инородцевъ, вовсе не знающихъ русскаго языка (пункты 5 и 11), не позднѣе начала 2-го полугодія учебнаго года, — при помощи природнаго языка — вводится обученіе русскому языку (п. 14). Далѣе, самое учебное дѣло для инородцевъ, по этимъ правиламъ, организовывается въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ дѣти инородцевъ, до поступления въ училище, знаютъ русскій языкъ, при чемъ различаются «вовсе незнающіе и нѣсколько знающіе русскій языкъ» (п. 10). Учителями въ инородческихъ училищахъ должны состоять лица, имѣющія установленный цензъ, притомъ непременно или инородцы того племени, для котораго учреждено данное училище, или русскіе, основательно знающіе инородческое нарѣчіе и имѣющіе въ этомъ надлежащее (отъ кого?) удостовѣреніе (п. 4). Наблюдаютъ за школой особыя инспекторы, а ближайшее завѣдываніе и надзоръ возлагается, подъ руководствомъ этихъ инспекторовъ, на мѣстные органы Министерства Народнаго Просвѣщенія (п. 9). Въ школахъ, предназначенныхъ для дѣтей, вовсе не знающихъ русскаго языка, «учебныя книги и пособія, въ цѣляхъ облегченія изученія русскаго языка, печатаются и русскими буквами, а равно и въ двойной транскрипціи; учебныя книги и пособія издаются съ переводомъ на русскій языкъ или безъ перевода; выборъ учебниковъ и пособій того или другого рода предоставляется соглашенію учредителей и держателей (?) школъ съ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ (п. 13). При конфессиональныхъ и иновѣрческихъ училищахъ разрешается открывать на средства правительства,

обществъ или частныхъ лицъ классы русскаго языка (п. 24) и для поступленія въ такіе классы не устанавливается опредѣленнаго возраста (п. 29). Частныя инородческія конфессиональныя училища открываются съ разрѣшенія инспектора инородческихъ училищъ по представленію надлежащаго удостовѣренія между прочимъ о томъ, что при училищѣ будетъ состоять классъ русскаго языка (п. 36). Всѣ такія училища находятся подъ надзоромъ особыхъ инспекторовъ (п. 32). Къ употребленію въ нихъ допускаются только учебныя руководства и пособія, кои изданы въ Россіи (п. 35) и т. п.

Такимъ образомъ, красною нитью проходитъ черезъ всѣ Правила 31 марта 1906 года руссификаторское стремленіе дать инородцамъ такую начальную школу, въ которой изученію родного языка ихъ отвести послѣднее и въ лучшемъ случаѣ лишь служебное мѣсто, допускаемое, какъ необходимое зло.

Съ очевидностью это положеніе подтверждается, кромѣ вышеприведеннаго, еще данными «Учебнаго плана», согласно которому въ первоначальныхъ инородческихъ школахъ въ недѣлю на изученіе русскаго языка и церковнославянскаго чтенія отведено 8 уроковъ, а на грамоту на родномъ языкѣ всего 4, а въ училищахъ съ 4-хъ годичнымъ курсомъ русскій языкъ имѣетъ 12 и природный только всего 2 урока.

Итакъ, для инородцевъ, культурно отставшихъ и до сихъ поръ для правительства въ лицѣ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Духовнаго вѣдомства служившихъ лишь объектомъ, надъ которымъ такъ долго оперировали руссификаторы и миссіонеры, для этихъ инородцевъ Правилами 31-го марта 1906 года создается не начальная школа — для обученія грамотѣ на родномъ языкѣ, а лишь курсы для изученія русскаго языка, гдѣ все преподаваніе ведется подъ руководствомъ и надзоромъ особыхъ инспекторовъ и агентовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ всякаго въ этомъ участія общественнаго элемента, гдѣ учить будутъ по одобреннымъ чиновниками руководствамъ и пособіямъ, печатаннымъ русскими буквами и въ двойной транскрипціи. Такіе курсы русскаго языка разрѣшаются даже въ иновѣрческихъ вѣроисповѣдныхъ школахъ.

И съ такой начальной школой Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло возможнымъ выступить почти наканунѣ созыва 1-ой Государственной Думы.

Но инородческое население юго-восточной и восточной Россіи было освѣдомлено о Правилахъ 31-го марта 1906 года лишь съ іюля 1906 года, когда мѣстное учебное начальство черезъ инспекторовъ народныхъ училищъ ознакомляло учителей съ этими правилами.

Тогда же въ Министерство Народнаго Просвѣщенія стали поступать протесты и заявленія объ отмѣнѣ Правилъ 31-го марта отъ многихъ мѣстностей съ инородческимъ населеніемъ и главнымъ образомъ отъ мусульманъ юго-восточной и восточной Россіи, составляющихъ преобладающую часть инородцевъ.

Протесты, заявленія и ходатайства объ отмѣнѣ означенныхъ правилъ не прекращались все это время и продолжаются по сіе время. Подъ ихъ вліяніемъ нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія Кауфманъ распоряженіемъ 2-го января сего года отмѣнилъ 32—36 пункты и особымъ примѣчаніемъ къ п. 9 изъятъ мусульманскія мектебе и медресе (конфиссіональныя училища) изъ подчиненія Правиламъ 31-го марта 1906 года.

Но сдѣланными измѣненіями означенныя Правила не потеряли своего характера и разрусительныхъ тенденцій, которыхъ должна быть чужда всякая школа и въ частности начальная, призванная обучать каждого грамотѣ на его родномъ языкѣ.

И въ настоящее время, когда въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ о всеобщемъ начальномъ обученіи, переданный въ особую избранную Думскую комиссію, существованіе Правилъ 31-го марта 1906 года, введенныхъ въ дѣйствіе лишь съ нынѣшняго учебнаго (1906—1907) года и то пока въ районѣ Оренбургскаго Учебнаго Округа, не только ничѣмъ не вызывается, но является весьма вреднымъ, вызывая среди инородцевъ сильное броженіе и отталкивая ихъ еще больше отъ свѣтской школы, которой они, какъ дѣтища руссификаторовъ-миссіонеровъ не безъ основанія до сихъ поръ боялись.

Но въ то же время среди того же населенія въ послѣднее время все болѣе растетъ сознаніе, что спасеніе культурно отставшихъ инородцевъ—въ рационально поставленной начальной школѣ съ преподаваніемъ грамоты на родномъ языкѣ и съ участіемъ въ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла общественнаго элемента.

Такую именно начальную школу и инородцы, подобно остальнымъ народамъ Великой Россіи, надѣются получить отъ Государственной Думы, вполне увѣренные, что именно такая школа въ состояніи распространить не только среди инородцевъ русскій языкъ, которому инородцы сумѣютъ дать подобающее ему мѣсто, но что такая школа только и можетъ сблизить ихъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ общему отечеству.

Въ виду изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, внося настоящій докладъ отъ имени мусульманской парламентской фракціи, имѣемъ честь просить Государственную Думу Правила о начальныхъ училищахъ для инородцевъ, живущихъ въ восточной и юго-восточной Россіи, утвержденныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 31-го марта 1906 года,—отмѣнить.

При этомъ, въ виду того, что означенныя Правила, кромѣ Оренбургскаго Учебнаго Округа, будутъ, вѣроятно, введены съ учебнаго 1907—1908 года и въ другихъ учебныхъ Округахъ, мы, члены Думы, имѣемъ честь просить разсмотрѣть вопросъ объ отмѣнѣ Правилъ 31-го марта 1906 года до окончанія настоящей сессіи Государственной Думы.

1) Бигловъ, 2) Р. Медіевъ, 3) С. Максудовъ, 4) Хасъ-Мамедовъ, 5) Ш. Тукаевъ, 6) Т. Эльдархановъ, 7) Абдулхамитовъ, 8) Ханъ-Хойскій, 9) (подпись неразборчива), 10) Ш. Кульбаковъ, 11) Каріевъ, 12) Г. Мусинъ, 13) Максютинъ, 14) Коцегуловъ, 15) М. С. Хасановъ, 16) Усмановъ, 17) Тевкелевъ 18) М. Махмудовъ, 19) Султановъ, 20) (подпись неразборчива), 21) (подпись неразборчива), 22) Шахтахтинскій, 23) А. Кардашевъ, 24) Массогутовъ, 25) Нежеметдиновъ, 26) Атласовъ, 27) К. Хасановъ, 28) Ш. Сейфитдиновъ, 29) (подпись неразборчива), 30) Пороконева, 31) Зейпаловъ.

Внесено 26 мая 1907 г.
(стен. отч., II, 1167).

Передано въ комиссію по
военнымъ дѣламъ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

объ уменьшеніи срока дѣйствительной военной службы въ казачьихъ войскахъ

(заявленіе 30 членовъ Гос. Думы—казачьей группы).

На основаніи 55 ст. Учрежденія Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, имѣемъ честь внести на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ объ уменьшеніи срока дѣйствительной военной службы въ казачьихъ войскахъ, съ объяснительной къ нему запиской.

Объяснительная записка.

Согласно 17 ст. Уст. о Воин. Повин. изд. 1897 года, срокъ дѣйствительной службы въ сухопутныхъ войскахъ опредѣленъ былъ въ 18 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ. Въ отношеніи же казачьихъ войскъ, на основаніи 422 ст. того же Устава, общій срокъ службы назначенъ въ 20 лѣтъ, изъ коихъ 3 года въ приговорительномъ разрядѣ, 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ.

Затѣмъ, по закону 26 Апрѣля 1906 г. (Собр. Узак. и расп. прав. 1907 г. № 151 ст. 949) въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ срокъ дѣйствительной службы сокращенъ на одинъ годъ и назначенъ для пѣхоты и пѣшей артиллеріи 3 года, а для войскъ всѣхъ прочихъ родовъ оружія — четыре года. Дѣйствіе этого закона, однако, не распространено было на казачьи войска, у нихъ срокъ дѣйствительной службы остался попрежнему 4-хъ-лѣтній. Но уже 23-го мая 1905 г. (Собр. Узак. и расп. прав. 1905 г. № 122 ст. 1077) изданъ былъ въ отношеніи казачьихъ войскъ законъ,

на основаніи котораго срокъ пребыванія въ приговорительномъ разрядѣ уменьшенъ былъ на одинъ годъ и вмѣсто 3-хъ лѣтъ назначенъ 2-хъ-лѣтній.

Обращаясь къ оцѣнкѣ значенія, въ смыслѣ льготы, уменьшенія на одинъ годъ срока пребыванія въ приговорительномъ разрядѣ, нельзя не отмѣтить, что это сокращеніе не представляетъ для казаковъ никакой льготы, а, наоборотъ, послужило къ отягощенію положенія.

По прежнему положенію о военной службѣ казаковъ зачисленные въ приговорительный разрядъ въ первый годъ своего пребыванія освобождены были отъ всякаго воинскаго обученія, они оставались дома и занимались приготовленіемъ всего необходимаго къ предстоящей военной службѣ, покупали снаряженіе и т. д. Со второго же года они обязаны были въ назначенное время являться въ станицы и хутора и подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ заниматься строевымъ обученіемъ. Въ 3-й годъ, кромѣ этихъ занятій, одинъ мѣсяцъ отбывали лагерный сборъ. По сокращеніи на одинъ годъ срока службы, и положеніе о военной службѣ подверглось измѣненію въ томъ смыслѣ, что воинскимъ обученіемъ казаки приговорительнаго разряда должны были заниматься съ осени перваго года, а во второй годъ отбываютъ лагерный сборъ (Собр. Узак. и расп. прав. 1907 г. № 30 ст. 354). Такимъ образомъ, строевое обученіе какъ по прежнему, такъ и по измѣненному положенію о военной

службѣ продолжается два года. Но если прежде зачисленный въ подготовительный разрядъ имѣлъ свободный годъ для приготовления воинскаго снаряженія, то теперь онъ этого года не имѣетъ, а долженъ одновременно заниматься приготовленіемъ и строевымъ обученіемъ, отправляясь для этого въ станицы и хутора. Въ то время, когда для другихъ войскъ закономъ вносится дѣйствительное облегченіе въ отбываніи воинской повинности, на казачьи войска эти льготы почему то не распространяются, а, наоборотъ, ихъ положеніе ухудшается. Казачья служба болѣе тяжелая, нежели въ другихъ войскахъ. Казаки состоятъ въ строевомъ разрядѣ, т. е. на дѣйствительной службѣ 12 лѣтъ, тогда какъ прочія войска 3, 4 года, остальное время въ запасѣ. Если принять во вниманіе, что казаки несутъ службу на собственный счетъ, въ настоящее время пришли въ полный экономическій упадокъ и разореніе, то, казалось бы, они должны были обратить на себя вниманіе и получить облегченіе. Разсматривая даже вопросъ съ технической стороны, въ смыслъ подготовки казаковъ къ службѣ, трудно понять, почему казаки обойдены въ льготахъ. Для всякаго, поступающаго въ кавалерію нужно употребить довольно значительное время на обученіе верховой ѣздѣ, между тѣмъ казакъ природный наѣздникъ, выросшій съ дѣтства на конѣ, ему не нужно учиться сидѣть на сѣдлѣ, онъ съ этимъ занятіемъ свыкся и уже обученъ. Не нужно забывать, что поступающій въ кавалерію не обучается въ подготовительномъ разрядѣ, тогда какъ казакъ до поступленія на дѣйствительную службу 2 года состоитъ въ подготовительномъ разрядѣ; можетъ же за это время научиться хотя верховой ѣздѣ. Почему же для кавалериста сокращенъ срокъ службы на одинъ годъ, а казакъ, при его природныхъ качествахъ и подготовкѣ къ службѣ, лишентъ этого облегченія?

Это ничѣмъ не вызываемое несправедливое отношеніе къ казачьимъ войскамъ можетъ быть объяснено только особымъ порядкомъ назначенія сроковъ службы. Для прочихъ войскъ срокъ дѣйствительной службы опредѣляется законодательнымъ порядкомъ, тогда какъ для казачьихъ войскъ на основаніи Высочайше утверждаемаго положенія Военнаго Совѣта.

Проще сказать, опредѣленіе срока зависитъ отъ Военнаго Совѣта. Такимъ образомъ существуетъ два вида законодательства, — одинъ черезъ Государственную Думу, а другой черезъ Военный Совѣтъ. Воинская повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей и она должна быть регулируема только дѣйствительнымъ законодательнымъ учрежденіемъ — Государственной Думой, но не военной бюрократіей. Ненормальность двойственного законодательства по одному и тому же предмету не можетъ быть допускаема и должна быть устранена. Для казачьихъ войскъ срокъ дѣйствительной службы также долженъ назначаться законодательнымъ порядкомъ, но не путемъ Высочайше утверждаемыхъ положеній Военнаго Совѣта.

Нельзя понять такого неуравнительнаго и несправедливаго отношенія къ казакамъ, нельзя казаковъ лишать защиты закона. Законъ долженъ быть общимъ для всѣхъ.

Для установленія единообразнаго законодательнаго порядка назначенія сроковъ дѣйствительной службы предполагается отмѣна 424 ст. Уст. о Воин. Повин. и измѣненіе 422 ст. того же Устава.

На основаніи изложенныхъ соображеній предполагается:

Статью 422 Устава о воинской повинности, по продолженію 1906 г., изложить такъ:

Общій срокъ службы для казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ назначается въ 18 лѣтъ, изъ коихъ 2 года въ подготовительномъ разрядѣ, 11 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ, при чемъ срокъ дѣйствительной службы строеваго разряда назначается 3 года.

Статью 424 того же Устава, по тому же продолженію, отмѣнить.

1) Араканцевъ, 2) Воронковъ, 3) В. Харламовъ, 4) Каклюгинъ, 5) Як. Егешкинъ, 6) К. Бардижъ, 7) Ив. Ушаковъ, 8) М. А. Карауловъ, 9) Сер. Таскинъ, 10) Лаптевъ, 11) Ф. Щербина, 12) А. С. Петровъ, 13) Н. Фомищъ, 14) Черносвитовъ, 15) А. Ф. Панфиловъ, 16) А. Горевъ, 17) М. Аджемовъ, 18) Осиповъ, 19) А. Афанасьевъ, 20) Юницкій, 21) Н. Богдановъ, 22) Л. Шмаринъ, 23) Татхамировъ, 24) Татариновъ, 25) Ф. Ереминъ, 26) Р. Смирновъ, 27) Дм. Перелешинъ, 28) Д. Кушниковъ, 29) П. Чинковъ, 30) А. Стаховичъ,

Внесено 26 мая 1907 г.
(стен. отч., II, 1166).

Передано въ комиссію по
военнымъ дѣламъ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

объ измѣненіи порядка наряда казаковъ на дѣйствительную службу

(заявленіе 30 членовъ Гос. Думы—казачьей группы).

На основаніи 55 статьи Учрежденія Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, имѣемъ честь внести на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ объ измѣненіи порядка наряда казаковъ на дѣйствительную службу, съ объяснительной къ нему запиской.

Объяснительная записка.

Воинская повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей, которая несетъ населеніе во имя государственныхъ интересовъ. Она глубже всего отражается на экономическомъ положеніи его, отрывая массу людей въ лучшемъ и самомъ здоровомъ возрастѣ и тѣмъ самымъ уменьшая сумму цѣнностей, которыя могли бы создать эти люди, а съ другой стороны, остальное населеніе должно нести громадные матеріальныя траты на содержаніе войска. Несомнѣнно, регулированіе и степень необходимости этой повинности должно быть вручено только законодательному учрежденію, ибо оно одно компетентно въ разрѣшеніи вопроса о воинской повинности. Въ Россіи только первый годъ Государственная Дума занималась воинской повинностью и разрѣшила наборъ новобранцевъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Изъ существующихъ штатовъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей составляется общій штатъ арміи, въ соотвѣтствіи съ которымъ, на пополненіе его, законодательное учрежденіе и разрѣшаетъ взять опредѣленное число новобранцевъ.

Такимъ образомъ штатъ арміи есть тотъ предѣлъ, въ зависимости отъ котораго находится контингентъ ежегодно призываемыхъ новобранцевъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда штатъ арміи не опредѣленъ, размѣръ контингента новобранцевъ можетъ расширяться до неопредѣленныхъ предѣловъ, а особенно, если размѣръ наряда не опредѣляется законодательнымъ путемъ, а предоставленъ военной бюрократіи. Согласно 9 ст. Уст. о Воин. Пов., ежегодный контингентъ новобранцевъ для арміи опредѣляется законодательнымъ путемъ, слѣдовательно, каждый разъ законодательное учрежденіе входитъ въ обсужденіе необходимости и надобности испрашиваемаго размѣра набора, оно оцѣниваетъ положеніе страны со всѣхъ сторонъ и только послѣ этого даетъ свое разрѣшеніе. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся казачьи войска. Прежде всего они не входятъ въ общій штатъ арміи, а составляютъ отдѣльную, самостоятельно существующую вооруженную силу. Это положеніе казачества въ отношеніи остальнаго населенія сложилось чисто историческимъ путемъ.

Начавъ свою службу съ сторожевой службы границъ и окраинъ Русскаго государства, казаки силою вещей, силою сложившихся отношеній съ сосѣдними татарскими племенами были поголовно воинами, иными они и не могли быть, такъ какъ въ противномъ случаѣ подпали бы подъ владычество сосѣдей. Тогда казаку не было времени заниматься земледѣліемъ, которое требуетъ полнаго вниманія и поглощаетъ все

время, прикрѣпляетъ къ землѣ. Казакъ могъ заниматься только скотоводствомъ и коневодствомъ, которые и составляли главное его занятіе послѣ военныхъ походовъ и набѣговъ. Для удовлетворенія потребности въ скотоводствѣ казаки шагъ за шагомъ отвоевывали отъ враговъ своихъ степи, «поливали ихъ своею кровью и засѣвали своими костями», какъ говорится въ одномъ изъ памятниковъ XVI вѣка. Они дѣйствительно были военными, всѣ несли постоянную воинскую повинность и при томъ на собственный счетъ, такъ что ничего не стоили государству. Изъ этого историческаго прошлаго выросла мысль, что казаки должны отбывать воинскую повинность поголовно. Государство располагало бесплатнымъ и беззавѣтно храбрымъ войскомъ и естественно отсюда стремленіе использовать казачество возможно въ широкихъ размѣрахъ, что въ дѣйствительности было и продолжается до послѣдняго времени.

Но бывшее время прошло, условія жизни и отношенія съ сосѣдними народами измѣнились. Уже нѣтъ татаръ, съ какими нужно воевать и у которыхъ отнимать землю. Мирная жизнь входитъ въ свои права и ставитъ свои задачи. Вотъ въ этой то жизни казаки и оказались позади всѣхъ. Въ то время, какъ казаки воевали и не занимались земледѣліемъ, поля ихъ обрабатывалъ пришедшій изъ сосѣдней и отдаленной губерніи исконный хлѣбородъ-крестьянинъ. Онъ непрерывно шелъ на Донъ, занималъ впускъ лежащія казачьи земли, юрты и пахалъ ихъ. Войны стали рѣдки, набѣги исчезли, а запашка тѣмъ временемъ настолько увеличилась, что стѣснила скотоводство. Вотъ съ этого момента начинается падать благосостояніе казака съ невѣроятной быстротой и въ настоящее время можно наблюдать полное экономическое разореніе казаковъ. Въ рядѣ другихъ причинъ разоренія нужно отмѣтить двѣ наиболѣе главныя: воинская повинность на собственный счетъ и полная отсталость въ земледѣльческой культурѣ. Ему некогда было учиться земледѣлію, онъ воевалъ и ходилъ въ походъ, вся его жизнь слагалась и направлялась въ подготовкѣ только его боевыхъ качествъ. Въ этомъ отношеніи казакъ жестоко пострадалъ.

Центральная власть совершенно игнорировала его экономическую сторону и предоставила

его собственнымъ слабымъ силамъ. Она даже въ настоящее время не можетъ отрѣшиться отъ прежняго взгляда на казака, какъ на боевой матеріалъ, не хочетъ считаться съ его экономическимъ разореніемъ и даже физическимъ вырожденіемъ. Она попрежнему предъявляетъ къ нему военныя требованія и послѣднія настолько расширила, что они поглощаютъ почти весь бюджетъ казачества, оставляя лишь ничтожную часть для его культурнаго усовершенствованія.

Какъ выше было упомянуто, размѣръ ежегодно забираемаго на дѣйствительную службу мужского населенія для прочей Россіи опредѣляется законодательнымъ путемъ. Поэтому, если бы Военное Министерство пожелало увеличить въ составѣ какія либо части или увеличить число частей войскъ, то оно не могло бы этого сдѣлать по своему усмотрѣнію, не испросивъ у Государственной Думы потребное число новобранцевъ. Вотъ этотъ то ежегодно опредѣляемый закономъ размѣръ новобранцевъ и служить препоной для военной бюрократіи безгранично увеличивать штатный составъ арміи и обременять населеніе воинской повинностью безъ разумной въ томъ надобности. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся казачьи войска. У нихъ размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, соображаясь съ дѣйствительной потребностью, Военнымъ Министромъ. Итакъ, для прочей Россіи размѣръ наряда опредѣляется закономъ, а у казаковъ Военнымъ Министромъ. Казаки лишены защиты закона, а отданы на усмотрѣніе Военнаго Министра. Военная бюрократія исключила казаковъ изъ общаго штата арміи, изъяла ихъ изъ дѣйствія закона и взяла подъ опеку собственнаго усмотрѣнія. Отъ Военнаго Министра зависитъ увеличить число частей казачьихъ войскъ, и, конечно, сообразно съ этимъ увеличеніемъ увеличится и число забираемаго населенія, сообразно съ этимъ увеличится тягота населенія. За что же къ казакамъ такое отношеніе? Если прочее населеніе оберегается закономъ, то казаки преданы усмотрѣнію Военнаго Министра. Кто опредѣляетъ «дѣйствительную потребность»? Военный Министръ. Гдѣ границы этой «дѣйствительной потребности», за которою уже будетъ бесполезность, безцѣльность и ненужное обремененіе

населения? Въдь эту границу долженъ указать законъ, а не Военный Министръ. Развѣ спросъ въ настоящее время на казаковъ для несенія ими по всей Россіи полицейской службы, въ видахъ охраны помѣщичьихъ имѣній, заводовъ и фабрикъ, не можетъ быть сочтенъ за дѣйствительную потребность? Развѣ на этомъ основаніи не можетъ быть увеличено число полковъ? Что этому можетъ помѣшать? Въдь это зависитъ отъ усмотрѣнія Военнаго Министра. Другое дѣло, если это зависитъ отъ Государственной Думы, тогда она разсмотрѣла бы и обсудила—да дѣйствительно ли есть потребность въ увеличеніи и, если бы она нашла, что такой потребности нѣтъ, она отказала бы въ этомъ домогательствѣ Военнаго Министра. Теперь не то. При существующемъ законоположеніи, Государственная Дума не можетъ вмѣшиваться и поставить предѣлъ усмотрѣнію Военнаго Министра. Казакамъ желательно, чтобы въ отношеніи ихъ дѣйствовалъ законъ, чтобы Государственная Дума взяла ихъ подъ свою защиту, а для этого необходимо измѣнить существующія статьи Устава Военной Повинности.

Казаки не отказываются отъ поголовной военной службы, они привыкли смотрѣть на себя, какъ на служилое сословіе, они попрежнему всѣ будутъ нести военную повинность, но они хотятъ, чтобы въ отбываніи этой повинности они не разорялись бы, чтобы напряженіе въ исполненіи повинности соответствовало бы ихъ силѣ и мощи, чтобы они не переобременялись, какъ переобременены теперь. Пусть попрежнему составляются списки всѣхъ дѣтей казаковъ, достигшихъ 19-тилѣтняго возраста, пусть они попрежнему составляютъ тотъ боевой контингентъ, изъ котораго будутъ пополняться первоочередные полки, но казаки хотятъ, чтобы изъ числа ихъ дѣтей на дѣйствительную службу забиралось столько годныхъ на службу, сколько это дѣйствительно нужно, а сколько дѣйствительно нужно— пусть это опредѣляетъ Государственная Дума, а не Военный Министръ. Хотя у казаковъ и поголовная повинность, но въ дѣйствительности не всѣ идутъ на дѣйствительную службу; такъ, на примѣръ, какъ видно изъ отчета по Войску Донскому за 1905 годъ, призыва 1902 г. было 10.282 казака, изъ нихъ, за убылью по разнымъ причинамъ и зачисленіемъ въ строевой разрядъ 86 чел., перечислено въ строевой раз-

рядъ 8.739 чел., а наряжено для пополненія строевыхъ частей мирнаго времени 6.293 чел., остальные 2.446 чел., изъ коихъ часть убыла по разнымъ причинамъ, состоятъ въ спискахъ. Ясно отсюда, что поголовная повинность въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ шли на дѣйствительную службу, не осуществляется и теперь, часть годныхъ къ службѣ идетъ на пополненіе первоочередныхъ полковъ, а часть остается въ запасѣ, числясь, однако, по спискамъ. Какъ видно, въ 1905 г. наряжено 6.293 чел. Эта сумма наряда не опредѣлена закономъ, а министромъ. Если у министра возникнетъ желаніе увеличить число войсковыхъ частей, на примѣръ, число полковъ, тогда онъ возьметъ не 6.293 чел., а всѣ 8.739 чел. Вотъ казаки и добиваются, чтобы цифра наряда — 6.293 — опредѣлялась не министромъ, а закономъ, чтобы министръ по своему усмотрѣнію не могъ ее увеличить. Вотъ въ чемъ они ищутъ защиты закона, которой они лишены. Ни о какомъ отказѣ отъ поголовной службы здѣсь не идетъ рѣчь, какъ нѣтъ рѣчи объ уравнианіи съ прочимъ населеніемъ въ отбываніи военной повинности. Казаки по прежнему будутъ нести свою болѣе тяжелую и болѣе продолжительную службу, но они добиваются, чтобы размѣръ ежегодно забираемаго у нихъ лучшаго и здороваго населенія опредѣлялся законодательнымъ путемъ, Государственной Думой, а не военнымъ министромъ. Въ этомъ своемъ настоячивомъ желаніи казаки исходятъ изъ справедливаго начала, что законъ долженъ быть общимъ для всѣхъ, что никто не долженъ оставаться внѣ закона и предаваться усмотрѣнію безответственныхъ людей. А казаки именно преданы на усмотрѣніе военнаго министра, отчего они стремятся избавиться. Нельзя представить, чтобы миллионное населеніе въ несеніи повинности напрягалось бы до полнаго разоренія, во имя усмотрѣнія министра и помимо закона. Только законъ, и онъ одинъ, долженъ опредѣлять размѣръ возлагаемой на населеніе повинности и наблюдать за степенью напряженности этого населенія въ исполненіи ея, чтобы не довести его до грани, за которой начинается разстройство и упадокъ.

По соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ настоящему проекту, предполагается ст. 483 уст. воиц. пов. изложить такъ:

Законъ.

Размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, соображаясь съ дѣйствительной потребностью, военнымъ министромъ. Разверстка наряда производится: между военными округами—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами—окружными атаманами.

Проектъ.

Размѣръ ежегоднаго по всеѣмъ казачьимъ войскамъ наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется законодательнымъ порядкомъ, по представленію военного министра, и объявляется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату. Разверстка наряда производится: между военными округами—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами—окружными атаманами.

- 1) Араканцевъ, 2) М. Воронковъ, 3) В. Харламовъ, 4) Каклюгинъ, 5) Егоскинъ,
- 6) Бардижъ, 7) Карауловъ 2-й, 8) Ив. Ушаковъ, 9) Лаптевъ, 10) Федоръ Щербина,
- 11) Сер. Таскинъ, 12) А. С. Петровъ, 13) Ф. Ереминъ, 14) А. Ф. Панфиловъ, 15) Н. Фоминъ,
- 16) Черносивовъ, 17) А. Горевъ, 18) М. Аджемовъ, 19) К. Осиповъ, 20) Хоминскій, 21) Піоникій,
- 22) П. Богуславскій, 23) Л. Шмаринъ, 24) Тахтамировъ, 25) (подпись неразборчива),
- 26) Р. Смирновъ, 27) Дм. Перелешинъ, 28) Д. Кушниковъ, 29) П. Чинкинъ, 30) А. Стаховичъ.

ЗАКОНПРОЕКТЪ

объ упраздненіи Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства

(заявленіе 35 членовъ Гос. Думы).

Объяснительная записка.

Канцелярія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства есть одно изъ послѣднихъ (1902 г.) созданій эпохи сословной политики, идеалы и методы которой, съ перемѣной всего государственнаго строя Имперіи, отошли въ область исторіи. Названное учрежденіе не имѣетъ въ настоящее время никакихъ правъ на существованіе и подлежитъ упраздненію. Предположеніе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ при разсмотрѣніи вопроса о сокращеніи кредитовъ по финансовымъ смѣтамъ на 1906 годъ (журналъ Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта отъ 23 Марта 1906 года за № 62), но до сихъ поръ не получило надлежащаго движенія. Въ виду сего и ради ускоренія дѣла необходимо, чтобы Государственная Дума взяла на себя починъ въ этомъ дѣлѣ.

Проектъ объ упраздненіи Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства.

Ст. 1. Канцелярію Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства упразднить.

Ст. 2. Лицъ, состоящихъ на государственной службѣ по означенной канцеляріи, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

1) Петръ Струве, 2) Кн. Долгоруковъ, 3) І. Гессенъ, 4) С. Булгаковъ, 5) Н. Кутлеръ, 6) Н. Розинъ, 7) Д. Кушниковъ, 8) П. Юницкій, 9) П. Чинковъ, 10) Кузнецовъ, 11) Н. Рокотовъ, 12) А. Горевъ, 13) Семеновъ, 14) П. Юрашевскій, 15) А. Сазанкинъ, 16) В. Ваулинъ, 17) П. Юреневъ, 18) Д. Кочневъ, 19) (подпись неразборчива), 20) Священ. М. Гашкевичъ, 21) Карклинъ, 22) П. Лохвицкій, 23) (подпись неразборчива), 24) Э. Казричъ, 25) А. Иконниковъ, 26) Н. Поташевъ, 27) (подпись неразборчива), 28) Д. Пуговишниковъ, 29) В. Губановъ, 30) Воробьевъ, 31) Е. Герасимовъ, 32) (подпись неразборчива), 33) Ар. Долговъ, 34) Р. Смирновъ, 35) Д. Перелешинъ.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

объ упраздненіи учрежденій цензуры иностранной

(заявленіе 35 членовъ Гос. Думы).

Объяснительная записка.

Съ установленіемъ новаго государственнаго строя, цензура произведеній печати въ своей основѣ должна почитаться упраздненной. Независимо отъ этого общаго соображенія, совершенно ясно, что существованіе особой организации, предназначенной для цензуры книгъ, издаваемыхъ за границей на иностранныхъ языкахъ и ввозимыхъ въ Россію, утратило всякій смыслъ и обременяетъ лишь государственный бюджетъ. Въ настоящее время въ пользу сохраненія органовъ иностранной цензуры нѣтъ даже тѣхъ соображеній чисто полицейскаго свойства, которыя могутъ быть приводимы въ пользу сохраненія особыхъ органовъ надзора за произведеніями печати, издаваемыми внутри страны.

Посему независимо отъ формальной отмены утратившихъ всякое значеніе ст. ст. 183—213 т. XIV Св. Зак., трактующихъ о цензурѣ книгъ иностранныхъ, въ интересахъ Государственнаго Казначейства надлежитъ немедленно упразднить состоящія въ С.-Петербургѣ Центральный Комитетъ Цензуры Иностранной, а также Рижскій и Одесскій Комитеты Цензуры Иностранной и должности отдѣльных цензоровъ въ городахъ Москвѣ, Кіевѣ, Вильнѣ и Ревелѣ.

Проектъ.

Ст. 1. Учрежденія цензуры иностранной, а именно состоящій въ С.-Петербургѣ центральный комитетъ цензуры иностранной, а также Рижскій и Одесскій комитеты цензуры иностранной и должности отдѣльных цензоровъ въ городахъ Москвѣ, Кіевѣ, Вильнѣ и Ревелѣ, — упразднить.

Ст. 2. Лицъ, состоящихъ на государственной службѣ по означеннымъ учрежденіямъ, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

1) Кн. П. Долгоруковъ, 2) І. Гессенъ, 3) А. Кизеветтеръ, 4) В. Маклаковъ, 5) С. Булгаковъ, 6) *(подпись неразборчива)*, 7) Н. Розинъ, 8) Д. Кушниковъ, 9) П. Юницкій, 10) Чинковъ, 11) Кузнецовъ, 12) Н. Рокотовъ, 13) А. Горевъ, 14) Дм. Перелешинъ, 15) Карклинъ, 16) Селиновъ, 17) П. Юрашевскій, 18) *(подпись неразборчива)*, 19) Ваулинъ, 20) Крневъ, 21) Д. Кочневъ, 22) П. Лохвицкій, 23) А. К. Виноградовъ, 24) свящ. М. Гацкевичъ, 25) Ар. Долговъ, 26) А. Иконниковъ, 27) Н. Поташевъ, 28) И. Тимошинъ, 29) Д. Пуговишниковъ, 30) В. Губановъ, 31) Воробьевъ, 32) Е. Герасимовъ, 33) А. Растворовъ, 34) *(подпись неразборчива)*, 35) *(подпись неразборчива)*.

Внесено 28 мая 1907 г.
Передано въ комиссію о
преобразованіи мѣстнаго суда.

ПРОЕКТЪ ВРЕМЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ

о порядкѣ избранія Мировыхъ Судей въ казачьихъ областяхъ

(заявленіе 31 члена Гос. Думы).

Нижепоименованные члены Государственной Думы имѣютъ честь заявить о нижеслѣдующемъ.

Необходимость реформы мѣстнаго суда, наконецъ, признана и правительствомъ, которое внесло на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ о мѣстномъ судѣ. Кладя въ основу выборное начало, Министерство Юстиціи ограничиваетъ распространеніе его только губерніями, въ которыхъ введены земскія учрежденія, а изъ неземскихъ же оставляетъ въ Области Войска Донского. Въ западныхъ губерніяхъ, а также въ Астраханской и Оренбургской упраздняетъ существовавшій тамъ порядокъ составленія списковъ кандидатовъ мировыхъ судей и, какъ выборы, такъ и назначеніе ихъ, всецѣло предоставляетъ правительству. Въ губерніяхъ неземскихъ остается прежнее положеніе. Такимъ образомъ реформа мѣстнаго суда тѣсно связана съ земскими учрежденіями и неземскія мѣстности должны надолго оставаться съ нынѣ дѣйствующимъ мѣстнымъ судомъ, который проектъ считаетъ непригоднымъ. Однако, положенное въ основу реформы начало связи мѣстнаго суда съ земскимъ представительствомъ не выдержано и допущено исключеніе для Области Войска Донского, гдѣ выборный мировой институтъ дѣйствуетъ до настоящаго времени, хотя и нѣтъ земства. Если особенности западныхъ губерній таковы, что введеніе земства представляетъ будущее и, можетъ быть, отдаленное, если выборное начало нельзя или, можетъ быть, затруднительно организовать на какихъ либо другихъ основаніяхъ, то ограниченіе выборнаго начала въ отношеніи

казачьихъ областей не имѣетъ ровно никакихъ основаній. Почти съ положительностью можно сказать, что всѣ казачьи области организованы по одному образцу и, если въ Донской Области возможно осуществленіе выборнаго начала, то оно также возможно и въ остальныхъ казачьихъ областяхъ, въ нихъ нѣтъ такихъ различій, которыя бы препятствовали уравниванію ихъ съ Донской областью. Выборное начало въ Донской области опредѣляется временными правилами, приложенными къ 24 ст. Учр. Суд. Уст. Участіе въ выборахъ принимаютъ всѣ сословія и существующій мировой институтъ удовлетворяетъ населеніе. Для казачьихъ областей независимый мѣстный судъ является болѣе необходимымъ, чѣмъ для какой либо другой мѣстности. Казачьи области находятся въ вѣдѣніи Военнаго Министерства и въ нихъ дѣйствуетъ военное управленіе, слѣдовательно, военная дисциплина захватываетъ гражданскую жизнь и отношенія. Представители мѣстной власти находятся въ полной зависимости отъ центральной и вліяніе этой послѣдней не можетъ не отражаться на независимости судей, назначаемыхъ правительствомъ безъ распространенія на нихъ принципа независимости и несмѣняемости. Казачье населеніе находится всецѣло въ предѣлахъ усмотрѣнія правительства; гражданская жизнь скована желѣзной военной дисциплиной. Судъ—это единственное учрежденіе, гдѣ бы населеніе могло найти законную и справедливую защиту своихъ интересовъ, не считаясь съ взглядами и усмотрѣніемъ военно-административной власти.

Казацкимъ областямъ придется ожидать введенія земскихъ учреждений можетъ быть болѣе долгое время, чѣмъ остальнымъ мѣстностямъ, и этому, главнымъ образомъ, препятствуетъ военное управленіе ихъ. Раскрѣпощеніе казачьихъ областей—дѣло самой неотложной необходимости, но этому раскрѣпощенію препятствуетъ военная бюрократія. Опытъ съ земствомъ Донской Области достаточно иллюстрируетъ высказанное положеніе. Введенное, въ концѣ 70-хъ годовъ, земство въ Донской области существовало не болѣе 10 лѣтъ и все время вело внутреннюю борьбу съ военной бюрократіей, для которой земство было нежелательно. Въ 1882 году земство было упразднено и вотъ съ того времени и до послѣдняго момента населеніе неустанно ходатайствуетъ безплодно о введеніи земства. Несмотря на то, что Государь высказалъ желаніе о введеніи земства, военная бюрократія настояла на своемъ. Было нѣсколько комиссій, разрабатывавшихъ вопросъ о земствѣ, и послѣдняя коммисія Лемана годъ тому назадъ неизвѣстно почему прекратила свое существованіе. Такимъ образомъ вопросъ о земствѣ отодвинулся на неопредѣленное время и казацкимъ областямъ надолго придется оставаться безъ независимаго мѣстнаго суда, который ему такъ нуженъ. Далѣе, казачьи области также страдаютъ отъ непригодныхъ своихъ станичныхъ судовъ, какъ и земская Россія отъ волостныхъ. Упраздненіе станичныхъ судовъ въ казачьихъ областяхъ такъ же настоятельно нужно, какъ и волостныхъ судовъ, ибо они страдаютъ одинаковыми пороками и недостатками.

Указанныя выше правила избранія мировыхъ судей въ Донской области не могутъ считаться удовлетворительными, но достоинство ихъ заключается въ томъ, что они даютъ возможность имѣть выборныхъ мировыхъ судей, но, какъ временныя правила, могутъ быть упразднены при первой къ тому возможности. Если эти правила примѣняются въ Донской области, то съ тѣмъ же основаніемъ и успѣхомъ они могутъ быть примѣнены и въ прочихъ казачьихъ областяхъ. Казачье населеніе не можетъ успокоиться обѣщаніемъ проекта независимости и несмѣняемости назначаеваемыхъ мировыхъ судей, не можетъ потому, что это неосуществимо. Неудобный для правительства, но

полезный для населенія судья тѣмъ или инымъ способомъ, указаннымъ въ 228—230, 295, 295² и 296 ст. Учр. Суд. Уст., будетъ удаленъ отъ должности, а кандидатъ не назначенъ. Само Министерство Юстиціи пришло только теперь къ печальному заключенію, что отсутствіе независимости и несмѣняемости судьи не только ослабляетъ авторитетъ судебной власти среди мѣстнаго населенія, но и можетъ вредно отразиться на ходѣ отправленія правосудія. Нѣтъ поэтому никакого основанія не ввести даже временныхъ и несовершенныхъ правилъ, чтобы избѣгнуть столь печальныхъ результатовъ, констатируемыхъ столь компетентнымъ учрежденіемъ, какъ Министерство Юстиціи. Комиссія Государственной Думы по разсмотрѣнію проекта мѣстнаго суда не коснулась этого вопроса и не вошла въ обсужденіе порядка назначенія судей въ неземскихъ губерніяхъ. Оставлять въ рукахъ правительства мировой институтъ, когда имѣется возможность освободить его отъ этой опеки и дать населенію выборный судъ, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями.

Признавая вполне умѣстнымъ и возможнымъ нынѣ же распространить временныя правила избранія мировыхъ судей въ Донской области на остальные казачьи области, съ несущественными измѣненіями въ административныхъ органахъ, вѣдающихъ этимъ дѣломъ, мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, внося эти правила на благоусмотрѣніе Государственной Думы, ходатайствуемъ о принятіи ихъ и разсмотрѣніи въ связи съ разсмотрѣніемъ законопроекта о мѣстномъ судѣ.

Временныя правила о порядкѣ избранія мировыхъ судей въ казачьихъ областяхъ.

1. Всѣ права и обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній въ отношеніи выбора мировыхъ судей въ казачьихъ областяхъ, впредь до введенія въ сихъ областяхъ земскихъ учреждений, возлагаются на временныя окружныя (уѣздныя, по отдѣламъ) избирательныя собранія. На временныя избирательныя собранія возлагается и опредѣленіе числа и границъ мировыхъ участковъ.

2. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи въ казачьихъ областяхъ, составляются на общемъ основаніи, по каждому мировому округу (уѣзду, отдѣлу) отдѣльно; въ области Войска Донского окружнымъ предводителемъ дворянства, по соглашенію съ мѣстными мировыми судьями и городскими головами, а въ областяхъ, гдѣ нѣтъ должности предводителя дворянства, составленіе списковъ возлагается на мѣстные окружные суды.

3. Составленные на вышеизложенномъ основаніи списки (ст. 2 сего прил.) сообщаются наказнымъ атаманамъ и публикуются ими для общаго свѣдѣнія въ областныхъ вѣдомостяхъ за два мѣсяца до выборовъ. О лицахъ, внесенныхъ въ списки несогласно съ условіями, означенными по сему предмету въ подлежащихъ статьяхъ Учрежденія Судебныхъ Установленій, наказные атаманы сообщаютъ свои замѣчанія временнымъ избирательнымъ собраніямъ.

4. Обязанности предсѣдателей земскаго собранія, указанные въ 36, 37, 38¹ (2 п.) и 39 сего учрежденія возлагаются въ области Войска Донского на окружныхъ предводителей дворянства, а въ остальныхъ областяхъ по назначенію мѣстнаго окружнаго суда на одного изъ членовъ сего суда или на почетнаго мирового судью.

5. Избирательныя собранія состояются изъ гласныхъ, избираемыхъ: 1) окружными землевладѣльцами (по уѣзду, отдѣлу), 2) торговымъ сословіемъ, 3) станичными обществами и 4) сельскими обществами. Въ составъ окружныхъ избирательныхъ собраній входятъ гласные отъ городовъ. Къ первому донскому округу причисляются, по представительству въ окружномъ избирательномъ собраніи, задонскіе частные коннозаводчики, которые въ избраніи гласныхъ участвуютъ въ сѣздѣ землевладѣльцевъ на одинаковыхъ съ послѣдними правахъ. Число гласныхъ, избираемыхъ въ избирательныя собранія (по округамъ, уѣздамъ и отдѣламъ) отъ cadaго сословія означено въ особыхъ вѣдомостяхъ, при семъ прилагаемыхъ.

6. Для законнаго состава засѣданій избирательнаго собранія требуется присутствіе не менѣе третьей части всего числа гласныхъ, собраніе составляющихъ, и во всякомъ случаѣ не менѣе двѣнадцати гласныхъ.

7. Выборы гласныхъ (по округу, уѣзду, отдѣлу) производятся: 1) на сѣздѣ землевладѣльцевъ, 2) на сѣздѣ торговаго сословія, 3) на станичныхъ сборахъ и 4) на сѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ. Выборы гласныхъ отъ городовъ производятся на городскихъ избирательныхъ сѣздахъ.

8. Къ избирательнымъ сѣздамъ, указаннымъ въ ст. 7 сего приложенія, примѣняются правила, изложенныя въ ст. 17—27, 30—32 и 34—36 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ изданія 1886 г. Въ городскихъ избирательныхъ сѣздахъ подъ предсѣдательствомъ городского головы, участвуютъ: 1) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства; 2) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыхъ заведеній, годовою оборотъ производства коихъ не менѣе 6.000 р.; 3) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностью, оцѣненной, для взиманія налога въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе десяти тысячъ жителей, не ниже трехъ тысячъ рублей; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ 2-хъ до 10.000 жителей, не ниже 1.000 р., и во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ, не ниже 500 р.; 4) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей, разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ, указанными въ пунктахъ 2 и 3 сей статьи.

Примѣчаніе. Размѣръ земли, дающій право на участіе въ избирательныхъ сѣздахъ окружныхъ землевладѣльцевъ, опредѣляется въ 200 десятинъ.

9) Въ избирательныхъ сѣздахъ отъ торговаго сословія участвуютъ лица, состоящія въ донскомъ торговомъ обществѣ и торгующія въ округѣ, уѣздѣ, отдѣлѣ по купеческимъ свидѣтельствамъ. Въ каждомъ округѣ, уѣздѣ, отдѣлѣ назначается по одному сѣзду.

10. Созваніе и открытіе избирательнаго сѣзда отъ лицъ торговаго сословія, по восполнѣрованіи распоряженія о выборѣ гласныхъ, производится въ области Войска Донского окружнымъ предводителемъ дворянства, а въ остальныхъ войскахъ мѣстными городскимъ или мировымъ судьями по назначенію мѣстнаго окружнаго суда. Предсѣдатель сѣзда избирается членами онаго изъ среды своей.

11. Окружные гласные отъ станичныхъ обществъ избираются на станичныхъ сборахъ изъ лицъ, имѣющихъ право голоса на этихъ сборахъ, по одному отъ каждой станицы.

Примѣчаніе. При избраніи гласныхъ на станичномъ сборѣ, мѣстные священнослужители имѣютъ право голоса наравнѣ съ прочими жителями станицы.

12. Повѣрка числа гласныхъ, законности и дѣйствительности выборовъ, возлагается на избирательное собраніе (по округу, уѣзду, отдѣлу).

- 1) Араканцевъ, 2) Бардижъ, 3) Лаптевъ, 4) Карауловъ 2-й, 5) Егешкинъ, 6) М. Воронковъ, 7) М. Фоминъ, 8) К. Каклюгинъ, 9) Ив. Ушаковъ, 10) Заплатинъ, 11) В. Харламовъ, 12) Вопиловъ, 13) Ф. Щербина, 14) А. Панфиловъ, 15) К. Осиповъ, 16) А. Петровъ, 17) Бигловъ, 18) Р. Медіевъ, 19) Эльдархановъ, 20) А. Стаховичъ, 21) А. Бакунинъ, 22) Кузьминъ-Караваевъ, 23) Атабековъ, 24) Богдановъ, 25) Селиновъ, 26) (подпись неразборчива), 27) М. С. Хасановъ, 28) Н. Скалозубовъ, 29) Ф. Ереминъ, 30) Аджемовъ, 31) Тынышпаевъ.

Внесено 29 мая 1907 г.
(стен. отч., II, 1434).

Передано въ аграрную комиссію.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

о подготовительныхъ учрежденіяхъ по земельнымъ дѣламъ

(заявленіе 33 членовъ Гос. Думы—фракціи народной свободы).

1) Выработка первоначальныхъ предположеній о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія, въ развитіе и дополненіе Главныхъ Основаній земельной реформы, и прочія, необходимыя для того подготовительныя работы на мѣстахъ возлагаются, въ каждой губерніи (или области), подъ руководствомъ Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ: а) на подготовительный Губернскій (или Областной) Комитетъ по земельнымъ дѣламъ и б) Губернскаго (или Областного) Комиссара по земельнымъ дѣламъ.

2) Подготовительный Губернскій Комитетъ по земельнымъ дѣламъ состоитъ изъ: а) представителей мѣстнаго земледѣльческаго населенія—по два отъ каждого уѣзда, б) представителей мѣстныхъ землевладѣльцевъ—по одному отъ уѣзда, в) Губернскаго Комиссара и одного изъ производителей работъ, по приглашенію Комиссара, г) Предсѣдателя Губернской Земской Управы и двухъ членовъ по выбору отъ Губернскаго Земскаго Собранія (въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія) и д) трехъ членовъ по назначенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Примѣчаніе. Комитету предоставляется приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ лицъ, участіе которыхъ въ занятіяхъ Комитета будетъ имъ признано полезнымъ.

3) Выборы въ составъ Комитета двухъ представителей отъ земледѣльческаго населенія каждого уѣзда производятся, закрытою баллотировкою, на собраніи уполномоченныхъ отъ волостныхъ сѣздовъ (ст. 4). Уполномоченные изби-

раются волостными сѣздами, закрытою баллотировкою, по одному на каждые 250 дворовъ земледѣльческаго населенія, но не менѣе двухъ отъ каждой волости.

4) Волостные сѣзды состояются изъ выборныхъ отъ земледѣльческаго населенія волости, по одному на каждые 10 дворовъ. Выборы отъ крестьянъ, принадлежащихъ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ, производятся, по указанному разсчету, сельскими сходами; выборы же отъ прочихъ земледѣльцевъ, ведущихъ хозяйство въ предѣлахъ волости на собственной или арендной землѣ, производятся по тому же разсчету, на общемъ ихъ волостномъ собраніи, созываемомъ волостнымъ правленіемъ, по указаніямъ Уѣздной Земской Управы.

Примѣчаніе. Крестьяне и прочіе земледѣльцы, имѣющіе собственную землю въ количествѣ, дающемъ право на участіе въ собраніи землевладѣльцевъ, въ избраніи членовъ волостныхъ сѣздовъ не участвуютъ.

5) Выборы въ составъ Комитета представителя отъ землевладѣльцевъ каждого уѣзда производятся закрытою баллотировкою, на собраніи лицъ, владѣющихъ въ уѣздѣ землею въ количествѣ не менѣе $\frac{1}{5}$ существующаго нынѣ полнаго земскаго ценза.

Примѣчаніе. Для мѣстностей, гдѣ не введены земскія учрежденія, количество десятинъ земли, дающее право участія въ собраніи землевладѣльцевъ, опредѣляется особымъ росписаніемъ, прилагаемымъ къ настоящей статьѣ.

6) Выборы представителей отъ земледѣльческаго населенія и отъ землевладѣльцевъ

(ст. 3—5) назначаются Губернаторомъ въ каждомъ изъ уѣздовъ не позже какъ черезъ 2 мѣсяца по опубликованіи настоящаго закона и производятся подъ предсѣдательствомъ лицъ, избираемыхъ подлежащими съѣздами и собраниями изъ своего состава закрытою баллотировкою. Волостные съѣзды открываются мѣстными волостными старшинами, уѣздныя же собранія уполномоченныхъ отъ земледѣльческаго населенія и собранія землевладѣльцевъ—Предсѣдателемъ Уѣздной Земской Управы, а въ неземскихъ губерніяхъ лицами, назначаемыми для того Губернаторомъ.

7) Подготовительный Губернскій Комитетъ по земельнымъ дѣламъ открывается не позже какъ черезъ 3 мѣсяца по опубликованіи настоящаго закона, мѣстнымъ Губернскимъ Комиссаромъ и самъ избираетъ закрытою баллотировкою предсѣдателя изъ своего состава.

8) На Губернскій Подготовительный Комитетъ возлагается: а) установленіе порядка исполненія, послѣдовательности и сроковъ производства всѣхъ мѣстныхъ подготовительныхъ работъ и, въ частности, работъ отрядовъ и отдѣльно командированныхъ лицъ, въ уѣздахъ, сообразуясь съ общимъ планомъ работъ и общими программами, намѣчаемыми, въ главныхъ основаніяхъ, Главнымъ Управленіемъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ; б) установленіе подробныхъ программъ для собиранія и разработки свѣдѣній и производства специальныхъ изслѣдованій, въ развитіе и дополненіе упомянутыхъ въ п. а общихъ программъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ; в) установленіе районовъ (изъ нѣсколькихъ смежныхъ и по возможности находящихся въ однородныхъ условіяхъ волостей) порядка и времени созыва съѣздовъ представителей мѣстнаго населенія для предварительнаго провѣрочнаго разсмотрѣнія подготовительныхъ работъ, указываемыхъ въ пп. г и д настоящей статьи; г) разсмотрѣніе собираемыхъ и разрабатываемыхъ, подъ руководствомъ Комиссара, согласно съ установленными планомъ работъ и программами, статистическихъ свѣдѣній и другихъ матеріаловъ; д) обсужденіе требуемыхъ Главными Основаніями и вырабатываемыхъ по упомянутымъ въ п. г даннымъ проектныхъ нормъ, расчетовъ и предположеній, въ связи съ замѣчаніями и заключеніями районныхъ съѣздовъ; е) разсмотрѣніе прочихъ докладовъ

по отдѣльнымъ вопросамъ, возникающимъ на мѣстахъ, и отчетовъ о ходѣ подготовительныхъ работъ въ губерніи; ж) составленіе, въ развитіе Главныхъ Основаній, проекта законоположеній о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ края, и з) составленіе заключеній по особымъ запросамъ Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

9) Губернскій Комиссаръ по земельнымъ дѣламъ состоитъ непремѣннымъ членомъ Губернскаго Подготовительнаго Комитета. На Губернскаго Комиссара возлагается: а) завѣдываніе дѣлопроизводствомъ Комитета и приведеніе въ исполненіе его постановленій; б) ближайшее руководство всѣми работами въ губерніи по собиранію и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній и другихъ матеріаловъ; в) подготовка и представленіе Комитету докладовъ по всѣмъ предметамъ, перечисленнымъ въ ст. 7, а также указанныхъ ею свѣдѣній, матеріаловъ, предположеній, расчетовъ, проектныхъ нормъ и предварительной редакціи проекта законоположеній о земельномъ обезпеченіи земледѣльческаго населенія и г) исполненіе порученій Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Примѣчаніе. Отдѣльныя порученія и составленіе докладовъ по отдѣльнымъ вопросамъ могутъ возлагаться Комитетомъ и на другихъ его членовъ, съ ихъ согласія, или на образуемые изъ состава Комитета Комиссіи и Отдѣлы.

10) Губернскій Комиссаръ по земельнымъ дѣламъ подчиняется Главномууправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и назначается Высочайшимъ приказомъ, по представленію Главномууправляющаго.

11) При Губернскомъ Комиссарѣ состоятъ: производители работъ, специалисты по статистикѣ, агрономіи и другимъ отраслямъ знанія, лица, приглашаемые въ помощь производителямъ работъ и специалистамъ, и канцелярія.

12) Производители работъ назначаются для каждой губерніи Главномууправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по представленію Комиссара, въ числѣ, соответствующемъ имѣющимся смѣтнымъ назначеніямъ.

13) Число, составъ и размѣры содержанія специалистовъ для каждой губерніи опредѣляются Главнымъ Управленіемъ Землеустройствомъ и

Земледѣлемъ, по представленію Комиссара. Приглашеніе специалистовъ производится Комиссаромъ.

14) Приглашеніе лицъ въ помощь производителямъ работъ и специалистамъ, а также въ составъ Канцеляріи Комиссара, производится симъ послѣднимъ, въ предѣлахъ имѣющихся на этотъ предметъ смѣтныхъ назначеній.

15) Статистическія свѣдѣнія и другія данныя, могущія быть полученными изъ архивовъ и дѣлъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и банковъ, истребываются отъ подлежащихъ учреждений Комиссаромъ, или же, по соглашенію съ поименованными учреждениями, извлекаются изъ ихъ архивовъ и дѣлъ командируемыми для того лицами.

16) Для собиранія необходимыхъ свѣдѣній на мѣстахъ и производства специальныхъ изслѣдованій образуются особые отряды изъ производителей работъ, специалистовъ и другихъ приглашенныхъ лицъ, дѣйствующіе подъ руководствомъ и по инструкціямъ Комиссара, согласно съ порядкомъ работъ и программами, установленными Губернскимъ Комитетомъ (ст. 8), или же командированы, на тѣхъ же основаніяхъ, отдѣльные лица, съ возложеніемъ на нихъ соответственныхъ порученій.

17) Полученные отъ учреждений и путемъ мѣстныхъ изслѣдованій свѣдѣнія и матеріалы подвергаются, подъ общимъ руководствомъ Комиссара, согласно съ установленными Комитетомъ порядкомъ и программами работъ (ст. 8), надлежащей провѣркѣ и сводкѣ и полагаются въ основаніе намѣчаемыхъ Комиссаромъ проектныхъ нормъ, расчетовъ и предположеній, требуемыхъ Главными Основаніями земельной реформы.

18) Сводка статистическихъ свѣдѣній и другихъ матеріаловъ, результаты специальныхъ изслѣдованій, а также всѣ расчеты, проектные нормы и предположенія (ст. 17), вмѣстѣ съ тѣми данными, на которыхъ они основаны (ст. 15—16), представляются для провѣрочнаго разсмотрѣнія районнымъ съѣздамъ представителей мѣстнаго населенія (ст. 8, п. в, и 19).

19) Означенные въ ст. 18 съѣзды въ каждомъ изъ установленныхъ Губернскимъ Комитетомъ районовъ составляются: а) изъ представителей мѣстнаго земледѣльческаго населенія, избираемыхъ волостными съѣздами (ст. 4) по 1 на

каждые 100 дворовъ; б) изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ (ст. 5) и в) изъ уполномоченныхъ отъ мѣстныхъ монастырей и церковныхъ причтовъ, а также завѣдывающихъ мѣстными казенными и удѣльными имуществами.

20) О предъявленіи районному съѣзду указанныхъ въ ст. 17 свѣдѣній и матеріаловъ и основанныхъ на нихъ расчетовъ, проектныхъ нормъ и предположеній составляется протоколъ, съ занесеніемъ въ него всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній, а также общихъ заключеній съѣзда, если таковыя послѣдуютъ.

21) По предъявленіи районнымъ съѣздамъ и по надлежащемъ, въ чемъ окажется нужнымъ, исправленіи и дополненіи, указанные въ ст. 18 свѣдѣнія, матеріалы, исчисленія, проектные нормы и предположенія, вмѣстѣ съ замѣчаніями и заключеніями съѣздовъ, поступаютъ на разсмотрѣніе Губернскихъ Комитетовъ. Если Комитетъ признаетъ необходимымъ какія-либо новыя свѣдѣнія или новыя повѣрочныя и дополнительные работы, то свое окончательное постановленіе онъ отлагаетъ до представленія этихъ свѣдѣній или результатовъ указанныхъ работъ.

22) Выработанный, въ силу ст. 9 п. в, Комиссаромъ, въ развитіе Главныхъ Основаній и на основѣ указанныхъ въ предшествующихъ статьяхъ мѣстныхъ подготовительныхъ работъ, проектъ законоположеній о земельномъ обеспеченіи земледѣльческаго населенія губерніи можетъ быть подвергнутъ подробному предварительному разсмотрѣнію въ отдѣльныхъ комиссіяхъ (или отдѣлахъ) Губернскаго Комитета; но во всякомъ случаѣ весь проектъ, въ цѣломъ его видѣ, долженъ быть разсмотрѣнъ и обсужденъ въ полномъ собраніи Комитета (при участіи не менѣе половины его членовъ). При этомъ въ журналъ Комитета, по требованію его членовъ, должны быть вносимы всѣ сдѣланные ими замѣчанія.

23) Проектъ, разсмотрѣнный и исправленный Комитетомъ согласно мнѣнію большинства его членовъ, представляется въ Главное Управленіе Землеустройствомъ и Земледѣліемъ вмѣстѣ съ журналомъ Комитета, сводомъ статистическихъ данныхъ и другихъ матеріаловъ и объяснительною запискою.

24) Меньшинству Комитета, а равно и отдѣльнымъ членамъ его, оставшимся при особыхъ

мнѣніяхъ, предоставляется составить свои отдѣльные проекты, которые представляются въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ проектами большинства Комитета.

25) Всѣ подготовительныя работы на мѣстахъ должны быть повсемѣстно окончены въ теченіи двухъ лѣтъ со времени открытія Губернскихъ Комитетовъ.

26) Для предварительнаго разсмотрѣнія и сводки проектовъ законоположеній, составленныхъ Губернскими Комитетами, при Главномъ Управленіи Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, подъ предѣлательствомъ Главноуправляющаго, образуется Центральная Редакціонная Комиссія.

27) Въ составъ Центральной Редакціонной Комиссіи, состоящей подъ предѣлательствомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ или его замѣстителя, входятъ:

а) 5 лицъ по назначенію Главноуправляющаго и
б) по два члена отъ каждаго Губернскаго Комитета (причемъ одинъ изъ нихъ долженъ

быть изъ числа представителей земледѣльческаго населенія).

28) Составленные въ Центральной Редакціонной Комиссіи проекты законоположеній представляются Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, съ общою объяснительною запискою, на уваженіе Государственной Думы.

1) Н. Кутлеръ, 2) А. Кизеветтеръ, 3) П. Долгоруковъ, 4) Атабековъ, 5) Черносивовъ, 6) Н. Тесленко, 7) М. Бобинъ, 8) Султановъ, 9) Лаптевъ, 10) В. Корде, 11) Ф. Ланевъ, 12) П. Юницкій, 13) Кушниковъ, 14) П. Чинковъ, 15) Юреневъ, 16) *(подпись неразборчива)*, 17) Н. Рокотовъ, 18) Д. Щербиникъ, 19) А. Горевъ, 20) Растворовъ, 21) К. Осиповъ, 22) Деревянко, 23) Рябовъ, 24) А. Петровъ, 25) Ф. Галуновъ, 26) Т. Кирѣевъ, 27) Ар. Долговъ, 28) Юрашевскій, 29) Воронковъ, 30) *(подпись неразборчива)*, 31) *(подпись неразборчива)*, 32) Кирьяновъ, 33) Однокозовъ.

Внесено 2 июня 1907 г.
(стен. отч., II, 1609).

Передано въ комиссію по
народному образованію.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

о преподаваніи въ девяти западныхъ губерніяхъ литовскаго и польскаго языковъ

(заявленіе 39 членовъ Гос. Думы).

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 1 мая 1905 г. въ девяти западныхъ губерніяхъ допущено преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ, какъ предмета преподаванія, въ учебныхъ заведеніяхъ съ программами начальныхъ двухклассныхъ городскихъ училищъ, а также въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности. Последнее условіе, а именно, что польскій и литовскій языки могутъ быть преподаваемы лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ польской и литовской народности, является въ высшей степени стѣснительнымъ. Въ законѣ не установлено, какимъ образомъ опредѣляется принадлежность къ той или другой національности. Если принять во вниманіе, что особенно въ городскихъ училищахъ обучаются дѣти бѣдныхъ родителей, которыя или безсознательно, или изъ боязни не смѣютъ спорить съ учителемъ, то легко можно представить, какой широкій просторъ открывается для учебной администраціи при опредѣленіи процентнаго отношенія польской и литовской національностей. Этимъ способомъ законъ 1-го мая 1905 г. можетъ остаться совершенно безъ примѣненія. Означенный выводъ оправдывается дѣйствительностью, ибо во многихъ учебныхъ заведеніяхъ языки польскій и литовскій не преподаются, хотя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 9-ти западныхъ губерній, особенно въ среднихъ, дѣтей польской и литовской національностей очень

много, хотя и не составляютъ 50% всѣхъ учащихся. А потому мы полагаемъ, что единственнымъ основаніемъ для введенія обученія польскаго и литовскаго языковъ въ названныхъ выше школахъ должна быть просьба о томъ родителей, при наличности не 50%, а 5 процентовъ дѣтей польской и литовской національности. Если поляковъ и литовцевъ, желающихъ обучаться своему родному языку окажется менѣе 5%, то въ такомъ случаѣ вознагражденіе преподавателей сихъ языковъ должно въ равной мѣрѣ быть отнесено на родителей учащихся и Государственное Казначейство. Право обучаться языкамъ польскому и литовскому должно быть разрѣшаемо каждому заявившему о томъ желаніе, чего нынѣ не допускалось. При чемъ для каждаго изъявившаго желаніе обучаться симъ языкамъ—таковые дѣлаются предметами обязательными и должны быть преподаваемы во время классныхъ часовъ, на тѣхъ-же правахъ, какъ новыя и греческій языки, выборъ коихъ зависитъ отъ желанія учащихся.

Между тѣмъ, проводя въ жизнь означенный выше Высочайшій Указъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, совершенно произвольно, признало преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ указанныхъ въ указѣ школахъ предметомъ необязательнымъ, почему преподаваніе таковыхъ производится во внѣклассные часы и преподаватели оныхъ не получаютъ вознагражденія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а отъ учащихся. Кромѣ того,

въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ родители учащихся должны оплачивать классную даму, присутствующую при урокахъ, а иной разъ эта плата бываетъ выше получаемой преподавателемъ.

Программа преподаванія польскаго языка для всѣхъ 7-ми классовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ есть программа 3-хъ низшихъ классовъ. Вслѣдствіе чего преподаватель въ высшихъ классахъ долженъ или повторять, или преподавать то, что относится къ тремъ низшимъ классамъ. Такого рода отношеніе Министерства къ преподаванію Высочайшимъ Указомъ 1 мая 1905 г. указанію, идущее въ разрѣзъ съ коренными основами педагогики, вслѣдствіе несвоевременности преподаванія, въ часы, когда учащійся ребенокъ долженъ отдыхать, наноситъ оскорбленіе національному достоинству поляковъ и литовцевъ, имѣющихъ основаніе усматривать въ характерѣ дѣятельности Министерства особую недоброжелательность и полное пренебреженіе къ ихъ естественнымъ правамъ обученія родному языку. Это не могутъ не сознавать и учащіеся и ихъ родители, а сознание это не можетъ внести сближенія и согласія между школою и семьею, къ чему по видимому стремится само Министерство. Никакія техническія причины, въ смыслѣ трудности распредѣленія классныхъ занятій, въ соображеніе принимаемы быть не могутъ, какъ несущественныя.

Находя такого рода отношенія ненормальными, мы, нижеподписавшіеся, въ числѣ 39 депутатовъ, имѣемъ честь представить на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ о преподаваніи въ девяти западныхъ губерніяхъ литовскаго и польскаго языковъ, какъ предмета въ учебныхъ заведеніяхъ въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Законопроектъ.

1. Въ девяти западныхъ губерніяхъ преподаваніе польскаго и литовскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, съ программами начальныхъ двухклассныхъ городскихъ училищъ, а также въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вводится какъ особенный предметъ для лицъ, изъявившихъ желаніе обучаться этимъ языкамъ.

2. Предоставляется право каждому изъ учащихся, безъ всякаго исключенія, изъявившему на то желаніе, обучаться польскому и литовскому языкамъ.

3. Для каждаго изъ учащихся, изъявившаго желаніе обучаться польскому и литовскому языкамъ, таковыя дѣлаются предметами обязательными, наравнѣ съ другими предметами, преподаваемыми въ каждомъ учебномъ заведеніи.

4. Въ случаѣ, ежели число учащихся въ учебномъ заведеніи, заявившихъ желаніе обучаться польскому и литовскому языкамъ, составитъ не менѣе 5% всѣхъ учащихся — введеніе преподаванія сихъ языковъ подлежитъ немедленному удовлетворенію. Причемъ вознагражденіе преподавателей всецѣло относится на Государственное Казначейство.

5. Въ случаѣ, ежели число учащихся въ учебномъ заведеніи, заявившихъ желаніе обучаться польскому и литовскому языкамъ, не достигаетъ 5% всѣхъ учащихся — вознагражденіе преподавателей относится въ равной мѣрѣ на Государственное Казначейство, какъ и на родителей или опекуновъ учащихся.

Примѣчаніе. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ присутствующая на урокахъ польскаго и литовскаго языковъ классная дама особеннаго вознагражденія не получаетъ.

6. Программа преподаванія польскаго и литовскаго языковъ соотвѣтствуетъ числу классовъ каждаго учебнаго заведенія, въ коихъ означенные языки преподаются.

7. Преподаваніе польскаго и литовскаго языковъ производится во время классныхъ часовъ.

8. Преподаватели польскаго и литовскаго языковъ пользуются такими же правами государственной и общественной службы, какъ и преподаватели новыхъ языковъ.

1) М. Венславскій, 2) М. Бениславскій, 3) А. Хоминскій, 4) Ст. Ваньковичъ, 5) Г. Дымша, 6) М. Хелховскій, 7) Кс. Леонардъ Родзевичъ, 8) Гр. В. Путкамеръ, 9) Семень Пелейко, 10) В. Лисовскій, 11) В. Новца, 12) Станиславъ Веселовскій, 13) Францъ Новодворскій, 14) Антонъ Гемпель, 15) Станиславъ Сундерляндъ, 16) Петръ Жакъ, 17) Станиславъ Юстына, 18) Генрихъ Дембинскій, 19) Генрихъ Гр. Потоцкій, 20) Янъ Бѣлявскій, 21) Бѣлин-

Внесено 2 июня 1907 г.
(стен. отч., II, 1609).

Передано въ комиссію по
народному образованію.

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

о языкѣ, на которомъ должно производиться начальное обученіе въ
губерніяхъ съ нерусскимъ и со смѣшаннымъ народонаселеніемъ

(заявленіе 40 членовъ Гос. Думы).

Министерство Народнаго Просвѣщенія внесло въ Государственную Думу законопроектъ о введеніи всеобщаго начального обученія. Въ означенномъ законопроектѣ встрѣчается, между прочимъ, существенный пробѣлъ, а именно: въ немъ не упоминается, на какомъ языкѣ должны быть преподаваемы предметы обученія въ школахъ, устраиваемыхъ для начального обученія, въ мѣстностяхъ съ нерусскимъ и смѣшаннымъ туземнымъ народонаселеніемъ. Отсутствіе въ законѣ въ этомъ отношеніи ясно и опредѣленно установленныхъ положеній предоставляетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія широкій административный просторъ для совершенно произвольнаго, несогласнаго съ требованіемъ мѣстнаго населенія толкованія настоящаго законопроекта.

Родной языкъ для ученика, сознающаго свою принадлежность къ извѣстной народности, есть для него самый близкій и цѣнный. Преподаваніе предметовъ въ школахъ на родномъ языкѣ, съ точки зрѣнія педагогической, указывается какъ необходимое условіе для правильнаго умственнаго и нравственнаго развитія учащихся. Но и съ точки зрѣнія пользы государственной требуется, чтобы каждой національности, входящей въ составъ Россійской Имперіи, было предоставлено возможно широкое пользованіе и изученіе своего родного языка, почему въ числѣ знаній на первомъ планѣ должны стоять родной языкъ учащагося, а засимъ государственный, какъ необходимый для каждого гражда-

нина. Безъ удовлетворенія сего требованія школа не исполнитъ своего просвѣтительнаго назначенія, ибо только при правильной и широкой, на началахъ справедливости, оцѣнкѣ культурныхъ нуждъ разноплеменнаго населенія Россійской Имперіи можетъ быть созданъ крѣпкій новый общественный строй. Представляемый законопроектъ не касается Царства Польскаго.

А потому мы, нижеподписавшіеся, въ числѣ 39 депутатовъ, имѣемъ честь представить на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ о языкѣ, на которомъ должно производиться начальное обученіе въ губерніяхъ съ нерусскимъ и со смѣшаннымъ народонаселеніемъ. Означенный законопроектъ просимъ передать въ комиссію, избранную Государственною Думою для разсмотрѣнія законопроекта, внесеннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о введеніи всеобщаго начального образованія въ Россійской Имперіи для совмѣстнаго съ тѣмъ законопроектомъ разсмотрѣнія и какъ дополненіе къ нему.

Законопроектъ.

1. Въ школахъ для первоначальнаго образованія, учреждаемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, мѣстными самоуправленіями, сословными, общественными учрежденіями, преподаваніе всѣхъ предметовъ происходитъ на родномъ языкѣ учащихся, съ обезпеченіемъ для

ЗАКОНОПРОЕКТЪ

объ отмѣнѣ послѣдствій исключенія изъ духовнаго вѣдомства, дворянскихъ собраний, сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ членовъ этихъ обществъ

(заявленіе 32 членовъ Гос. Думы).

Объяснительная записка къ законо-
проекту объ отмѣнѣ установленныхъ въ
законѣ послѣдствій исключенія изъ
духовнаго вѣдомства, дворянскихъ собра-
ній, сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ
членовъ этихъ обществъ.

Статья 165 тома IX свода законовъ (о пра-
вахъ дворянскаго состоянія), п. 3 ст. 62, п. 2
ст. 401 т. IX (пол. сельск. сост.), п. 15 ст. 11
и п. 7 ст. 63 прил. къ ст. 542 учред. гр.
упр. казак. (т. II свод. зак. по изд. 1903 г.),
ст. 176, 205 и прил. къ ней тома XIV свод.
зак. (уст. пред. прест. по прод. 1906 г.) пре-
доставляютъ духовному вѣдомству (въ лицѣ
органовъ его—консисторіи и Синода), дворян-
скимъ собраніямъ, казачьимъ и сельскимъ
обществамъ исключать изъ своей среды пороч-
ныхъ членовъ временно (для дворянскихъ со-
браній) и навсегда.

Приведенныя законоположенія предста-
вляются въ настоящее время несоотвѣтствующи-
ми господствующимъ правовоззрѣніямъ и
противорѣчащими признанной нашими основ-
ными законами идеѣ равноправности и свободы
личности; они могутъ быть терпимы лишь при
государственномъ устройствѣ, основанномъ на
принципѣ сословности.

Для полнаго развитія принципа равноправія
и свободы личности въ государствѣ необходимо
упраздненіе сословнаго строя, т. е. группи-

ровки населенія лишь по началу единообразія
происхожденія, въ силу чего члены сословныхъ
корпораций обладаютъ установленными въ
законѣ и получаемыми наслѣдственно полити-
ческими и иными правами, неравными для
отдѣльныхъ группъ.

Законопроектъ, имѣющій задачей кореннымъ
образомъ реформировать сословное устройство
русскаго общества, долженъ быть внѣ сомнѣ-
нія выработанъ и внесенъ въ ближайшемъ
будущемъ на разсмотрѣніе Государственной
Думы, но такой проектъ по важности, разно-
образію и многочисленности затрагиваемыхъ
имъ интересовъ и обширности подлежащихъ
пересмотру матеріаловъ не можетъ быть со-
ставленъ въ короткій срокъ, а между тѣмъ
одинъ изъ отдѣловъ нашего законодательства,
касающійся правъ сословныхъ обществъ, на-
стоятельно требуетъ немедленнаго измѣненія,
пѣо установленныя имъ нормы представляются
послѣ изданія Манифеста 17 Октября 1905 года
несовмѣстимыми съ правовыми положеніями,
провозглашенными этимъ государственнымъ
актомъ.

Подлежащими, по нашему мнѣнію, немед-
ленной отмѣнѣ законоположеніями являются
законоположенія объ обязательныхъ послѣд-
ствіяхъ удаленія дворянскими собраніями и
сельскими обществами, а также духовнымъ вѣ-
домствомъ, изъ своей среды членовъ, признан-
ныхъ обществомъ порочными. Послѣдствія эти

выражаются не только въ простомъ исключеніи членовъ даннаго общества изъ его среды, но въ крупныхъ правопораженіяхъ исключенныхъ. Такое лицо теряетъ всѣ присущія гражданину политическія права, а именно оно не можетъ принимать участія въ мѣстномъ самоуправленіи въ качествѣ гласнаго земскаго собранія или городской думы, не можетъ быть присяжнымъ засѣдателемъ на судѣ, избирателемъ въ выборщики въ Государственную Думу и состоять членомъ Государственной Думы. Кромѣ того, такое лицо не можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ, нотаріусомъ, мировымъ судьей и занимать вообще какую либо должность по судебному вѣдомству. И наконецъ лица сельскаго состоянія, исключенныя изъ своихъ обществъ, подлежатъ даже ссылкѣ въ особыя мѣстности (ст. 21 прил. къ ст. 205 уст. пред. прест. по прод. 1906 г.), по правиламъ устава о ссыльныхъ, со всѣми юридическими послѣдствіями таковой ссылки.

Такимъ образомъ, допустимое при извѣстныхъ условіяхъ въ свободно образовавшемся союзѣ лицъ право исключенія изъ него члена союза получило, благодаря приведеннымъ постановленіямъ закона, характеръ общегосударственнаго уголовного наказанія, заключающагося въ полномъ пораженіи политическихъ правъ исключеннаго, тѣмъ болѣе тяжеломъ и несправедливомъ, что вступленіе въ союзъ, о которомъ идетъ рѣчь (сословіе), послѣдовало не по свободному произволу исключеннаго лица, а въ силу рожденія. Небольшая группа дворянскаго или крестьянскаго сословія имѣетъ право суда и обложенія тяжелымъ уголовнымъ наказаніемъ cadaго изъ своихъ членовъ. Этимъ небольшимъ сословнымъ группамъ законодателемъ передается такимъ образомъ въ извѣстной мѣрѣ исключительно государственная функція—судъ, каковой, однако, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ довѣренъ государственной властью, въ видахъ охраны политическихъ и иныхъ правъ гражданъ, какимъ бы то ни было сословнымъ, общественнымъ или частнымъ учрежденіямъ. Судъ—есть функція исключительно государственная, что, въ общемъ, признано и нашимъ основнымъ законодательствомъ, учредившимъ отправленіе правосудія отъ имени Его Величества и въ 1 статьѣ уст. угол. суд. провозгласившимъ, что «Никто не можетъ под-

лежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава».

Кромѣ суда общегосударственнаго, наука права, а также наше и другія положительныя законодательства знаютъ особый видъ суда — дисциплинарный, отличающійся отъ общаго тѣмъ, что ему подлежатъ только члены извѣстныхъ корпорацій за поведеніе, признаваемое этими корпораціями несоотвѣтствующимъ достоинству или пользѣ корпораціи. Репрессивныя мѣры или наказанія, которыми располагаетъ такой судъ, не поражаютъ однако политическихъ и другихъ правъ гражданина, гарантируемыхъ государствомъ, а заключаются или въ предостереженіи, или въ выраженіи корпораціей неодобренія поступкамъ того или другого члена ея, или въ лишеніи его благъ, даваемыхъ корпораціей и исключительно отъ нея зависящихъ (матеріальныхъ или духовныхъ), или же, наконецъ, въ исключеніи изъ своей среды, не влекущемъ другихъ послѣдствій для осужденнаго. Право дисциплинарнаго суда принадлежитъ, напримѣръ, Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, по отношенію къ лицамъ, входящимъ въ составъ этой корпораціи, въ университетѣ профессорскому суду надъ студентами. Постановленія такого суда объ исключеніи присяжнаго повѣреннаго изъ сословія, или студента изъ университета, не лишаетъ исключеннаго ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ никакихъ правъ.

До выработки закона о полномъ равноправіи, имѣющемъ повлечь за собою неминуемо упраздненіе всѣхъ сословныхъ ограниченій и привилегій, а, слѣдовательно, и самыхъ сословныхъ организацій въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ настоящее время, вышеприведенное право дворянскихъ собраній, сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ, а также духовенства, исключать изъ своей среды признаваемыхъ ими порочными членовъ обществъ можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ право, присущее всякой корпораціи, но значащіяся нынѣ въ законѣ послѣдствія такой мѣры, затрагивающей не только частныхъ лицъ, но всего общества и государства, подлежатъ безусловно немедленной отмѣнѣ.

Можно допустить, что лицо, признаваемое въ данный моментъ тѣмъ или другимъ дворянскимъ собраніемъ или сельскимъ обществомъ порочнымъ и вреднымъ съ точки зрѣнія большинства собранія или схода (двухъ его третей), будетъ поэтому исключено изъ среды данной сословной группы и потеряетъ, благодаря этому, право на участіе въ земскомъ собраніи, городской и даже Государственной Думѣ, между тѣмъ какъ то же лицо можетъ признаваться представителями всѣхъ другихъ сословій и даже группами своего сословія, а также правительствомъ—особенно полезнымъ для государства и общества дѣятелемъ, лицомъ съ точки зрѣнія безсословной ничѣмъ не опорченнымъ. Такое лицо можетъ занимать важный постъ, присутствіе его въ законодательномъ собраніи можетъ быть особенно желательнымъ, а между тѣмъ, по волѣ, напримѣръ, дворянскаго собранія одной губерніи, выразившейся въ немотивированномъ, но безапелляціонномъ рѣшеніи (голосованіемъ), лицо это устраняется отъ всякой общественной дѣятельности и обязано покинуть занимаемый имъ съ пользой для государства постъ.

Положеніе, при которомъ государственные и общественные интересы подчиняются и становятся въ зависимость отъ преходящихъ взглядовъ небольшой сословной группы, нетерпимо, такъ какъ противорѣчитъ самой идеѣ государства, опирающейся на принципъ подчиненія частныхъ интересовъ общимъ.

По изложеннымъ основаніямъ, предполагается: 1) отмѣнить дѣйствіе 5 п. 27 ст. Полож. о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденіяхъ (св. зак. т. II, ч. I), исключивъ 5 п. изъ текста названной статьи; 2) отмѣнить дѣйствіе 5 п. 33 статьи Городового Положенія (т. II, ч. I); 3) исключить изъ текста 2 п. 256 ст. X т., части I слова: «Имѣющіе явные и гласные пороки»; 4) исключить изъ текста 2 п. 21 ст. Учр. Суд. Уст. (т. XVI, ч. I) слова: «Или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;» 5) исключить изъ текста 2 п.

82 ст. Учр. Судебн. Установленій тѣ же слова; 6) исключить изъ текста 2 п. 201 статьи Учрежд. Судебн. Установленій тѣ же слова; 7) исключить изъ текста 7 п. 355 статьи Учр. Судебн. Устан. тѣ же слова; 8) исключить изъ текста 7 п. 299 статьи Учр. Судебн. Устан. тѣ же слова; 9) исключить изъ текста 11 п. 45 ст. Уст. Гражд. Судопр. (т. XVI, ч. I) тѣ же слова; 10) исключить изъ текста 12 п. 246 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣ же слова; 11) исключить изъ текста 11 п. 8 ст. разд. II правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстахъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (т. XVI, ч. I) тѣ же слова; 12) исключить изъ текста 5 ст. Полож. о нотар. части (т. XVI, ч. I) слова: «или общественнымъ приговоромъ»; 13) исключить изъ 7 ст. Полож. о выборахъ въ Государственную Думу полностью текстъ пункта 6 названной статьи; 14) исключить изъ текста 19 ст. Учр. Гос. Думы ссылку на пунктъ 6 ст. 7 Полож. о выборахъ въ Государственную Думу; 15) внести соотвѣтствующее редакціонное измѣненіе въ текстъ статьи 555 п. 20 Учр. Гражд. Управл. казаковъ (т. II Св. Зак. по изд. 1903 г.), а также частью исключить, частью измѣнить нѣкоторыя статьи приложенія къ ст. 205 Устава о пред. и прес. прест. (т. XIV Св. Зак. по прод. 1906 г.), поскольку онѣ касаются ссылки лицъ, удаляемыхъ изъ сельскихъ и казачьихъ обществъ въ особо указываемыя мѣстности.

1) Кн. П. Долгоруковъ, 2) Н. Розинъ, 3) Д. Кушниковъ, 4) В. Гессенъ, 5) I. Атабековъ, 6) А. Салазкинъ, 7) Тахтамировъ, 8) Е. Герасимовъ, 9) А. Горевъ, 10) В. Богословскій, 11) М. Бобинъ, 12) К. Каклогинъ, 13) А. Перелешинъ, 14) Ѳ. Татариновъ, 15) Богуславскій, 16) Клингъ, 17) Осиповъ, 18) Н. Поташевъ, 19) М. Кирьяновъ, 20) Лантевъ, 21) Б. Очировъ, 22) Ф. Ланевъ, 23) Н. Богдановъ, 24) С. Булгаковъ, 25) Е. Ленешко, 26) А. Бакунинъ, 27) А. З. Смагинъ, 28) Н. Рокотовъ, 29) Р. Смирновъ, 30) В. Корде, 31) Ш. Абрамсонъ, 32) В. Долженковъ.

